ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА

-82-83-

В пятидесятую годовщину убиения

Государя Императора

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ,

Калифорнийский Отдел Первого генерала Корнилова
Кубанского Похода
и редакция журнала "Вестник Первопоходника"
выражают глубочайшую и неисцелимую скорбь по
поводу совершенного врагами России злодеяния,
сохраняя в своих душах навсегда
ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ
о Царственных Мучениках

"ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"
Орган Союза участников 1-го Кубанского ген.Корнилова похода,
посвященный истории Белого Движения.
Редактор: Г.Л.Корнилов.

"VESTNIK PERVOPOHODNIKA"
Pablication of the Society of Veterans
of the First Kuban Campaign
against the Communists.
1521 Sargent Pl. Los Angeles, Calif. 90026 U.S.
Phone: 624-6982 (Area Code 213)

Восьмой год издания № 82/83 Август-Сентябрь 1968

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ДЕНИКИН

Калифорнийский Отдел Союза Участников 1-го Кубанского Похода
и Редакция журнала "Вестник Первопоходника"
отмечают день смерти
Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России
Генерального Штаба генерал-лейтенанта
АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА,
последовавшей 8 августа 1947 года в Анн Арбор,Мичиган, США,
после тяжелой болезни.

Генерал-лейтенант А.И.ДЕНИКИН навсегда останется в памяти всех чинов Армии,которые под его верховным руководством вели борьбу на юге России.Боевой и ученый офицер, горячий патриот,кристальной честности и преданности человек,наконец, талантливый писатель, генерал А.И.ДЕНИКИН войдет в историю Русского Лихолетья, как один из главнейших и достойнейших вождей Белого Движения.

В е ч н а я П а м я т ь !

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
МАРКОВ

В пятидесятую годовщину смерти

Генерал-лейтенанта СЕРГЕЯ ЛЕОНИДОВИЧА МАРКОВА,

Начальника Первой дивизии
Добровольческой Армии,
павшего на своем посту 12 июня 1918 года
у ст.Шаблиевки,

Правление Калифорнийского Отдела Первого Кубанского Похода, все его члены и Редакция журнала
"Вестник Первопоходника"
с глубокой печалью склоняются
перед памятью покойного

П О Х О Д П Р О Д О Л Ж А Е Т С Я

В ноябре 1920 года Русская Армия оставила Крым, "последний клочек родной земли, где царили - правда, законность и порядок". Трехлетняя вооруженная борьба с коммунизмом была окончена, и армия ушла на чужбину; она была принуждена отложить свое оружие. Замолкли винтовки, пулеметы и орудия добровольцев и казаков, защищавших последний бастион Свободной России.

Для тех, кто за ген.Корниловым ушел в Первый Поход,для тех, кто в течение борьбы принадлежал к армии окончилась героическая, полная жертвенности эпопея Добровольчества,а для всей российской нации закрылась еще одна глава ее истории...

С невыразимой печалью в сердце и душевной горечью покидала Русская армия родину... Но ни походы и бои,ни лишения и тяжелая, суровая борьба за существование на чужбине не могли сокрушить ду ха воинов.

И... поход продолжался!

Он продолжается и по сей день. В иной обстановке, при иных обстоятельствах, иными средствами, но он продолжается.

Особенно в настоящее время все мы должны очень ясно отдавать себе отчет, во имя чего продолжается этот поход, начатый Первопоходниками?

Вряд ли возможно более точно, правильно и со взглядом на будущее определить цели этого похода,нежели это было сделано генералом Врангелем. Он писал:

> "Русская армия ведет борьбу н е т о л ь к о з а о с в о б о ж д е н и е и благо Р о с с и и, но и з а м и р о в у ю к у л ь т у р у. При нашем поражении никакая сила не в состоянии будет надолго сдер жать волну красного интернационала, который зловещим пожаром большевизма з а ж ж е т Е в р о п у и, б ы т ь м о ж е т, д о к а т и т с я д о Н о в о г о С в е т а"...

Всем хорошо известно, что Европа уже "зажжена" и пожар этот достиг порога Нового Света!..

Поход за освобождение России,за культуру свободного человечества - продолжается. И в этом походе мы потеряли Корнилова,Деникина, Алексеева, Врангеля, сотни тысяч наших соратников,друзей и близких. Но несмотря на это, мы говорим:

с потерей России не потеряна Идея Свободной России!

Поход этот, длинный и тяжелый, будет закончен освобождением России!

Но пятьдесят лет,отделяющие нас от момента потери родины,не могут быть скинуты со счетов истории...

Все изменилось вокруг нас и, учитывая это, изменилось наше оружие, изменились методы борьбы:

вместо пули - мы применяем слово;

вместо пулеметной очереди - острую мысль;

нашей артиллерией ныне является Идея,которая двинула Первопоходников в их исторический поход!

Доказательством, что этот поход продолжается является факт, что читатель имеет перед собой журнал "Вестник Первопоходника". Но это далеко еще не все.

Журнал является выражением н а ш е г о д о л г а, он является нашим идейным оружием в н а ш е й б о р ь б е с материалистическим учением коммунизма.

Пятьдесят лет тому назад Первопоходники приняли на себя долг в отношении родины, и этот долг ни при каких обстоятельствах и ни кем с нас снят быть не может. На юге и севере, на востоке и западе нашей родины спят вечным сном сотни тысяч наших соратников; их, так дорогие для нас, могилы, оплакиваемые нами и по сей день, говорят только одно -

- мы ушли, чтобы вы могли жить и... продолжать Поход -

И это завещание мы должны исполнить.

Мы сказали, что "Вестник Первопоходника" является нашим оружием, оружием д у х а в нашей борьбе с коммунизмом.

С некоторого времени русское зарубежье заняло позицию так называемой "непримиримости" к коммунизму; очень модными стали понятия "нейтралитета" и положение "вне политики". Ни одно из этих положений никак не может быть принято Первопоходниками, на крови и костях которых создано все русское зарубежье.

Что касается "непримиримости", то достаточно напомнить тот факт, что при наступлении большевизма в России большая часть народа его не приняла и была непримиримой к нему, но.... только три тысячи Первопоходников начали борьбу с ним!..

Первопоходники идейно борятся с коммунизмом, а не пассивно к нему непримиримы!

Быть "вне политики" стало в российском зарубежье как бы визитной карточкой духовной "проницательности", если не духовной... аристократичности. Однако, все печатные органы русского зарубежья, вслед за названием, помещают под титулом: "антикоммунистический"!

Эту духовную акробатику понять невозможно.

Идея Добровольчества, Белой борьбы и уход миллионов русских людей с родины определенно, однозначно и категорически относятся к области политики, - нравится это кому-либо или нет.

Отрицая всякое "политиканство", как Первопоходники, так и их журнал являются персонажами политическими, ибо они б о р о л и с ь и б о р я т с я с п о л и т и ч е с к о й д о к т р и н о й к о м м у н и з м а в о в с е х е е п р о я в л е н и я х! И таковыми являются духовные и идеологиечские предпосылки новой редакции "Вестника Первопоходника", с которыми она приступает к своей ответственной работе.

Новая редакция журнала приступает к своей работе в обстановке очень сложной во всех отношениях.

Весь мир, - а мы не можем себя из него исключить, - находится в состоянии, которое мы называем эпохой "Великого Пересмотра". Ни одна ценность, составлявшая основы установленного порядка, не осталась незатронутой. Конституции государств, политическая структура их, социальные, расовые, экономические и финансовые основы, образование, культура и искусство, наконец, основы семьи - все подвергается "пересмотру".

Нам не ясны пока ни цели, ни направление, к которым направлен этот пересмотр, но нет ни малейшего сомнения в том, что весь мир переживает новую революцию.

Вот почему Редакция, в первую голову, считает себя обязанной подчеркивать и выдвигать все ц е н н о с т и д у х а, помятуя

слова А.В.Суворова:

"...дух боготворит, плоть не пользует ни мало"...

Так, в идеологической борьбе за сохранение идеи Свободной России и культуры свободного человечества, за конструктивную мысль,за ценности духа и свободу мышления, начатый пятьдесят лет тому назад П о х о д - п р о д о л ж а е т с я !

Редакция надеется, что идущие нам на смену поколения, рожденные в изгнании и в нашем Отечестве, закончат этот Поход свержением коммунизма и восстановлением России на ее исторических началах.

Этим они освободят все человечество.

---o---

***

Я на вас любовался, родные герои.
На пожаре всемирном свершали вы смело
Беззаветное, зорко творимое дело,
Направляли вы силу достойную в бое.

И теперь вам вдвойне, боевые орлы,
Возношу я напевность хвалы.

Вы болели душой о крае родимом,
Вы хотели, чтоб знамя раскинулось выше.
Но от низа весь дом уже вспыхнул до крыши
И предатели честь вашу сделали дымом.

Вы ленивых позвали на битву и труд,
И за это вам суд.

Вам сплетают венец из терзающих терний.
Вы - водители битвы. Вам - пуля награда.
Лишь за то, что хотели вы буйное стадо
Превратить в человеков, вы преданы черни.

Но от вас до сердец - ослепительный свет.
Вас возносит поэт.

Вы, делившие с честными радость победы
И томительно жгучую боль отступленья,
В вихре бурь - маяки. Вас судить - преступленье,
Вас позорить - взрастить многократные беды.

Если топчем безумно мы славу свою,
Наша жизнь - лезвию.

Потому, что отцовский вы край защищали,
Потому, что вы мыслили мыслью героя,
Потому, что хотели вы честного боя,
Имена смельчаков занесутся в скрижали.

И правдивая совесть отвергнет вину
Тех, кто знамя вознес в вышину.

К.Д.Бальмонт

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ОТ ПРАВЛЕНИЯ КАЛИФОРНИЙСКОГО ОТДЕЛА УЧАСТНИКОВ 1-го КУБАНСКОГО ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА

Ввиду повторно возникающих неясностей относительно права состоять в Союзе Участников 1-го Кубанского генерала Корнилова Похода и права ношения Знака Отличия 1-го Кубанского Похода, Правление Калифорнийского Отдела Союза помещает ниже копию приказа Главнокомандующего Добровольческой Армии ген.-лейт. А.И.Деникина за № 499 от сентября 21. 1918 г.

Этот приказ ясно определяет, как лиц,участвовавших в 1-м Кубанском походе, на основании их принадлежности к частям Добровольческой армии, так и статут Знака Отличия этого похода.

Правление Калифорнийского Отдела обращает внимание всех заинтересованных лиц на то, что неясности, связанные с вопросом принадлежности к Первопоходникам и их права, поскольку они возникнут, подлежат рассмотрению на неукоснительном следовании приказу, копия которого помещается ниже.

ПРАВЛЕНИЕ

К о п и я

ПРИКАЗ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ № 499

г.Екатеринодар Сентября 21 дня 1918 г.

В воздаяние воинской доблести и отменного мужества, высказанных участниками похода Добровольческой Армии и Кубанского Добровольческого Отряда и понесенных ими беспримерных трудов и лишений, устанавливаю "Знак отличия Первого Кубанского похода".

Знаком отличия награждаются все ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ ПОХОДА, выступившие 9-го февраля сего года из Ростова н/Д,или 28-го февраля сего же года из гор.Екатеринодара, или же вступившие в ряды Добровольческой Армии на походе ее в период времени до 15-го апреля сего года, при условии пребывания тех, других и третьих в рядах ее до 1-го мая сего года.

Лица, оставившие ряды Армии ранее 1-го мая сего года по случаю ранений, контузии или тяжелой болезни,удостоверенной ПОДЛЕЖАЩИМ НАЧАЛЬСТВОМ, пользуются правом на награждение знаком отличия наравне с совершившим поход.

Знаки отличия, заслуженные павшими на поле брани, передаются потомству или ближайшим родственникам для сохранения в память их, но без права ношения. Бежавшие из Армии,как во время похода,так и после 1-го мая сего года, лишаются права на награждение их знаком отличия.

Списки лиц, награжденных знаком отличия, по представлении их ПОДЛЕЖАЩИМ НАЧАЛЬСТВОМ, об'являются в приказе по Армии.

Награжденным знаком отличия выдаются именные удостоверения за

подписью лица, ПОЛЬЗУЮЩЕГОСЯ ВЛАСТЬЮ НЕ НИЖЕ НАЧАЛЬНИКА ДИВИЗИИ ИЗ ЧИСЛА УЧАСТНИКОВ КУБАНСКОГО ПОХОДА, с приложением соответствующей казенной печати.

Удостоверения на погибших в боях выдаются тем лицам, коим передается для сохранения в памяти и самый знак отличия.

Чины Армии, виновные в самовольном присвоении или ношении знака отличия, подлежат ответственности по ст.1416 улож. о наказаниях с усилением наказания по приказу Добровольческой Армии от 25-го сего сентября № 500. "Знак отличия Первого Кубанского похода" устанавливается двух степеней: первой и второй.

Знак отличия первой степени состоит,согласно прилагаемого рисунка, из меча, обвитого терновым венцом,и жалуется тем участникам Кубанского похода, кои, находясь в строю или полевых штабах, принимали действительное участие в боях с большевиками в качестве рядовых бойцов или руководителей боев и их ближайших помощников, начальники штабов, ад'ютанты, чины команды связи и т.д., а также медицинские и фельдшерские персоны, санитары и сестры милосердия,оказавшие помощь раненым на самых полях сражений.

Знак этот носится на георгиевской ленте, украшенной розеткой из лент национальных цветов.

Знак второй степени ничем не отличается от знака первой степени, носится на владимировской ленте, также с розеткой из лент русских национальных цветов и жалуется участникам Кубанского похода, не принимавшим участия в сражениях.

Знак отличия Первого Кубанского похода носится на груди,левее всех степеней георгиевского креста и георгиевской медали,но правее всех прочих знаков отличия и медалей.

Подлинный подписал: Командующий Армией

Генерал-лейтенант Деникин

(По управлению дежурного генерала, часть инспекторская).

Копия

ПРИКАЗАНИЕ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЕ РОССИИ

23 января 1919 года № 8 гор. Екатеринодар

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ приказал раз'яснить, что:

1) чины бывшего отряда полковника Кузнецова права на награждение знаком отличия Первого Кубанского похода не имеют;

2) чины других кубанских военных организаций, боровшихся в период времени от начала формирования их по день соединения с Добровольческой Армией, но не совершивших поход по маршруту Екатеринодар(28 февраля 1918 г.)- Екатеринодар (28-31 марта того же года), Медведовская-Журавская-Ильинская-Успенская-Средне Егорлыцкая-Лежанка-Мечетинская (1 мая 1918 г.), - также не имеют права на награждение Знаком отличия Первого Кубанского Похода;

3) по вопросу относительно награждения тем же знаком тех из фактических участников Первого Кубанского Похода, кои попали во время его в плен к большевикам, раз'ясняется, что начальникам дивизий и лицам, равным им по власти, прежде чем выдать таким лицам удосто-

верение на право ношения знака, надлежит исследовать:

а) когда именно попал в плен участник похода;
б) при каких обстоятельствах;
в) не носило ли пленение характера добровольной сдачи;
г) каким образом удалось при пленении избежать почти неминуемой, при нынешнем характере войны, казни. (Обстоятельство это подлежит особенно внимательному обследованию);
д) каким образом освободился из плена;
е) если бежал из плена, то где проживал после побега и чем занимался;
ж) когда присоединился к Добровольческой Армии.

4) Офицерские и классные чины, как бывшего отряда полковника Кузнецова так и других военных организаций, хотя и направленных для борьбы с большевиками, но не совершивших Первого Кубанского Похода по маршрутам: а) Ростов на Дону-Екатеринодар-Мечетинская и б) Екатеринодар-Мечетинская, - прав на особое льготное производство, с расчетом одного дня за два (п.б.ст.11 пр.Добр.Армии 1918 г. № 415), не имеют.

5) Оставшихся участников Первого Кубанского Похода, в силу ранения или болезни, в каком-либо пункте прохождения Добровольческой Армии, затем занятом большевиками, и впоследствии присоединившихся к Добровольческой Армии в период этого времени, при условии благоприятных результатов расследования каждого данного случая применительно к порядку, указанному в пункте 3 сего приказания, рассматривать как эвакуацию с применением зачета ее в ценз на выслугу преимуществ по льготному чинопроизводству и установлению старшинства в чине, ст.1 прик. по В.В. 1917 г. № 296.

6) Таким же порядком надлежит рассматривать время, проведенное в плену у большевиков, и в каждом частном случае, при соблюдении всех вышеуказанных условий в порядке ст.1 прик. по В.В. 1917 г. № 296, входить с ходатайством о зачете этого времени на выслугу для льготного производства.

Подлинное подписал Генерал-Лейтенант Романовский.

***

Из крови пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, исступлений -
Возникнет праведная Русь.
Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным!
Ее куют ударом мечным,
Она мостится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На древних строится мощах,
В безумных плавится молитвах.

В.Волошин.

Сотник В.Веригин

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ МАРКОВ, - СОЛДАТ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ

Наступил июнь 1918 года. Отдохнувшая, пополненная и реорганизованная Добровольческая Армия выступила в свой Второй Кубанский поход.

Но в первой боевой операции нового похода, 12 июня 1918 года, при взятии станции Шаблиевской (на ж.д. линии Царицин-Торговая) Добровольческая Армия понесла тяжелую и невознаградимую утрату: в этом бою пал на своем посту начальник Первой дивизии Добровольческой Армии Генерального штаба генерал-лейтенант С е р г е й Л е о н и д о в и ч М а р к о в.

13 июня 1918 года, сообщая о тяжелой утрате, Главнокомандующий генерал А.И.Деникин писал в приказе по армии:

> "Русская армия понесла тяжелую утрату... пал смертельно раненый генерал С.Л.Марков. Рыцарь, герой, патриот с горячим сердцем и мятежной душой, он не жил, а горел любовью к Родине и бранным подвигам"...

Через три месяца после смерти своего первого Главнокомандующего генерала Л.Г.Корнилова, Добровольческая Армия понесла новую, не менее тяжелую и болезненную утрату. Но принимая во внимание личность генерала Маркова, его смерть была не только утратой для армии, она была тяжелой утратой для всего Белого Дела.

* * *

В самом деле, генерал С.Л.Марков был личностью исключительной и неповторяющейся, в которой, как в фокусе лучей, пропущенных через призму Русского Лихолетья, сочетались все самые достойные, самые высокие и светлые черты российской нации.

Страстная любовь к родине, высокое понимание своего гражданского долга по праву могут быть названы, как качества "истинного сына народа Русского"...

Обладая большим военным талантом, генерал Марков отличался необыкновенной, "блистательной" отвагой, решительностью, настойчивостью, силой воли и мгновенной быстротой решений, опиравшихся на глубокое знание так любимого им военного дела. Он обладал неисчерпаемым запасом духовной и физической энергии и он глубоко понимал и правильно учитывал психологию своих подчиненных. И наконец, - порыв, стремительность и полное презрение к личной опасности в бою. Все это делало его начальником, увлекавшим своих подчиненных, которые, в свою очередь, его уважали, любили и ему верили.

В лице генерала С.Л.Маркова на полях Кубани, в Первом походе воскресли самые ценные традиции русской армии; традиции "Кавалера всех орденов Российских"- А.В.Суворова и неудержимой отваги и стремительности - Багратиона.

Какими только эпитетами не награждали первые добровольцы генерала Маркова! Его называли: "Белым Витязем", "Шпагой Корнилова", "Рыцарем без страха и упрека"; его называли "Блистательным",

и, наконец - самым душевным и любовным: "Наш Марков"...

Но какими бы правильными или характерными ни были эти эпитеты, как бы близко они ни определяли личность генерала Маркова, они очень далеки от понимания духовной личности покойного генерала.

В перспективе пятидесяти лет, облик генерала Маркова представляется нам более сложным и глубоким, нежели он казался в дни Первого похода.

Личность и духовный облик генерала Маркова значительно глубже того, каким он представлялся в минуты атак и смелых маневров. Только глубоко прочувствовав сложный духовный мир, в котором жил генерал Марков, и спроектировав его на фоне русской смуты можно понять, почему генерал был "нашим" для добровольцев, почему он был им так дорог.

Ни военный талант, ни доблесть генерала Маркова далеко не выявляют полностью облика этого удивительного офицера и большого, горячего патриота. Но все его значение для добровольцев немедленно раскрывается перед нами, коль скоро мы осознаем, что по своему существу генерал С.Л.Марков стал и был к р и с т а л л и з а ц и е й и ж и в ы м в о п л о щ е н и е м самой и д е и Добровольчества! Идеи в ее самом чистом, самом высоком и глубоком значении этого явления, порожденного российской смутой.

Страстная, горячая любовь к родине, высокое понимание долга, любовь к армии и русской военной традиции, жажда сохранить историческую государственность, целостность и величие России - вот те духовные силы, которые легли в основу Добровольчества.

Так стало, что генерал Марков был выразителем этих чувств, стремлений, чаяний и поэтому был особенно близким и дорогим для всех чинов Добровольческой Армии. Вот почему над его могилой "предавались горю" - Главнокомандующий, начальники, офицеры, добровольцы, буквально, вся Добровольческая Армия.

Если генерал М.В.Алексеев был основателем Идеи Добровольчества, а генерал Л.Г.Корнилов - его Знаменем, то генерал С.Л.Марков был той " л а д а н к о й д о б р о в о л ь ч е с к о г о д у х а", которая была вшита в это Знамя!..

Ни логикой, ни умом понять этого нельзя. Это можно понять только на безграничных пространствах человеческого духа, в моменты, когда решалась судьба отечества... Моменты страшные и незабываемые!

Писать о деяниях генерала С.Л.Маркова, анализировать его боевую деятельность не приходится. Это все было давно уже сделано и вошло в историю Русской и Добровольческой армий, и "времени полет" не сокрушит их.

Не нужно восстанавливать и биографию покойного генерала, она известна всем нам во всех деталях.

Все это было подвергнуто хирургическому изучению и не нуждается в повторении.

Но помимо этого "послужного списка" генерала Маркова остается еще много иного, о чем нужно говорить.

Мы сказали, что генерал Марков исключительно высоко и духовно понимал свой гражданский долг. Чувство гражданского долга может проявляться в бесчисленных видах деятельности, но его самое высокое и ответственное проявление, несомненно, состоит в проявлении в о и н с к о г о д о л г а.

Избрав военную карьеру, генерал С.Л.Марков всю свою жизнь

офицера систематически, последовательно,настойчиво и с предельной серьезностью готовился к безукоризненному выполнению этого долга. Мало того, он готовил к этому и многих других. Большая часть его жизни прошла в военно-научной работе, в преподавании военных наук офицерам и юнкерам. Он готовил их готовясь сам к тому страшному времени, которое называется - В о й н а, когда само существование нации и государства находится под угрозой.

Война не решается в кабинетах и на картах, она решается духовным состязанием, которое носит короткое название - Б о й !

В горниле боя, в огне и крови испытываются знание и искусство начальников, подготовка войска испытываются их дух и воля, и эти элементы решают исход боя и... исход всей войны.

Генерал С.Л.Марков хорошо знал и глубоко понимал, что как ни был гениальным стратегически план А.В.Суворова перейти Альпы, поход этот был решен в смертельном бою у "Чертова Моста", где воля фельдмаршала органически сплеталась с неудержимым порывом Багратиона и доблестью его неповторимых гренадер.

Знал генерал Марков и то, что Бородино не явилось результатом умной и продуманной до деталей тактики Кутузова. Оно было решено исключительными волевыми качествами Багратиона,Тучкова и Коновницина, доблестью, несравненным боевым духом войск у Шевардина и Багратионовых флешей.

Вот к этому страшному часу боя и готовился генерал Марков всю свою жизнь... Среди книг, карт и схем, в анализе боев и операций, в своих лекциях по военной географии, истории Русской армии и общей тактики, казалось, генерал Марков был навсегда осужден к кабинету, к положению ученого военного теоретика, к почетному званию профессора. Так казалось всем, кто его знал.

Но о к а з а л о с ь совершенно иное!

Еще раз, в лице генерала С.Л.Маркова, подтвердились слова нашего большого поэта о том, что русскому человеку

"...: доступно все,
и острый гальский смысл,
и сумрачный германский гений"...
(А.Блок).

Годы научной работы не повлияли на натуру и существо генерала Маркова, прирожденного бойца и боевого начальника.И когда"профессор" в боях начал применять "науку" и учить ей иных... изумлению не было границ!

Генерал С.Л.Марков был мастером боя, применяя в нем все те заветы русской военной традиции, на которых создавалось и стояло существо армии: "Быстрота, натиск, глазомер"!

Все это генерал Марков наглядно демонстрировал со своими "железными"стрелками под Творильней, Журавиным, Барыньей,Перемышлем, Луцком и Черторыйском - на полях Первой мировой войны.Но и добровольцы не забудут генерала Маркова в Ледяном Походе, под Екатеринодаром и у ст. Медведовской, когда своими действиями он спас Добровольческую Армию от полного уничтожения.

Быстро учитывается обстановка; нащупаны и определены все слабые стороны противника; решение логично вытекает из этого; идут ясные,определенные, короткие приказы и распоряжения... Все приготовлено! Остается марковский " н а т и с к ", безостановочный, неумолимый и увлекающий всех!..

"Вперед, друзья!" - звучит команда генерала Маркова. Исчезает "профессор", несравненный ученый тактик, и генерал Марков превращается в упорного, беспощадного бойца, навязывающего свою волю врагу!..

Кончен бой.

"Было так страшно, что стало даже весело",-говорит ген.Марков.

"Жизнь тогда и хороша, когда не боишься ее потерять",- учит он офицеров в Первом походе.

И в этих двух коротких, словно кинжальных, фразах заключено все существо боевого начальника - прежде всего - каким был генерал С.Л.Марков.

***

Есть в его личности и иное!

Принимая 12 февраля 1918 года в ст.Ольгинской "Сводно-офицерский" полк Добровольческой Армии, ген.Марков говорил:

"Не много же вас здесь! По правде говоря, из трехсоттысячного офицерского корпуса я ожидал увидеть больше"...

Нужно глубоко вдуматься в эту фразу, полную горечи,боли и разочарования за армию, которая так любила генерала С.Л.Маркова...

Генерал А.И.Деникин позже писал о Маркове:

> "Судьба позволила ему избегнуть п о л и т и ч е с к о г о о м у т а, который засасывал других...напрасно было бы искать в нем определенной политической физиономии: никакой политический штамп к нему не подойдет. Он любил Родину, честно служил Ей - вот и все"....

И словно ответ на короткое, душевное "вот и все" ген.Деникина, мы опять и опять читаем слова генерала Маркова:

> " Л е г к о б ы т ь с м е л ы м и ч и с т ы м, п о м н я, ч т о с м е р т ь л у ч ш е п о з о р н о г о с у щ е с т в о в а н и я в о п л е в а н н о й, у н и ж е н н о й Р о с с и и "...
>
> 4 октября 1917 года.
>
> Подпись:ген.С.Марков

Энергичный росчерк за последней буквой подписи... уходящей в Вечность...

В этих словах - весь духовный, Добровольческий мир

Генерал-Лейтенанта СЕРГЕЯ ЛЕОНИДОВИЧА МАРКОВА.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ СО СЛАВОЮ !

Сотник В.Веригин

--:--

- Только тот народ достоин уважения и может считать себя культурным, который не забывает своих мертвых,не забывает своей истории.

Б.Апрелева

ТЕРСКИЙ АТАМАН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРАУЛОВ *)

Рождения 1878 года, ст. Тарской, Терский Войсковой Атаман. Окончил Петербургский университет; во время Русско-японской войны служил в Сунженско-Владикавказском полку и в 1905 году вышел в запас с чином под'есаула. После этого получил должность секретаря Терского Областного Статистического Комитета, сотрудничал в местных газетах, основал свою газету, под названием "Казачья Неделя", участвовал в учреждении "Общества любителей казачьей старины" и печатался в изданиях этого Общества.

В 1907 и в 1912 годах жители Терской области избирали Караулова своим депутатом в Государственную Думу третьего и четвертого созывов. Будучи председателем надпартийной казачьей фракции, защищал интересы казаков и кавказских горцев. При этом он не оставлял и своей научно-исследовательской деятельности, собирал старинные сказания и песни, принял деятельное участие в археологических раскопках, в основании Терского войскового музея и Войсковой библиотеки.

В дни революции 1917 года вошел в состав Временного Комитета Государственной Думы, потом был назначен на Терек особоуполномоченным представителем Временного Правительства. 27 марта (ст.ст.) он отказался от этого поста, так как Терский Войсковой Круг избрал его Войсковым атаманом. Став атаманом, Караулов успешно разрешал конфликты между казаками и горцами, способствовал образованию Терско-Дагестанского правительства. Но его мероприятия в пользу горско-казачьего примирения послужили причиной провокационной пропаганды большевиков. Атамана обвиняли в небрежном отношении к охране русских поселений и в попустительстве чечено-ингушам.

В декабре 1917 года атаман Караулов приветствовал в Пятигорском отделе Первый Волжский казачий полк, прибывший с фронта. Его сопровождали брат Владимир, хор. А.А.Белоусов и депутат Круга Султанов. При возвращении 23/26 декабря, вагон атамана задержали на ст. Прохладная, ожидая поезда в сторону Владикавказа.

От редакции: Ниже помещаем статью А.Ковылина, напечатанную в журнале "Донская Волна" № 8 (36) от 17 февраля 1919 года.

***

... Снова на освобожденном Тереке собирается большой казачий Круг, но не раздается уже под сводами парадного зала мощный голос первого выборного Терского атамана Михаила Александровича Караулова, и не один станичник с глубоким вздохом вспомнит яркую фигуру могучего Терца, дерзнувшего, силой своих богатырских плеч, задержать бурный натиск красной волны.

Безгранично веривший в здоровый инстинкт и природный ум своего народа и ставивший своего казака превыше всего, этот самородок так трагически ушел из жизни, не встретив поддержки со стороны тех, кому посвятил всю свою жизнь.

Михаил Караулов, доживши до пернача и атаманской булавы, остался таким же станичником с буйной душой, влюбленный в казака и его семейно-бытовой уклад, каким он был в студенческие годы, когда любовно собирал и изучал казачьи песни. Таким же он оставался

*) Казачий словарь-справочник за 1966 г., том П.

во все свои юношеские годы, когда один, с бердянкой в руках,отражал целые шайки озверелых абреков.

И в гордо заломанной папахе на Войсковом Круге, и с чапуркой в руках в интимной беседе с друзьями станичниками, и на многоплеменных с'ездах горских народностей, он был одним и тем же Карауловым - прямолинейно резким, честным, лаконически решительным и безгранично добрым.

Но из всех тревог, сжимавших его богатырское сердце,чувствительнее всех была тревога перед угрозой развала казачества,хранящего в своем быту и укладе истинно демократические начала равенства и братства.

***

Рано миновала весенняя радость ликований. Заволновался многоплеменный Терек. Освобожденные от уз губернаторского попечения, обитатели Чечни и Ингушетии начали бурно проявлять свой не в меру воинственный дух.

По низовьям Сунжи пронеслась тревожная весть - Азиат начал грабить казачьи станицы.

Запылала фельдмаршальская станица. Ингуши пошли против терцев , владимирцы против базоркинцев, заволновались алдынцы. Все росла и ширилась пропасть между соседними народами,все больше накоплялось вражды и озлобления.

Началась злая пропаганда. Во всех аулах, в саклях, на горных тропинках горцам внушалась мысль, что казак Караулов вооружает своих станичников и ведет с фронта казачьи полки,чтобы уничтожить Чечню и Ингушетию.

М.А.Караулов мчался на станичные круги,убеждал, умолял казаков не поднимать оружия на соседей и идти на мировую.

Атаман, как никто, знал все условия терской действительности, знал, что почва для кровавой анархии здесь самая подходящая.Он понимал, что эта вражда погубит весь благодатный край и все враждующие стороны погибнут под обломками страшного пожарища.

Большевистская пропаганда не зевала. По станицам из уст в уста передавали весть, что атаман "за две арбы золота и красавицу черкешенку" продался ингушам. Все сгущались мрачные тучи над областью.

В Грозном, на базаре поспорили пьяные солдаты и в результате - десяток чеченских трупов. В ответ, неделю спустя,черкесы свалили под откос под Гудермесом курьерский поезд. Кто не был убит или погребен под обломками разбитых вагонов, тот нашел свою смерть от пули, засевшего у полотна абрека.

А когда на утро на ст.Грозный были доставлены сотни изуродованных тел, возбужденная толпа кРичала:

- Вот оно осиное гнездо карауловщины...

Случайно, в тот самый час, от командира туземного корпуса, ген. ... прибыл поезд с военным имуществом.Рабочие давно уже бездействующих заводов и промыслов, переполнившие перрон вокзала,бросились к вагонам и в одном из них нашли ящик с гильзами. Кто-то в толпе крикнул:

- Вот они карауловские патроны для орды.

Тогда с диким ревом и бранью по адресу атамана, набросилась толпа на офицеров и стражу поезда. Произошло избиение... Только одному офицеру-туземцу удалось избежать страшной участи и бежать

в ближайший аул, где он рассказал о судьбе своих товарищей.

В ту же ночь поднялись алдынцы из ближайших аулов, пошли на Грозный и подожгли новые промыслы (нефтяные).

Сырая ноябрьская мгла вдруг озарилась невиданным светом. Мгновенно запылали пруды с миллионами пудов нефти и мазута. С грохотом тысячи орудий взрывались колоссальные резервуары с керосином и минеральными маслами. Точно карточные домики, вспыхивали и валились казармы рабочих. Обезумевшее население их, бросая все, бросилось в город.

Уже давно в Грозном не дымились фабричные трубы и не слышно было заводского гудка, теперь кадр безработных увеличился промысловыми беженцами.

Голод, холод и особенно большевистская агитация и провокация заставили толпу искать источник своих невзгод все в том же атамане.

С момента избрания своего войсковым атаманом, М.А.Караулов отказался от звания комиссара Временного Правительства, ограничив сферу своей деятельности исключительно войсковыми делами. Но население, привыкшее к дореволюционному совмещению в одном лице функций наказного атамана с функциями начальника области, видело в войсковом атамане Караулове того же генерал-губернатора Терской области.

При таких настроениях, случайная встреча атаманского поезда с эшелоном грозненских рабочих - привела к трагической развязке...

***

Утомленный и непонятый атаман созывает 5-ый Войсковой круг, в который при новых выборах прошло много фронтовиков и молодых казаков.

Молча выслушивает казачий Круг исповедь своего атамана, молча принимает его отставку и молча снова, в третий раз, единогласно избирает его своим атаманом.

При создавшейся обстановке тяжело принимать М.А. Караулову этот высокий пост, но воля Круга - воля его казаков, и это для него дороже благ личной жизни, и он тотчас же, по предложению Круга, едет в Пятигорск для встречи 1-го Волжского полка.

Тридцать лет провинившийся полк был в изгнании и теперь с боевой славой спешил к родным станицам, к седому Тереку и желтой Сунже.

Не обращая внимания на угрозы и предостережения, атаман Караулов без всякой охраны едет в Пятигорск. В день его от'езда по городу были разбросаны прокламации с призывом к убийству атамана.

За завтраком кто-то подал Караулову одну из таких листовок. Он швырнул бумажку в сторону и резко отчеканил:

- Со мной случится только то, что должно случиться...

Радостно встретился атаман с Волжским полком. После парада он со своими спутниками - братом, подполковником Владимиром Карауловым, и хорунжим А.Белоусовым поспешил обратно на Круг во Владикавказ.

На ст.Прохладной испортился паровоз, и поезд задержался на целый час. В это время на перроне вокзала шли непрерывные митинги. Возвращавшиеся с фронта солдаты, безработные, беженцы всякие и просто досужие обыватели - все это, пронизанное юркими больше-

вистскими агитаторами, коротало свое время в страстных и озлобленных дебатах.

Уже вторую неделю на станции стояли эшелоны голодных беженцев из Грозного. Им нечего было делать, как только с утра до вечера принимать участие в революционных митингах. Особенно озлобленные, они истерически призывали проклятия на головы всех "верхов".

Вдруг по перрону разнеслась весть:

- Прибыл поезд с атаманом Карауловым.

Как обезумевшая, потрясая кулаками, оглашая воздух дикими криками, сквернымы ругательствами, буквально сбивая друг друга с ног бросилась толпа к вагону атамана.

Из станционного здания вышла группа пьяных солдат "революционной контрольной роты", вооруженных с головы до пят, и окружила вагон. Толпа истерично кричала, вызывая ген.Караулова. Какой-то солдат вскочил на подножку вагона и, размахивая наганом, звал товарищей - "прикончить врага трудового народа". Но охотников пока не нашлось. Солдат постоял несколько мгновений, сплюнул и, выругавшись, соскочил обратно в толпу.

В это время в дверях вагона появилась крупная фигура атамана. Решительно и бесстрашно вышел он к клокочущей толпе.

Мгновенно все замерло.

- Здравия желаю, - отчетливо и громко поздоровался Караулов.

На приветствие атамана толпа ответила глубоким молчанием.

Но недолго длилась эта тишина. Точно вдруг прорвалась плотина - заревела сразу вся масса. Слились в один кошмарный гул сотни истеричных выкриков, бранных слов, угроз.

Караулов сделал решительный жест рукой.И снова толпа замерла. Повысив голос, атаман сказал:

- Нет человеческих сил говорить сразу с тысячной толпой.Выберите делегацию из нескольких человек, пусть она придет ко мне в вагон и я отвечу на все, что вас интересует.

И,повернувшись, он ушел в вагон.

В это время кто-то крикнул:

- Отцепливай вагон.

И моментально, повинуясь окрику, с бранью и дикими криками толпа ринулась к вагону. Ей удалось его отцепить и она покатила его в сторону станицы.

Видя неизбежность катастрофы, атаман приказал сопровождавшим его ординарцам и депутатам Круга оставить его одного.

Все вышли, кроме брата Владимира и хорунжего Белоусова, решивших разделить до конца участь своего атамана.

Едва ординарцы вышли из вагона, как солдаты дали по нем первый залп.

Михаил Александрович Караулов подошел к окну,взглянул в него, затем вынул из кармана кольт и выстрелил себе в правый висок.

Не слыша ответных выстрелов, обнаглевшая толпа продолжала расстреливать вагон. Какая-то казачка схватила булыжник и бросила его в окно. На мгновение у другого окна показалась голова хорунжого Белоусова. Притихший было,обстрел начался с новой силой.

Больше получаса продолжался расстрел вагона...

Изрешетив его совершенно пулями, толпа бросилась внутрь.Залитое кровью тело атамана было выброшено через окно на насыпь.К нему подскочил какой-то солдат, сорвал золотую шашку,вынул ее из

ножен и проткнул еще живое сердце.

На мгновение тело содрогнулось и застыло...

Как стая звериных хищников, набросилась человеческая толпа на холодеющий труп и раздела его донага. И только упившись кровью и издевательствами, толпа начала медленно расходиться...

Один из уходивших солдат толкнул труп ногою и он, перевернувшись, покатился вниз, под откос. На пальце правой руки сверкнул старинный перстень. Солдат ухватился за него и попробовал снять. Но кольцо не сходило с мертвого пальца. Видя усилия солдата, к нему подошел казак, выхватил свою шашку и принялся рубить. Мгновенно полетели в разные стороны пальцы атамана и золотое кольцо...

***

Тускло проходило заседание Войскового круга вечером 13 декабря. Станичники позевывали, уткнувшись бородами в спинки стульев. Кто-то монотонно докладывал об организации рыбного кооператива.

Вдруг вбегает бледный и взволнованный генерал Половцев. В руках у него лента прямого провода...

Дрожащим голосом он бросает:

- Убили Михаила Александровича...

Половцев передает ленту заместителю председателя Круга П.Д. Губареву, тот молча читает телеграмму и,со слезами в голосе и на глазах,прочитывает ее вслух.

- Сегодня на станции Прохладной солдатами контрольной роты убит со своим штабом Терский Войсковой Атаман Караулов.

Зал оцепонел. Низко опустились головы казаков. В углу, под старым штандартом кто-то заплакал.

***

С заоблачных вершин Осетии, из пустынных степей Каранагая, с каменистых кряжей Чечни и из зеленых долин седого Терека пришли народы поклониться праху своего Атамана.

Но едва успели вырасти могильные холмы у трех крестов в соборной ограде, как запылал весь край в междоусобной бойне.

Так насаждался на Тереке коммунистический рай...

А.Ковылин

-- : --

- Гражданская война - не окончена! Она окончится только тогда, когда падут поработители-коммунисты, и Родина, омытая кровью невинных, восстанет Великая, Могучая и Свободная!

- Спорить мы можем. Ссориться мы не имеем права.Драться мы должны плечо к плечу.

Бор.Солоневич

- На костях и крови русского воинства созидались величие и слава России.

Кутепов

С.Болдырев

КАЗАКИ И БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ

Когда на Русской земле уже правил свой ритуал кровавый Третий интернационал, когда повсюду на Руси осквернялись древние святыни, а тысячи невинных стонали в застенках чека,- только там,далеко на юге России был небольшой клочек земли, где еще существовали и правда, и закон, и порядок.

Этот единственный уцелевший тогда белый островок в большевистском кровавом море был землей Донских казаков.

Все патриотически настроенное, все, кто верил в чистый разум России, кому были дороги честь и слава родины, - все устремилось тогда на Дон.Люди государственной идеи, общественные деятели,офицеры,сохранившие честь Русской армии, юнкера-юноши и дети-кадеты, которые горели любовью к родине, - все бежали на Дон, ибо "с Дона выдачи нет".

На Дон прибыл Верховный главнокомандующий генерал Алексеев, генералы Деникин, Марков и другие видные генералы,честно сохранившие за собой это высокое звание. Туда же из Быховской тюрьмы, переодетый простым мужиком,прибыл и другой Верховный Русской армии, генерал Лавр Георгиевич Корнилов.

К чести Донских казаков, в г.Новочеркасске,а не в другом месте обширной России, зародилась Добровольческая армия и здесь, на Дону, впервые обрело свою колыбель Б е л о е Д в и ж е н и е.

Красная "Совроссия", чуя опасность казачества,решила стереть его с лица земли,а с ним уничтожить и добровольцев-"кадетов".Эшалоны красноармейцев потянулись на Дон и снова, как в старину, берега его обагрились кровью. Началась лютая борьба,и тогда-то раздался боевой призыв первого казачьего партизана, донского есаула Чернецова.

Партизаны Чернецова, а за ними и добровольцы, смело бросали вызов всей красной России. Давид вступил в бой с Голиафом.

Разделилась тогда Русь на казаков, "кадет" и большевиков - на "белых" и "красных".

Но не долго длилась эта борьба. Небольшая кучка юношей и детей белых не могла противостоять полчищам красных,и Донская земля, этот последний остров, захлестнулась волнами разгулявшегося большевистского моря.

В свой Степной поход ушли донские партизаны и на Кубань ушли добровольцы с Корниловым.И наступила повсюду в России темная,жуткая, непроглядная ночь большевистской действительности. Но...

"засиял вновь луч рассвета
и побледнела ночи тьма".

Ровно через тридцать три таких жутких ночи проснулся,как сказочный богатырь, Дон.

Суворовцы,а за ними и другие станицы, стряхнули с себя большевизм, поднялись,послали в Задонские степи гонцов к донским партизанам за помощью. Пришли степные орлята на этот зов,помогли казакам и... "всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон".

Как перекати-поле, пронесся по широкому приволью Дона боевой клич дедов и прадедов: "К оружию!".

И по всему Дону горел и перекатывался великий "сполох" каза-

чий и поднимались станицы и хутора. Поднялся весь поголовно Д о н сверху донизу, сбросив с себя ярмо комиссаров.

И снова воскрес Дон, и снова на берега его потянулись все, кто верил в Россию. Из далекой Румынии, за тысячу верст, как к "заветной цели"*), в Новочеркасск пришли лихие дроздовцы, сюда же вернулись, как к исходной точке, из своего похода добровольцы – – корниловцы. Снова территория Дона стала колыбелью Белого движения на юге России.

Не кучка патриотически настроенных людей, а весь народ на своей территории восстал от мала до велика для защиты своих прав, обычаев, куреней и родного края. Это была единственная часть населения России, восставшая тогда против большевиков поголовно.

Вспоминается, как старая казачка с грустью говорила мне:

– "Семь сынов у меня и все в "кадетах".

Так пишет о казаках г.Питерский и затем добавляет:**) "Если бы так же отозвались на призыв остальные сыны России, то, может быть, сейчас уже не было бы большевиков"...

Когда хоронили первые жертвы большевиков ***) в Петрограде, казаки говорили: "Скорее искупаем коней в крови своей, но не отдадим казачьей свободы".

И выкупали коней своих в пролитой крови на степях родных в борьбе с большевиками. А когда не под силу стала борьба, – с оружием в руках, по примеру предков своих "некрасовцев", оставили курени свои, семьи, родные степи донские и ушли за моря, на чужбину, унеся с собой свою свободу.

"Казаки были оплотом Белого движения на юге и востоке России", – говорил генерал Деникин.

Действительно, они не были оплотом только на западе и севере и то лишь потому, что там не живут казаки. А казак на Дону, Кубани и Тереке и казак на дальнем Амуре – за тысячу верст – одинаково думают свою казачью "думу-думушку".

На берегах Дона зародилась белая борьба. По Кубанским степям шли русские патриоты генерала Корнилова, в мечтах высоко лелея призрак Великой России, и там же, беря штурмом казачий Екатеринодар, геройской смертью пал вождь их Л.Г.Корнилов.

А в то же время в степях Оренбургских казаки атамана Дутова, на Урале казаки атамана Толстого и дальние семиреки подкрепляли адмирала Колчака, признанного ими Верховным правителем России. И вторя им боевым эхом дальним, в лесах Забайкалья и на широком Амуре дальневосточные казаки в смертном бою защищали и обогряли кровью свои родные земли казачьи.

На берегах тихого Дона, вольной Кубани и бурного Терека в степных боях закалилась молодая Добровольческая армия.

Пройдут годы, улягутся страсти, уйдут со сцены военачальники, а с ними умрут и их личные счеты, забудутся споры партийных людей, умрет большевизм, сольются воедино и "белые" и "красные", и на сцену придет беспристрастный суд – история; и по заслугам оценит она патриотизм атамана Каледина, оценит труды погибших атаманов: Назарова, Волошинова, Караулова, Успенского и других казачьих вождей.

---

*) Приказ генерала Дроздовского от 25 апреля 1918 года.
**) См. "Возрождение" от 5 октября 1925 года, "Перекличка".
***) Первыми жертвами были казаки 1-го Донского казачьего полка, единственно выступившие против них 3 и 5.УП.1917 г.в Петрограде.

Благоговейно зажжется тогда неугасимая лампада на месте героической кончины старшего богатыря Белого движения казака-генерала Корнилова,и по достоинству оценят всю жертву казаков и их роль в борьбе за правое дело, и назовут тогда по праву Белое движение и Казачьим движением.

С.Болдырев

От редакции: Полковник Сергей Владимирович Болдырев, донской казак станицы Раздорной, окончил в 1909 году Донской кадетский корпус. В 1911 году из портупей-юнкеров Николаевского кавалерийского училища произведен в чин хорунжего, выйдя на службу в Первый Донской казачий полк со стоянкой в Москве.

В Первой мировой войне он был первым офицером во всей Русской армии, получившим орден Св.Георгия.

Полковник Болдырев ушел из жизни в эмиграции 28 октября 1957 года и похоронен на казачьей секции кладбища в Лейквуде, штат Нью Джерси, С.Ш.А.

ПАМЯТИ К.Д.БАЛЬМОНТА

Двадцать пять лет тому назад скончался поэт К.Д.Бальмонт.

В сентябре-октябре 1917 года, в дни Корниловского выступления, в дни Быховского и Бердичевского "сидения", поэт напечатал в газете "Утро России" два стихотворения. Одно из них мы помещаем ниже, второе - на стр. 5 этого же номера журнала.

***

В стране, что ложью обессилена,
Средь жалких умственных калек,
Где, что ни слово, то извилина,
Ты прямодушный человек.
В тебе спокойный ум крестьянина,
И дух бесстрашный казака,
Была душа забстой ранена,
Но жертва родине легка.
Где власть - безвластие, где скоплением
Кривых затей всех душит нас,
Своим достойным выступлением
Напомнил ты, что грозен час.
Твоя нога в бою прострелена,
Но дух звездой уводит в твердь.
Ты всем напомнил: "Здесь расщелина,
Засыпьте пропасть. Или -- смерть".
Как белый лебедь, полный гордости,
Плывет, и им светла волна,
Твой лик твердит: "Нам нужно твердости,
Любовь к России нам нужна".
Перед тобой склонен в восторге я.
Он предрешенный твой удел:
Ведь имя Лавра и Георгия
Герою битв и смелых дел.
С тобой душою вместе в плене я,
Но что бы ни промолвил суд,
Бойцу, я знаю, поколения
Венец лавровый принесут.

К.Бальмонт

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОЙ БОРЬБЫ

А.Ефимов

ИЖЕВЦЫ И ВОТКИНЦЫ

(Продолжение)

34. Движение к Красноярску

Станция Кача и расположенная около нее небольшая деревня Становая были забиты большим количеством перемешавшихся частей и обозов. Большинство было из Третьей армии,но были здесь и отставшие из Второй армии и разных тыловых учреждений. По улицам бродили отдельные потерявшиеся люди и разыскивали свои части.

Кое-как отдохнули и обогрелись, вклинившись в переполненные избы.

Положение создалось не из блестящих. Далеко не всем, шедшим южнее железной дороги, удалось преодолеть встреченные препятствия. Осколки перемешавшихся частей представляли собою неорганизованную, уставшую и морально издерганную массу, неспособную к бою.

К северу от железной дороги, верстах в десяти, проходил Сибирский тракт, а в чьих руках находились селения на этом тракте - никто не знал.

Вторая армия прошла в Красноярск,но где была она расположена и где были ее арьергарды - известно не было. Уже несколько дней не было связи ни со штабом Главнокомандующего генерала Каппеля, ни со Второй армией.

Ночью начальник Ижевской дивизии дал задачу Конному полку, усиленному имевшимися налицо пешими частями дивизии, выдвинуться утром на тракт и "оседлать" его,заградив противнику дорогу на восток. Предполагалось, что красные уже могли подойти по тракту в район севернее ст. Кача.

В пять часов утра 6 января Конный полк Ижевцев начал собираться к выступлению, пробираясь через загроможденную санями улицу. Многие обозы также готовились к дальнейшему движению на Красноярск и запрягали лошадей.

Не успел полк собраться, как к западу от деревни затрещали ружейные выстрелы. Поднялась паника. Ночевавшие в деревне бросились в беспорядке в сторону Красноярска.

Неуспевшие запречь лошадей торопились, волновались и кричали. Деревня быстро опустела. Волна панически настроенных людей вовлекла в свой поток и тех, кто еще не совсем потерял хладнокровие и способность сопротивляться.

На месте остались генерал Молчанов со своим штабом и готовившийся к выступлению Конный полк. Генерал Молчанов взял ближайший второй эскадрон и бросился с ним на выстрелы.

Врагом, поднявшим панику, оказалась кучка в двадцать человек большевиков-железнодорожников, которые учли моральное состояние уставших и потрясенных неудачами белых бойцов и решили

этим воспользоваться. Увидев мчавшихся на них всадников, большевики бросились бежать, но были настигнуты, окружены и уничтожены.

Необходимость выхода на тракт отпала. Конный полк получил задачу: после ухода из деревни Становая всех, кто еще здесь застрял, отходить к Красноярску, сдерживая противника, если он начнет преследование.

С генералом Молчановым находилась его супруга,которую обстоятельства похода заставили двигаться верхом. У нее через плечо висела большая кожаная сумка - денежный ящик дивизии.При сложившейся обстановке все могло случиться. Чтобы избежать возможности потерять все деньги сразу и, с другой стороны, облегчить своей жене тяжелую ношу, генерал Молчанов тут же, на дороге, выдал командиру Конного полка миллион двести тысяч рублей сибирскими деньгами.Ценность их после падения Омска значительно упала,но других денег не было и эти казначейские билеты еще служили для расплаты за продукты и фураж. Командир полка в свою очередь снабдил деньгами командиров эскадронов.

Эшелонировав эскадроны для последовательной охраны и обороны дальнейшего пути, полк не спеша отходил на восток. Красные не появлялись.

Стемнело, когда полк приближался к последней перед Красноярском станции Минино, находившейся в пятнадцати верстах от города. За две-три версты от этой станции, на железнодорожных путях стояли один за другим поезда. Они, не было сомнения, были обречены на захват красными.

Из вагонов выглядывали беспокойные лица беженцев.Спастись от большевиков им не удалось, и теперь наступило для них томительное ожидание своей судьбы.

Ближе к станции - также вплотную - стояли эшелоны польской дивизии. Один из поляков закричал в нашу сторону, на что-то намекая:

- Продайте револьверы, вам они больше не понадобятся...

Из наших рядов ему ответили:

- Вам в вагонах они и совсем не нужны!

Поздно вечером 6 января полк сосредоточился у станции Минино, оставив охранение в будке на железной дороге, верстах в двух от станции.

В квартире начальника станции - штаб дивизии. Генерал Молчанов собирает сведения. Ничего отрадного: Красноярск в руках красных; все пункты на путях к городу и в обход его заняты значительными силами взбунтовавшегося гарнизона, местными отрядами большевиков и подошедшими бандами партизан; 5 января утром части второй армии наступали на город, но потерпели неудачу; армия прорвалась на север; теперь все пункты на север заняты отрядами противника; в ближайших деревнях большое количество измученных и павших духом людей сдаются красным; на юг дорог нет. Для нас закрыты все пути.

Генерал Молчанов мрачен. Никогда его не видели таким. Он не признавал непреодолимых препятствий и если ныне не находит выхода, значит дело идет к нашему концу.

***

Для лучшего представления о сложившейся обстановке, следует остановиться на тех событиях, которые произошли перед прибытием Третьей армии. Не приходится говорить о том, что об этих событиях

нам пришлось узнать позже. О многих подробностях удалось услышать через несколько лет из докладов, воспоминаний и разговоров с участниками похода. Многое осталось неизвестным, неясным или забытым. Здесь приводятся сведения о движениях и действиях более значительных отрядов, сохранивших некоторый порядок, боеспособность и прорвавшихся из красной западни.

Как указывалось ранее, Томская (Щегловская)тайга,из-за бедности путей, внесла большое расстройство в движение войсковых частей, перемешавшихся с огромными обозами,тыловыми учреждениями и беженцами. Распад Первой армии в Томске и восстание генерала Зиневича в Красноярске не позволили Второй и Третьей армиям останавливаться для приведения себя в порядок и урегулирования движения по дорогам.

Управление было крайне затруднено. Приказы и донесения часто не доходили по назначению. Только немногие части могли поддерживать некоторый порядок и относительную боеспособность.

Вторая армия генерала Войцеховского двигалась в более благоприятных условиях, имея, кроме второстепенных путей,два главных - Сибирский тракт и вдоль железной дороги. Поддержание связи было более обеспечено и руководство движением было в твердых руках.

Начиная с Ачинска, движение шло в предположении, что цель похода - проложить путь на восток. Фронт менялся в этом направлении или, вернее, приходилось действовать на два фронта: наступать на восток и отражать напор противника с запада.

Вторая армия двинулась в следующем порядке: впереди(на восток), вдоль железной дороги - авангард в составе частей особого назначения, под командой полковника Макри; колонны главных сил двигались: по тракту - колонна генерала Вержбицкого, в составе Тобольской и Южной групп; вдоль железной дороги,за авангардом - группа генерала Петрова и в переходе, сзади - группа генерала Бангерского; южнее, по второстепенным дорогам,для прикрытия с юга, шли казачьи части генерала Волкова и первая Кавалерийская дивизия.

Обозы частей Второй армии, тяжелая артиллерия и лечебные заведения двигались отдельно.

Передовые части подошли к окрестностям Красноярска 4 января. Утром 5 января была назначена атака города.

Группа генерала Петрова, в составе четвертой Уфимской стрелковой и второй Уфимской кавалерийской дивизий, должна была атаковать город с запада. Группа генерала Вержбицкого,ночевавшая в с.Зеледеево, получила задачу атаковать Красноярск с севера.

При Уфимской дивизии находился запасный батальон Ижевцев, принявший участие в наступлении. Этот батальон квартировал в Томске и к нему собирались для поправки раненые и больные ижевцы и проходили обучение новички, не бывшие раньше в строю.

Во время восстания в Томске 17 декабря 1919 года подпольных организаций и гарнизона, все верные долгу части покинули город. Запасный батальон выступил в полном составе из Томска, под командой капитана Ильина.Не имея возможности присоединиться к своей дивизии, он был временно прикомандирован к четвертой Уфимской.

В бою 5 января под Красноярском, Запасный батальон насту-

пал с Уфимцами от раз'езда Бугач, южнее железной дороги - на правом фланге боевого участка. Наступление оказалось неудачным. Кавалерийская дивизия, действовавшая к северу от железной дороги, застряла в снегу. Отряд особого назначения полковника Макри начал отступать без видимых оснований. Польский бронепоезд, появившийся из Красноярска и на флаге которого была заметна только красная полоса, был принят за принадлежавший противнику; это вызвало смятение в рядах наступавших. Наступление не было поддержано атакой с севера колонной генерала Вержбицкого; по неизвестной причине, эта колонна простояла день в Зеледеево и только вечером двинулась вперед и прошла севернее Красноярска, пробив себе дорогу.

Запасный батальон Ижевцев понес в этом бою большие потери: из состава в шестьсот восемьдесят штыков вышло из боя только триста восемьдесят бойцов.

А.Ефимов

(Продолжение следует)

А.Рагозин

ИНТЕРВЕНЦИЯ СОЮЗНИКОВ НА ЮГЕ РОССИИ

1. Первые контакты Британии с антибольшевистскими силами на юге России

Зарубежная литература, относящаяся к истории Белого Дела, монументальна, поскольку это касается военной стороны вопроса, и вряд ли можно к ней что-нибудь прибавить.

Совершенно иначе стоит вопрос, коль скоро мы обращаемся к политической, военнополитической и международной областям Белой борьбы. С этой стороны мало-что вообще было сделано, и это составляет большое упущение и не разрешает иметь полную картину Белого Дела.

А между тем, неуспех борьбы с большевизмом не столько был обусловлен факторами сугубо военными, как факторами политическими, как внутри территорий, занятых Белыми армиями, так и международного порядка.

В первую голову мы имеем в виду отношение союзников России в Первой мировой войне к тому героическому усилию меньшинства русского народа оказать вооруженное сопротивление коммунизму в его русском варианте, то-есть - "власти Советов". Только полное выяснение причин, целей, намерений и методов, как союзников так и Германии, может значительно, а иногда - совершенно, изменить весь подход и оценку усилий Белого Движения.

Через пятьдесят лет открылись архивы тех стран, которые так или иначе, по тем или иным причинам были связаны с Белым Движением, и эти документы разрешают нам посмотреть на "иную сторону медали".

В особенности важными для нас, участников Белой борьбы, являются политика и отношение к ней со стороны Британии, Франции и Германии. С этой целью ряд очерков, под общим заглавием: "Союзная Интервенция на юге России", и отдельный очерк: "Германия и Белое Дело" задуманы автором. Читатели вправе задать нам вопрос,

почему мы исследуем интерванцию на юге России,тогда как она имела место в Сибири, Архангельске, на Кавказе и в Туркестане. Нашим ответом является следующее:

Сам автор принял участие в Белой борьбе на юге России и потому ему ближе и более важны причины неудачи борьбы на этом фронте. Во-вторых, - из всех фронтов Белой борьбы, юг России, при всех ошибках, заблуждениях и неудачах, был ближе всего к осуществлению поставленной цели - освобождения России от захвата ее коммунизмом. Вооруженные силы юга России, под руководством генерала Деникина, а позже Русская армия генерала Врангеля,несомненно, представляли международный фактор немалого значения. И наконец, вся Белая борьба возникла и развилась на базе возникновения Добровольчества, под руководством генерала М.В.Алексеева и генерала Л.Г.Корнилова.

Светоч Белой борьбы был зажжен на юге и захватил все окраины России!

* * *

Коль скоро мы приступаем к изучению иностранных - или,лучше сказать, союзных с Россией держав - документов, относящихся к их "интервенции" в России, - два положения выступают с исключительной ясностью. В них прежде всего отсутствуют элементы какой-либо "идеологии" в отношении России, как нации,и - еще более поразительно - отсутствует понимание опасности большевизма не только для России, но и в его международном значении. Это последнее особенно поразительно, ибо "политика" прежде всего в государственном понимании есть ничто иное, как "предвидение" на основании реальных фактов.

Все это, несомненно, свидетельствует о том,что в момент появления советского режима в России Союзники не обладали людьми у власти, способными правильно, реально и со взглядом на будущее оценить положение, создавшееся в России. Последствия этой неспособности несет сегодня весь мир!..

В годы, когда судьба Европы,да и всего мира,решалась на целое столетие, главы союзных держав смогли только наивно и нереально отнестись к наступлению большевизма в России. Ясное доказательство этого мы имеем в рапорте отдела информации Британского министерства иностранных дел, с датой 12 ноября 1917 года *). Вот как характеризовался большевизм:

> "Большевизм, - пишет составитель этого официального документа, - является русской болезнью; он представляет собою извращенное "толстовство",в его крайнем понимании. Но в данном случае это понимание подкреплено и отравлено Германией для ее эгоистических целей... Пока невозможно сказать, кто из большевистских вождей получил германские деньги; некоторые,несомненно, получили, тогда как иные являются искренними фанатиками"... **)

---

*) Все даты указаны по новому стилю.

**) Из архивов Британского посольства в Петрограде; копия находится в Национальном Архиве Соединенных Штатов,в бумагах американского посольства - 800.

И дальше:

> "Россия будет спасена армиями премьера Керенского... *). ...Но если даже большевистский переворот и нанес вред, в будущем это только послужит к добру" (!!?).

Не смущаясь, автор документа ставит следующий прогноз:

> "Спасения России можно ожидать от комбинации ярых монархистов Корнилова и Каледина с социалистическим адвокатом Керенским, из которых каждый выразит самые высокие черты русского народа - дисциплину, толстовское братство и всечеловечность"...

Надо остановиться на этом официальном документе, если не первом, то одном из первых по вопросу большевизма."Информационный отдел" каждого министерства иностранных дел является по своему существу разведывательным органом и, на основании собранного и изученного фактического материала, этот отдел составляет "сводки", которые служат основой решений для министерства и дальше -для всего правительства.

Приведенный документ ясно показывает, что в то время Британское правительство буквально ничего не знало о положении в России и все происходящее в ней было ему абсолютно непонятным. Но еще более непонятным был для англичан большевизм, который попал в "толстовщину", то-есть,если говорить о философии, - в своего рода христианство! Каким образом после выступления генерала Корнилова, он и Каледин могли попасть в "махровые" монархисты и совместно работать с Керенским в какой-то "комбинации",по словам этой форменной абракадабры, - не поддается никакому ни об'яснению,ни пониманию. Можно предположить, что и до сего времени на Западе имеют место подобные фантазии и не удивительно поэтому, что коммунизм распространился по всему миру.

Так, мы видели, что Кастро боролся против "диктатуры" и был "демократом"; китайская коммунистическая революция была "аграрной" и так далее...

Но вернемся к этому удивительному документу. В основе его лежала основная военная психология Британии времен Первой мировой войны, - сосредоточиться на окончании войны "победно"! Все шаги правительства, все действия его иностранной политики были сосредоточены - до одержимости - на этом положении.

В частности, на Россию Союзники смотрели как на массу живого материала, который одним своим количеством (см. т.наз. "паровой вал") сравняет Германию с землей и ее уничтожит.Около шестисот миллионов фунтов стерлингов Британия предоставила России в займах и военном снаряжении не из-за"любви"к России,а с целью... выиграть войну ценою крови русских солдат. Все остальное, происходящее в России, было не важным!

Не будем голословными!

10 марта 1917 года газета "The Times" писала:

> "... революция произведет очистительное влияние на возобновление военных действий; армия и народы об'е-

---

*) Ссылка на казаков генерала Краснова, которые разложились!

динились для свержения сил реакции, которые подавляли национальные чаяния и душили инициативу народа"...

А британский министр-председатель Л.Джордж приветствовал русскую революцию словами с том, что ее "целью является продолжение войны"...

Повидимому, находясь в области нереальных предположений и не зная истинного курса, который приняла русская революция, англичане были шокированы, когда стали выясняться несостоятельность и ложность всех предположений о "продолжении" войны в условиях хаоса революции и влияния большевиков.

Первые разочарования появились в апреле 1917 года, когда в Россию отправился Артур Гендерсон - член Британского кабинета и секретарь Рабочей партии. В Англии Гендерсон считался "левым"; к ужасу англичан, в России он оказался "правым" и "реакционером". Его мнение по возвращении было определенным: - "Россия была неспособной продолжать войну"...

Появление генерала Корнилова во главе Русской армии, на время оживило надежды Британии на возможность продолжения Россией активного участия в войне. Поэтому и только поэтому британский военный агент полковник Нокс всячески поддерживал известное "выступление" генерала Корнилова. Так, 7 сентября Нокс, будучи в Лондоне, требовал от правительства произвести давление на Керенского в смысле предоставления ему всех полномочий, что касается восстановления порядка и дисциплины в армии. Член правительства лорд Милнер требовал того же. Со своей стороны, британский посол Бьюкенен доносил в Лондон, что Корнилов не является "реакционером", а "патриотом" и желает продолжать войну до победы Союзников.

Неудача выступления генерала Корнилова, по словам Л.Джорджа, была "серьезным ударом для Союзников"; он очень резко высказал свое мнение о Керенском, политика которого, по словам министра, принесла "нерешительность и бездействие власти"...

Но время шло и... на Западном фронте начали появляться германские дивизии с Восточного фронта...

После большевистского переворота и от'езда всего британского посольства из России, всякие контакты Британии с Россией были на время прерваны. Британская печать очень живо комментировала события в России. Так, "The Times" возлагала вину на Керенского, обвиняя его в попустительстве и недостаточной твердости в применении силы для подавления "анархии" (9.XI.1917). "Morning Post" считала, что Россия была предана "русскими евреями германского происхождения", получившими от Германии деньги. Газета считала, что Британия никогда не должна разговаривать с большевиками и... предусматривала возможность союзной интервенции в России.

Она была права!

* * *

19 ноября 1917 года, то-есть через несколько дней после захвата большевиками власти в Петрограде, начальник Британского Генерального Штаба генерал В.Робертсон подал правительству докладную записку. *)

Доклад был мрачного характера и предусматривал возможность заключения сепаратного мира между большевиками и центральными

*) См. меморандум генерала Робертсона: "Будущая военная политика"; опубликован в бумагах лорда Милнера.

державами, то-есть Германией и Австрией. Это в свою очередь вызовет, - говорил Робертсон, - переброску германских дивизий с Восточного на Западный фронт. Такое положение помешает Союзникам одержать решающую победу и... может вывести из строя Италию и Францию.

Положение полностью подтверждало мрачные предсказания генерала Робертсона. Русская армия неудержимо разлагалась,бросала фронт; Италия понесла страшное поражение у Коппорето, а английская армия, после боев у Ла Фере, была обескровлена, потеряв сто двадцать тысяч человек.

Единственной реальной силой на востоке для Союзников была румынская армия. Она была реорганизована после поражений осенью и зимой 1916 года под руководством французской военной миссии генерала Бертело и опиралась на Яссы. Но для ее снабжения необходим был тыл, а им могла быть только богатая Украина, и наличие в этом тылу дружественной силы.

Румынский король после большевистского переворота в России незамедлил предупредить Союзников о том, что,если они будут продолжать помощь Румынии, он предполагает с частью сил войти в контакт с казачьими областями на юге России и даже,может быть,с британскими силами в Мессопотамии. В случае прекращения помощи, румынский король предвидел или отречься от престола, или заключить сепаратный мир с центральными державами. *)

Положение Румынии стало предметом обсуждения британского Кабинета 21 ноября 1917 года. Будучи сам по себе очень сложным,вопрос этот, ввиду отсутствия каких-либо точных и верных информаций о силе русских войск, не признавших власть советов в юго-западных областях, - делал положение еще более сложным.

Надо особенно отметить, что к этому времени в отношении антибольшевистских сил на юге России британское правительство знало лишь то, что генерал А.М.Каледин - атаман Донского войска - располагает какими-то силами около Новочеркасска и что он стоит на платформе "союзной ориентации", не признав власть Советов. **)

Однако, большинство Кабинета, и в особенности министр иностранных дел г.Балфура, было з а п р и з н а н и е ген.Каледина, как независимого от Советов правителя и румынам было указано войти с ним в связь. Но никакого конкретного решения Кабинет не вынес, решив заслушать мнение полковника Гуза,личного секретаря и друга американского Президента В.Вилсона.

Гуз в общем благоприятно отнесся к мнению Балфура о связи румын с Калединым, но одновременно он опасался,что открытая поддержка антибольшевистских сил в России может быть поводом,усиливающим и без того наличное желание большевиков заключить сепаратный мир с Германией. Гуз опасался и того, что это может возбудить русский народ против Союзников. Поэтому самое крайнее на что согласился Гуз было указание румынам о желательности связи с "русскими силами, стоявшими на союзной ориентации, без специфического указания их".

---

*) См. телеграмму за № 161 от американского посла в Румынии г.Вопицка Государственному секретарю С.Ш. Архив В.Вилсона в библиотеке Конгресса; датирована 17 ноября 1917 года, Яссы.

**) См.G.Stewart. The White Armies of Russin p. 27-28, N.Y. 1933.

- - -

Этот совет был принят Л.Джорджем и подтвержден британским правительством 21 ноября 1917 года *) Вечером того же дня Лойд Джордж говорил по телефону с британским послом в Румынии сэром Баркли и, сообщив ему о решении правительства,указал на необходимость срочно отправить чиновника посольства к генералу Каледину, поручив ему выяснить взгляды генерала на сотрудничество с румынской армией, а также силу войск, которыми он располагает.

Одновременно с этими шагами британского правительства, в британском посольстве в Петрограде начали появляться различные лица с Дона, с просьбами о поддержке Союзниками ген.Каледина.

23 ноября 1917 года прибыл с Дона князь Шаховской.Он сообщил британскому послу, что в Новочеркасске, помимо генерала Каледина, находится генерал М.В.Алексеев и ожидается прибытие генерала Л.Г.Корнилова, Родзянко и ряда иных военных и гражданских лиц. По словам Шаховского, целью этих лиц было образование"Правительственного Совета", с генералом Калединым как "военным диктатором" и с генералом Алексеевым в качестве Главнокомандующего военными силами. **) Шаховской говорил, что после сформирования армии предполагается поход на Москву и Петроград для свержения Советов; Шаховской говорил об отсутствии средств и предлагал очень сложную схему образования "Казачьего банка" на базе минеральных богатств (нефть и уголь) юга России.По плану Шаховского, приобретение акций этого банка Союзниками сможет финансировать предприятие генерала Каледина.

Бьюкенен был очень осторожным и даже недоверчивым. Он сказал Шаховскому, что не может ответить немедленно, так как британское правительство не желает вмешиваться во внутренние дела России, но что оно, конечно, по его мнению, пойдет навстречу сильному, устойчивому и легально образованному правительству,которое готово продолжать участие России в войне!.. В заключение Бьюкенен просил Шаховского держать в секрете как его посещение британского посла, так и весь разговор. ***)

В это же самое время британский военный агент в Яссах телеграфировал Военному министерству, что... "если" (?!) - посланный офицер к генералу Каледину еще не вернулся!- будет установлена "союзная ориентация" генерала Каледина, то полномочная англо-французская миссия должна быть послана к нему, с правом независимых решений и правом гарантировать ему союзный кредит до ... десяти миллионов фунтов стерлингов.

Прежде нежели продолжать, мы должны отметить несколько важных точек. Странно, что об этом варианте помощи генералу Каледину и, конечно, генералу Алексееву ничего не упоминается в русской литературе, касающейся начала Белого Движения на юге!? Известная нереальность заключается в вопросе Украины, которая определенно шла на "самостийность" и сильно склонялась к "герман-

---

*) См. House, Diary, Entry 21 Nov.1917. and Lloyd George.- War Memories. v II-1540 p.

**) Шаховской, повидимому, имел в виду образование так назыв. "Триумвирата", предполагавшегося с приездом на Дон генерала Корнилова.

***) См. телеграмму Бьюкенена Балфуру от 23 ноября 1917 г. 9.45 утра, опубликованную в документах лорда Милнера.

- - -

ской ориентации", что исключало реальное осуществление плана.

29 ноября 1917 года британский военный агент в России генерал Нокс сообщил директору Британской военной разведки, что, на основании данных, полученных от его русского агента, посланного в Новочеркасск, был основан так называемый "Юго-Восточный Союз", образованный из всех казачьих областей, но что он не обладает никакими военными силами и что снабжение этих сил, если они будут созданы, особенно боевыми припасами, представит очень большие трудности. Генерал Нокс рекомендовал послать в Новочеркасск капитана Нейль - британского военного агента при Кавказской армии, находившегося в Тифлисе, для получения более точных сведений.

Донося в Лондон мнение генерала Нокс, посол Бьюкенен сообщил правительству, что лично он в дальнейшем "... будет игнорировать" группу "Каледин-Алексеев", ибо "... Троцкий и без того относится подозрительно к моей деятельности". *)

Британское правительство немедленно согласилось с посылкой на Дон капитана Нейль, хотя раньше и был послан иной офицер из Ясс...

По неизвестным и невыясненным причинам, которые нельзя установить на основании документов, все положение внезапно изменилось. От осторожной разведки положения на Дону, британское правительство перешло к действиям.

В это время в Париже происходило совещание всех глав союзных правительств. 1 декабря 1917 года вопрос помощи русским силам "союзной ориентации" был внезапно поднят на этом совещании. Из участвовавших, только американский представитель полковник Гуз осторожно отнесся к этому предложению, но добавил, что "... если им будет отказано в помощи, эти силы, повидимому, будут разгромлены".**)

Балфур был не согласен с решением совещания, ввиду отсутствия точных данных о положении на Дону, и 2 декабря 1917 года сообщил премьеру Л.Джорджу о том, что он считает вопрос помощи генералу Каледину "преждевременным", до выяснения положения и получения информаций от посланных к генералу Каледину офицеров.

Невзирая на это, на заседании британского правительства 3-го декабря 1917 года (Балфур находился в Париже!) было решено о к а з а т ь г е н е р а л у К а л е д и н у ф и н а н с о в у ю п о м о щ ь в р а з м е р е е г о н у ж д ы, н е в з и р а я н а р а с х о д ы !!!

Причины этого неожиданного решения мы находим в телеграмме лорда Сесиль, который фактически управлял делами Британского министерства иностранных дел, Балфуру.***)

В телеграмме говорилось следующее:

Британский Кабинет решил приложить все усилия, дабы удержать Россию от заключения сепаратного мира. Правительство считает, что единственным средством для достижения этой цели является поддержка в России групп с "союзной ориентацией", например группы "Алексеева-Каледина".

---

*) Телеграмма Бьюкенена Балфуру от 30 ноября 1917 г. 9.20 вечера. Документы лорда Милнера.

**) См. Гуз - телеграмма Государственному секретарю С.Ш. 2 декабря 1917 года. - Foreign Relations 1918. Russia, v.II

***) См. Телеграмма лорда Сесиль Балфуру 3 декабря 1917 г. 7.15 вечера. Документы лорда Милнера.

Контакты с коалицией большевиков, социал-революционеров и меньшевиков правительство считает совершенно бесполезными,ибо они представляют собою "разговорщиков" и "теоретиков". С другой стороны, - значилось далее в телеграмме, - при образовании блока казаков, Украины и Румынии, можно ожидать сформирования устойчивого правительства на юге России, которое, обладая огромными экономическими рессурсами и с поддержкой Союзников,сможет контролировать всю Россию.

Телеграмма заканчивалась следующим образом:

> "Поэтому вы уполномочены предпринять все необходимые шаги, которые, по вашему мнению, поведут к осуществлению этой политики...Не обращайте внимания на расходы, в отношении казаков и Украины действуйте по вашему собственному усмотрению"...

Подобное сообщение было отправлено начальником Британского Генерального штаба, генералом Робертсон, британскому военному агенту в Яссы - генералу Баллард,- с указанием ему и французскому военному агенту отправиться в Новочеркасск. К уже изложенному выше сообщению была сделана прибавка:

> "... Вы уполномочены оказать генералу Каледину финансовую помощь,в соответствии с его потребностями"*)

Документ этот представляет исключительную важность в вопросе "интервенции" Союзников на юге России и должен быть детально анализирован при помощи иных, не менее важных, решений и документов Британского правительства.Фактически,телеграмма лорда Сесиля Балфуру является планом интервенции Союзников на юге России,в Архангельске, в Сибири, Туркестане и Закавказье, равно как и на... Северном Кавказе, где поднятое в 1919 году горцами восстание определенно было делом рук Британии.

Но вернемся к моменту, когда Балфур получил телеграмму о решении правительства вмешаться в русские дела, вопреки мнению посла Бьюкенена.

4 декабря 1917 года правильность решения правительства была подтверждена с иной стороны.

Генеральный британский консул в Москве Оливер Вардрон в телеграмме Балфуру сообщил из "заслуживающего доверия источника", прибывшего из Новочеркасска, что генерал Алексеев организовал армию из "50.000 казаков и 200.000 пехоты" (!!???),готовую к действиям. По словам Вардрона, генерал Алексеев был уверен в возможности сотрудничества с Украиной и Румынией,а сигналом к выступлению этой армии должен был служить факт разгона Учредительного Собрания большевиками!!!

После свержения большевиков, - передавал Вардрон, - в России будет установлена демократическая(но не монархическая)форма правления. **)

Фантастичность этого сообщения не нуждается в комментариях и только остается вопрос,как генеральный консул, при исключитель-

---

*) Телеграмма Начальника Британского Генштаба генералу Билларду, Яссы, 3 декабря 1917 года. (Документы лорда Милнера).

**) Телеграмма генерального консула Вардрона Балфуру № 52, 4 декабря 1917 года, 7.58 вечера. (См.документы лорда Милнера).

но сложной обстановке, мог отправить такое абсурдное сообщение своему правительству!!?

Но... обратный удар последовал немедленно. 5 декабря генерал Нокс сообщил директору британской разведки следующее:

Посланные на Дон офицеры (из Тифлиса и Ясс)сообщили о совершенно противоположном положении,в сравнении с телеграммой консула Вардрона. По их словам, "силы" Алексеева и Каледина состоят из... "двух рот" и может быть позже к ним прибавится... "еще три"!!

Генерал Нокс дальше писал:

> "Весь вариант союза юго-востока с Украиной и Румынией для продолжения войны с Германией - полная фантазия, ибо "украинских войск" вообще не существует, кроме мятежных полков в Киеве, а сами украинцы, как и остальные русские, воевать не желают"!..

Что касается "посланцев с Дона", - писал Нокс, -то они просто являются "болтунами", а не людьми, которые "смогут рисковать своей жизнью"!.. *)

Мы можем только согласиться с генералом в вопросе о положении,существовавшем тогда на Дону и в России.

В дополнение к этому, 7 декабря 1917 года посленный из Ясс английский офицер сообщал: "Казаки дезорганизованы и совершенно бесполезны"! Посланный из Тифлиса капитан Нейль был более точен, сообщая о том, что Каледин занят только положением на Дону и от него нельзя ожидать никаких действий за пределами казачьих областей. **)

Но, несмотря на все эти реальные данные, британский Кабинет 14 декабря 1917 года постановил:

> "Любая сумма денег для поддержки сопротивления юго западу России в отношении "центральных держав", необходимая по мнению Военного министерства ***) и в согласии с Министерством иностранных дел,должна быть отпущена и выплачиваться постепенно, поскольку это сопротивление будет продолжаться".****)

Британское правительство фактически ассигновало сумму в двадцать миллионов фунтов стерлингов, которая должна была быть распределена на нужды румынского фронта и генералов Алексеева и Корнилова. Все эти шаги британского правительства были сделаны в секретном порядке и скрыты были даже от союзников Британии; появление на Дону британских агентов было "категорически" опровергнуто самим правительством.

Так как нам хорошо известно, что ни единой копейки генерал Алексеев от англичан в то время не получил,-стоит порыться в архивах и выяснить,каким образом и куда эти деньги пошли.

Что касается самой суммы, то, повидимому, она была ассигнована, согласно плану Шаховского, то-есть взамен этих кредитов английские банки приобрели акции крупных русских банков и промышленных предприятий (до национализации их советами, то-есть до 27 декабря 1917 г.), причем вся операция проводилась при помощи рус-

---

*) Телеграмма ген.Нокса от 5.XП.1917 г. (Документы Милнера).
**) Мнение кап.Нейл высказано в телеграмме ген.Нокс от 6.XП.17 и ген.Шаре из Тифлиса, 4.XП.1917. (Документы Милнера).
***) Военным министром был В.Черчилл
****) См. G.Kennan - Russia leves the War. p.170

ского финансового дельца Ярошинского. Имеются основания предполагать, что около 1/2 мил. фунт.стерлингов ему было отпущено британским правительством через британское посольство в Петрограде для "превращения" этой суммы в рубли; иные (неизвестные)суммы были положены на его текущий счет Министерством иностранных Дел.Какие суммы и для чего прошли через руки Ярошинского - неясно и по сей день. *)

Все эти шаги британского правительства вызвали очень серьезные недоразумения как в среде союзной коалиции, так и в административных органах самой Британии.

Принципиально отношение британского правительства как к большевикам, так и к антибольшевистским силам на юге России никогда не было установлено. Так, британское посольство в Петрограде прилагало усилия "примириться" с большевиками,все же военные инстанции и агенты ясно поддерживали "белые силы"...

Положение стало настолько сложным и грозным в среде Союзников, что 22 декабря 1917 года лорд Сесиль и Милнер срочно выехали в Париж для совещания с французами,имея меморандум британского правительства. **)

В меморандуме между прочим писалось:

Союзники не собираются вмешиваться во внутренние русские дела и это положение должно быть ясно указано большевикам (?!). "Глубоко ошибочным является мнение большевиков, - что Союзники п о д д е р ж и в а ю т к о н т р р е в о л ю ц и ю". Поэтому британское правительство решило удалить сэра Бьюкенена,долголетнего посла Британии в России, ***) который "... обвиняется большевиками в связи с группой кадетов"... Но, - говорилось дальше:

> "... мы считаем необходимым, поскольку возможно, держать связь с Украиной, казаками, Финляндией, Кавказом и тому подобными образованиями ... ибо эти полуавтаномные области представляют значительную часть России"...

Немедленно нужно отметить полное игнорирование России, как единого государства; она разделялась тут на "полуавтономные" области и делалось это с несомненной целью ее раздробления! Проявляла себя исконная политика Британии, за которую она заплатила превращением в англо-саксонскую провинцию!..

Что касается юга России, то меморандум предусматривал "задачи Союзников" не менее гениально. Задачи их заключались в недопущении Германии и Австрии к захвату сырья Украины (зерно) и угля Донецкого бассейна и созданию барьера, препятствующего проникновению немцев в Грузию и Армению (через Турцию) для захвата нефти!..

На совещании, в котором приняли участие с британской стороны лорд Сесиль и Милнер, а с французской - г.Клемансо (министр председатель) и г. Пишон (министр иностранных дел) было достигнуто соглашение по вопросу "зон влияния" на юге России. По этому соглашению, подписанному 23 декабря 1917 года,юг России,без вся-

---

*) См. "The Times" - за 4-5 ноября 1920 года.
**) См. текст меморандума, - L.George. War Memoirs,v.II 1550-51 p
***) Был им в течение восьми лет.

кого ведома с русской стороны, был распределен следующим образом:

В "Британскую зону" входили - все казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Туркестан и Курдистан!

"Французская зона" - Бессарабия, Украина и Крым.

Меморандум считал необходимым дать "... деньги для реорганизации Украины и платить казакам и кавказским силам,и поддерживать Персию".

Далее говорилось, что все это нужно сделать "...возможно быстро, чтобы избежать одиума, что мы готовимся вести войну с большевиками" !!!

И наконец, один из пунктов соглашения говорил о том, что... ввиду начала организации армии генералом Алексеевым,предназначенной для борьбы... с немцами (!!?) и так как французское правительство уже открыло ему кредит в СТО МИЛЛИОНОВ франков, французы ... временно будут наблюдать Донскую область, до ... нового соглашения с Британией по этому вопросу (???!).

Запрошенные в тот же день военные представители Союзников по поводу "...политики относительно юга России" не дали конкретного ответа.

Вопрос был формулирован следующим образом: - "Могут Румыния и юг России активно сопротивляться большевикам, которые находятся под контролем и пользуются помощью Германии?" *)

Минуя главный вопрос, военные эксперты рекомендовали ряд мер, как то: занятие Батума и Новороссийска как баз для флота;поддержка сил на юге России возможна только при наличии прямых коммуникаций через Владивосток или же через Тифлис, еще лучше - Дарданеллы...

На этом первый период "интервенции" на юге России кончается, вплоть до конца Первой мировой войны, когда Британия и Франция через Дарданеллы вошли в непосредственную связь с Добровольческой армией и - позже - с Вооруженными силами на юге России.

***

Таковы главные пункты в истории начала "интервенции" Союзников на юге России, описанные без всяких эмоций и чувств, а только на основании дипломатических документов.

Но как "факты" истории сами по себе ничего не "говорят",пока они не об'яснены, так и приведенные нами документы не являются "говорящими"; Они дают только базу для об'яснения исторических событий, которые до сего времени далеко не исследованы во всей фактической полноте.

Первым выводом,и очень тяжелым для всех, кто непосредственно принимал участие в Белом движении на юге России, явится положение, что, имея на фронте перед собой большевиков и сражаясь за Россию и восстановление ее исторического пути, - в тылу, в виде так называемых "союзников", они имели, может быть, еще худшего врага их чаяний, надежд и желаний, выражавшихся в лозунге: "Великая, Недилимая Россия". Но, если им не послужит утешением, то пусть они хотя бы знают факт, что не только рядовые добровольцы,но и вожди их

---

*) Записка военных представителей Наивысшего Военного Совета за № 5 (Архив С.Ш.).

может быть только смутно, да и то не всегда, знали их.

Все приведенные нами документы фактически говорят о следующем:

1. Россия была нужна Союзникам для возможно-быстрого поражения Германии (Мы исключаем Соединенные Штаты, ибо их политика была значительно иной), какими угодно средствами;

2. Приведенные документы ясно свидетельствуют о том,что борьба с коммунизмом за восстановление России никак и никаким образом не входила в планы Союзников в вопросе "помощи" тем или иным силам на юге России: Украина рассматривалась как "тыл"румынской армии, совершенно негодной в боевом отношении,как показала история; генералы Алексеев и Каледин должны были, по мнению союзников,снова поставить "пушечное мясо" для "победы";Кавказ,Грузия и так далее, - это все только "барьеры" против германского нашествия и захвата ими нефти и минеральных богатств России.

3. Все документы свидетельствуют о преступном и полном непонимании событий 1917 года в России. И этот факт - поразителен,ибо союзный персонал в очень большом количестве находился в пределах России и на его обязанности было правильно и реально оценивать обстановку в ней.

4. Оценка большевизма, как доктрины исключительно опасной для всего мира, является если не фантастической, то детски наивной и вообще не поддается никакому об'яснению.

5. Стратегически или, еще вернее, с точки зрения"большой политики" попытка Союзников (или лучше сказать - "сон" союзников о возможности создания на юге России нового "фронта" против Германии) должна быть обозначена, как химера и чистая фантазия.Если мы на момент предположим, что на юге была бы создана армия, способная бороться с Германией, то встанет простой вопрос - откуда эта армия могла бы получать военное снаряжение и боевые припасы; никаких больших заводов для производства военного снаряжения на юге не существовало и коммуникации с Союзниками отсутствовали.

6. Разделяя Россию на зоны влияния, Союзники опять и опять повторяли, как попугаи, о своем "невмешательстве" в русские дела, а на самом деле они собирались поддерживать только силы "союзной ориентации", не оставляя надежды на "примирение с большевиками"! Конечно, фактически они были против большевиков, уже связанных с Германией, но... говорить и действовать по этой линии они не желали, а может быть и не могли.

7. И наконец, миллионы денег, "отпущенных" для поддержки каких-то химерических, нереальных и не существовавших сил для борьбы с Германией, - куда они канули, кто и на что ими воспользовался?

Этот список вопросов может быть продолжен до бесконечности, но дело не в том!

Последствия непонимания, нежелания понять или умышленного не понимания, что такое представляла из себя, на их языке, "группа Алексеев-Каледин" были для всех союзников катастрофическими. Англия и Франция потеряли все свои колониальные владения и превратились в государства второго ранга, а Соединенные Штаты вплотную подошли к обороне своего континента от коммунизма.

В течение пятидесяти лет весь мир ищет покоя и его не находит; ищет баланса и его нет; старается образовать "об'единенные нации" и все дальше и глубже уходит в пропасть раз'единения... И все только потому, что на месте Национальной России было допу-

щено образование "три-эссерии", задачей которой является разложение, подрыв и анархия...

Но и после пятидесяти лет горького и кровавого опыта, Запад все еще "не научился" ничему и, увы! вряд ли чему-нибудь еще научится.

Но для тех, кто на своей собственной участи почувствовал всю безмозглость и вольные или невольные ошибки Союзников, ясно, однозначно и неоспоримо существует только один вывод, подтвержденный ходом истории: - у Национальной России нет друзей и если она когда-либо возникнет вновь, то это будет делом ее собственным, делом народа, нации, ее духовных сил, а не делами "интервентов".

А.Рогозин

От редакции: Следующий очерк нашего сотрудника А.Рогозина будет содержать анализ интервенции Германии в России в дни русского лихолетья.

- - -

П Л Е Н

В последних числах сентября 1920 года я, поручик Седьмой батареи Корниловской артиллерийской бригады, возвращался из города Севастополя, куда был командирован для прохождения полуторамесячных курсов, организованных для офицеров артиллеристов, в свою часть.

Еще в Севастополе мне сообщили, что Корниловская дивизия и с нею вся артиллерийская бригада переброшены к городу Александровску (ныне г.Запорожье), куда я и направился.

У коменданта станции Александровск узнал, что Корниловская дивизия два дня назад переправилась в районе острова Хортица на правый берег Днепра и что на одном из станционных тупиков стоят несколько вагонов с грузом нашей артиллерийской бригады.

Быстро нахожу эти вагоны. Груз в них - снаряды артиллерийского парка Корниловской бригады. Офицер парка передал мне, что на правом берегу Днепра, в немецкой колонии Н. находится головная часть их парка, которая непрерывно держит связь с артиллерийской бригадой и, следовательно, если я хочу попасть в свою батарею, то самое лучшее мне отправиться в эту колонию.

От него же я узнал, что через Днепр наведен понтонный мост на остров Хортицу. Движение там интенсивное, и попасть в колонию я смогу без особого труда. Затем раз'яснил как мне найти этот мост.

Наутро я пошел в город и направился по главной улице на тот тракт, который ведет к понтонному мосту. С удивлением увидел, как по улице мне навстречу шла большая стройная колонна военных и впереди несли желто-голубой флаг. Пели какую-то лихую украинскую песню. Узнал, что это часть какого-то украинского отряда, перешедшего на нашу сторону.

Вышел на тракт. Движение к Днепру оживленное. Устроился на первую попавшуюся подводу; переехали понтонный мост, и я на острове Хортица. Подвода, сгрузив какие-то ящики, поехала обратно.

Я иду по дороге к тому месту острова, где должна быть переправа на правый берег Днепра через протоку.

Подхожу к берегу. Большая поляна. По краям - громадные тополя. Солдаты, очевидно саперы, обтесывают бревна: собираются стро-

ить пешеходный мост к правому берегу, так как понтонный наводить здесь нельзя. Глубина протоки чуть выше колена.Подводы переезжают легко, но сейчас дело к вечеру и туда никто не едет: опасно. Вокруг рыскают какие-то банды, очевидно, остатки разгромленных красных частей, и нападают на наши обозы; имеются убитые и раненые. Наши же боевые части ушли куда-то вперед. Все это я узнал от саперного офицера.

Пошел бродить по острову. Так вот где находилась знаменитая Запорожская Сечь! С любопытством осматриваю остров. Он обширный, открытый со стороны левого берега Днепра. Видно, что эта часть острова местами вспахивалась; в сторону правого берега громадные лиственные деревья. Никаких строений. Но впереди вижу разрушенный дом; от него остался только подвал и груда щепок и камней в подвале. С противоположной стороны к этому подвалу подходит какой-то штатский. Говорит, что неплохо было бы развести в подвале костер, благо - много щепок, и здесь же переночевать. Он фельдшер из какого-то ближайшего селения, недалеко от той колонии,куда мне нужно. Отвозил в город больную. На обратном пути подводу реквизнули, и вот теперь он пробирается домой пешком и застрял по той же причине, что и я.

Развели костер. Мой компаньон подтвердил слухи о нападении красных на наши обозы и сказал, что это красные партизаны, а может быть даже и махновцы. К нам на "огонек" подошли два корниловца, один - офицер, другой - вольнопер, и мы стали за разговорами коротать время, а потом даже и прикорнули, хотя было очень холодно спине, отчего я и проснулся.

Было уже за полночь. Чтобы согреться,решил размяться и побродить. Вдали виднелись костры саперов, пошел к ним. Вокруг костров и сидя, и лежа дремлют солдаты. Большая часть из них бывшие красноармейцы, вероятно, недавно попавшие к нам в плен,так как одежда на них еще красноармейская - шинели короткие,старенькие,на ногах обмотки; на плечах нашиты "свежие" погоны. Некоторые спят,лежа спиной к огню.

Вдруг сзади меня раздался пронзительный крик. Оказалось, во сне один из солдат черезчур близко подвинулся к огню,прожег насквозь одежду и ожег тело. Его быстро раздели и фельдшер стал прикладывать к обожженной спине мокрую тряпку. Бедняга: тут и в одежде холодно, а он раздет, да и боль, видимо, ужасная. Многие проснулись от крика.

Уже собрался было уходить, как услышал выстрелы со стороны правого берега Днепра, в этом месте высокого и обрывистого, как я потом увидел. Вслед раздалась пулеметная очередь оттуда же и в нашем направлении, так как засвистели пули. Слышу приказ: "Тушить костры!". Моментально их залили водой, благо - она под боком.

Выстрелы сразу же прекратились, и я ушел к своему старому месту. Мои знакомцы не спали, и я рассказал им, что случилось.

И вот наступило утро. Идем к переправе. Стучат топоры,визжат пилы. О ночном происшествии забыто. Подходят подводы и собираются переезжать через протоку. Я сажусь на первую подводу и благополучно переезжаю. Берег песчаный, крутой под'ем по взрыхленной почве. Выбираемся наверх. Вдали видна колония, куда мне и нужно. Легко нахожу обоз парка. Являюсь к командиру.Он полковник с большой седой бородой. Об'ясняю, кто я.

Говорит, что как раз завтра он посылает обоз со снарядами для наших батарей и что я смогу с ним добраться до своей части.От не-

го узнал, что через Днепр перешли, кроме корниловцев, еще и дивизия генерала Барбовича, и конница генерала Улагая. Стрельба слышна здесь каждую ночь. Слышал также о нападениях на наши обозы.Ночью красные ведут стрельбу по огонькам в домах. Сам он и его солдаты спят в сарае. Охраняет обоз у него два парных часовых, которые прячутся в кустах. Опасается за обоз, который завтра посылает, но приказ есть приказ, и он должен его выполнить.Потом вызвал сво его фельдфебеля и, о, сюрприз! - оказался мой хороший знакомый, старший фейерверкер по первой батарее, где мы вместе служили и при одном орудии: я четвертым номером, он - ездовым.Фамилию его я забыл, но она какая-то "звериная" и потому я назову его Волковым.

Полковник приказал Волкову отправиться в соседнее село за подводами. Это село по наряду должно было выделить тридцать подвод под перевозку снарядов. Попросил меня тоже поехать с Волковым для пущей важности. Я охотно согласился.

Мы выехали и через минут двадцать уже увидели село. Справа заметили двух всадников, скачущих нам наперерез.Мы поехали шагом. Волков взял в руки винтовку. Всадники под'ехали к нам и весело поздоровались. У одного через плечи пулеметная лента. Оба хорошо вооружены. Форма одежды какая-то непонятная: брюки, правда, военного образца, зато рубашки штатские, а на головах серые фуражки; без погон. Тот, что с пулеметной лентой улыбается вовсю. Физиономия удивительно бесшабашная и симпатичная.

- Вы не бойтесь, мы махновцы.

Мы переглянулись, а мой сосед:

- Да мы и не боимся, что могут сделать два конника, я бы и не подпустил вас близко.

Переговариваясь,в'ехали в село и - прямо к старосте. Я знал, что махновцы как будто бы теперь на нашей стороне. Еще перед выходом Белой Армии из Крыма за Перекоп, на параде в горсде Джанкое помню речь генерала Врангеля, когда он заявил,что и народный атаман Махно будет помогать нам в борьбе с красной нечистью. Только мне странно, почему махновцы забрались сюда, так далеко от своей "штаб-квартиры" (село Гуляй поле).

Староста,при виде такой "воинственной" нашей группы,сразу же послал собирать подводы, а махновцев отправил к кому-то на ночлег.

Часа через два мы, уже с подводами, возвращались обратно.Заг ружают их с вечера, чтобы рано утром сразу тронуться.

Проводим с полковником тревожную ночь в сарае.Дежурим поочередно, выходим во двор, заглядываем через забор, проверяем часовых. Только к утру слышим стрельбу и довольно оживленную, и опять в направлении места перехода через протоку: очевидно, стреляли по саперам.

Рано утром обоз трогается. Старшим обоза полковник назначает Волкова. Я с Волковым впереди на казенной подводе. Наш кучер - солдат, бывший красноармеец, веселый и разговорчивый. Кроме нас, в обоз назначено еще три солдата, из них один - вольнопер в пенсне; два солдата - старые служаки и третий - бывший красноармеец.

У нас три винтовки, больше полковник не дал, не было лишних. У меня - никакого оружия.

Как только выехали из колонии, увидели: навстречу идут торопливо двое, по виду как будто военные. Повстречались. Перебивая друг друга, сообщают, что они ехали на подводе в город, один легко раненный, другой по делам службы. Недалеко отсюда их остановил

какой-то конный раз'езд, - были без погон, - согнал с подводы и разоружил. Умчались с подводой прямо по полю,примерно - в северном направлении.

Оба - из дивизии генерала Барбовича. Остановили обоз, посадили их на свою подводу и, рысью, обратно к полковнику. Тот выслушал солдат, подумал и решительно заявил:

- Ну что ж, выполнять приказ надо.

Волкову: - Отправляйтесь! А вы, как хотите. - Последнее относилось ко мне.

Я, разумеется, поехал тоже.

Машем обозу, чтобы тот продолжал двигаться. Рысью обогнали подводы и едем к голове шагом. Стало как-то тревожно.Приближаемся к какому-то селению, расположенному на дне большого оврага. Улица, по которой едем, кривая. У выезда из селения останавливаемся дать отдых лошадям. Самое последнее строение - кузница.Стоят два казака-кубанца, привели коней для подковки. Спрашиваю их:

- Как положение, спокойно-ли?

Сообщают, что рано утром у них была перестрелка с небольшим отрядом красных, который, якобы, даже ночевал здесь, а сами кубанцы ночевали в ближайшем отсюда селении, через которое нам тоже нужно будет проезжать. Нам советуют,как можно скорее двигаться дальше, к месту назначения.

Снова едем, кругом равнина, видно далеко.Изредка встречаются бахчи. Видим вдали от дороги, справа,каких-то,бродящих по полю, солдат, выискивающих что-либо из овощей,наброшенных хозяевами в бахчах. Иногда ветер доносит обрывки их разговоров.

К нашей подводе подбегает наш солдат, один из бывших пленных, и испуганно докладывает, кивая в сторону бахчи, что слышал оттуда будто бы фразу: "Товарищ командир,идите сюда,здесь много".

Так или не так, - что мы можем сделать? Продолжаем двигаться.

Между прочим, все пленные, бывшие красноармейцы,"превращенные" в белых воинов, очень боятся попасть опять к красным. Уверены, что там их ожидает особенно суровая кара, как изменников. Впоследствии я и сам в этом убедился.

Впереди уже видны сады селения А., откуда наша дорога должна идти вправо, под прямым углом, и откуда еще шесть-семь верст, и мы "дома".

А. - небольшое сельцо, с одной широкой улицей, расположенной перпендикулярно дороге, по которой прибыли.

На повороте дороги нас встречает незнакомый мне поручик, с погонами артиллериста-корниловца. Оказался командиром взвода артиллерийского парка и, следовательно, начальством для Волкова.

- Я,ведь,вас жду здесь уже с самого утра, - сказал он Волкову. - Наша дивизия повернула на Никополь и вам теперь надо двигаться тоже туда.

Ого! Это означает поворот в движении ровно на сто восемьдесят градусов: вместо направо - налево.

Поручик делает Волкову распоряжение: дать небольшой отдых лошадям здесь, а потом двигаться на Никополь. А сам он с обозом не может остаться, так как должен быть при штабе артиллерийской бригады, где и доложит командиру о нашем существовании. Но так как обоз до Никополя к ночи не сможет дойти, то он советует Вол-

кову остановиться на ночлег по пути, в селении Б., что всего в двенадцати верстах от Никополя. Вскочил на подводу и умчался. Я даже не успел сообразить поехать с ним сам. Да и как-то не хотелось покидать Волкова, уж больно много было у нас "боевых" воспоминаний.

После небольшого отдыха, трогаем. Подводчики ворчат:

- Нужно лошадям как следует отдохнуть,напоить и накормить их.

Да мы и сами видим, как сильно устали лошади.

- Уже недалеко, - уговариваем их, - и тогда сделаем большую передышку.

При выезде из селения А. встретили двух офицеров, как оказалось - из хозяйственной части какой-то роты Третьего корниловского полка, которые спешно грузили хлеб. Они здесь заказали и ждали выпечки хлеба. Тоже советовали, чтобы мы поторапливались. Кругом наших частей нет, а мелкие отряды красных бродят всюду. Сами же,погрузив хлеб, быстро уехали в направлении на Никополь, а мы за ними ускоренным шагом. Некоторые лошадки попристали: пар так и валит с них.

Но вот и селение Б. - довольно большое, в садах. Выбираем место для стоянки: два обширных двора, почти на выходе из села в сторону Никополя, куда и загоняем весь обоз. Сами заходим в хату подзакусить. Темнеет. Выхожу во двор, слышно как жуют и фыркают лошади. Тихо-тихо... "Прозрачно небо, звезды блещут...".

Слышу по улице лошадиный топот; он замолкает как раз против нашего обоза. Можно даже разглядеть силуэты всадников, их человек семь. Слышу вопрос одного из них:

-Какая часть?

Наш часовой ответил.

- А охрана у вас есть?

- Есть.

- Большая?

- Нет, небольшая, только один взвод.

Вот, думаю, молодец парень: хорошо ответил. Всадники исчезли, кто их знает, кто это был?

Зашел опять в хату. Волков спрашивает у меня совета, стоит ли ему перед самым рассветом послать на порожней подводе в Никополь гонца? Пусть найдет там штаб бригады и сообщит, где мы находимся, и сразу же мчится обратно. Я согласился с таким решением. Разгрузили одну подводу от снарядов, об'яснили нашему солдату, что нужно сделать и несколько успокоились. Дорога в Никополь только одна.

Ночь прошла тревожно. Я и Волков почти не спали, большей частью находились во дворе, среди подвод. Иногда слышны были конский топот, отдаленные выстрелы, но это где-то на другой улице,а по нашей один раз шагом проехали два всадника,всматривались во двор,тихо переговаривались и никаких вопросов не задавали.

Но вот, наконец, и рассвет. Наступает роковой для меня день - 29 сентября 1920 года (по старому стилю).

Наш посланец давно выехал в Никополь. Подводчики кормят лошадей и закусывают сами, а мы то и дело их поторапливаем...

Тихо-тихо...

Трогаемся в путь. Выезжаем из села.Дорога сразу же идет постепенно в гору. Впереди виден только горизонт, да вот еще вдали показался верховой и еле плетется в нашу сторону.

Повстречались. Оказался житель села Б., ехавший на неоседланной лошади. Был проводником какой-то нашей части,отправляющейся из

села Б. в город Никополь и выехавшей вчера перед самым вечером. Теперь возвращается домой. Смотрит на нас с некоторым удивлением, даже испугом:

- Послухайте, господин! Тут же недалеко красные. Я же их встретил обоз, а шли вот туды, - показал он направо, - на село С. А идет из немецкой колонии. Да вы сами гляньте. Дойдите вон до того бугра, оттуда все увидите.

Останавливаем обоз, а сами на своей подводе рысью до бугра, а дядько зарысил за нами, видно - любопытный.

Доехали до бугра и действительно увидели верстах в двух от нас движущиеся подводы, между которыми - большие интервалы. Их направление пересекает нашу дорогу под прямым углом. Вдали виднеются сады Никополя, слева, там, где должен быть Днепр, видны деревья, очевидно, сады той немецкой колонии, про которую говорил дядько.

- Вон и кавалерия!

Я увидел скачущих вдоль обоза нескольких всадников.

- Это, должно, ваши их спугнули, вот они и тикают, - разглогольствует дядько. - Слыхал я, что ваши пойдут из Никополя обратно. Это говорили подводчики, их не отпустили по домам, говорили, что все равно, мол, поедем обратно.

Конечно, этому можно вполне поверить. Логика подсказывает, что виденный обоз не может быть нашим. Ведь в том направлении нет наших частей.

Решили выждать, тем более, что наши подводы стоят скрытно. Дядька уехал. Теперь впереди и слева не видно никакого движения, зато справа, вдали появились верховые. Вспоминаю, что еще те два корниловца, которые грузили хлеб, мне об'ясняли: "Имейте ввиду, что справа и слева от нас никаких наших частей нет. Наши казачьи части, где-то далеко, позади нас, и позади справа части генерала Барбовича".

Впереди, в Никополе должны быть корниловцы, значит, эти верховые не могут быть нашими. Вдобавок послышались редкие орудийные выстрелы слева, впереди, между Никополем и немецкой колонией. Опять сюрприз! Решаю, что это наши части ведут бой с красными. Двигаться вперед опасно. да и стоять на дороге - тоже. Волков заворачивает обоз в село, а я продолжаю следить. Наша подвода стоит сзади "на чеку", повернутая в сторону села. В случае чего, - могу доехать до села во-время.

Забегая вперед, должен пояснить, что участник описанного рейда Корниловской дивизии, ныне здравствующий командир моей батареи, полковник Бялковский, с которым я увиделся через сорок пять лет, мне рассказал, что корниловцы в Никополе только переночевали и рано утром двинулись обратно на переправу через Днепр и по дороге вдоль Днепра; рассказал, что в ту кампанию почти все наши обозы попали в плен к красным. Попала в плен и его жена, находившаяся при батарейном обозе.

Я продолжаю следить за верховыми. Они, рассыпавшись в цепь, направляются в сторону Днепра и уже находятся недалеко от той дороги, по которой мы должны двигаться в Никополь; вот некоторые из них уже на дороге. Насчитываю более двадцати человек. Пересекают дорогу... Двое как будто бы повернули в нашу сторону... Нет, опять - в сторону Днепра... Всмартиваюсь вправо. Там, вдали, появились новые верховые.

Ясно, идет конная разведка. Возвращаюсь к обозу. Рассказываю Волкову обстановку, а тот мне:

- Что вы посоветуете, господин поручик?

Что я могу посоветовать?! Двигаться вперед нельзя,назад - тоже: не знаем, что там. Ждать помощи из Никополя? Да могут ли ее нам теперь оказать? И все-таки, единственное, что нам остается, - ждать.

Волков ставит вольнопера часовым при обозе, а сам идет со мною во двор. За ним плетется солдат, бывший красноармеец. Все мы нервничаем. Волков подходит к вороху соломы, что валяется во дворе, садится, кладет на землю винтовку и собирается переобуться: у него какие-то нелады с портянками. Я же направляюсь к колодцу,что посередине двора, напиться. В соседнем дворе хозяин перекрывает крышу хаты. Сидит на самом верху. Вот он что-то внимательно всматривается в улицу и вдруг орет в мою сторону: "Кавалерия мчится!"- и сам быстро соскальзывает на землю и - в хату.

Слышу два ружейных выстрела, конский топот... Хочу подбежать к забору, узнать в чем дело, но тут вижу,как по улице мчатся конные с шашками наголо; у некоторых замечаю красные повязки на шапках.

Вижу, как Волков вскидывает винтовку, чтобы сделать выстрел, как на него бросается наш солдат (бывший красноармеец) и кричит:

- Брось, брось, не надо!

Волков бросает... Оба поднимают руки...

Вижу, как один верховой хочет протиснуться к нам в ворота, - ворота одностворчатые, простые и легко откидываются,- за ним еще двое...

Вот он уже во дворе и мчится прямо на меня... Ясно вижу его возбужденное лицо... С испугом думаю: - рубанет меня сейчас... И я резко поворачиваюсь, лечу "под защиту" колодца, забегаю за него, а тот уже за моей спиной... Перепрыгиваю через длинное корыто,установленное при колодце для водопоя скота, и, пока мой враг поворачивает коня, чтобы об'ехать корыто, успеваю добежать до соседнего двора, легко перепрыгиваю через низкий плетень и подбегаю к большому стогу соломы, обегаю вокруг, ищу куда спрятаться. Вижу, впритык к стогу соломы стоит маленький стожок сена...Бросаюсь между ними и лихорадочно зарываюсь...

Испуганная хозяйка, видевшая меня, так и шарахнулась в хату.

Гул от движения кавалерии постепенно затихает... совсем затих... У меня в берлоге - гробовая тишина... слышны биение сердца, тиканье часов... Сидеть очень тесно, неудобно... за шею залезает солома, щекочет, колет...

Сколько прошло времени - не знаю.

Вот опять слышится конский топот и совсем близко... Ага, это, верно, в'ехали конные во двор. Слышу разговоры... Шорох снимаемого сверху стожка сена. Соображаю - это для кормежки лошадей...

Опять тихо: наверное зашли в хату. Теперь тишину нарушает только фырканье коней...

Через некоторое время слышу скрип дверей... топот ног... все слышнее и слышнее... значит направляются в мою сторону. Остановились... слышу шорох от разгребания сена прямо над своей головой... Шарят осторожно. Шорох у моих ног. Вижу просвет. Чувствую легкий удар в правую ногу. Догадываюсь - вилы... Нащупали. Слышу крик:

- Вылезай!

А-Т-ий

(Продолжение следует)

ОТДЕЛ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

Отдел, посвященный военной истории, насущно необходим в журнале, читателями которого являются люди, в огромном большинстве прошедшие войну. Но и для людей невоенных такой отдел должен быть интересным, поскольку военная история составляет часть истории всеобщей.

В то время как история всеобщего характера предназначена для видения прошлого глазами настоящего и понимания его, военная история составляет базу стратегических, тактических и административных теорий, образующих так называемую военную доктрину данной армии, ее вооруженных сил.

"Уроки" истории только тогда не пропадают даром, когда, под влиянием этих уроков и в соответствии с ними,изменяется вся военная доктрина армии. Если этого не происходит, история превращается в хартии, покрытые пылью, мирно спящие в архивах. Но и чтение военной истории лишь тогда интересно и не является потерей времени, когда читатель критически относится к описаниям и делает из них выводы.

Для пояснения мы приведем только два примера,а мы можем привести сотни их, если не тысячи.

Гражданская война в Северной Америке наглядно показала, что пехота, прикрытая бруствером, с огневой точки зрения для атакующего противника является страшным препятствием. Ни одна из армий не поняла этого урока. Так стало, что в войне Англии против буров только после ужасающих потерь английская пехота изменила свою так тику. Осада и атаки русской армии у Плевны кончились несметными потерями и сражавшиеся буквально утопали в крови, ибо появление скорострельного оружия у турок не было правильно и своевременно учтено и тактика не была к этому приспособлена.

Открывая статьей "Три Плевны" Военно-исторический отдел нашего журнала, мы обращаем внимание читателей на тот факт, что автор составил ее на основании болгарских, германских и английских источников, находясь в свое время в Болгарии, недалеко от исторического места. Это очень ценно, ибо значительно расширяет горизонт читателя и вводит новые элементы в несомненно героический,но и кровавый эпизод из истории русской армии.

Автор статьи был в свое время смотрителем исторического музея в городе Плевна в Болгарии.

Редакция

***

Образ в даль отошедших имен
Жизнь во мне не смогла затуманить, -
Длинный ряд драгоценных имен
Бережет благодарная память...

Ю.Р.

ТРИ ПЛЕВНЫ (1877-1878 годы)

После неудачного "апрельского" восстания болгар против турецкого порабощения и ответной резни и истребления болгарского населения в селе Батак и других пунктах - Европейские великие державы отправили в Цареград своих представителей в "Совет",созданный для урегулирования отношений между болгарским православным населением и жестокой турецкой властью, не брезгающей никакими средствами, чтобы держать в повиновении болгарский народ,в самом зачатии зверски уничтожая малейшее проявление воли к освобождению и самостоятельному существованию болгар. Турция на этом Совете категорически отказалась улучшить положение болгарского населения и война, как средство, стала неизбежной.

Россия, имея старые счеты с Турцией,искренно сочувствуя страданиям братского народа и, несомненно, имея в виду политические цели и соображения, мобилизовала и подтянула к Бессарабии свои войска и 12 апреля 1877 года об'явила Турции войну для освобождения болгар от турецкого ига. В прежних войнах с Турцией русские войска переправлялись через реку Дунай в его нижнем течении и через Добруджу устремлялись к Цареграду. Зная об этом по опыту прежних войн, Турция обратила все свое внимание на это направление, укрепив четыреугольник: Рущук, Шумен и Варна - тем более, что в Варну, как порт на Черном море, легко было доставлять по морю войска и боевые припасы из Константинополя. По плану Главнокомандующего русской армией, великого князя Николая Николаевича (брата Императора), чтобы сократить путь к Цареграду и обойти четыре крепости, русские войска должны были перейти Дунай у города Систов (Свищев) и, наступая быстро через Балканы, выйти к Одрину и Константинополю. Переправа через Дунай была организована и блестяще выполнена талантливым генералом Драгомировым с его четырнадцатой пехотной дивизией 15 июня. Операция эта застала турецкое командование врасплох и обошлась небольшими жертвами - 300 убитых и утонувших и 468 раненых. Согласно плана, перейдя Дунай, русские войска разделились на три отряда: 1) Передовой отряд генерала Гурко устремился на юг в направлении на Тырново и Балканские проходы. В этот отряд входила конница и шесть дружин болгарского ополчения, прошедших краткую военную подготовку в Румынии. 2) Восточный отряд,под командой наследника Цесаревича, развернулся против укрепленного четыреугольника Рущук - Шумен, охраняя левый фланг группы генерала Гурко. 3)Западный отряд,в составе девятого корпуса генерала Криденера, был направлен к крепости Никополь (по течению Дуная выше Свищева). Боевые действия развивались успешно до 8 июля.

Передовой отряд генерала Гурко торжественно вступил в Тырново 25 июня, освободив древнюю столицу болгар после 484 лет рабства, неожиданно для турок перевалил через труднопропроходимый балканский проход у села Хаинбоаз, захватил г.Казанлык, шипченский проход с южной стороны и приступом взял города Старая и Новая Загора. В это время начали по железной дороге из Деде-Агач прибывать многочисленные войска Сулеймана Паши, и 19 июля под Старой Загорой произошло кровопролитное сражение. Ополченцы и русские войска боевого отряда генерала Гурко, понеся громадные потери, были отброшены к Балканам и вскоре этот отряд был расформирован. Оставленное местное население было подвергнуто всем ужасам резни,пожаров и грабежей со стороны турок.

Восточный отряд стойко удерживал позиции между речками Янтра и Лом против многочисленного противника, постоянно усиливаемого новыми подкреплениями через Варну.

Западный отряд атаковал крепость Никополь и захватил город 4 июля. Вместо того, чтобы спешить к Плевне, где еще не было турок, генерал Криденер на три дня задержался в Никополе, не учтя всей важности Плевны, как стратегического пункта на Софийском шоссе. Зато Осман Паша, в это время находившийся с войсками в городе Видин, отлично понял значение Плевны и привел туда свою армию 7 июля форсированными маршами. Только 8 июля три полка русской пехоты подошли к Плевне и наткнулись на упорное сопротивление. Для генерала Криденера полной неожиданностью явился пятнадцатитысячный гарнизон Плевны, состоящий из двадцати пяти батальонов (табуров) пехоты, шести эскадронов кавалерии и девяти батарей, под командой способного и энергичного Осман Паши.

В распоряжении начальника пятой дивизии ген. Шильдер-Шульднера было двенадцать батальонов пехоты, восемнадцать эскадронов конницы и шесть батарей - всего около семи тысяч бойцов. Генерал Шильдер-Шульднер повел атаку от с.Вербица двумя полками (17 Архангелогородский и 18 Вологодский) и от с. Сгалево двинул девятнадцатый Костромской полк. Сбивши противника с его позиций на Янык-Баир и у села Гривица, русские наткнулись на крупные силы турок. Сказалось отсутствие связи между двумя наступающими группами; большие потери от огня противника (75 офицеров и 2326 унтер офицеров и солдат. Были убиты командиры полков: 17-го, полковник Розенбом и 19-го - полковник Клайнхауз); полное отсутствие содействия со стороны кавалерии (18 эскадронов); Неэффективный огонь артиллерии, - атака разбилась и русские отошли в исходное положение.

После такой неудачи, русское командование решило овладеть Плевной, бросив в наступление крупные силы. Генерал Криденер сосредоточил весь свой корпус. Ему в помощь был придан Двенадцатый корпус генерала князя Шаховского, в общей сложности девять полков (36 бат.), двадцать две батареи и 22 эскадрона конницы (всего 40.000 бойцов).

У Осман Паши в это время было уже двадцать тысяч пехоты(33 табура), но конница,в числе семи эскадронов, и артиллерия - девять с половиной батарей, - пополнения не получили. Теперь русские имели двойное превосходство над противником.

День 18 июля выдался холодный и дождливый. С утра русские батареи открыли огонь по турецким позициям на Янык баире, у села Гривица и между Гривицей и с.Радишево. Стрельба велась издалека и туман мешал точной стрельбе. Результатов такая артиллерийская подготовка не принесла,и турки продолжали оставаться на своих позициях, легко восстанавливая повреждения. Пехота не использовала утреннего тумана, чтобы сблизиться с противником и была брошена в атаку лишь в 21/2 часа дня. Турецкий огонь был настолько силен, что русская пехота отхлынула назад, неся большие потери.Эта русская пехота была вооружена старыми и нескорострельными ружьями (крымки), очень тяжелыми и с малым числом носимых патронов, причем прицел был ограничен шестьюстами шагов. У турецких солдат на вооружении были "мартини", во всех отношениях превосходившие старые крымки и обильно снабженные патронами.Русская пехота еще крепко держалась старой "ударной" тактики, полагаясь на штыковой удар - ("пуля дура - штык молодец") и выбирая для открытой атаки укреп

ленные об'екты (редуты, окопы), наступая в сгущенном строю, плечем к плечу, чем и увеличивали свои потери. Полезно вспомнить, говоря о старой Суворовской ударной тактике, что первым предтечей современной огневой тактики явился тогда генерал Драгомиров, внушавший своим солдатам (да и офицерам) веру в мощность ружейного огня, говоря, что "пуля не дура, когда стрелок не дурак" и обучая головные роты в наступлении (разведке) применять рассыпной строй (один шаг интервал).

В этом бою не было и общего командования: с севера действовал Криденер, а на юго-восток - князь Шаховской. Кавалерия и в этом случае была пассивна. Разведка не оправдала себя. Почему-то считали, что у Османа Паши около сорока тысяч войска (вместо двадцати тысяч). Потери оказались серьезными: 169 офицеров и 7136 унтер-офицеров и солдат.

Страшная неудача вызвала панику в тылу, докатившуюся до Систово. Если бы Осман Паша решился на преследование отступавших русских войск, последствия могли быть весьма печальными и непоправимыми. После второго поражения под Плевной, главное командование было обескуражено. Осман Паша успел укрепить Плевну и поднял дух гарнизона. В его руках было шоссе в сторону Орхане-София, откуда постоянно подходили подкрепления и обозы со снарядами, инженерным имуществом и с'естными припасами. Надо было покончить с Плевной, так как ее близость к Систово, с его мостами через Дунай, откуда шло все снабжение для действующей армии из России, становилась опасной для дальнейшего ведения войны. Пришли к решению еще больше увеличить войска и бросить их на Плевну.

Шт. Капитан Мустафин

Журнал "Перекличка",
№№ 3 и 4 за 1960 год

(Продолжение следует)

- - - -

ПРОРОЧЕСКИЕ СЛОВА

Вот что писал в ноябре 1920 года известный французский военный корреспондент Шарль Риве, сопровождавший армию генерала Деникина в ее марше на Москву и во время ее отступления:

"Франция совершила величайшую историческую ошибку. Мы не поняли того, что помощь русским белым армиям являлась залогом победы над тем злом, которое угрожает всему миру и цивилизации. Мы заплатили бы за этот залог сравнительно скромную сумму, если принять во внимание размеры этой опасности: всего две тысячи орудий и два, три парохода с военным снаряжением, которое мы получили от немцев бесплатно и которое нам было не нужно. Мы, столь осторожные и мудрые в нашей политике, в русском вопросе оказались глупцами.

Мы страхуем нашу жизнь, страхуем дома, рабочих от несчастных случаев и безработицы, и мы отказались застраховать наших детей и внуков от красной чумы. Наши потомки сурово осудят преступную небрежность наших политических вождей..."

- - - -

СОБЫТИЯ И ПЕЧАТЬ

После всестороннего изучения вопроса, новая редакция журнала отказалась от мысли помещать в нем рубрику под названием "Обзор", которая помещается в большинстве журналов русского зарубежья. Причины этого решения заключаются в следующем: "Обзоры" вполне уместны в ежедневной или еженедельной печати, ибо они следуют за событиями непосредственно. Что касается журналов ежемесячных или выходящих раз в два, а иногда и больше месяцев, то в них такие "Обзоры" всегда касаются событий "давно минувших" и, фактически, уже устаревших. Помимо этого, всякий "Обзор" непременно заключает в себе личную реакцию или точку зрения автора на описываемые события, а это зачастую не является реакцией читателей.

По мнению редакции, гораздо важнее предложить читателям возможно большее количество мнений из печати окружающего нас мира, в котором мы все живем.

Вот почему редакция открывает регулярный отдел "События и печать", предполагая, что, помещая отклики печати на события, даст возможность нашим читателям значительно расширить горизонт, в смысле информации, и даст им возможность определить свою точку зрения на эти события, опираясь на большое количество и разнообразие мнений.

Редакция

Спектатор

В журнале "Лук" от 23 июня 1968 года, в передовой статье г-на Флетчер Кнебель, под заглавием "Ветры перемены", автор делает обзор духовного состояния всего населения США в связи с внутренним положением в стране. Между прочим, говоря о тенденциях общества в отношении будущего, он пишет:

"Мы хотим создать новое общество!..Мы еще не знаем, каким оно будет, но одно является ясным, - что мир должен стать иным"...

"... Вы можете с этим соглашаться или нет, но... социальная революция в этой стране - несомненна"... - И дальше:

"... Мы стоим перед революцией в области идей и соотношения социальных сил; мы сами должны как-то измениться...или мы все пойдем на баррикады"...

Нам всем следует глубоко над этим задуматься!

***

Не проходит дня без беспорядков студенчества в Соединенных Штатах и в Европе. Разрушаются аудитории и общежития, срываются лекции и экзамены, нарушается на месяцы вся академическая жизнь. Во имя чего?

В Париже так называемые студенты вывешивали коммунистические и анархические флаги. В Колумбийском университете рисовали на стенах "серп и молот" и "украшали" их портретами Мао, Кастро, Хо-Ши-Мина и прочих "вождей".

Пятьдесят лет работы советских агентов приносят богатую жатву!

И несмотря на это босяцтво, есть много "писак",которые изображают все эти безобразия лодырей как "искания" и "стремления"!

Правда, - далеко не все.

Журналисты называют этих суб'ектов "битниками" от - увы! - русского слова "бить".

Комментаторы радио, сообщая о безобразиях,обращаются к хулиганам с вопросом: "не пора ли взяться за науку"?

Еще дальше идет журналист Г.Тейлор в газете "Хералд",который пишет: "... вы не можете никак отправить этих битников в советский рай, даже если бы вы прицепили им на хвост (!!) ракету"...

Метко, умно и абсолютно правильно! И вот почему.

***

Профессор университета в Принстоне г.Кирилл Е.Блэк, в книге "Будущее советского общества" дает ряд интересных цифр и сравнений, касающихся жизни в СССР. Профессор Блэк говорит, что советские граждане составляют три категории (мы бы сказали - класса): партийцев (меньше 6%), "согласных с режимом" и "подрывателей" ... Дальше дается ряд цифр о ценах и положении различных граждан. Так, лейтенант советской армии получает жалованье в... восемьдесят раз большее, нежели рядовой! Средний заработок (в час)рабочего в СССР составляет... 55 сентов, - в Соединенных Штатах - 2 долл.74 сента! Для покупки ботинок советский рабочий должен работать...целый месяц!..

Самый дешевый автомобиль "Волга" стоит... двенадцать (12%!) процентов заработной платы, получаемой рабочим за всю его рабочую жизнь в СССР!..

Булка стоит в СССР 23 минуты рабочего времени и пять минут - - в Соединенных Штатах! Фунт масла в СССР требует работы в течение 163-х минут и 18-ти минут - в Соединенных Штатах. "Вряд ли во обще в СССР можно достать хоть одно яйцо", - пишет проф. Блэк.

Но это не все. Господин Блэк пишет:

"До революции Россия была самым большим поставщиком продуктов питания в мире... а сегодня советское сельское хозяйство не может прокормить собственную страну!"...

В свою очередь "Американский рабочий журнал" (орган"юнионов") в мае сего года сообщил, что огромное большинство советских семейств питаются... "капустой, супом, черным хлебом и чаем".

"Даже водка, - пишет журнал, - стоит дороже, нежели в Соединенных Штатах". В Москве полгалона водки стоит восемь часов работы, а в Соединенных Штатах - полтора часа.

Повидимому в СССР "жить стало легче, жить стало веселей"!

И наконец, о советских студентах.

В апреле сего года журнал "Гарперс" поместил "Воспоминания" американского студента, который в течение двух лет был студентом Московского университета. Он пишет о кошмарных условиях жизни в общежитии, о том, что ежедневно бывают самоубийства студентов, о разврате, о том, что за одно неосторожное слово студентов исключают из университета и о том, что пища их состоит из... картофеля, поджаренного на постном масле; пишет о том,что электрическая бритва для студента - вещь невиданная, а крем для бритья из банки под давлением - предмет непонятный.

Жаль, что даже при помощи ракеты нельзя отправить американских битников в советский рай и... непонятно, что ищут те лодыри

из рядов эмиграции, которые, посетив СССР,потом,захлебываясь,сообщают о "достижениях". Повидимому, их мозги сдвинулись набекрень.

***

Но мозги не находятся в порядке и у многих на Западе.

Всем известно имя фельдмаршала Монтгомери, победителя у Эль Анашейна, уничтожившего Африканский корпус германского маршала Роммеля. Недавно в английских газетах этот маршал, попавший в политику за отсутствием армии, "развил" свою точку зрения на события: по его словам, китайский коммунист Мао - "замечателен, ввиду его... достижений"!! все соседи Китая скоро станут коммунистическими, кроме... Индии (не сказано ничего об СССР!);Соединенные Штаты, по совету Монтгомери, должны оставить Южный Вьетнам и предоставить его коммунистам.

Сообщая об этом, американская газета добавила: "К счастью, Соединенные Штаты этого не предполагают... Трагедия Монтгомери заключается в том, что он потерял контакт с современным миром"...

Мы с этим согласны.

Монтгомери опустил и то обстоятельство,что советское верховное командование приступило к сосредоточению крупных танковых частей в Монголии и к постройке ракетных пунктов, направленных против Китая.

Определенно советские маршалы умнее английских!

***

Конфликт на Ближнем Востоке вступил в фазу прямого состязания Соединенных Штатов с СССР с решением американского Президента возобновить поставку вооружения Израильской армии.

Не лишним будет посмотреть внимательно,из кого состоит плеяда так называемых советских "послов" в этой части света. Так, посол в Ираке Василий Николаев был начальником агентуры КГБ (Комитета Гос. Безопасности) в Румынии; послом в маленьком Кувайте является Михаил Бодров - полковник КГБ в Вене.Арабы должны удивиться, узнав, что Бодров в 1948 году заведывал операциями Сталина по снабжению оружием Израиля, шедшим из Чехословакии, и пересылкой еврейских эмигрантов в Палестину... За эти деяния Бодров был в свое время назначен послом в Тель-Авив;его заместителем стал Дмитрий Шувакин - бывший начальник агентуры КГБ в Югославии. Николай Сулицкий, посол в Иемене, был резидентом КГБ в Бейруте. При короле Иордании послом СССР состоит Петр Слюсаренко - бывший резидент в Киро... Список этот можно продолжить,перечислив,пожалуй, все страны Ближнего и Среднего Востока.

В удивительной по массе фактов книге полковника ГРУ (Главного Разведывательного Управления советской армии)Олега Пеньковского, под заглавием "Бумаги Пеньковского", между прочим написано:

> "Министерства Иностранных Дел и Внешней Торговли существуют только в Москве.Заграницей все контролируется КГБ или ГРУ. Запад старается достичь улучшения отношений с Советским Союзом дипломатическим путем.Но у нас нет никаких дипломатов в том смысле,как их понимает Запад. М ы з а н и м а е м с я в с е м, ч е м у г о д н о, к р о м е д и п л о м а т и и"...

Повидимому, нужно еще пятьдесят лет для того,чтобы Запад это понял. Да и то - вряд ли!

***

Для людей поверхностно или мало знакомых с общественной,политической и экономической жизнью Франции, эта страна представляется населенной вольнодумцами, вольтерьянцами и революционерами. Это представление ошибочно, неправильно и ведет к ложной интерпретации недавних событий в этой стране.

На самом деле Франция, ее политическая и социальная идеология глубоко к о н с е р в а т и в н ы, как и ее народ.

"Франция ж и в е т в п р о ш л о м и от ее молодежи ожидается уважение к старинным традициям", - пишет мисс Овералль - американка, заканчивающая курс международных отношений в Сорбонском университете.

Она совершенно права! Факт, что п о в т о р н о (мы это подчеркиваем!) французские граждане выражают свое доверие де Голлю основан именно на том, что генерал полностью олицетворяет всю консервативную традицию народа, правда - с большой долей новых идей. Вот почему, с одной стороны, де Голль не понят и его политика считается странной во всех иных странах.Вот почему для большинства совершенно неожиданно Франция в недавних выборах опять высказала свое доверие де Голлю и категорически отвергла анархо-коммунистические тенденции, несомненно, политически распропагандированной молодежи в лице студентов. Суммируя последние выборы, министр-председатель Жорж Помпиду между прочим говорил: "... она (т.-е. страна) не хочет ни красного, ни черного флага, она отрицает коммунизм и анархизм"...

Опасность бунта была очень осязаемой! Франция фактически стояла на краю гибели и, в случае ухода де Голля, единственной альтернативой оставались - баррикады и гражданская война.

Редко когда французский народ бывает последовательным,но он рассуждает с исключительной логикой, в соответствии с симметрической системой Картезианского мышления. Французы не примут ничего, что, по их мнению, "не логично" и этот факт был выражен полностью в последнем голосовании. За "логику" де Голля, а не за него лично голосовали все: французские женщины - оплот семейных традиций, дельцы, землевладельцы, финансовые и промышленные круги, крестьяне и мелкие промышленники,вся профессиональная интеллигенция и... очень много рабочих. Победа де Голля над левыми партиями была сокрушительной! Но...

Известный французский социолог Пьер Вурдие недавно написал:

> "... Франция находится в эпохе перехода со старых путей на новые... и большинство молодежи не знает,куда оно направляется, а это создает напряжения"...

Вот почему победа де Голля не разрешила проблемы Франции никак. Наоборот, появилось много новых - и еще более тяжелых. Усилилось давление на правительство в смысле спешности ряда глубоких социальных реформ во всех областях жизни страны. Подорванная бунтами экономика требует исключительных мер. Политически страна ясно разделилась на "правых" и "левых", и эта глубокая поляризация, логично, вызывает ожесточенную борьбу с возможным "повторением пройденного недавно".

Спектатор

НАША СТАРИНА

Н.Слободчиков

МУЗЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В САН-ФРАНЦИСКО

Музеем в древности назывался храм муз - место,посвященное музам, то-есть: науке, поэзии, искусству. Такие музеи были в Афинах, Пергаме, Антиохии, Византии и, наконец, один из самых больших, - в Александрии. Эти места были посвящены собраниям редкостей и древностей. Отсюда пошло русское слово "музей". Музеи люди заводили во время всех веков человеческой культуры, бережно хранили их и старались передать последующим поколениям собранные ценности и любовь к собиранию и хранению таковых. Во время колоссальных переворотов м катастроф, как физических так и политических, иногда гибли эти сокровища и, вместе с дымом горящего здания музея, погибали такие ценности, обладание которыми помогли бы нам раскрыть тайну исторических событий или продвинуться вперед по лестнице культуры. Так, при пожаре Александрийской библиотеки-музея погибло много такого ценного материала, имея который сейчас мы, может быть, знали бы и понимали как историю, так и науку по-другому.

У нас на Руси, Руси деревянной, сколько таких сокровищ погибло в огне пожарищ?! В восемнадцатом веке, да и раньще, наши города горели, приблизительно, раз в тридцать лет,не говоря уже о разгромах при нашествиях и бунтах. В 1812 году, во время нашествия Наполеона, сгорела знаменитая библиотека и собрание древних русских рукописей Мусина-Пушкина. А сколько таких библиотек и сокровищ погибло раньше? До Петра Первого собирание древностей не было государственным занятием, а было более или менее случайным делом царских казнохранилищ и церковных ризниц. Петр Великий, устанавливая кунсткамеру, постановил собирать все, что "зело старо и необыкновенно" (между прочим, при кунсткамере было собрание медалей). Далее, в ХУШ веке, стали сосредотачивать редкие вещи при Мастерской и Оружейной палате "для куриозетту". Некоторые, конфискованные у опальных вельмож, вещи направлялись тоже в Оружейную палату. Так, потихоньку, накоплялись сокровища, которые мы видели в русских музеях.

Многие русские люди были любителями старины, и в частных руках собирались богатства, которые впоследствии или дарились государству - как, например, Третьяковская галлерея, - или же распродавались и тем самым пополняли как музейные экспонаты,так и собрания любителей редкостей.

Эпос сорокалетней борьбы с коммунистической властью создал массу редких предметов и документов. Русские люди заграницей основали много музеев и собраний редкостей. Эти собранные предметы и документы являются свидетелями того, что было и того,как это произошло. Такие собрания дадут будущему историку нужный материал и правильно осветят события.

В нашей стране теперешнего дня есть определенное намерение ис казить события, поставить их под одним коммунистическим углом и

уничтожить и извратить все, что не соответствует коммунистическому пониманию истории. Я бы с прискорбием сказал, что коммунисты достигают своей цели.

В американской исторической науке есть люди, которые слепо следуют советским источникам и извращенную истину принимают за должное об'яснение исторических событий. Как нам убедить таких людей в ошибках? Только наличие подлинных документов может быть неоспоримым доводом в нашу пользу. Когда советы заняли Прагу, одним из первых дел был захват и вывоз в Советскую Россию пражского Русского Архива, где были собраны ценные документы,касающиеся времен революции и гражданской войны. Мы лишились, таким образом, наших оправдательных документов.

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско был основан после ряда таких катастроф в результате Второй мировой войны, итог которых может быть подведен: увоз Пражского Архива, разгром дальневосточных и югославских музеев и архивов, гибель парижской Тургеневской библиотеки...

Неужели мы, русские люди, будем безучастно следить как гибнут наши сокровища и молчать, когда будут извращать нашу многострадальную историю - "за неимением документов".

Я обращаюсь ко всем русским людям заграницей: помогите Музею Русской Культуры в Сан-Франциско! Если у вас есть старые предметы или документы на руках, - пошлите их в Музей. Один документ не есть доказательство, но собрание однородных - скажет то, чего не скажут тысяча книг и доводов. Если кто-нибудь может оказать денежную помощь музею, то Музей будет благодарен, ибо он очень нуждается в деньгах, как для хранения документов так,иногда,и для покупки таковых. Входите в члены музея. Ничего,что сейчас вы не можете помочь музею; может быть в будущем ваша помощь будет нужна.

Помните, Музей Русской Культуры в Сан-Франциско старается бережно сохранить документальную память о событиях, передать ее потомству и не дать неправде восторжествовать над исторической истиной.

Адрес музея: Museum of Russian Culture, 2450 Sutter Street, San Francisco L5,Calif.

Н.Слободчиков

- - - -

О РОССИИ

Жгли Ее, рвали, кровавили,
Прокляли многие, все.
И отошли, и оставили
Пепел в полночной росе.

--:--

Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите, сердце Корнилова
В колокол огненный бьет.

Иван Савин

КНИЖНАЯ ПОЛКА

"РУССКИЙ КОРПУС"

Под этим заголовком наша военная зарубежная литература обогатилась весьма ценной книгой, вкладом в историю борьбы с захватчиками власти в России - большевиками и интернациональным коммунизмом. Книга выпущена издательством "Наши Вести" в Нью Йорке, под редакцией Д.П.Вертепова.

В книге описывается боевая страда Русского Корпуса на Балканах во время Второй великой войны 1941-1945 годов и она является сборником воспоминаний соратников.

Книга, обнимающая 416 страниц, хорошо иллюстрирована: портрет последнего командующего Русским Корпусом (ныне председатель Союза чинов Русского Корпуса) полковника А.И.Рогожина; затем портреты основателя и первого командира Корпуса генерала М.Ф.Скородумова и последующего - ген.штаба генерала Б.А.Штейфона; много фото-снимков высшего командного состава Корпуса, а также снимков, иллюстрирующих жизнь Корпуса - начало формирования, прибытие пополнений, смотры на походе и т.п.

"Русский Корпус - явление единственное и беспримерное" - говорится в введении к этой книге.

"Нигде и никогда не было случая, чтобы после двадцати лет эмиграции люди на чужой территории доблестно сражались, хотя и в чужих мундирах, за свои возвышенные патриотические цели".

Русский Корпус на Балканах был прямым продолжением вооруженной борьбы против большевиков на территории России, прерванной на двадцать лет, когда белые армии принуждены были уйти в изгнание.

Покинув родину с оружием в руках, найдя приют на чужих территориях, разоруженные и рассеянные по разным странам, люди, боровшиеся за честь своей родины, все же сохраняют свою спайку, даже под час (в Югославии) и свои воинские части, об'единившись под стягом своего главнокомандующего генерала Врангеля в Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), в состав коего вошли воины всех белых фронтов, указывая этим, что борьба не прекратилась и что, когда настанет время, белые воины вновь возьмутся за оружие. Время это настало в 1941 году.

Большевики заранее предвидели опасность и обратили свое внимание на руководство РОВС'а: в 1930 году в Париже ими был похищен генерал Кутепов, а в 1937 году, там же - генерал Миллер.

Настал 1939 год - начало Второй мировой войны и, вплоть до 1941 года, русская военная эмиграция оставалась лишь наблюдателем этого события; но когда в апреле 1941 года Германия напала на Югославию, то проживавшая в ней эмиграция полностью выполнила свой долг в отношении этой приютившей ее страны.

Многие добровольно поступили в войска. Принявшие подданство были мобилизованы. Некоторые погибли, другие были ранены или попали в плен. Когда же Германия начала войну против СССР, то обстановка резко изменилась. Настал благоприятный момент осуществления давнишней мечты о продолжении прерванной борьбы с оружием в руках за освобождение родины.

В статье "Во имя Родины" ("Родные Дали" № 132) г.Д.Ковалевский подробно останавливается на этом моменте:

> "... мы были глубоуо убеждены, что...властвование советской тирании... ведет к укреплению коммунизма во всем мире; без внешнего толчка русскому народу никогда не уда стся сбросить ненавистную власть... таким толчком должна послужить война, начатая немцами против СССР. Первые антикоммунистические речи Гитлера... убедили нас в необходимости и своевременности попытки использовать этот шанс для освобождения родины.
>
> "Не одни мы были склонны поверить тому,что война об'я вленна именно коммунизму, а не России. Так,например, Испания, независимая от Гитлера,послала на восточный фронт "Голубую дивизию"...
>
> "Формирование Корпуса не было политической ошибкой. Корпус был создан и вел борьбу с коммунизмом, хотя и не на полях России. Ошибка была допущена не нами, а немцами... следовало отправить на восточный фронт... привлек бы к себе массы русского народа, что дало бы возможность развернуть корпус в армию.
>
> "Значительно позже формирования Русского Корпуса..... развивались события такой же белой борьбы под именем "Освободительного Движения" генерала Власова... и не увенчавшейся успехом по той же причине".

Когда же немцы осознали свою ошибку, признав генерала Власова Главнокомандующим Русской Освободительной Армии (РОА) с подчинением ему всех русских формирований (командир Корпуса генерал Штейфон лично явился к генералу Власову осенью 1944 года и заявил ему о своей готовности ему подчиниться; казаки всех войск в лице их войсковых атаманов в феврале 1945 года также признали ген.Власова), то это уже было поздно. Война немцами была проиграна.

В книге мы читаем воспоминания целого ряда лиц командного состава Корпуса - от малых до больших начальников - от первых дней его формирования, о его боевых страдах на протяжении четырех лет и до сдачи оружия победителям.

Составлены они на основании личных записей и воспоминаний, и уцелевших архивов. Сведенные воедино в книге и изложенные за подписями каждого, эти воспоминания дают нам полную и яркую картину жизни не только Корпуса в целом, но и отдельных его подразделений, до взвода включительно.

Полковник Рогожин вступил в командование Корпусом в самый критический момент, когда проигрыш войны немцами уже обозначился и их войсковые части, теснимые противником,с тяжелыми арьергардными боями оттягивали свои войска с Балкан.

Ему пришлось взять на свои плечи тяжелое и ответственное бремя, чтобы спасти от ужасной участи своих боевых соратников и увести их от наседавших коммунистических частей Тито, а также от советских войск, уже прорвавшихся на Балканы. С этой тяжелой задачей он справился блестяще, доведя 4.500 корпусников с боями и другими препятствиями в пределы Австрии, где капитулировал,сдав оружие англичанам.

Дальше - борьба за дальнейшее существование,борьба за то,чтобы не быть выданными союзниками на "милость" красным,как это произошло с "власовцами" и казаками генерала Краснова.Он блестяще спра

вился с этой задачей. Мы не будем утруждать нашего читателя дальнейшими подробностями этого периода и отошлем его к самой книге "Русский Корпус", к очерку полковника Рогожина "Последние дни Корпуса" (стр.стр.346-401).

Ниже мы помещаем "Таблицу боевых потерь" Корпуса за все время его существования - с 12 сентября 1941 года по 12 мая 1945 года:

Всего через ряды Корпуса п р о ш л о	17.090 чел.
Из них: убито и умерло	1.132 "
без вести пропало	2.297 "
р а н е н о	3.280 "
самовольно убыло	1.057 "
убыло по болезни и уволено	3.740 "
Всего убыло:	11.506 чел.
12 мая 1945 года перешло границу Австрии	4.500 "
В командировках и лазаретах числилось	1.084 "
И т о г о :	17.090 чел.

Сведения о наличном составе на 12.1X.1944 года, перед началом сильных боев Корпуса:

Числилось 11.197 чел.

Из них:

По должностям:

офицеров, чиновников, врачей, ветеринаров, священников	362 чел.
унтер-офицеров	1.295 "
р я д о в ы х	9.540 "

По возрасту:

от 17 до 30 лет	5.436 чел.
от 31 до 40 "	381 "
от 41 до 50 "	3.042 "
от 51 до 60 "	2.284 "
от 61 до 73 "	54 "

Комплектование по странам:

Прибывших:	из Румынии	5.067 чел.	из Греции	58 чел.
	из Сербии	3.198 "	из Польши	19 "
	из Болгарии	1.961 "	из Латвии	8 "
	из Сов.России	314 "	из Германии	7 "
	из Венгрии	288 "	из Италии	3 "
	из Хорватии	272 "	из Франции	2 "

В с е г о : 11.197 человек

Необходимо отметить, что районы комплектования Корпуса были немцами ограничены лишь балканскими странами, как то: Румынией с Буковиной, Бессарабией (и то не сразу), Сербией, Болгарией, Хорватией, Грецией; позже, по настоянию немцев, дала согласие и Венгрия. Поэтому районы вербовки людей для Корпуса в других странах рассеяния русских эмигрантов были закрыты. Лишь по личной инициативе не большое количество добровольцев стеклось из других стран, как это мы видим из вышеприведенных данных.

Даже в самой Германии вербовка была запрещена.

Э.Ф.Кариус

- - - -

- Для меня долг без понятия Родины - мертвая буква.

Генерал С.Л.Марков

С О О Б Щ Е Н И Я

ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА Редакция устанавливает следующие правила в отношении сотрудников и корреспондентов:

Все рукописи, присылаемые в Редакцию должны быть написаны чернилами или на машинке на одной стороне листа и подписаны автором с указанием его адреса. В том случае, когда статья подписана псевдонимом или инициалами, настоящая фамилия автора должна быть сообщена Редакции, которая обязуется сохранить ее в тайне.

Неиспользованные рукописи могут быть возвращены авторам при условии оплаты ими почтовых расходов по пересылке их. Как правило, непринятые рукописи сохраняются в редакции в течение шести месяцев.

Только статьи подписанные - "Редакция" отражают мнение Редакции Журнала.

За письма читателей в редакцию, помещаемые в журнале, всю ответственность несут их авторы.

Редакция просит господ подписчиков регулярно и точно вносить подписную плату за журнал, в противном случае она должна будет прекратить высылку журнала.

По всем вопросам, касающимся журнала, Редакция просит обращаться к Секретарю редакции г.С.И.Чернову по адресу:

I521 Sargent Place,
Los Angeles,Calif. 90026. USA

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА":

Подписка на 1 год (6 номеров) - $ 5.00
-"- на 6 мес. (3 номера) - $ 3.00
Отдельный двойной номер - $ 1.00

Адрес редакции: 1521 Sargent Place,
Los Angeles, Calif. 90026. USA

ВСЕХ ЛИЦ, заинтересованных историей

Б Е Л О Г О Д В И Ж Е Н И Я

просят сообщить свой адрес в редакцию журнала

"Вестник Первопоходника".

Группа по организации Общества
изучения истории Белого Движения

" "Отбоя не было... Борьба продолжается... "

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

Кроме прочего материала, Редакция предполагает поместить следующие статьи:

1. "Коронация Императора Николая Второго" (на основании очень редкого экземпляра газеты "Справочный Листок" от 16-го мая 1896 года, - из архива Г.Л.Корнилова).
2. "Главнокомандующий Вооруженными Силами на юге России, генерал-лейтенант А.И.Деникин", - его духовный облик.
3. О так называемых "уроках" военной истории.
4. "Германия и Белая борьба в 1918 году".
5. "Генерал Кононов", - по поводу книги К.Черкассова.
6. Певец Белой Идеи И.Савинов.

- - - -

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА НА МЕСТАХ

Франция (Париж)	"Kama" 27 Rue de Villiers Hevilly - sur - Seine (кап.А.Кривошеев) France
Австралия	B.Eriksen. 14 Bestic St. Rockdale, N.S.W. 2216 Sydney, Australia.
США. Филадельфия	С.Карпов 1825 44-th St. So. St. Petersburg. 33711
Калифорния	Ю.П.Канаков. Книжный магазин "Избушка". 1032 N.Western Ave. Los Angeles, Calif. 90029

Подписывайтесь и покупайте журнал "Вестник Первопоходника", посвященный истории Белого Движения в России и Белой борьбе в странах русского рассеяния, не прекращающейся и поныне.

С О Д Е Р Ж А Н И Е № 82-83

		Стр.
1.	К пятидесятилетию трагической кончины Государя Императора Николая Второго и Его Августейшей Семьи	
2.	К пятидесятилетию смерти генерала Деникина	1
3.	К пятидесятилетию смерти генерала С.Л.Маркова.	2
4.	Поход продолжается	3
	Официальный отдел	
5.	Приказ Добровольческой армии № 499	6
6.	Приказание Главнокомандующего Вооруженными Силами на юге России № 8	6
7.	Генерал-лейтенант Сергей Леонидович Марков (Солдат, гражданин, патриот) - сотник В.Веригин	9
8.	Терский атаман М.А.Караулов - А.Ковылин	13
9.	Казаки и Белое Движение - С.Болдырев	18
10.	Стихотворение К.Д.Бальмонта (к 25-летию смерти). . . .	20
	Из истории Белого Движения	
11.	Ижевцы и воткинцы (продолжение) - А.Ефимов	21
12.	Интервенция союзников на юге России - А.Рогозин. . .	24
13.	П л е н (воспоминание) - А.Т-й	36
	Отдел Военно-Исторический	
14.	Три Плевны (1877-1878) - Шт.кап. Мустафин	43
	События и печать	
15.	Краткая информация - г.Спектатор.Предисловие редакции	47
	Наша старина	
16.	Музей Русской Культуры в Сан Франциско - Н.Слободчиков	51
17.	Отзыв о книге "Русский Корпус" - Э.Ф.Кариус	53
18.	Сообщение от Редакции журнала	56
19.	В следующем номере журнала	57
20.	Наши представители на местах	57

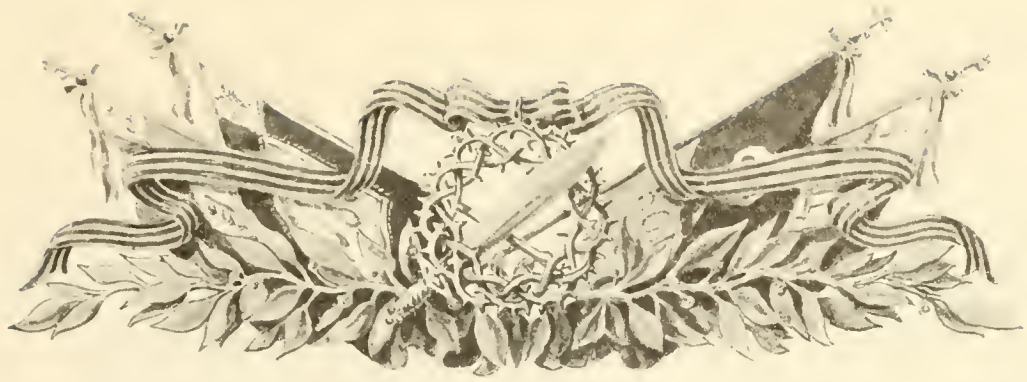
- - - -

Журнал продается и подписка принимается у наших представителей на местах и в редакции журнала по адресу:

1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026
U.S.A.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА

85-87



№ 86/87. Декабрь 1968 года

Дорогие друзья, соратники-Первопоходники!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и Новым Годом и от души желаю Вам в личной Вашей жизни благополучия, здоровья, душевного покоя.

Еще один год канул в вечность, а наша родина, Россия, все еще в тисках у коммунистов и наша надежда на завершение нашего первого похода остается неосуществимой, но мы должны до конца нашей жизни оставаться непримиримыми к коммунизму,передать наши заветы Белой Русской Идеи следующему поколению, быть сплоченными, отбрасывая все мелочи жизни в изгнании, могущие нарушить нашу спайку, и помогать нашим Первопоходникам, раненым и больным, кои нуждаются в нашей моральной и материальной помощи.

Да хранит Вас Господь и наш небесный покровитель Святой Великомученик и Победоносец ГЕОРГИЙ!

Председатель Союза
С. Ряснянский,
Ген. Шт. Полковник

- - - - -

Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я Г Л А В Н А Г О П Р А В Л Е Н І Я .

КЪ СВЕДЕНІЮ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ

Должность Казначея Главнаго Правленія нашего Союза принялъ отъ меня 7-го числа с.м. Сотникъ Д-ръ Сыроватка Семенъ Аггеевичъ.

Поэтому все членскіе взносы, пожертвованія и т. под. надлежитъ направлять ему, по адресу: Dr. S. A. Syrovatka, 58 Birch Street, Lakewood, N. J. 08701, tel. 201-363-7435.

Секретарь Гл. Праьленія

Корнетъ Череповъ.

ПРАВЛЕНИЕ КАЛИФОРНИЙСКОГО ОТДЕЛА УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО КУБАНСКОГО ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА поздравляет всех Первопоходников и Белых Воинов с Новым Годом и праздником Рождества Христова и желает всем здоровья, благополучия, сил и энергии для продолжения нашего общего Белого дела.

ПРАВЛЕНИЕ

****

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА" поздравляет с наступающими праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и НОВЫМ ГОДОМ -

Главное Правление Союза Участников Первого имени генерала Л.Г.Корнилова Кубанского похода;

Всех участников Белой борьбы;

Всех Первопоходников, подписчиков, читателей и друзей журнала.

Редакционная Комиссия

****

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА" ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ АЛЕКСЕЕВЦЕВ с ПРАЗДНИКОМ ИХ ЧАСТЕЙ.

Редакционная Комиссия

****

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА" ШЛЕТ СВОИ НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ВСЕМ ДРОЗДОВЦАМ к празднику их частей.

Редакционная Комиссия

****

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА" ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СВ.ВЕЛИКОМУЧЕНИКА Г Е О Р Г И Я П О Б Е Д О Н О С Ц А с Орденским праздником и ж е л а е т им М н о г а я Л е т а !

Редакционная Комиссия

СООБЩЕНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

После того, как Редакционная Коллегия журнала "Вестник Первопоходника", в составе: А.Долгополов, А.Мяч, Н.Мяч, внезапно и без об'яснения причин оставила работу по изданию журнала, была образована новая Редакционная Комиссия во главе с Г.Л.Корниловым, которая пригласила ряд лиц в качестве сотрудников Комиссии.

Став редактором журнала "Вестник Первопоходника", Георгий Лаврович Корнилов задумал расширить функции журнала и сделать его органом всего Союза Участников Первого Кубанского имени генерала Корнилова Похода.

Эта мысль получила полное принципиальное согласие Председателя Союза, Генерального Штаба полковника С.РЯСНЯНСКОГО.

В настоящее время Редакционная Комиссия журнала "Вестник Первопоходника" сообщает всем членам Союза, подписчикам, читателям и друзьям журнала, что в письме от 7 декабря 1968 года на имя поручика Н.И.Белоусова, председателя Калифорнийского отдела, полковник С.Рясянский, касаясь вопроса о превращении журнала "Вестник Первопоходника" в орган всего Союза, пишет:

... "НЕ ОТКАЖИТЕ ОТВЕТИТЬ В БЛИЖАЙШЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА, ЧТО СДЕЛАНО ЭТО ПО МОЕМУ ПРЕДЛОЖЕНИЮ, ЧТОБЫ ПРИДАТЬ ЕМУ БОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ, НО ЧТО ЗА ПОМЕЩЕННЫЕ СТАТЬИ ОТВЕЧАЕТ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ, А НЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА. А ТАКЖЕ, ЧТО СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА", КАК ОРГАНА ВСЕГО СОЮЗА, БУДЕТ СООТВЕТСТВОВАТЬ НАШЕЙ ИДЕОЛОГИИ БЕЛЫХ ВОИНОВ И ЗАВЕТАМ НАШИХ ВОЖДЕЙ..."

И дальше:

... "ВЕДЬ ХАРАКТЕР ЖУРНАЛА НЕ МЕНЯЕТСЯ, А ЛИШЬ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ (если можно так сказать) ЕГО "АВТОРИТЕТ", КАК ОРГАНА ВСЕГО СОЮЗА, В КОТОРОМ БУДУТ ПОМЕЩАТЬСЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА И ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ПОХОДА".

Редакционная Комиссия может заявить, что сохранение идеологии Белых Воинов и заветов наших Вождей составляет ее главную заботу и что в этом вопросе никаких отступлений быть не может.

Мысли Редакционной Комиссии по этому вопросу уже были выражены в передовой статье журнала "Вестник Первопоходника" № 84-85, под заголовком "Отбоя еще не было".

Редакционная Комиссия

- - - -

Миллионы жертв, павших за Россию и ее свободу, невыразимые муки, которые испытывают российские народы, наша верность Родине, наконец, грозная международная обстановка настойчиво требуют не только слов, но и ДЕЙСТВИЙ.

"Часовой"

П Е Р Е К Л И Ч К А

Каждый год, в день основания Добровольческой армии, в наших душах раздается резкий и пронзительный звук трубы, призывающий нас опять и опять стать на "перекличку", громко и ясно ответив - " з д е с ь ! "...

И когда закончена эта удивительная перекличка, тогда раздаются торжественно-печальные звуки... "Коль Славен"!

Мы склоняемся перед памятью наших вождей, начальников и соратников, давно уже отошедших к Великой Армии...

Но сегодня, в этот знаменательный для нас день мы с особенной лаской и печалью вспоминаем тех юных Белых бойцов, которые, единственно по зову своего сердца, исполнили долг "истинного сына народа русского" и принесли в жертву родине свои юные жизни.

С исключительным мастерством и внутренним теплом рисует их облик талантливый автор очерков о Ледяном походе Е.Тарусский:

"Мечты юных добровольцев превратились в суровое дело...

Линии их молодых жизней резко и необычайно ломались. Из отеческих домов, из своих детских комнат они собрались в казармах... В то время, как старшие части бились на подступах к Ростову - "дети"... составляли весь гарнизон города. Триста юношей, почти мальчиков, несли тяжелую, бессменную, гарнизонную службу и сдерживали готовый прорваться бунт... солдат и городской черни. В строю - серьезны и сосредоточены их лица. Тонки и еще недоразвиты юношеские фигуры в слишком больших солдатских шинелях. Тяжелы для них винтовки. Круглы и румяны полудетские лица. Стрижены "ежиком" головы. Целые дни на плацу города шли занятия. Маршировки и перебежки. Цепи. Стрельба. В звонком воздухе раздавались команды офицеров - учителей.

К вечерней зоре батальон выстраивался в коридоре. Звучала труба. Медные звуки звали на подвиг, на бой, к победе. Трепетали восторгом юные сердца. Стройно пелись молитвы. Тушили огни. Здоровый молодой сон овладевал детьми-солдатами. И снились им сражения и подвиги, снились победы и спасение великой России...

Дни подвигов и сражений для них пришли..."

Так давно, давно все это было!.. Прошли бои и подвиги, прошли страдания, лишения и смерть... Все прошло. И вряд ли мы когда либо сможем найти безымянные могилы в безграничных просторах нашей родины...

Все прошло! Но навеки и незыблемо в сокровищницу российского духа вложены порыв, стремления и чаяния Добровольческой армии и ее самых юных добровольцев - "детей"...

Добровольцев, ушедших в степи в поисках одним им известной Синей Птицы, имя которой было - Р о с с и я !

Вот замолкают последние аккорды "Коль Славен"...Наша перекличка окончена.

И, возвращаясь к суровой действительности, мы сердцем говорим:

- Павшим - Вечная Память! Тем, немногим оставшимся - Многая Лета!

Замолчали трубы... До следующей переклички!

"ОСТАВЛЕННАЯ ВСЕМ МИРОМ"

(К оставлению Крыма 15 ноября 1920 года)

15 ноября 1920 года окончилась героическая эпопея Белой борьбы.

Русская армия оставила

... "последний клочек русской земли" и
... "ряды дорогих могил".

Армия уходила в "неизвестное будущее"... Корабли уходили в море...

"Тускнели и умирали одиночные огни родного берега. Вот потух и последний. П р о щ а й, Р о д и н а !" - так писал в своих воспоминаниях генерал П.Н.Врангель.

Тот, кто не пережил этих минут, никогда не сможет понять ту бездонную горесть в душах воинов, уходивших в еще более страшное "неизвестное будущее для армии"...

Так казалось тогда!

Но сегодня наше будущее кристально ясно и отчетливо, помним мысли генерала Лавра Георгиевича Корнилова, что "только смерть может освободить солдата от борьбы за честь и славу Родины"!

Смерть еще не наступила, осталась - борьба!

В.Ф.Веригин

СОЮЗ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО им.ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА
с глубоким прискорбием сообщает
о скоропостижной кончине члена Союза
ротмистра ВЛАДИМИРА ЭДУАРДОВИЧА
Т А Й Р И Х А,
последовавшей в Melbourne (Австралия)
22-го ноября 1968 года.
Союз выражает свое искреннее соболезнование
супруге и всей семье покойного

- Истинные представители свободной России должны не только выявить повсюду нашу неизменную непримиримость к коммунистической власти и непризнание ее правительством России, но и претворить эту непримиримость в дело.

- - - -

Сотник Веригин

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ

Основатель и Верховный Руководитель Добровольческой Армии

(Скончался 25 сентября 1918 года в г.Екатеринодаре)

Пятьдесят лет!.. Долгих, тяжелых и томительных! Они заполнены мыслями, чувствами, переживаниями и событиями, совершавшимися вокруг нас.

Но из всего прошлого, с отчетливостью, словно это было вчера, в нашей душе запечатлелась незабываемая картина:

Тихий, солнечный, осенний день сентября 1918 года в Екатеринодаре, столице Кубанской области. На площади перед Семипрестольным собором выстроились воинские части. Представлены все части Добровольческой армии, Кубанских, Донских и Терских казачьих войск, военные училища... Все роды войск - пехота и кавалерия, артиллерия и саперы, авиаторы и броневые части...Все официальные лица и несметное количество публики.

На площади тихо, все застыли в печальном ожидании...

И вот, раздается протяжный, густой и значительно-печальный звук церковного колокола. Вслед ему пронеслась резкая команда, не признающая колебаний. И, словно молния на секунду прорезывающая печаль, взметнулись вверх обнаженные шашки и мягко легли... И, вторя им, с сухим треском поднялись винтовки, взятые "на караул"... Блеснули металлом инструменты оркестров, прикладываемые к губам. Стало еще тише. И когда показался гроб, выносимый из собора, торжественные, печальные, молитвенные звуки "К о л ь С л а в е н" наполнили всю площадь... Медленно, осторожно, заботливо сносят гроб по ступеням собора.

Плачут генералы и офицеры, плачут казаки, юнкера, плачет вся площадь...

Так ясно мы видим генерала А.И.Деникина, несущего гроб и утирающего слезы платком; генерала Филимонова - атамана Кубанского войска, в черной черкеске, смахивающего с глаз слезы, и всех остальных генералов, несущих дорогой гроб.

Медленно духовенство, гроб и идущие за ним скрываются в усыпальнице собора... Нарушая тишину, резко звучат орудийные выстрелы и им вторят резкие, сухие залпы винтовок.

Посмертный салют!

Над площадью проносится эскадрилья самолетов. Сбрасывают венок.

Генерал МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ отошел к Великой Армии!

Мы возвращаемся в училище. Лица печальны и сосредоточены и когда раздается команда "вольно!" - ее никто не слушает. Пусто, одиноко, печально на душе, словно из нее вынули все то, что ее наполняло...

Только опять и опять вставали в памяти незабываемые слова, сказанные генералом Алексеевым:

Я н е с п р а ш и в а ю л ю д е й, и д у щ и х з а м н о й, к а к о й в ы п а р т и и. Я с п р а ш и в а ю и х - Л Ю Б И Т Е л и В Ы Р О С С И Ю ?

Через пятьдесят лет мы снова спрашиваем всех - Л Ю Б И Т Е л и В Ы Р О С С И Ю ?

* * *

15 ноября 1917 года генерал М.В.Алексеев, по приглашению Атамана Всевеликого Войска Донского, генерала от кавалерии Алексея Максимовича Каледина, прибыл в город Новочеркасск, столицу войска Донского. Он прибыл в сопровождении тридцати шести офицеров, принадлежавших к так называемой "Алексеевской Организации".

В этот день было положено основание Д о б р о в о л ь ч е с к о й а р м и и - для борьбы с врагами внешними и внутренними, для сохранения чести России и для восстановления ее государственности. Эта армия была ответом русской нации на захват власти в России большевиками.

С апреля 1917 года, находясь "не у власти", генерал Алексеев начал свою тяжелую, изнуряющую работу по концентрации всех национально мыслящих элементов страны для сопротивления явно грядущей анархии. Эта работа была временно прервана выступлением генерала Л.Г.Корнилова, когда генерал Алексеев на короткое время стал начальником штаба "Верховного", которым оказался Керенский. Что пережил в это время генерал Алексеев - неизвестно, но можно себе представить. Генерал отдавал себе ясный отчет в том, что только его авторитет в стране и у союзников мог предотвратить гибель арестованных генералов и повальное уничтожение офицеров.

12 сентября 1917 года, точно за год до своей смерти, генерал Алексеев, в письме к П.Милюкову, ясно определил свое отношение к попытке генерала Корнилова изменить путь анархии и развала, на который вступила революция 1917 года, направив ее к созданию национальной, свободной России.

Между прочим генерал Алексеев писал:

> "... Дело генерала Корнилова не было делом группы авантюристов, и вы, до некоторой степени, знаете о том, что известные круги общества не только знали о нем, не только ему симпатизировали, но и помогали Корнилову поскольку могли".

И требуя помощи семьям арестованных офицеров, оставшимся без средств, генерал Алексеев писал:

> "... если эти просьбы не будут немедленно исполнены, генерал Корнилов должен будет детально об'яснить весь план подготовки, все разговоры с лицами и группами и их участие, чтобы показать русскому народу, с кем он сотрудничал, что было его настоящей целью, которую он преследовал, и как оставленный всеми в минуту нужды, он один должен был предстать перед импровизированным судом, с немногими офицерами"...

Это письмо генерала Алексеева поражает нас. Зная скромность, такт и дипломатичность генерала, о которых все говорят, можно ясно себе представить глубокое его возмущение совершающимся безобразием; с другой стороны, письмо это является обвинительным актом в отношении безвольной русской интеллигенции, которая

умела политиканствовать, конспирировать, дебатировать, но была не способной к действию даже тогда, когда существование самого государства стояло под вопросом.

После выступления генерала Корнилова, для генерала Алексеева стало ясным, что ни страну, ни армию нормальными средствами спасти не представлялось возможным.

В самом деле! К ноябрю 1917 года,в обстановке небывалой по своему напряжению войны, бушующей революции, явно направлявшейся по пути анархии и распада всей государственности, неудержимого разложения всех вооруженных сил России, - произошло событие, которое, по-справедливости, было чрезвычайным: пять русских генералов, составлявших верховное командование, оказались в тюрьме, арестованные по приказанию Временного правительства.

Это несчастное правительство, само - прозябающее,безвольное, не пользующееся никаким авторитетом в стране, об'явило арестованных генералов "изменниками". Событие это - ошеломляющее для современников, грозное для страны - было настолько иррациональным и противным всякому здравому смыслу, что в те ужасные дни ноября 1917 года мало кто мог его понять, а еще меньше - предвидеть его значение для всего будущего России. Событие это было самым драматическим за весь период несчастной революции 1917 года и явилось трагедией государственного масштаба.

Арест генерала Л.Г.Корнилова и его ближайших сотрудников - генералов Лукомского, Деникина, Романовского, Маркова и иных, был для генерала Алексеева не только душевной драмой,но и окончательным симптомом развала армии и страны.

Генерал Алексеев в то время ясно понял и иное, еще скрытое от многих лиц. Он понял существо русского кризиса.

Этот кризис не заключался в усталости от войны, в отсутствии и недостатке материальных благ; он не заключался в беззаконии и неимении сильной,авторитетной власти. Этот кризис заключался в глубоком чувстве всего населения страны, что и настоящая и предполагаемая политические системы бессильны,недостаточны и недействительны для борьбы с общим разложением и апатией. Вся страна ждала чего-то "нового": нового водительства, новой философии, с совершенно новым подходом ко всем жизненным вопросам, посреди которых металась сбитая с толку Россия.

Имея многочисленные связи с офицерскими,политическими, общественными и союзными кругами, генерал Алексеев, после глубоких размышлений, пришел к единственно возможному выводу. По его понятию обстановки, борьба с Германией, с анархией и развалом могла продолжаться только на базе н о в о й о р г а н и з а ц и и, и такой организацией генерал Алексеев считал организацию н о в о й армии. Эти заключения показывают,насколько реально и серьезно генерал Алексеев понимал всю создавшуюся в России обстановку. Будучи стратегом, привыкши решать вопросы не теориями, а мерами и контрмерами, он перешел к действиям, и в Москве, по его инициативе, возникла организация, позже получившая название "Алексеевской", в которую входили военные и различные национальномыслящие политические и общественные элементы.

Но для осуществления задуманного им плана создания новой армии взоры генерала Алексеева очень скоро обратились к г.Новочеркасску, к Донской области, не признавшей власти большевиков,

и к Войсковому атаману Всевеликого Войска Донского, генералу от кавалерии Алексею Максимовичу Каледину - глубокому патриоту, блестящему военному и... большому личному другу ген. Алексеева.

После обмена письмами, в которых генерал Алексеев точно и пунктуально изложил свои основные мысли в отношении борьбы с большевизмом, генерал Каледин пригласил его приехать на Дон.

Казалось, генерал Алексеев нашел базу для создания новой армии, базу для спасения родины...

***

Но на Дону, по приезде в Новочеркасск, намерения генерала Алексеева немедленно встретили ряд серьезных, а порою и непреодолимых препятствий.

Расчет генерала Алексеева опирался на использование для организации новой армии богатого резервуара людских сил как самого Дона, так и областей к нему примыкающих. Это предположение оказалось ложным. К этому времени (ноябрь 1917 г.) донские казаки оказались настолько зараженными идеями большевизма, что создание из них какой-либо вооруженной силы оказалось неосуществимым. В еще большей степени это было справедливо в отношении соседей Дона.

Так единственным источником создаваемой генералом Алексеевым новой, Добровольческой армии оказались офицеры, проникавшие на Дон из переставшей уже существовать русской армии, и... учащаяся молодежь - юнкера, кадеты, гимназисты и студенты!..

Но даже и это скромное начинание генерала Алексеева очень скоро заставило его покинуть Новочеркасск и перенести штаб Добровольческой армии в город Ростов на Дону по причинам политического характера: давления, которое оказывали на генерала Каледина левые или большевиствующие элементы Донского Круга, считая его поддержку генерала Алексеева выражением "контрреволюционности и тому подобное. Однако, генерал Каледин неустанно, как мог, помогал, до своей смерти, Добровольческой армии деньгами, снаряжением, вооружением, скрывая это от всех, сам при этом испытывая затруднения, перенося угрозы сбитых с толку "законодателей" казачества. Но и генерал Алексеев не оставался в бездействии. С тайными курьерами, через верных людей он посылал письма в Москву и Петроград. Он писал о том, что рождается маленькая новая армия; что она бедна, раздета и разута; что ее нужно кормить и вооружать и что русские люди, любящие свою родину, должны помочь этой армии... Он говорил, что только в Новочеркасске и Ростове еще развевается трехцветный флаг...

Увы, от этих "русских людей" ни генерал Алексеев, ни Добровольческая армия не получили ничего! Эти "русские люди" предпочли, чтобы их состояния забрали большевики и чтобы они сами и их семьи погибли у "стенки", а Россия превратилась в застенок и мировое пугало!

Были единицы, и их мы должны отметить! На первом месте стоит господин Парамонов, который отдал Добровольческой армии все, что он имел и мог дать.

Единственной моральной поддержкой для генерала Алексеева было постепенное прибытие "быховских узников". 5 декабря 1917 г. прибыли генералы А.И.Деникин, Марков и Романовский; 6 декабря -

генерал Лукомский и, наконец, 19 декабря - генерал Лавр Георгиевич Корнилов! Каждый из этих лиц, имена которых так легко нами произносятся, был носителем глубочайшей трагедии... За месяц до своего ареста, эти военачальники представляли собою самое высокое, что смогла выдвинуть русская нация в смысле командования ее армией. И, прибыв на Дон, все они станут основателями, организаторами и начальниками Добровольческой армии, созданной для спасения от гибели той родины, которая их ошельмовала, арестовала, назвала "изменниками"... страны, которая отказалась исполнить свой гражданский долг - защищать себя от смертельного врага...В этих лицах кристаллизовалась вся бездонная трагедия России, которую вряд ли можно понять, ее можно только чувствовать и переживать.

* * *

С прибытием на Дон генерала Л.Г.Корнилова возник ряд сложных вопросов как в отношении формируемой армии, так и взаимоотношений ее с генералом Калединым и Доном.

Главным вопросом, что касается Добровольческой армии, был: кто будет Главнокомандующим? Генерал Алексеев - ее основатель, или генерал Корнилов? Первый был выдающимся стратегом, второй - боевым начальником, волевым и решительным.

С другой стороны, появление "быховцев" на Дону, организация Добровольческой армии - ставили генерала Каледина в явное положение "контрреволюционера", усложняя и без того тяжелое его положение в отношении Круга и всех казаков вообще. Генерал Каледин, будучи выбранным Атаманом, не смог игнорировать настроения казачества, и эта двойственность его положения медленно, но неизбежно подтачивала его дух, волю и нервы, которыми он жил.

Но все эти важные вопросы, стоявшие перед генералом Алексеевым, были, сравнительно, легкими и отступали на второй план, по сравнению с главным и основным вопросом, вставшим перед Добровольческой армией.

Таким вопросом был вопрос п о л и т и ч е с к о г о лица создаваемой армии. Странно, что всеми остальными вождями Добровольческой армии, кроме генерала Алексеева, этот вопрос считался опасным и преждевременным. Эта сложная, деликатная и полная непредвиденных опасностей работа по выработке основных политических положений Добровольческой армии всецело легла на генерала Алексеева. Отправной точкой для генерала Алексеева, привыкшего думать стратегически, было военно-политическое положение России.

Страна находилась в состоянии неописуемого хаоса, анархии и начинавшейся гражданской войны. Захватившие власть большевики, не обладая ни силой, ни авторитетом, расшатывая все вековые устои русской государственности заявили о намерении заключить сепаратный мир с Германией. Не признав захвата власти большевиками, союзники, даже и при желании, не имели никакого правительственного органа в России, с которым бы они могли считаться. На юге возникали разрозненные попытки организации антибольшевистских сил, но без ясных политических программ. Германская армия беспрепятственно продвигалась вглубь России, стараясь захватить возможно большие пространства ее. И, наконец, ряды так называемых "новообразований" развивали историческую ткань бывшей Империи.

Что можно было делать в этом хаосе? Какой путь должен был быть намечен для новой армии? Каковой должна была быть ее задача? Каковыми должны были быть ее взгляды и отношение к вопросам внутренней российской политики в отношении союзников и всего остального мира?

Разрешение этих основных вопросов для всего Белого Движения принадлежало уму, способностям, осторожности и правильной оценк обстановки генералом Алексеевым. Враги и союзники, все признают авторитет генерала Алексеева в вопросах военно-политических. Так, бывший министр иностранных дел России С.Д.Сазонов в своей книге "Роковые Годы" пишет о генерале Алексееве:

... "Генерал Алексеев был удивительной личностью во всех отношениях. Высоко интеллигентный, замечательно работоспособный и скромный... Я очень ценил и уважал его мнение"...

На всем протяжении Белой борьбы Россия не обладала личностью более авторитетной, нежели был генерал Алексеев.

***

31 декабря 1917 года в Ростове на Дону было собрано совещание военных и политических деятелей для выработки документа, который генерал Деникин назвал "Конституцией Добровольческой армии". Эта конституция предусматривала следующее:

1. Генерал Алексеев являлся Верховным Руководителем Добровольческой армии и ему подлежали все финансовые вопросы, политические и вопросы внешних сношений.
2. Генерал Корнилов становился Главнокомандующим Добровольческих армий, ведал ее организацией и оперативным применением.
3. Наивысшим органом "Движения" (термин этот впервые применен ко всему начинанию ген.Алексеева) являлся так называемый "Триумвират", состоявший из генералов Алексеева, Корнилова и Каледина.

Каким бы примитивным ни казался этот документ в настоящее время,но его положения, без малейших трений, были в силе вплоть до 18 октября 1918 года, когда,после смерти генерала Алексеева, все его прерогативы были перенесены на так называемое "Особое Совещание" при Главнокомандующем, которым был ген.А.И.Деникин.

"Особое Совещание" было детищем генерала Алексеева, который, отказавшись от мысли создать правительство, образовал совещательный орган ("Особое Совещание"), в который вошли: генерал Алексеев, П.Н.Милюков, П.Б.Струве и князь Г.П.Трубецкой. За исключением генерала Алексеева, его членами были лица,принадлежавшие к партии так называемых "Кадет", что вполне понятно, ибо только эта партия в то время полностью поддерживала идею создания Добровольческой армии.

Генерал Алексеев предполагал расширение этого "Совещания" путем ввода в него и иных политических элементов. Повидимому, этому способствовало появление в Ростове Б.Савинкова. Савинков занимал тогда непримиримую позицию в отношении большевиков и находился в оппозиции ко всей партии социал-революционеров.Но,как

и следовало ожидать, появившись в Ростове, Савинков пустился в споры, дебаты и комбинации, настаивая на образовании при Добровольческой армии политического органа, параллельно с военным. Прав ли был Савинков, считая необходимым образование такого органа, даже и сегодня нельзя сказать. Но не подлежит никакому сомнению, что гражданская война не была обыкновенной войной, а войной, в которой политические элементы играли первенствующую роль, и неясность политического лица Добровольческой армии, в дальнейшем ходе борьбы была одной из главных причин, решивших исход всей борьбы. Все это заставило генерала Алексеева пойти на компромисс.

После острых споров по этому вопросу в лоне "Триумвирата", генералы Алексеев и Каледин добились согласия генерала Корнилова на расширение "Совещания" лицами, примыкавшими к умеренным социалистам - Савинкова, Агеева (от Дона), Вендзягольского и Мазуренко. Но в январе 1918 года Савинков исчез из Ростова, получив "поручение" генерала Алексеева войти в связь с ген.Юденичем и Родзянко в Прибалтике... Этим шагом генерал Алексеев дипломатично устранил Савинкова, категорически неприемлемого генералу Корнилову по вполне понятным причинам.

Так называемый "коалиционный" принцип "Особого Совещания", конечно, не отражал общего настроения армии, которое, под впечатлением "завоеваний" и "углублений" было более радикальным, и мы не ошибемся, если назовем его по тем временам "корниловским" - в рамках принципов "сильной власти", то-есть в духе тех требований, которые выставлял генерал Корнилов при своем конфликте с Временным правительством.

Однако, однозначного, ясного политического лица чины Добровольческой армии в те времена не имели, и политика уходила на задний план. Главным была вооруженная борьба!

Надо сказать, что, непонятно почему, в дальнейшем развитии Белой борьбы на юге не были пересмотрены первые принципы Декларации и не было сделано поправок на основании опыта борьбы. Только в 1920 году генерал Врангель, сохраняя основные положения Декларации, внес ряд очень существенных и удачных поправок, сделав цели Белого Движения более ясными и приспособленными к моменту. Увы, это было сделано уже поздно и не смогло изменить хода и результата борьбы.

Во всяком случае, 9 января 1918 года, за подписями генералов Алексеева и Корнилова, была опубликована "Декларация о целях Добровольческой Армии". Основные положения этого документа сводились к следующим пунктам:

"Первой" задачей Добровольческой армии было "воспрепятствовать вооруженному захвату" извне и из внутри юга и юго-запада России.

В союзе с казаками и иными национальностями, Добровольческая армия "будет отстаивать независимость их" и их областей, как ..."последний оплот и надежду на восстановление Свободной Россиии".

Но Добровольческая армия имела и иные цели. Армия должна была стать той силой, которая дала бы возможность "русским людям создать свободную Россию". Для этого ..."армия будет стоять на страже гражданских свобод", пока "окончательное решение о будущей форме правления

не будет в ы с к а з а н о н а р о д о м п о с р е д с т в о м У ч р е д и т е л ь н о г о С о б р а н и я"...

Эта первая политическая декларация Белого Движения, что бы потом ни говорилось, несомненно, была реальной и учитывала обстановку в стране. Она была очень широкой в смысле будущего устройства, никак его не предопределяя, и становилась на единственно возможный юридически пункт - последовательности и сохранения непрерывности процесса государственного устройства страны. По своему характеру и духу, Декларация была, если не принципиально-демократической, то, во всяком случае, либеральной, да иначе и не могло быть, принимая во внимание обстановку и реальное положение России. Декларация никак не могла быть названа "контрреволюционной", то-есть - возвращением к старому, но она не была и "левой"; она совершенно исключала фантазии "завоеваний революции" и ее "углубления"; она оставляла и неудачное, бесталанное Временное правительство.

Политической целью было Учредительное Собрание, которое, по смыслу Декларации, должно было выразить свою "волю", в смысле государственного порядка и правления, опять-таки, соблюдая исконную русскую традицию Земского Собора, который в 1613 году избрал нового царя после Смутного Времени.

Исторически, традиционно и юридически Декларация - безукоризненна и по сей день: она исключала какие-либо авантюры в будущем и автоматически ставила армию на службу того устройства России, которое должно было быть определено Учредительным Собранием.

Оставался лишь один вопрос - довести Россию до этого момента... Задача - грандиозная и чрезвычайно сложная. Но именно для этого и создавалась Добровольческая армия.

Декларация полностью отражала идеи генерала Алексеева о создании новой армии, с новыми целями; создании Новой России, не порывая с ее историческими традициями.

В связи с этим, представляет большой интерес другой документ, который появился уже после смерти генерала Алексеева и авторами которого были генерал Деникин и его советник по вопросам внешних сношений С.Д.Сазонов, бывший министр иностранных дел.

В связи с усилиями Русского Политического Совещания, под руководством бывшего русского посла в Париже В.А.Маклакова, добиться признания союзниками адмирала А.В.Колчака Верховным Правителем России, 17 декабря 1918 года из Екатеринодара была послана адмиралу Колчаку в Омск телеграмма, в которой, от имени генерала Деникина, Сазонов писал:

"Мы признаем Верховную власть, принятую на себя Вашим Превосходительством, в убеждении, что Вы признаете основные принципы политической и военной программы Добровольческой армии"...

Дальше Сазонов перечисляет эти принципы:

- восстановление Великой и Неделимой России; политическое устройство России будет определено позже;

- признание "широкой автономии" для областей, которые обладают для этого "историческими и географическими правами";

- продолжение борьбы с большевиками до конца и

- согласование военных операций сибирских армий с таковыми Добровольческой армии. *)

Эта точка зрения,как генерала Деникина так и Сазонова,значительно разнилась с первой Декларацией, выработанной генералом Алексеевым. Если генерал Алексеев говорил об "областях",которые должны были остаться "независимыми",подразумевая независимость от большевиков и оставляя окончательное решение Учредительному Собранию,- телеграмма Сазонова идет значительно дальше:она предусматривает "широкую автономию" известных областей на основании их "исторических и географических прав"...

Оба эти принципа находятся в полном и существенном противоречии с понятием "Единой и Неделимой России",которое было основным принципом В.С.Ю.Р.!?

Как далеко генерал Деникин и Сазонов предполагали или были намерены признать "исторические и географические права"для "широкой автономии" - судить невозможно, но понятие это и толкование "прав" неминуемо должно было привести к раздроблению России. Если понятие "широкой автономии" относилось к казачьим областям, оно понятно и приемлемо. Но каким образом можно было заранее говорить о "географических" правах,например,Туркестана, Сибири, Северного Кавказа и так далее, - представляется непонятным, опасным и фактически предопределяющим "федеративность" будущей России, находящуюся в полном противоречии с "Единой и Неделимой", за каковую держался генерал Деникин, вопреки всем советам. Мы можем только предполагать, что эта "широкая" автономия была предназначена для союзников, через руки которых этот документ должен был пройти. Но во всяком случае, он по одному вопросу совершенно оставлял принцип "непредрешения" Декларации генерала Алексеева!

Возвращаясь к первой Декларации, мы должны подчеркнуть,что она была широкой и допускала гибкое толкование ее для пропаганды идей Добровольческой армии,которые, увы, использованы не были.

***

Мы не можем обойти того факта, что единственно возможная позиция Добровольческой армии в 1918 году, в смысле "непредрешенчества" ею государственного строя будущей России, явилась причиной нападок на генерала Алексеева, на Добровольческую армию и на все Белое Движение со стороны безответственных кругов, которые через много десятков лет после окончания Белой борьбы на родине вдруг нашли абсолютные "рецепты" спасения той России, за которую Добровольческая армия боролась, а новоявленные"аптекари" не сделали ничего. Речь идет о так называемых правых кругах. Все исключительно некрасивые нападки этих кругов на Белое Дело имеют одну общую черту: они исторически неправильны,а юридически не имеют под собой ни малейшего основания.

Актом отречения от 14 марта 1917 года (нов.стиля)глава династии, император Николай Второй, не только за себя,но и за Наследника, отказался быть Правителем и уничтожил всякую наследственность для всей династии.

*) Архив В.А.Маклакова.

Передача наследственности Великому Князю Михаилу Александровичу, который, в свою очередь, ее не принял, по меньшей мере была странной, принимая во внимание фактическое изгнание Великого Князя из царствующей Семьи. Никакой попытки решительно бороться с возникнувшими бунтами ни Главой династии, ни теми, кто его окружал, проявлено не было, равно как и сегодняшние обвинители Белого дела не подняли и пальца для защиты того, что сегодня выставляется как "старые добрые времена". Историческим фактом является то обстоятельство, что в момент революции ни единая рука не поднялась у "правых" на защиту всего, что теряла Россия.

Больше того, от внимания тех, кто сегодня поносит Белое Движение ушло и то обстоятельство, что "непредрешенчество" генерала Алексеева и всего Движения не исключало никоим образом восстановления монархического принципа власти, при условии, что народ выразит свою волю через Учредительное Собрание, т.е. через Земский Собор. Не составит никаких сомнений утверждать, что такое решение было бы безоговорочно принято не только самим генералом Алексеевым, но и Добровольческой армией!

Но даже и при наличии желания у генерала Алексеева и у Добровольческой армии восстановить монархию, кто мог быть монархом? Такой особы, после смерти Царя, не существовало, не существует и поныне.

С другой стороны, "непредрешенчество" в вопросах будущего устройства России, по мысли генерала Алексеева, было истолковано армейскими кругами в эмиграции как - "армия вне политики"... Абсолютная абсурдность этого положения совершенно ясна и ее можно об'яснить только как тактический маневр, который дорого обошелся всем, кто в рядах Белых армий шел для спасения Родины.

Добровольческая армия, все остальные "фронты" Белой борьбы ясно, однозначно и бескомпромиссно выступили п р о т и в б о л ь ш е в и з м а или коммунизма; они шли и боролись за восстановление Н а ц и о н а л ь н о й Р о с с и и и ее утерянной государственности. Вряд ли можно найти более ясную политическую организацию, нежели Белое Движение во всем его стремлении и порыве! Что в нем совершенно отсутствовало, - это мелкое, недостойное "политиканство" и "игра партий".

Начиная с генералов Алексеева и Корнилова, потом с генералами Деникиным и Врангелем Белая армия не боролась ни за известную партию или программу, ни за форму правления или тот и иной "режим", она боролась за Р о с с и ю, и такой она уйдет в историю... Армия, по идее генерала Алексеева, боролась за национальное существо нашей родины! Она буквально исполняла завет Великого Петра, основателя Империи: " ж и в а б ы т о л ь к о б ы л а Р о с с и я"...

***

Деятельность генерала М.В.Алексеева не завершилась основанием Добровольческой армии и созданием того, что называется Б е л ы м Д в и ж е н и е м.

После Первого Кубанского Похода перед нами встали более широкие задачи в связи с появлением германских войск на Украине и Дону. И здесь генерал Алексеев категорически отверг все происки политических авантюристов, советовавших "ориентироваться" на

вчерашнего врага России - Германию! Непоколебимо он отстаивал интересы России, армии и шел за идеей служения им...

Незадолго до своей смерти, генерал Алексеев готовился и собирался в длинный путь... в далекий Омск, к адмиралу Колчаку для установления полной политической и всенной координации этих двух главных центров Белой борьбы - Екатеринодара и Омска.

Неумолимая смерть унесла его, лишив Белое Движение общепризнанного авторитетного начальника, стратега и государственно мыслящего политика...

Заслуга генерала Алексеева в том, что в годы Русского Лихолетья он осуществил идею собирания России,и восстановления ее государственности, и возвращения ее в семью остальных держав мира.

Память о генерале Алексееве, его труды принадлежат России.

Добровольческая армия - детище генерала Алексеева,его последнее д е л о на земле!

И весь духовный облик большого патриота, удивительного человека выражен в его словах об армии, когда она начала свой исторический Первый Поход:

"Мы уходим в степи. Можем вернуться, если на то будет милость Божия, но нужно зажечь светоч, чтобы была хотя одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы"...

Генерал Алексеев весь в этих словах, с надеждой и верою. И перед ним, как перед всеми русскими людьми,стояло видение таинственного, недосягаемого Града Китежа - Новой, свободной, восстановленной Р о с с и и !

Сотник В.Веригин

"РОДИМЫЙ КРАЙ"

Орган общеказачьей мысли

Издает - Донское Войсковое Об'единение

Редактор Б.А.БОГАЕВСКИЙ

с редакционной коллегией

Адрес редакции:

230 av. de la Division Leclerc

95 - Montmorency, France.

Мы, белые, романтики и притом - последние.

Иван Савин

Н О В Ы Й Г О Д

Никакие мятели не в силах
Опрокинуть трехцветных лампад,
Что зажег я на дальних могилах,
Совершая прощальный обряд.
Не заставят бичи никакие,
Никакая бездонная мгла
Ни сказать, ни шепнуть, что Россия
В пытках вражьих сгорела до тла.
Исходив по ненастным дорогам
Всю безкрайную землю мою,
Я не верю смертельным тревогам,
Похоронных псалмов не пою.
В городах, ураганами смятых,
В пепелищах разрушенных сел
Столько сил, столько всходов богатых,
Столько тайной я жизни нашел.
И такой неустанною верой
Обожгла меня пленная Русь,
Что я к Вашей унылости серой
Никогда, никогда не склонюсь!
Никогда примирения плесень
Не заржавит призыва во мне,
Не забуду победных я песен,
Потому что в любимой стране,
Задыхаясь в темничных оградах,
Я прочел, я не мог не прочесть,
Даже в детских прощающих взглядах
Грозовую, недетскую месть.
Вот зачем в эту, полную тайны,
Новогоднюю ночь, я чужой
И далекий для Вас и случайный,
Говорю Вам: крепитесь! Домой
Мы придем! Мы придем и увидим
Белый день. Мы полюбим, простим
Все, что горестно мы ненавидим,
Все, что в мертвой улыбке храним.
Вот зачем, задыхаясь в оградах,
Непушистых, не-русских снегов,
Я сегодня в трехцветных лампадах
Зажигаю грядущую новь.
Вот зачем я не верю, а знаю,
Что не надо ни слез, ни забот,
Что нас к нежно-любимому Краю
Новый год по цветам поведет!

Иван Савин

- - - -

Иван Савин - это на жестоком ветру ярко догоревшая свеча перед нерукотворным образом России.

Boris T.Pash,
Полк.Американской Армии
(в отставке)

НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ

От Редакционной Комиссии: Помещаемая ниже статья "Научные работники", автором которой является Полковник Американской Армии (в отставке) Борис Федорович ПАШ, не только представляет исключительный интерес для читателей, - она и результат стараний Редакционной Комиссии как только возможно расширить круг сотрудников журнала.

Автор статьи, полковник Б.В.ПАШ не рядовой офицер Американской Армии: благодаря знанию языков и способностям, он занимал ряд ответственных постов в области научной разведки и имел возможность непосредственно руководить операциями, как по нейтрализации советского атомного шпионажа так и по выяснению наличия атомного оружия у Гитлера во время последней войны.

Это обстоятельство ставит полковника Б.Ф.ПАШ в положение совершенно исключительное и, конечно, все, что он говорит, представляет глубокий интерес.

Еще важнее для нас, однако, тот факт, что полковник Б.Ф.ПАШ является принципиальным и убежденным врагом коммунизма и его гнусной системы шпионажа, подрыва и разложения тех стран, которые были во время Второй мировой войны союзниками СССР. Это делает полковника Б.Ф.ПАШ не только нашим дорогим другом, но и соратником в нашей общей борьбе с коммунизмом.

Редакционная Комиссия журнала приносит полковнику Б.Ф.ПАШ глубокую благодарность за милую и немедленную охоту поделиться частью своих воспоминаний с нашими читателями. Полковник Б.Ф. ПАШ собирается вскоре выпустить книгу о своих усилиях обеспечить безопасность Соединенных Штатов, - вопрос, который и нас всех чрезвычайно беспокоит.

Редакция желает полковнику Б.Ф.ПАШ заслуженного им успеха в издании его книги и верит, что в рядах Американской Армии находится много офицеров, подобных автору статьи "Научные работники".

Редакционная Комиссия

Все права, включая частичную перепечатку или переводы на другой язык, сохраняются за автором на основании закона Соединенных Штатов

В настоящее время часто поднимается вопрос о сравнительном превосходстве ученых руководящих стран мира, в частности - американских и советских; не упускаются из виду и ученые британские и немецкие.

Такие сравнения основываются в большинстве случаев на атомном развитии стран, как примерном показателе. Ввиду этого будет интересно просмотреть историю развития этой отрасли науки.

Инициатива научного исследования на этом поприще несомненно принадлежит немецким ученым, во главе с Отто Ган. Но, к нача-

лу Второй мировой войны, немцы дальше инициативы не пошли, американские же ученые энергично взялись за это дело.

Уже в начале войны выяснилась несомненная возможность применения атомной силы, как могучего оружия. Успех американских достижений в этой области хорошо известен и подробно описан в книге "Теперь об этом можно рассказать", автором которой является генерал Лэсли Троуз, бывший начальник проекта "Мэнхатен", в то время - военная организация, ответственная за производство атомной бомбы.

Советчики были осведомлены об атомной работе Военного министерства США благодаря шпионской сети, организованной при помощи американской коммунистической партии. В 1942 году в Советском Союзе в этой отрасли науки не было даже примитивной работы.

В 1945 году, когда я командовал Особым Отрядом Научной Разведки, мне пришлось допрашивать русского учителя математики, назначенного гитлеровцами в немецкую Атомную Комиссию. Этот учитель, который ушел из Ленинграда во время немецкого наступления, попал в немецкую Комиссию на основании своего положения, как член Советской Атомной Комиссии. При допросе, проводимом нашими учеными, ответы этого учителя выявили его совершенное невежество в области работы над атомом. Он признался, что до 1936 года был преподавателем в средней школе на Волге. По приглашению Орджоникидзе, с которым он был хорошо знаком, учитель поехал в Москву, где ему была предложена возможность войти в состав Атомной Комиссии при Академии Наук. Проведя следующие две недели в Москве и начитавшись в московских библиотеках иностранных научных работ об атомных изысканиях, он предстал перед Атомной Комиссией в Ленинграде и, на основании ответов, данных им Комиссии, был принят в Академию и назначен в Советскую Атомную Комиссию. Это ясно показывает уровень советского атомного прогресса к 1945-му году. Вместе с тем, в 1950-х годах Советский Союз уже шел наравне с Соединенными Штатами.

Спрашивается, как могли советские ученые, уровень прогресса которых в 1945 году был ниже элементарного, а степень развития и усовершенствование научно-исследовательских институтов, в которых они проводили изыскания, совершенно не отвечали требованиям столь серьезной работы, - достигнуть таких результатов в такое короткое время?

Ответ один - шпионаж. Путем сведений, полученных от хорошо развитого шпионского аппарата, советские ученые смогли сократить всю предварительную научную работу, на которую большое количество американских ученых, работая в хорошо приспособленных специальных исследовательских лабораториях, институтах и предприятиях, оснащенных специальным оборудованием, и с затратой огромных сумм, потратили несколько лет, проводя интенсивные исследования.

Первая советская шпионская попытка украсть атомные секреты у страны, которая помогала тому же Советскому Союзу спастись от гитлеровских полчищ, имела место в 1943 году. Американская коммунистическая партия, через своих отдельных членов и сочувствующих и при поддержке советского посольства, организовала шпионские ячейки в лаборатории Лорэнса при Калифорнийском Университете и в атомном центре Лос Аламос (Нью Мексика).

К счасть,Американское Федеральное Бюро Расследований (FBI) узнало об этом и осведомило Военное министерство.В мае 1943 года мне, как начальнику Отдела контрразведки Четвертой Американской Армии,штаб которой находился в Сан-Франциско, было поручено произвести расследование и предпринять необходимые шаги,чтобы нейтрализовать советские шпионские операции. К концу октября первая советская попытка была разбита и советские агенты убраны. Можно было ожидать, что в результате этого опыта американские власти будут настороже. К сожалению, послевоенный период был характерен ослаблением необходимых мер предосторожности во многих военных отраслях, в том числе - в делах государственной безопасности.

Две особенно удачные шпионские операции советскими агентами были проведены в течение пяти послевоенных лет. В результате, советские ученые, пользуясь опытом многочисленных немецких ученых, которые, в общем, не имели стажа атомной работы в Германии, и некоторых перебежчиков из союзных ученых кругов смогли сократить на несколько важных лет время весьма трудной изыскательской работы.

Без сомнения, советский шпионаж продолжается и сегодня, с все более усиливающейся интенсивностью, не только в атомной, но и в ракетной и в других важных отраслях военного вооружения. Хотя Федеративное Бюро Расследования и продолжает всемерно бороться с советским шпионажем, - халатное и часто наивное отношение многих американских государственных руководителей к этой работе, очень напоминающее период керенщины в России,сильно мешает успеху Бюро.

Относительно атомных усилий гитлеровцев во Вторую мировую войну, можно сделать короткое замечание - союзники были сильно напуганы, но опасности не оказалось.

В конце 1943 года, ввиду безуспешных попыток Американской тайной разведки (OSS), и английской разведки получить какие-либо конкретные сведения относительно немецких усилий в производстве атомной бомбы, было решено передать эту задачу Американской Армии. Мне было поручено организовать и принять командование отрядом особого назначения для операции на Европейском театре военных действий. Главной и непосредственной задачей этого отряда было узнать будет ли Гитлер обладать атомной ударной способностью, найти его атомные производственные центры и захватить или уничтожить их. После предварительных операций в Италии (декабрь 1943 - февраль 1944), задание отряда,оперировавшего под кодом "Миссия Алсос" ("The Alsos Mission" *),было расширено и разведка распространена на все неприятельские научные отделы,предназначенные для военных целей.

Идя к своим целям с передовыми ударными войсками, а иногда и впереди них, "Алсос" блестяще выполнил все поставленные ему задачи, а в особенности главное задание, дав напряженно ожидаемый ответ: Гитлер не имеет атомной бомбы. С какой напряженностью ожидало Союзное командование сведений от "Алсос",можно судить по сверхсекретному радио Верховного Главнокомандующего,генерала Айзенхауэра, посланному американскому Военному министру, господину Стимсону и начальнику Генерального Штаба, ген.Маршалу "исключительно для их сведения", после особо важной операции

*) Греческое слово "Alsos" обозначает - "могила".

"Алсос": - "Алсос под руководством Бориса Паш сорвал банк. Результаты превзошли наши крайние ожидания".

В конце ноября 1944 года, после окончания Страсбургской операции, "Алсос" сообщил американскому правительству и союзному командованию, что немедленной угрозы употребления немцами атомной бомбы нет, а в апреле 1945 года "Алсос", после трех удачных молниеносных операций, захватил гитлеровскую атомную машину со всем запасом урана и всех видных немецких атомных ученых, включая Отто Ган, Вернера Хайзенберга, фон Вайзэкера, фон Лаус и других.

Как выяснилось после расследования американскими и британскими учеными, прикомандированными к "Алсос", к концу войны (май 1945 года) немецкие достижения в области атомной работы были ниже уровня американских достижений начала 1943 года.

Несомненно, что перевес союзников во Второй мировой войне был в серьезной степени обязан замечательной военно-прикладной работе американских ученых во всех отраслях науки. Никакая другая страна не может этого сказать о своих научных деятелях.

Борис Ф. ПАШ

Э Кариус

Г Е Р К У Л Е С О В Ы С Т О Л П Ы

(Columnas de Hercules)

Исторический очерк

Так в древние времена назывался Г и б р а л т а р.

Это последнее название он получил от имени мавританского полководца Тарика-бен-Саида, когда мавры в 711 году переправились из Африки в Испанию. Учтя его стратегическое значение и преисполненный тщеславия, Тарик-бен-Саид дал Геркулесовым столпам имя "Дзеб-эль-Тарик", откуда и произошло географическое название Гибралтара и его пролива.

Но еще за три века до него король Вандалов и Аланов Гейзерик, овладев со своим народом Иберийским полуостровом, дойдя до Геркулесовых столпов увидел с их высот за проливом неведомые земли и учел их значение с тем, чтобы несколько лет спустя переправиться в Африку и основать на ее северных берегах свою империю и с юга, через Средиземное море, угрожать существованию Р и м а.

* * *

Прежде, чем говорить о роли Гибралтара в настоящее время, коснемся коротко его истории.

Нашествие гуннов на Европу из Азии было началом передвижения народов, ее населяющих.

Каковы причины того - чего историки выяснить не смогли, - что гунны стали покидать степи к северу от Аральского моря и двинулись на запад, нам не дано знать.

Народы, уходя от гуннов, напирали друг на друга и сталкивались в смертельной борьбе, ища спасения.

Пройдя нижнее течение Волги, гунны в 370 году нашей эры заняли степи Северного Кавказа и покорили часть Аланов Кубани и Терека. Большая часть Аланов бежала на запад, во владения короля Остготов (разные германские племена) Германариха.

Что же касается части Аланов Кубани и Терека, подпавших под власть гуннов, то таковые в десятом веке, продвинувшись дальше к югу, образовали свое государство - Осетию - и известны нам уже под именем осетинов.

Владения короля Германариха схватывали степи Причерноморья от Дона до Дуная и всю лесостепную полосу на север от Новгорода и Балтийского моря.

"Это было первое исторически известное государство, основанное европейским народом в пределах нынешней России, - отмечает наш историк В.Ключевский.

М.С.Соловьев, касаясь империи Германариха, указывает, что это государство простиралось "от Балтики до Понта" на пространстве, которое в девятом веке занимали владения Рюрика.

Престарелый король Германарих был разбит гуннами в 376 году и покончил с собой, а сменивший его сын Витимир, после ожесточенной борьбы, длившейся два года, тоже потерпел неудачу и пал на поле битвы.

Остготы отошли по Днепру на север, а визиготы, находящиеся к западу от Днепра, во главе с племенем вандалов и примкнувшими к ним аланами, пересекли Дунай и проникли во владение Рима. Перед гуннами бежали не только германские племена, но и другие народы, главным образом сарматы со славянами.

Существует предположение историков, что при этом движении на запад славяне выделились из сарматской группы и в дальнейшем своем движении осели на Карпатах и их отрогах.

В 407 и 408 годах мы видим вандалов с подвластными им аланами в северной Италии, которую они предали огню и мечу, разрушив и уничтожив на своем пути все живое и мертвое, - отсюда и пошло: вандал, вандализм.

Историк М.И.Артамонов ("История хазар", стр.45) указывает на присутствие славян в державе готского короля Германариха:

> "В 376 году (гунны) разбивают владения готов и опустошают их области в северо-восточном Приморье, простиравшиеся до Новгорода и нижнего Днепра, уничтожая готскую (Черняковскую) культуру, которая "бытовала" два столетия - 3-й и 4-й века, что хронологически точно соответствует времени существования Готского Союза (государства) Восточной Европы, образовавшегося в Причерноморье между германо-готским Союзом и местными племенами"...

Далее он указывает, какие именно местные племена входили в Готский Союз:

> "Готы и родственные им фракийские племена индо-европейской расы... часть сармато-аланского населения лесостепной полосы, входившего в Готский Союз, а также, согласно готскому историку VI века Иордану, и часть славян: анты и западная ветвь славян венеды"...

****

Пробыв короткое время в северной Италии, вандалы и аланы

двинулись дальше на запад, в Галлию, заняв ее до Пиренейских гор. В 425 году они перешли Пиренеи и заняли Каталонскую долину до Гибралтарского пролива. От них и происходит название "Каталония" - "гот-алония", "каталония".

Укрепившись в Гибралтаре, король Гейзерих в 429 году переправляет свой народ в Африку, где основывает германскую империю. Через десять лет, в 439 году, он овладел Карфагеном и - в мормком походе - островами Корсикой и Сардинией. В 455 году он овладел Римом и его разграбил...

Так народы, населявшие южно-русские степи от Дона до Днепра, изгнанные с насиженных мест гуннами(племена вандалов и аланов), пересекают всю Европу с тем, чтобы, овладев Иберийским полуостровом, завладеть римскими колониями в Африке (Карфаген и другие римские владения) и временно стать хозяевами в Средиземном море, завладеть и Римом.

* * *

Но через несколько веков на исторической сцене появляется новый враг. Из далекой Аравии, под знаменами Магомета, овладев северной Африкой и укрепившись на ее берегах, появилась мусульманская армия (мавры) и, овладев в 711 году Гибралтаром, заняв Иберийский (Пиренейский) полуостров, ворвалась через Пиренейские горы в Европу.

Новый появившийся враг не только угрожал Риму, он угрожал и существованию центральной Европы.

К этому времени "империя Гейзериха" была Римом ликвидирована.

* * *

Со времени захвата Гибралтара маврами прошла почти тысяча лет, и в 1704 году, во время войны "за испанское наследство", об'единенный англо-голландский флот, которым командовал адмирал Георг Роок, овладел Гибралтаром. С того времени и по сей день он находится во владении Великобритании.

Но Испания, будучи принужденной подписать невыгодный для нее мирный договор, продиктованный победителями, не примирилась с захватом Англией Гибралтара и в XVIII столетии, обложив его с суши, безуспешно пыталась силой овладеть им. В течение долгих лет испанцы пытались вернуть Гибралтар дипломатическим путем, однако, все эти попытки остались безрезультатными, ибо британцы не желали вступать в какие бы то ни было переговоры по этому вопросу.

Э.Кариус

- - - - -

- Сколько их?.. Никто не может подсчитать и никогда не подсчитает число воинов белой рати, погибших на поле брани, замученных в чекистских застенках, погибших от пыток, побоев, голода и холода. И не только погибших, но и поныне погибающих в "лагерях смерти" самого "свободного в мире государства"

"Часовой"

Центурион

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ С.С.С.Р. В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Бесконечно продолжающийся конфликт в Вьетнаме, оккупация Чехословакии советской армией и выборы нового президента Соединенных Штатов - вот события, которые приковывают к себе всеобщее внимание.

Но все эти события, при всей их значительности для современников, не являются факторами, которые определяют военно-политическое планирование великих держав вообще, а Соединенных Штатов в частности, особенно в отношении будущего. События эти будут так или иначе изжиты и только их последствия повлияют на военные и политические решения. Короче, - эти события являются факторами временного порядка.

Наряду с этим, неожиданное появление советского флота или "военно-морских сил СССР" (так официально называется красный флот) в бассейне Средиземного моря является событием не только первостепенной важности в настоящую минуту, но и событием военно-политического характера, коренным образом изменяющим всю политическую и стратегическую обстановку в районе Средиземного моря. И это относится не только к Ближнему Востоку и Средиземному морю, но и к общему положению Европы, Африки и, не будет передержкой сказать, к общему положению во всем мире. Советский флот в Средиземном море является военно-политическим фактором п о с т о я н н ы м и влияние его на общее положение в будущем пока не поддается учету...

Вот почему мы обращаем внимание наших читателей на этот вопрос в настоящей статье.

* * *

В течение семидесяти лет морская сила России дважды подвергалась почти-что полному уничтожению. Потопление Черноморского флота собственными руками во время Крымской войны лишило Россию морской силы в Черном море на десятки лет. Разгром флота в русско-японской войне уничтожил и то немногое, что было создано между двумя конфликтами и послужило тому, что в Первую мировую войну Россия вступила с флотом далеко еще не оправившимся от катастрофы 1904-05 годов: силы этого флота были недостаточными, а большинство судов несовременными, а иногда и музейными.

Напряженная работа во время войны 1914-17 годов несколько исправила незавидное состояние русского флота, но наступившая революция вновь уничтожила и то малое, что было создано.

Разложенный большевистской пропагандой низший личный состав флота уничтожил талантливых начальников и... бросив корабли, базы и оборудование, превратившись "в красу и гордость революции", отправился на фронты гражданской войны. Оставленный флот ржавел и превращался в развалины и хлам!

Создавая Красную армию, ее совершенствуя и развивая, в ущерб всей экономике страны, советский режим за первые двадцать лет своего существования не мог или недостаточно приложил усилий к созданию красного флота. Причиной этому было полное от-

сутствие кадров компетентных и технически образованных начальников, а воспитание таковых является процессом длительным.

Во всяком случае, никакая послевоенная пропаганда советов не могла скрыть того факта, что СССР во Второй мировой войне оказался без флота, а его действия, поскольку существовали суда, были убогими и не играли никакого значения в операциях.

Только после войны началась лихорадочная работа по созданию морских сил СССР. Уже ко времени смерти Сталина (1953 год), советы обладали флотом из пятнадцати современных крейсеров (далеко не законченных в смысле технического оборудования)и сравнительно очень небольшим количеством дестройеров, подлодок и иных мелких судов. Отсутствовала морская авиация - непременный составной элемент современного флота.

Фактически советский флот этого периода был "коллекцией" судов, ибо отсутствовали как общая стратегическая морская доктрина, так и ясное оперативное мышление.

Как всегда и во всем, в СССР созданию флота, как боевой мощи, препятствовали бесчисленные "линии", которые,перекрещиваясь, создавали хаос. Так, в создании советского флота принимали участие: Политбюро и сам Сталин,Министерство обороны,Морское министерство, Генеральный штаб - сухопутный и морской.Упор на постройку большого числа подлодок,катеров и судов береговой обороны ясно говорил о том, что советский флот предназначался для обороны берегов, а не для наступательных операций. Надо отметить, что английские специалисты по вопросам советского флота и в настоящее время держатся мнения, что он не в состоянии вести наступательные операции океанского масштаба, ввиду отсутствия авианосцев и сильной морской авиации.

Только изжив наследство Сталина, с 1954-55 годов начинается в СССР усиленная работа по созданию кадров,материальной части и выработке морской доктрины флота.

В рамки этой статьи не входит подробное описание всех мероприятий СССР в отношении создания флота, как равно и оценка его боевых качеств, которые находятся под большим сомнением.

Однако, к настоящему времени военно-морские силы С.С.С.Р. по тоннажу занимают в т о р о е место в мире, уступая только флоту Соединенных Штатов. Нельзя упускать из виду того обстоятельства, что советский флот очутился на втором месте не столько по причинам усилий по его созданию, сколько вследствие исчезновения английского, японского, французского и германского морского могущества.

Но интересно отметить, как судят о красном флоте американские специалисты.

Адмирал Джон Мак Кейн, командующий американскими морскими силами в Европе, говорит:

> "... Русская (?!) программа создания морской мощи в настоящее время более развита и детально разработана,нежели большинство людей это себе представляют. Она заключается во всестороннем использовании морей в военном,политическом, экономическом и торговом отношениях"...

По далеко неполным и неточным данным,этот советский флот состоит из следующих судов: двух авианосцев(для геликоптеров! - "Москва" и "Ленинград"); девятнадцати современных крейсеров

(ракетных или с ракетными установками); ста семидесяти дестроеров (минных и ракетных) и пятьсот шестидесяти быстроходных катеров с ракетным вооружением. Численность флота подлодок определяется цифрой в триста шестьдесят единиц, из которых пятьдесят пять - атомного типа. К этому необходимо прибавить более двухсот океанографических судов и четыреста судов для "рыбного" промысла, фактически являющихся судами разведывательными, снабженными всеми современными достижениями, как радар и так далее.

Торговый флот состоит из тысячи трехсот пятидесяти судов различных типов, с общим тоннажем около десяти миллионов тонн. (Соединенные Штаты - четырнадцать миллионов тонн!).

В последние годы большое внимание было уделено на создание частей "морской пехоты" для десантных операций и именно для этой цели были построены два геликоптерных авианосца (каждый в 25000 тонн!) и более ста судов специального назначения.

Дислокация советского флота выглядит следующим образом:

Балтийский флот: командующий адмирал Михайлов; состоит из - 750 судов, 4-х крейсеров, 35-ти дестроеров, 70-ти подлодок и около 200-от мелких судов. Флот этот базируется на Калининград (бывший Кенингсберг).

Северный флот. командующий адмирал Лобов; состоит из 800-ти судов, 3-х крейсеров, 35 дестроеров, 150-ти подлодок, 60-ти мелких судов и 28-ми ледоколов. База - Североморск.

Тихоокеанский флот: командующий адмирал Мелько, - 750 судов, 6 крейсеров, 50 дестроеров, 100 подлодок и 150 мелких судов. База - Владивосток.

Черноморский флот: командующий адмирал Чурсин; состоит из 700-от судов, 6-ти крейсеров, 50-ти дестроеров, 40-ка подлодок, 150-ти мелких судов и 2-х авианосцев (один - "Москва" - находится в Средиземном море). База - Севастополь.

* * *

Что касается стратегических задач красного флота, то командующий всеми военно-морскими силами СССР, адмирал Сергей ГОРШКОВ говорит следующее:

> "... В прошлом, наши суда и военно-морская авиация оперировали только у берегов в тесной связи с нашими сухопутными силами. Теперь мы должны быть готовыми, при помощи широко задуманных наступательных операций, атаковать морские и сухопутные силы империалистов на всех океанах... Флаг советского флота гордо развевается над океанами мира. Раньше или позже, Соединенные Штаты должны будут понять, что они уже не господствуют над океанами"...

Но громкие фразы советского адмирала не могут уничтожить ряда факторов, которые, как Домоклов меч, висят над совфлотом и его "широко задуманными" стратегическими операциями будущего.

Советский флот оперативно состоит из четырех эскадр, географически настолько далеких друг от друга, что, в условиях конфликта, их сосредоточение можно назвать если не невозможным, то подверженным высокому риску.

Действия по так называемым "внешним операционным линиям" являются самым трудным вариантом стратегии, что, между прочим, и было доказано в обоих последних конфликтах, когда это обстоятельство потребовало от союзников исключительного напряжения. Эти трудности и являются непреодолимым препятствием к совершению операций "широко задуманных"!

Что касается вопроса снабжения четырех эскадр в совершенно различной климатической и географической обстановке, то вопрос этот настолько сложен, что снабжение очень легко может оказаться просто непосильным в условиях конфликта.

Что касается "атаки сухопутных и морских" целей "империалистов", то вряд ли можно предположить, что шесть крейсеров и сотня подлодок могут сокрушить силу американского флота, мощь которого, конечно, не только велика, но и просто подавляюща. Советский флот может вести весьма ограниченные операции амфибийного типа, да и то только в случае, если он сможет обеспечить себя от авиации противника.

И, наконец, самое важное: советское морское командование состоит из лиц без какого-либо опыта да еще в условиях океанской войны. Никакие слова не могут уничтожить боевого опыта американского командования в тяжелых условиях - климата, расстояний, снабжения и современного технического оборудования.

Это все относится к конфликту неатомного характера.

Но, повидимому, первой попыткой, и весьма рискованной, является появление в Средиземном море красной эскадры. До июня 1967 года советский флот в Средиземном море состоял из четырех-пяти единиц разведывательного типа. В настоящее время он состоит из пятидесяти современных судов и одного авианосца. Эта советская эскадра базируется, главным образом, на Александрию (Египет) и сирийский порт Латакию. Но ценность этих баз для советского флота весьма проблематична: они находятся под непосредственным ударом авиации Израиля и, конечно, в случае конфликта, - под ударом шестой американской эскадры, имеющей многочисленную морскую авиацию.

Именно это обстоятельство заставляет советское морское командование и дипломатов усиленно искать иные базы. Так например, в июле 1968 года советское посольство появилось в Йемене, очевидно предполагая получить оставленную англичанами морскую базу в Адене, которая контролирует южный выход из Красного моря в Индийский океан. Появление различных единиц красного флота в этом океане в последние месяцы, подтверждает это предположение.

Но главное внимание советского командования обращено на получение большой, прекрасно оборудованной базы в Алжире. Речь идет о бывшей базе французского флота в Мерс-Эл-Кебир, оставленной французами. Это обстоятельство сильно беспокоит американское морское командование тем более, что в последние месяцы Алжир, по словам французской печати, превращается в "сверх-Кубу", то-есть в крупную советскую военно-морскую базу. Сотни советских специалистов и военных занимают целую четверть г. Боне, причем наличие семейств указывает на постоянность их пребывания там. Много советских специалистов уже включено в работу промышленных предприятий, равно как и в армию, авиацию и порты.

Наряду с этим,имеются серьезные данные,указывающие на усилия СССР получить право на пользование морской базой в Казабланке - в Марокко, с выходом в Северный Атлантический океан. Эта общая картина проникновения советского влияния и его вооруженных сил в Средиземное море дополняется непрерывным движением советских судов через Дарданеллы, не только военных,но и технически-вспомогательных, как например - землечерпательные,буксирные и так далее.

Политическое положение в этой части мира не менее печально, нежели военное. Египет и Сирия плотно вошли в ряды советских сателлитов, будучи экономически в полной зависимости от СССР,усугубленной присутствием его вооруженных сил в этих странах.

Это военно-политическое положение в Средиземном море оказывает уже и сейчас значительное давление на Италию, Грецию и Турцию, которые являются членами коалиции Северо-Атлантического Пакта - "НАТО". Надо признать, что выбор пункта первого опыта в использовании морских сил СССР вне его вод стратегически был сделан весьма удачно, равно как и политически, и психологически.

Как появление советского флота в Средиземном море, так и образование советских баз на берегах его немедленно нарушило так называемый "баланс сил" в этой части мира, и если принять во внимание, что советские усилия здесь находятся только в первой стадии, то будущая перспектива должна быть обозначена весьма мрачной для Запада. Уже и сейчас появление советских вооруженных сил на Ближнем Востоке, в северной Африке и Средиземном море оказывает сильное влияние на все военно-политическое мышление и планирование Запада, а в особенности на таковые в Соединенных Штатах.

***

Посмотрим ближе на результаты проникновения СССР в бассейн Средиземного моря.

Три выхода - Гибралтар, Суэцкий канал и Дарданеллы - делают Средиземное море открытым, в смысле выхода в океан, но эти выходы при известных обстоятельствах могут превратить его в закрытое море, без возможности выхода из него.

Что касается Запада, то Г и б р а л т а р уже не представляет надежного "замка" в отношении Атлантики,ввиду притязаний Испании на эту британскую колонию и ввиду полной военной им потенции самой Британии. Это усиливается советским проникновением в Северную Африку и военной слабостью Франции.

С у э ц к и й к а н а л, как выход для советского флота в Индийский океан, представляет собою очень сомнительную возможность. Судоходство по каналу может быть удержано только непрерывным землечерпанием, ибо пески пустынь вдоль его берегов постоянно создают мели.Если в условиях мирных это не представляет технических затруднений, накладывая, однако, огромные финансовые затраты, то в условиях конфликта канал для советских судов явится форменной мышеловкой, так как невозможность маневрирования во время их прохода (а время для прохода очень продолжительно) сделает эти суда идеальными целями великолепной авиации Соединенных Штатов и Израиля. Потопление в канале нескольких судов закроет его на долгое время.

И наконец, так называемые п р о л и в ы интересны только для советского флота, как его коммуникация с главной базой в СССР. С военной точки зрения Босфор и Дарданеллы представляют собою столь же интересную, сколь и безнадежную проблему. В условиях "холодной войны", эти проливы, на основании особой международной конвенции, по близорукости союзников, открыты для советского флота. Но какими бы "широкими" не были планы адмирала Горшкова, - пройдя проливами, советский флот опять попадет в закрытое море, наподобие Черного, и опять без надежного выхода в океаны. В условиях конфликта, проливы никак не могут обеспечить коммуникацию советских морских сил в Средиземном море с Советским Союзом. Турция является членом коалиции Атлантического пакта и в случае войны, конечно, закроет проливы. Но, если бы даже против Турции были направлены силы болгарской армии и силы СССР, - проливы не являются для советского флота коммуникацией безопасной и надежной: она, ведь, будет под ударом авиации Запада. Форсирование проливов, как показала Первая мировая война, является операцией почти-что безнадежной даже и для превосходных сил. Да и в условиях современной войны, с применением авиации, флота и парашютных частей, удержание проливов станет для СССР проблемой сложной и связанной с потерями исключительного порядка.

Но эта, в сумме далеко не безнадежная для Запада картина положения и возможностей советского флота в Средиземном море имеет и "обратную сторону медали".

Присутствие советского флота в Средиземном море и образование советами вдоль берегов Северной Африки баз, опорных пунктов, а о с о б е н н о р а к е т н ы х, является первой и основной опасностью для всего южного, или "правого", фланга коалиции Северо-Атлантического Пакта. Не только Испания, Франция, Италия, Греция и Турция, но и вся центральная и юго-восточная Европа находятся в опасности и под ударами р а к е т н о г о оружия "средней досягаемости". Только одна эта "возможность", будучи потенциальной, немедленно вносит элемент сомнений и опасений в страны, составляющие южный фланг Северо-Атлантической коалиции. Эта "ракетная" угроза со стороны вооруженных сил СССР, проникнувших в Северную Африку, имеет только психологическое (пока!) значение, которое в настоящий момент уже дает себя чувствовать. Италия, с самой сильной компартией в Европе, подвержена политическому неравновесию; Греция находится в периоде реориентации всей ее внутренней политической системы; Турция "пересматривает" свою иностранную политику, особенно касающуюся Советского Союза; Франция, под "гениальным" руководством де-Голя, определенно направляется к полному разложению и даже национальной гибели и, наконец, Испания, возможный союзник Запада, не может найти равновесия во внутренней политике.

Именно в этом пункте п с и х о л о г и ч е с к о г о воздействия на западные страны и заключается значение и, может быть, вообще весь смысл появления советского флота в Средиземном море. И, как средство, эту п с и х о л о г и ч е с к у ю в о й н у, не менее страшную, нежели война при помощи оружия, советский флот использовал великолепно! Психологическая война недостаточно принята во внимание. Эта война не убивает физически, но она под-

тачивает , разлагает и разрушает в о л ю к б о р ь б е, волю к сопротивлению. Этот вид войны поражает дух, ум и способность реального мышления; он вселяет чувство страха, иногда необоснованного и ложного, путем пропаганды, философии, информации и слов, которые при анализе оказываются пустыми и ложными. Целью этой войны является п с и х и к а людей, которая должна быть превращена в пара-психику, направленную к полному подрыву всех моральных сил общества...

Именно в этом и заключается вся опасность советского появления на Ближнем Востоке!

Мнение о том, что следующий вооруженный конфликт СССР с Западом автоматически должен быть конфликтом атомным, далеко не является обязательным и, по мнению всех специалистов, маловероятным. Отказ верить в атомную войну основан на неизбежности тотального уничтожения не только всей цивилизации, но и человечества вообще; такой конфликт бессмыслен и абсурден даже для аппаратократии Кремля, целью которой является создание мирового советского государства.

Гораздо более вероятной представляется обычная или так называемая "конвенциональная" война, может быть, с тактическим применением атомного оружия в очень ограниченном размере. В таком случае, наличие сильного советского флота в Средиземном море приобретает большое значение.

Государства, расположенные на берегах Средиземного моря, как например - Италия, Испания, Греция, Турция, имеют более длинные морские, нежели сухопутные границы и поэтому особенно чувствительны и уязвимы со стороны моря. Этот факт, заключающийся в морских путях сообщения, составляет жизненное условие существования этих стран. Каким является движение на этих путях, показывает цифра в 2600 торговых судов этих стран, находящихся в пути в Средиземном море ежедневно! Обеспечение этих торговых коммуникаций от действий советского флота в Средиземном море находится вне возможностей этих стран. Они для этого не обладают ни необходимыми флотами, ни авиацией. Вся тяжесть охраны путей сообщения в Средиземном море в случае конфликта ляжет на Шестую американскую эскадру, находящуюся постоянно в водах этого моря.

Эта эскадра, насчитывающая пятьдесят-шестьдесят судов, при двух (класс "форесталь" в 78.000 тонн) авианосцах, самых мощных в мире, поддержанная береговой авиацией, опирается на главные базы - Измир (Турция) и Рота и Кадикс в Испании, с рядом вспомогательных баз в Италии, Греции и Турции. Определенным союзником Запада в случае конфликта с СССР будет Израиль с небольшой, но великолепной армией и командованием исключительно высокого качества и способностей.

Ближайшей задачей советской дипломатии в бассейне Средиземного моря является устранение из него американского флота.

В мае 1968 года, будучи в Праге, Л.Брежнев в большой речи между прочим заявил:

"Пришел момент заявить возможно громко о том, чтобы американский флот покинул Средиземное море"...

Конечно, никакие "громкие заявления" Брежнева не двинут американский флот из Средиземного моря в обратный путь. Это ясно!..

Господство в водах Средиземного моря автоматически распространяется на обширные территории Африки, Малой Азии и Европы. И влияние на эти пространства необходимы кремлевской аппаратократии в ее борьбе с "империалистами", то-есть с человечеством, которое осталось еще свободным от рабства. Ликвидация воображаемого "империализма" в Чехословакии была легкой для аппаратократии Кремля; иное дело конфронтация с могуществом Соединенных Штатов!

Путь, на который вступил СССР - оккупация Чехословакии, угроза Западной Европе и проникновение в Средиземное море - азартен и опасен. Стратегия "об'ятия необ'ятного", стратегия Гитлера не только является прямым путем к катастрофе, но и показателем несомненного "начала конца" советской империи...

Нам остается посмотреть, насколько Запад понимает совершающееся в Средиземном море.

***

Вряд ли аппаратократия Кремля может рассчитывать на образование советских государств на Ближнем Востоке или в Африке. Все попытки, начиная с 1917 года и до настоящего времени, окончились полной неудачей. Одной из главных причин такой советской неудачи, на сей раз явится тот духовный мир, в котором живут бесчисленные арабские племена этой области. Мир этот - нереальный, фантастический, мир миражей и архаических воспоминаний прошлого величия. Пролетарские идеи большевизма чужды, непонятны и неприемлемы для людей Малоазиатского континента.

Советское влияние и проникновение в бассейн Средиземного моря совершались до известной степени "самотеком", заполняя образовавшуюся пустоту при ослаблении влияния иной силы, т.е. Запада.

Суэцкая авантюра англичан и французов в своей сущности была последней попыткой удержать влияние Запада на Ближнем Востоке. Эта попытка окончилась неудачей по причине непонятного отказа Соединенных Штатов поддержать эту попытку на основании либералистической утопии о необходимости уничтожения "колониализма"! Пустота, частично образовавшаяся при потере Западом влияния на Ближнем Востоке, была усилена и довершена возникновением так называемого "арабского национализма". Для детски наивных душ западных либералов и строителей мифического "мирового государства" "колониализм" и "национализм" составляют совершенно тождественное понятие с "капитализмом" и "империализмом", как их трактуют коммунисты. Разница в терминах, но реакция одинакова!!

Соединенные Штаты оказывали исключительно сильное давление на Англию и Францию в деле поспешной ликвидации "колоний", упуская при этом из виду то обстоятельство, что оставленные колонии экономически были осуждены на смерть, политически оставались без будущего, а в военном отношении становились беспомощными.

Прекращение режима британской колониальной администрации, без подготовки соответствующих кадров из среды местного населения, не могло выразиться иначе, чем в калейдоскопической смене правительств, режимов, лиц и ориентации этих "новых" стран. Все усугублялось рядом взимных территориальных и иных притязаний, обвинений и вражды...

Из этого хаоса и анархии появилась, конечно, по своему существу демагогическая идея арабского единства, проповедуемая Нассером. Но арабский национализм был неприемлемым для либеральных умов Запада и, удовлетворяясь потоком нефти, не будучи в состоянии, из-за отсутствия опыта, создать жизненную схему для взаимосуществования стран Ближнего Востока, образовали в этой части мира пустоту, освободив "колонии" от влияния мощной силы, которая смогла бы направить жизнь континента конструктивно и созидательно.

Международная жизнь не выносит состояния пустоты, отсутствия мощного авторитета. Эта пустота обязательно должна быть заполнена какой-то силой, какою бы она ни была.

И положение на Ближнем Востоке не только было понято кремлевскими аппаратчиками, но и искусно использовано для своих целей, невзирая на последствия в будущем.

Заполнение советами образовавшегося "безвоздушного пространства" на Ближнем Востоке началось с невинной экономической помощи Египту, а позже Сирии и иным странам. Движение это было комуфлировано теориями "сожительства", "либерализации" внутри СССР, предназначенными для наивных мозгов и душ либералов Запада. Размеры этой "экономической" помощи грандиозны! Достаточно сказать, что вооружение, поставленное в течение этого года Египту, в три раза превышает поставки Вьетнаму, то-есть обошлось советам около пяти-шести биллионов долларов! Советский флот в Александрии, помимо иных задач, является внушительным напоминанием о "помощи СССР" Египту, Сирии, Алжиру и так далее!

Две несчастные для Египта войны с Израилем окончательно обессилили его и коалицию "соединенных" арабских республик. Спасение временное было в альтернативе полной военно-политической зависимости от СССР... Выходом из этого положения, в особенности это касается Египта и Сирии, может быть только одно - уничтожение СССР и прекращение рабского существования!.. Вполне возможно, что воинственность Нассера об'ясняется желанием даже путем всемирного конфликта покончить с положением советской колонии, в которое он и народ попали.

Но мы бы ошиблись, предполагая, что на Западе положение на Ближнем Востоке раз'яснено для широкого осведомления на основании фактов. Далеко до этого!

Либеральные свирели западного пораженчества опять, как и всегда, обратились к простому об'яснению: появление СССР, как военно-политической силы, на Ближнем Востоке поясняется..."продолжением восточной политики империи (русской)"!.. Да и почему нет, если оккупация Чехословакии об'ясняется тем, что "Петр Великий не поступил бы иначе!" ?!..

Что подобные заявления являются форменным идиотизмом - вопроса не составляет. Но что подобные об'яснения опасны, - вопрос другой! Подобные "об'яснения" в американской прессе весьма близки к пропаганде Гитлера о "Завещании Петра Великого", которого вообще не существовало. После всех совершенных Соединенными Штатами ошибок в отношении идеи национальной России, это может оказаться катастрофическим!.. Но мы не намерены на сей раз останавливаться на этом, мы хотим представить так называемый восточный вопрос таким, каким он был для России во время Первой мировой войны, то-есть накануне падения имперского режима.

* * *

Вряд ли в литературе, касающейся дипломатии России и заслуживающей серьезного внимания, мы сможем найти больший авторитет, нежели С.Д.САЗОНОВ,министр иностранных дел России в период 1914-1916 годов. В этот период, в связи с возникшей войной, в с е вопросы иностранной политики России были подняты, пересмотрены и предложены союзным с Россией державам.

Сазонов, с предельной ясностью дипломата и глубоко образованного юриста, детально излагает взгляды императорского правительства на пресловутый вопрос Ближнего Востока,Константинополя и проливов. Сазонов совершенно правильно излагает вопрос, говоря, что вся политика России в отношении Ближнего Востока находилась под нереальным и "эмоционально-религиозным" влиянием известных кругов страны. Холодно и реально г.Сазонов замечает, что эти элементы не поддавались никакому контролю или рациональным доводам. В этом отношении, Сазонов особенно выделяет требование "получить Константинополь". Сазонов считал, что это требование было окружено "романтической легендой", без малейшего исторического обоснования. Сазонов очень честно разделяет вопросы проливов и Константинополя, как вопросы внешней политики, разные по своему существу. Тогда как, по мнению Сазонова, проливы, несомненно, составляли важный - экономически, политически и стратегически - для России вопрос,который,по его словам, "полностью признавался Англией и, в меньшей степени, Францией", вопрос Константинополя исторически был совершенно иного порядка.

Сазонов подробно исследует этот вопрос и приходит к правильному и реальному знанию его. Между прочим, он говорит, что между Константинополем и Москвой не существовало никакой кровной связи, а духовная заключалась лишь в весьма неясной тождественности религиозной догмы. Но и исторически, - говорит Сазонов, - судьбы русской и греческой церквей были различными, а политические несогласия между Россией и Грецией по вопросам, касавшимся Ближнего Востока, были "глубокими и не раз принимали острую форму"...

Таково очень ясное свидетельство Сазонова.

Вряд ли кто-либо может утверждать, что в настоящее время СССР собирается защищать православную "догму" или удовлетворить "эмоционально-религиозные" чувства советского народа в отношении Константинополя и Палестины.Бессмысленность этого очевидна! Настоящее появление советских вооруженных сил в Средиземном море ничего общего не имеет с политическими целями Российской Империи, каковыми бы они в прошлом ни были.Но если это ясно нам, то,повидимому, это не ясно для тех, кто, будучи безграмотными в истории русской дипломатии, распространяет ложные предположения, основанные на фантазиях,не имеющих никакого основания.

* * *

Появление советского флота в Средиземном море произошло вследствие ряда неправильных заключений в области военно-политической со стороны Запада и... увы, Соединенных Штатов. Убаюканный фата-морганой "мирного сожительства",наивно веря в"ли-

беральность" кремлевской аппаратократии, ослабив свое военное и политическое положение либерально-преступный Запад вдруг проснулся от грохота советских колесниц и шума разрезаемой советским флотом волны. Пробуждение страшное и предопределяющее невзгоды в будущем!..

Можно ли положение исправить? - Вряд-ли!

Скорее - свободное человечество ожидает будущее неизвестное, "словно туман, поднявшийся из болот"...Мы прибавим: из болот легкомыслия, наивности и детски-доверчивой веры в необходимость "сожительствовать" с принципиальным злом и насилием.

Политика знает лишь последствия и - ничего больше!..

Центурион

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ

(Окончание)

Когда на верхней площадке Красного Крыльца показались Их Императорские Величества, имея при себе ассистентов,Государь Император - Великих Князей Михаила Александровича и Владимира Александровича, а Государыня Императрица - Великих Князей Сергея Александровича и Павла Александровича,грянуло громкое у р а на соборной площадке и, подхваченное многотысячной толпой на Кремлевской и Красной площадях, раскатилось по обоим набережным реки Москвы, занятым народом, прибывшим изо всех концов великой Руси. Среди этих восторженных кликов и мощных звуков народного гимна, исполнявшегося всеми военными оркестрами, Их Величества изволили спуститься с Красного крыльца, кланяясь народу,и вступить под приготовленный балдахин, штанги и кисти которого держали тридцать два генерал-ад'ютанта.

Когда среди нескончаемых кликов, церковного благовеста и военной музыки Их Императорские Величества приблизились к южным дверям собора, то изволили подняться на паперть, где Их Величеств ожидало духовенство, имея во главе трех митрополитов. Высокопреосвященный Сергий, митрополит Московский приветствовал Их Величеств речью.

По окончании ее, митрополит С.-Петербургский поднес Их Величествам к целованию крест, а митрополит Киевский окропил Их Величеств святой водой.

Предшествуемые духовенством, Их Величества изволили войти в собор и, совершив перед царскими вратами троекратное поклонение, прикладывались к святым иконам, а затем изволили проследовать на приготовленный посреди собора трон и воссесть на престолах царей Михаила Феодорова и Иоанна Третьего.

Когда Императорские Регалии были положены на приуготовленный стол, а архиереи и прочее духовенство заняли свои места,высокопреосвященный митрополит С.-Петербургский поднялся на верхнюю площадку и, встав перед Государем Императором, обратился к Его Величеству со следующей речью:

"Благочестивейший Великий Государь наш, Император и Самодержец Всероссийский! Понеже благоволением Божиим и действием

святого и всеосвящающего Духа,и Вашим изволением, имеет ныне в сем первопрестольном храме совершиться Императорского Вашего Величества Коронование и от святого Мура помазание; того ради, по обычаю древних христианских монархов и Боговенчанных Ваших предков, да соблаговолит Величество Ваше вслух верных подданных наших исповедать православно-кафолическую веру, како веруеши?"

После сих слов высокопреосвященный Палладий поднес Его Величеству разогнутую книгу, по которой Его Величество громко, так что было слышно всюду в соборе, прочитал символ православной веры.

По прочтении Государем Императором символа веры, началось торжественное богослужение.

По прочтении Евангелия, на тронное место взошли митрополиты. Его Императорское Величество, сняв с себя обыкновенную цепь ордена Св.апостола Андрея Первозванного, повелеть соизволил возложить на Себя Императорскую Порфиру, с принадлежащею к ней алмазною цепью сего ордена. Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру на двух подушках и возложили ее на Государя Императора при содействии ассистентов. При возложении порфиры, митрополит Палладий возгласил: В о и м я О т ц а и С ы н а и С в я т о г о Д у х а. А м и н ь.

По возложении порфиры, Государь Император преклонил главу.

Митрополит осенил верх главы Государя крестным знамением, возложил крестообразно руки на оную и прочел во услышание всем, по положению, две молитвы.

После того, митрополит произнес перед Его Величеством следующую установленную речь по книге:

"Благочестивейший, Самодержавнейший, Великий Государь Император Всероссийский!

Видимое сие и вещественное Главы Твоея украшение явный образ есть, яко Тебя, Главу Всероссийского народа венчает невидимо Царь Славы Христос, благословением Своим благостынным, утверждая Тебе владычественную и верховную власть над людьми Своими".

Затем Государь Император повелел подать Себе Скипетр и Державу. Митрополит подал Его Величеству в десную руку Скипетр, а в левую - Державу, с возгласом: В о и м я О т ц а и С ы н а и С в я т о г о Д у х а. А м и н ь. - и произнес по книге следующую речь:

"О, Богом Венчанный, и Богом дарованный,и Богом преукрашенный, Благочестивейший, Самодержавнейший,Великий Государь Император Всероссийский!

Приими Скипетр и Державу, еже есть видимый образ данного Тебе от Вышнего над людьми Своими самодержавия ко управлению их и ко управлению всякого желаемого им благополучия".

Его Величество, приняв Скипетр и Державу,воссел на престол.

Кончив молитву, Государь стал пред Своим престолом. Тогда митрополит Палладий стал на колена, за ним все предстоявшие духовные и светские особы, бывшие во храме, а также народ,стоявший на дворцовой площадке у паперти собора. Митрополит прочел от лица всего народа следующую молитву:

"Боже великий и дивный, неисповедимою благостию и богатым промыслом управляя всячески, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные пределы, жизнь и сожительство человеческое приемлет, благодарне исповедуем: яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, ниже по грехам нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконновахом и крайнего Твоего отвращения достойны сотворихомся. Ты же,о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпеливый, и каяйся о злобах человеческих, Владыко, наказав нас кратким бывшия печали посещением,се изобильно исполнил еси веселия и радости сердца наша, оправдав над нами царствовати возлюбленного Тобою раба Твоего, Благочестивейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя нашего Императора Николая Александровича всея России; умудри убо и наставви Его непоползновенно проходити великое сие к Тебе служение, даруй Ему разум и премудрость во еже судити людем Твоим в правду, и Твое сие достояние в тишине и без печали сохранити,покажи Его врагам победительна, злодеям страшна, добрым милостива и благонадежна; согрей сердце Его к призрению нищих, ко приятию странных, к заступлению напаствуемых. Подчиненные же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и от лицеприятия и мздоимства отражая, и вся от Тебе державе Его врученные люди в нелицемерной содержа верности, сотвори Его отца о чадех веселящегося, и да удивиши милости Твоя на нас. Умножи дни живота Его в нерушимом здравии, непременяемом благополучии; даруй же во дни Его и всем нам мир, безмолвие и благопоспешество, благорастворение воздуха, земли плодоносие, и вся ко временной и вечной жизни потребная. О, премилосердный Господи наш, Боже щедроть и Отче всякия утехи, не отврати лица Твоего от нас, и не посрами нас от чаяния нашего, уповающе на Тя, молимся Тебе, и молящеся на щедроты Твои уповаем: Ты бо един веси еже требуем, и прежде прошения подаеши, и дарования утверждаеши, и всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Тебе Отца светов. Тебе слава и держава со единородным Твоим Сыном, и всесвятым,и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков".

По совершении святого Коронования, высокопреосвященнейший Палладий, митрополит Петербургский, обратился к Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу со следующей речью:

"Благочестивейший, Богом венчанный и превознесенный,великий Государь Император!

Вседержитель Господь, Царь Царствующих, властию и силою Которого цари царствуют, возложил на главе Твоей венец от камене честна (псал. 20, 4), священною славою и велелепием благоволил венчать Величество Твое на Прародительском и Родительском Престоле.

"П р и и д е б о Т в о й С в е т и С л а в а Г о с п о д н я н а Т е б е в о с с и я ! (Иса. 60, 1).

Силою Господа возвеселися (Псал. 20, 1), Боговенчанный Царь, и о милости и щедротах Его да возрадуется сердце Твое. Вместе с Тобою и о Тебе и весь многомиллионный верный народ Твой, вся Царелюбивая Россия, радуется ныне радостию велиею и светло празднует день сей, е г о ж е с о т в о р и Г о -

с п о д ь, вознося горячие молитвы о Тебе и выражая от полноты сердец своих всепреданнейшие приветствия и благожелания.

Святая Церковь православная видит в лице Твоем царя по сердцу Божию, Богом просвещенного Ревнителя веры и благочестия, высокого своего покровителя и защитника, преемственного исполнителя древнего о ней пророчества: и б у д у т ц а р и е к о р м и т е л и е т в о и (Иса. 49, 23). А отечество зрит в тебе, избранник Божий, богомудрого зиждителя народного благоденствия, праведного судию и благородного отца своего.

При глубочайшем священном пред Величеством Твоим благоговении, соединенном с чувствами беспредельной любви и преданности, при благоговейном воззрении на Твое царское величие и высочайшее священнейшее пред Богом служение, Твой царский венец светит нам светом благословений небесных и земных; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, уповаем, не ныне только светло, но и грядущие Твои лета озаряет для нас светлыми, благими надеждами.

К Царскому Своему венчанию Ты благоволил приобщить Супругу Твою, Благочестивейшую Государыню Императрицу Александру Федоровну. В Царском Венце Ее самый драгоценный камень есть Ее христианская любовь; попечениями этой чистой любви и общением с Твоею молитвою веры в Бога, Она да облегчает Тебе несение великого многотрудного Царского подвига.

Да возрадуется о Тебе радостию святою и Твоя Августейшая Матерь, Благочестивейшая Государыня Императрица Мария Феодоровна и соединит теплую материнскую молитву с молитвами Церкви и Отечества о Твоем дражайшем здравии, благоденствии и спасении.

Радуйся, Россия, радостию велиею! Божие благословение воссияло над Тобой в священной славе Боговенчанного Царя Твоего.

Ты же, Царь Православный, Богом венчанный, уповай на Господа; да утвердится в нем сердце Твое; верою и благочестием и цари сильны, и царства непоколебимы".

Певчие пропели Т е б е Б о г а х в а л и м, и этим окончился чин Священного Коронования.

- - - -

В М О С К В Е к коронационным торжествам:

- Работы по убранству зданий Большого Театра уже закончены. Шатер, как и у генерал-губернаторского дома, обтянут малиновым сукном и украшен лепными двуглавыми орлами. У входа расположены группы лавровых деревьев. Масса шаров унизывают фасад театра, увенчанный лирою, сплошь покрытый стаканчиками. По углам здания стоят урны, которые держат в лапах мифические животные. Из урн светит бенгальский огонь. Роскошный щит, в виде сияния, расположен также позади конной группы. По бокам шатра находятся две декорации, изображающие громадные лавровые венки, которые тоже заливаются огнем.

- Малый театр украшен иллюминационными шарами, покрывающими здание различными геометрическими фигурами.

- На огромном хлудовском доме, где помещаются "центральные" бани, устроен громадный щит, увенчанный древнерусским гербом - одноглавым орлом; он весь убран электрическими лампочками: си

ними, желтыми и другими. На щите золоченые инициалы Их Величеств. Рисунок щита выдержан в древнерусском стиле.

- Служащие московской станции Николаевской железной дороги, в память Священного Коронования, сооружают роскошный киот с иконою св.Николая чудотворца и св.царицы Александры. Киот имеет форму часовни, увенчанной четырьмя крестами; он изготовлен из майолики и художественно отделан. Киот будет поставлен в зале первого и второго класса, на особом фундаменте.

"Справочный Листок"
№ 21 от 16 мая 1896

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБ'ЯВЛЕНИЕ
О ДНЕ СВЯЩЕННОГО КОРОНОВАНИЯ

"Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Александрович возшел на Прародительский наследственный Престол Российской Империи и нераздельных с нею Царства Польского и Великого Княжества Финляндского, по образу Благочестивых Государей, Предков Своих, указать соизволил: Священнейшему Коронованию Его Императорского Величества и от святого мура помазанию быть, при помощи Всевышнего, сего Мая в 14-й день. К священному сему действию Его Императорское Величество указал приобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Феодоровну. О сем торжестве всем Верноподданным через сие возвещается, дабы в вожделенный оный день усугубили мольбы свои к Царю царствующих, да всемощною Своею благодатию приосенит Царство Его Величества и да утвердит в нем мир и тишину во славу Свою Святую и к непоколебимому благоденствию государства".

(Это об'явление читалось и раздавалось народу на площадях и улицах Москвы в течение трех дней перед Священным Коронованием).

В о л е ю Б о ж и е ю
Скоропостижно скончался на 75-ом году жизни
22 ноября 1968 года

ВЛАДИМИР ЭДУАРДОВИЧ ТАЙРИХ,

о чем с глубокой скорбью извещают
жена Любовь Васильевна, дочь Надежда Владимировна,
сын Олег Владимирович, невестка София Алексеевна
внук и внучки покойного.

Отпевание состоялось 25.XI.1968. в Св.Покровском соборе.
Похоронен на кладбище Fo[illegible], Melbourne, Australia.

А.Т--ий

П Л Е Н *)

(Окончание)

При движении вагона холод стал особенно чувствоваться. Ноги коченели и наше притоптывание превратилось в какой-то дикий танец.

К счастью, поезд шел быстро, и часа через три мы уже догадались, по подрагиванию вагона на стрелках, что прибыли на какую-то большую станцию.

Остановка. Дверь резко откидывается. Короткая команда: "Вылазь, пошли за мной!" - и мы мигом выскакиваем из вагона и спешим за конвоиром. Кое-кто пробует забежать в вокзал, но какие-то военные отгоняют и направляют к выходу в город, где уже ожидает нас с десяток конвоиров.

Темнеет. Мы долго бредем без строя, поеживаясь от холода, посередине неосвещенной улицы, окруженные охраной. Наконец, останавливаемся у большого двухэтажного здания. Судя по большим витринам, это был когда-то громадный магазин. Вводят на второй этаж, в просторное, еле освещенное помещение, которое, повидимому, раньше использовалось, как склад. Сравнительно тепло. В нем уже были какие-то люди, но свободного места еще много.

Один из конвоиров крикнул:

- Располагайсь здеся. Уборная - на дворе...

Все конвоиры после этого скрылись.

Размещаемся. Постепенно замолкает шум и усталые, голодные и промерзшие, кто сидя, кто свернувшись калачиком - засыпаем....

На следующий день, осмотревшись, мы стали постепенно группироваться по принадлежности к воинским частям: корниловцы - в углу, справа - из дивизии генерала Барбовича, а слева... махновцы, о чем я узнал, получив на мой вопрос, какой они части, тихий ответ:

- Мы - махновцы, сидели в тюрьме, а теперь, вот, высылают куда-сь в лагерь.

В стороне от нас расположились более или менее хорошо одетые штатские и военные Красной армии, верно чем-то провинившиеся. Эти в дальнейшем, все время старались показать свое перед нами преимущество: иронизировали при всяком удобном случае и даже как то раз вечером, когда стали укладываться ко сну, один из них громко пропел.

"Пароход плывет, вода кольцами,
Будем рыбу кормить добровольцами"...

И вдруг кто-то из группы Барбовича в ответ зычным голосом:

"Пароход плывет прямо к пристани,
Будем рыбу кормить коммунистами"!

Мы опешили от неожиданности, и к ним: "вы что - с ума сошли?", а бывшие красные вояки разразились угрозами и криками: "Охрана, сюда, охрана!"...

Вбежал охранник с винтовкой - дежурный при выходе на улицу,

---

*) В предыдущем номере В.П. перед рассказом "Плен" по недосмотру было напечатано: "(Окончание)". Должно было быть: (Продолжение).

с испуганным лицом: "Что случилось? Что случилось?"...

Кое-как нам удалось уладить скандал, который мог бы окончиться для нас весьма плачевно.

Совсем отдельно в нашем помещении разместилась небольшая группа - самой властью называемых - "социально близких": воришек, жуликов, беспризорных и тому подобное. Себя они именовали одним словом - "братва" или "брашка". Эта братва обычноютилась около штатских, где можно было чем-нибудь поживиться,чего нельзя было сделать у нас, военнопленных,абсолютно никаких вещей не имевших,ибо то,что было на нас, не представляло никакой ценности. Нас они побаивались и старались держаться в стороне.Только изредка кто-либо из них подходил к кому-нибудь из наших, когда тот закуривал, и заискивающе просил: "Братишка, двадцать!" и тут же появлялся приятель, который уже просил у попрошайки: "А я сорок!", - это значило, что нужно оставить докурить первому, а тот уже, в свою очередь, оставит приятелю.

Нужно отметить, что, очевидно в связи с окончанием военных действий в Крыму, надзор за нами почти отсутствовал, а так как железная дорога находилась в плачевном состоянии, то вопрос о нашей отправке в лагерь откладывался на неопределенное время.

Таким ослабленным надзором воспользовались многие. Исчезли махновцы и несколько человек из нашей группы. Куда-то отправили всех невоеннопленных, а взамен пригнали наших врангелевцев, попавших в плен уже в северной части Крыма. Их гнали пешим порядком из Херсона, а оттуда по железной дороге в Кременчуг.Были они так же плохо одеты, как и мы.

Дело с нашим питанием обстояло очень скверно: выдавали по фунту серого полусырого хлеба и раз в день жидкий перловый суп; его называли "шрапнель". Приходилось добывать дополнительное питание где-то на стороне и оно добывалось разными путями: то нас водили под охраной на железнодорожную товарную станцию на выгрузку угля и дров, за что кормили два раза в столовой, а то и просто мы ходили по домам и просили о помощи; почти никогда не было отказа, хотя и у самих жителей с питанием было туго.

Однажды, мой сосед по ночлежному месту, вольнопер какого-то Корниловского полка, с которым я подружился и который оказался пронырливым парнем, пришел из города подстриженным и чисто выбритым. Я удивился такой его перемене и спросил,откуда он достал деньги для уплаты парикмахеру.

- Да, ведь, парикмахерские бесплатны,теперь же коммуна,иди смело, - ответил он.

На следующий день я пошел в ближайшую парикмахерскую, долгое время робко ходил около, а потом рискнул и зашел. Работало несколько мастеров, очередь была небольшая и я не видел, чтобы кто-либо платил деньги. Попал я к молодому мастеру еврею. Очень разговорчивый, он, видимо, принял меня за рабочего и стал изливать передо мной свой востор от советской власти и ее программы. Закончив свое дело, он сейчас же взялся за следующего клиента.

Однажды мы с приятелем попробовали зайти в ближайшую столовую, проверить не наступила ли и здесь "эра коммунизма", но у нас потребовали пропуск. Пришлось добывать дополнительное питание честным порядком: ходить на работу на станцию.

Был уже конец ноября. Наступили морозы. В нашем помещении стало холодно: отопления не было, - ведь это был когда-то склад. Первый же этаж нашего здания, где было отопление, неожиданно стал заполняться штатским народом, главным образом, евреями. Все были хорошо одеты, некоторые с чемоданами. Оказалось, это был так называемый "нетрудовой элемент": торговцы, крупные домовладельцы и тому подобное. От них власти потребовали контрибуцию, обложили всех на какую-то крупную сумму и решили держать их в заключении, пока не уплатят...

Тем временем теснота и отсутствие гигиены делали свое дело: мы сильно обовшивели. Несмотря на ежедневное уничтожение массы вшей, они вновь появлялись и мучили нас, особенно по вечерам, перед сном. Тело зудело, спать было почти невозможно, и только потом, когда эти твари наедались нашей крови и успокаивались, мы засыпали.

И самое страшное: как следствие таких условий жизни, стали появляться среди нас больные, сначала единицы, а потом все больше и больше. Теперь каждый день в нашем помещении, когда народ расходился по своим делам, можно было видеть валяющихся больных. Распространился слух о появлении заболеваний тифом. Стали по утрам чистить и дезинфицировать помещение, но разве это могло помочь, когда мы продолжали оставаться грязными, вшивыми, голодными и в холоде?

Заболел и мой сосед справа, - сильный жар, не ест, а только жадно пьет... Дня через два его куда-то унесли.

В помещении становилось просторнее, так как каждый день уносили чуть-ли не по десятку больных, а пополнение не поступало.

Как-то раз, после работы по выгрузке дров из вагона, я почувствовал себя плохо: появился озноб, сильная жажда и отвращение к пище, а вечером стала болеть голова и сильно поднялась температура. Дня два валялся в жару, вставая только в уборную. Передо мною, на полу - консервная банка с водой и хлеб, оставленный для меня моими соседями. На третий день, утром ко мне подошел, видимо, фельдшер, осмотрел меня и заявил: "Заберем в лазарет".

К вечеру я стал бредить, был почти в бессознательном состоянии и смутно понимал, что меня несли куда-то, а когда очнулся и стал озираться - увидел, что нахожусь в каком-то длинном и низком помещении и что на полу, на соломе валялось десятка два больных, прикрытых, вместо одеял, шинелями; между больными, у их изголовий, положены отрезки досок, - это "столики", а на них ложки, кружки и миски. Сравнительно тепло, но очень сыро. Вдали, в углу - стол. Керосиновая лампа слабо освещает сидящего за столом молодого человека. Он читает книгу.

Я глубоко вздохнул и застонал. Молодой человек оставил чтение, подошел ко мне и спросил, что мне нужно. Я попросил воды. На мой вопрос, где я нахожусь, он об'яснил, что - в полуподвале больничного помещения и что это "госпиталь" для таких, как я, военнопленных. Врач сюда не приходит, а только старший фельдшер, который установил, что у меня возвратный тиф. Я уже перенес первый приступ, а всех их бывает четыре или пять, с промежутками от восьми до десяти дней. В этой "палате" все - тифозные.

Температура у меня стала нормальной, но появилась сильная слабость. Поев хлеба и запив его горячей водичкой,я крепко заснул и, когда проснулся, почувствовал себя гораздо здоровее.

Сидевший за столом молодой челой человек оказался дежурным фельдшером. Он - студент, медик. Узнав, кто я и что я тоже бывший студент, стал ко мне относиться особенно внимательно и перевел меня на место, рядом со своим столом.

Наше питание было плохим по качеству и, конечно, малопригодным для больных: серый, полусырой хлеб и неизменный перловый суп ("шрапнель"). По утрам давался "чай" - просто горячая вода с сахарином.

Мой новый знакомый рассказал, что в городе свирепствует тиф. Очень много больных. Все лазареты переполнены и приходится размещать больных в места, вроде нашего. Смертность велика, особенно среди военнопленных, как находящихся в крайне скверных условиях. Поговаривают о разгрузке города от больных. Конечно, эвакуировать будут только служащих Красной армии, и то - с более или менее крепким состоянием здоровья.

За время моего недельного пребывания в "лазарете",там было несколько смертных случаев. Лица умерших сразу же укрывались шинелями-одеялами, и умершие уносились на носилках.Взамен стали присылать больных, уже красноармейцев. Очевидно, в настоящих госпиталях свободных мест не стало.

Однажды, во время своего дежурства, мой знакомец-фельдшер принес мне и некоторым другим больным по чистой смене белья и верхней военной одежды для замены нашей,уже пришедшей в негодность. Это была старенькая одежда, но выстиранная и продезинфицированная. Как она была кстати и как мы были благодарны этому чудному,сердечному человеку, когда узнали, что это была исключительно его заслуга: он долго хлопотал и добился своего!

Однажды он мне тихонько сообщил, что мог бы устроить так, что меня бы эвакуировали из города, выдав мне удостоверение, как военнослужащему Красной армии. Иначе, по его словам,при теперешних условиях, я вряд ли смогу перенести свою болезнь благополучно.

Я задумался над этим предложением, но ничего определенного не сказал в тот день, а наутро к нам неожиданно заскочил какой-то военный чин с кипой бумажек и,вызывая по фамилии,вручал вызванному одну из них. В числе таких оказался и я. Читаю: - эвакуационный лист на мое имя и... звание - ротный писарь какого-то полка (стояла трехзначная цифра). Меня даже передернуло от неожиданности: я, ведь, прекрасно понимал,чем пахнет для меня это присвоение звания красноармейца!

С другой стороны, перспектива долгого пребывания в подвале тяжело больным и дальнейшая судьба - высылка в лагерь,ослабевшего после болезни, - меня просто угнетали. Что делать?

Мои размышления внезапно были прерваны санитаром:

- А ну, давай, вставай, пошли!..

Подхватили под руки тех, кто плохо ходил, повели нас во двор, где уже ожидали сани, посадили по четыре человека в каждые и повезли на станцию, а там погрузили в санитарный поезд.

И вот, я на средней полке в теплом, чистом вагоне. Весь наш поезд наполнен тифозными больными. Везут куда-то на север.

Кормят сносно. Дважды в день обход врача. В каждом вагоне дежурный санитар для ухода за больными.

Напротив меня лежит молоденький красноармеец-башкир, почти не говорит по-русски; недавно перенес очередной приступ и сейчас с жадностью ест. Рядом лежит пожилой, уже демобилизованный красноармеец. Он все время оживленно болтает о встрече с семьей.

Поезд двигается медленно. Лежать надоедает. Ни книг, ни газет. Скучно и тоскливо... Волнует и незаконность моего пребывания среди чуждых мне людей и ее последствия. По ночам слышится бред больных, которого почему-то не замечаешь днем; зовут санитара, переименовывая его в "синатара".

На третий день пребывания в поезде, у меня начался очередной приступ: высокая температура, полубессознательное состояние, отвращение к пище и сильная жажда. Как-то ночью, стал звать санитара: хотелось пить. Санитара не было, и я сам спустился с полки, в полутьме нашел ведро с водой, которая, как я после узнал, была предназначена для мытья пола, и стал жадно пить, а потом свалился без сознания от слабости. Очнулся лежащим на своей полке, куда меня водворили санитары.

Многие, за время моего пребывания в вагоне, умерли. Умер башкир-сосед и тот пожилой, что лежал рядом со мною, так и не увидав своей семьи. В соседнем отделении, с верхней полки свалился во время приступа больной и разбился насмерть. На свободные места "вселяли" новых лиц, тоже военных и тоже тифозных.

Наконец, прибыли на станцию назначения, - так мы определили, слушая разговоры санитаров. Это была станция Тамбов.

Действительно, вскоре началась выгрузка больных. Кто мог ходить - шел сам или его поддерживали санитары, а сильно ослабевших выносили на носилках. Я принадлежал к первым. С трудом встал, меня подхватили подмышки санитары, вывели на станцию и уложили в сани, где уже лежало двое больных.

Было морозно и ветрено, ведь был декабрь месяц. Сразу же, как только сани тронулись, мы взвыли от холода и заерзали: тощая шинелишка совсем не грела ослабевший организм. Сердобольный возчик остановился, достал рогожу, укрыл нас ею и набросал сверху соломы, еще какого-то тряпья и нам стало, как будто бы, теплее, но все же холодно.

Ехали долго... Остановились у большого двухэтажного здания бывшей духовной семинарии, приспособленной теперь под госпиталь. Поместили нас в угловую "палату" (бывший класс), плохо отапливаемую. Лежали в одежде, а поверх укрывались с головой шинелями и тонкими одеялами; открыто было только лицо.

Медицинский уход был сносным. Питание - неважное по качеству и недостаточное. Хлебные порции были очень малы и, чтобы они полностью доходили до больных, устанавливалось дежурство самих больных при развеске хлеба и ими же он разносился по палатам. Довески к порциям укреплялись палочками, вроде зубочисток.

Вставали - кто мог - только в уборную или на дежурство. Когда проходили по коридору, останавливались почитать висящие на стенах плакаты. Они были оборванные и грязные: обрывали их для курева, хотя они были из плотной бумаги, но другой не было, разве только принесет кто-нибудь старую газету.

Время шло... У меня прошли и третий, и четвертый приступы. Ослабевший организм тяжело переносил их, хотя они и не такие уж сильные.

Подошел пятый, самый тяжелый для меня, приступ. Я,как мне потом передавали соседи, бредил, срывал одеяло, порывался вскакивать. Вызывали врача, давали какое-то лекарство, потом,когда пришел в себя, - аспирин в порошке. Это была первая порция аспирина в моей жизни. То ли от этого, то ли от слабости,но после аспирина я так сильно вспотел и стал таким мокрым, будто бы меня окунули в воду, а пар шел от меня такой, будто бы я вышел из парильни.

Удивленные соседи опять вызвали врача. Тот пришел,осмотрел и приказал санитарам передвинуть мою кровать в соседнюю палату, где было гораздо теплее, вытереть меня и переменить белье на сухое, так как раскрывать меня в холодной палате было опасно:можно застудить насмерть.

После этой процедуры я крепко заснул. С этого дня началось мое выздоровление.

Через несколько дней меня вызвали в канцелярию, где находились заведующий лазаретом и мой повседневный врач. Они об'явили, что мое здоровье теперь в порядке, но нужно укреплять организм хорошим питанием и сказали, что дают мне трехнедельный отпуск, а потом - в свою часть. Легко сказать, - в свою часть!.. Спросили, где мой дом. Я замялся, а потом назвал свой город на Северном Кавказе. Мне дали направление в так называемый эвакопункт при станции Тамбов, который занимался отправкой выздоравливающих.

На другой день я побрел туда. Эвакопункт был далеко от госпиталя, я же был слаб, плохо одет, а погода стояла ветреная и морозная,и было бы мне очень скверно, если бы попутный мужичек не взял меня и не довез до станции на санках, укрыв дерюгой. Он всю дорогу покачивал головой и приговаривал, вот,мол, как тебя отблагодарила советская власть за то, что ты ее защищал!..

Надо сказать, что это было время,когда в Тамбовской губернии орудовали повстанцы (Антоновцы), поддерживаемые крестьянством, так как оно особенно страдало от советской власти из-за непрерывных продразверсток и продналогов.

Эвакопункт - небольшое здание, напротив вокзала. При нем имелись столовка и спальное помещение с двухярусными нарами.Кормили два раза в день, почти всегда густой чечевичной похлебкой, чаем с сахарином и к ним полагался фунт хлеба. Выдали котелок и ложку.

На привокзальной площади имелся маленький базарчик и, конечно, толкучка. Продавалось всякое барахло и с'естное.Очень аппетитно выглядели кружки колбас и были, сравнительно, недороги. Когда эту колбасу проносили мимо меня, мои соседи кричали: тпру, тпру! - и смеялись. Оказывается, вся продаваемая колбаса делалась из конины. У меня был чудовищный аппетит,как у всех выздоравливающих, но купить продукты было не за что...

Через несколько дней, когда нас накопилось достаточное количество, всех повели на станцию и посадили в поезд, направлявшийся на станцию Козлов.

За два пролета до Козлова, поезд почему-то застрял. По вагону прошел слух, что его задержали антоновцы. В вагоне притих-

ли и было ясно слышно как кто-то зашел в вагон, как спрашивал у кого имеется оружие, - нужно немедленно отдать,а то будет плохо.

Заглянули и в наше отделение. Их двое: один в темносиней поддевке, с желтым поясом, на котором висел револьвер. Красивый, румяный, с курчавой бородкой, одним словом - настоящий"добрый молодец". Другой - лет сорока, в солдатской шинели, с винтовкой. Первый пытливо осматривал каждого; второй спрашивал, у кого имеется оружие. Наш изнуренный вид недавно переболевших не вызвал интереса, и "гости" удалились.

Мы затем бросились к окнам: было любопытно еще раз посмотреть на антоновцев. Невдалеке увидели несколько саней,очевидно, принадлежащих им. На одних санях был укреплен "флюгер" (пика с флажком), сшитый по диагонали из двух кусков, белого и синего цвета. К саням подошли несколько разнообразно одетых мужчин и среди них наши "гости". Кое-кто нес по несколько винтовок, значит - был"улов". Расселись по саням и умчались...

Вот, наконец, и станция Козлов... Вокзал забит народом,буфет бездействует, пусто, только стоит громадный, ведер на двадцать, самовар. Нам предстояла пересадка, а дальше - путь на юг, длительный, тяжелый,из-за холода (вагоны не отапливались),духоты, тесноты и, главное, голода, путь.

Мы могли получать еду только на,так называемых,питательных пунктах, находящихся на больших узловых станциях, и только в дневное время. Если успевали, то сразу же, по прибытии поезда, бросались на эти пункты со своими котелками,получали порцию супа и порцию хлеба и жадно все это с'едали. На наших свидетельствах делали отметку о получении питания.

Прибыли на, так хорошо знакомую, станцию Ростов.Опять пересадка. Вокзал переполнен народом. Валяются на полу, который давно не чистился... Поезда ходят редко и нерегулярно.Вагоны берут приступом. Беда слабым или обремененным вещами... О билетах не могло быть и речи...

После долгого ожидания, подкатил нужный мне поезд. Выбежал на перрон, а там уже толпа, да и поезд переполнен, - стоят даже в тамбурах... Кто-то крикнул, что где-то,на запасном пути стоит состав, готовый для отправления на юг. Бежим туда.И там уже все вагоны заполнены, но не так плотно как в первом, можно и потеснить... Тесним. Я без вещей, мне легко протолкнуться, и я - в вагоне.

Набились в вагон до отказа и ждем. Терпеливо ждем... долго ждем, но, все же, поехали. Дождались!.. Опять знакомое чувство: душно, холодно, голодно... Зато едем, действительно едем!..

Но все, что было, осталось позади, а, вот,впереди - уже ясно вижу окраину моего родного города, как я схожу на перрон и,с поднятым воротником и нахлобученной шапкой,чтобы не быть узнанным, вхожу в вокзал, бегло озираюсь и ищу укромное местечко. Народу и здесь много.

И вот, приехал. Кое-как примостился у краешка окна и...задумался. А подумать было о чем. Ведь я присвоил чужое воинское звание, скрыв свое прошлое, и приехал незаконно,- это одно.Другое, - меня в этом маленьком городе многие знают очень хорошо, знают, кем в действительности я был. Значит,скрыть правду о себе невозможно...

Жду... Жду, когда стемнеет, чтобы незаметно пробраться к дому, а пока с грустью смотрю через окно на так хорошо знакомую мне картину. Потом поворачиваюсь и осматриваю зал. Через открытую дверь парикмахерской вижу самого парикмахера. Ба! Это же старый знакомый. Это Рубен! Был когда-то добровольцем в 1-м Корниловском полку. Вместе лежали в одной палате в ростовском госпитале ранеными. У него было тяжелое ранение в ступню и ему, после заживления раны, дали чистую. Да и теперь он заметно прихрамывает, обходя вокруг клиента.

Но вот, в зале наступает некоторое оживление. Шопот: - облава! Несколько военных, с красными повязками на рукавах, проверяют документы. Один из них подходит ко мне, просматривает мое удостоверение, пожимает плечами и возвращает. Видимо, решил: вот чудак! - приехал домой, а сидит на вокзале. В то время облавы производились систематически: все разыскивали и дезертиров, и зеленых, и бывших белых...

Темнеет. Выхожу и знакомой дорогой торопливо направляюсь к дому, избегая смотреть в лица встречных.

Вот и мой дом! Захожу во двор... Внезапно мелькнула мысль: а, вдруг, в доме есть кто-то посторонний?.. Не раздумывая долго, выхожу обратно на улицу. Там - никого... Захожу опять во двор и робко стучу в дверь. Слышу скрип внутренней двери и голос брата:

- Кто там?

Тихо называю его по имени, отвечаю, кто я и, в свою очередь, спрашиваю, нет ли в доме посторонних.

- Никого, только я и мать, - шепчет брат, распахивая дверь.

Я дома... Конечно, радость встречи, расспросы и рассказы. Одновременно, с наслаждением моюсь, переодеваюсь и жадно набрасываюсь на предложенную еду.

Узнав о моем действительном положении, мои родные сразу забеспокоились, а я ел, ел, пока не наелся, как говорится, до отвалу. В блаженстве закурил и опять не хотел ни о чем думать, а брат, видно - не на шутку встревожен. Он рассказал, что в свое время было об'явлено во всех газетах, чтобы все бывшие белые офицеры, военные чиновники и подпрапорщики немедленно явились в местные отделы Че-Ка для регистрации и что неявившиеся, при обнаружении их, будут расстреляны, а их укрыватели понесут суровое наказание.

Все это мне было тоже известно, - это одно, а другое: мне нужно обязательно прописаться в милиции, документ у меня подложный и пропиской я себя выдам. Теперь начинаю нервничать и я, но не так за себя, как за своих родных, которые из-за меня подвергаются большой опасности.

Решили: о моем приезде никому не говорить, я же на день должен уходить из дому и возвращаться только на ночь. За это время брат постарается разузнать у особо доверенных и сведущих друзей, что со мной делать. Он сразу же решил итти по этому делу, а я с наслаждением завалился спать...

Итак, я чужой в родном городе, Освеженный, переодетый, я еще затемно вышел из дому с небольшим узелком завернутой пищи и побрел по глухим улицам. Когда уставал, заходил на вокзал или в читальню. Когда темнело, подходил к дому и, если был свет в в левом окне, мне можно было смело заходить: так было условлено.

Между тем, брату сведущие лица дали такой совет: мне нужно во что бы то ни стало, хотя бы на короткий срок, побыть военнослужащим Красной армии, открывшись там о своей службе в Белой армии.

Дело в том, что многие пленные, бывшие белые офицеры, как писалось в советских газетах, после проверки допускались на службу в Красную армию в качестве, так называемых, культработников (учителей, артистов и т.п.) и даже на командные строевые должности.

И вот, одним из таких оказался некто С--н, знакомый моего брата. Он служил в какой-то пехотной бригаде, находившейся в городе Туапсе. Брат сразу же и уехал туда за помощью, а я продолжал гулять по городу. Из любопытства, забрел в военный комиссариат (военкомат), куда я должен был бы явиться для взятия на учет.

В большом помещении толпились военные. Они совали документы в окошечки, сделанные в перегородке, а потом, когда их вызывали, получали бумаги обратно. На стенах были развешаны разные плакаты и об'явления. Бегло их просмотрел, обратив внимание на одно, в котором указывались обязанности красноармейцы-отпускника. Он должен был:

Явиться в местную полицию для прописки.

Явиться в свой квартальный комитет для учета.

Явиться в военкомат для взятия на учет.

И все это в течение двадцати четырех часов. Дальше плакат пояснял, что должен красноармеец делать по окончании отпуска и какое наказание несут, уклонившиеся от выполнения этих правил.

Все это я принял к сведению и ушел опять "гулять".

На четвертый день вечером, когда я уже был дома, из Туапсе приехал брат и с довольным видом подал мне конверт. Там была бумажка, просьба в местный военкомат об отправке такого-то (имя рек) в распоряжение военкома №-ой бригады.

- Иди теперь смело с этой бумагой в военкомат, обратись к деловоду А--ву, он в курсе дела - наш человек, и все в порядке, - добавил брат. - А теперь будем тебя готовить к от'езду.

Рано утром - отправился в военкомат. Дождавшись приема, попросил дежурного провести меня к А--ву. Назвал А--ву себя и подал бумаги. Тот, со сдержанной улыбочкой, бросил на меня любопытный взгляд и попросил выйти в приемную и подождать. Через несколько минут вышел сам, сунул мне какую-то бумажку, пожал крепко руку и прошептал:

- Все в порядке, отправляйтесь!

Теперь, со спокойной душой и законным документом, я пошел прямо на станцию, где мать украдкой передала мне сумку с продуктами и бельем и попрощалась со своим беспутным сыном, пятый год тревожащим ее материнское сердце.

На другой день я был уже в г. Туапсе, в хорошо знакомом мне маленьком городишке. Когда-то здесь стояла моя часть.

Сразу же пошел к С--ну. Он жил в одной комнате с товарищем, в прошлом - таким же, как и я. Познакомились. Откровенно рассказываю им свою эпопею с момента пленения. Долго решали, как мне поступить в дальнейшем. Наконец, пришли к такому выводу: ни в коем случае и никогда мне не следует упоминать о том, что я был в армии генерала Врангеля.

Совместно затем "выработали" мою биографию, начав ее с момента падени города Новороссийска, где я якобы остался, не желая быть больше в рядах Белой армии, и где якобы заболел воспалением легких и находился на излечении в бараке № 2,а потом был отправлен в лагерь, куда-то на север, но дорогой заболел тифом, и так далее, и так далее. Вобщем, как будто все было в порядке.

Сразу же пошли вместе с С--ным в штаб бригады, к секретарю военкомбрига. Он оказался приветливым молодым человеком; посмотрел в мои документы и сказал, что проведет меня приказом сегодня же, а до этого я должен заполнить анкету и отдать ее в особый отдел штаба.

Заполнил анкету, указав службу в Белой армии,как меня научили, и отнес начальнику особого отдела.Это был здоровенный тип, с красным бантом на груди. Он молча взял анкету, прочел внимательно, резко сунул в какую-то папку и сильно хлопнул по ней ладонью, сказав мне:

- Можете итти, все!

И вот, я стал культработником №-ой бригады. У меня - восемь учеников-красноармейцев, абсолютно неграмотных, родом откуда-то с дальнего севера. Четыре человека занимаются три часа до обеда, и другие четыре - после обеда.

Жизнь в городе Туапсе протекала скучно и однообразно. Порт совершенно пустовал: никаких пароходов, лишь только небольшие лодочки сновали по заливу.

Несколько оживил город НЭП. Открылись базар и толкучка;появились в продаже с'естные продукты и разные вещи...

Прошло немногим больше месяца со дня моего приезда в Туапсе, когда, однажды вечером, несколько взволнованный С--н передал мне, что имеется приказ по Красной армии, согласно которому все бывшие белые офицеры должны быть уволены из Красной армии. Будто бы комбриг запросил, касается ли это и нас, культработников, которые фактически не являются военнообязанными, ибо могут в любое время уволиться по собственному желанию.

Но, верно, из этого ничего не вышло: вскоре нас троих вызвали в штаб и сообщили, что мы увольняемся на основании такого то приказа; дали прочитать его.

Получив удостоверение об увольнении, причем секретарь, по просьбе С--на, увеличил время моей слухбы на три месяца,я выехал домой.

Сразу же по прибытии в свой город, явился в военкомат для взятия на учет, а оттуда, совершенно неожиданно, меня отправили в особый отдел Че-Ка, что было уже плохо. Пошел туда,нашел нужную мне комнату, на дверях которой висело об'явление: "Здесь регистрация бывших белых офицеров". Мне дали заполнить большую анкету. И каких только вопросов в ней не было! - Кем были ваши родители, и дедушки, и бабушки? В каких частях (очень подробно) служил в старой и Белой армиях? Был ли ранен и награжден? Имелся даже такой "дикий" вопрос:"не знаете ли кого, кто расстреливал пленных красноармейцев?"- и тому подобное.

Но больше всего ставил в тупик вопрос: "Ваше отношение к советской власти"? Написать правду - засадят в тюрьму,как явного врага. Написать, что уважаешь или что-либо в этом роде, это - ложь, да и Че-Ка этому не поверит. Я никак не ответил на этот

вопрос, а обычно отвечали по шаблону - "Сочувствующий".

В громадной комнате, где заполнялись анкеты, я был не один. Не было никакой мебели и потому писать приспосабливались, кто на подоконнике, а кто и просто ложась на пол. Я заполнял анкету, сидя на корточках.

Когда я закончил свою работу, ко мне подошел, судя по виду, казак-кубанец и попросил заполнить ему анкету, так как он не "шибко" грамотный.

Я спросил его, разве он не бывший офицер? Нет, он не офицер, он был урядником у белых, а потом ушел к зеленым, недавно же сдался красным, по амнистии, и теперь должен сюда являться два раза в месяц для регистрации.

- Вот те, тоже, - указал он на других.

- Ну, как там жилось, у зеленых? - поинтересовался я.

Он засмеялся.

- Да ничего, жить можно было: ночью - дома, в станице, а на день - в лес. Да, вот, только наши бабы дюже недовольные, - мол, надо работать, а вы в лес. Да и верно, тяжело им на полевых работах без мужиков. Вот и сдались... на милость, - закончил он иронично.

Я заполнил анкеты ему и некоторым его "не шибко" грамотным товарищам, причем на вопрос - "как вы относитесь к советской власти", все настаивали, чтобы я писал "сочувствующий".

Я отнес свою анкету к чекисту, очевидно - деловоду, тот с нею ушел в соседнюю комнату и, вернувшись, велел подождать в приемной, а через несколько минут вызвал и, протянув мне какую-то бумаженку, сказал:

- Сегодня же отправляйтесь в Краснодар и явитесь по адресу, который здесь указан. - Он ткнул пальцем в бумаженку.

Я ушел... Дорогой прочел: Такой-то (имя рек) направляется для проверки, согласно такого-то приказа...

Поехал. Явился по указанному адресу. Небольшой одноэтажный дом. Через настежь открытую дверь увидел большую комнату, заставленную столами, за которыми сидели молодые люди, непринужденно болтая между собой и посмеиваясь. Все одеты в ладно пригнанную военную форму с кавказскими поясами. На вешалке - шапки-кубанки.

Подал свою бумаженку сидящему за первым столом, он передал ее соседу, а тот открыл какую-то толстую тетрадь, что-то в ней поискал, что-то отметил на моей бумаге и отнес к сидящему у окна. Тот, в свою очередь, открыл, тоже толстую, тетрадь и тоже что то искал и проверял, а потом подошел ко мне и сказал:

- Явитесь к двух часам сегодня же по этому адресу, - и дал мне записку, где стояла моя фамилия и указание, куда явиться.

Так как было еще рано, - решил побродить по городу и как-то незаметно подошел к зданию, которое мне требовалось. Это был громадный дом, с высокой входной дверью, у которой стоял красноармеец с винтовкой, на штык которой были нанизаны бумажки, очевидно, пропуска. Вывески не было.

Было около двух часов, и я зашел. Нашел нужную мне комнату и постучал. Вышла молоденькая, интересная барышня, отобрала у меня записку и попросила подождать. Минут через пять вызвала.

Вошел в просторную, светлую комнату с роскошной мебелью. За большим письменным столом сидел неприятного вида тип, а в сторо-

не, за столиком уселась вызвавшая меня особа, очевидно, секретарша.

Тип открыл лежавшую перед ним папку, наклонил к себе, чтобы я не мог увидеть ее содержимого, испытующе и зло посмотрел на меня и начал задавать вопросы:

- Вы бывший офицер Корниловской дивизии?
- Да.
- В Ледяном походе участвовали?
- Нет.
- Казак?
- Нет.
- Были строевым?
- Да.
- У Врангеля были?
- Нет.

Тип задумался, а потом сказал мне решительно:

- Выезжайте обратно сегодня же и по приезде, не заходя домой, явитесь в особый отдел Че-Ка.

Вышел. Меня догнала секретарша и, подавая пропуск, шепнула: "Вам не разрешил начальник...", - а что "не разрешил", так я и не мог уяснить. У часового узнал, что это - областное Че-Ка.

При возвращении домой, сразу же явился в местный отдел ЧК. Велели прийти на другой день: не получены какие-то бумаги...

Узнал на другой день, что мне не разрешено проживание на Кавказе и что я должен в двадцать четыре часа выехать из города.

- А куда? - спросил я.

- А вот, скажите, куда вы хотите, и мы скажем, можно ли туда.

- Ну, в Ростов, например?

- Туда можно, и по приезде, в тот же день явитесь в местное Че-Ка.

Дали какую-то справку. Через знакомых выяснил, что подобная участь коснулась только меня, хотя в то же время в городе проживало более сотни бывших белых офицеров. Об'яснили тем, что они или инвалиды, или работающие и за них ходатайствовали учреждения, в которых они работали.

Дома опять беспокойство, сборы в дорогу...и я покинул родной город в требуемый срок - двадцать четыре часа.

Вот я уже в Ростове. Явился в особый отдел местного Че-Ка. Здесь размах шире, здесь для нашего брата выделена специальная канцелярия, видно, что тут нас много. Взяли на учет и выдали инструкцию, как себя вести. В основном, запрещалось отлучаться без особого разрешения за пределы города; нужно было являться на регистрацию два раза в месяц. Конечно, за неисполнение этого грозили суровыми наказаниями.

Естественно, завел знакомства с подобными мне товарищами по несчастью. В Ростове в то время скопилось много бывших белых офицеров - или, как здесь их в шутку называли, Бе-Бе - уроженцев Кавказа, которым не разрешили ехать туда. Все они после увольнения из Красной армии, освобождения из лагерей и т.п. избрали Ростов, как ближайший город к родным местам. В общем, считалось, что в Ростове количество "Бе-Бе" превышало тысячу.

Ввиду громадной безработицы в то время по всей стране, найти работу могли только некоторые из нас, какие-либо специалисты.

Основная же масса была безработной и существовала за счет помощи рдных и знакомых.

Конечно, многие рисковали и уезжали на Кубань нелегально, в промежутке между регистрациями, может быть кому-нибудь удавалось получить разрешение, но мне, например, в нем всегда отказывали. Разумеется, в лучших условиях находились местные "Бе-Бе".

В чрезвычайно тяжелом положении мы находились в отношении жилищ. Квартиру, точнее - комнату и еще точнее - угол, найти было невозможно. Ютились у знакомых в коридорах, кухнях (конечно, только на ночь), по постоялым дворам, а порою и так, как об этом пела ростовская голытьба:

"... И бульвары, и базары нам пригодны для жилья"...

Ростов тех времен кишел мелкими и крупными ворами и жуликами. Местные жители, наученные горьким опытом, были всегда осторожны и потому не так страдали от жулья, а, вот, приезжим частенько доставалось.

Я уже в первый день пребывания в Ростове получил хороший урок и, в смысле осторожности, стал равноправным ростовчанином. К концу дня, после долгих мытарств, отправился за Дон отдохнуть. Там же умылся, вымыл ноги и, чтобы дать им просохнуть, поставил пятки на голенище сапога, а другой сапог лежал рядом, справа. Я сидел. Когда стал обуваться, - нет второго сапога. Конечно, видел, что мимо меня, сзади сновали люди, даже кто-то подходил ко мне прикурить, но никак не думал, что кто-либо мог польститься на один сапог.

Что делать? Положение отчаянное! А нужно было итти ночевать на вокзал. После недолгих размышлений, на свалке разыскал рваную галошу и тряпье, надел галошу и укрепил ее тряпьем. Получилось, как будто бы у меня болит нога и на нее совсем нельзя надеть сапог. Так и поплелся к плавучему мосту, чтобы перейти через Дон. Вдруг кто-то меня сзади дернул за рукав. Оглянулся. Это был мальчонка, или как их здесь называли, "пацан", который захныкал:

- Дяденька, дяденька! Это не я взял ваш сапог, поверьте, не я. Это - старшие, они и послали меня к вам. Дайте им денег (назвал какую-то сумму), и я вам принесу сапог. Дайте, не бойтесь, честно говорю!

Сумма была не ахти какая большая, но я все же заколебался, а рядом стоящая женщина, узнав в чем дело, сказала:

- Дайте, не сомневайтесь, обязательно вернут, это честные жулики.

Я рискнул и, действительно, "пацан" принес сапог, под хохот окруживших меня зевак, разбинтовал "больную" ногу и надел сапог.

Первые две ночи я провел на вокзале, а потом стал ночевать в ночлежном доме у Сенного базара, который содержал армянин - тогда еще были частники. Там же познакомился с "Бе-Бе" кубанцами и меня приняли в группу из восьми человек, которая снимала тут же, при ночлежном доме, большую комнату, ничем не меблированную. Спали на полу, а ели, как придется и где придется.

Время проводили по-разному. Бродили где-либо за Доном, по городу, собирались группами в городском саду. Там было у нас

что-то вроде клуба, - первая аллея налево от входа в сад с Садовой улицы. Здесь можно было узнать и последние новости о нашем положении.

В основном, все наши желания сводились к получению разрешения на выезд по месту постоянного жительства. В поисках путей для достижения этой цели дошли даже до особого уполномоченного юго-востока России (это что-то вроде красного генерал-губернатора). Его канцелярия помещалась на Садовой улице, около университета. Кое-кому будто удалось получить разрешение на выезд, но когда я с приятелем попробовали сунуться туда, то часовой у двери, с пропусками, нанизанными на штык винтовки, узнав, кто мы и зачем идем, преградил нам путь и об'явил, что таких не велено больше пускать.

Здесь же удалось наблюдать такую картину: подошла громадная группа только-что прибывших поездом из Новороссийска наших эмигрантов, бывших белых. Одеты, по сравнению с нами, прилично. Было несколько женщин. Они получали разрешение на жительство.

Узнали, кто мы, разговорились. Они расспрашивали нас, а мы их. Они были рады, что приехали на родину, а мы были бы рады отсюда уехать...

Потеряв всякую надежду получить разрешение на выезд по месту жительства, многие "Бе-Бе" постепенно стали рассеиваться по разным дозволенным им местностям, приспосабливаясь к местным условиям жизни, чтобы как-то существовать.

И всегда и всюду "недремлющее око" ЧК-НКВД не переставало "заботиться" о нас, дабы мы не смогли "затеряться" среди прочего люда. Советская власть всегда считала бывших белых воинов, в особенности офицеров чуждыми пасынками, оправдывая такое мнение поговоркой: "Как волка ни корми, он все в лес смотрит"!

Уехал и я, и тоже всегда и всюду находился под наблюдением этого "ока", а мое "дело", заведенное НКВД, неизменно следовало за мной, как тень, и пухло, пополняясь всякими мелкими и крупными событиями из моей жизни.

Уже через девять лет со дня пленения, НКВД вдруг спохватилось, почему-то решив, что я за свою службу в Белой армии не понес должного наказания, и выслало меня в административном порядке, конечно, в пресловутый срок - двадцать четыре часа - с солнечной Украины в холодную Сибирь. Там нужны были квалифицированные работники, а желающих ехать не было. Чего же проще, - выслать туда "чуждый элемент": и дешевле, и без хлопот...

И я считаю, что мой плен фактически продолжался до самого моего бегства на Запад.

А.Т--ий

Е.Тарусский

М А Р Ш

В зловещие и злые
И черные года -
Шли призраки немые
Туда, туда, туда...
Где красная сверкала
Кровавая звезда.
Предчувствием томимый,
Смотрел, дрожа, тиран,
На марш неутомимый,
На марш неудержимый,
На марш из белых стран.
Но Предопределенью
Путей не преградить,
И белое движенье
Нельзя остановить!

С.Энвальд

О Х О Т Н И К Н А Т И Г Р О В

Б ы л ь

Мой покойный отец в 1869 году, в чине подпоручика начал свою военную службу в одной, Богом забытой, крепости, которая носила название Нижне-Эмбенское укрепление. Цель этих немногих укреплений была защищать юго-восточные границы Российского государства от набегов немирных азиатских племен. Гарнизон таких крепостей состоял не больше, чем из одной роты мирного состава.

Укрепление было обнесено бревенчатым частоколом,а впереди него был вырыт не особенно глубокий ров и на валу частокола были водружены одна или две чугунных пушки, которые были забиты всяким мусором, а потому почти не пригодны для стрельбы. Внутри укрепления строились один или два домика для начальства и несколько землянок-бараков для солдат.

Жизнь в таком укреплении проходила очень тихо и монотонно. Нарушалась она только приходом редких оказий с провиантом, жалованьем и почтой или проходом редких караванов.

В одном из таких караванов оказался молодой, двухлетний верблюд, которого мой отец купил за несколько рублей.

Оправившись окончательно от дальней дороги,верблюд "Махмудка", как назвали его солдаты, совершенно сделался ручным. Без его присутствия не обходилось ничего. Обязательно ежедневно он выходил на учение с солдатами. В то время, когда они занимались шагистикой, он ходил и с удовольствием пощипывал колючие травы; когда же они занимались ружейными приемами, то он мирно лежал и пережевывал свою бесконечную жвачку.

Сигналы на обед и ужин верблюд понимал не хуже старых солдат. Невозможно было его отогнать от кухни или от столовой, пока он не получит несколько кусков ржаного хлеба с солью и остатки щей и каши.

Зимой же жизнь в укреплении совершенно замирала из-за страшных оренбургских снегов, наносимых знаменитыми буранами. Снег непрерывно падает не меньше трех дней, а иногда и целую неделю, занося дороги, телеграфные столбы и даже покрывает целые села толстым белым саваном. От села к селу можно добраться только по вехам или положиться на чутье лошадей.

Не дай Бог, чтобы такой буран кого-либо застал в открытом поле. Смерть тому неминуема.

Чтобы хоть немного развлечь солдат,на Рождество и на масленицу местными силами устраивали "теньтермении" собственного произведения. Представлялось и показывалось все, что могли дать от себя. Ставилась иногда и пьеса "Непокорный сын Альфред". Смотря на исполнителей ролей этой пьесы, можно умереть от смеха.

В то время там служил один юнкер, отбывая стаж на первый офицерский чин. Юнкер был огромного роста, страшной силы, а кроме того обладал большим присутствием духа, но лицо его и часть тела были обезображены страшными шрамами.Держался он от всех в стороне. Был страстным охотником. Жил в одной огромной,

собственноручно вырытой землянке, где в одной половине стояло зимой три верховых лошади, а в другой, сплошь покрытой тигровыми шкурами, помещался он с шестью охотничьими собаками. Белье на себе носил до тех пор, пока оно совершенно не распадалось. На охоту ходил только сам, абсолютно надеясь на меткость своих пуль и на твердость руки.

Однажды пристал к нему один поручик, чтобы он его взял с собой на охоту на тигров. Долго юнкер не хотел изменять своему принципу, но наконец согласился.

Выбрали один вечер, чтобы отправиться в тростниковые камыши, где тогда еще в огромном количестве водились тигры, впоследствии отогнанные прогрессом цивилизации вглубь Туркестана.

Юнкер выкопал яму для поручика, а затем и для себя около тропы, по которой тигры ночью ходили на водопой. Не пришлось долго ждать, как уже появился грозный повелитель камышей.

Юнкер поручику подал знак, чтобы он первым стрелял. Раздался выстрел, но тигр не был убит, а только легко ранен.

Огромное животное сделало гигантский прыжок и как раз попало в яму, где сидал юнкер.

Своими железными когтями тигр нанес страшные раны на лицо и на тело неустрашимого охотника. Завязалась неравная борьба. Все преимущества были на стороне тигра. Ощущая невыносимые боли, юнкер не растерялся. Он выхватил охотничий нож и моментально распорол утробу кровожадного противника, чем заслужил право на жизнь.

Вылечив свои раны, юнкер дал торжественную клятву никогда и никого больше с собою не брать на охоту. И как вещественные доказательства этой клятвы, остались страшные следы ран на лице и на теле неустрашимого охотника на тигров.

С. Энвальд

Ж И Л И - Б Ы Л И . . .

Еслиб вдруг назад отбросить
Этих лет смятенный ряд,
Зачесать умело проседь,
Оживить унылый взгляд.
Горе - горечь, горечь - бремя,
Все веревочкой завить,
Если б можно было время
На скаку остановить,
Чтоб до боли закусило
Злое время удила,
Что б воскликнуть с прежней силой,
Эх, была, да не была!
Да раскрыть поутру ставни,
Да увидеть под окном
То, что стало стародавней
Былью, сказочкою, сном...
Этот снег, что так синеет,
Как нигде и никогда
От которого пьянеет
Сердце раз и навсегда.
Синий снег, который режет,
Колет, жжет и холодит,
Этот снег, который нежит,
Нежит, душу молодит,
Эту легкость, эту тонкость,
Несказанность этих нег,
Хрупкость эту, эту звонкость,
Эту ломкость, этот снег!
Если б нам да в переулки,
В переулки, тупички,
Где когда-то жили-были,
Жили-были дурачки,
Только жили, только были,
Что хотели, не смогли,
Говорили, что любили,
А сберечь, не сберегли...

Дон-Аминадо

- - - -

А. Чуйков

И Х Б Ы Л О Ч Е Т В Е Р О

В изданной в прошлом году юбилейной брошюре "Корниловцы", в отделе "Корниловская артиллерия", при описании подвигов офицеров артиллеристов, почему-то не было упомянуто о геройском подвиге четырех офицеров второго орудия Первой Корниловской батареи.

В связи с пятидесятой годовщиной боя, в котором погибли эти офицеры, мне и хотелось бы заполнить этот пробел.

В конце сентября 1918 года Корниловцы, отступив от станицы Невиномыской, остановились и закрепились в станице Темнолеской. Эта станица находилась в юго-восточной части Кубанской области, на границе Ставропольской губернии и была расположена на высокой горной террасе с глубокими, крутыми склонами, на западе - в сторону ст. Невиномыской и на юге - в сторону бедного селения Голопузовка. С этих точек открывается красивый вид на окрестности.

На восток от станицы, местность уже иная, слегка пологая, а на север, наоборот, имеет небольшой под'ем. Туда вела дорога в город Ставрополь через станицу Татарская, дорога, по которой в прошлом столетии двигались как армия, так и отдельные лица из России на Кавказ и обратно. На самой вершине под'ема был небольшой лесок.

Как известно, в 1918 году артиллерия Корниловской дивизии действовала поорудийно, как самостоятельная боевая единица, придаваемая какой-либо части пехоты; это, при наличии слаженности в работе орудийного расчета и легкой маневренности, давало большой боевой эффект орудия.

26 сентября 1918 года (по ст. стилю) наше второе орудие неожиданно было вызвано на западную окраину станицы, и мы увидели вдали цепь конных; повидимому это была разведка красных.

Выпустив по ним несколько шрапнелей, мы увидели как конные повернули и умчались. - Значит, нужно ожидать в скором времени атаки с их стороны, - решили мы и вернулись обратно.

Наш орудийный расчет в это время, включая и командира орудия, состоял из семи человек: двух штабс-капитанов, поручика, двух подпоручиков и двух прапорщиков - меня и другого, исполнявшего обязанности наводчика; я же был четвертым номером (основной моей обязанностью было изменять направление орудия, передвигая лафет орудия в горизонтальном направлении по указанию наводчика).

Фамилий своих соратников я не помню, кроме одной - поручика Бакунина. Мы его звали "папашей"; жена его работала сестрой милосердия в лазарете станицы Тихорецкой.

Вместо командира орудия, капитана Мутсо, уехавшего в Ставрополь, нами временно командовал один из штабс-капитанов. В ту ночь, то-есть в ночь на 27 сентября, весь наш расчет спал в одной комнате на полу.

И вот, рано утром нас неожиданно разбудил дневальный криком: "тревога!". Мы быстро оделись и - на улицу, а там уже слышна была ружейная трескотня. Запряжка ждала готовой, и мы мчимся, по направлению выстрелов, на восточную окраину станицы.

Надо сказать, что в это время, почти каждый день по утрам стоял густой туман, который часам к девяти расходился.

Выскочили мы из станицы, но через минуты две были задержаны офицером корниловцем:

- Я командир роты, моя цепь недалеко, очень прошу открыть огонь, необходима поддержка.

От'ехав немного в сторону, быстро снимаемся с передка, вынимаем лотки со снарядами, отсылаем передки в укрытие в станицу и... теряемся:

- Куда стрелять, ведь ничего же не видно, - обращается командир орудия к корниловцу.

- Ничего, ничего, открывайте огонь, это крайне необходимо для моральной поддержки. Цепи наши не дальше версты, - крикнул тот и скрылся в тумане.

Даем несколько выстрелов с большими интервалами: снарядов не так много, а стрелять "на авось"-не принято, ибо есть правило, "не вижу - не стреляю".

Стали посвистывать пули... По дороге потянулись легко раненные... Провели какого-то офицера, видно как крепко держат его за руки и успокаивают. Слышен его истерический крик: "Брата убили, брата моего убили, пустите, отдайте винтовку, я отомщу!"

Свист пуль усиливается, иногда слышится звук рикошетов.

Бесцельная стрельба нас нервирует...Подбегает уже знакомый нам командир роты и кричит:

- Имейте ввиду, цепи отходят!..

Но мы это видим теперь и сами. Туман рассеивается и, как в театре после поднятия занавеса, перед нами открылась вся картина.

Шагах в трехстах впереди - медленно отходящие цепи корниловцев, а за ними наступающие цепи противника,за которыми группируется конница, очевидно, в ожидании атаки.

Ясно, что при таком положении необходимо сменить позицию, оттянув орудие назад, и командир орудия уже собрался меня послать за передком, но тут к нам неожиданно прискакал наш командир батареи, полковник Королев.

Одобрив решение о перемене позиции, он сам вызвался прислать наш передок и умчался обратно в станицу. Но мы, не теряя времени, ведем интенсивный огонь по цепям противника.

Выстрелы чередуются спокойно и четко, каждый хорошо знает свое дело. Становится жарко, сбрасываем шинели...

Доносится крик: "Пулемет слева!", - это кричат наши и показывают влево, но мы и сами заметили, орудие уже направлено в ту сторону.

Первый разрыв шрапнели - недолет. Второй - удачнее...Пулеметная тачанка повернула назад и помчалась. Шлем вдогонку третий снаряд. Пулеметной тачанки больше не видно.

Переносим огонь опять на цепи противника. Стрельбе мешает близость своих цепей.

Но, вот, сзади послышался лошадиный топот. Это мчится передок нашего орудия. Надо сниматься с позиции. Приготовились к прицепке орудия, но в тот момент, когда передок развернулся и подкатил к орудию и нам осталось только надеть хобот на шкворень передка, правая коренная падает, как подкошенная, судорожно забившись и захрапевши, - горло, шея и голова в крови!Чтобы прекратить мучения, командир орудия пристрелил ее из нагана, а оба подпоручика бросились освобождать из-под убитой лошади упряжь.

Это очень трудно сделать, тем более, что коренная лошадь была очень грузной. Снять, натянутые как струны, постромки, вытащить упряжь и запречь, вместо убитой,лошадь командира орудия, - на все это нужно время.

Откатываем орудие в сторону от убитой лошади, чтобы дать возможность упряжке вновь заехать к орудию,а пока ведется перепряжка, открываем вновь огонь по цепям противника.

Я перетаскиваю снаряды и наши шинели на новое место и наблюдаю за упряжкой. Ее удалось как-то поставить в продольное положение к фронту. Это хорошо, так как уменьшает площадь поражения, но плохо то, что передняя правая лошадь стала чересчур нервничать: становится на дыбы и переступает постромки, - видно, что чем-то напугана, а может быть, и ранена.Да и остальные лошади не стоят спокойно. Это и немудрено: наши цепи лежат почти на линии нашего орудия. Сказывается и присутствие убитой лошади.

Вижу, как один из подпоручиков отбежал в сторону, присел и начал перевязывать ногу, а потом заковылял в станицу. Через некоторое время другой - спешит к нам: в одной руке лоток со снарядами, а другая, окровавленная, поднята;бросает лоток,вынимает из кармана шинели полотенце, обматывает простреленную руку - ранение в ладонь - и скорым шагом направляется в станицу.

Стрельба наша продолжается. Уже можно стрелять "на картечь", так как нашей пехоты впереди нет: она отошла.

Орудийный щит надежно защищает нас от пуль. Нас пятеро при орудии и десятка два снарядов... Слева опять показывается пулемет... По приказанию командира орудия, навожу в этом направлении. Даем выстрел, другой... И вдруг чувствую удар в носок правого сапога. Вижу там маленькое отверстие и кровь.Чувствую кровь в сапоге. Заявляю командиру орудия:

- Я ранен в ногу.

- Сможешь сам дойти?

- Попробую.

Делаю пару шагов, но тут же приседаю от резкой боли в подошве ноги... Неужели не дойду? Пробую ставить ступню на ребро. Больно, но терпеть можно, да и нужно. Ковыляю в станицу, иногда вприпрыжку на левой ноге... Остановился передохнуть у плетня первого дома. Двор большой - на весь квартал, большая часть его - под садом. В саду несколько наших пехотинцев и пулеметная двуколка.

Я оглянулся. У орудия копошатся трое, четвертого не видно. Продолжают стрелять... Кого же это нет? Ага,нет "папаши"! Убит? - так где же труп? Правда, его трудно обнаружить среди разбросанных шинелей, кустиков бурьяна, молочая,и я, напрягая зрение, никак не могу найти! Ломаю голову, стараясь понять, почему не отходят, сняв замок с орудия? Ведь наши цепи все отступают и отступают, а отдельные бойцы уже достигли станицы и залегли в садах...

Где-то впереди, справа застучал пулемет...

Ноющая боль в раненой ноге выводит из оцепенения,и я плетусь дальше. Сзади раздался орудийный выстрел... И еще...

Я не оглядываюсь, так как орудия уже не видно. Дохожу до угла, заворачиваю налево и тяжело валюсь на наваленные бревна.

.... Орудийных выстрелов больше не слышно.

Недалеко стоит подвода. С нее спрыгнули две милосердные сестры и подбежали ко мне:

- Вы ранены?

- Да, в ногу...

Одна сестричка снимает сапог и ловко бросает его на подводу, другая быстро обтирает ступню и забинтовывает. Пуля попала в ступню, разорвала подошву и вышла в пятку.

- Ждите нас, мы едем за ранеными и на обратном пути заберем вас,-сказала одна из сестер, и подвода уехала.

Нервничаю и непрерывно курю. Выстрел... Неужели из нашего орудия? Жду еще, но напрасно! Это был последний, погребальный!

Мои мысли там, с ними, у моего орудия. Что случилось?..

А там разыгралась драма, каких, конечно, в гражданскую войну было много и какие были обычным явлением, но для меня она была тяжелым ударом, так как касалась лиц мне близких, с которыми долгое время делил и горе, и радость... Не зная еще ничего определенного, я ждал, что, вот, вдруг из-за угла появится кто-нибудь из тех трех, оставшихся.

Опять прострочил уже совсем близко пулемет, а через некоторое время из соседнего проулка появилась пулеметная двуколка и направилась в мою сторону. Рядом с ней шли офицер и солдат; другой солдат сидел на двуколке. Поровнявшись со мной, офицер крикнул:

- Что же вы сидите? Мы последние. Уходите!

Я об'яснил ему, что жду подводу и показал на раненную ногу.

- Может быть, вы разрешите мне сесть на двуколку, - спросил у него.

- О нет, дорогой! - Ранена лошадь, а на двуколке уже сидит раненый.

- Ну, тогда разрешите хоть за двуколку держаться.

- Это, конечно, можно...

Я, ухватившись за край, заковылял рядом. Лошаденка еле плелась, на ее спине сочащаяся кровь. Недружелюбно думаю о сидящем на двуколке солдате: "мог бы и идти, а я бы присел, ноги то у него наверно не ранены". Спросил у офицера, не видел ли он орудия?

- Как же, конечно, видел. Я был сзади, видел как около него возились двое и стреляли. Вот, это герои!!! - ответил он с восхищением.

"Уж только двое", подумал я и опять спросил:

- Почему же они не отступали, как по-вашему?

Офицер пожал плечами:

- Я вел стрельбу вправо, поэтому насчет орудия сказать ни чего не могу; был занят своим делом.

Голову сверлит мысль: "что могло случиться?". Может быть у них был тяжело раненый и его не хотели бросить, или ждали, что наши перейдут в контратаку? Все может быть, кто знает? Предположений могло быть сколько угодно.

Остановились, чтобы дать передохнуть лошадке, у какого-то переулка. Я закурил и предложил папиросу раненному солдату, но другой, здоровый, махнув испуганно рукой, предупредил:

- Нет, нет, ему нельзя курить! У него прострелена грудь!

- Грудь? - удивленно спросил я.

Мне всегда казалось, что ранение в грудь смертельно. Я посмотрел на раненого и мне стало как-то неловко и стыдно за те мысли о нем, которые в первое время встречи невольно роились в моей голове.

Я расположился на земле, у плетня. Офицер пулеметчик подошел к углу, всматриваясь в переулок. К нему подошел какой-то солдат и стал что-то об'яснять, показывая вглубь проулка. Пулеметчики собрались стрелять. Ездовой, передав возжи раненому, стал помогать офицеру у пулемета... Дали очередь... А лошадка - никакого внимания, стоит, понуря голову.

После очереди, офицер окликнул меня и, указывая на солдата, сказал:

- Вот этот вам может о вашем орудии кое-что рассказать!

К сожалению, ничего нового я не услышал. Находясь левее орудия, он, правда, видел при орудии сначаля пять человек, потом четырех и трех, а потом только двух. Видел, как все время меняли положение орудия то влево, то вправо и что последняя стрельба велась вправо. Вот и все.

Тронулись дальше. После долгих перепитий, переползая овраг и еле выкарабкавшись по крутизне наверх, я страшно ослабел, у меня закружилась голова и я почти терял сознание, когда неожиданно услышал:

- Еще немного, дружище, здесь цепь...

Через некоторое время я скатился в большой естественный ров, образованный стоками дождевой воды, в котором оказались корниловцы, которые, будучи возбуждены боем, отдыхали и постреливали по станице, где теперь засел противник.

Отдохнув, я побрел дальше по неровному дну оврага, опираясь на откос. Затем вылез и вскоре был на перевязочном пункте. После осмотра и перевязки, через станицу Татарскую я уехал в ставропольский госпиталь, где впоследствии узнал, что мое предположение о гибели четырех офицеров второго орудия оказалось верным.

Из семи офицеров орудийного расчета, три было раненно, а четыре убито. Орудие осталось на месте, вследствие невозможности его вывезти и, очевидно, попало в руки красных, но в тот же день станица Темнолеская снова была занята нами и наше орудие взято обратно. Тело одного из штабс-капитанов было найдено, зверски изуродованное, на дороге между позицией орудия и станицей.

Не пожелали ли погибшие оставить орудие из-за соблюдения долга чести или не смогли этого сделать по другим причинам, - не все ли равно?

Они пали смертью храбрых, ведя бой до последней возможности!

Склоним же головы перед их подвигом.

Их было четверо: два штабс-капитана, поручик и прапорщик. Фамилия поручика - Бакунин. Фамилий остальных - не помню.

А.Чуйков

- Отбоя не было. Борьба продолжается!

П И С Ь М А В Р Е Д А К Ц И Ю

Милостивый Государь

Господин Редактор!

Прошу Вас поместить настоящее письмо в редактируемом Вами журнале, с целью выяснения истины.

С благодарностью

М.Коваленский

КОЕ-ЧТО О СТАТЬЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ ВАРЕ САЛТЫКОВОЙ

Среди других статей, помещенных в юбилейном номере журнала "Вестник Первопоходника" (№№ 76,77,78), помещена на страницах 88,89 и 100 статья, подписанная А.Трембовельским и посвященная памяти Вари Салтыковой, сестре милосердия Корниловского Ударного полка.

В конце этой статьи, очевидно постскриптум, помещена приписка, за подписью А.Т., которую я, во избежание нарекания на мою нескромность, а, может быть, и предвзятость к автору, привожу полностью.

> "Просьба ко всем Первопоходникам не судить меня, если есть какие либо неточности, а в своем дружеском письме в редакцию нашего журнала указать эти неточности и по возможности дополнить мою статью пропущенными страницами из жизни Вари Салтыковой."

К сожалению, я никогда не встречался с этой милой и доблестной в своей жертвенности, скромной и трогательной сестричкой Варей и потому ничего лично о ней добавить не могу, но в отношении кое-каких исторических неточностей, как непосредственный участник боев под Таганрогом, в самом Таганроге и,с отрядом полк. Кутепова, на ст. Ряженное-Матвеев Курган, - идя навстречу пожеланию автора, с удовольствием отвечаю.

Я, как житель города Таганрога и, как выше сказал, участник событий того времени, категорически утверждаю, что в городе Таганроге никогда бунта одного из распропагандированных запасных полков - как повествует автор - не было и посему подавлять такой бунт, со своим броневиком и, к тому же,успешно (судя по выражениям автора - стр.98,строка 11) никто не мог.

Стоящие гарнизоном,во время Первой мировой войны, в городе запасные полки 274 и 275, а также учебный эскадрон Заамурского конного полка (полк стоял в селе Покровском) распылились самотечным порядком по домам еще до декабря 1917 года,так как комплектовались они,главным образом,жителями Донской и Кубанской областей, а также Ставропольской, Екатеринославской и,отчасти, Харьковской губерний.

Оставшиеся же к декабрю 1917 года отдельные чины полков,в количестве не больше нескольких десятков человек,если и принимали какое-то участие в восстании рабочих,вспыхнувшем не в декабре 1917 года, а в январе 1918 года, подавлены не были и поз

тому г-ну Трембовельскому возвращаться после подавления бунта на станцию Бесергеновку тоже не было надобности.

Впоследствии из этих восставших рабочих и, возможно, кое-каких чинов запасных полков, после отхода отряда полковника Кутепова от Таганрога на Ростов, был сформирован Таганрогский полк Красной армии, влитый затем в армию Сорокина и принимавший участие в боях с Добровольческой армией у ст. Торговая-Тихорецкая. К восставшим рабочим присоединились военнопленные, работавшие на Русско-Балтийском заводе.

Общее руководство восстанием имел австрийский капитан из военнопленных (фамилии сейчас уже не помню) и с ним прапорщик запаса К.Никифоров, при благосклонном участии командира 274-го запасного полка, князя Микеладзе.

В отряде полковника Кутепова бронеавтомобиля не было. Оставшийся, после распыления Донской армии, на ст.Ряженное броневик, вследствие отсутствия горючего, был отправлен в г. Таганрог и поступил в распоряжение Третьей Киевской школы прапорщиков, с которой в первые два дня восстания и принимал участие в рассеянии восставших.

К вечеру второго дня шофер автомобиля исчез (!??), и он остался стоять у ворот Европейской гостиницы, где была размещена школа. Ночью среди юнкеров нашелся знающий автомобильное дело человек, который пытался завести мотор, что, однако, не удалось сделать, так как бежавший шофер снял и унес с собой распределитель. После этого, машина с помощью каната была втянута во двор гостиницы, разоружена, а впоследствии, при попытке юнкеров пробиться из города (что не удалось: пробилось и вышло из города всего одиннадцать юнкеров при одном офицере, остальные погибли), там и оставлена.

При занятии города немцами найдено было около двухсот трупов, которые и были с воинскими почестями погребены на местном клпдбище.

Станция Бесергеновка, которую упоминает г.Трембовельский, находится от г.Таганрога в направлении на г.Ростов. В направлении на Матвеев Курган, где оперировал в то время отряд полковника Кутепова, находится ст.Марцево.

Отряд же полковника Кутепова в то время состоял из Первой Офицерской роты (40 штыков), Второй Офицерской роты (количество штыков мне не известно), партизанского отряда полков. Семилетова, роты Корниловского ударного полка и роты Георгиевского полка.

Магистраль Екатерининской железной дороги заходит в Таганрог, а не находится, как утверждает г-н Трембовельский, в стороне от города. Правда, ст.Марцево соединена была в то время одноколейной веткой со станцией Бесергеновка, но эта ветка служила только для товарных составов, не имеющих вагонов, предназначенных для разгрузки в Таганроге. Построена она была для облегчения ст. Таганрог-товарная от лишних составов.

Вот, пожалуй, и все добавления и поправки к первой части повествования.

На стр. 100, начиная со строки первой г-н Трембовельский впадает в сон наяву, утверждая, что "привязав чемодан к мотоциклу", он помчался на ст.Тихорецкая и что чемодан был набит одеждой сестры милосердия, а значит был тяжеловат.

С 1916 года я езжу на мотоциклах.

Армия наша к 1917 году была снабжена мотоциклами, главным образом, "Харлей Девидсон" и "Индиана", которые, при большой мощности моторов, страдали одной общей слабостью: неприспособленностью к нашим дорогам. Постоянные аварии случались от поломок передних вилок и надвилочной рулевой части.

Это случалось и на шоссейных дорогах, при попадании в ухабы. А вот, г-н Трембовельский не только рискнул, несмотря на поздний вечер, - ибо в полном мраке он доехал до станции Тихорецкая, - тронуться в путь с привязанным грузом, но, больше того, он пишет, что "помчался в Тихорецкую"! И это - при тех рытвинах, выбоинах и всем прочем, чем отличаются кубанские степные дороги...

Бедный мотоцикл, бедный чемодан, но зато какая богатая, полная взлетов фантазия!

На этом я кончаю, выполняя просьбу автора дополнить его статью.

М.Коваленский

- - - -

10 октября 1968 г.
Санта-Барбара

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Лос-Анжелес.

З а я в л е н и е

Не ссылаясь на закон о печати, прошу Редакцию журнала "Вестник Первопоходника" в следующем выпуске № 84 поместить мое заявление о том, что рассказ "Плен" ("Вестник Первопоходника" №№ 82-83), подписанный А.Т - ий, не имеет никакого отношения ко мне.

А.Трембовельский

ВСЕХ ЛИЦ, заинтересованных историей

Б Е Л О Г О Д В И Ж Е Н И Я

просят сообщить свой адрес в редакцию журнала

"Вестник Первопоходника"

Группа по организации Общества
изучения истории Белого Движения

- "Белое дело не нами началось, не нами и кончится. Но силою исторических судеб нам пришлось вновь поднять его в России и мы несем это знамя с чувством величайшей ответственности. Не мы создали его: оно древнее, как Русь; мы только стали под него опять, как бывало, в час смуты и разложения".

И.А.Ильин

С О О Б Щ Е Н И Я

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Редакция устанавливает следующие правила в отношении сотрудников и корреспондентов:

Все рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны чернилом или на машинке на одной стороне листа и подписаны автором с указанием его адреса. В том случае, если статья подписана псевдонимом или инициалами, настоящая фамилия автора должна быть сообщена редакционной Комиссии, которая обязуется сохранять ее в тайне.

Неиспользованные рукописи могут быть возвращены авторам, при условии оплаты ими почтовых расходов по пересылке. Как правило, непринятые рукописи сохраняются в редакции в течение шести месяцев.

Только статьи, подписанные: "Редакционная Комиссия", отражают ее мнение, равно, как и передовые статьи, которые могут выходить без всякой подписи.

За статьи сотрудников и письма читателей в редакцию, помещаемые в журнале, всю ответственность несут их авторы.

Редакционная Комиссия оставляет за собой право сокращать или изменять рукописи, не искажая их смысла.

Просим господ подписчиков регулярно и точно вносить подписную плату, в противном случае мы вынуждены будем прекратить высылку журнала.

По всем вопросам, касающимся журнала, Редакционная Комиссия просит обращаться к секретарю редакции г-ну С.И.Чернову по адресу:

1521 Sargent Place,
Los Angeles, Calif. 90026, USA

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Подписка на 1 год (6 номеров) - $ 5.00
- " - на 6 мес. (3 номера) - $ 3.00
Отдельный номер.. ..... - $ 1.00

Журнал выходит каждые два месяца и издается на правах рукописи.

Адрес редакции:

1521 Sargent Place,
Los Angeles, Calif, 90026. USA

С О Д Е Р Ж А Н И Е № 86-87

		Стр.
1.	Поздравление с праздником Рождества Христова и Новым Годом от Председателя Союза С.Рябнянского, ген.шт. полковника	1
2.	Поздравления с праздником Р.Х. и Н.Г. от Калифорнийского Отдела Союза и Редакционной Комиссии журнала	2
3.	Поздравления Редакционной Комиссии журнала воинским организациям ко дням их полковых праздников . . .	2
4.	Сообщение Редакционной Комиссии журнала "В.П." . . .	3
5.	Перекличка (передовая статья).	4
6.	Оставленная всем миром - В.Ф.Веригин	5
7.	Сообщение Р.К.журнала о кончине ротмистра В.И.Тайрах	5
8.	Генерал от инфантерии Мих.Вас.Алексеев - В.Веригин.	6
9.	"Новый год" - стихотворение И.Савина	17
10.	Научные работники - Б.Ф.Паш, полк.Ам.армии в отставке	18
11.	Геркулесовы столпы - Э.Кариус	21
12.	Военно-морские силы СССР в Средиземном море - Центурион	24
13.	Священное Коронование Их Императорских Величеств (репортаж 1896 года) Окончание	34
14.	Сообщение семьи о кончине ротмистра В.И.Тайрих . . .	38
15.	П л е н (Окончание) - рассказ А.Т--ий	39
16.	"М а р ш" - стихотворение Е.Тарусского	52
17.	Охотник за тиграми - рассказ С.Энгальд	53
18.	"Жили-были" - стихотворение Дон-Аминадо	54
19.	Их было четверо (Быль) - А.Чуйков	55
20.	Кое-что о статье, посвященной Вере Салтыковой - Письмо в редакцию М.Коваленского	60
21.	Заявление г-на А.Трембовельского (Письмо в редакцию)	62
22.	С о о б щ е н и я Редакционной Комиссии	63

"ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"
Орган Союза участников 1-го Кубанского ген.Корнилова похода, посвященный истории Белого Движения.
Издается Редакционной Комиссией. Главный редактор Г.Л.Корнилов.
Члены Редакционной Комиссии: С.И.Чернов, М.Г.Коваленский, В.Ф.Веригин.

"VESTNIK PERVOPOHODNIKA"
Publication of the Society of Veterans
of the First Kuban Campaign
against the Communists.
1521 Sargent Pl. Los Angeles, Calif. 90026. U.S.
Phone: 624-6982 (area Code 213)

Подписывайтесь и покупайте журнал "Вестник Первопоходника", посвященный истории Белого Движения в России и Белой борьбе в странах русского рассеяния, не прекращающейся и поныне.

П О З Д Р А В Л Е Н И Я

Поздравления, поступившие в редакцию к праздникам Р.Христова

Настоятель Свято-Богородицкой церкви на Инчелторена о.Димитрий с Матушкой и семейством, а также староста церкви Д.А.Малиновский с супругой поздравляют клир церкви, церковно-приходской совет и всех досточтимых прихожан храма с Новым Годом и наступающими православными праздниками Св.Рождества Христова, моля Господа Бога о ниспослании им и всем православным христианам мира, душевного счастья и благополучия.

Настоятель Св.Покровской церкви на Аргайл авеню, состоящей под высоким пастырским управлением Митрополита Филарета, о.Александр с матушкой приносит свои сердечные поздравления клиру и хору церкви, церковному совету и всем прихожанам храма, а также всем православным людям с Новым Годом и наступающими православными праздниками Рождества Христова. Мир вам! Христос рождается - славите!...

Представительство Общевоинского Союза в Л.А. поздравляет всех своих членов, Первопоходников, Редакцию журнала "Вестник Первопоходника" и всех белых воинов с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Д.Ф.Неклютин с супругой поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом и желает счастья и здоровья.

Комитет помощи Русским Инвалидам /в Л.А./ поздравляет всех Русских инвалидов и белых воинов с праздниками Р.Христова и Новым Годом

Ген. Н.С.Свищев поздравляет дорогих Первопоходников Калифорнийского Отдела Союза, а также редакцию журнала "Вестник Первопоходника и всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Н.Годом.

Лос-Анжелесский Отдел Союза Русских военных инвалидов поздравляет всех своих членов и их семейства с праздниками Р.Христова и Н.Годом.

Полковник Н.П.Бялковский поздравляет всех Корниловцев, редакцию журнала "Вестник Первопоходника", а также всех друзей и знакомых с наступающими праздниками Р.Христова и Н.Годом.

Атаман и Правление Горско-Казачьей станицы в Л.А. поздравляет всех дорогих станичников и их семейства с праздниками Р.Христова и Н.Годом.

В.М.Черняев с супругой поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Н.Годом и желает им всем в наступающем году много счастья и здоровья.

Правление Отделения О-ва Галлиполийцев в Л.А. /Калиф/ сердечно поздравляет всех белых воинов, не забывших заветы белых вождей, с праздниками Р.Христова и с новым 1969 годом.

Шт.Капит. К.В.Мустафин поздравляет соратников, редакцию журнала "Вестник Первопоходника" и всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым 1969 годом.

Отдел чинов Русского Корпуса в Л.А. поздравляет всех чинов Русского Корпуса и их семьи с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

П.П.Кошель с супругой поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Кают-Компания О-ва Офицеров Российского Императорского Флота в Л.А. поздравляет г.г. Офицеров Кают-Компании с их семействами и всех своих друзей с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

А.А.Жукорнов с супругой поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Общекадетское Объединение в Л.А. /Калиф./ поздравляет всех бывших кадет, всех Белых воинов и Инвалидов, в рассеянии сущих, а также всех своих друзей с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Ротмистр Н.Н.Машкин поздравляет всех своих соратников, друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

О-во Русский Сокол в Л.А. поздравляет всех Русских Соколов, как в Лос-Анжелесе, так и во всем Русском рассеянии с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

А.И.Терских с супругой поздравляют с праздником Р.Христова и Новым Годом всех своих друзей и знакомых.

Толстовский Фонд /Калиф.Отдел./ поздравляет всех Русских патриотов с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

И.К.Сенаторов с супругой поздравляют всех своих знакомых и друзей с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Российский Центр в Лос-Анжелесе поздравляет всех Русских людей в Л.А. с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Б.П.Есипов с супругой поздравляют всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Объединение Русских Сестер Милосердия в Зарубежье /Красного Креста/ поздравляют с праздником Р.Христова всех Русских белых воинов, Инвалидов, всех страждущих, а также друзей с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

М.М.Кутепова поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Председатель Аргентинского Отдела Союза Участников 1-го Кубанского ген.Корнилова Похода полк. Н.А.Эйхенбаум от себя и от г-д членов Отдела поздравляет всех Первопоходников и Белых Воинов с их семьями, а также редакцию нашего журнала "Вестник Первопоходника" с Праздником Рождества Христова и Новым Годом.

Калифорнийский Отдел Союза Участников 1-го Кубанского ген.Корнилова Похода поздравляет всех братьев Первопоходников и всех Белых Воинов зарубежья и за железным занавесом пребывающих, всех воинов Р.О.А. и всех Русских Православных людей, оставшихся верными своей матери России и своей любви к ней и вере в ее воскресение, с праздниками Рождества Христова и Новым 1969 годом.

И.И.Белоусов поздравляет всех братьев Первопоходников, всех Белых Воинов и всех друзей и знакомых с праздником Рождества Христова и Новым Годом.

В.В.Фирсов поздравляет всех Первопоходников и редакцию журнала "Вестник Первопоходника" с праздниками Р.Христова и новым Годом.

С.Ф.Кариус с супругой поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

М.Г.Коваленский с супругой поздравляют всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Б.И.Белоусов поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Г.И.Белоусов с супругой поздравляют всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

И.Э.Нилле с супругой поздравляют всех друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

С.И.Проценко с супругой поздравляют Первопоходников и редакцию журнала с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

И.И.Николенко поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

К.А.Лисицын поздравляет всех друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

София Михайловна Келл поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова.

М.К.Знаменский с супругой поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова.

Г.И.Избаш с супругой поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

Мария Петровна Буцетова с супругом и семейством поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

С.С.Беликов поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

Нина Григорьевна Весенаго и Людмила Алексеевна Боровская поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Рождества Христова и Новым Годом.

Т.Н.Черепович с супругой поздравляют всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Мария Ивановна Волковская поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Галина Федоровна Татаренко поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

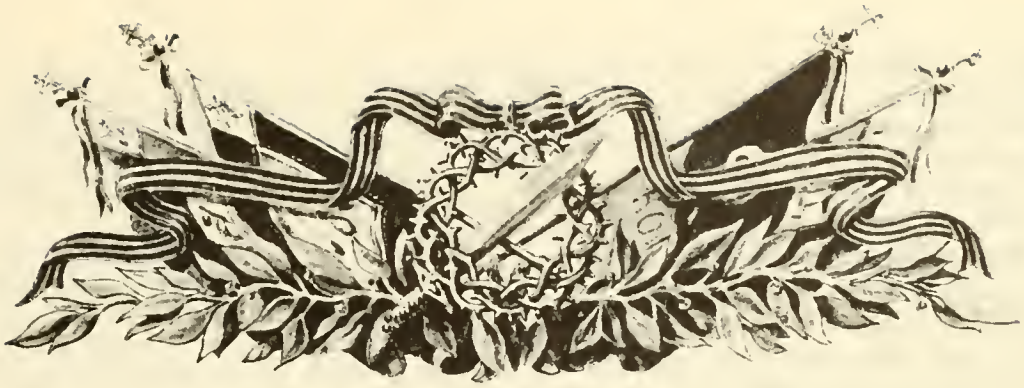
Зоя Ивановна Путкарская поздравляет всех своих друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

Р.Л.Корнилов с семейством - дочерьми Еленой Георгиевной и Наталией Георгиевной - сердечно поздравляют дорогих первопоходников, а также всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и Новым Годом.

С.И.Чернов поздравляет всех Первопоходников, однополчан Корниловцев, всех воинов белого движения, а также всех друзей и знакомых с праздниками Р.Христова и наступающим Новым Годом.

Журнал "Согласие" и книжный магазин "Избушка" приносят поздравление с Новым Годом и праздниками Рождества Христова всем своим уважаемым читателям и покупателям.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА



"ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"
Орган Союза участников 1-го Кубанского ген. Корнилова похода,
посвященный истории Белого Движения.

"VESTNIK PERVOPOHODNIKA"
Publication of the Society of Veterans
of the First Kuban Campaign
against the Communists.
1521 Sargent Pl. Los Angeles, Calif. 90026 U.S.
Phone: 624-6982 (Area Code 213)

№ 88. Январь - Февраль 1969 года

С М Е Н А

В своем новогоднем поздравлении членов Союза Первопоходников, его Председатель, полковник С.Н.Рясянский говорит:

"... Мы должны передать наши заветы Белой Русской Идеи следующему поколению"...

Над этим напоминанием о нашем долге - "передать", каждому Белому воину следует глубоко задуматься и обратить на него исключительно серьезное внимание.

Эти слова полковника Рясянского не только напоминают, но они ставят каждого из нас перед суровой жизненной реальностью, которая вплотную подошла к нам.

Эта реальность заключается в неизбежном вопросе: к о м у и к а к б у д у т п е р е д а н ы "заветы Белой Русской Идеи"?!

Пятьдесят лет тому назад в первый Кубанский Поход Добровольческой армии вышло около трех тысяч, в своем большинстве - молодых, Первопоходников. Но ныне, спустя пятьдесят лет, их жизненный путь заканчивается и от оставшихся в живых нельзя требовать того, что они могли дать и выполнить тогда, в 1918-19 г.г.

Да и вообще все ряды Белых воинов, так или иначе принимавших участие в нашей борьбе, поредели и неумолимое время ежед-

невно, одного за другим, уносит нас к... Великой Армии! И значит, оставив все фантазии и осознав, что дни,способности, энергия и возможности всех участников Белого Движения подходят к неизбежному концу, мы должны понять, что вопрос "смены" встал перед нами во всей своей серьезности.

Но... г д е э т а с м е н а? Кто примет те "заветы", те "идеи", которые двинули русских людей в походы и на жестокую борьбу с врагом, которы и до сего дня существует и не изменился? Кто превратит заветы прошлого в то будущее, ради которого,и только во имя его, за нами остался, уходя в вечность,"ряд дорогих могил"?!. Кто?..

И если мы, как то полагается каждому военному,каждому воину, ответим, находясь на пороге 1969 года, на этот вопрос серьезно, то, увы, нашим ответом будет: - Н и к т о !!.

И все же, вопрос, нами поставленный, не является вопросом ни теоретическим, ни кабинетным, он касается п р о д о л ж е н и я Б е л о г о Д е л а! "Продолжения" не с оружием в руках, а духовно, психологически, с "идеей" на вооружении.И направлен он не только к Белым воинам, он касается всех русских людей, сегодня благополучно существующих за рубежом России. И в основе этого вопроса лежит иной вопрос, о котором можно иногда забывать, но уйти от которого невозможно: существует ли русская эмиграция только... для сохранения своего благоденствия на прошлом Белого Дела, или она, несмотря на все, сможет стать "светочем", зажженным пятьдесят лет тому назад в степях Кубани Первопоходниками? Вот куда направлен наш вопрос!

Пройдут еще немногие годы и они унесут всех,кто шел в поисках "града Китежа"; они унесут и тех, кто,избежав уничтожения, построил свое существование на жертвенности "уходивших в степи".

Что, уйдя, все мы оставим после себя?!

* * *

Попав в эмиграцию, все мы жили десятки лет в том предположении, что... вот еще пройдет немного времени и снова мы понесем наши идеи на родину, и снова мы "воскресим нашу славу былую". Так и жили!

Но... годы шли, складывались в десятилетия и к сегодняшнему дню прошло уже полвека.

Как жили мы все?

Мы не думали о будущем. Мы жили неказистым, тяжелым и сумбурным "сегодня", мы имели "воспоминания", но у нас не было ясного, четкого и сознательного "завтра".Надо было "выдержать"... Это и все!

Никто не задумывался о том, что в р е м я есть самый страшный, самый неуловимый и не подвергающийся никакому контролю фактор, как сказал Великий Петр: "Время смерти невозвратной подобно есть"! Никто не задумывался над тем, что как жизнь нации, общества, так и жизнь каждого из нас заключена в трех простых словах, которые мы ежедневно произносим: " в ч е р а " - " с е г о д н я " - " з а в т р а " !! Но не только жизнь заключается в этих словах, в них заключен смысл истории всего человечества.

" В ч е р а " - это наше славное прошлое, борьба, жертвы и... надежды.

"С е г о д н я" - это учет того, что было сделано "вчера" и должно было послужить основой более светлого, более прочного, более лучшего "завтра". Сегодня должен был быть учтенным весь вчерашний опыт; он должен был быть исследован и об'яснен во имя "завтра".

Все это сделано не было: "вчера" прошло в воспоминаниях, "сегодня" были эмигрантские будни, а "завтра"? - его не существовало!

* * *

Но если вообще вся эмиграция жила без будущего,- еще меньше думали о нем мы, те, кто принимал участие в борьбе.

Мы считали себя "солью" земли; мы считали, что русский человек, не принимавший участия в "Первом" походе или не состоявший в Белой армии, что русский, принявший участие в иных попытках борьбы с коммунизмом, - все эти люди (а их было очень много!) не достойны ни говорить, ни обсуждать наше "прошлое". Мы упускали из виду то простое обстоятельство, что,рано или поздно, все мы осуждены на исчезновение, не оставив за собой никого для того, чтобы "продолжать" наше Дело!..

Нам и на ум не приходило, что наш русский историк Соловьев писал и исследовал колонизацию просторов,занимаемых Россией, не будучи сам "участником" ее; как могли писать историки о Полтаве, Бородине, об Итальянском походе, "не участвуя" в этих событиях; как мог Л.Н.Толстой дать одно из наилучших описаний Аустерлица, не принимая участия в боях.

Но еще и сегодня мы слышим голоса говорящих о том,что "неучастник" того или иного не имеет "права" ни говорить,ни писать, ни высказывать своего суждения о прошлом...

Этот абсолютно не исторический подход к прошлому не только лишил Белое Движение смены, он лишил его какого-либо будущего. Ибо,со смертью последнего Белого воина...кто понесет знамя дальше?

* * *

Есть только один признак, который дает каждому русскому моральное право говорить о Белом Деле. Это его любовь к России, к ее истории и абсолютная вера в правоту идей,легших в основу Белого Движения. Всякий, кто имеет это чувство, несет его в своей душе, его исповедует, все эти русские,а в первую очередь русская молодежь, не только могут, но и должны "продолжать" то, что однажды было начато, и все они должны составить ту стену, которая примет наши заветы.

В словах полковника Рязнянского заключается и нечто иное: он говорит о заветах "Б е л о й Р у с с к о й И д е и".

В сознании горемычной русской эмиграции совершенно стерлась та истина, что Белое Движение не было движением наемников, которые боролись только для того, чтобы "потешить удаль молодецкую". Участники его боролись за и д е ю Р о с с и и и только за нее! - за историческое продолжение традиционной жизни нашей нации; за продолжение уклада русской жизни;за продолжение и развитие русской культуры, которая создавалась веками; за все богатое и удивительное своеобразие России; за историю ее первых

князей и веча; за историю Новгородской республики; за собирание Русской Земли, за "казачью вольницу", которая на "оргаке" своего седла продвигала границы государства; за историю кровавой и непрестанной борьбы с природой, врагами и препятствиями всякого рода, вставшими перед нацией.

Белое Движение боролось не только за сохранение границ России, но за сохранение и расширение ее духовных ценностей, выраженных в именах наших великих писателей, композиторов, артистов, художников, ученых и техников. "Белая Русская Идея", о которой говорит полковник Рязянский, является у н и в е р с а л ь н о й н а ц и о н а л ь н о й и д е е й Р о с с и и, вне п а р т и й, р е ж и м о в или о р и е н т а ц и й.

И только это, а ничто иное, должно быть передано той "смене", которая должна занять наше место, когда мы... уйдем!

* * *

Не подлежит никакому сомнению, что такое понимание Белой Идеи исключает личные мелкие самолюбия и что только такое понимание может стать основой нашего сплочения, отбрасывая "мелочи жизни", которые составляют последнюю попытку немногих представить себя "солью" земли, за чем фактически не существует никакого будущего, никакого "завтра"!..

Зная, что время не ждет, глубоко сознавая все, о чем мы говорили выше, Редакция этого журнала открывает его страницы для всех мнений и высказывания всех взглядов, не исключая никого, помимо тех, кто - или преследуя личные цели, осужденные заранее на гибель и быстрое забвение, или пропагандируя мелкое политиканство - предполагает этими путями стяжать славу и приобрести известность, весьма сомнительной ценности.

"Вестник Первопоходника" не является органом никогда не существовавшей "белой гвардии", о которой лепечут те, для кого Белая Русская Идея непонятна. Страницы этого журнала принадлежат всем русским людям, которые положительно и без колебаний отвечают на вопрос генерала М.В.Алексеева - "любите ли вы Россию"?

Это все - и ничего больше!

Мы далеки от всякого эмигрантского политиканства; мы далеки от безумного желания решать будущее нашей родины, сидя за рубежом, ибо мы полностью сохранили основную идею Белого Движения, что право решать это будущее принадлежит всему народу, а не малой части его.

Мы, все Белые воины, имеем лишь одно моральное право - считать себя п е р в ы м и, претворившими в жизнь завет Великого Петра: "жизнь нам не дорога, жива была бы Россия"!

Наш "долг" не исполнен и все мы находимся на "передовой", но мы ждем... нашу смену, которая должна принести новые мысли, новую энергию для продолжения того, что начали ее отцы пятьдесят лет тому назад.

И мы спрашиваем - где эта смена?!

Редакционная Комиссия

"Только теперь то, что было ясно в 1918 году участникам Белого русского движения начинает проникать в сознание всего свободного мира".

В день пятидесятилетней кончины

Генерального Штаба Генерал-Майора

Михаила Гордеевича

ДРОЗДОВСКОГО,

Начальника Третьей Дивизии Добровольческой Армии,

последовавшей 1 января 1919 г. в г.Ростове н/Д.
после полученного ранения,

Главное Правление Союза Участников Первого
Кубанского имени генерала Корнилова Похода

и Редакционная Комиссия журнала
"Вестник Первопоходника"

с чувством глубокой печали вспоминают преждевременный
уход доблестного офицера и Начальника, сохраняя о нем

ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ.

Д Р О З Д О В Ц А М

Дрозды, на бой! Дрозды, вперед!
Зарю будить, быть с солнцем вместе,
Лететь туда, куда зовет
Великий долг любви и чести.

Дрозды в огне, Дрозды в бою,
Крылами темень разрывают
И Русь любимую свою
Из тьмы и смерти вызволяют.

Пройдут года, придет пора,
Воскреснет Русь в красе и силе,
И с неба спустится заря,
Которую Дрозды будили.

Узнает свет тогда - зачем
Господь их за орлов назначил
И почему в сердца им всем
Вложил такой огонь горячий.

Ив.Эйхенбаум

- Никогда не забывайте тех наших братьев, которые, "славой и честью венчанный", положили свои жизни в борьбе против большевизма!

В.Веригин

С М Е Н А В Б Е Л О М Д О М Е

Не будет преувеличением сказать, что глаза и уши всего мира, правительств и глав государств были обращены к Вашингтону, столице Соединенных Штатов, в день 20 января 1969 года.

В этот день бывший Президент Соединенных Штатов г-н Линдон Д ж о н с о н, согласно Конституции, передал наивысший пост страны новому, тридцать седьмому Президенту, г-ну Ричарду НИКСОНУ.

В этот день не только государственные дела Соединенных Штатов, но и все международные сношения вступили в новый и пока для нас неизвестный период.

Смена в Белом Доме далеко не означает только смену личностей, она обозначает совершенно новое направление как внутренней, так и международной политики Соединенных Штатов. Говорить о том, каковыми будут действия нового Президента, каковой будет его внутренняя и внешняя политика - пока преждевременно, ибо для определения их у нас нет достаточных оснований, а путь предположений и догадок не является нашим путем в столь серьезных вопросах.

Единственное, что можно сказать в настоящее время о новом Президенте Соединенных Штатов, - что он является личностью исключительно достойной: образованный, умный и с большим опытом как в вопросах административных, так и международного порядка. Мало того, президент Ричард Никсон - человек глубоко религиозный и соблюдение моральных принципов составляет отличительную черту его характера.

Задачи, стоящие перед новым Президентом и требующие в некоторых случаях очень быстрых решений, настолько же сложны, насколько и серьезны. Задачи, стоящие перед ним, можно смело сказать, трудно поддаются учету, а способ их разрешения предусмотрен быть не может.

Если мы обратимся к прошлой истории Соединенных Штатов, то мы немедленно увидим, что в ней нет внезапных, резких перемен курса государственной политики; в ней отсутствуют сенсационные повороты. Государственная жизнь самого мощного в мире государства с самого его возникновения покоилась на определенных принципах, заключенных в Конституции Соединенных Штатов. Что бы ни писалось или говорилось о ее "устарелости" и несовершенстве, но именно в ней заложен органический процесс прогресса внутренней жизни страны и отношения Соединенных Штатов к вопросам международной политики. И для тех, кто не учитывает этого обстоятельства, политические события в Соединенных Штатах зачастую могут казаться результатом неожиданных просчетов.

По этой Конституции, Президент Соединенных Штатов является самым авторитативным правителем и, каковы бы ни были решения его кабинета, - последнее, решающее слово всегда принадлежит только ему во всех вопросах жизни нации. Это подтверждает всем известное изречение: "Английский король царствует, но не управляет; американский президент не царствует, но управляет". Власть его настолько широка, что вряд ли можно найти ей параллель.

Американский президент является не только главою государства и вершителем его внутренней и внешней политики, он еще и Верховный главнокомандующий всей вооруженной мощи Соединенных Штатов и только ему во всем западном мире принадлежит право применения атомного оружия. Это последнее обстоятельство ставит его в положение, когда, фактически, жизнь или смерть всей человеческой цивилизации находятся в его руках. Эта ответственность Президента Соединенных Штатов должна быть обозначена неизмеримой в моральном отношении.

Но, несмотря на все это, американский Президент не является ни диктатором, ни независимым в проявлении своей власти.

Американская Конституция - документ удивительной прозорливости и государственной мудрости, предоставив Президенту колоссальную власть, с другой стороны - создала институции контроля этой власти и решений самого Президента. Институции эти - Верховный Суд и Конгресс. Так государственное управление Соединенных Штатов построено на сложных взаимоотношениях юридической, законодательной и административной власти.

Вышеуказанное обстоятельство, конечно, влияет на решения Президента, но не меньшее влияние на все его действия оказывает и то "наследие", которое он получает от своего предшественника, и процесс этот носит название "продолжения", которое непрерывно идет со дня основания Соединенных Штатов.

Подкрепим это словами бывших президентов.

Президент Джонсон сказал:

> "... Тридцать седьмой президент Соединенных Штатов найдет, как это нашел и я, что все предыдущие президенты оставили после себя нечто"...

Президент Герберт Гувер:

> "... Никто не может быть президентом без того, чтобы не иметь в виду усилий ... его предшественников".

Вот почему нужно более внимательно посмотреть на то "наследие", которое новый президент Ричард Никсон получил от своего предшественника Линдона Джонсона.

***

Говорить о "наследии" в данном случае, это значит говорить о последнем президенте.

Ушедший президент Линдон Байнес ДЖОНСОН, несмотря на ряд неуспехов во время своего правления, оппозицию к его политике со стороны широких кругов американской нации и потерю популярности, несмотря на все это - ушедший президент был личностью незаурядной и войдет в историю Соединенных Штатов, как большой государственный деятель. Из тридцати шести предыдущих президентов, Л.Джонсон является личностью самой сложной, оставившей за собой неизгладимый след. Л.Джонсон был президентом с исключительной широтой и размахом в своих намерениях, планах, целях и желаниях. После Джонсона ни один будущий президент не сможет обойти в своих действиях ни борьбы с нищетой, ни попыток гарантировать каждому гражданину Соединенных Штатов достойное существование...

Личности истории не подлежат ни суду, ни осуждению, как не нуждаются они и в оправдании. Их действия не подлежат никакому "суду", ибо они являются людьми уже прошедшей эпохи и действия их нуждаются в об'яснении и исследовании тех причин, которые побудили их действовать именно так, а не иначе. Они могут быть рассматриваемы только как суб'екты истории.

Годы, в которые Джонсон оказался президентом, были для Соединенных Штатов годами тяжелыми; они не были менее сложными и что касается международного положения. В эти годы начался длительный процесс (мы находимся только в начале его) пересмотра всех ценностей и всех стандартов социальной, экономической и политической жизни во всех государствах. В Соединенных Штатах этот и без того сложный и болезненный процесс был усугублен вопросом расовым, который в течение целого столетия (со времени войны Севера против Юга) тлел и, вырвавшись наружу, немедленно приобрел характер революционный, насильственный. Вряд ли кто-нибудь, будучи на месте Джонсона, смог бы сделать больше, или более искусно для разрешения этого, для Соединенных Штатов чрезвычайно важного, явления.

Господин Джонсон стал Президентом после тридцатилетней деятельности на постах административно-политических, ответственных и значительных, и в этом отношении ни один из президентов Соединенных Штатов не имел большего опыта, нежели он.

Желания и планы Джонсона нужно назвать обширными, если не безграничными. В первую очередь он хотел быть об'единителем нации и спасителем нуждающихся дома; за границей он имел в виду стать отцом демократических принципов в Азии, несомненно, что он хотел стать "новым Линкольном" для негров; в иностранной политеке он предполагал превзойти прозорливость Трумана и его твердость, и он надеялся стать столь же популярным, сколь популярен был генерал Айзенхауэр. Но больше всего Джонсон жаждал получить всеобщее доверие избирателей и... признание своих заслуг будущими историками.

Но так стало, что все эти, частью высокие, частью эгоистические стремления Джонсона оказались в развалинах в день, когда ему пришлось покинуть высокий пост Президента Соединенных Штатов.

Трагедия Джонсона глубже трагедии президента Вилсона и причины ее разнообразны и глубоки. Истинная трагедия Джонсона заключается в том, что, вопреки всем остальным президентам Соединенных Штатов, он не вырастал с проблемами (как это, например, было у А.Линкольна), которые перед ним стояли и которые он разрешал, и дальше - в том, что давление, влияние среды было настолько сильным, что сопротивляться ему он мог только с трудом и неохотно. Вполне возможно, что Джонсон просто и не чувствовал необходимости это делать.

Будучи мастером политических комбинаций и чутким барометром "политической погоды" в своей прошлой деятельности, Джонсон никогда не понял настроения новой эпохи, в которую политика перестала быть делом замкнутого круга профессиональных политических дельцов, а стала достоянием масс. А между тем, его задача и заключалась в том, чтобы каждый гражданин Соединенных Штатов почувствовал, что он является равноправным партнером в общем предприятии. Война в Вьетнаме, которая была особо выдвинута, как

"обвинительный акт" против Джонсона (при сильном участии коммунистов!), далеко не явилась решающим фактором его планов.

В настоящее время перемены в социальной жизни общества происходят с такой быстротой, что следовать им почти невозможно. Джонсон очень часто реагировал на эти перемены шестидесятых годов методами - тридцатых. В годы, когда вся социальная структура американской нации подвергалась пересмотру и для большинства людей будущая перспектива была совершенно туманной или скрывала возможные опасности, нация нуждалась в президенте, которому она могла бы доверять и надеяться, что он выведет ее "на чистую воду". Вместо этого, в Белом Доме находился суровый, зачастую бескомпромиссный проповедник и... учитель, государственный деятель, который измерял успехи, достигнутые нацией, статистикой, цифрами и бюджетами, которые очень часто были - увы! - ложными. Эти астрономические цифры биллионов долларов для состоятельных классов были совершенно ненужными, а для нуждающихся - непонятными. Так среди народа все больше и больше появлялось недоверия к самому Джонсону и к его словам, прогнозам и планам.

Чем сильнее была оппозиция к мероприятиям Джонсона, тем больше он обращался к секретности и недоговоренности, тем больше в нем самом вырастало чувство недоверия к народу, людям, его окружавшим, в которых он начал видеть тормоза всех его планов. Взамен он получал... общее недоверие, и эта пропасть, которую сам Джонсон ясно начал чувствовать, довершила его личную трагедию.

В самом деле! Желая об'единить всю нацию, Джонсон не смог добиться единства в своей собственной партии, которая раскололась на ряд фракций, определенно оппонирующих самому Президенту. Намериваясь осуществить ряд социальных реформ, Джонсон ушел, оставив за собою нацию, погруженную в классовый и социальный конфликт, несомненно, революционного порядка. Получив на выборах 1964 года самое значительное большинство голосов в истории президентских выборов, Джонсон должен был сам отказаться от дальнейшей власти, в целях... сохранения мира и единства нации!..Но несмотря на всю эту трагедию, будущий историк эпохи Джонсона должен будет отметить факт, что ряд важных мероприятий и законов был им успешно проведен в жизнь. Закон о медицинской помощи; федеральная помощь в делах провещения; ряд законов в области так называемых гражданских прав (касающихся негров); ряд мероприятий к устранению городских трущоб; охрана потребителей и усилия для борьбы с нищетой и голодом. Конечно, все эти мероприятия требуют еще многих усилий и усовершенствований, равно как и колоссальных расходов, но... они были начаты Джонсоном и не смогут быть уже ни приостановлены, ни, тем более, прекращены.

Область международной политики не была сильной стороной Джонсона. Он, прежде всего, ее не понимал и в прошлом всегда находился вдали от нее. Начиная с Государственного секретаря Роска, последовательно переходя к Государственному Департаменту и ближайшим советникам Джонсона и кончая им самим, следует сказать, что вопросы международной политики составляли для всех их второочередную задачу и велись безидейно, благодаря чему был нанесен колоссальный ущерб престижу Соединенных Штатов за границей. Несчастная война в Ььетнаме (полученная Л.Джонсоном в наследство от определенного легкомыслия и непродуманности всего вопроса бывш.президентом Д.Кеннеди) заслонила все остальное. НЭТО приш-

шел в совершенный упадок, раскрытый советской оккупацией Чехословакии; неясная политика на Ближнем Востоке грозит немалыми опасностями в будущем; начатые переговоры с СССР об ограничении атомного вооружения закончены не были, ввиду оппозиции Конгресса, и так далее, и так далее. Эту область Л.Джонсон оставляет новому Президенту в состоянии полного хаоса и ряда неизвестностей.

Но и кажущиеся успехи Джонсона в области социального прогресса оказываются недостаточными и ведут к ложным выводам.

Как политик, Джонсон рос в Техасе, в условиях доминирования демократической партии во всей общественной жизни этого штата; он рос в Конгрессе, в атмосфере партийных и междупартийных манипуляций, но его подготовка в смысле управления широкой национальной и, в особенности, международной политикой была недостаточной. С ростом оппозиции в стране, с нарастающей критикой со стороны так называемых "интеллектуалов"(интеллигенции), Джонсон все больше чувствовал свое "сельское" происхождение и...недостаток в образовании.

Если бы Джонсон смог создать широкий кредит общественного доверия в массе американской нации, он смог бы пережить кризис и, быть может, даже вывел бы нацию из тупика, в который она попала, во многом - при его помощи. Но этого Джонсон достичь не смог, и главным образом, по причине того, что его словам не верил никто - ни массы, ни Конгресс, ни даже его ближайшие сотрудники. Все больше и больше Джонсон скрывал истинное положение в Вьетнаме, он скрывал истинный расход средств на войну, боясь, что расход этот может повлиять отрицательно на его социальные мероприятия. Имея колоссальный дефицит в государственном бюджете, неустойчивость доллара на международной бирже, Джонсон упорно продолжал утверждать, что все социальные мероприятия могут быть осуществлены без особых кредитов. Это было ложно, и Конгресс ему не верил. Он не верил ни его цифрам, ни его обещаниям! Он сомневался в целесообразности его мероприятий.

Мало этого! После пожаров в городах и восстаний негров, общественное мнение категорически воспротивилось дальнейшим поблажкам в отношении черного населения, но, несмотря на это, Джонсон упорно продолжал требовать нового законодательства в этом направлении.

Не представляет собою никакого сомнения, что "прогресс", который Джонсон собирался осуществить, требовал очень продолжительного времени, а главное - постепенности и колоссальной работы в области перевоспитания и изжития тех предрассудков, которые накопились у нации в течение сотен лет.

И опять, несмотря на все; Джонсон был очень сильной личностью и в периоды кризисов действовал решительно, без боязни и не колеблясь. Его сопротивляемость внешним влияниям была упорной, если не безграничной.

Таковым является наследство, оставленное новому Президенту Соединенных Штатов Ричарду Никсону. Как он будет разрешать проблемы исключительной важности, сложности и обширности - говорить сейчас преждевременно.

Мы, со своей стороны, можем пожелать новому Президенту Соединенных Штатов - В ДОБРЫЙ ЧАС!

В.Веригин

А.Терский

Р У С С К И Й А Р С Е Н А Л

Краткая история развития вооружения русской и советской пехоты

От Редакционной Комиссии:

Ряд статей нашего сотрудника А.И.Терского представляет большой интерес не только для военных, но и для техников, заинтересованных в развитии вооружения пехоты, то-есть так называемого "малокалиберного" оружия. А.И.Терский проследил постепенное развитие вооружения по многим новым источникам и в очень интересной форме говорит о русских усилиях в развитии современных видов вооружения. Важно и то обстоятельство, что сам автор является офицером артиллерии.

Зарождение огнестрельного оружия в России

Согласно утверждения известного русского историка Карамзина, основанного на данных Голицинской летописи, официальной датой зарождения русской артиллерии считается 1389 год. Что же касается пушек и тюфяков*) (упоминаемых в других летописях), стоявших на стенах Кремля еще в 1382 году, то Карамзин отнес их не к огнестрельным орудиям, а к метательным машинам (машины для бросания камней).

Видный специалист-оружейник Федоров В.Г., бывший царский генерал-майор, а при советской власти - генерал-лейтенант, профессор, доктор технических наук и академик, своими научными исследованиями доказал, что тюфяки, стоявшие на стенах Кремля в 1382 году, были оружием огнестрельным и в течение трех столетий состояли на вооружении русских воинов.

Пушки, пищали и тюфяки представляли собой различные виды первоначальной русской артиллерии.

В связи с этими исследованиями, в СССР поставлен вопрос о перенесении даты возникновения артиллерии на Руси с 1389 года на середину XIУ века.

Т у л ь с к и е о р у ж е й н и к и

Несколько столетий назад город ТУЛА был южным рубежом и крепостью Московского государства. В нем был построен кремль с толстыми кирпичными стенами, девятью могучими башнями и железными воротами. Этот кремль был свидетелем многих битв, его стены выдержали не одну осаду.

Постоянная угроза со стороны врага, главным образом татар, заставляла жителей города Тулы жить настороже и всегда быть готовыми отразить его нападение, а это, в свою очередь, вызвало у них необходимость хорошо овладеть оружием и, следовательно, его изготовлением.

---

*) Тюфяк - старинное название специального прибора, пускающего помногу крупных стрел одним спуском. Это род старинной пушки, либо пищали. Вообще, стреляющее оружие.

Производству оружия, вначале холодного, а потом и огнестрельного, способствовало наличие поблизости железных руд.

Уже в XУ1 веке тульские кузнецы и железных дел мастера, или, как их тогда называли - самопальные, приобрели широкую известность. Им было поручено изготовление оружия для казны на льготных условиях.

К концу XУП века самопальные мастера г.Тулы изготовляли для казны ежегодно до 2000 пищалей (ружей) хорошего качества.- Особенно славилось оружие, вырабатываемое мастером Демидовым, на что обратил внимание император Петр Первый. Оценив в Демидове смелость, предприимчивость и ум, Петр Первый повелел ему построить "железоделательный" завод и разрешил бесплатное"рытье" руды.

Это мероприятие дало сильный толчок развитию оружейного дела в городе Туле.

Здесь же, в начале 1712 года, по приказу Петра Первого, был заложен казенный оружейный завод,"где можно бы ружья, фузеи*), пистолеты сверлить и оттачивать, а палаши и ножи точить водой" (используя силу течения воды).Производство ружей достигло после этого до пятнадцати-восемнадцати тысяч в год.

При Екатерине Второй завод был намного расширен и стал выпускать ежегодно до 45.000 ружей.

Во время войны с Наполеоном в 1812-1813 годах, тульские оружейники сделали шестьсот тысяч ружей.

В Крымскую кампанию, когда геройские защитники Севастополя испытывали острую нужду в штуцерах (нарезном оружии), которыми были вооружены их противники, тульские оружейники пообещали сделать две тысячи нарезных ружей и послать их защитникам.

За три года - с 1853 по 1856 - в Туле было изготовлено сто семьдесят четыре тысячи нарезных ружей. Здесь же изготовлялись и ружья других систем, поступавших на вооружение русской армии по мере их усовершенствования (Терра-Нормана, Крика, Бердана), включая и знаменитую трехлинейную винтовку Мосина, "образца 1891 года".

Здесь производилось изготовление пулеметов Максима, а потом и разного автоматического оружия различных систем. С появлением военных оружейных заводов на Урале и в других местах, заводы города Тулы не потеряли своего значения и продолжали быть главными, основными заводами.

Из среды издавна славившихся мастеров-оружейников вышли и такие знаменитости как Дегтярев, Горюнов, Симонов и другие, прославившиеся изобретениями автоматического оружия.

Русская трехлинейная

Началу огнестрельного ручного нарезного оружия в разных странах положило изобретение в 1843 году Лихтехских штуцеров, однако, в России они стали вводиться только после Крымской войны. В Крымскую войну у нас на вооружении штуцеров почти не имелось, что и было одной из причин неудачи этой войны (если не главной), в то время как войска противника были полностью вооружены ими. Штуцеры имели огромное преимущество перед другим

---

*) Кремневые ружья.

ручным огнестрельным оружием того времени благодаря бо́льшей дальнобойности (стреляли почти в три раза дальше) и большей точности.

Перевооружение русской армии на штуцеры длилось более пятнадцати лет (до 1866 года), когда в армии стал вводиться новый тип винтовки системы Терра-Нормана, но уже в 1868 году эта система стала заменяться на новую систему Крика, или, как ее называли солдаты - "крынка".

В 1870 году на смену "крынки" приходит винтовка Бердана №1, а в 1872 году Бердана № 2. И только в 1891 году, взамен этих иностранных систем, принимается русская трехлинейная винтовка.-

Изобретателем этой винтовки был капитан артиллерии Сергей Иванович МОСИН, окончивший в свое время Михайловское артиллерийское училище, а потом Михайловскую артиллерийскую академию, после чего стал работать на военном оружейном заводе в гор.Тула. В конце прошлого века, он в чине полковника был уже начальником Сестрорецкого военного завода.

Первый образец своего изобретения С.И.Мосин представил в 1882 году. Этот образец был еще несовершенен и потому не получил одобрения, и изобретатель продолжал упорно работать над ним и через три года представил новый, который был одобрен и изготовлен в количестве тысячи экземпляров для войсковых испытаний.

Испытания показали, что над усовершенствованием этой винтовки нужно еще не мало поработать, и С.И.Мосин принялся за это.

В начале 1890 года была произведена новая проверка действия мосинской винтовки, одновременно с предложенной русскому правительству винтовкой Нагана. Проверка показала, что обе винтовки действуют удовлетворительно, но обоим изобретателям предложили кое-что в них доработать и потом произвести дальнейшие испытания.

При новых испытаниях 21 декабря 1890 года винтовки показали одинаковые результаты. Начались длительные споры о том, какой из них отдать предпочтение. Состоялись дополнительные испытания уже в начале 1891 года, тоже не разрешили спора и, наконец, веское заключение тогдашнего инспектора патронных и оружейных заводов генерала Бестужева-Рюмина, подчеркнувшего прочность и простоту устройства мосинской винтовки, а также меньшую стоимость - решило спор в пользу С.И.Мосина.

Ввиду того, что С.И.Мосин, якобы, позаимствовал у Нагана некоторые детали для изобретенной им винтовки, по приказанию императора Александра Третьего винтовку надлежало именовать "винтовкой образца 1891 года", С.И.Мосину выдать премию в 30.000 рублей, а Нагану - 200.000 рублей.

Винтовка С.И.Мосина была признана лучшей в мире, так как она была снабжена оригинальной конструкцией отсечки-отражателя, устраняющей заклинения (продвижение двух патронов одновременно).

Спрос на нее был велик. США обратились к русскому правительству с просьбой разрешить ввести мосинскую винтовку в свою армию. Одновременно Сербия просила разрешения заказать подобные винтовки для своей армии на французских заводах.

Скорострельность изобретенной винтовки намного превышала все существовавшие системы ружей. Количество выстрелов в минуту давали:

1) Кремневые ружья, заряжавшиеся с дула	1 - 1,5
2) Ударные гладкоствольные - " -	2
3) Штуцеры, обр. 1843 г.	1 - 1,5
4) Винтовка Крика	6
5) Б е р д а н к а	7
6) Винтовка С.И.Мосина	12

Дальность стрельбы мосинской винтовки изумительная: могла поражать живые цели на расстоянии до четырех верст. Она стреляла бездымным порохом, что не демаскировало и позволяло, не прекращая стрельбы, хорошо видеть цель.

Благодаря своим высоким качествам, винтовка "образца 1891 года" и продержалась на вооружении армии более пятидесяти лет, заменяясь постепенно, из-за особенности характера войн, автоматами.

А.Терский

Примечание: При испытании винтовок, предназначенных для вооружения пехотных частей, одним из главных требований была возможность вести стрельбу с "примкнутым" штыком, чего не существовало в иных армиях.

В.Мирный

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

В Отечественную войну 1812 года русская артиллерия по своему качеству намного превышала таковую во французской армии. Перед войной, в 1805 году специальная комиссия пересмотрела все артиллерийские системы русской армии на основании последних достижений техники. В результате, русская армия была перевооружена новыми типами орудий, известными под названием "системы 1805 года". Вооружение русской артиллерии состояло из: трех - десяти и двадцатифунтовых единорогов, двенадцатифунтовых пушек средней и малой величины и шестифунтовых пушек. Орудия эти были во многом переделаны, по сравнению со старыми, получили более совершенные лафеты и облегчение в весе, что немедленно увеличило их способность легко передвигаться и маневрировать в бою. В 1811 г. в русской артиллерии был принят новый прицельный прибор системы Кабанова, который не только упростил технику ведения огня, но и повысил меткость его. Предельная дистанция огня была (стрельба ядрами) - для пушек около 2,5 тысяч метров; для единорогов 2 тысячи метров. Оба типа орудий могли вести очень меткую стрельбу до дистанции 1200 метров.

Что касается артиллерии армии Наполеона, то технически она во многом уступала русской. Армия Наполеона имела на вооружении орудия - французские, прусские и саксонские, сильно отличавшиеся конструктивно, по калибру и остальным боевым качествам друг от друга. Продвигаясь в глубь России, Наполеон был принужден бросить все тяжелые орудия, ввиду состояния дорог. Так, подойдя к Бородину, армия Наполеона содержала только одну десятую тяжелой артиллерии из общего состава ее орудийного парка; вся остальная артиллерия состояла из легких трех и четырехфунтовых пушек. Дальность тяжелой артиллерии Наполеона (двенадцать фунтов) достигала одного километра, а дальность прицельного огня легкой артиллерии не превышала 700-800 метров.

Выбирая позицию, Кутузов - один из самых блестящих тактиков военной истории - главным образом выбирал ее с точки зрения маневрирования и ведения прицельного огня артиллерией.

Русская армия под Бородиным имела 954 орудия против 556-ти у армии Наполеона. Нужно особенно подчеркнуть, что так называемый "Артиллерийский резерв", под командованием начальника артиллерии армии генерала Кутайсова, состоял из 390 орудий и к концу боя все еще в нем находилось 96 орудий (отд.батарейные роты и гвардейская артиллерийская бригада). У Наполеона к концу боя осталось в резерве 44 орудия.

Артиллерийские позиции под Бородиным были расположены в полном соответствии с "Общим правилом для артиллерии в полевом сражении" *)

Согласно этим "правилам", на дистанции в пятьсот саженей надлежало стрелять редко, для затруднения передвижения противника; на дистанции в триста саженей - стрелять чаще, чтобы остановить противника; на дистанции в двести саженей и ближе вести беглый огонь для истребления противника...

Эти "Общие правила" предписывали массирование и постепенное усиление огня артиллерии в ходе боя. В них, в п е р в ы е в истории военного искусства говорилось о ведении огня из единорогов с... полузакрытых позиций:

> "Избегать ставить батареи на весьма возвышенных, крутых местах; напротив того, батареи из единорогов могут с великою выгодою быть поставлены за небольшими возвышениями, которыми бы они только закрывались, ибо все почти их выстрелы, кроме картечных, суть навесные"...

Общее расположение русской артиллерии в Бородинском сражении было следующим:

На правом фланге, в укреплениях было 26 орудий; между деревней Маслово и селом Бородиным - пять батарей из 37 орудий; у села Бородино - батарея из 4 орудий, в центре позиции, на Курганной высоте - 18 орудий (10 вели огонь через амбразурные укрепления). На левом фланге, у деревни Шевардино, в укреплении находилось 12 орудий и на юго-западном - деревня Семеновская - 36 орудий.

В Бородинском сражении, принимая во внимание число введенных в бой орудий, русская армия имела 5,5 орудий на тысячу солдат, а французская - 4,5 орудий. Плотность артиллерии на участке дер. Семеновская - Филли, дер. Горки - Семеновская и вершина Семеновского оврага достигала временами: одно орудие на каждые пять метров - для обеих сторон!

Что касается расхода снарядов (гранат и картечи), то в русской армии за один день 26 августа он превысил шестьдесят тысяч штук (около 100 снарядов на одно орудие!!). По данным начальника артиллерии французской армии, генерала Ларибосьера, - расход был шестьдесят тысяч пушечных и один миллион четыреста тысяч оружейных зарядов!

Русская артиллерия потеряла подбитыми и захваченными тринадцать - семнадцать пушек (точно установить нельзя было); русские отбили у французов пятнадцать орудий.

---

*) См. "Столетие военного министерства, 1802-1902". СПБ 1903 г. ч. 1, кн.2, стр.315-318.

Перед сражением генерал Кутайсов, начальник артиллерии русской армии, отдал следующий приказ всем артиллеристам:

"... Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы они с позиции не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции; артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет врагу вред, вполне искупающий потерю орудий"...

Этот приказ генерала Кутайсова был русскими артиллеристами выполнен точно!

Отменная тактическая подготовка русской артиллерии дала ей возможность превосходно маневрировать в Бородинском бою и точно координировать свои действия с пехотой и конницей. Огневая техника была высокой и выразилась в искусном перенесении огня и его массирования в минуты критические.

Как всегда, русская артиллерия была блистательной, искусной и мужественной!

Но и на полях Белой Борьбы наша артиллерия была не менее блестящей, и все мы с чувством гордости и благодарности вспоминаем ту поддержку, которую нам оказывали наши блестящие артиллеристы, всегда составлявшие гордость российских армий.

В.Мирный

"РОДИМЫЙ КРАЙ"

Орган общеказачьей мысли

Издает - Донское Войсковое Об'единение

Редактор Б.А.БОГАЕВСКИЙ

с редакционной коллегией

Адрес редакции:

230 av. de la Division Leclerc

95 - Montmorency, Franc.

Подписывайтесь и покупайте журнал "Вестник Первопоходника", посвященный истории Белого Движения в России и Белой борьбе в странах русского рассеяния, не прекращающейся и поныне.

- - -

А.Ефимов

И Л Е В Ц Ы И В О Т К И Н Ц Ы

(Продолжение)

35. У Красноярска

Деревня Зеледеево была вечером 5 января занята регулярными красными войсками, наступавшими по тракту. Противник грозил сжать Вторую армию с двух сторон.

При таких условиях, предполагаемая повторная атака на Красноярск, с несомненным ударом красных с запада в тыл атакующим, могла закончиться новой неудачей или тяжелым поражением и большими потерями.

Неуверенность в успехе побудила старших начальников - Главнокомандующего генерала Каппеля и Командующего Второй армии генерала Войцеховского отказаться от захвата Красноярска и обойти город с севера.

Был намечен путь прорыва из района Минино - Зимино, через деревню Дрокино, на деревню Темерино (на старых картах - Темирино) и далее, в обход города севернее. Для движения в Темерино из Дрокино, которое расположено на большом тракте, необходимо было пройти по тракту две версты в сторону Зеледеево, находившегося в руках красных, и повернуть к северо-востоку, по дороге на Темерино. Для обеспечения этого перекрестка была назначена Камская дивизия генерала Пучкова, которая до рассвета 6 января выступила на Дрокино.

Прорваться благополучно намеченным путем удалось только посланным вперед обозам Камской дивизии, под прикрытием 29-го Бирского полка. Навстречу остальным полкам Камской дивизии, развертывавшимся для обеспечения перекрестка, уже подходили цепи противника из Зеледеево.

Произошел упорный бой. Полки камцев понесли тяжелые потери. Испытывая недостаток патронов, Камцы должны были отойти от перекрестка к деревне.

Поворот с тракта на дорогу в Темерино удержать не удалось.

Подходившие к району Дрокино отряды искали возможности прорваться к северу без дорог. Так, одной из первых прошла вторая Уфимская кавалерийская дивизия, начальник которой ген. Кантакузен сообщил генералу Пучкову, что он имеет хорошего проводника, и прошел мимо, не оказав помощи.

Подошедшие вслед четвертая Уфимская дивизия и некоторые другие части подкрепили Камцев и приняли участие в отражении красных при их попытках захватить Дрокино.

Прибывший к полю боя Главнокомандующий генерал Каппель, со своим конвоем выдвинулся для угрозы правого фланга противника, но красные успели предупредить этот маневр своими резервами.

Генерал Войцеховский посылал на помощь все, что еще не потеряло боеспособность, в том числе третий Барнаульский полк, в большом порядке подошедший из Минино.

Бой затянулся на несколько часов и дал возможность многим частям проскочить на север. Камская дивизия, выйдя из боя с большими потерями, собралась в Темерино к пятнадцати часам дня. Уфимская подошла туда же к вечеру (подробности боя читатели най-

дут в очерке ген.Пучкова в "Вестнике" и в книге ген. П.П.Петрова "От Волги до Тихого океана").

Генерал Войцеховский, распоряжавшийся в районе Минино, не успел, повидимому, пройти со своим штабом и штабом Уфимской группы генерала Бангерского через Дрокино и, к ночи на 7 января, достиг села Есаулово, пробившись туда под прикрытием 3-го Барнаульского и 11-го Оренбургского казачьих полков.

Левая колонна Второй армии - группа генерала Вержбицкого, вечером 5 января, под давлением красных, оставила Зеледеево и обошла Красноярск с севера, пробившись через красные заслоны. В этой группе находилась Воткинская дивизия,которая сохранила все свои пушки. Воткинцы, при подходе к Красноярску,выслали разведку в самый город. Отправился для выяснения обстановки начальник конной разведки 57-го Воткинского полка, поручик Орел,который и побывал в разных местах города и в штабе красных. Его разведка помогла выбрать правильную дорогу мимо Красноярска. Сам он,послав донесение с переодетым всадником,присоединился к полку после прохода Воткинцев за Красноярск.

Так же небольшая группа генерала Сахарова, бывшего Главнокомандующего, прошла севернее Красноярска в село Есаулово, выступив утром 7 января дальше по реке Есауловка и достигла большого Сибирского тракта. В отряде генерала Сахарова насчитывалось немногим более тысячи людей.

Ко всем крупным отрядам, указанным выше,присоединилось много более мелких частей - осколков полков, батарей и отдельных людей, не желавших попадать в руки красных и находивших в себе силы идти дальше на новые опасности и невзгоды.Но было не меньше, а скорее больше отказавшихся от дальнейшего движения, уходивших в Красноярск сдаваться или ждавших на месте своей участи. Чрезмерная усталость, отсутствие средств передвижения,потеря веры в возможность успеха в борьбе с красными и другие подобные причины заставляли павших духом людей сдавать свое оружие и оставаться на милость мстительного победителя.

36. Прорыв у Красноярска остатков Третьей армии

На квартиру начальника станции Минино, где генерал Молчанов собирал сведения о происходивших за день событиях и о путях возможного выхода из окружения, приехал генерал Круглевский.Было около двадцати двух - двадцати трех часов в ночь с 6-го на 7-ое января.

Генерал Круглевский подтвердил сведения, что Вторая армия прорвалась днем на север, сообщил, что красные обезоруживают отставших и добровольно оставшихся и что в деревне Минино Командующий Третьей армией, генерал Барышников, собрал старших начальников на совещание.

Генералы Молчанов и Круглевский отправились на совещание. Там очень обрадовались прибытию начальника Ижевской дивизии. Оказалось, что от Третьей армии вышло не много частей,но и среди пришедших идут колебания: идти ли дальше или сдаваться.

Агенты большевиков ведут усиленную агитацию среди измученных людей и уговаривают идти в Красноярск, где им будто бы ничто не угрожает. Сильное впечатление произвел чей-то доклад о том, что некоторая часть состава Волжской кавалерийской бригады от-

казывается идти дальше. Бригада пользовалась заслуженной боевой славой и ее полки считались среди лучших и сто ких в армии. Доклад этот, как потом оказалось не вполне отвечал действительности. Выяснилось также, что, кроме поредевших частей Волжского корпуса, налицо есть только группа Уральцев, собравшихся около генерала Круглевского в числе четырехсот человек, и Ижевцы.

Ижевцы составляли наиболее сильную и крепкую часть армии. Их осталось тоже не много - около семисот человек, половина - конный полк.

На совещании было решено пробиваться, притом не теряя времени, как только к деревне Минино подтянутся Ижевцы.

Генерал Молчанов вернулся на станцию и отдал приказ немедленно собираться. С собой не брали ни одной повозки,- все должны были быть верхом или пешими. Путь был без дорог, между деревнями, которые заняты противником, окружившим нас со всех сторон. Предстояло пересекать овраги и прокладывать дорогу по сильно пересеченной местности.

В большой комнате квартиры начальника станции разыгрывалась тяжелая драма. Жена ад'ютанта, штабс-капитана Виктора К., лишь минувшим летом вышедшая замуж, полная, болезненная и в положении, не могла ехать верхом. Также и еще две женщины не согласились на этот способ передвижения. Их оставляли на попечение жены начальника станции, которая обещала им помочь при первой возможности выехать домой в Ижевск.

Многие стали писать письма своим близким. У всех на душе было тяжело, некоторые плакали. И трудно было сказать, кто кого оплакивает - остающиеся уходящих в неизвестность, или уходящие остающихся во враждебном окружении?

Были срочно стянуты эскадроны, бывшие в охранении. Двинулись на север и вошли в деревню Минино. Светлая ночь. На улицах и площадях толпы солдат. Масса саней, костры. Ярмарка, а не войсковой бивак. Многие уже решили дальше не идти. Идет агитация за сдачу. Появился корнет Хорошунов, уже без погон и без оружия. Прибыл он в полк во время его формирования, а с началом боевых действий исчез в тыл. Подошел к строю, когда прошла голова колонны, и агитировал за сдачу. Доложили командиру полка и тот приказал его привести. Хорошунов немедленно скрылся.

Командир первого эскадрона, корнет Лумпов, с несколькими всадниками отправились разыскивать свои семьи. Может быть, Хорошунов толкнул их на это - почти наверняка! - ложными сведениями. Лумпов - хороший офицер и храбрый, исполнительный командир эскадрона, но он отправился на розыски, не спросив разрешения командира полка. Наверное боялся, что этого разрешения не получит. Что с ним и со всадниками, уехавшими с ним, случилось - осталось неизвестным. Агитация на Ижевцев не действовала, встретиться с семьей - другое дело.

На улице были сложены несколько больших куч винтовок, шашек, подсумков для патронов и тому подобное. Часовые, если и были, - удрали при приближении полка. Всадники, не имевшие шашек, подобрали их из кучи и пополнили немного запас патронов. Патронов было мало - не во всех брошенных подсумках можно было найти пачку или одну-две обоймы. Патронный голод давно давал себя чувствовать.

Необычно было это прохождение через селение, наполненное

толпами людей, большинство которых было еще вчера солдатами, а теперь стало инертной и безличной массой, безучастно относившейся и к себе, и к другим. Не будь сложившиеся обстоятельства так беспросветны, эти толпы можно было бы об'единить, организовать и восстановить из них хорошие боевые части.

Генерал Молчанов поехал доложить генералу Барышникову, что Ижевцы собраны. В штабе у генерала Барышникова все еще продолжали обсуждать, что делать. Один из присутствующих успел с'ездить на разведку в деревню, которая считалась в руках противника. Там его не было."Возвратившись с разведки, - пишет "Волжанин" в своих воспоминаниях (журнал "Крестный Путь № 4), - я застал собрание в полном разгаре. Докладываю и настаиваю на немедленном движении. Опять разговоры... Наконец, слава Богу, все решено, собираемся выходить из хаты... резкий стук в окошко и голос генерала Молчанова: "Ижевцы подошли, айда, поехали!"

Не ожидая распоряжений и избегая разговоров, генерал Молчанов повел остатки дивизии на север. У него надежный проводник из местных крестьян.

Впереди идет первый Ижевский полк, за ним - конный полк. Ночь светлая, местность видна на две - три версты. Пошли без дорог, взяв направление, по совету проводника, западнее Дрокино. Первый полк высылает свою конную разведку, она была обстреляна, - противник нас обнаружил. Первый полк развернулся и продвинулся в направлении выстрелов. Деревни не видно, а с ближайших голых сопок по цепям Ижевцев открыт пулеметный и ружейный огонь. Дистанция предельная, и огонь не действителен. Наши цепи ответили редкими выстрелами и скоро замолчали, сберегая патроны. Командир полка получил задачу сдерживать противника, пока не подойдут все части Третьей армии, и затем следовать в арьергарде.

Конный полк двинулся дальше на север. Возвышенное плато было занесено снегом, но кони шли без особого труда. Следовавшая за полком остальная колонна Третьей армии взяла влево, чтобы избежать потерь.

Когда красные заметили большую колонну, они, видимо, посчитали, что их окружают и начали разбегаться из Дрокино. Двигались по разным направлениям, больше в сторону Красноярска.

Дозоры конного полка донесли, что впереди наблюдается что то странное: по снежному полю от Дрокино в сторону Зеледеево быстро катятся какие-то черные шары. Передовой эскадрон полетел навстречу, развернувшись на ходу в лаву.

Черными шарами оказались головы подводчиков и красноармейцев, которые что-то гнали по большому тракту. Перегиб местности скрывал лошадей, сани и туловища людей, видны были только головы.

Заметив опасность, сани помчались быстрее, а находившиеся сзади повернули обратно. Успели захватить только двое саней(некоторые говорят, что только одни).

- Давай деньги! - закричал один всадник конвоиру.

- Вот тут много денег, - ответил красноармеец, показывая на мешки.

Ближайшие конники спешились и проверили. Действительно, там было мелкое разменное серебро.

- На передних санях есть золото, - сказал красный.

Поручик Багиянц и несколько всадников помчались догнать са-

ни с золотом. Меньше, чем через десять минут вернулись. Их измотанные кони не могли, конечно, состязаться со свежими лошадками крестьян, и драгоценный груз умчался в Зеледеево.

Всадники Конного полка разбогатели. На одном из следующих ночлегов у одного из них были срезаны переметные сумы с серебром, и столь нужный ночной отдых превратился в неприятную сторожевку своего богатства.

Кроме серебра, с санями были захвачены два или три наших солдата, попавших в плен. Конвойный был 269-го полка, Тридцатой красной дивизии.

К северу от большого тракта местность была более пересеченной. Приходилось перебираться через овраги, заполненные снегом, Движение было медленным и утомительным, пока не вышли на дорогу к деревне Тенермино.

К этой деревне, расположенной на идущем далеко на север Енисейском тракте, подошли глубокой ночью. Здесь сторожить нас был поставлен отряд красных. Ночь была морозная, и красноармейцы забрались в избы, не выставив даже часовых. Около первой избы захватили два пулемета Максима, находившихся на санях. И пулеметы, и сани с лошадьми были для нас приятным подарком.

В избе встретились с проспавшими нас пулеметчиками, с удивлением оглядывавшимися кругом, когда мы их обезоруживали - они готовились к таким же действиям в отношении нас. С печи слезло несколько человек наших, попавших в красный плен, и попросили принять их в наш отряд. Генерал Молчанов отнесся к ним очень сурово. "Если вы уже сдались красным, то нам вас не надо".

Головная застава, проехавшая вперед по улице, донесла, что конные и пешие красноармейцы через огороды удирают в поле. Из-за чрезвычайной усталости, преследовать их не стали.

Первый полк полтора часа оставался против Дрокино, пока не прошли мимо все части Третьей армии и присоединившиеся к колонне группы отставших от частей, прошедших здесь днем.

После короткого отдыха, отогревшись в избах, Конный полк двинулся на село Чистоостровское. Забрезжил рассвет, и наступил день 7 января, по старому стилю 25 декабря - праздник Рождества Христова.

Вечером разместились на ночлег в богатом селе. Жители праздновали Великий Праздник и радушно приняли нас. Накормили сытно и вкусно. Давно мы не видели отличного белого хлеба и сладких булок, жареных поросят, гусей, уток и прочего. Наши верные, выносливые друзья-кони получили вдоволь сена и овса. К сожалению, отдых продолжался только четыре часа, но это был первый определенный отдых с 3 января. Подходили другие части и надо было очистить им место.

Выступив в полночь, догнали арьергард Второй армии - вторую Уримскую кавалер. дивизию. Никакого противника с направления от Красноярска не появлялось. Пошли по пути Второй армии, к устью реки Кан.

* * *

Третья армия, или то, что о. нее осталось, благополучно проскочила у Красноярска мимо заслонов, расставленных красными. Место прорыва было выбрано удачно. Поздний час ночи - около четырех часов - и мороз также содействовали успеху.

Главная часть регулярной Красной армии прошла в Красноярск. В Дрокино, повидимому, был поставлен заслон из состава перешедшего к красным гарнизона или из партизан, стойкостью не отличавшихся. Обнаружив прорыв нашей армии, этот отряд открыл стрельбу издалека, а потом разбежался. Следующий эшелон Красной армии, который мог подойти и заночевать в большом селе Зеледеево, в десяти-двенадцати верстах от Дрокино, или не слыхал стрельбы, или не поспел на помощь.

Но больше всего успеху прорыва содействовали точность и быстрота энергичных распоряжений. Это следует отметить, так как началось далеко не гладко. Обстановка же требовала смелых действий.

Командующий армией генерал Барышников и другие, собравшиеся к нему, старшие начальники много времени теряли на совещания, которых было несколько, на разведку, на ненужные разговоры, даже на посылку агентов в Красноярск. Об этом довольно подробно говорят воспоминания одного, уже упомянутого, участника этих совещаний. Большинство стояло за прорыв, но все топтались на месте. Самый прорыв они представляли себе не как боевую операцию, вообще сложную и трудную, а как нечто вроде пробега через прорыв в расположении противника разъезда конницы.

С армией (хотя бы силою не больше полка), даже не обремененной артиллерией и обозом, но уже сильно деморализованной, походом, так просто прорваться не удалось бы. Еще не прошло суток, как на станции Кача часть этой армии в несколько сот бойцов, а, может быть, и более тысячи, в панике бежала от выстрелов двадцати большевиков. Спас там положение генерал Молчанов. Он же решительно взял на себя руководство прорывом.

Командуя дивизией Ижевцев, он не собирался только с ними уйти из окружения, как это сделал со своей дивизией ген. Кантакаузен и другие, а благополучно вывел из него всю армию. Бесполезное совещание он прерывает коротко: "Айда, поехали!". Помощи никакой не просит. Только-что прибывшие из арьергарда Ижевцы - идут вперед. У Дрокино попадают под обстрел. Что бы получилось с измученными, подавленными духом бойцами и с такими же измученными и не могущими решить, что делать, начальниками - показывает вышеприведенный пример того, что случилось у станции Кача.

Генерал Молчанов разворачивает против Дрокино первый Ижевский полк и приказывает командиру полка оставаться на месте, затем - следовать в арьергарде.

Обеспечив проход армии мимо деревни Дрокино боковым отрядом из первого Ижевского полка, генерал Молчанов на него же возложил обязанности арьергарда для прикрытия дальнейшего движения с тыла. Сам же генерал Молчанов догоняет Конный полк и идет с ним на следующую встречу с врагом у деревни Тенерино. Не возьми генерал Молчанов инициативу в свои руки, навряд ли Третья армия вышла бы из окружения.

В описании этих действий можно прочитать упрек Командующему армией, генералу Барышникову, за его неспособность справиться с управлением армией в исключительно тяжелых условиях и его стремление собирать ненужные подробности обстановки, теряя на это много времени и давая врагу время на разложение и уничтожение наших колеблющихся частей.

Генерал Барышников не пользовался авторитетом опытного во-

еначальника и только временно командовал армией. Это не лишает признания за ним того, что он, как умел, готов был исполнить свой долг и был способен идти на самопожертвование. Когда Третья армия была отрезана южнее станции Кремчуг от выхода к железной дороге, генерал Барышников прибыл на эту станцию перед самым захватом ее противником. Не получив помощи от частей Второй армии, уже находившихся в движении на Красноярск, генерал Барышников не пошел вместе с ними для своего спасения, а вернулся к порученной ему армии, отлично зная, что она почти обречена на гибель. Забегая вперед, надо отметить, что через три месяца, при переформировании пришедших в Забайкалье армий и корпуса, генерал Барышников выдвигал на пост командира Третьего корпуса, составленного из частей Третьей и половины Второй армий, генерала Молчанова, а сам после принял у него должность начальника штаба.

Действия красных под Красноярском вызывают некоторые недоумения.

После боя у Дрокино, когда части Второй армии прорвались на Темерино или Есаулово, авангард красных прошел в Красноярск. Здесь пришельцы почувствовали себя очень неуверенно. Только этим можно об'яснить отправку ценностей казначейства города в свой тыл, на Зеледеево. Боялись ли они повторной атаки на Красноярск, или на денежные суммы пред'являли свои требования местные большевики и партизаны - осталось неизвестным.

Так же трудно сказать, какие причины заставили красных отказаться от преследования наших войск в первые дни после прорыва. Если их авангардные части были переутомлены, то за ними шли другие крупные силы. От Омска до Красноярска они располагали пятью дивизиями.

Для полной оценки положения, в котором находилась Третья армия после прохода Щегловской тайги, интересно отметить, как красные представляли сложившуюся обстановку.

1 января они подходили к Ачинску. К югу, на уровне с Ачинском, к этому же времени подошли передовые части Третьей армии. Продвигаясь удобными путями, враги четыре дня опережали наши части, двигавшиеся труднопроходимыми проселочными дорогами.

Все эти дороги упирались в бездорожную тайгу, и красные имели полное основание считать, что Третья армия не успеет выиграть потерянное пространство и ее гибель неизбежна. В час ночи на 2 января комиссар авангардной красной бригады говорил по аппарату с Красноярском. Его собеседником был с.-р. Колосов, который пробовал выговорить какие-то милости от победителей за предательскую работу своей партии в тылу противобольшевистского фронта. Для комиссара с.-р, Колосов был только "прихвостнем буржуазии" и он заявил ему: "Завтра мы займем Красноярск... Третья армия нами отрезана. Ни на какие соглашения не пойдем" ("Последние дни Колчаковщины", стр. 180). Заключительная фраза относилась к представителю с.-р. партии - "Мавр сделал свое дело"...

Рассчеты красных полностью не оправдались. Им не удалось, как предполагал комиссар, захватить Красноярск "завтра", то-есть 3 января. Да это и не имело большого значения. Город уже несколько дней находился в руках большевиков и их сообщников, преграждая белым армиям дорогу на восток.

Не удалось им также уничтожить полностью Третью армию. Понеся большой урон, потеряв еще сохранившиеся остатки артиллерии

и обозы, строевые части армии пробились на запад, достигли района Красноярска и отсюда вторично проложили дорогу через заслоны красных.

37. Река Кан

После коротких ночлегов в с.Чистоостровском, части Третьей армии двинулись, следом за Второй армией, к устью реки Кан.

Конный Ижевский полк выступил в полночь 7-8 января и через некоторое время встретил арьергард Второй армии - один из полков второй Уфимской кавалерийской дивизии. Восстановилась связь со второй армией и с шедшим с ней Главнокомандующим, генералом Каппелем. Эта связь оборвалась перед подходом к Шегловской тайге, около 19-20 декабря, может быть - раньше. Три недели к армии не доходили приказы и ориентировки Главнокомандующего и сведения о движении соседей, Случайные, краткие сообщения от случайных лиц, иногда - по слухам, в счет, конечно, принимать не приходилось.

В арьергарде Третьей армии при движении из Чистоостровского двигался, согласно распоряжению начальника дивизии, 1-й Ижевский полк. Преследования со стороны противника не было.

Конный Ижевский полк, сделав переход около двадцати восьми верст, утром 8 января пришел в большое село Атамановское. Село оказалось пустым. Обнаруженный в одной избе дряхлый старик, единственный житель села, оказавшийся налицо, сообщил, что село подвергалось нападениям карательных отрядов. Бывали жестокие расправы с жителями за налеты красных партизан на железную дорогу. При появлении наших частей, большевистские агенты распространили слухи, что идут большие силы "колчаковцев", от которых никому не будет пощады. Поэтому все население ушло в леса.

Вследствие большой усталости и людей, и лошадей, полку устроили "большой привал". В брошенных избах можно было найти картошку, муку и для лошадей - сено. Приказано не брать ничего лишнего и никаких вещей.

В четырнадцать часов полк приготовился к выступлению в деревню Подпорожное. От проводника узнали, что в эту деревню жители ездят зимой по льду Енисея - путь короче и удобнее. Но проводник не был жителем села Атамановское и не знал, где удобный спуск к реке. Из села несколько лесных дорог вели в сторону Енисея. Узнать о нужной правильной дороге было не у кого. Выбрали наугад одну и по ней, пройдя версты две, вышли к реке.

Берег оказался крутым, высотой в пять-шесть саженей. Выбрали мелкую ложбину, почти прямо спускавшуюся к реке, повидимому, русло небольшого ручья. Сначала несколько спешенных всадников прошли по ложбине, проверили дно и умяли снег.

Сделали пробу сводить вниз лошадей. Первый конь начал скользить, поджал задние ноги, сел на круп и благополучно скатился к реке. Большинство - с'ехало тем же порядком, а некоторые падали на бок и скатывались в таком положении. Сани спускали без лошадей. Они шли вниз хорошо, ни одни не перевернулись и, достигнув ледяной поверхности реки, продолжали с разбегу скользить дальше на сто - сто пятьдесят шагов.

Примененный способ отправки лошадей и саней с высокого берега реки понравился всадникам и вызвал оживление. Начали бить-

ся об заклад: спустится очередной конь сидя или повалится на бок, проскочут ли следующие сани дальше других или нет, пролетят ли мимо или ударятся в уже находящиеся внизу...

Операция спуска на лед заняла не больше двух часов. Заседлав коней и запрягши сани, полк двинулся на деревню Подпорожное, куда пришел около двадцати часов 8 января.

* * *

В этот же день, после полудня из деревни выступили на Кан части Второй армии. Впереди шла четвертая Уфимская дивизия, в составе которой находился запасной батальон Ижевцев. За уфимцами двигалась восьмая Камская дивизия. Главнокомандующий ген. Каппель со своим штабом и конвоем шел впереди с Уфимцами. Его начальник штаба, генерал Богословский, отстал под Красноярском, сдался врагам и был позднее расстрелян красными.

Указанным передовым частям прокладывание дороги по быстрой горной речке досталось тяжело, со многими жертвами (помороженными) и с потерей значительного количества лошадей, саней и имущества. В некоторых местах ледяная поверхность реки была покрыта водой и под ней было трудно находить безопасный путь. Очень большим препятствием оказались пороги, где вода бурлила среди камней и найти проход являлось рискованным делом, отнимавшим много времени. Недостаточно крепкие морозы последних дней привели к тому, что Кан еще не покрылся льдом в той мере, когда движение по нему могло происходить безопасно. Движение ночью еще больше усиливало все трудности. Жители этого района еще не пробовали ездить по Кану.

Совершенно непроходимыми были пороги при впадении Кана в Енисей. Но их можно было обойти, поднявшись на гору, подходившую к деревне, и спустившись на Кан выше порогов. Под'ем на крутую гору, сначала по лесной дороге, потом по просекам и целине, оказался не легким, с частыми задержками и занял много времени. Так же тяжел был и спуск на лед.

К реке головная часть добралась в сумерках. Прошли несколько верст вверх по Кану и остановились: на реке - вода. Были посланы конные разведчики выяснить, возможно ли дальше двигаться.

Наступила темная ночь. Ударил сильный мороз. Вдоль пути остановившейся колонны зажглись костры. Долго не возвращались разведчики. Начали опасаться, что дальше не пройти. Заговорили о необходимости бросить сани и двигаться верхом. Раненых, больных и семьи следовало отправить назад в Подпорожное. Решение - двигаться ли дальше - пришло из рядов Ижевцев запасного батальона. Участница похода О.П.Петрова, супруга генерала Петрова, вспоминает об этом эпизоде:

> "Ижевцам, видимо, надоело ждать и, кроме того, до них дошел слух, что семьи отправят обратно. Они крикнули: "Айда!" и покатили к голове колонны. На минуту остановились перед полыньями, - наверное представляли себе безнадежность возврата в Подпорожное, - и вновь крикнули "айда!" и - снова покатили. Лед их выдержал. Это были не настоящие полыньи, а вода сверх льда от каких-то ручьев с берегов...За ними снова все потянулись. Вопрос разрешился сам собой"...

Движение передового отряда было медленным. Приходилось осто-

рожно выбирать дорогу, так как встречались полыньи, в которые проваливались неосторожные люди. Наступивший мороз укреплял лед, но когда сани попадали в места с водой, смешанной со снегом, они быстро обмерзали, и усталые лошади с трудом вытягивали их на сухое место. Если лошади не могли быстро протащить сани, то они примерзали ко льду и их с трудом могли освободить. Много примерших саней было брошено.

Наступил день 9 января. Ночной мороз не сковал полностью ледяную поверхность Кана. Движение продолжалось, как накануне, с частыми задержками.

Вскоре после полудня вторая Уфимская кавалерийская дивизия, видимо утомленная медленным движением позади передовых частей, обогнала колонну, прокладывая свою дорогу. Но пришлось выйти на общую дорогу, перемешавшись с другими частями. Происшедший беспорядок нарушил управление движением. Тяжелый поход продолжался.

Приходит вторая ночь на Кане. Участники вспоминают о необычайной усталости, жестоком морозе, апатии, галлюцинациях, охвативших многих. За каждым поворотом реки ждут появления давно ожидаемой деревни Барга. Начинают мерещиться огоньки, слышится лай собак и крики петухов... Торопятся к этим признакам жилья. Все пропадает... Впереди попрежнему только ледяная поверхность реки, сжатая темными берегами.

От усталости люди засыпали в санях и в седле. Мороз гнал их согреться. Соскакивали на лед и пробовали бегом разогреть промерзнувшее тело. Часто попадали в воду, промачивали валенки и ноги. Было много обмороженных.

Очень тяжело поморозился генерал Каппель, шедший впереди с разведчиками и вместе с ними отыскивавший в воде проходы для двигавшейся сзади колонны. Он обморозил ноги и получил воспаление легких.

Медленное продвижение по Кану передовых дивизий вынудило оставшиеся в деревне Подпорожная части Третьей армии оставаться на месте весь день 9 января. Они получили неожиданную дневку. Правда, эта дневка не дала настоящего полного отдыха. Небольшая деревня не могла приютить под крышей всех. Люди по очереди сменялись для того, чтобы согреваться в избах. Больше времени приходилось проводить у костров на улице деревни, прыгая на месте и оттирая носы и уши, сильно страдавшие от жестокого мороза.

Мороз, с другой стороны, оказал огромную услугу при дальнейшем движении по реке. Для Третьей армии переход по Кану до деревни Усть Барга, равный, примерно, восьмидесяти верстам, был значительно легче, чем для шедших впереди Уфимской и Камской дивизий. К утру 10 января все пороги были скованы морозом и вода, во многих местах покрывавшая поверхность льда и сильно затруднявшая продвижение передовых частей, обратилась в крепкий лед.

Ижевский конный полк, выступивший в пять часов утра 10-го января, остановившийся на полдути для короткого, получасового привала, достиг деревни Усть Барга за девятнадцать часов, в то время, как Уфимцам, прокладывавшим дорогу, пришлось потратить около тридцати шести часов, а отставшие подходили еще позже.

К 11 января прошедшие по Кану части собрались в деревне

Усть Барга и в ближайших деревнях. Дальнейший кратчайший путь и более удобный лежал через город Канск. По сведениям, там собрались крупные силы красных - подошли с севера, из района Тасеево и других мест партизаны, перешел на сторону противника Канский гарнизон и были собраны местные большевистские отряды.

Красные усиленно укрепляли позиции на подступах к городу. Заняты были также селения, лежавшие на реке Кан, к югу от города Канска.

Ввязываться в бой, не приведя в порядок свои силы после событий у Красноярска, после тяжестей перехода по реке Кан, не зная еще, кому удалось пройти, не имея в запасе огнеприпасов, - не было никаких оснований.

Связь с отрядами, прошедшими мимо Красноярска, еще не была налажена. Дня через два были получены сведения из группы генерала Вержбицкого, что попытка пройти через город Канск встретила упорное сопротивление красных. Генерал Вержбицкий решил пробиваться в обход Канска с юга. Такое же решение было принято генералом Войцеховским для движения с Уфимской группой (4 Уф. и 8 Камск. стр. дивизии, 2 Уф. кав. див. и несколько мелких единиц). Генерал Войцеховский, чтобы избежать столкновений с противником своих сильно пострадавших частей в боях у Красноярска и затем понесших новые потери обмороженными на Кане, приказал двигаться в обход города Канска, по маршруту: Высотина - Заозерная - Бородино, Усть-Арульское - Под'яны.

Третья армия двинулась по более короткому пути на ст.Боажное. В голове армии шла Ижевская дивизия с конным полком в авангарде.

Из штаба армии на разведку в Канск вызвался подполковник Ловцевич. В солдатской шинели без погон он отправился во вражий стан. В одном месте он был задержан красным патрулем: "Что-то ты похож на колчаковского капитана..." Но Ловцевич сумел отвертеться от подозрений и удачно выполнил свою задачу. Побывав в разных районах города, он собрал ценные сведения, подтвердившие, что красные имеют в Канске значительные силы и продолжают усиленно укреплять свои позиции.

Ижевский конный полк выступил из Усть Барга 11 января и через деревню Орловка пришел в деревню Ивановка, где расположился на ночлег. Утром 12 января полк через деревню Солянка и через переезд железной дороги у 909-й версты дошел до села Бол.Уринское на Большом Сибирском тракте. При пересечении железной дороги была встреча с чехами. Их эшелон стоял около переезда и в нем было несколько конских вагонов. Один из всадников спросил у чехов, не могут ли они дать немного овса; те ответили, что есть только для себя.

- А если я заплачу вам серебром? - задал вопрос всадник.

Лица чехов сразу прояснились:

- О, мы очень бы хотели привезти домой, на "память" русские серебряные монеты!

Быстро организовался торг и была установлена цена на овес. За мерку,величиной, примерно, в гарнец, взималась плата "на память", что-то около тридцати копеек. Захваченное под Красноярском серебро пригодилось, чтобы подкормить наших верных походных друзей.

В другом духе произошла встреча у первого Ижевского стрел-

кового полка. Полк подошел к железнодорожному раз'езду,от которого собирался двинуться чешский эшелон. Заметив, что полк начал переходить через полотно железной дороги, привыкшие к безастенчивому хозяйничанью в тылу, чехи отправили командиру полка требование приостановить движение, пока их эшелон не пройдет дальше на восток. Требование было пред'явлено, как подлежащее немедленному исполнению. Командир полка тут же отдал приказ командиру пулеметной команды поставить по два пулемета с каждой стороны дороги и открыть огонь по вагонам, если эшелон двинется, а чешскому посланцу заявил:

- Отправляйтесь к своему командиру и доложите мой ответ.

Чех поспешил удалиться. Эшелон не двинулся, пока весь полк не перешел через железнодорожное полотно.

Необходимо оговориться,что один из чинов первого полка уверяет, что этот эпизод произошел раньше, у Ачинска. Это не соответствует ходу событий. К району Ачинска полк подошел 1-го или 2-го января - в то время все чешские эшелоны были в Красноярске или дальше к востоку.

В селе Б.Уринское были сделаны попытки узнать от местных крестьян, занято ли Бражное отрядами красных,есть ли у них орудия и так далее. На все вопросы получались ответы, что им ничего не известно. Уклончивые, боязливые ответы говорили о возможности встречи с противником.

38. Обход города К а н с к а

У Канска и к югу от него красные готовились не пропустить остатки нашей армии на восток. За исключением некоторых небольших частей, двигавшихся отдельно и ставших жертвой противника; остальные отряды без особых затруднений проложили себе дорогу.

Повидимому, первой к району Канска подошла группа генерала Вержбицкого (Воткин.,Иркутс.,Омск. и Добров.дивизии с приданными и присоединившимися частями). От группы была выслана усиленная разведка на город. Она была встречена красными на их укрепленной позиции и отошла на свои главные силы с потерями.

Генерал Вержбицкий решил обойти Канск через село Бражное, около двадцати верст к югу от города. В авангарде группы в эти дни двигались, по очереди, Воткинская и Иркутская дивизии.В тот раз, 11 или 12 января, впереди шла Воткинская дивизия. Воткинский конный дивизион атаковал отряд красных партизан,загородивших дорогу. Партизаны не выдержали атаки и разбежались.Часть их - несколько десятков человек, бросившиеся или загнанные на реку, были порублены воткинцами. Заняв село Бражное, группа генерала Вержбицкого остановилась на ночлег.

Южнее действовала группа генерала Сахарова. Со своим небольшим отрядом он к вечеру 10-го или 11-го января подошел к большому селу Голопуповка (Верх.Аманаш) и там застал много действовавших самостоятельно частей, в том числе - первую Кавалерийскую дивизию, Сибирскую казачью бригаду, отряд Оренбургских казаков и других. По сведениям генерала Сахарова("Белая Сибирь", стр.249-254)в селе находилось пять-шесть тысяч человек.

Генерал Сахаров об'единил действия всех этих частей и на следующее утро атаковал красных двумя колоннами.

Одна из этих колонн вела наступление в лоб и была задержана противником. Другая - обошла красных с их левого фланга и ударила в тыл.

Противник дрогнул и, бросая оружие, бежал к городу Канску.

А.Ефимов

(Продолжение следует)

А Чуйков

ОБ ОДНОЙ НЕТОЧНОСТИ

Не так давно попала мне в руки книга "На службе Отечества", изданная в г.Сан-Франциско в 1963 году Всезарубежным Об'единением Виленцев, в честь столетия основания Виленского военного училища.

Книга об'емистая (528 стр.), на хорошей бумаге, с богатыми иллюстрациями и очень интересная по содержанию. Она дает яркое представление о прохождении службы юнкерами-виленцами в дореволюционное время, об их руководителях и воспитателях, вырабатывавших в своих подопечных сильных духом, волевых будущих офицеров русской армии. Видимо, это и спаяло их прочно и надолго в единую дружную семью. Члены этой семьи, уменьшающейся с каждым годом, продолжают поддерживать связь между собой, делясь своими горестями и радостями.

Много в этой книге и разных ценных сведений общевойскового характера, а также воспоминаний отдельных питомцев Виленского училища об их боевой жизни в первую мировую и гражданскую войны. Там же, в рассказе бывшего полковника, корниловца-артиллериста В.И.Гетца "Два виленца-собрата" встретилась хорошо знакомая мне фамилия капитана, а потом полковника, Мутсо Карла Ивановича, моего непосредственного начальника, командира второго орудия первой Корниловской батареи.

Это о нем упомянул я в своем очерке "Их было четверо", помещенном в № 86-87 "Вестника Первопоходника", когда описывал боевой эпизод второго орудия, окончившийся трагически для орудийного расчета: четверо убито и трое ранено.

Ввиду того, что В.И.Гетц дает не совсем верное описание происшедшего, бросающее тень на всех корниловцев и, в том числе, на четырех погибших офицеров-артиллеристов, я вынужден, как свидетель, дать раз'яснение.

Вот как пишет он на странице 381 упомянутой книги:

> "... К.И. (кап.Мутсо) и я получили разрешение проехать в город (Ставрополь) на одни сутки. Вернувшись обратно, мы узнали о потрясающих событиях. В наше отсутствие, в ту же ночь красные провели изуверское нападение на ст.Темнолесскую, где отдыхали наши части. Красные, при содействии перебежчика, вышли нашим частям в тыл и появились со стороны совершенно не охраняемой. Орудие К.И. стояло на площади у церкви, куда сразу вышли большевики. Поднятая тревога среди глубокой ночи застала наши части спящими и, конечно, неорганизованными. В этот промежуток времени красные безнаказанно расправлялись с нашими. Бросившаяся к орудию прис-

луга вся погибла на штыках, но этого было мало для зверей, они, по правилам убийц и растлителей, изуродовали их, отрезали носы, уши и даже головы, а в каждом трупе оказалось по двадцать штыковых уколов. Оправились наши, опытные начальники собрали своих, другие орудия батареи, к счастью, во время ускользнули из рук красных и соединились с ударниками. Теперь началось наше противодействие, - недолго сопротивлялись нападавшие, по обыкновению, они были смяты и с большими потерями выброшены из станицы. Мое орудие оказалось благополучным, а Карл Иванович нашел только одинокую пушку, вокруг которой лежали боевые друзья, принявшие мученическую смерть..."

Выходит по-Гетцу, что не менее половины корниловцев, якобы, захваченных врасплох спящими, должны были бы или погибнуть, как прислуга второго орудия, или "ускользнуть", как это сделала прислуга его орудия: ведь корниловцы (пехота) были размещены по всей станице, а церковная площадь в каждой станице находится в центре ее. Потом, почему из орудийного состава (около двадцати пяти человек) никто больше не пострадал, а ведь он всегда размещался вместе.

Поясняю: второе орудие в станице Темнолесской не стояло на церковной площади, а находилось на одной из улиц, против дома, в котором помещался орудийный расчет, а по соседству - ездовые и другие лица, чтобы все было "под рукой". Если убитые и лежали на церковной площади, то это вполне понятно: их туда свезли с места боя для совершения обряда погребения, и там же, для почести, поставлено было осиротелое орудие.

Корниловцы не были захвачены врасплох: охранение было, как и всегда в боевой обстановке, на своем месте, на что указывает хотя бы то обстоятельство, что, когда мы выехали за станицу, наши цепи были впереди, не менее чем в одной версте.

Когда я явился после излечения ранения в батарею, меня спрашивали не как погибли четверо, а почему они не отступили с нашими цепями. Я об'яснял так, как сказано в моем очерке. Ездовые, участвовавшие в перевозке трупов, передавали, что трех они нашли около орудия, а четвертого - на полпути между орудием и станицей. Головы у трупов не были отрезаны, но сами трупы изуродованы.

Кроме того, - был же приказ по батарее, в котором описывалось все так, как передаю я, а сам командир батареи тоже был свидетелем боя и посетил на месте орудие.

Правда, сам В.И.Гетц вначале своих воспоминаний упоминает, что он не ручается за точность изложения из-за давности происшествия, а я добавлю, что они легче забываются теми, кто о них только слышал, чем теми, кто их пережил. Да и сейчас найдутся корниловцы, участники боя под станицей Темнолесской 27 сентября 1918 года, которые смогли бы подтвердить мою правоту.

Невольно хочется указать и на не совсем верное изложение другого события (в той же статье), опять-таки связанного с именем капитана Мутсо. Делаю это не для того, чтобы изобличить Гетца в искажении факта, а просто с целью уточнить характерный боевой эпизод скромного маленького подразделения в бурный 1918 год, тем более, что он упомянут Гетцом и в книге "Корниловцы" (изд. 1967 г., стр. 103).

Гетц пишет, что при наступлении наших частей на г.Армавир, на станции Отрада-Кубанская , второе орудие первой Корниловской батареи, выдержав бой с бронепоездом красных, не понесло потерь в людях ("отделалось царапинами среди прислуги", а само орудие получило "пробоины в щите и колесах" (?).

В действительности дело обстояло так: Корниловцы не наступали, а отступили из Армавира и расположились на хуторе барона Штейнгеля и в версте от него, на станции Кубанская, а не Отрада Кубанская, в пакгаузах и маленьком поселке при станции. Погода все время была дождливая.

Числа 16 или 17 июля 1918 года (старого стиля) со стороны Армавира подошел бронепоезд красных и начал обстреливать станцию. Был послан взвод корниловцев отогнать его,а нашему второму орудию дано задание поддержать взвод в выполнении им его задачи.

Капитан Мутсо поставил орудие на открытой позиции в поле у окраины поселка, примерно, в полуверсте правее железнодорожного переезда. Бронепоезд был хорошо виден. Он был верстах в четырех от нас и медленно двигался хвостом вперед к станции Кубанской.

Из за шедших дождей, земля была рыхлая и вязкая и вести интенсивную стрельбу было крайне тяжело: хобот орудия после каждого выстрела зарывался в грунт, а колеса вязли. Тогда кап. Мутсо решил переставить орудие прямо на переезд.Оттуда был хорошо виден только хвост бронепоезда.

После первых двух наших выстрелов, с бронепоезда, видимо, нас обнаружили и так как им было легко точно определить дистанцию (расстояние между будками - верста, а, если они находились между будками, - по пикетам или по телеграфным столбам),то первая же их шрапнель разорвалась у нас над головами при небольшом перелете. Слышно было как позади нас захрустела от попадания шрапнелек черепица на крыше железнодорожной будки. Конечно, мы учли возможность более или менее точного обстрела нас красными и потому после каждой замечаемой вспышки от орудийного выстрела на бронепоезде приготавливались спрятаться под защиту орудийного щита, насколько это возможно было сделать семи человекам. Особенно опасны для нас были шрапнельные разрывы спереди сбоку, так как в этих случаях пули могли хорошо задеть наш "хвост" и наше прятание уподобилось бы страусу, при опасности прячущему голову в песок.

Что же касается капитана Мутсо,то надо отдать ему справедливость: он во все время "дуэли"стоял слева от орудия,у колеса и спокойно следил за стрельбой.

Мы стреляли гранатой и в промежутках между выстрелами с бронепоезда. Разрывы наших гранат ложились,из-за рассеивания,то слева, то справа, вблизи бронепоезда (это, так сказать,по широте), но как хорошо по дальности - судить нельзя было, и потому капитан Мутсо то увеличивал, то уменьшал прицел, и все в пределах от трех до четырех верст.

Кажется, уже третья шрапнель нашего врага разорвалась для нас трагически: получил первую "царапину" штабс-капитан Шинкевич Федор. Тяжело раненного, снесли его за будку и передали в руки санитаров. Вскоре получил вторую "царапину" поручик Кочетков - сквозное ранение в ногу выше колена. Унесли и его за будку. Третья "царапина" выпала на долю кадета, который был у нас шестным номером, - контузия, очевидно, от рикошета пули или ос-

колка камня в спину между лопатками. Неестественно выгнув спину, он ушел сам за будку. На спине у него появился продолговатый синяк, а вокруг багровая ссадина. Через три дня он вернулся в строй...

Но вот, уже видно как паровоз бронепоезда задымил. Послали оттуда еще одну шрапнель. Она разорвалась в стороне от нас, над лужицами и ясно заметны были всплески от пулек. Подумать только, - двести пятьдесят смертоносных пулек от одной шрапнели! Замечен был и шрапнельный стакан, как он, опорожненный от пуль, врезался в землю, затем подскочил и, кувыркаясь, далеко отлетел...

Тем временем бронепоезд скрылся, "вспугнутый", то-ли посланным взводом корниловцев, то-ли нашими гранатами, а, быть может, - и тем и другим.

Бронепоезд вел стрельбу только шрапнелью из трехдюймового орудия. Прямых попаданий в него нашими гранатами не наблюдалось.

Никаких повреждений наше орудие не получило. Наивно говорить о пробоинах в щите и в колесах (?). Шрапнельные пули орудийный щит не пробивают. Могли бы быть пробоины при разрыве гранаты вблизи щита, но в этом случае орудийный расчет царапинами не отделался бы.

Наконец, мы вздохнули свободно и, возбужденные "дуэлью", стали делиться своими переживаниями. Через некоторое время к нам подошел полковник-инспектор артиллерии, отвел в сторону капитана Мутсо и стал его за что-то отчитывать, показывая на место стоянки нашего орудия. Мы решили, что это выговор за выбор такой рискованно-открытой позиции и неудачной - для корректирования стрельбы.

И тем не менее, нужно отдать должное капитану Мутсо, храброму офицеру в бою и чуткому человеку в обыденной обстановке. О нем у всех знающих его всегда останется самое хорошее воспоминание.

Примечание. Полковник К.И.Мутсо в Белой Армии был командиром орудия, а потом старшим офицером в одной из батарей Корниловской артиллерийской бригады. Эвакуировался в Галлиполи, а оттуда к себе на родину, в Эстонию, где погиб, будучи схвачен красными при занятии Эстонии.

Полковник В.И.Гетц, умерший в прошлом году в С.Ш.А., был в той же бригаде вначале командиром орудия, а после командиром шестой батареи.

А.Чуйков

* * *

... Там, на Кубани, офицер и солдат, студент и казак, юноша и девушка, встав рядом в строю под одним стягом, остро сознавали идею нации. И эта отточенность национального сознания под свист пуль, при легендарном Корнилове, - должна пронзить всю толщу русской апатии, пораженчества, разнобоя, критиканства, мании величия, космополитизма. Поход не кончен. Корниловский поход продолжается... "За Россию" идут уже многие, не только здесь, но и там, на родине. И в заплесневелых подвалах ГПУ, и в красноармейских рядах, и в комсомольскую ячейку проникает идея нации - возрождения России...

В.А.Ларионов

Ф.Дружинин

ЛАБИРИНТ "НЕЗАВИСИМОЙ МЫСЛИ"

Мы, конечно, давно знали, что существуют независимые люди (хотя и не особенно крепко в это верили),газеты, журналы и тому подобное, но о том, что может существовать "независимая русская мысль", мы не подозревали. Но оказывается, что такая вещь существует и что она изобретена русской эмиграцией.

Если вы не верите, - возьмите журнал "Согласие", орган независимой русской мысли",который издается в Лос-Анжелосе, Калифорния.

В сравнении с этим новым изобретением российского зарубежного духа, Лобачевский,конечно, является ничем!.. Но, не вдаваясь в философию независимости мысли,нас в последнее время заинтересовала та линия или, точнее - путь, по которому эта независимая мысль направляется.

На протяжении ряда месяцев журнал "Согласие" вел полемику по поводу... да, поводу (читатели удивятся!) того, что должны были сделать и не сделали те русские люди, которые, к великому нашему горю, уже "отошли в лучший мир"! Если наши читатели не поверят нам, что "без блюдечка" и "без вызывания духов" с того света такое обсуждение можно вести, пусть они прочитают в журнале "Согласие" ту полемику, которую редакция, сама начав, сама и прекратила, назвав ее... "затянувшейся"! Мы воздержимся от классификации этой полемики, хотя для такого рода писаний и имеем очень меткое русское название...

Если мы перейдем к определению метода, которым пользуются авторы указанных полемических статей,помещенных в журнале "Согласие", то немедленно скажем, что метод этот столь же странен, сколь и примитивен.

Коснемся статей г.Апанасенко. Первое, что он хочет установить, это... "ошибки", совершенные в прошлом теми людьми,кои не сидели за листом бумаги, а должны были принимать решения и их осуществлять, кстати, в обстановке очень сложной и неясной. Эти "ошибки" совершали, по мнению многих господ,буквально все - Цезарь и Александр Македонский, Наполеон и Кутузов,Мольтке и различные"генералы", но главное - все, буквально все, Белые Вожди; кроме "ошибок", они не сделали ни единого правильного шага, не приняли ни единого правильного решения!

Не нужно и говорить о том, что только представители "независимой русской мысли" ошибок не делали и не делают, имея великолепные, испробованные "рецепты" того, как нужно было все делать, поступать и чего нужно было избегать!

Становится грустно и больно за все наше прошлое и встает вопрос, почему тогда, в годы Русского Лихолетья, эти удивительные люди с "независимой мыслью" не возглавили всю борьбу? Ведь ныне они не сомневаются, что если бы все наши Вожди ушли, либо действовали по их абсолютно непогрешимым рецептам, то сегодня Россия процветала бы, благоденствовала и никаких ошибок совершено не было бы.

Коль скоро г.Апанасенко нашел "ошибки", нам кажется, что дальнейший отсюда путь ясен и прям: нужно найти "виновных"!Сде-

лать это нетрудно, ибо "виновными" оказываются все, кто так или иначе принимал участие в борьбе за Россию. Так как число виновных возрастает в геометрической прогрессии и невозможно разобраться, кто и в чем виноват, при каком случае и при каких обстоятельствах, то, построив "виновных" в колонну, отправляют их всех огулом на, так сказать, моральную виселицу!

Но к этому прибавляется еще нечто.

По удивительной системе, в конце анализа прошлого пытаются обвинить вообще всех! Так создается универсальная "вина" всего русского народа и... всего мира в том, что произошло с нашей родиной. Если эту вину нельзя об'яснить или доказать (что происходит в большинстве случаев), то наготове находятся "темные силы" различного калибра. Силы эти бродят на "историческом" чердаке и всегда готовы, в виде исторических "ведьм" и "домовых" выступить вместо... фактов, даже фактов проверенных.

***

Каким образом десяток страниц личных воспоминаний г.Чухнова о Русском Корпусе в его книге "Смятенные Годы" могли послужить пищей для "затянувшейся дискуссии", об'яснить можно только тем обстоятельством, что "за деревьями не видели леса" и из-за этого пустились в лабиринт личных обвинений, необоснованных и совершенно ненужных.

Книга господина Чухнова не открывает буквально ничего нового; она неточна, тенденциозна, местами просто безобразна, а иногда и лжива, а потому, даже как "воспоминания" не может служить авторитетным материалом.

Но, ухватившись за сказки г.Чухнова, "орган независимой русской мысли", журнал "Согласие" открывает дискуссию или "полемику" "обвинением" покойного генерала Скородумова в "раздроблении" русской эмиграции... Обвинение это и необосновано, и фантастично.

Русская эмиграция была не "раздроблена", а разложена задолго до того дня, когда стал так или иначе образовываться Русский Корпус и генерал Скородумов принял в нем участие. Русская эмиграция разложилась в результате провокации, подрыва, политиканства и борьбы личных самолюбий, забыв о том, что она обязана своим существованием только Белому Движению, без которого ее вообще не существовало бы! Между прочим, большую роль в разложении эмиграции сыграли также и круги, которые теперь ищут "виновников" гибели России среди людей, пытавшихся бороться за нее. Фактов для утверждения этого имеются не тысячи, а сотни тысяч!

По мнению г.Апанасенко, например, покойный генерал Скородумов был "виноват" не только в "раздроблении" эмиграции, но и в том, что он не вошел в "консультацию" с рядом лиц, поименно перечисленных в журнале "Согласие". Надо сказать, что, согласно тому же мнению, Европа, где жила русская эмиграция, и ген.Скородумов в том числе, была какой-то сказочной страной. Ошибка в том, что этой "сказкой" был Третий Райх Гитлера, Гиммлера и Розенберга!

Знает ли г.Апанасенко, что какое-либо передвижение из страны в страну в Европе военного времени для русских эмигрантов вообще было невозможным, а для политических и общественных деятелей и подавно?

Думает ли г.Апанасенко,что во времена Гитлера возможно было,с "консультацией" или без нее как-то об'единить разложенную вдоль и поперек русскую эмиграцию в Европе? Если он это предполагает, то мы его должны назвать фантазером, пытающимся через два десятка лет рассказывать небылицы.

И странно, что г. Чухнов, бывавший в то время не только в Германии, но и еще дальше, тоже говорит о "требованиях" и "условиях", которые, якобы, ставили те или иные лица военному германскому командованию или политическим органам Германии Гитлера!..

Мы утверждаем, что каждый русский, попытавшись поставить условия или потребовать чего-либо в Германии во время войны, был автоматически осужден на концлагерь. И если такой опытный журналист, как господин Апанасенко, скажет нам, что ему это не было известно,то мы сможем только пожать плечами.

Нам кажется, что запутавшись в лабиринте суждений, не видя из него выхода и не зная, что делать журнал "Согласие" прекратил полемику. Жаль!

Но прежде чем прекратить ее необходимо было еще раз, так сказать, ударить по Белому Движению.

Пролив непонятные слезы о том, что никто не "заступился за вождей Белой Армии", г.Апанасенко (журнал "Согласие",ноябрь 1969 стр.42), пишет:

> "... Немецкие генералы, окончившие немецкую академию генерального штаба, сделали чудовищную ошибку, послав Ленина в Россию и дав ему пятьдесят миллионов золотых марок. Правда, они вскоре поняли свою ошибку и предлагали генералу Деникину совместно ликвидировать большевиков,но Деникин предпочел сохранить верность "союзникам" до... "гробовой доски" России"...

Мы начнем с того, что определенно скажем: никакой "защиты", а особенно журнальной и эмигрантской ни Вожди Белого Движения, ни его армии не требуют и в ней не нуждаются!

"Защищать" вождей и армии Белого Движения так же неблагоразумно, как защищать Суворова и Кутузова,Нахимова и Скобелева, как защищать Бородино, Итальянский поход, Хивинский поход или оборону Севастополя!

Мы охотно верим в то, что для г.Апанасенко и,возможно,журнала "Согласие" подвиг Белого Движения очень неприятен,но Белое Движение, его Вожди и его борьба вошли уже в историю и мистифицировать, говорить о них неправду не стоило бы, ибо вырвать из книги истории эту страницу нельзя, а пачкать ее - некультурно.

Но вернемся к "полемике".

О"немецких генералах"хотелось бы узнать не где они учились, ибо все знают, что немецкие генералы оканчивали немецкую же академию Генерального Штаба, а не русскую,японскую или американскую. Хотелось бы знать какие именно "немецкие генералы" совершили "чудовищную ошибку", посылая Ленина в Россию и при этом наполняя его карманы "золотыми марками"? Все генералы? Их было несколько десятков тысяч в немецкой армии!

Вопрос этот не лишний. Дело в том, что не все доверяют рассказам об отправке Ленина в Россию с немецкими миллионами на оплату революции и имена генералов, если они авторитетны, могли бы для многих сослужить службу - рассеять их сомнения.

И дальше. Если стать на точку зрения г.Апанасенко и поверить в "посылку" Ленина в Россию немецкими генералами, окончившими "немецкую академию ген.штаба", то тотчас же возникает вопрос - как эту "посылку" в России приняли и что с ней сделали? Распаковали ее? Познакомились и разобрались в ее содержании? И, обнаружив в ней коммунистическую бомбу, обезвредили ее?

И тут мы должны напомнить г.Апанасенко, что в те ответственные времена и власть в России имущие и представители "независимой русской мысли" сидели сложа руки или прятались под перинами личного благополучия, а против керенщины, против ничего не делавшего правительства выступил только... генерал Л.Г.Корнилов!

И еще вопрос: кто пересчитал деньги в карманах Ленина и насчитал их ровно пятьдесят миллионов? Повидимому, у "немецких генералов" большей суммы не нашлось. Да и ту, возможно, они собрали в складчину. Г-н Апанасенко может верить в это "немецкое предательство", но мы в него не только не верим, но знаем, что дело было много сложнее и денег было намного больше и не от "немецких генералов", а со стороны намного ближе стоящей к России. В свое время мы об этом будем говорить.

Но на этом история с "немецкими генералами", совершившими, по заявлению г.Апанасенко, "чудовищную ошибку", не кончается.

Во-первых, если "немецкие генералы" сумели разложить своего врага, которым была тогда Россия, то они не совершили для себя и своей страны никакой "ошибки". Они сделали то, чего от них требовала Германия - поразили врага. Если бы "русские генералы" разложили Германию, то, несомненно, и г.Апанасенко, и журнал "Согласие" писали бы о них, как о героях!

Во-вторых, мы скептически относимся к заявлению о том, что "немецкие генералы", пославшие Ленина в Россию, да еще с деньгами, "потом поняли свою ошибку". Не верится!

Нам кажется, что сотрудничество Рейхсвера с РККА, Локарно, пакт Гитлера со Сталиным, форменное предательство РОА и Русского Корпуса со стороны Германии, вся так называемая "остполитика" в отношении России, все пятьдесят лет германо-советских отношений - достаточно ясно должны были показать русским "независимым" мыслителям, что от Германии они могут ожидать лишь новых и страшных разочарований. И... больше ничего!

* * *

Что касается вопроса о том, что Главнокомандующий В.С.Ю.Р. генерал Деникин "сохранил верность "союзникам",- как пишет г.Апанасенко,-то это абсолютно точно и верно! Больше того, раньше него генерал М.В.Алексеев - основатель Добровольческой Армии, ясно и категорически отверг всякое сотрудничество Добровольческой Армии с Германией.

Но и историческим фактом не меньшего значения является то, что зверски убитый большевиками Император Николай Второй тоже, как и генерал А.И.Деникин, остался "верным" своему слову довести войну до конца вместе с "союзниками". И слово свое он сдержал,

как и генерал А.И.Деникин, до... "гробовой доски"! Мы ждем,чтобы г.Апанасенко об'яснил нам разницу между верностью слову,данного покойным Императором,и такой же верностью тому же слову генерала А.И.Деникина.

Лабиринт "независимой мысли" - страшная вещь! И в него попали журнал "Согласие" и некоторые его сотрудники.

Нам же следует еще раз подчеркнуть, что если бы Добровольческая армия не осталась верной союзникам, то не было бы сейчас "Согласия", упорно углубляющего несогласие в среде русской эмиграции и не желающего согласиться с бесспорной правдой.

Ф.Дружинин

Дрозд.Полка***

П Р И В Е Т С О Р А Т Н И К У

Мой друг, - привет тебе от друга,
От всех соратников привет!
Сроднили нас бураны, вьюга
Тех грозных для России лет,

Когда в бурю, кружась, заметала
Все нам дорогое, родное - пурга,
Все то, чем Россия жила и дышала
Засыпали мертвым покровом снега.

Когда степи, поля необ'ятных просторов
Нам смертью грозили морозной зимой,
А роскошь алмазная снежных узоров
Так больно слепила своей белизной.

Но белый покров по местам запятнала
Замерзшая кровь, чей-то жизни исход,-
В сугробах степей такой след оставляла
Ударников горсть в Ледяной тот Поход.

Так тяжко прошел восемнадцатый год,
В отрядах все больше редели ряды...
Но им не помог тогда русский народ, -
Они шли одни вдоль степной борозды.

Из отрядов - создались Цветные Полки,
Их слава ковалась в огне и бою!
Победой блистали стальные штыки,
Что храбро так шли за Россию свою.

Бессмертная слава бессмертных полков!
И шефство в награду они получили, -
Тех Шефов, что жертвенно пролили кровь
И личным примером в боях нам служили.

В марте убит был КОРНИЛОВ лихой,
В июне - пал МАРКОВ бесстрашный,
В сентябре - АЛЕКСЕЕВ, великий герой,
В канун января -наш ДРОЗДОВСКИЙ отважный.

Да, - в жертву России вы отдали кровь.
Но не умерли вы! - Мы только расстались...
Вы вечно живы в именах тех Полков,
Что с именем вашим создались.

Не забыть на Руси этих славных имен,
Где они уж тогда восхвалялись
С именами Полков и их славных знамен,
Что на службе Руси оставались.

Цветные Полки! - Равняйте ваш строй!
Перед строем мы Шефов помянем,
Это те имена, что навеки с собой
Мы свято в сердцах сохраняем!!

Дрозд.Полка***

Э.Л.

Г А З Ы

Было семь часов утра 21 марта 1917 года. Накануне я провел сутки на наблюдательном пункте и поздним вечером,смененный подпоручиком Т.А.Б., спал еще, но сквозь сон слышал как командир, капитан А.М.Пулевич, тряс меня за плечо, повторяя настойчиво:

-Эраст Эрнестович, проснитесь,примите батарею, я умираю...

Наконец, смысл этих слов дошел до сознания, и я вскочил с походной койки. В землянке было необычайно живо. Три телефониста и наши вестовые толпились тут же, а капитан Пулевич сидел на стуле, опустив руки и склонив голову, с безнадежным видом человека, примирившегося со смертью. На фронте шла непрерывная перестрелка, сливающаяся уже в сплошной гул; на позиции батареи, тут же, в пятидесяти шагах рвались частые очереди.

Только намедни я читал армейскую сводку и в ней о нашем Старо-Червищенском плацдарме на реке Стоходе было черным по белому сказано, что противник представляет собою спешенную австрийскую кавалерию, редкими постами занимающую участок. Но дело было ясное - мы проворонили, тарарам начался... Но,что с командиром? Уже при беглом осмотре было ясно, что он не ранен. Я постарался успокоить его, сказав, что это ерунда,сейчас он не умрет. Приказал денщикам дать ему и мне чаю и тут же выяснил,почему капитан собирался умирать.

С рассветом, Т.А.Буров позвонил с пункта командиру и доложил ему, что на фронте "пахнет жареным". Командир поднялся немедленно, взял с собою телефонистов и, приказав не будить меня без особой надобности, пошел на пункт в двух с половиной верстах. Отойдя каких-нибудь полверсты, они попали под сильный орудийный огонь противника, видимо еще только пристреливавшегося.В разорвавшейся в непосредственной близости от капитана гранате оказались удушливые газы. Он добросовестно глотнул их полным ртом, а остальное для меня было понятно...

Через полчаса командир окончательно оправился и ушел на пункт, сказав мне на прощанье то, что, должно быть,все командиры на свете говорят своим старшим офицерам: "Смотрите же, Эраст Эрнестович, не теряйте со мною связи"...

Я передал подполковнику Б. на наблюдательный пункт об ухо-

де командира; попросил нашего второго младшего офицера, прапорщика М., недавно выпущенного к нам из артиллерийского училища, присмотреть за денщиками, а когда вся уборка будет окончена, вместе с ними пожаловать на батарею. В тяжелые минуты, по традиции, денщики включались у нас в команду телефонистов. Надев шинель, фуражку, ремни с револьвером (что делал только в исключительно торжественных случаях) и захватив книжку целей, я вышел из землянки, предварительно скомандовав по телефону: "к бою!"

День был ясный, снега было уже маловато, за ночь хорошо подмерзло, было сухо. Солнце светило во все лопатки. Прислуга была уже у орудий. Кроме одного, все орудия были у нас под блиндажами. Шестое орудие только на днях было получено нами из Витебского арсенала и вместе с ним на пополнение прибыл, окончивший учебную команду пятого запасного дивизиона, молодой бомбардир-наводчик из вольноопределяющихся второго разряда. Я его при этом орудии наводчиком и оставил: его предшественник был в отпуску.

Здесь я должен невольно прервать свое подробное и последовательное повествование по очень простой причине - все дальнейшее, что произошло в этот день, я помню только отрывками и уважаемый читатель извинит меня за это, и вот почему: сорок семь лет прошло с тех пор, это - во-первых, а, во-вторых - в тот день я непрерывно пробыл под огнем и газами с семи часов утра до трех часов ночи и, несмотря на молодость и относительное здоровье, видимо, временами обалдевал, как бы теряя сознание и не отдавая себе отчета в происходящем. Поэтому, дальше я буду рассказывать только отдельные, наиболее яркие эпизоды, уцелевшие в памяти.

Сначала о масках.

Масок у каждого из нас было две: одна более старого образца, марлевая, пропитанная нейтрализующим составом, другая - гутаперчивая, образца Кумонта - Зелинского, с фильтром.

Так как орудийной прислуге работать, а мне командовать и непрерывно ходить по фронту батареи, подбадривая людей, в гутаперчивой маске было невозможно, то мы все схватились за первую модель. Уже с самого начала боя концентрация различных газов (запомнились мне хлористый и фосгеновый с сильным запахом свежих яблок) была на позиции довольно значительная (батарея стояла на опушке густого леса). Маски первого образца, к нашему большому огорчению, высохли уже через час, и в дальнейшем если и употреблялись, то только как моментальная примочка, смоченная водой или еще чем-нибудь более примитивным. Лично я эту маску выбросил; пытался надеть Кумонта-Зелинского, но мне она была не к лицу - нельзя в ней было ни ходить, ни командовать, а главное - ругаться. К тому же, и эта маска, продержавшись часа полтора-два, начинала пропускать газы, и мы чувствовали себя в ней так же плохо, как и без нее. Уже в полудню я ни у кого масок не видел: ни у орудийной прислуги, ни у телефонистов. Сухой хворост, специально заготовленный перед орудиями, мы сожгли очень быстро - как только первая волна газа, пущенная немцами из баллонов, дошла до нас. С той поры и до конца боя, перед газами мы были абсолютно беззащитны. По моему приблизительному подсчету, по позиции батареи, "на поражение" непрерывными очередями крыли: две легкие четырехорудийные батареи - попеременно гранатой, шрапнелью и гранатой с газами; одна мортирная четырехорудийная - мортирной бом-

бой; одна шестидюймовая - так называемым "зеленым змием" и тяжелый восьми или десяти дюймовый взвод снарядами, полет которых заглушал все остальные звуки и пригибал деревья к земле.

Номера жались под блиндажами; "Два патрона, беглый огонь" поддерживать мне становилось все труднее и труднее. Связь с передовым наблюдательным пунктом, несмотря на то, что провод в особенно опасных местах был закопан, порвалась с самого начала боя. Пытались ее восстановить, но это было невозможно. С командирским пунктом связь была у меня непостоянная, так как провод непрерывно рвался. Мы высылали телефонистов друг другу навстречу, но ко мне дошел только один. Он остановился соединить перебитый провод в десятке шагов от позиции и, пройдя почти три версты крестного пути, был уже у цели, когда легкая граната разорвалась у него буквально между ногами. Он упал. Сомнения, что он убит, не было. Я все же приказал принести его. Никто не шевельнулся. Я направился к нему, чтобы самому сделать это, но не успел пройти и пары шагов, как человек десять из команды телефонистов и прислуги бросились, сломя голову, исполнять приказание. Я подошел к убитому и попытался вынуть зажатые в его руке щипцы, - это оказалось невозможным: мертвый не хотел отдать их. Так и предстал этот доблестный телефонист перед Господом со своими щипцами в руках.

Орудие второго взвода, которым я командовал до назначения старшим офицером, начало пропускаться. Я подошел к блиндажу и осведомился в чем дело. Заклинилась граната. Это не было редкостью - в 1915 году заклинившимися гранатами в нашей бригаде было разорвано три орудия.

- Банник накатывали?

- Так точно, господин поручик, накатывали, да он там и остался.

В доказательство поднесли мне обломки, имея вид людей, честно исполнивших свой долг и обретших поэтому душевное спокойствие. Когда я рассержусь, то мало соображаю, что делаю, но здесь я соображал очень ясно. Мне внезапно пришла в голову мысль, которая потенциально, очевидно, была у меня и раньше: если зуб рукоятки затвора не доходит на пару миллиметров, то фактически затвор уже повернут и, если втулка гранаты завернута не так уж тщательно, а боек ударника выступает на какую-либо неизмеримо малую величину больше, чем ему полагается, - при известной удаче, выстрел произвести можно. Хорошо выругав прислугу моего любимого орудия, я скомандовал им немедленно убираться из блиндажа.

- Куда, господин поручик? - они явно не понимали, что я хочу делать. Я ответил им "соответственно", и они, может быть думая, что имеют дело с сумасшедшим, исчезли, как дым.

Я подошел к орудию, для очистки совести еще раз хлопнул затвором; результат был тот же - зуб не доходил. Перекрестясь в душе, потянул за шнур. Произошел выстрел да такой, что на какую то часть минуты заглушил творящийся кругом ад. Это очень эффектно и звучно, когда впереди гранаты вылетает банник...Мне каждое орудие было теперь дороже жизни, и люди, видимо, поняли это... - "и храбрый же вы, господин поручик..." - услыхал я похвалу фейерверкера. Больше это орудие из строя не выходило.

Появившихся первых убитых и раненых я как бы не замечал до того момента, когда мне сказали, что умирающий младший фей-

ерверкер Р. просит меня подойти к нему. Огромный, он лежал во взводной землянке-блиндаже крайним. В полутьме я не обратил внимания на род его ранения и, выслушав его просьбу сообщить бабе, что он убит и переслать ей три рубля, которые он тут же вытянул из мешочка, висевшего у него вместе с ладонкой на шее, я, как мог ласково, пообещал ему выполнить все, как он просил, и вышел. Значительно позже, когда под'ехала первая санитарная двуколка, я оказался стоящим у того же блиндажа. Выводили и выносили раненых. Каково же было мое удивление, когда я увидел выходившим и моего фейерверкера. Он двумя руками отстранял желающих ему помочь, самостоятельно дошел до двуколки, сел в нее, поднял руку перекреститься, но тут же и опустил ее, уже мертвый. Я с удивлением и ужасом наблюдал за этой картиной: левая часть его головы была расколота и мозговое вещество выступало наружу.

Сначала огонь я вел довольно интенсивно и правильно, снарядов было хоть завались, но орудия перегревались и то и дело теперь уже пропускались. Как последний раз сообщили с пункта, немцы пустили уже две волны газов. Связь с командиром прерывалась.

Еще раз вернусь к газам, чтобы читатель получил о них более ясное представление. Уже солнце на ясном небе различалось смутно, голову сжимала такая головная боль, будто ее завинчивали железным обручем, конечно, хотелось дышать, но каждый глоток воздуха вливался в горло расплавленным оловом. Я никуда не укрывался, так как огня мы все же не прекращали. Для меня одно было странно: в творящемся кругом аду я не различал милых каждому артиллеристу звуков - огня своих батарей. Об'яснение этому было очень простое, но, признаться, тогда не пришло мне в голову: все остальные батареи нашей и соседней бригады, как только оказались под газами - прекратили огонь и увели прислугу. Обо всем этом я узнал только на следующий день и в душе всегда благодарил Создателя за то, что я не сделал того же.

Передо мной появилась странная фигура телефониста с переднего наблюдательного пункта, младшего фейерверкера Ч. Об этом человеке можно было бы писать роман. Кавалер трех степеней Георгия, дальше телефониста он карьеры не сделал, хотя командиром и мною ему было обещано, при получении первой степени креста, производство в подпрапорщики. Служил он у нас добровольцем, поступившим в батарею в первые дни войны в Восточной Пруссии. Еще в мирное время он отбыл воинскую повинность и позже из родной Полтавщины, при обстоятельствах весьма романтических, но никому не известных, должен был бежать за границу, где работал батраком на немецкой ферме. В батарею он явился где-то под Гумбиненым чрезвычайно эффектно: на паре добрых немецких гунтеров, запряженных в повозку, доверху наполненную окороками и прочей, приятной для солдатского желудка, снедью. Эту часть его биографии я всегда знал, со второй же познакомился, когда был делопроизводителем бригадного суда и получил из штаба корпуса об'емистую переписку по делу Ч. с любезной припиской военного следователя: "... находящегося, по имеющимся у меня сведениям, в вашей части м.б. Ч. немедленно арестовать и препроводить..."

Посоветовавшись с командиром, мы вызвали Ч. и откровенно поговорили с ним. Он обвинялся в убийстве, совершенном в 1912 году где-то в родном селе под Миргородом. Все эти годы его разыскивали, дело путешествовало с места на место, пока не попало в мои

руки. Ч.запираться не стал, а откровенно и покаянно рассказал, как было дело:

- Люди мы были зажиточные, и отец рано женил меня на одной из самых красивых девчат нашего села,еще до солдатчины. Только, ваше благородие, как пришел я с действительной, то дома застав чорт-зна що. Люди сказывали, - только ленивый не ходил до моей жинки. Ну, что ж! - она в ногах у меня позалялась, полупцевал я ее малость для острастки и простил, конечно... Но вот, как-то, перед Троицей, задержался я до ночи в шинке,иду домой,ночь свет лая, лунная - все, как на ладони. Ан глядь, викно в моей хате видчиняется и якийсь хлопец из хаты вылизае, бо двери булы замком зачинены. Был я выпивши, ваше благородие, и не думал долго: как раз под окошком секира валялась - я днем дрова колол, схватил я секиру да, как парень из окошка вылез,по башке его и тюкнул. Он упал, гляжу - мертвый... Я и в хату не зашел... Через два дня був на немецькой сторони, а усе другое вже вам звистно"

Он ни о чем не просил, но мы сказали ему так:

- Ты старайся и дальше. Три степени имеешь, за первую произведем тебя в подпрапорщики, а там, Бог даст, война окончится, подадим прошение на Высочайшее имя о помиловании.

Дело Ч. я положил в архив, а в корпусную прокуратуру ответил, что таковой действительно в батарее у нас был, но эвакуирован по ранению в глубь России и где сейчас находится - не известно. Это не было стопроцентной ложью, так как в числе трех ранений, полученных Ч., одно было в нижнюю челюсть, ему вставили искусственные зубы, но не очень удачно, и когда ему захотелось поехать в Киев, где мать нашего батарейного командира была старшей сестрой в госпитале Великой Княгини Ольги Александровны и где ему обеспечен был "и стол, и дом", он приходил ко мне и делал жалобное лицо, держа свои незадачливые зубы в руках.Я знал уже в чем дело и, без лишних слов, выписывал ему командировку.

Вот причина, почему наш герой не делал большой карьеры и еще, главное - он нужен был нам на передовом наблюдательном пункте, как тайный агент-разведчик, чтобы мы знали, что на самом деле творится на нашей передней линии. Ч. уже не раз докладывал мне и командиру:

- Так что, ваше благородие, командир батальона набили мне морду и велели вам доложить, что это последний раз они меня живого выпускают, в следующий раз велят приколоть...

Однако, подобные обещания его мало останавливали и в следующую активную акцию нашей пехоты он, надевши саван, был в ее первых рядах, и инкогнито. Кроме него, никто подобных штук проделывать не мог, и был этот человек нам - на вес золота.

Сейчас он стоял передо мною, строго по уставу, на вытяжку, но в несколько необычном виде: в одних подштанниках, покрытых льдом, и с обледенелым телефонным аппаратом через плечо. Доложил он мне мало утешительного, о чем, впрочем, по нюансам огня, я догадывался и сам.

Пустивши третью волну, немцы во втором часу дня пошли в атаку и сейчас уже заречный плацдарм полностью ими занят.Не ушел никто из оставшихся в живых чинов частей нашей пехотной и Н-ой стрелковой дивизии. Одна батарея тоже осталась на том берегу, так как мосты были разрушены еще на рассвете. Пехота будто бы оборонялась до последнего...Командир батальона, при котором был

аккредитован наш Ч., по его словам, три раза поднимал батальон в контратаку, но последняя и самая сильная волна сломила сопротивление. Сейчас немцы производят систематическую чистку наших окопов. Ч. ушел в последний момент, перебрался вплавь через реку Стоход, зашел по дороге на наш командирский наблюдательный пункт. Блиндаж был завален, наблюдатель и телефонист откапывали капитана Пулевича, он и подпоручик Буров не ранены. Командир понемногу идет, его сопровождают телефонисты, подпоручик Буров будет на батарее скорее и тогда поможет мне. Огня командир приказал, по возможности, не прекращать и батарею, без его приказания, не снимать. О восстановлении телефонной связи вперед, конечно, уже не могло быть и речи.

Я поблагодарил Ч. за службу и сделанный им доклад, который очень подбодрил мои угасающие силы, велел ему выпить водки и идти в передки; хорошо зная этого дядю, строго-настрого приказал ему на позицию сегодня не показываться. Это была последняя моя с ним встреча. Обмороженный и тяжело отравленный, он был эвакуирован одним из первых.

Другое странное существо привлекло мое внимание: кто-то лазил на животе вокруг меня. Кто это, я видеть не мог, потому что на лице его была маска, но все же я догадывался - по гусарским корнетским погонам с номерной шифровкой. Корнета мой невозмутимый вид, видимо, ободрил, и он поднялся, снял маску и сказал мне, что прислан с раз'ездом для выяснения обстановки на нашем участке (отдельный кавал. к-с Великого князя Михаила Александровича был с нами в стыке). Я, признаться, несколько удивился его появлению, но все же в двух словах рассказал ему, что знал, но не удержался и добавил:

- А, впрочем, что же вы у меня спрашиваете, езжайте вперед и узнайте.

Этого, конечно, не следовало делать, корнет обиделся, официально откозырял мне и, стоя со мною рядом во весь рост, открыто под этим адским огнем, поднял руку и перчаткой начал делать кому-то знаки. Я повернул голову и увидел как из лесного густого кустарника появился оставленный им там раз'езд в пять коней. Последующее произошло молниеносно.

В самую середину тесно идущего раз'езда попала мортирная бомба. Эффект был потрясающий. Сперва я подумал, что все люди и лошади убиты, но это было не совсем так: на месте было убито два гусара и три коня; три, оставшиеся в живых, не пролежав и полминуты, поднялись и, придерживая шашки, как зайцы, исчезли в кустах. Исчез и мой корнет. Два неубитых коня поднялись и тоже дали ходу; одна из этих лошадей упала, запутавшись в собственных кишках, другая проковыляла немного и легла у нашей офицерской землянки. Только под вечер я сообразил, что меня так расстраивает именно эта лошадь: у нее были оторваны оба передние копыта и она тщетно старалась встать, жалобно плача от боли.

Одно обстоятельство напомнило мне, что у меня на поясе револьвер, это, когда мне доложили, что уже третий телефонист убит на линии. Я подошел к землянке телефонистов и, просунув голову в окоп, коротко бросив: - "Следующий! - повернулся, чтобы уйти, но невольно задержался, услыша слова бомбардира П. Он был не только моим вестовым, но нянькой и другом. Георгиевский кавалер - "За взятие Пекина" (1900 г.), он участвовал также и в Русско-

японской войне. Он стыдил вызванного мною телефониста:

- Что же ты, Г-ов, не слыхал, что ли? Скажи ты мне на милость, человек ты или кто? Что же это поручику с револьвертом на тебя итить, как на бешеную собаку?

Трудно было не улыбнуться. В следующий момент Г. выскочил из блиндажа и, среди разрывов, рысью помчался по проводу. Слова П. напомнили мне о револьвере, и я окончательно понял, что меня все время смутно тревожило ржание раненной лошади... Вынув револьвер, я подошел к бедному животному...

Этот эпизод мне запомнился вот почему: Когда я наклонился, чтобы вставить коню револьвер в ухо, в ленчик седла ударила граната. Я упал с молниеносной мыслью - "убит", но... не тут-то было! Граната сделала "пф" и, распавшись на части, обдала меня какой-то зловонной газовой дрянью. Погоны, пуговицы мгновенно стали темно-зелеными, но сам я был жив. Вообще же, откровенно говоря, я так твердо был уверен, что буду в этот день убит, что даже не думал об этом. Только раз - это было на закате - я проявил душевную слабость, увидав, среди дыма газов и разрывов, садящееся за леса огромное, багровое солнце; оно было уже как раз над деревьями, и я в душе обратился к Создателю с просьбой оставить меня в живых до тех пор, пока солнце не скроется. И еще я подумал: "может быть завтра солнце и вообще не взойдет, а тогда и жить не стоит". Последнее было, конечно, самоутешением.

Меня позвал к телефону командующий бригадой, генерал Б. Я подошел к землянке связи и удивился: все четыре телефониста сидели у аппаратов совершенно открыто и без масок.

- Что вы, черти, жизнь вам не дорога?

- Никак нет, господин поручик, только здесь все же вольготнее, в блиндаже и вовсе дышать нельзя.

Они были совершенно правы. Газ, стелясь по земле, заполнял собою все неровности почвы, не говоря уже о таких дырах, как окоп.

Генерал начал разговор со мною очень ласково:

- Здравия желаю, Эраст Эрнестович, как вы себя чувствуете?

- Ничего, благодарю вас, Николай Петрович, превосходно. Что прикажете?

- Возьмите трехверстку, я вам об'ясню.

Я пошел в офицерский блиндаж, он был еще цел, но рядом с ним, блиндаж моих вольноопределяющихся (я заведывал их учебной командой) был уже завален. Среди хаоса и газов, планшетку я все же нашел и вернулся к аппарату.

- Так вот, Эраст Эрнестович, изволите ли вы видеть высоту с лесом "4711"? В этом лесу противник наверное накапливает резервы. Вы ее обстреляйте беглым огнем, хорошо?

- Так точно, ваше превосходительство, но ведь до нее больше шести верст... по батарее шагу пройти нельзя такой огонь, а мне придется выкатить орудия из блиндажей и подкопать им хобота. Это совершенно невозможно!

- Нет, уж вы, пожалуйста, это сделайте для меня, я и начальнику дивизии доложил, что вы уже туда стреляете.

Я слишком хорошо знал эту старую лисицу, недаром же два месяца был у него дивизионным ад'ютантом. Этот господин имел Георгия четвертой степени, Владимира третьей степени с мечами, за отличие был произведен в генералы, но даже прапорщики избегали пожимать ему руку. Все его "подвиги" были щедро оплачены чужой кровью.

Я вспомнил, что мое шестое орудие не в блиндаже и,чтобы избавиться от генерала, доложив ему, что приказание исполнено, решил использовать последнее обстоятельство. Я обернулся к шестому орудию и невольно залюбовался: батарея, как таковая,уже не работала; стреляли по собственной инициативе и по мере возможности взводные фейерверкеры, прислуга была или переранена,или отравлена, так что большего, казалось, делать и нельзя было.И вот,я вижу шестое орудие, вокруг него перепаханную воронками землю и никого из людей, кроме молодого бомбардира, ведущего огонь в единственном числе. То, что он делал привело меня в восхищение.Он поставил около лафета ведро с водой и, зарядив орудие, окунал в воду марлевую маску,быстро клал ее себе на лицо,держал минуту и переведя таким образом дух, быстро наводил и делал выстрел. Я распорядился помочь ему подкопать хобот на прицел 160 и пошел к телефону доложить генералу об исполнении его приказания. Результат был неожиданный:

- Эраст Эрнестович, дорогой, я сам к вам еду. Вот мне и коня уже подвели. Вы ведь слышите голос Л.(его конного вестового)? Он нажал клапан и я действительно услыхал бас Л.:

- Ваше превосходительство, кони готовы!

- Так точно господин генерал. Милости просим, я буду очень рад вас видеть.

- Ну, до скорого! Я сажусь в седло, сейчас увидимся.

Нечего и говорить, что "герой" не появился и близко. Зная о том, что, кроме моей батареи, больше никто не стреляет, он и не заикнулся сказать мне об этом.

Генерал Б. определенно бил на Георгия третьей степени,Георгиевский статут носил в кармане. Еще минувшим летом, под Логишиным, он рассмешил меня до слез. Я был в этот день назначен к начальнику боевого участка, генералу Де-Л.Т., для связи. Подойдя к командирскому наблюдательному пункту, я увидел, что господа начальники стоят кучкой и ликуют, поздравляя друг друга с победой,- Трубчевцы лихим штыковым ударом только-что заняли высоты перед местечком, переколов батальон находившихся на них немцев. А Н.П. стоял в стороне, под деревом,углубившись в рассмотрение какой-то брошюры. Я тихонько подошел сзади и заглянул ему через плечо.Это был Георгиевский статут, открытый им на третьей степени.Через несколько минут пятая батарея взялась, по его приказанию, в передки и рысью вынеслась на открытую позицию,среди чистого, как скатерть, поля, преследовать огнем отходящего противника. Не прошло и получаса, как три из ее шести ящиков были взорваны шквальным огнем с другой стороны реки, а саму батарею с трудом удалось снять с наступлением темноты.

Но, право же, генерал Б. не заслуживает таких долгих разговоров о нем. Уже в Галлиполи я подошел к арт. див. полковнику Б. с вопросом, не его ли родственник командовал в семьдесят третьей артиллерийской бригаде вторым дивизионом,а позже был командующим бригадой?

- Как же, - ответил он мне,- мне этот негодяй родным дядюшкой приходится. Так значит и вы его знали? Он теперь командует у красных Орловским гарнизоном!

Я должен теперь вернуться несколько назад,об'яснив отсутствие на батарее прапорщика М. Дело в том, что еще утром, прождав его довольно долго, я послал П. справиться, что с ним. Посланный

мне доложил, что прапорщик "встали, умылись, напились чаю, но прийти сейчас не могут, так как пишут своей барыне письмо". Безрезультатно прождав его еще некоторое время, я пошел узнать в чем дело. Нужен он был мне до зарезу, потому что его присутствие на второй полубатарее избавило бы меня от непрерывного хождения по фронту с правого фланга на левый, что, принимая во внимание интенсивность огня, не доставляло мне большого удовольствия. Когда я спустился в офицерский блиндаж, окна в нем были уже выбиты, внутри все перевернуто, а двое моих вольноперов хлопотали около прапорщика, на лице которого были следы порезов и крови. Оказалось, он сидел у окна, за столом и писал жене письмо-завещание, когда бомба разорвалась недалеко от блиндажа, выбив в нем все стекла и исцарапав осколками физиономию прапорщика М. Я попросил одного из вольноопределяющихся сообщить на перевязочный пункт, чтобы за "раненым" прапорщиком М. выслали двуколку и вышел опять на позицию. Говорить о чем-либо с самим М. не было у меня ни малейшей охоты, да и что я мог сказать ему? На следующее утро, хорошо отдохнувши от тяжелых переживаний, он присоединился к нам на новой позиции, сияя, как солнышко, от радости, что остался жив. Царапины на лице были замазаны йодом. Мы на него не сердились...

Еще я помню конную атаку Донского казачьего полка, прикомандированного к нашему корпусу. Атаковали они густой лавой, пройдя по большаку, что был на Черевище с нашего левого фланга. Зрелище было импозантное, но не прошло и пятнадцати минут, как полк удвоенным аллюром пронесся уже обратно, попав, очевидно, в густые газы, скопившиеся на опушке леса. Этим наша попытка парализовать немецкое наступление и ограничилась. Кое как, до наступления полной темноты, я все же продолжал огонь. Позже пришел Т.А.Б., а я на некоторое время, видимо, забылся и очнулся, уловив чутким ухом какие-то странные звуки. Было уже около часа ночи. Среди вспышек своего и чужого огня, на выдвинутом из блиндажа ящике одного из орудий стоял подпоручик Т.А.Б. и дирижировал батареей: "... по моей команде... залпами... заряжай... огонь!." Это было не по уставному, но очень эффектно, причем каждый свой залп Т.А. подгонял к разрыву вражеской очереди на нашей батарее, что, пожалуй, было и лишнее. Немцы слишком хорошо знали места наших батарей. Не позже как на прошлой неделе, вражеский самолет не меньше получаса среди белого дня описывал круги над нашей позицией, пуская ракеты. Как ни невероятно это было, но в Б-ских залпах дружно принимали участие все шесть орудий. Фигура Б. на орудийном ящике, озаряемая морем разрывов, была очень живописна. Трудно себе представить, чтобы солдаты так уважали и любили кого-либо из офицеров, как Т.А.Б., произведенного в прапорщики из старшего фейерверкера, за оказанное им отличие в Восточной Пруссии. В составе батареи много было у него земляков и даже родственников, и надо было видеть как все они им гордились и готовы были все для него сделать. Герой чистой воды, необычайно деликатный и скромный, он пользовался общими симпатиями и офицеров. Я, поэтому, не очень удивился достигнутой им гармонии.

Около двух часов ночи провели, вернее - пронесли, через позиции командира, капитана П. Он был в сознании и приказал мне снимать батарею. Его уложили на поджидавший его батарейный экипаж и увезли. Эвакуироваться он, так же как и Б., и я, не пожелал. Когда под утро я, приведя батарею на новую позицию, вошел в

офицерский блиндаж, капитан П. почти умирал,с трудом дыша через кислородную маску, полученную с перевязочного пункта нашей Н.летучки Красного Креста.

Я ясно помню появление передков на батарею.Это походило на чудо и было сделано почти что на карьере,- убиты были две лошади и один ездовой. Правда, тридцать три процента побывавших под газом лошадей пали позже, когда летом началась жаркая погода.

Т.А. повел батарею, я же остался "ликвидировать дела".Денщики все уже уложили на парную повозку, которая и от'ехала.Под'ехала офицерская двуколка с моим любимым ездовым, который бывал у нас и в роли кучера офицерского экипажа. Звали мы его попросту - "борода". Он и на самом деле был похож на Деда мороза,этот маленький мужичек, всегда с доброй улыбкой на лице и густой бородой, которая росла у него даже и из ушей.

Не успел я сказать ему: "готово, брат, от'езжай",как у передка, где-то под крупом лошади разорвалась граната... Мой любимый дед все же успел недоуменно-горестно воскликнуть: "Батюшки, да кажись, я убит!".

Я не был бы справедлив, если бы не упомянул еще о следующем:

Определяя на другой день на новой позиции наименьший прицел и позже ведя огонь - на пункте был опять подпоручик Б,-я обратил внимание на то, что, исполнив команду, люди ложатся на землю. Желая проверить впечатление, я подошел к взводному второго взвода, очень дисциплинированному и исполнительному старшему фейерверкеру, кавалеру двух степеней А., и задал ему какой-то вопрос. Отвечая мне, он приложил руку к козырьку, силился подняться, но сделать это было ему не под силу.Я рассвирипел,начал крыть их во все тяжкие, говоря, что еще вчера ночью приказал всем, чувствующим себя отравленными,а также всем раненым немедленно эвакуироваться и ни в коем случае на батарее не оставаться.

- Точно так, господин поручик, - ответил мне А.,- вы изволили приказать, но, покамест командир и вы были без сознания,мы имели общее собрание и порешили, что, кто только еще в силах, с батареи пусть не уходит, аж пока нас в резерв не отведут.

Я не нашелся, что возразить ему... Для двадцать второго дня "Великой Бескровной", это не было так уж плохо!

В этом бою батарея потеряла до тридцати процентов убитыми, ранеными и отравленными. Когда нас отвели в резерв, еще эвакуировалось процентов тридцать из состава боевой части, бывшей под газами.

Припоминаю перевязочное свидетельство, полученное мною в Петрограде от главного врача Военного министерства Н., неделю спустя после описанного выше боя. Вот некоторые пассажи из него:

- Полное расстройство всей нервной системы...

- Что же это, доктор, я - как бы сумасшедший?

- Ну, еще не совсем, но вроде, - ответил он мне. - Острое воспаление всех слизистых оболочек, острое отравление кишечника, расширение всех кровеносных сосудов и сердца (оставшееся у меня на всю последующую жизнь).

- Какие же, доктор, последствия всего этого?

- Не знаю, милый, не могу вам сказать, вы ведь впервые в эту войну у нас. Время покажет...

На этом я мог бы закончить свои воспоминания, но, будучи в 1921-1922 годах в Болгарии, я познакомился с только что тогда изданной книгой немецкого генерального штаба артиллериста, майора Вольфа. Этот Вольф был организатором артиллерийской части всех немецких "бумов" на Западном и на нашем фронтах. Капацита, приблизительно, подобная нашему генералу Кирею (старшему). Упоминалось в этой книге и о ликвидации Старо-Черевищенского плацдарма. В операции принимало участие, насколько помню, два немецких корпуса. Подготовлена она была очень загодя, с чисто немецкой тщательностью и кроме локального значения имела еще и обще-стратегическое - прощупать как отразилась на нашей обороне произошедшая революция. Вперед продвинуться немцы поопасались: видя, что мы не все свои батареи убрали и не прекращаем огня, они думали, что могут попасть в окружение. Никто из них, конечно, и представить себе не мог, что мы осмелились оставить артиллерию на позиции, не только без какого-либо прикрытия, но даже без малейшего знания обстановки.

Пришли мне тогда на память слова одного из моих бригадных сослуживцев:

- Немцы всегда все вперед предусмотрят и расчитают до мелочей, а мы в ответ им такую импровизацию учиним, что они от удивления только ахнут да рот откроют. Вот это-то нам и нужно.

Так этот остряк толковал Суворовское - "удивить-победить"!

Э.Л.

Примечание: Некоторые первые имена в рассказе выдуманы. Все остальное - быль.

Всех лиц, заинтересованных историей

Б Е Л О Г О Д В И Ж Е Н И Я,

просят сообщить свой адрес в редакцию журнала

"Вестник Первопоходника"

Группа по организации Общества изучения истории Белого Движения

- Наша роль борцов за белые идеалы не окончена, она только начинается. Все, что мы делали в течение прошедших лет, было только прологом к настоящей борьбе. Поэтому так обидно думать, как опрометчиво и нелепо разыграла этот пролог наша эмиграция, поставив на первый план не вековечные, неумирающие основы нашей русскости, нашей своеобразности и неповторимой духовной ценности, а мелкие политические, партийные и кружковые интересы, которые нас в свое время раскололи и, в конце концов, привели к разброду...

Генерал А.М.Драгомиров

Центурион

" Э Л Ф А Т А Х "

(Арабский терроризм на Ближнем Востоке)

"Слушайте! Голос Эл Фатах!"...

Ежедневно с наступлением сумерок радиостанция Каир передает этот "голос"; голос террористической арабской организации, целью которой является "освобождение" Палестины от ига Израиля.

Но пока что Палестина плотно и, повидимому, окончательно занята Израилем и потому действия арабских "освободителей" заключаются в жестоком и кровавом терроризме. Этот террор, увы! - не направлен на израильские власти или вооруженные силы его, столь могущественные, что арабские "сорви-головы" не решаются действовать против них. Нет, террор направлен на мирное население деревень, включая женщин и детей! Каким образом эта система фактического бандитизма, на который израильская армия отвечает не менее жестокими карательными мероприятиями, может кого-либо освободить, известно только тем, кто в бессмысленной бойне мечтает достичь недосягаемой"победы".

Эта жестокая и беспощадная борьба Израиля с арабами за право существовать, за право жить вообще, а не быть уничтоженными, и представляет собою почти неразрешимую проблему, вставшую перед миром в результате долгой политики Запада, десятилетиями нагромождавшего вопросы, не решая их, а ища компромиссов.

* * *

Часто приходится читать в печати Запада о том, что арабские террористы, именующие себя "федайенами", являются "партизанами", или "командос", то-есть чинами тех частей регулярной армии,которые, пройдя специальное обучение, предназначаются для операций особого характера. Английские, американские и французские специалисты в один голос отрицают какое-либо сравнение банд арабских террористов с чисто военными частями специального назначения."Федайен", это - воскресший старый арабский бандитизм, к которому склонны все арабские племена Ближнего Востока.

Если судить о действиях "федайен" по радиопрограммам Каира, то "новости" о борьбе заставляют каждого мыслящего человека глубоко задуматься. Сообщаются вещи, зачастую - невозможные, лживые, выдуманные или, во всяком случае, неточные, и программы эти являются типичной "дезинформацией", рассчитанной на невозможность для арабов проверить сказанное. Но нельзя отрицать и того факта, что на детски наивное мышление арабов эта пропаганда "геройства", несомненно, действует воспламеняюще, разжигая уже существующую ненависть арабов к Израилю.

Дважды в течение десяти лет арабские армии были разгромлены численно более слабой, но стратегически и тактически непревзойденной никем армией Израиля. Однако, этот реальный факт поражения не укладывается в сознании арабского населения, живущего в особом мире фата-морганы и фантазий былого величия. Несомненно, что этот нереальный подход к положению со стороны арабов нашел мощную поддержку в лице СССР, который повторными огромными поставками разнообразного вооружения разгромленным армиям арабов питает и поддерживает их нереальные мечты.

Каирская радиостанция неустанно вбивает в головы своих слушателей представление о том,что "война продолжается", что организация Эл Фатах " несет освобождение" и что "герои федайен" проявляют чудеса храбрости, убивая... мирное население. Зато радиопередача молчит о том, какие потери несут сбитые с толку арабы и о том, что герои-террористы немедленно скрываются за границу при появлении частей израильской армии.

Но как бы мы не относились к арабскому терроризму, приходится признать, что за ним стоит большая организация, которая - рекрутирует, обучает, направляет, организует и снабжает этих бандитов.

Имя этой организации - " Э л ь Ф а т а х ".

***

"Эль Фатах" была основана вскоре после Суэцкой войны 1956 года, как боевая организация палестинских арабов,независимая от Нассера и всех остальных государств так называемой Арабской Лиги. По-арабски имя этой организации звучит: "Харакат ал Тахрир ал - Фалестин", что в переводе означает - "Освободительное Палестинское движение". Инициалы этой организации - "Х.Т.Ф.", по-арабски означают "смерть", но если их читать в обратном порядке - "Ф.Т.Х.", то они произносятся как "фатх" и означают "покорение", откуда и произошло название "Эл Фатах".

Эта организация не является единственной на Ближнем Востоке и, параллельно с ней,существуют еще следующие: "Палестинская освободительная организация", "Народный фронт освобождения Палестины" и "Сейквах" - небольшая сирийская организация. Однако, самой мощной из всех является, несомненно, Эл Фатах.

Главным источником пополнения отрядов Эл Фатах нужно считать полтора миллиона палестинских арабов-беженцев, оставивших Палестину в результате образования Израильского государства в 1948 году. Эти беженцы живут в различных арабских странах,представляя собою чуждый и нежелательный элемент для коренного населения. Но многие беженцы, быстро ассимилировавшись в местах нового поселения, в настоящее время занимают видное положение среди арабской интеллигенции и, в особенности,в кругах торгового мира.

Совершенно иным является положение тех беженцев,которые по тем или иным причинам оказались в беженских лагерях,расположенных в настоящее время, главным образом, в Иордании. Общее количество беженцев, находящихся в лагерях, в настоящее время определяется внушительной цифрой в 540.000 человек (только в Иордании, сведений о населении остальных лагерей не имеется).

Существование арабских беженцев в лагерях, находящихся под контролем О.Н., поистине ужасно и, конечно, позорно для всего человечества, которое рвется к луне, но оставляет на голодную смерть сотни тысяч людей!

В течение двадцати лет (!) эти беженские массы служили пешками для арабских политиканов, которыми эти последние играли, выдвигая и передвигая их в удобный и необходимый момент, совершенно игнорируя страдания и безвыходное положение этих людей. И ныне они обещают этим обездоленным париям "быстрое возвращение домой", попутно разжигая их ненависть к Израилю!.. И нет ничего удивительного в том, что Эл Фатах черпает пополнения среди этих

совершенно отчаявшихся беженцев, которые, потеряв все, согласны идти куда угодно лишь бы избежать голодной смерти. Фанатизм, отчаение и ненависть, вот те стимулы, которые толкают арабов-беженцев в организацию Эл Фатах.

Уже само название членов этой организации - "федайен", обозначает в переводе - "обреченный". Искать у них высоких идеалов или каких-либо духовных целей - напрасно. Никаких идеалистических стремлений ни у вождей, ни у рядовых членов Эл Фатах нет. Последнее, чего бы они желали, это - мира (!), потому что мир немедленно прекратит ту щедрую поддержку Эл Фатах'а, которую он получает от арабских стран, этим путем "продолжающих войну" с Израилем, избегая жертв и других последствий партизанщины.

"Федайен" одинаково ненавидят - Израиль, "брата Нассера", О.Н., которые они называют "работорговцами", и Соединенные Штаты, поддерживающие Израиль.

Поражение арабов в войне 1967 года, несомненно, послужило толчком к усилению Эл Фатах, как в смысле притока пополнений, так и денежных средств. В глазах арабов Эл Фатах является единственной реальной силой "продолжающей войну" с Израилем. Что эта война выражается бандитскими налетами на мирное население или, как то стало в Афинах, обстрелом и бомбежкой самолетов, да еще и на чужой территории, - никого из арабов не интересует, равно, как их не занимает и то обстоятельство, что победить израильскую армию этим путем невозможно.

Для арабов существование законспирированной организации типа Эл Фатах является мистерией, тайной и ей в настоящее время приписывается роль современного Саладина, ведущего борьбу с новыми "крестоносцами", олицетворяемыми Израилем!? Этот новый враг арабам одинаково ненавистен и... страшен.

* * *

Что касается внутренней организации Эл Фатах, то она законспирирована, хотя есть указания на то, что во главе ее стоит "комитет" из нескольких лиц, находящихся в Дамаске. Однако, видимой главой организации является некий М а г о м е т (Яссер.) А р а ф а т, штаб которого находится в столице Иордании Аммане.

Поскольку можно было установить, Арафат родился в Иерусалиме, в семье араба знатного происхождения и очень богатого. Однако, это богатство (земельные владения) было все потеряно в судебных тяжбах, продолжавшихся более ста пятидесяти лет.

Десятилетним мальчишкой Арафат, во время первого арабо-израильского конфликта 1948 года, занимался доставкой оружия арабам, получая его контрабандным путем. После войны Арафат поступил в египетской университет короля Фуада Первого (ныне - Каирский) и окончил курс, получив диплом инженера-строителя; одновременно он был президентом "Палестинской студенческой федерации". После окончания университета, Арафат некоторое время работал в Кувайте и издавал подпольный ультрашовинистический журнал.

В 1955 году Арафат снова появился в Каире и стал слушателем офицерских курсов египетской армии, специализируясь в подрывном деле. Окончание курсов совпало для Арофата с так называемой Суэцкой войной 1956 года.

Поражение, нанесенное египетской армии Израилем в Синайской кампании, убедило Арафата в том, что победить израильскую армию в открытой войне невозможно! Каким образом думает он победить израильскую армию путем террора, пока неизвестно.

Начиная с 1950 года Арафат приступил к организации "ячеек" среди палестинских студентов и усиленно изучал тактику алжирских партизан. После войны 1956 года Эл Фатах была организована как абсолютно независимая от всех арабских государств, освободительная палестинская боевая сила. Это обстоятельство - независимость Ал Фатах, нужно особенно подчеркнуть, в особенности в том отношении, что ни Нассер, ни король Гуссейн, никто иной вообще, даже и при желании, не могут влиять на деятельность этой организации в настоящее время. Интересно отметить, что сам Нассер перед несчастной войной 1956 года пытался создать палестинскую освободительную организацию в Газе (на берегу Средиземного моря), но неудачно, а сам факт ее возникновения послужил причиной конфликта.

Только через десять лет после основания Эл Фатах, в 1964 году она произвела первый рейд на территорию Израиля, который был направлен на уничтожение водокачки. Однако, в это время организация Арафата не пользовалась никакой популярностью среди арабов, ее средства были ничтожны, а вооружение примитивно.

Положение Эл Фатах изменилось после войны 1967 года. Поля сражений, особенно в Синайской пустыне, были форменно усеяны оружием, брошенным египетской армией. Это оружие усиленно собиралось членами Эл Фатах. Совершенно даром они приобрели советские автоматы системы Калашникова (которые составляют главное вооружение террористов!), легкие и тяжелые пулеметы, бомбометы, десятки тонн взрывчатых веществ и очень большое количество иной амуниции и снаряжения.

В августе 1967 года Эл Фатах начала свою "войну" с Израилем. Сотни бандитов пытались проникнуть на западный, оккупированный израильской армией, берег реки Иордан, где, однако, они неизменно окружались частями израильской армии и беспощадно уничтожались. Тысячи арабов погибли в этих бессмысленных с военной точки зрения предприятиях, без малейшей пользы для всего дела "освобождения"...

Разгром Эл Фатах заставил ее совершенно изменить тактику. Террористы стали действовать мелкими группами и целью уничтожения для них стало население израильских деревень вблизи границы, размещение мин на дорогах и бомб в населенных центрах.

Как бы мы ни смотрели на рейды Эл Фатах, каковыми бы ни были их конечные цели, - вся эта террористическая деятельность, когда допускается поголовное уничтожение всех, включая женщин и детей, а бомбы убивают жителей, ничего общего не имеющих с войной, конечно, не может найти никакой симпатии.

С военной точки зрения, все эти убийства не достигнут никакой цели, не дадут никаких военных преимуществ, а, в лучшем случае, вновь приведут к неядерной войне и, конечно, к новому разгрому, на сей раз, повидимому - Иордании и... Лебанона!..

Очень странно, что, осуждая карательные меры Израиля, говорильня О.Н. никак не решается осудить терроризм Эл Фатах! При этом положении Израиль не может действовать иначе, как только суровыми карательными мероприятиями. Ряд лагерей Эл Фатах был

уничтожен вдоль реки Иордан и заставили ее перенести базы в глубь страны (Иордании). Прикрытие границы ныне настолько действительно, что очень редко рейды Эл Фатах оканчиваются возвращением участников на их базы.

Что касается общего положения, то "освобождение" Палестины сегодня дальше от арабов, нежели когда-либо было в прошлом. Не нужно забывать, что для Израиля, государства только с трехмиллионным населением, вопрос стоит о жизни или смерти!..

***

До настоящего времени Эл Фатах, сохраняя свою полную независимость, держалась вне какой-либо арабской политики. Однако, это положение, в чрезвычайно сложной обстановке Ближнего Востока, вряд ли сможет продолжаться до бесконечности. И первым признаком участия Эл Фатаха в арабской политике являются недавние события в Иордании, где король Гуссейн должен был реформировать свой кабинет министров для устранения влияния Эл Фатаха на дела страны.

В свою очередь, Нассера беспокоит возможность того, что организация Эл Фатах - сейчас независимая - может превратиться в фактор абсолютно неконтролируемый, с перспективой вовлечения в новую военную авантюру пограничных с Израилем государств.

Эта возможность, несомненно, существует. Однако, необходимо учесть и другие факторы, составляющие внутреннюю слабость всех арабских организаций и государственных образований. Главным является внутренняя борьба личностей, самолюбий, усугубляемая жестокой и несдержанной борьбой между различными организациями. Хотя Эл Фатах официально находится "вне политики", но ее линия ясна; она является ультрашовинистической националистической, изуверски враждебной ко всем "неверным", то-есть неарабам. Некоторые другие, пока менее значительные, организации, несомненно, имеют левый уклон (не обязательно коммунистический), что, однако, не является общей тенденцией. Есть очень серьезная опасность для всех террористических групп, что, в ходе все более обостряющейся борьбы, они уничтожат себя сами в междоусобной вражде, кровавой, жестокой и страстной!..

Говорить о том, что СССР в настоящее время поддерживает арабский терроризм, и движение "федайен" будет неправильно. Имеются указания на тот факт, что, поддерживая арабов против Израиля, СССР не собирается потакать арабскому национальному шовинизму, считая его опасным и нежелательным. Равно и Пекин, готовый поддержать всякую смуту вообще, до настоящего времени не проявил никакого интереса ни к Эл Фатах, ни к иным арабским организациям.

***

Если вообще говорить о каком-либо "примере", по которому движение "федайен" было организовано, то нужно признать, что таким примером послужила алжирская революция и борьба его с Францией. Если искать идеологические мотивы (существуют ли они вообще?) движения, то следует обратиться к писаниям негра Франца Фанона с острова Мартиники (уже умершего), который в своей книге "Искалеченные на земле" проповедует [illegible] насилие, ибо, по его словам оно "... избавит туземцев от страха... и восстанавливает их самоуважение". Философия весьма близкая к философии американ-

ских негров, которые путем анархии и насилия предполагают получить какие-то "права", без малейших обязанностей и ответственности.

С точки зрения палестинских арабов, Израиль является"колониальным, империалистическим" государством. Не имея, конечно, ни малейшей надежды "изгнать" Израиль собственными силами, Эл Фатах, по теории Арафата, пытается спровоцировать Израиль на новую войну и на расширение зоны оккупации,что, по ее мнению, вызовет участие в борьбе те арабские государства, которые до сего времени не принимали в ней непосредственного участия.

Очень возможно, что у Арафата есть и иная надежда - помощь СССР!?

***

Для достижения этих фантастических целей Эл Фатах в последние годы совершила около тысячи рейдов на территорию Израиля и убила не меньше девятисот жителей. Нельзя обойти молчанием того положения, что эти рейды производятся не столько для сокрушения Израиля и его армии, сколько для пропагандных целей. Пропаганда Эл Фатах особенная; она лжива и разобраться в ней - что правда, а что ложь - невозможно.

Приведем несколько примеров.

Эл Фатах в течение нескольких дней приписывала себе "взрыв гаража" начальника штаба израильской армии,генерала Рабина (израильский посол в Вашингтоне).-Оказалось, что у генерала Рабина, в его доме гаража вообще не было.

Эл Фатах утверждала, что при покушении ее члены ранили генерала Даяна. - Оказалось, что генерал был ранен, упав со скалы во время археологической экспедиции.

В мае 1968 года радио "Голос Эл Фатах" утверждало, что, во время парада в Иерусалиме, ее члены "уничтожили" несколько израильских танков. - Никто из присутствовавших на параде ничего об этом "геройстве" не знал и не заметил.

Пожар на гражданском аэродроме в Тель Авиве Эл Фатах приписала действию ее террористов. - Пожар возник при сварке поврежденного самолета.

Таких примеров можно привести множество, но доводить их до сведения арабских радиослушателей бесполезно: арабы примитивны, доверчивы и не задают вопросов, главное для них - Эл Фатах"продолжает борьбу" с ненавистным Израилем.

***

О контрмерах Израиля и его армии мы знаем очень немного.Общий голос всех военным специалистов утверждает, что ни одна армия в мире не умеет хранить секретов своих планов,действий,дислокаций и организации так, как это делает израильская армия. Мы знаем только то, что правительство или армия Израиля сообщают для всеобщего сведения. Известно, что вся новая граница прикрыты особыми частями израильской армии, моментально реагирующими на всякое проникновение террористов. В настоящее время граница вдоль реки Иордан, на протяжении сорока миль прикрыта так называемой "электронической сетью". Она состоит из двух полос колючей проволоки, внешней высотою в восемь футов (около двух с половиной метров) и внутренней - в пять футов (полтора метра)с про-

странством в десять ярдов (около 10-11 метров) между полосами. Полоса между заграждениями - заминирована и в ней размещены особые "сенсоры" - приспособления, дающие сигналы постам при проникновении кого-либо в эту полосу. По получении сигнала, посты немедленно вызывают ближайшую часть армии, которая действует при помощи геликоптеров и мощных прожекторов. Израильские власти говорят, что в течение последних шести месяцев было уничтожено или взято в плен около 2650 террористов.

Но все эти мероприятия не могут устранить террора Эл Фатах и других подобных организаций, и офицеры израильской разведки предупреждают население о том, что подрывные действия арабских террористических групп на данное время останутся неизбежным элементом жизни страны. Надолго ли? - ответа не имеется...

***

Таковым было положение до событий, связанных с атакой арабских террористов на коммерческий самолет израильской авиолинии "Эл Ал", произведенной в Афинах, и ответного удара израильских частей по аэродрому в Бейруте.

На этот раз рейд в Афинах принадлежал организации "Народный Фронт Освобождения Палестины". Организация эта базируется на Лебанон, без официальной поддержки лебанонского правительства.

Если предприятие в Афинах было совершенно ненужным, хотя и очень серьезным, ибо террористы действовали на территории Греции, то ответный удар Израиля в Бейруте был, несомненно, сверхсокрушительным. Половина коммерческой авиации Лебенона при этом погибла, без какого-либо противодействия со стороны лебанонской армии, части которой появились только через... два часа после рейда!

Но тотчас же положение на Ближнем Востоке из тяжелого перешло в катастрофическое и скорого выхода из него или разрешения кризиса ожидать невозможно.

И тут, впервые зашевелились кремлевские аппаратчики, испугавшись, повидимому, серьезной возможности попасть в "переплет" международной войны и имея за спиной "братский" китайский режим Мао. Одно дело, снабжать арабов устаревшими типами танков и самолетов, посылать эскадры в Средиземное море, а другое - ввязаться в международный конфликт, размеры которого они предвидеть не могут!

С декабря 1969 года различные советские дипломатические представители начали говорить о возможности "интервенции" на Ближнем Востоке - Соединенных Штатов, Англии, Франции и СССР, для принуждения арабов и Израиля заключить мир!

Мы абсолютно верим в то, что для либеральной западной керенщины такой выход, без какого-либо принципиального разрешения вопроса, представляется желательным. Если существуют разделенные Берлин, Корея и Вьетнам, почему не прибавить к этой коллекции еще разделенную Палестину или вообще весь Израиль? Чего-то подобного мы можем, конечно, ожидать от импотентного западного либерализма, находящегося в предсмертных судорогах. Реально же, эта советская "петрушка" неосуществима.

Арабы не желают никакого окончательного решения, надеясь на "федайен";

"Федайен" не желают решения, ибо они думают сокрушить Израиль;

Израиль никоим образом, даже и при гарантиях, не вернется в свои прежние, стратегически невозможные, границы, ибо это означает для него смерть!

Мало того:

СССР настолько глубоко - финансово, экономически и стратегически - вошли в конфликт, что выйти из него они, без огромных потерь, уже не могут. Хуже того, - быть может, именно здесь, на Ближнем Востоке, и начинается закат Красной империи... Поддерживая не арабов, а только Нассера, СССР имеет перед собой перспективу арабского национализма, с которым и аппарат Кремля не сможет справиться. Мы оставляем в стороне проблемы внутри самого СССР, его европейскую авантюру в Чехословакии, которая далека от ее конца, и... Китай! Наследие "дальновидного" и "гениального" Сталина!

Соединенные Штаты находятся не в лучшем положении. Война во Вьетнаме - бессмысленная и бесцельная, ибо политически никогда не уточненная - будет занимать эту страну очень долгое время. Европейские дела запущены и требуют исключительного внимания. И, наконец, Соединенные Штаты должны - хотят они этого или нет - поддерживать Израиль...

Ни Англия, ни Франция не имеют ни авторитета, ни силы вообще влиять на положение на Ближнем Востоке каким-либо образом.

Говорить о мире в обстановке, описанной выше, не приходится; он пока недостижим.

Во всяком случае, для нового Президента Соединенных Штатов вопрос Ближнего Востока несет - увы! - исключительную опасность, каковым бы ни было решение или, лучше сказать, попытки его разрешить. По крайней мере до той поры, пока существует СССР, а не Россия.

Центурион

ПО ПОВОДУ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

После опубликования в № 86/87 журнала "Вестник Первопоходника" письма г-на М.Г.Коваленского, некоторые лица выразили свое неудовольствие по поводу помещения этого письма, не указав при этом вызвавших его причин.

Ввиду этого, Редакционная Комиссия журнала ниже об'ясняет свою точку зрения по данному вопросу.

Содержание каждого номера нашего журнала открыто для критики и высказывания мнений всех его читателей, равно, как и дополнению и поправкам помещенного материала по его существу. Это особенно относится к так называемым воспоминаниям личного характера, касающихся тех или иных событий прошлого.

Обыкновенно, такие возражения по поводу воспоминаний выражаются в форме "писем в редакцию". Но возражения эти не могут ограничиваться высказыванием недовольства помещением того или иного письма, они должны еще поправлять, выяснять или указывать на неправильности, допущенные в письме в редакцию, воспоминаниях или другом, опубликованном в журнале, материале.

С этой точки зрения, письмо г-на М.Г.Коваленского вполне уместно, ибо содержит уточнение статьи г-на Трембовельского, помещенной в журнале. Это тем более правильно, что г.Трембовельский сам просит "указать на неточности и по возможности дополнить" его воспоминания.

Редакционная комиссия не считает и не может считать, что все "воспоминания", публикуемые в журнале, абсолютно непогрешимы, "несокрушимы" и не могут быть подвергнуты сомнениям, как об этом думают некоторые читатели и авторы биографических произведений.

Доказательством необходимости осторожного отношения к такого рода материалу служит ряд полученных редакцией возражений по поводу ранее помещенных в журнале статей и воспоминаний, очевидно, недостаточно проверенных до их опубликования. Письма эти обширны и серьезны и, после возможно тщательного сопоставления их с событиями, которые подвергаются критике их авторами, Редакционная комиссия будет их постепенно опубликовывать. Вполне возможно, что и они вызовут недовольство у некоторых читателей, но явление это вполне нормально и, если оно будет нелицеприятно и подкреплено правдивыми фактами, - редакция примет их благожелательно.

С другой стороны, Редакционная комиссия не может, к глубокому сожалению, издавать журнал, который бы всем нравился. Такое издание означало бы духовную смерть, тихое, спокойное кладбище идей и мыслей. Наоборот, мы будем приветствовать и возражения, и мнения "против", ибо только при наличии их журнал выполнит свою задачу отразить общий спектр настроений и знаний своих читателей, сотрудников и остального общества, не уклоняясь от основной линии служить Белому Делу.

Но, широко открывая страницы журнала свободному обмену мнениями, критике и оспариванию событий, могущих в свое время отразиться в истории, Редакционная комиссия не допустить в журнале ни борьбы отдельных личностей, групп и партий, ни личных выпадов по адресу авторов, особенно, если эти выпады инспирированы для сведения личных счетов людьми, для которых это "почетное занятие" является более важным, нежели серьезное изучение исторического прошлого, истории Белого Дела.

С точки зрения Редакционной комиссии, Белое Движение в первую очередь боролось против порабощения личности и ее духа, оно боролось за право каждого русского свободно высказывать с в о е мнение, и этот принцип свободы мысли и духа в конструктивном, созидательном творчестве будет полностью сохранен Редакционной комиссией, в полном соответствии с идеологией Вождей Белого Движения. У людей, которые эту точку зрения отрицают, можно спросить: - "За что вы боролись"?!

Кроме того, если можно - и это делается! - исправлять, критиковать и осуждать воспоминания государственных деятелей и выдающихся исторических личностей, то почему нельзя то же самое делать в отношении рядовых людей, участвовавших в событиях, воспоминания которых, конечно же, - не прописная истина и всегда могут стать предметом поправок и дополнений.

Кроме всего вышеизложенного, журнал "Вестник Первопоходника" издается в свободном мире и, к счастью, не является органом партии, или группы лиц, намеренно искажающих истину и подтасовывающих исторические факты.

Наш орган отражает идеи Белого Движения, он изучает его историю на основании проверенных данных, а не басен, сказок и мифов.

Все, кто хочет говорить об истории, обязаны знать, что история не скрывает правды, но она не говорит и неправду!

Быть "недовольным" легко и не требует никакого усилия мысли; гораздо сложнее доказать неправильности в изображении данного события, в целях восстановления исторической правильности для будущего.

В этом и заключается весь вопрос!

Редакционная Комиссия

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖУРНАЛЕ

(Выдержки из писем в редакцию)

"... С большим интересом и удовольствием читаю "Вестник Первопоходника". Искренне благодарю за интересную и нужную статью уважаемого В.Веригина о генерале Алексееве, взгляды которого мне напомнили генерала Каппеля, в войсках которого я провел всю гражданскую войну..."

Уважающий Вас В.Выр-паев

"... Во всяком случае, всем сердцем разделяю Ваши тревоги и заботы и от всей души шлю Вам мои наилучшие пожелания успеха, плодотворной деятельности на благо нашей многострадальной Родины.

Приветствую открытие Вами нового отдела "События и печать", расширяющего рамки Вашего журнала".

С глубоким уважением, Н.Гранов

"... Журнал, что Вы прислали раньше - необычный в эмиграции и необыкновенно интересен".

А.Трилевский

"... Очень доволен содержанием последних номеров: 82-83(Август-Сентябрь 1968 и №№ 86/87 - Декабрь 1968)".

С совершенным уважением

Жан Золинский

* * *

Вечерней порою, сомкнувшись в строю,
Поем мы негромкую песню свою.
О том, как в далекие степи ушли
Мы, дети безумной, несчастной земли.
И в подвиге ведали цель мы одну:
Спасти от позора родную страну.
Пугали нас вьюги и холод ночной, Не даром дался нам Поход Ледяной

Е.Журавская

Б.Н.Сергеевский,
Генер.штаба полковник

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРВОГО ВТОРЖЕНИЯ КРАСНЫХ В КРЫМ (ВЕСНА 1919 ГОДА)

(Пережитое)

В середине марта 1919 года (старого стиля), перешедшие в конце февраля в общее наступление на юг, красные появились в больших силах на Крымских перешейках. Прикрывающие Крым силы вновь формируемой Крымско-Азовской Добровольческой Армии не были достаточны для их отражения. Хотя на перешейках и находилось, по "боевому расписанию" штаба Армии две дивизии (четвертая и пятая дивизии Вооруженных Сил Юга России), но в ротах полков пятой дивизии было в эти дни минимальное число штыков, во многих ротах даже только по двадцать и пятнадцать. Полки четвертой дивизии только начали формирование. 14 и 15 марта дивизия вынуждена была очистить Чонгарский полуостров (станции железной дороги Сальково, Джимбулак, Чонгар и Сиваш). В последующие дни большие силы красных вторглись в Крым на участке четвертой дивизии (восточнее Перекопа и Ящун) и вопрос стоял уже только о том, чтобы части четвертой дивизии вообще удалось отвести на юг. Пятой дивизии было приказано помочь четвертой, чем только возможно.

Весь дивизионный резерв пятой дивизии (формирующи ся из Кубанских пластунов части - восьмой полк? - полковника С[illegible]щева) - были брошены в сорокаверстный промежуток между дивизиями (на запад от станции Таганаш), но через день стало ясно, что наше положение там становится катастрофическим. Некоторая помощь и, притом, ни ранее того, ни позже небывалая, была подвезена к ст. Таганаш по железной дороге - РОТА ГРЕЧЕСКОЙ Армии, второго полка из гарнизона Афин... Через день пришлось бросить на запад и эту роту (сколько помнится - 250 штыков при пяти офицерах). Не касаясь вопроса о том, насколько эти афиняне сохранили, более чем через тысячелетие, доблесть воинов древнего Мильтиада, они должны были поспеть во-время и, ударом с востока, дать возможность нашей белой пехоте вырваться из-под наступающего вала красных. Обстановка сложилась так, что для подхода ГРЕКОВ нужно было еще часа два или три, а наши уже были сбиты со случайно ими занятой позиции. Превосходство в силах противника было во много раз. Как выиграть эти два-три часа? Все, что еще у нас в пятой дивизии было (был на станции Таганаш первый авиаотряд Добровольческой Армии - семь весьма мало исправных одноместных или, в лучшем случае, двухместных самолетов, из числа первых образцов Первой мировой войны). Правда, начальник авиаотряда и летчики были на высоте, но все вооружение самолетов заключалось в одном легком пулемете на каждом. Они пригодны были для разведки, но никак не для боя. Но, все же, были брошены в бой и они, так как начальник отряда считал, что, "действуя по-пехотному", он сможет принести пользу. И оказался прав. Вот содержание его доклада об исполнении этой боевой задачи:

- Прилетев в район боя, все семь машин "развернутым фронтом" вылетели из-за нашей отступавшей пехоты. Над ее разрознен-

ными, но отходившими в полном порядке цепями отряд снизился до высоты всего десять или даже пять метров и атаковал пулеметным огнем на "бреющем" полете густые, но беспорядочные толпы большевиков. Эффект был полный: не понеся никаких потерь, летчики привели в панику толпы противника, и понадобившееся время на приведение их в порядок и для возобновления преследования, успевших выиграть расстояние, наших привело к тому, что, когда это преследование было возобновлено, то на фланге преследующих появилась ГРЕЧЕСКАЯ рота. По общему отзыву, она оказалась выше всяких похвал: ее стремительная и произведенная как на параде атака обратила уже и так потрясенных красных героев на этом участке боя в полное бегство, и наши части (по крайней мере - пятой дивизии) были спасены. Но греки потеряли двух убитыми и, помнится, девять ранеными...

Еще одна поразительная подробность из доклада начальника авиаотряда:

Когда авиаотряд снижался для бреющего налета над нашими отходящими цепями, летчики увидели перед собой совершенно ровную буро-черную степь (снег уже сошел, а никакой растительности еще не было), на которой, примерно в полуверсте, виднелись массовые толпы преследующих большевиков, а на половине этого расстояния степь пересекала редкая линия каких-то ярко-белых маленьких точек. В следующие секунды, пролетая уже над ними и открывая уже пулеметный огонь вперед, летчики увидели, что эти белые точки были головными платками белых сестер милосердия: как всегда в хороших добровольческих полках, в тяжелые минуты неудачного боя полковые и ротные сестры оставались позади, чтобы смочь вынести раненых на своих слабых плечах и не отдать их на растерзание большевиков. Эти сестры, при пролете над ними совсем снизившихся машин, радостно приветствовали их, махая носовыми платками. Начальник авиаотряда счел своим долгом официально отметить этот пример бесконечного самопожертвования и мужества русской женщины...

К сожалению, я не мог узнать, какая наша часть так отходила в данном случае. Вероятно, это были Кубанские пластуны. Вообще же, такими "полковыми и ротными сестрами" в большинстве были жены и невесты офицеров, да и добровольцев части, но не мало среди них было и просто совсем молодых девушек, частью воспитанниц старших классов средних учебных заведений.

Еще два слова о доблестных греках. Когда на политических верхах узнали, что греческая рота была в бою и имеет потери, то ее немедлено у нас отобрали и вернули в Грецию. Отправляли мы ее по железной дороге со станции Таганаш столь поспешно, что штабу Пятой дивизии едва удалось проводить офицеров роты прощальной закуской из мясных консервов и разбавленного водой спирта. Мне, имеющему классическое образование, удалось сказать речь из четырех-пяти фраз на древнегреческом языке...

Тела убитых греков были еще ранее отправлены в Афины, кажется, средствами авиации. Но с девятью ранеными случился конфуз: они пропали! И только через месяц их разыскали уже за Керченским проливом - в кубанских станицах, куда, немедленно после боя и тайно, их перевезли казаки - лечить и откармливать на еще богатой Кубани.

Б.Н.Сергеевский,
Генерального штаба Полковник,
в марте 1919 г.-Нач.штаба 5-й дивизии

ИЗ РУССКОЙ СТАРИНЫ

ИСТОРИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГИМНА.

В Допетровской Руси в торжественных случаях исполнялся догматик первого гласа "Всемирная Слава".

В царствование императрицы Екатерины Великой в качестве гимна служил хорал *) "Коль славен" - слова М.М.Хераскова, музыка Д.С. Бортнянского.

В царствование императора Александра Первого гимном служил английский гимн "Боже, спаси Короля", певшийся по-русски.

В царствование императора Николая Первого, в 1833 году Россия получила свой гимн "Боже, Царя храни" - слова В.А.Жуковского, музыка А.Ф.Львова.

Заимствовано из книги "На службе Отечеству", изданной Всезарубежным Об'единением Виленцев.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА

До Ярослава Мудрого гербом на Руси был трезуб - родовой знак Рюриковичей, о чем сообщает профессор М.А.Таубе. В XI веке русским гербом являлось изображение Св.Михаила Архангела с мечом - герб Киевской Руси, или "ездец на коне, поражающий змия". Св.Георгий Победоносец - символ, перешедший в 1380 году в Москву.

В 1474 году Московское государство приняло в качестве государственного герба двуглавого византийского орла с Георгием Победоносцем на груди. Начиная с Великого князя Иоанна Третьего, когда династический герб его жены Софии Палеолог стал гербом Московского государства, и до царствования императора Александра Третьего Российский государственный орел не был регламентирован законом и это открывало возможность видоизменять его, в зависимости от государственных событий, в бесконечном разнообразии форм.

Как правило, каждое новое царствование имело своего нового индивидуального орла. Но было не мало случаев, когда в пределах одного царствования орел изменялся два, три и больше раз. Тот же орел Иоанна Третьего, взятый из Византии черным силуэтом, очень быстро приобрел графическую плоть в виде внутреннего рисунка и, наконец, совсем порвал с византийской геральдикой.

После свержения татарского ига, опущенные ранее крылья вдруг взлетают; замкнутые ранее клювы вдруг грозно раскрываются; опущенные и пустые ранее лапы вдруг напряженно сгибаются и в них появляются крест и меч.

Чего только не держал орел в своих когтях? - и крест, и меч, и державу, и просто яблоко, и Евангелие, и "цветочки", и пальмовую ветвь, и планы, и меч, увитый лаврами, и жезл, и факел, и лавровый венок, и молнии, и скипетр, и просто ничего, и, наконец - все это в различных комбинациях. Все это всегда имело смысл и из образа геральдического переходило в образ исторический...

Каких только не было крыльев? - и опущенные, и вздернутые, и распрямленные, и компактные, мелкоперистые и крупноперистые, и острые, и круглые, и с ключицами твердыми, и с ключицами изогнутыми, изломанными, вывернутыми.

Чего не было на головах? - и венцы цесарские, и короны царские, шапки Мономаха, и короны двухярусные, и короны папско-имперские, и венцы королевские, и короны императорские тиарами, и - распадающиеся двустворчатые. И было их и одна, и две, и три, и с ленточкой и без нее, и с вырастающим крестом с инициалами Иисуса Христа, и с еловой ветвью, и даже просто с еловой шишкой.

Мало кому известно, что на скипетре царя Алексея Михайловича был даже трехглавый орел: "Всея Великия и Малыя, и Белыя Руси - Царь, Государь и Самодержец".

А чего не было на груди орла? - и всадник с мечом, и всадник с копьем, и Св.Георгий Победоносец! И скакали эти воины то слева направо, то справа налево, то-есть - на восток и на запад, где появлялся враг.

А единорог Иоанна Грозного, севший на грудь орла в душных кельях Троицо-Сергиевской Лавры...

Был на груди орла и просто крест... Был он на щите, в раме в вычурных завитушках. И был этот щит и узким, и широким, острием кверху и острием книзу, был и с Мальтийским крестом и был вырастающим стержнем, подпирающим среднюю корону.

Каким только не был хвост? - и компактным, и растрепанным, и планером, и просто орнаментом, и длинным, и коротким, и перевязанным лентой, и придавленным Андреевским крестом...

В царствование императора Александра Третьего, в 1892 году впервые появляется точная регламентация государственного орла. На его крыльях оседают восемь гербов составных частей Империи. Зафиксированное описание его заносится в часть первого тома Основных Законов Российской Империи.

С этого момента, реагирующий на все события, живой Русский Двуглавый Орел становится только геральдической эмблемой.

В таком виде Орел переходит в царствование императора Николая Второго.

Позаимствовано из книги "На службе Отечеству", изданной Всезарубежным Об'единением Виленцев.

*) Хорал - церковное многоголосое песнопение.

НАШ ПЕРИОД - "ВЕК ШИЗОФРЕНИИ"

Две великих мировых войны; перекройка, иногда необычайно бессмысленная политической карты мира; инфляции, революции, множество ужасных вещей с концом "изм"; отравление воды, воздуха, даже наших квартир отбросами газов и дыма; страшные вооружения и соревнование в них, а главное - мысль о том, что будущий катаклизм новой войны с атомными бомбами кажется только вопросом времени - все это медленно, но верно обращает спокойных и нормальных людей даже только периода перед Первой мировой войной в душевно-больных, как об этом свидетельствуют психиатры, говорящие об "эпидемии душевных болезней". Для явно заболевших строят бесчисленные сумасшедшие дома, но всех поместить туда невозможно, многие остаются среди нас. Наш век - век шизофрении. Е.Н.

С О О Б Щ Е Н И Я

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

1. Начиная с настоящего номера, журнал "Вестник Первопоходника будет выходить каждые два месяца (шесть раз в год). Нумерация журнала будет одинарной, например: первый выпуск за 1969 год будет нести номер 88 и так далее. Журнал будет выходить около 15-го числа каждого второго месяца.

Подписная плата на 1969 год установлена в размере $ 5.00 (пять американских долларов); отдельные номера в розничной продаже - $ 1.00

2. Вся корреспонденция, касающаяся журнала, должна быть направлена исключительно в адрес редакции:

Mr.G.Kornilov
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026

3. С.И.Чернов выбыл из состава Редакционной Комиссии по собственному желанию.

4. А.И.Терский вошел в редакцию в качестве постоянного сотрудника.

5. Начиная с нового (1969) года, все исторические даты, во избежание недоразумений, будут приводиться по новому стилю.

6. Во избежание каких-либо недоразумений и для облегчения отчетности по журналу, Редакционная Комиссия просит все денежные взносы для оплаты журнала делать или банковскими чеками, или почтовыми переводами, адресуя их:

Vestnik Pervopohodnika
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026.U.S.A.

7. Рукописи, присланные для помещения в журнале, желательно получать напечатанные на пишущей машинке или написанные чернилами на одной стороне листа за подписью автора и с его адресом. При желании автора, его настоящее имя будет сохранено в тайне. Редакционная Комиссия оставляет за собой право сокращать и изменять рукописи, не меняя смысла написанного. Не принятые к печати материалы могут быть возвращены автору при оплате им почтовых расходов. Письма в редакцию и заметки не возвращаются.

Подписывайтесь и покупайте журнал "Вестник Первопоходника", посвященный истории Белого Движения в России и Белой борьбе в странах русского рассеяния, не прекращающейся и поныне.

Продается в русском книжном магазине "Избушка" 1032 Вестерн авеню, Лос Анжелос.

НАШИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА МЕСТАХ

Лос Анжелес, Калифорния

Книжный магазин "Избушка"
1032 No Western Ave.
Los Angeles, Calif. 90029, U.S.A

Париж, Франция

Книжный магазин "Кама"
27 Rue de Villiers
Nenilly, S/Seine, Frans

Сидней, Австралия

P.P. Eriken
14 Bestie Str.
Rockdale N.S.W. 2216

Филадельфия, Пенсильвания

E.T.Onopchenko
1176 Tabor Place
Philadelphia, Pa. 19111

С.Петербург, Флорида

S.K.Karpov
1825 44-ht Str. So
St.Petersburg, Florida. 33711

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛ "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Подписка на 1 год (6 номеров) - $ 5.00

- " - на 6 мес. (3 номера) - $ 3.00

Отдельный номер ..... - $ 1.00

Журнал выходит каждые два месяца и издается на правах рукописи.

Адрес редакции:

Vestnik Pervopohodnika
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026
U.S.A

С О Д Е Р Ж А Н И Е № 88

		Стр.
1.	С м е н а (передовая)	1
2.	Траурное сообщение о гибели генерала М.Г.Дроздовского	5
3.	"Дроздовцам" - стихотворение Ив.Эйхенбаума.....	5
4.	Краткий некролог памяти капитана И.Э.Лисенко.....	6
5.	"Россия" - стихотворение Странника.....	6
6.	Смена в Белом Доме - В.Веригин	7
7.	Русский Арсенал (Краткая история вооружения русской и советской пехоты) - А.Терский.....	12
8.	Русская артиллерия в Бородинском сражении - В.Мирный	15
9.	Ижевцы и воткинцы (продолжение) - А.Ефимов	18
10.	Об одной неточности - А.Чуйков	30
11.	Лабиринт независимой мысли - Ф.Дружинин.....	34
12.	"Привет соратнику" - стихотворение Дрозд.Полка *** ..	38
13.	Г а з ы - рассказ-воспоминания Э.Л.	39
14.	"Эл Фатах" (Арабский террор на Ближнем Востоке) - - Центурион	50
15.	По поводу писем в редакцию (редакционная статья).....	57
16.	Отзывы читателей о журнале (из писем в редакцию).....	59
17.	К пятидесятилетию первого вторжения красных в Крым - - Генерального штаба полковник Б.Н.Сергеевский	60
18.	Из русской старины	
	История русского национального гимна.....	62
	История российского государственного герба..	62
19.	С о о б щ е н и я	64
20.	Наши представители на местах	65

"ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Орган Союза Участников 1-го Кубанского ген.Корнилова Похода, посвященный истории Белого Движения.

Издается Редакционной Комиссией. Главный редактор Г.Л.Корнилов. Члены Редакционной Комиссии. А.И.Терский, М.Г.Коваленский, В.Ф.Веригин.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА

Документ этот доказывает и иное: он показывает, что ни прошлая исторія, ни чувства, ни долг, ни верность принципам и идеям , за которыми все мы шли, не являются обязательными по прошествіи времени.

Вот что пишут эти совершенно сбитые с толку люди:

...-"Белое Движеніе, начатое в ноябре 1917 года,ставило своей главной и единственной целью интересы всехнародностей Россіи в національном духе."....!?

Нам неизвестно, каковыми были "главныя и единственныя цели" людей написавших эту безсмыслицу, выставляя ее целями Белаго Движенія во время белой борьбы в Россіи. Однако, не подлежит никакому сомненію, что их настоящей целью является намеренное искаженіе основных целей, как Белаго Движенія, так и идеологіи осн-ователей его.

Ни основатель Белаго Движенія ген. М. В. Алексеев, ни первый командующій Добровольческой Арміей ген. Л. Г. Корнилов, ни ген. С. Л. Марков, а позже ген. А. И. Деникин и ген. П. Н. Врангель не создавали и не вели Добровольческую Армію во имя каких-то " народностей", блюдя их "интересы". Мы с уверенностью имеем право сказать, что бесчисленныя жертвы всех Белых Армій не были принесены во имя "народностей". И с еще большим правом оставшіеся в живых белые воиныне шли за какимито фантастическими интересами "народностей."

Все шли за Р О С С І Ю и только за нее!

Мы освежили память этих запутавшихся людей.

Ген. М. В. Алексеев 11 іюня 1918 г. в своем обращеніи к начальникам Союзных миссій писал:

-..." Два главных, основных врага имеем мы перед собой:

1. БОЛЬШЕВИЗМ - это он уничтожил Россію, расколол ее на куски, разрушил ее государственность.....

2. ГЕРМАНИЗМ....."от немца"....ждут спасенія НА СЕГОДНЯ, забывая, что это может привести к немецкому рабству-ЗАВТРА". (подчеркнуто ген. Алексеевым.)

В иной раз ген. М. В. Алексеев определил цели Белаго Движенія в следующих словах:

...-" Добровольческая Армія не принимает на себя никаких обязательств , кроме поставленной цели: спасенія Россіи."

Ген. А. И. Деникин выразил идеологію В.С.Ю.Р. следующим всем известным лозунгом:

" ЗА ЕДИНУЮ, ВЕЛИКУЮ И НЕДЕЛИМУЮ РОССІЮ."

Митрополит Анастасій писал:

- " Белая идея ...знаменует собой борьбу не только за національную Россію, но и за вечныя общечеловеческія начала".....

Ген. Кутепов говорил:

" У нас один враг: коммунизм; одна цель: благо и величіе Россіи."

Профессор И. А. Илин, говоря о Белом Движеніи, писал:

" Его цель: религіозное, государственное и культурное величіе Россіи. Его задачи: освобожденіе и возрожденіе Родины."

Убогі , безграмотныя попытки сбитых с толку людей не смогут ни изменить основной идеи Белаго Движенія, ни умалить егоисторическаго значенія, ни вложить в уста его Вождей слов, которых они не имели в мысли и не произносили.

Вся эта фальшивка является результатом "СМЯТЕНІЯ УМОВ."

Редакціонная Комиссія.

П А М Я Т И
Генерал-лейтенанта Петра Николаевича
ВРАНГЕЛЯ.

"В два часа дня"ВЛЬДЕК РУССО"снялся с якоря,произведя салют в 21 выстрел-последний салют русскому флагу в русских водах... крейсер "Генерал Корнилов-ответил..

-"Посадка пошла блестяще.Войска с барж были перегружены на "Россию".Корабли вышли в море...Спустилась ночь.В темном небе ярко блистали звезды,искрилось море.Тускнели и замирали одиночные огни родного берега.Вот потух последний...ПРОЩАЙ РОДИНА!-"

Ген.Врангель.

Генерал П.Н.Врангель,Главнокомандующий Русской армией в Крыму,занимает особое место в итории Белой борьбы. Если в самом начале Белое движение трагически потеряло своих Вождейналоживших неизгладимую печать на его облик и идеологию,ген.Врангелю было суждено с Честью его закончить и выводом Русской армии из Крыма превратить его в фактор международного значения.
С первого своего появления в Добровольческой армии, ген.Врангель выявил таланты и одаренность своей личности,которые по справедливости нужно назвать выдающимися. Глубокий и сознательный патриот-он всем своим существом нераздельно принадлежал делу Национального возрождения нашей Родины и Белому Делу.
Блестящий военный начальник,что и было признано нашими врагами-коммунистами,он не только "командовал",но в еще большей степени "ВЕЛ",увлекая за собой подчиненные ему части и личным примером указывал им путь к успеху. Обладая непоколебимой верой в правоту Белой идеи и несокрушимой волей ген.Врангель,обладал способностью передавать и внушать эти элементы своей личности всем чинам армии,даже в трагические минуты оставления Родины!Он не увел на чужбину пораженную армию,а армию исполнившую свой долг.."ОСТАВЛЕННУЮ ВСЕМ МИРОМ",но сохранившую свою ЧЕСТЬ...
Но наряду с этими духовными качествами,ген.Врангель был прекрасным организатором,личностью широкого и всестороннего понимания политических и государственных вопросов,стоявших перед Белым движением в его самой тяжелой,заверочной фазе.
Мало кто,кроме ген.Врангеля,понял и учел значение русской революции и сделал и этого правильные и соответствующие

щие выводы, тем более это удивительно, если мы примем во внимание, что ген. Врангель был личностью, политические убеждения которой были однозначно-правого толка.

Наглядным примером этого послужит его "Обращение к русским людям" от 20 мая 1920 г. -

"СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ ЛЮДИ, ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ " - писал генерал Врангель - "...ЗА ПОРУГАННУЮ ВЕРУ,...ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ МЕЖДУСОБНОЙ БРАНИ,...ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА ОТ ИГА КОММУНИСТОВ,...ЧТОБЫ РУССКИЙ КРЕСТЬЯНИН, ПРИОБРЕТАЯ В СОБСТВЕННОСТЬ ОБРАБАТЫВАЕМУЮ ИМ ЗЕМЛЮ , ЗАНЯЛСЯ МИРНЫМ ТРУДОМ,...ЧТОБЫ НАРОД САМ ВЫБРАЛ СЕБЕ ХОЗЯИНА,...ЧТОБЫ ИСТИННАЯ ПРАВДА, СВОБОДА и ПРАВО ЦАРИЛИ НА РУСИ "...

За все время Белой борьбы никогда идея и цели Белого движения не были выражены столь ясно и понятно для каждого русского человека. С исключительным мастерством слова и внутренним убеждением правоты изложены здесь идеологические основы Белого движения, которые и через пятьдесят лет, без малейшего изменения составляют единственную программу антикоммунистического русского зарубежья.

Но все сроки уже истекли.

Ген. Врангель не мог уже остановить фаталистический поход русских людей "к стенке" и в рабство, как немог он и остановить самоубийственное безразличие Запада.

Оставалось только спасти и сохранить честь Белого Дела и Армии. Только те, кто имели честь принадлежать к Русской Армии генерала Врангеля и "защищать последний клочек родной земли , где царили правда, порядок и законность", могут чувствовать всю глубину исторической драмы - оставления Крыма и ...несокрушимую ничем волю нашего Главнокомандующего - сохранить честь России. Говорить обэтом бесполезно, это нужно было пережить.

На Галлиполи и в Лемносе, в Бизерте и Чаталдже, ушедшая армия была сохранена голько незримой, но ясно-ощущаемой волей генерала Врангеля, котрый будучи фактически пленником на маленькой яхте "Лукул", был воплощением Национальной России, Белого дела и хранителем чести Русской Армии. Не будет преувеличением сказать, что в лице ген. Врангеля для нас, находящихся в воечных лагерях, воплотилась идея Национальной России.

Но и это прошло. Армия превратилась в российское зарубежье. Посреди " покупок билетов для возвращения на родину", откладываемых "на весну" походов в Россию, посреди фантастически-нереальных схем "падения" и "свержения" сов.власти, один ген. Врангель, реально,сурово и без пафоса предупреждал российское зарубежье о том, что все эти схемы нереальны и опасны. Ген. Врангель говорил о том,что, поскольку вооруженная борьба была проиграна, болезнь, охватившая Россию, захватив всю страну, только путем неимоверных жертв сможет быть изжита, и русский народ будет в состоянии выработать противоядие... Ген. Врангель считал, что этот процесс потребует...двух, а скорее больше ...поколений.

Кто слушал тогда реальное, обоснованное предостережение нашего Главнокомандующего!?

Историческое значение ген. Врангеля для России, Белого движения и Армии мы можем полностью оценить в настоящее время.

Сохранив честь Армии и выведя ее из Крыма, ген. Врангель

совершил нечто, гораздо большее.

Уходом армии на чужбину была создана предпосылка образования российского зарубежья, которая несмотря на прошедшее время, постоянно напоминает всему миру о том, что СССР является тюрьмой для русского народа и грозной опасностью для всего человечества. Зажженный ген. Алексеевым " СВЕТОЧ ", через ген. Корнилова, Деникина и Врангеля, пронесенный через бури русского лихолетия, был вынесен на горькую для нас чужбину. Но и здесь, хотя иногда еле-заметный, но непрестанный, этот " СВЕТОЧ " освещает нам путь к НАЦИОНАЛЬНОЙ, СВОБОДНОЙ РОССИИ!

В этом и состоит историческое значение личности генерала П. Н. ВРАНГЕЛЯ....

В Е Ч Н А Я П А М Я Т Ь и

В Е Ч Н А Я С Л А В А .

Сотник В. Ф. Веригин.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА.

10 июня 1917г.при 8-ой армии,в обстановке уже ясного разложения русской армии,был образован "1-ый Ударный Отряд".Этот отряд получил из рук ген.Л.Г.КОРНИЛОВА знамя и его шефство.Но уже 11 августа 1917 г.приказом по 8-ой армии за № 796 объявлялось-"Корниловский Ударный Отряд считать переформированным в 4-х батальонный полк с 1-го августа с/г.".

Так возник самый старый полк Добров.армии,которому было суждено,покрыв себя славою,пройти через огонь гражданской войны с ее самого начала и до горького конца....

Через "1-й Корниловский Ударный полк"прошли тысячи "Корниловцев", из его рядов вышли многие доблестные командиры и начальники. Достаточно вспомнить первого командира полка М.О. Неженцева и многих иных....На полях гражданской войны "Корниловцы" опять воскресили удивительную доблесть "российской пехоты" и исполнили заветы своего Шефа о том,что - "Сыны народа русского принесут в жертву своей Родине самое дорогое...свою жизнь...".

К знаменательной дате возникновения славного полка,редакция журнала "Вестник Первопоходника" шлет всем живущим "Корниловцам" свое душевное пожелание - "МНОГАЯ ЛЕТА"....

Редакция никогда не забудет и тех "Корниловцев",которые пали для того...,чтобы МЫ МОГЛИ ЖИТЬ и сохранить о них - ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ !

Ко дню возникновения доблестного полка наши чувства не могут быть выражены иначе,нежели словами поэта:

-"Пройдут года и в новых поколеньях
Земная слава больше не умрет.
И скажет память :"Под Российской сенью
Та слава о делах живет"-....

Г. Л. Корнилов и
Редакционная комиссия.

- - - оОо - - -

ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА .

К Орденскому Празднику 9/22мая.

Предлагаемый нашим читателям очень краткій очерк исторіи ордена Св. НИКОЛАЯ, учрежденнаго Главнокомандующим Русской Арміей ген. П. Н. Врангелем в 1920 году, не претендует быть ни полным, ни исчерпывающим. Как обнаружат читатели, некоторые документы, касательно исторіи этого ордена до настоящаго времени остаются от нас скрытыми, или вообще отсутствующими, поэтому полная исторія ордена может быть возстановлена с известными неточностями. Но именно эти обстоятельства предоставляют широкое поле для дальнейшаго изысканія и дополненія путем полученія свидетельств, особенно, от кавалеров этого ордена, с описаніем обстоятельств полученія этой высокой награды, единственной во всей исторіи Б Е Л А Г О Д В И Ж Е Н І Я .

" - "

Как известно, февральская революція 1917 года, уничтожила все ордена Императорской Россіи и ввела совершенно новый способ награжденія орденом Св. Георгія и Георгіевскими крестами по присужденію офицерских и солдатских дум.

Новые кресты, в отличіе от Императорскаго періода, имели на ленте ордена лавровую ветвь. Случаи награжденія "солдатскими" крестами имели место. Случаев присужденія ордена Св. Георгія после революціи, поскольку это известно, не было.

Октябрьская большевицкая революція уничтожила и эту награду.

" - "

С наступленіем в Россіи Гражданской войны и образованіем Белых Армій перед командованіем неизбежно встал вопрос о награжденіи чинов этих армій за проявленное ими мужество и храбрость , равно как и для целей поднятія боевой морали частей.

На разлиных фронтах Белой Арміи этот вопрос разрешался, увы, по разному и никакого общего для всех армій положенія, в смысле наград, выработано не было.

Однако, на большинстве фронтов Белой борьбы офицеры и солдаты награждались боевыми орденами. Так, офицерскіе ордена жаловались в арміи адм. Колчака, ген. Миллера и Юденича.

При этом в Сибири были случаи награждения орденом Св. Георгия, чего не было в остальных армиях. Совершенно особое положение существовало в смысле наград на Юге России, то-есть, в Добровольческой армии и позже в армиях В. С. Ю. Р.. На Юге ордена / но не орден Св. Георгия / давались только в Донской армии.

Что же касается армий, находящихся под общим командованием ген. А. И. Деникина, то вопрос награждений был разрешен принципом о невозможности и недопустимости награждения воинских чинов старыми русскими орденами в братоубийственной войне.

Решение это было безусловно правильным и лишний раз показывало глубокое духовное отношение ген. А. И. Деникина ко всему вопросу Белой Борьбы.

Только в особых случаях исключительно напряженной боевой деятельности добровольческих частей были установлены "ЗНАКИ", которые орденами не были, ибо жаловались всем участникам таких действий. К этим знакам относятся: знак за участие в Ледяном Походе, знак за участие в походе отряда полк.М.Г. Дроздовского из Ясс на Дон и другие.

По существу, вопрос наград в армиях Вооруженных сил Юга России не был разрешен, а обойден и по этому поводу ген. П. Н.Врангель пишет следующее в своих записках /Белое Дело/....-"В армиях ген. Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При беспрерывных боях многие получили в течение двух лет несколько чинов, и в штаб-офицеры и даже в генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достатоной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было кроме чинов ввести в армии другой вид боевых отличий"...

Как всегда, ген.Врангель подошел к больному для армии вопросу смело, быстро и решительно!

Став Главнокомандующим, ген. Врангель 30 апреля 1920 года отдал приказ за № 3089, начинавшийся такими словами:

" Тяжкая борьба за освобождение России от захвативших власть насильников продолжается.

В этой борьбе доблестные воины Вооруженных Сил Юга России проявляют исключительные подвиги храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, памятуя, что

" ВЕРОЮ СПАСЕТСЯ РОССИЯ".

Для увенчания славой героев и увековечения их в памяти потомков, учреждаю орден во имя Святителя Николая Чудотворца, постоянного молитвенника о Земле РУССКОЙ!...

Одновременно с учреждением нового ордена, было опубликовано "ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРДЕНЕ СВ.НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА" и образована "КАВАЛЕРСКАЯ ДУМА", на обязанности которой лежало изучение обстоятельств совершенного подвига, после чего она решала о награждении данного лица, входившее в силу после утверждения его Главнокомандующим. В особых случаях Главнокомандующий имел право сам награждать, минуя "Думу". Новый орден имел две степени: Первую и Вторую. Первая носилась на шее ниже ордена Св.Георгия 3-й ст., но выше остальных орденов. Вторая степень носилась левее ордена Св. Георгия, но правее других орденов.

Пункт 5-й " Временнаго Положенія " следующим образом описывает вид ордена Св. Николая-

" Орден Св. Николая Чудотворца-железный крест, темный, носимый на ленте національных цветов (бело-сине-красной). Размер 1-ой степени-соответствующій ордену Св. Георгія 3-ей степени, а 2-ой степени- того же ордена 4-ой степени. На лицевой стороне в обруче вокруг изображенія Св. Николая Чудотворца-надпись: " ВЕРОЙ СПАСЕТСЯ РОССІЯ ". На обратной стороне выгравирована дата учрежденія ордена. Для лиц нехристіанскаго вероисповеданія, вместо изображенія Св. Николая Чудотворца-Государственный герб".

Положеніе перечисляло " особыя права " и преимущества Кавалеров этого ордена: производство в следующій чин, а у солдат-в подпрапорщики, по наделу землей, по воспитанію детей, по устройству после оставленія службы и по сокращенію выслуги на пенсію.

"Временное Положеніе" подписали: Председатель Комиссіи Ген. от Инфантеріи ЭКК и члены- ген. лейт. КИСЛЕВСКІЙ, ген. лейт. АРХАНГЕЛЬСКІЙ, ген. майор ПОЛЗИКОВ и полк. МЕЗЕРНИЦКІЙ.

Имеется два списка Кавалеров ордена Св. Николая, которые, повидимому, исчерпывают награжденных лиц.

Первым по списку награжденным 11 іюля 1920 года, Приказом по В.С.Ю.Р. за № 167, является Командир 1-го армейскаго корпуса ген. лейт. А. П. КУТЕПОВ, вторым-Командующій 2-й арміей генерал лейт. УЛАГАЙ.

Первый список Кавалеров ордена перечисляет 108 лиц, второй - 229, т. е. всего 337 лиц, что должно быть признано очень малым числом Кавалеров и указывает на строгость Думы по вопросу награжденій.

Позже были установлены награды отличіями ордена Св. Николая воинских частей Русской арміи, но, к сожаленію, Приказа по арміи, устанавливающаго эти награды, не имеется!!!

Награды эти состояли в пожалованіи частям Знамен ордена Св. Николая серебряных боевых труб с лентами этого ордена и лентами к уже имеющимся боевым трубам.

Поскольку возможным было установить, первое награжденіе частей было произведено Главнокомандующим телеграммой, текст которой был передан в Приказе Корниловской ударной дивизіи от 2-го іюня 1920 г. за № .§ в деревне Натальино.

В телеграмме ген. Врангеля Командиру 1-го армейскаго корпуса стоит :..." Награждаю доблестные полки славнаго корпуса:Корниловцев, Марковцев и Дроздовцев - Орденскими Знаменами Св. Николая.

Конным частям генерала Морозова даю Трубы с Орденскими Николаевскими лентами." Подписано: ВРАНГЕЛЬ, Джанкой, 30-го мая 1920 года № 003072.

Но, если список Кавалеров ордена Св. Николая невелик, список частей, получивших Знамена этого ордена, поражающе короток.

Приказом Главнокомандующаго за № 3310 от 8 іюня 1920 г. Знамена были пожалованы следующим частям:

1, 2 и 3-ему Корниловским ударным полкам,
1, 2 и 3-ему ген. Маркова полкам и
1, 2 и 3-ему ген. Дроздовскаго полкам.

Приказом № 91 от 11 марта 1921 г. Знамена были пожалованы Кубанскому, имени ген. М. В. Алексеева, военному училищу, Константиновскому военному училищу.....
Всего было пожаловано 11 знамен ордена Св. Николая.
Это показывает, что высокая награда не жаловалась легко, и делает этот орден исключительным. Для подтвержденія, автор коротко сообщает, на основаніи каких дейотвій Кубанское военное училище заслужило эту исключительную награду
" Алексеевцы ", как называли училище, было включено в 1- ую бригаду пехотной дивизіи Десантной Группы ген. Улагая в августе 1920 года. Высадившись первыми на Ахтарскую косу утром 1-го августа, "Алексеевцы" оставили Кубанскій берег в Ачуеве 30 августапоследними, прикрывая посадку частей Десантной группы. За месяц пребыванія на Кубани "Алексеевцы" непрерывно находились в походах, сторожевых охраненіях и тяжелых боях. Училище не имело ни одного дня отдыха и не состояло в резерве. Особенно тяжелыми были бои за станцію Тимошевскую, которую, во исполненіе приказа ген. Улагая, училище должно было удерживать для обезпеченія отхода окруженной группы. Насколько тяжелым был этот бой, указывает факт, что училище тремя контр-аттаками повторно отбрасывало части двух стрелковых бригад -й советской арміи при 26-ти орудіях и в полдень 5 августа отбросило противника аттакой " в штыки "!!!...
Ночью, под ураганным огнем красной артиллеріи и, по приказу ген. Улагая, училище, оставив Тимашовскую, совершив поход, продолжавшійся сутки, отошло в станицу Гривенскую и было немедленно отправлено в сторожевое охраненіе... На рассвете следующаго дня мирно спавшее охраненіе от иной части пропустилокрасных, которые по реке Пролоке на баржах захватили станицу и только случайно не захватили в плен весь штаб ген. Улагая.
Училищу было приказано: "выбить" красных и обеспечить отход частей и обоза Группы по единственному мосту. Целый день продолжался бой "Алексеевцев" с курсантами, стоившій опять дорого училищу, но станица была удержана и все части и огромные обозы уходили к Ачуеву для обратной погрузки в Крым.
Оставив Гривенскую около полуночи, на заре училище вновь было послано в передовую линію и вело тяжелый огневой бой у Безымянных хуторов, сдерживая красных, стремившихся смять отходящія части и их уничтожить. Ночью, отойдя на 5-6 верст, училище вновь заняло позицію у Барабановых хуторов с новым боем в теченіе всего дня. К этому времени, "сотни" юнкеров превратились во "взводы", ибо к убитым и раненым присоединились потери от маляріи, так как боевыя действія происходили уже в "плавнях"...
Если училище не полегло целиком, то эта заслуга всецело лежит на Командире "Дивизіона" юнкеров-полк. Н. Жуковском, бывшем офицере 13-го Лейб-Гренадерскаго Эриванскаго полка....
Выше мы указали, что уже в іюне месяце 1920 г. жаловались награды орденом Св. Николая, и потому случай, происшедшій с Кубанским военным училищем-непонятен.
Вскоре после возвращенія из Десанта"Алексеевцы "были награждены серебряными трубами с лентами ордена Св. Георгія, а многіе юнкера получили кресты Св. Георгія 4-ой отепени!!!?

Только позже, как явствует из приказа Главнокомандующаго, училище получило Знамя Св. Николая. Были-ли еще подобныя награжденія иных частей в Крыму, нам не-известно, но несомненно это требует выясненія. Интересно и необходимо отметить, что для флота был установлен НИКОЛАЕВСКІЙ ВЫМПЕЛ Приказом за № №№.- 190 . В тот-же день, Приказом за 1 118, следующим судам флота были пожалованы Вымпела ордена Св. НИКОЛАЯ:

Канонерским лодкам-"СТРАЖ" и "ГРОЗНЫЙ"
Речным канонерским лодкам-"АЛТАЙ" и "УРАЛ"
Вооруженным ледоколам-"ЛЕДОКОЛ № 1" и "ГАЙДАМАК".
Вооруженным катерам-"МАРІЯ", "АЗОВЕЦ", "НИКОЛА ПАШИЧ", "ДИМИТРІЙ", "ПАПТИКОПЕЯ" и "МЕОТИДА".

и, наконец, Орденская Дума, на заседаніи 15 ноября 1921 года постановила просить Генерала Врангеля принять орден Св. Николая 2-ой степени.

Короткая справка о том, где в настоящее время находятся Знамена Св. Николая : частично они хранятся при полках, разсеянных по всему міру, частично они остались в Белграде, над могилой ген. Врангеля, где находятся знамена многих полков Императорской арміи и знамена Марковцев и Дроздовцев....

"ВЕРОЮ СПАСЕТСЯ РОССІЯ"...

Эта глубоко-духовная мысль, выраженная орденом СВ. Николая, пусть послужит руководством для молодых поколеній Россійскаго зарубежья, ибо она и была главной двигательной силой всего Белаго Дела....

Примечаніе:

Все даты по старому стилю, так как автор не считал себя в праве их менять на приказах Главнаго Командованія.

Б. Державин.

Редакция журнала
"ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА".

поздравляет воинския части и Ковалеров ордена Св. Николая с орденским праздником.

МНОГАЯ ЛЕТА !

o O o

Оригинал ордена, с котораго были сняты фотографии был любезно предоставлен Кавалером ордена полк. Н. Л. Бялковским, командиром 7-й батареи Корниловскаго артил. дивизиона

7-ая батарея получила серебряныя боевыя Трубы с лентами ордена Св. Николая.

Фотографии В. Ф. Веригина.

А. Аристов

К И Е В С К И Е Г У С А Р Ы
/окончание/

Б е л о е д в и ж е н и е .

Еще в сентябре 1918 года, группа офицеров Киевцев, под председательством полковника А. Ф. Пущина, обсудив современное положение, постановили: захватить, сданный на хранение в Васильковский собор Штандарт Киевского гусарского полка и под ним начать формирование Киевского полка в Добровольческой армии, для чего -- ехать на Дон.

Во исполнение этого постановления, в ближайший день, штабс-ротмистром Авдеевым и старшим медицинским врачом доктором Макиевским-Зубок, после службы в городском соборе, когда настоятель храма показывал присутствовавшим офицерам достопримечательности храма, штандарт был спешно отнят от древка и вынесен, а через несколько дней тем же штабс-ротмистром Авдеевым благополучно доставлен на Дон.

Одновременно, разными путями туда стали стекаться Киевцы, старшим из которых был полковник А. Ф. Пущин. Одновременно прибыло 13 офицеров Киевцев и главнокомандующий Добровольческой армией генерал Деникин разрешил формировать дивизион 9-ой кавалерийской дивизии. Прибывший Штандарт Киевского гусарского полка, приказано было сдать на хранение в штаб главнокомандующего, что и было исполнено.

Для формирования дивизиона был указан г. Ставрополь. На фомирование дивизиона поступали молодые люди, частью призванные по мобилизации из станиц и сел, занятых Добровольческой армией, а частю добровольцами, бежавшими из Советской России: юнкерами военных училищ, вольноопределяющимися и учащимися высших и средних учебных заведений. Уже через несколько недель, стараниями офицеров, дивизион 9-ой кавалерийской дивизии представлял из себя вполне сплоченную и дисциплинированную часть.

В дивизион вошли три эскадрона: Киевский гусарский , Казанский драгунский Бугский уланский. Командиром дивизиона стал полковник Пущин.

В начале 1919 года дивизион был переброшен в район города Мариуполя, где принимал участие во всех боях с повстанцами, махновцами и подошедшими к этому времени большевитскими войсками. Под давлением противника, дивизион вынужден был отступить в г.Мариуполь, а оттуда пароходом был перевезен в г. Таганрог.

Надо заметить, что, бывший до того пешим, дивизион отныне располагал уже лошадьми, частью поступившими от ремонтных комиссий, а частью отбитых в боях у противника. Из Таганрога дивизион вновь был переброшен на борьбу с бандами Махно и большевиками. Киевский эскадрон под станцией Кальчик захватил большевитский бронепоезд "Красин" в полном порядке, а в атаке у колонии Клефельд взял два орудия красных, 6 повозок со снарядами и 200 пленных.

В июне 1919 г. Киевский эскадрон, переброшенный под Харьков, развернулся в дивизион из трех эскадронов: двух конных

и одного пешего и вошел в сводный полк 9-ой кавалерийской дивизии, который, в свою очередь, вошел в конный корпус генерал-лейтенанта Юзефовича.

В составе указанного корпуса, Киевцы учавствовали во всех боях, которые велись корпусом при общем наступлении Добровольческой армии летом 1919 года, в частности под г. Гадячем, ст. Беловоды, ст. Рубановкой, селами Галенка, Самбор и Сосновка. 18-го августа Киевцы учавствовали во взятии с боем гор. Нежина, а в 20-х числах вели бои по ликвидации конного корпуса красных "товарища Крапивнянского".

В сентябре состоялась переброска Сводного полка из-под г. Севска /Орл. губ./ на образовавшиеся вновь банды Махно в районе гор. Александровска. Из многочисленных столкновений, которые имели с противником Киевцы, особенно надлежить отметить бой 28-го окт. в районе Кичкаса, что на реке Днепре. Здесь было захвачено много пленных и в руки гусар попало около 40 исправных пулеметов, много винтовок и снаряжения.

В декабре 1919 г. Сводный полк, ввиду общего отступления Добровольческой армии по всему фронту, отошел в Крым, ведя постоянно арьергардные бои с наседавшим противником.

В Крыму, по приказанию ген. Слащева, Сводный полк 9-ой Кавалерийской дивизии был развернут в 9-ую кавалерийскую дивизию и таким образом снова стал существовать 9-ый Киевский гусарский 4-х эскадронного состава полк.

Всю зиму с 1919 на 1920 год девятая дивизия вела тяжелые бои с советскими войсками около гор. Перекопа, удерживая за собой Перекопский вал. В это время единственными защитниками Перекопского вала были: 9-ая кав. дивизия и Донская дивизия генерала Назарова. Эта конная группа носила название - конницы ген. Морозова.

Когда, после общего отступления всех частей Добровольческой армии, произошло ее сосредоточение на крымском полуострове, по приказанию нового главнокомандующего ген. Врангеля, 9-ая кавалерийская дивизия, ввиду больших потерь, понесенных ею, была упразднена и все чины ее были сведены в один полк. Новый полк получил название 5-го кавалерийского, численный состав около 1500 сабель. Киевские гусары в нем составляли особый дивизион.

В составе 5-го полка, Киевцы принимали участие в общем наступлении армии в начале лета 1920 года и в боях на протяжении от Перекопа до Александровска. В этот период времени заслуживает быть отмеченным боевое столкновение нашей кавалерии, в котором живое участие принял и дивизион Киевских гусар, с советским конным корпусом Жлобы. Корпус Жлобы по своей численности / свыше 5000 сабель / являлся очень серьезным противником. Дружными усилиями разных частей Добровольческой армии корпус Жлобы был разбит на голову и лишь незначительные остатки корпуса и сам Жлоба прорвались на север, к своим.

В упорных боях 17 июля 1920 года 5-го кавалерийского полка с большевиками у села Камышеваха Киевцы понесли большие потери. В жестокой конной атаке был зарублен любимец Киевцев, временно командовавший полком, полковник А. А. Трушевский, тяжело ранен командир Киевского гусарского дивизиона В. В. Берестовский и попал в плен краса и гордость дивизиона корнет М. А. Драгомиров.

Я знал корнета Драгомирова с его юношеских лет, когда он

был еще кадетом душевно скорблю об его утрате и в память его, этого юного героя и патриота, решил посвятить свой труд.
Бой у села Камышеваха породил тяжелое чувство в большинстве из его участников. Каждому из них уже было ясно, что из борьбы в настоящем ея виде, выйти победителем невозможно, всякая надежда на успех была потеряна. Армия с каждым днем заметно таяла, крупные соединения сводились во все меньшие и меньшие боевые единицы, а пополнения не поступали. Советское же командование, закончив войну с Польшей, перебросило для ликвидации Крымского фронта свои свободные корпуса, которые и навалились на изнемогавшую под тяжестью неравной борьбы армию ген. Врангеля.

28-го октября 1920 года от главнокомандующего всеми вооруженными силами Юга России последовал приказ прекратить боевые действия на всем фронте борьбы и всем частям в полном порядке отходить в порты Черного моря для посадки, по детально разработанному плану эвакуации воинских частей и населения, на пароходы, военные корабли, транспорты и прочие плавучие средства.

Армия грузилась в портах: Севастополя, Ялты, Феодосии, Евпатории и Керчи. Коннице для посадки была назначена Ялта. Киевцы погрузились в 11 часов 2-го ноября и вышли в море. Погрузкой лично руководил генерал Врангель, который под громовое УРА с мола и кораблей был на руках внесен на пароход.

Стоя на борту и отдав приказание отходить, генерал громко крикнул: "Покидая последний кусок нашей земли, крикнем нашей бедной, изстрадавшейся Родине громкое русское УРА!". Со всех кораблей и с мола под звуки русского гимна разносилось, долго несмолкавшее УРА...Многие рыдали...Корабли медленно отплывали в неизвестность...

Совсем иное происходило с погрузкой больных и выздоравливающих офицеров и солдат Киевцев, а также их семей. Все они находились на своей постоянной базе в колонии Кианлы и не будучи своевременно уведомленные об эвакуации, а узнав о ней случайно, бросились к Феодосии, так как в Ялту поспеть во-время было уже невозможно. После долгих пререканий кое-как удалось втиснуться на переполненный пароход "Аскольд", стоящий в Феодосийском порту.

Посадка в Феодосии, по словам участников ея, не блистала тем порядком, которым сопровождалась она в других портах Черного моря. Ветеринарный врач 5-го кавалерийского полка был толпой свален с ног перед самым пароходом и задавлен. Таких случаев, к сожалению, было несколько. Люди цеплялись за канаты, лезли по ним, срывались, падали в воду и тонули. Посадка сопровождалась криками, истерикой, бранью, стрельбой и ,наконец, взрывами снарядов на расположенных невдалеке складах.

В ночь со 2-го на 3-е ноября 1920 года, части 5-го кавалерийского полка, находившиеся на полковой базе в колонии Кианлы, отплыли в Константинополь. Нет слов описать все те ужасы, которыми сопровождалось плавание по Черному морю, набившихся до рискованного для плавания предела беженцев в течении пяти суток.

С Божьей помощью, стараниями капитана 7-го ноября вечером "Аскольд" подошел к Константинополю и, пройдя Босфор и Золотой рог, остановился в Мраморном море. Здесь уже в полном порядке

стояли в линии колонн, все вышедшие из различных портов Черного моря, военные корабли, транспорты и пароходы и их об'езжал, стоя на борту своей яхты " Лукул ", генерал Врангель, всюду при проезде встреченный восторженными криками УРА.

В ближайшие дни все воинские части, кроме казаков, были размещены в Галлиполи, казачьи же части на острове Лемносе. Киевцы, таким образом, очутились в Галлиполи, войдя в состав корпуса генерала Кутепова. Конница в это время была сведена в дивизию из 4-х полков под командованием ген. Барбовича.

Киевцы вошли в 3-ий эскадрон 2-го кавалерийского полка. Командиром эскадрона был назначен доблестный полковник В. В. Берестовский, кавалер ордена Св. Георгия, Георгиевского оружия и многих боевых офицерских орденов. Офицеров-Киевцев в эскадроне было 25 чел..

После долгих хлопот ген. Врангеля, вся конница была отправлена из Галлиполи в Сербию на службу в сербскую пограничную охрану. Эскадрон, в котором числились Киевцы, был направлен на Албанскую границу. Офицеров-Киевцев теперь числилось только 18 чел.,остальные раз'ехались по разным странам, где и осели, найдя себе работу или занятие.

13-го сентября 1921 года, эскадроны разошлись по постам для несения службы по охране границы. Служба была пешая и в гористой местности, не легкая.

В 1923-м году пограничная стража была упразднена, а вместо нее был учрежден финансовой контроль. Кавалеристы, в том числе и Киевцы, разбрелись по разным местам Сербии и главным образом в Белград и г. Скопле. Ввиду того, что многим пришлось делать непривычную для них тяжелую работу, главное командование решило снять таких с работы и вновь определить их на службу в финансовой контроль на болгарскую границу.

Снова собралась довольно значительная группа Киевцев в г. Скопле - месте формирования отряда, или точнее, "граничной труппы". Всего Киевцев, считая офицеров и солдат, собралось около 100человек. Служба была не тяжелая и уже не новая. Материально все офицеры и солдаты были обставлены хорошо.

Служба в финансовом контроле и на этот раз продолжалась недолго. Русские части стали сниматься с границы одна за другой и последним, оставившим в конце 1923 года службу в финансовом контроле, был эскадрон Киевского гусарского полка, направленный на работу по сооружению шоссе. Условия работы были сравнительно хорошие.

7-го апреля 1924 года работавших проведал ген.Врангель, восторженно встреченный Киевским эскадроном.

15-го августа 1924 г., Киевцы, из-за сокращения работ, были переброшены на другое место работ, на железный рудник, при чем работа здесь была очень тяжелая, однако, случай помог им избавиться от нея. Дело в том, что проживающий в г. Белграде, бывший правитель Албании, Ахмет бей Зогу, поддерживаемый верными ему албанцами, решился на переворот в Албании, где в управлении страной были просоветски настроенные политические деятели.

Обратившись, конечно, не официально за поддержкой своей операции к русским частям, Ахмет бей Зогу нашел живой отклик в эскадроне Киевцев, согласившихся помочь ему овладеть Албанией с целью

изгнания оттуда большевиков.

В 24 часа эскадрон Киевцев снялся с работ на руднике и отправился в город Дебар на албанской границе, где происходило формирование отряда для похода в Албанию. Русский отряд, в котором главную часть составляли Киевцы, имел горную батарею и пулеметную команду.

Оба отряда: русский и албанский, из сторонников Ахмет бей Зогу, численностью до 2000 чел.,перешли границу и в тяжелом бою наголову разбили противника и при ликовании населения вошли в город Тирану.Большевики из Албании были изгнаны.

С тех пор эскадрон Киевских гусар, перенесший тяжелые бои с советскими войсками на юге России, пройдя через страду эвакуации и Галлиполи, отбыв службу охраны границ Сербии, вкусив горькой доли на тяжелых земляных и рудниковых работ в Сербии и затем ставший снова на борьбу, но уже в Албании, был зачислен на албанскую службу. Отряд имел блестящий вид, сплочен, хранил традиции и находился в твердых руках своего любимого командира, полковника Берестовского. По заверению правителя Албании, короля Ахмет Зогу,данному им в феврале 1926 г., вскоре после завоевания им страны,русский отряд может пребывать на албанской службе сколько пожелает.

Такова краткая история жизни и деятельности Киевских гусар.

Сгруппировавшиеся в большом количестве в Париже офицеры Киевцы образовали "об'единение Киевских гусар", находившееся в прямом подчинении начальнику всей русской кавалерии, а через него Председателю Русского Обще-воинского Союза за границей.

З а к л ю ч е н и е .

Трудность собирания деталей эпизодов войны в условиях нашего рассеяния, частая противоречивость в поступающих ко мне материалв, вынуждали меня, для достижения исторической правды, изображать события так, как они мне представлялись истинными на основании веденного мною дневника войны, приказов и официальных описаний и только в редких случаях - личных воспоминаний.

Эта трудность усугублялась и из-за полной гибели в 1918 г. очень ценного полкового архива и полкового музея в пятом запасном кавалерийском полку, который был расположен в г. Балаклаве Харьков. губ..Туда с об'явлением мобилизации в 1914 г., были отправлены на хранение архив и музей полка. Весной 1918 г. при занятии этого города большевиками,ими были сожжены все хранилища 5-го запасного кавалерийского полка.

Погибли труды старейшего гусара-Киевца полковника И.Ф.Фомицкого, 27 лет прослужившего в полку, создателя, собирателя и хранителя полкового музея Киевского гусарского полка.

А. Аристов
/ подполковник 9-го Киевского
гусарского полка /.

А. Ефимов

И Ж Е В Ц Ы и В О Т К И Н Ц Ы
/Продолжение/

35. ОБХОД г. КАНСКА.

После атаки Воткинским конным дивизионом красных партизан в Бражном, противник быстро очистил большое село и бежал в гор. Канск.

Группа ген. Вержбицкого расположилась в селе на ночлег. Это было в ночь на 11 января . Утром группа продолжала поход.

Красные, получив сведения об уходе наших частей, вновь заняли Бражное.

13-го января утром, 3-я армия из села Бол.Уринское двинулась на Бражное. Конный полк Ижевцев выступил в 3 часа утра, получив задачу отбросить красных из Бражного и обеспечить проход через него частей армии.

Подойдя к селу, полк развернул два эскадрона в лаву и двинулся в атаку. С севера, из района села Ачикаул /см. схему/ начался обстрел шрапнелью на высоких разрывах. В селе Бражном противника не оказалось. По словам жителей, красные партизаны бежали как только заметили наше появление. Они удовлетворились артиллерийским обстрелом с расстояния 6-ти верст., не причинившего никакого вреда.

Но перед нашим приходом, в промежутке времени после ухода группы ген. Вержбицкого, в засаду попал один егерский батальон.

На льду реки лежало до 200 трупов зверски зарубленных егерей и среди них несколько женщин и детей.

Навстречу нам выбежала обезумевшая женщина и умоляла спасти ее. Из ея истерических слов, прерываемых рыданиями, можно было понять, что красные убедили егерей сложить оружие и обещали всем полную пощаду. Когда егеря сдали оружие, их всех порубили вместе с женами и детьми. Несчастная успела скрыться в крестьянском дворе,спрятаться в курятнике и боялась оттуда выходить до нашего прихода.

Ее взяли в сани для больных, и впоследствии она вышла замуж за командира 5-го эскадрона корнета Вахрушева.

Выдвинув заслон на северную сторону села, с задачей следить за противником и не позволять никому направляться в его сторону,полк пропустил все части армии и через час выступил дальше.

39. К гор. НИЖНЕ-УДИНСК.

Дальнейший путь 3-й армии лежал по мало населенной местности, с трудно проходимыми дорогами. К вечеру, сделав за день 50 верст, полк, через Даниловский завод, прошел в небольшую деревню Гавриловку и расположился на ночлег. Это был последний пункт, нанесенный на карту. Дальше. в течение последующих 4-х дней приходилось идти, расспрашивая жителей. На пути встречались заимки или выселки.. Эти мелкие населенные пункты на карте не указаны.

14 января перешли в поселок Тарамба.

15 января перед выступлением утром на следующий переход, сильно опьяневший всадник 2-го эскадрона бросил гранату в избу,отведенную для 1-го эскадрона,Причина - ссора из-за какого-то пустяка. Был ранен один всадник и убиты две девочки - дочери хозяина избы.

Сразу же состоялся полевой суд, и бросивший гранату был присужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Часть одной Сибирской дивизии, попавшая на нашу дорогу, пошла ночью пробиваться по заброшенному и занесенному старому тракту. Конный полк в 7 часов утра выступил по этому же пути, но через 10 верст уткнулся в застрявшие обозы.

Повернули обратно, дошли до поселка Верх-Требушное, немного отдохнули и двинулись по тяжелой заснеженной дороге. Остаток дня и всю ночь шли медленно. В 8 час. утра 16-го января, пройдя всего 60в. за 25 часов достигли дер. Саранчет, где отдыхали целый день.

17-го января к вечеру достигли дер. Камышелеевки. Сверх ожидания, этот район оказался значительно заселенным. Можно было достать разные продукты и корм для лошадей. Кроме того, сюда доходили разные новости и самые разноречивые слухи.

Здесь, например, мы услышали следующее о ген. Деникине: то его армия разбита и отступает...то взял Москву, Самару, Уфу. О чехах--выступили против Семенова и захватили у него три бронепоезда и... вместе с Семеновым бьют большевиков...О красных - получили признание их власти от иностранцев и ...бежали из Москвы в Екатеринбург...

18-го января переходом в 45 верст через Шелихово - Таловка перешли в село Благодатское.

19-го января сделали 70-верстный переход через дер. Тамбор в Алгашет на большом Сибирском тракте. Здесь встретились с группой ген. Вержбицкого.

20-го января из-за тесноты квартирования перешли в Замзор, всего 6 верст.

21-го января двинулись на ст. Ук в 30 верстах от Нижне-Удинска. Прошли мимо ст. Камышет, где по некоторым сведениям, за несколько дней до нашего прихода, сдался красным Учебный полк Морской дивизии под командой полк. Песоцкого.

У ст. Ук красные пытались преградить дорогу, но были разбиты Воткинцами, шедшими в авангарде группы ген. Вержбицкого. После короткой перестрелки отряд противника бросился бежать и столпился на мосту у восточного выхода деревни. Здесь их атаковал Воткинский конный дивизион и изрубил до полу-сотни человек. Остальные разбежались в лесу, близко подходившему к станции.

Другой очевидец, офицер железно-дорожных войск, полк. И., который обычно шел с передовыми заставами, имея под своей командой квартирьеров от всех частей группы, дополняет эти краткие показания. он сообщает, что навстречу колонны вышла депутация от большевиков. Они обратились к Воткинцам с призывом, что пора прекратить вражду, перейти на мирное положение и зажить счастливой жизнью.

Воткинцы выслушали знакомые медовые речи и перебили всю депутацию. По словам рассказчика, это произвело сильное впечатление на отряд красных, приготовившихся к бою, и они начали разбегаться.

По его словам, в рядах отряда было некоторое количество солдат конвоя какого-то большого штаба, перешедших на сторону красных в Нижне-Удинске. Они первые покинули свои места и убежали в лес. После захвата Воткинцами станции, они появились из своего убежища и просили принять их обратно в белую армию. Веры им не было, не было и пощады: их постигла участь красных комиссаров.

Дорога в Нижне-Удинск была открыта. Красные поспешили город очистить, и он был занят частями ген. Вержбицкого без боя.

Достигнув с. Ун 21 января после полудня, Ижевская дивизия на следующий день оставалась на месте, получив дневку.

23 января Ижевская дивизия перешла в гор. Нижне-Удинск. здесь многим, из обросших в походе, посчастливилось постричься в парикмахерских. Это удовольствие стоило 550 рублей на Омские деньги, еще бывшие в ходу.

Уфимская группа 2-ой армии двинулась от станции Алзамай в обход Нижне-Удинска с севера для удара по красным стыла. Группа прошла тяжелой и мало населенной дорогой четыре дня и вышла к городу, когда он был уже в наших руках.

- - - oOo - - -

Пространство от рубежа р. Кан до Нижне-Удинска, по тракту около 300 верст, было пройдено сравнительно благополучно. Небольшие шайки партизан нападали только на мелкие отряды, и, получая отпор, разбегались после первых выстрелов.

После Кана начал быстро налаживаться порядок. Группы 2-ой армии, двигавшиеся по тракту, 17-го января получили распоряжение в кратчайший срок зарегистрировать все части и дать их списки в штаб армии и соседям. Мелкие части подлежали расформированию и сведению в более крупные. Устанавливались строгие правила для взимания продуктов с обязательной выдачей расписок за подписью командиров отдельных частей. Ген. Макри, исполнявший со своим отрядом обязанности военной полиции, получил право проверки частей и учреждений, не вошедших в группы. Эти части лишались ночлегов и получения продовольствия. Никто, не вошедший в группу, не мог идти по пути армии. Ген. Макри должен был принимать претензии от жителей, об'яснять им причину необходимости брать у них продовольствие под квитанции, и следить за сохранением порядка, арестовывать нарушителей порядка и отправлять их в штаб армии и т. д....Только ген. Макри имел право делать реквизицию в кооперативах.

К сожалению, сам ген. Макри и чины его отряда не были безупречны в исполнении возложенных на них обязанностей, и их действия вызывали нарекания.

3-я армия под командой ген. Барышникова и отряд ген. Сахарова, двигавшиеся южнее жел. дороги, прошли более длинный путь. Дорог было мало, особенно в направлении с запада на восток, и приходилось не раз делать большой круг, прибавляя к переходам десятки лишних верст.При этом попадались участки дорог, занесенных снегом, по которым никто перед ними не ездил.

Но и в этих частях порядок был быстро налажен. Никаких мелких, самостоятель двигавшихся отрядов, здесь не встречалось, -они шли по тракту и вдоль жел. дороги.

Не приходилось иметь дело и с шайками красных партизан. В этом мало населенном районе их, наверное, совсем не было. Кроме того, на двигавшиеся в порядке части, выставлявшие на ночлегах бдительное охранеие, партизаны нападать не любили

- - - oOo - - -

В Нижне-Удинске ген. Каппель 23-го января созвал совещание старших начальников. Он тяжело страдал от полученной на р. Кан

простуды, и здоровье его ухудшилось. Он уже не был в состоянии нести свои обязанности и ген. Войцеховский часто распоряжался за больного главнокомандующего.

Ген. Каппель назначил ген. Войцеховского своим заместителем. В командование 2-ой армии предназначался ген. Вержбицкий. На должность командующего 3-й армией, после опроса присутствующих, ген. Каппель назначил ген. Сахарова.

--- oOo - - -

Прорыв армии из окружения под Красноярском и продвижение дальше на восток вызвали у красных большую тревогу до самого Иркутска. С одной стороны они успокаивали себя тем, что вышли только жалкие остатки разбитой ими армии адмирала Колчака, а сдругой стороны, они дрожали от приближения этих остатков и не имели надежды их остановить.

Для затруднения нашего движения, красные распространяли слухи среди местного населения о жестокостях и насилиях белых и, в некоторых случаях, заставляли крестьян уходить в горы и леса, забирая с собой все продовольствие.

Наши "иноземные союзники", в свою очередь и в своих целях, чернили как наших командиров и вождей, начиная с адмирала Колчака, так и солдатскую массу, состоящую, по их мнению, из преступников и всяких отбросов. Захвативши в свое пользование железную дорогу и устанавливая вдоль нея " нейтральные " полосы, "союзники " не только хотели обеспечить себе спокойнсе продвижение, но также затруднить наше движение и содействовать разложению армии, которой они несколько месяцев тому назад помогали.

Ген. Войцеховский счел необходимым напомнить ген. Жанену из кого состоит армия, к чему привел эту армию нейтралитет "союзников" и предупредил, что армия будет открывать себе дорогу силой.

Здесь приводится телеграмма ген. Войцеховского:

" Чита. Генералу Жанену. Копия атаману Семенову, генералу Вержбицкому, генералу Бангерскому и генералу Феофилову.

20 января точка части первой и второй армий об'единенные моим командованием подходят к Н. Удинску точка Возникшая по Сибирской магистрали новая гражданская власть последовательно перерождается в совдепы точка В тылу армии исключена возможность образовать фронт против большевиков западнее Красноярска и Канска точка Повидимому перерождение в совдеп происходит в Н. Удинске так как уже имели место боевые столкновения моихьчастей с бандами и частями стремящимися не пропускать армию на восток точка Войска армии не могут оставаться в сфере советской власти и вынуждены открывать себе дорогу силой точка Нейтралитет об'единенных иностранных войск фактически выразился в Красноярске в непропуске всех русских эшелонов, что привело к оставлению большевикам всех средств жизни и запасов имевшихся в армии и артиллерии точка В состав армии входят несколько тысяч добровольцев рабочих ижевцев, воткинцев, михайловцев и других не менеее демократических, чем земство Иркутска и Н. Удинска и добровольно стремящихся уйти из сферы большевитской власти, так как предательство в тылу и нейтралитет иностранцев лишили их временно средств борьбы точка Связи с Главновостоком / Атаман Се-

менов, которому адмирал Колчак передал всю власть на территории Рос. Восточной Окраины /в данный момент не имею точка Не ориентирован в общей обстановке и полагаю, что в свою очередь разного рода власти русские и не русские военные и гражданские на пути следования армии могут не быть ориентированы в отношении цели и условиях движения армии почему и довожу все вышеизложенное до вашего сведения точка. № 034/ок.

Генерал майор Войцеховский "

После взятия Нижне-Удинска выяснилось, что здесь находятся на складах большие запасы нашей армии. При переходе власти к красным, чехи выставили к этим складам своих часовых и об'явили их своими трофеями.

Необычная жадность их ко всему, что плохо лежит, поражала и возмущала всех, хотя в отступающей армии не знали и малой доли того, что эта хорошо организованная шайка мародеров, нагружала в вагоны и везла во Владивосток.

Для подошедших наших солдат, сильно нуждавшихся в обмундировании и теплом белье, чехи открыть склады отказались.

По расказу уже упомянутого полковника И., к чехам был отправлен офицер, знавший многих из них. Он заявил чехам: " Вы помните меня еще от лета 18-го года, когда мы вместе разгоняли красных на Кругобайкальской жел. дороге. Теперь вы с удобствами едете в поездах и всем хорошо снабжены. Мы идем по дорогам, мерзнем и голодаем. Вы откроете нам наши склады, или мы разрушим все моты по жел. дороге и вам придется идти также пешком". Чехи открыли склады и наши части получили нужную одежду, сахар и многое другое.

Перед выступлением из Н. Удинска были получены сведения о предательстве адмирала Колчака, выданного чехами " политическому центру " в Иркутске.

Другия сведения говорили, что красные готовятся дать нам сильный отпор у станции " Зима ".

. Ефимов.

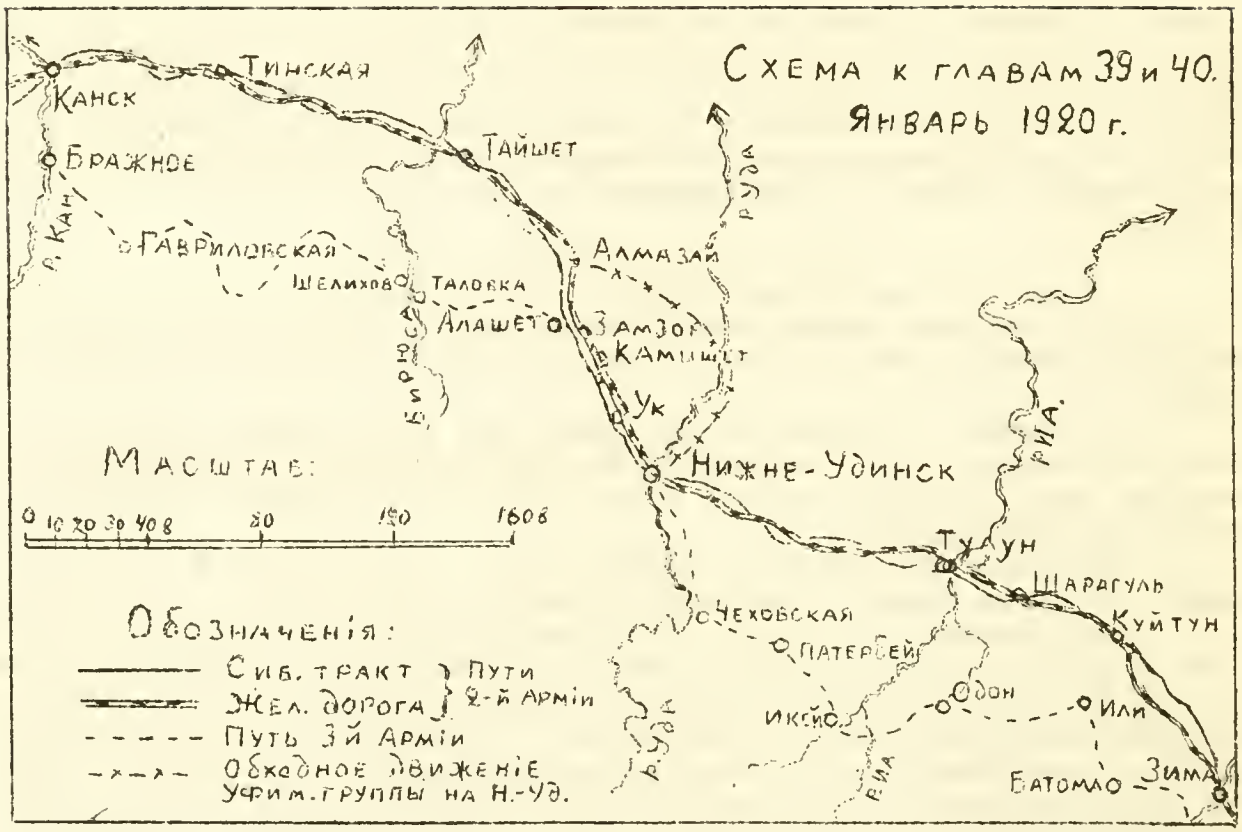
- - - оОо - - -

" Дорогие друзья КОРНИЛОВЦЫ !

Рыцари Белой Борьбы ! Ваши подвиги безмерны. Но перед Богом стоит еще один, самый главный и самый трудный. Среди океана злобы людской, которая определенно стремится всячески вас разложить, не останавливаясь перед низкой клеветой и извращением Истины, умейте сохранить незыблемым тот Священный огонь, который горел в ваших сердцах. Воспломеняйте им всех Вас окружающих, в особенности молодых, идущих Вам на смену наследников, завещав им донести Ваш Белый Стяг до родной земли, а сами, до гроба, гордо несите свое боевое Знамя, не обращая никакого вниманя на творящуюся вокруг Вас дикую пляску."

Генерал Абрам Михайлович Драгомиров

- - - - оОо - - - -



Кроки к бою у гор. Зима 30-го января 1920 г.

Кроки составлены по устным указаниям, часто противоречивым, и служат только для приблизительной ориентировки.

В.Ф.ВЕРИГИН.

О ЧЕМ ПРИХОДИТСЯ ЧИТАТЬ.

"РОДИМЫЙ КРАЙ",орган общеказачей мысли,издаваемый в Париже Донским Войсковым Об"единением,является серьезным журналом,а типографский способ печатания делает его одним из лучших среди остальной массы зарубежной печати.
Как Редактор журна ла Б.А.БОГАЕВСКИЙ,так и его сотрудники заслуживают признания в стремлении дать материал по истории прошлого,т.е.Белой борьбы на Юге России,обращая особое внимание на участие Дона в ней.
Двойной-80/81 номер,посвященный истории "СТЕПНОГО ПОХОДА" в 1918г.,хотя и издан ротаторским способом,по своему содержанию не уступает своим "типографским"предшественникам. Номер имеет около 150-и страниц с картами ,схемами и много численными фотографиями,представляя большую ценность для будущего и исследователя Гражданской войны в России.
Нас особенно заинтересовали две статьи,написанные г.Падалкиным.
Первая носит название-"Степной Поход и начало казачьих возстаний на Дону".Эта статья является отчетом о действиях "Степняков",она детально разработана,приводя многие цифровые данные о силе отряда,его организации,снабжении и о его боевой деятельности.Помещенные схемы,помогут серьезному читателю разобраться в действиях отряда.Автор,несомненно сделал ценную работу,положив не мало труда и времени.
Что касается второй статьи г.Падалкина под названием--"ОЛЬГИНСКИЙ СПОР",то она носит совершенно иной характер.
Название статьи нужно считать крайне неудачным и смещающим событие,которое взялся исследовать автор.
Только те,кто хорошо знают историю Добровольческой Армии и детально знакомы с географическими именами,связанными с ее историей,смогут определить,что речь идет о-СОВЕЩАНИИ в станице Ольгинской в феврале 1918г.,на кот.старшие начальники Добровольческой армии,решали вопрос о том-куда двинуть эту армию.
Поскольку статья г.Падалкина претендеует на историческое исследование,постолько мы,считаем уместным,предварительно определить наш взгляд на-историю и историческое исследование вообще и истории Белого Движения в частности.
Что касается истории Белого Движения,то мы категорически стоим на точке зрения,что оно составляет часть Русской истории и,что понять его можно,только включив его в историю русской революции 1917г.История процесс непрерывный она не останавливается и только для удобства исследования мы ее разделяем на "периоды".
Нашей точкой зрения является и то обстоятельство,что отыскивание "виноватых" и "осуждение" кого-либо,не только не является историей,но оно,являясь примитивным подходом к историии-ничего не об"ясняя,никуда не ведет.Пятьдесят лет прошло в "обвинениях"и у нас для этого времени больше нет.Этот метод изображения истории,мы предоставляем тем, для кого-"от безделья,и то рукоделье".
Это,неизбежно ведет к вопросу-что такое история?
При поверхностном суждении,этот вопрос может показаться

лишним,если не бессмысленным.Но если мы начнем разбирать этот вопрос подробно,появляется совершенно иная картина.
В предисловии к "Современной истории",изданному в 1896г. историк лорд Эктон писал...-"Теперь,когда у нас под рукой имеются Все ДАННЫЕ...каждый вопрос истории м.б. разрешен".
Через шестдесят лет после этого самодовольного утверждения,иной историк,Клэрк,в предисловии ко второму изданию того-же труда,писал:-.."Историки нашего поколения не считают возможным писать ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ историю,в кот.все было-бы ясным...Исследования никогда не останавливаются."
Это положение,должно служить серьезным предостережением для всех,кто пишет об исторических событиях.
Но профес.Клэрк,идет дальше и после длинных разсуждений приходит к выводу,что-..."т.наз. ОБ"ЕКТИВНОЙ истории,как и исторической ПРАВДЫ,не существует"-..
Не так давно,профес.Каллингвуд-мировой авторитет по вопросам философии истории,в своем труде-"Идея истории" говорит-.."Писать историю является единственной возможностью ее -создавать"-.
Историю пишут историки,т.е люди.И в свое изложение истории они вкладывают свою индивидуальность,свою личность.
Вот почему,прежде нежели "читать" историю,нужно знать самого историка,ибо в свое изложение исторических событий,историк вкладывает свою индивидуальность.
Вот почему,читая о "беспристрастной",или"об"ективной" истории,мы говорим-"Блажен,кто верует",но мы в это не верим.
В правильности этих утверждений мы предлагаем читателям убедиться на практике,прочитав только три различных труда по истории Французской революции,а их существует сотни.
Все они раличны по взглядам,подходу и об"яснению этого исторического события и...все они одинаково ценны.Разница заключается в индивидуальности историка.
С этой точки зрения труд г.Падалкина,не подлежит ни критв,ни порицанию-он является личным подходом автора к вопросу,кот.он избрал.
Несостоятельность статьи "Ольгинский спор",заключается в игнорировании автора методов исторического исследования и его отношения к т.нз."ФАКТАМ".
История,понимаемая как перечисление событий,т.е."фактов", или хронологии их,называется-летописью и как -история не имеет никакого значения.Только после того,как историк выберет необходимые "факты" и их об"яснит,летопись превращается в историю.Иначе-история,является об"яснением причин событий и определением их значения для дальнейшего хода событий.Это единственное назначение истории.
История не существует,подобно физике и математики,законы которых постоянны вне зависимости от нашего отношения к ним.
Общепринятым убеждением является положение,что история заключается в ФАКТАХ.Эти факты заключаются в документах свидетельствах и воспоминаниях очевидцев.
Две старыя русския поговорки,с ясностью выявляют породу этих источников.Первая гласит-"врет,как очевидец" и вторая-"это не факт,а истинное происшествие".Скептецизм, выраженный в этой народной мудрости д.б.руководящим в отношении историка к фактам.

Каковой является существо фактов,мы покажем на примерах.
Мы начнем с очень простого примера.
В бою под Екатеринодаром,одновременно пали-Главнокомандующий Добровольческой армией ген.Л.Г.Корнилов и близкий друг автора-доброволец К.Оба события,несомненно,являются-фактами.Но для историка,встает вопрос:являются-ли оба факта-исторически равноценными?
Для каждого ясно,что с точки зрения исторического исследования,они не равноценны.В свою очередь это вполне ясное положение,ведет к заключению-не все факты,являются историческими по своему значению,и что факты-имеют свою иерархию или важность.
Однако,на этом не заканчивается,наше исследование фактов.
Если при штурме Екатеринодара,пали сотни"не исторических" добровольцев,этот факт представляет собою "потери" армии.. и становиться фактом-исторического значения,кот. должен быть включен в историческое исследование.
Мы обратимся к т.наз.свидетельствам "очевидцев",кот. по мнению некоторых историков зарубежья,являются-"несокрушимыми".
Когда в августе 1914г.,наступление германских армий на Париж,приостановилось,нач.герм.генер.штаба ф.Мольтке /Младший/отправил офицера для особых поручений полк. ф.ХЕНЧ посетить обе правофланговые,обходящие армии:1-ю и 2-ю,для выяснения обстановки.По своем возвращении, полк.Хенч сделал доклад в том смысле,что обе армии-"обескровлены",тяжелыми потерями,положение их тяжелое,и что дальнейшее наступление для них-н е в о з м о ж н о.
Особенно ярко описывал полк.Хенч,те впечатления,кот он получил при виде переполненых лазаретов и убитых на полях боев.Только косвенно,он упомянул мнение командующих армиями ген.ф.Бюлова и Клука,о том,что их армии могли наступать дальше....Но,на основании свидетельства этого "очевидца",ф.Мольтке остановил дальнейшее наступление герм.армий и дал возможность французскому командов.сосредоточить ударную группу на Марне.
Это "свидетельство"очевидца,фактически послужило причиной потери всей войны Германией...Свидетельство полк. Хенч,будучи индивидуально справедливым,не отражало действительного положения двух армий.
В течении десятка лет,это обстоятельство было скрытым для историков и дало возможность создать миф о "чуде на Марне",кот.фактически не существовало.
Иной "факт" из нашей истории.
Ряд поколений т.наз."передовой"русской общественности в своей оппозиции правительству руководился установленным фактом о том,что русский народ является-"народом богоносцем".Опровергать этот "факт",значило попасть в категорию "зубров и ретроградов".Русская революция безжалостно и сурово смела этот "факт".
Подобных примеров можно привести тысячи.
Принято говорить,что-"факты говорят сами за себя".
Ничто не является более ошибочным,коль скоро историк приступает к исследованию событий.Факты сами по себе-НИЧЕГО не говорят.Они начинают "говорить",когда историк "дает им слово",т.е.включает их в свое повествование

и их об"ясняет.Но это понимание значения фактов в истории упорно держиться и до сего времени не изжито,в зарубежном историческом творчестве.Эта теория отношения к фактам не нова и возникла с легкой руки герм.историка ф.РАНКЕ. В 19-м стол. метод исторического исследования состоял в н а к о п л е н и и фактов.Собирай факты,чем больше-тем лучше и основательнее тезис подтвержден.Главным было-установить-как в действительностиданное событие произошло.Этот путь исторического исследования,прямо и неукоснительно приводил в сумасшедший дом,по существу не составляя никакой истории.Три поколения историков слепо,не разбираясь,занимались коллекционированием "фактов",находясь под влиянием,оторванного от жизни понимания истории и...неизменно попадали в тупик.

В начале двадцатого столетия итальянский философ КРОЧЕ выдвинул новую идею исторического исследования.Теория Кроче,состояла в том,что по своему существу-вообще вся история,является историей СОВРЕМЕННОЙ,ибо смысл истории состоит в понимании и ОЦЕНКЕ прошлого,с точки зрения настоящего и проблем,стоящих перед нами.Прошлое,само по себе несомненно мертво и даже бессмысленно,пока историк не поймет ИДЕЙ,лежавших в основе этого прошлого. Не в хронологии и не в накоплении фактов состоит историческое пр ошлое,а в-выборе фактов и их толковании,после чего они становятся историческими.Факты,как таковые ничего не говорят,пока историк "даст им слово" и не истолкует их.Так известный драматург и философ Л.Пиранделло устами одного из действующих лиц драмы,говорит-"Факты это пустые мешки;они лежат,пока историк не наполнит их об"яснением"...

Приняв во мнимание,все сказанное выше,обратимся к статье г.Падалкина-"Ольгинский спор".

Хотя автор и говорит,что под этим "названием в историю гражданской войны на Дону"вошло совещание ген.Попова с "вождями Добровольческой армии в стан.Ольгинской 13 февр. 1918г.,мы ему не верим.Когда будет написана полная история гражданской войны на Дону,историк,назовет это событие,конечно не "спором".

Только в фантазии г.Падалкина,могло появиться слово "спор" в применении его к Военному совету в Ольгинской,на кот. принципиально разбирался вопрос дальнейшего направления Добровольческой армии и...судьба всего Белого Движения. С подобным эффектом,автор,может назвать Совещание в Филях-"спором".Это дело вкуса и...исторического понимания событий.

Что касается содержания статьи г.Падалкина,то оно столь же несложно,сколь и ложно.

Статья-т е н д е н ц и о з н а и потому не может считаться исторической.Тенденция,состоит в том,чтобы доказать-"гениальность" наития ген.Попова в предложении Командованию Добровольческой армии-уйти в т.наз. зимовники,а не на Кубань.Доказать это,можно только-создавая "культ личности ген.Попова"и,попутно представляя полное стратегическое и политическое невежество Вождей Добровольческой

армии...Для доказательства справедливости этого безнадежного положения,г.Падалкин набивает статью тем,что по его мнению представляет собою "факты".
Автор нисколько не озабочен вопросом-насколько приводимые им факты ценны и достоверны;он не делает различичия между письмами ген.М.В.Алексеева и мнениями из ... советских источников;мнение Попова-равносильно мнению испытанных боевых начальников Добровольческой армии и т.д.На этом форменном майдане фактов,не замечая этого, автор становиться просто комичным.Так для доказательства ничтожности Вождей Добровольческой армии,приводятся возр оста и даты окончания Академии Ген.Штаба Вождями Добров.армии и ген.Попова!По мнению автора,только ген.М.В.Алексеев,является "ровней" ген.Попову...!?
К этой бесвкусице г.Падалкина мы заметим,что -три дюжины Поповых,мы не променяем на одного ген.С.Л.Маркова,самого молодого среди добровольческих генералов...
Самым интересным при этом,является заявление самого автора,что ген.Попов-"не имел боевого опыта"...
Нам представляется,что Войско Донское не нуждается в искуственном создании "героев",ибо имена Каледина,А.П.Богаевского и многих иных,чтятся и нами,составляя гордость Российских армий....
Статья начинается поразительным заявлением автора; на стр.106-й он пишет следующее...-"И следует признать,что выбор направления,сделанный Поповым СЛУЧАЙНО/подчеркнуто автором/оказался более удачным"..?
Сравнивая,направление в Салъские степи с направлением на Кубань,через три строчки,мы читаем следующее-"Выбор Донских степей НЕ СЛУЧАЙНО оказался более удачным,а такой исход был ПРЕДВИДЕН Походным атаманом еще 9 февраля".
Мы признаем,что до такой логики,мы еще не доросли!
Автор попадает в область т.вказать-метафизики,гаданий на "кофейной гуще" и различных "сил",кот.ни он сам,ни ген. Попов не могли контролировать..."Случайное",оказывается "предвиденным",а оно опятьстановиться "случайным...
Из этого заколдованного круга метафизики,выхода нет и и раз попав в него,г.Падалкин уже не в состоянии из него вырваться.Для него "направление",только одно з безсмыслицу и несуразности.
Но дело,фактически обстояло гораздо проще и не требовало никаких метафизических сеансов со стороны ген.Попова, а еще меньше от автора статьи.С оставлением Новочеркаска и наступлением власти советов,у ген.Попова оставались только ДВЕ возможности;Уходить в степи,или идти с добровольческой армией!!!Кругом были-большевики.
Для ген.Попова,вариант ухода на Кубань совместно с Добровольческой армией,исключался по двум одинаково для него веским причинам,и трудно судить,которая из них была для него более веской.Желание остаться на Дону по соображениям политического характера,или нежелание подчиниться ген.Л.Г.Корнилову.
Именно эти два вопроса и д.б.быть разобраны автором,оставив в стороне Вождей Добровольческой армии,с кот.ген. Попов вообще не м.б.сравниваем.

На странице 115-й,описывая возвращение ген.Попова из Ольгинской,Г.Падалкин приводит следующие слова,якобы сказанные Поповым,по адресу Командования Добровольческой армии-"НЕ ПОНИМАЮТ ОБСТАНОВКИ.НЕ ЗНАЮТ,КУДА ИМ ИДТИ,И ЧТО-ТО МУДРЯТ".
Если-бы автор статьи был историком,а не агитатором,то он,глубоко задумался-бы,прежде нежели приводить слова, кот.б.м. ген.Попов и не произнес.Но если г.Падалкин их приводит,то,мы ему должны сказать прямо и по "добровольчески"-"молода в Саксонии не была"!Этими словами Попов "случайно" избравший зимовники,был просто человеком с невероятно узким горизонтом мышления;он был провинциалом, а не вождем!В этих словах Попов проявил полную неспособность,понимать Белое Движение в ег Российском маштабе. Но.."рожденный ползат,летать не может"-ни Попов ни автор статьи...
Г.Падалкин полностью принимает эти слова Попова и на них строит схему,изображения Вождей Добровольческой армии-негодными и неспособными диллетантами,стратегическими неучами,непонявшими,что в лице ген.Попова,они имели нового военного "гения",кот.потом по словам г.Падалкина "одержал грандиозные победы".Эти победы одержал Попов, но не "Степняки"!И здесь мы прямо говорим г:Падалкину, что он просто-комичен!
Что автор этого труда не об"ясняет,это . обстоятельство при кот. ... ...ДВА бывших Верховных Главнокомандующих Русской армией,Командующий фронтом и его Нач.штаба, вдруг,в Ольгинской превратились в фактических недоносков и не-"понимали"обстановки в маштабе....полка,руководя многомиллионными армиями ..в прошлом.Мы ожидаем, что г.Падалкин,об"яснит нам эту удивительную трансформацию,от талантливости к...неспособности понять "гениальный" план ген.Попова.!?
Мы перейдем к тому,что Г.Падалкин и ген.Попов называют "мудрением" Вождей Добровольческой арми.
1/Тогда,как Попов смотрел на большевиков с местной,Донской точки зрения,ген.Алексеев,рассматривал ее,как зло все-российское.Только с этой точки зрения,все решения и поступки ген.М.В.Алексеева,могут быть поняты и об"яснены.
2/Для Попова "направление" отхода имело значение тактическое и политическое-Донское.Для ген.М.В.Алексеева, вопрос направления Добровольческой армии-"выходил из плоскости чисто военной операции",т.е.он был вопросом не "областного" порядка,а государственного.
3/В момент,когда ген.Попов предлагал вариант "зимовников", Екатеринодар находился в рукх Кубанского Правительства и его Отрядов/он был оставлен ими 1-го марта 1918г./. Командование Добровольческой армии,имело полное основание считать,что перенесение базы борьбы на Кубань-возможно и реально.
4/Основной идеей ген.Попова,было "выжидание"момента, когда Дон выйдет,или проснется от советского дурмана. Это не являлось в соответствии с идеями ген.Алексеева. Основной идеей ген.Алексеева при основании Добровольческой

армии была БОРЬБА с большевизмом,немедленная.Время выжиданий,отсиживания и политического маневрирования уже прошло.Впереди были жертвы и испытания,а не "грандиозные победы" Попова.Боевой дух жертвенности добровольцев,был доказан в Ледяном походе,полностью подтверждая,что психологическая сторона борьбы была правильно учтена ген.Алексеевым.

5/Вариант ген.Попова,отхода Добровольческой армии в зимовники,о кот.г.Падалкин говорит,как о "более выгодном" является таковым только для самого автора.

А/Стратегически Добровольческая армия попадала в центр квадрата четырех желез.дорог-Ростов-Царицын-Тихорецкая-Ростов.Приняв во внимание,что все ж,-д.пути находились в руках большевиков,и что Добровольческая армия была главным ВРАГОМ большевиков,ее появление в районе зимовников,автоматически повлекло к концентрации всех сил красных,как с Дона,так и с Сев.Кавказа.Это обстоятельство,конечно,не было "предвидено"-ни ген.Поповым,ни через пятьдесят лет г.Падалкиным.

Б/Усилия г.Падалкина представить област Сальских степей-экономически МОЩНОЙ,и более "выгодной", нежели богатая Кубань,просто комичны.
Колличество "лошадей",приводимое автором,да еще по советским источникам не является никаким признаком экономического богатства района,кот. в 1943г. был в глазах германских офицеров пустыней.
Вряд-ли ген.Алексеев и Корнилов,предполагали превратить Добровольческую армию в...конную!?...
В своей прекрасной книге-"ЛЕДЯНОЙ ПОХОД"ген. А.П.БОГАЕВСКИЙ на стр.65-й м.пр. пишет;...-"были получены сведения более подробные о районе зимовников ВЫЯСНИВШИЕ БЕДНОСТЬ РАЙОНА СРЕДСТВАМИ И ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ"-...Что касается нас,то мы верим ген.А.П.Богаевскому,а не г.Падалкину.

6/Вопрос неизбежного починения ген.Попова ген.Л.Г.Корнилову в случае соединения двух сил,конечно играл очень существенную роль.Мы опять приводим слова ген. А.П.Богаевского,кот.пишет:-..."соединению помешало и честолюбие ген.Попова,который знал,что ген.Корнилов потребует,рано или поздно,подчинения себе Степного отряда" во имя единства командования-азбуки военного дела"...Ген.Богаевский говорит об этом, как о "мнении"...мы полностью присоединяемся к нему. Этот страшный вопрос честолюбий,повториться в Ново-Дмитриевской при соединении Добровольческой армии с отрядом Кубанского правительства и в более недостойной форме со стороны ген.Краснова позже.Результаты игры честолюбий сыграли катастрофическую роль во всей истории Белого Дела!...

Но не менее вескими причинами ухода на Кубань,у ген. Алексеева были соображения политического характера.

1/Продвижение немцев на Украину было хорошо известно ген.Алексееву и он реально считал,что появление их на Дону-являлся вопросом времени.

Так как идеология Добровольческой армии предусматривала не только борьбу с большевизмом, но и с Германией, а сила армии была незначительной, ген.Алексеев конечно и не помышлял о том, что бы ее ввергнуть в авантюру, в каковую позже попала Донская армия. Дабы избежать какого-либо вольного или невольного контакта с германскими частями, Добровольческую армию необходимо было временно, удалить из Донской области.

2/Но и помимо этого, ген.Алексеев, реально оценивал положение на всем Юго-Востоке России, что ясно видно из его письма от 8 ноября 1917г. к ген.Дидерихсу, тогда Ген. Квартирмейстеру Ставки. Задолго до "случайных" решений ген.Попова. Жаль, что приводя массу свидетельств, автор статьи, упустил этот важный документ для об"яснения точки зрения ген.Алексеева.

3/Внезапная смерть ген.Каледина, была для ген.Алексеева, не только потерей государственного порядка, но и трагической потерей-друга, человека, кот ген.Алексеев верил и с ним переживал глубокую личную драму этой светлой личности. С момента смерти ген.Каледина, ген.Алексеев с большой осторожностью относился к политическим течениям на Дону, ибо слишком тяжелой была его моральная ответственность в отношении, основанной им армии.

Г.Падалкин, старается доказать, что Добровольческая армия в лице ген.Корнилова-внезапно оставила Ростов, совершив этим какое-то преступление в отношении Донского правительства...Пусть г.Падалкин прочтет в книге ген.А.П.Богаевского описание обстановки в Ростове вообще, а после смерти ген.Каледина, в особенности. Вряд-ли автор статьи может обвинить Атамана Войска Донского в тенденциозности, или неправдивости.

Заканчивая наш ответ г.Падалкину мы скажем следующее. Вместо того, что-бы выдавать аттестации военно-политической способности Вождям Добровольческой армии, мы предлагаем г.Падалкину изложить подробно историю следующего эпизода.

В 1968 году в Калифорнии в Соединеных Штатах, появился "КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК", составленный Г.В.Губаревым, под редакцией А.И.Скрылова.

На стр.249-й этого справочника мы прочли следующее; -Под [illegible] ПАДАЛКИН АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ сообщаются биографические даты его и между прочим следующее-"3 мая 1918г.....был направлен с поручением атамана П.Н.Краснова определить шансы на возможность мирных переговоров с болшевицким правительством. Но там этой идее сочувсвия не нашел"....

Об"яснение этой мрачной истории не только важно, но и нужно, т.к. оно поможет выяснить в истории Белого Движения некоторые неясности.

Метод, примененный автором статьи "Ольгинский спор" ложен для каждого исторического исследования, если оно не преследует целей тенденциозных, как это стало в данном случае. Создавать через пятьдесят лет "культ личности" ген.Попова и говорить о его "грандиозных победах", по нашему мнению является неуместным, ибо ген.Попов занимает в истории Дона то место, кот.он заслужил.

Наш ответ г.Падалкину,никоим образом не имеет намерения ни затрагивать личность ген.Попова,или деяния "СТЕПНЯКОВ", которые исполнили свой долг,как его исполнили и "ОБРОВОЛЬЦЫ" под руководством несомненно талантливых Вождей. К прошлому Белой борьбы,мы относимся бережно и очень серьезно..Мы имеем полное право,требовать этого и от иных.
Никаких дальнейших полемик по данному вопросу мы вести не намерены.

В. .Веригин.

- - - ооо - - -

Недавно американские газеты привели сравнительные цифры военной мощи Соединенных штатов и СССР,кот.по их мнению выглядят следующим образом:

	С.Ш.	СССР.
Армия	3,5 мил.	3,5 мил.
Ракеты дальнего действия	1054	1000/приблиз./
Авиация	23000	10000 машин
Судов-надводных	759	650
Подлодок	113	350
Тонаж коммерческого лота	15	10,: мил.тонн.

- - - ооо - - -

"Р О Д И Н А К Р А Я"

Орган общеказачьей мысли.

Издает Донское Войсковое Об"единение
Редактор-Б.А.Богаевский
с редакционной коллегией.

Адрес редакции:
230 avd de la Division Lecl
95 Montmorancy FRANCE

М.Борель.

К Ч Е Р Н О М У М О Р Ю.

Г л а в а 1-я.

7-го марта 1920 г.полк в составе дивизии выступил из станицы Крымской в Тунельную.Идти пришлось вдоль линии железной дороги,по обочинам,так как дорогаот дождей и подвижения обозов,размякла и была приведена в негодность.
По пути к нашей дивизии присоединились Мариупольские и Клястицкие гусары с Чугуевскими,составлявшие бригаду из трех полков под командой ген.-май.Чеснакова.
Удивительно красивое зрелище представляли длинные цепи всадников различных полков со своими пестрыми флюгерами на пиках,тянувшихся вдоль полотна желез.дороги.Развертывалась лентасамых разнообразных цветов.В одном кулаке было собрано до 3000 всадников,представлявших серьезную силу.И так больно сжималось сердце при мысли,что мы отходим и все приближаемся к морю.Лошадей иммущество-все это придется бросить на берегу,если не будет принято решение двигаться на Тамань и даже в Грузию или обратно через казачьи области в Крым.
В станицу Тунельную мы прибыли под вечер.Расположились тесно,так как станица была небольшой,а людей-много. Но мы рады были укрыться под крышей,ибо почти целый день накрапывал дождь.Воздух был мозглый,дул холодный,пронизывающий насквозь ветер.
Несмотря на то,что отход совершался в полном порядке,чувствовался упадок сил.Надежды постепенно угасали,а впереди оставалось все тоже неизвестное,но уже близкое и страшное будущее,на которое мы шли безропотно и о котором мало упоминалось в разговорах...И на вопрос:"что будет с нами?"-многие отвечали:"что Бог даст.Его Святая Воля."
Грустью повеяло от рассказа,как расстался взвод Изюмских гусар со своими офицерами.Когда вахмистр вошел в квартиру,где был размещен этот взвод,то она оказалась пустой.На столе была оставлена записка,командиру эскадрона в которой было написано:
-"Господин ротмистр!Зная ту тяжелую обстановку,в кот находиться наша армия и зная ту ответственность,которую вы несете за участь ваших подчиненых,...мы решили уйти в горы.Но верте,что при первой возможности мы снова будем стремиться присоединиться к эскадрону.Мы уходим,что-бы облегчить вашу ответственность об оставшихся,Благодарим вас и всех г.г.офицеров за все то хорошее,которое мы видели от вас.Будем с нетерпением ждать момента,когда снова возродиться Великая Россия"...

Г Л А В А 2-я.

В станице Тунельной к нашей дивизии были приданы,кроме бригады ген.Чеснокова,еще четыре полка 1-й Донской казачей дивизии,под командованием ген.Дьякова.Таким образом,несколько частей кавалерии

были сведены в один кулак под названием " тдельной конной группы ", командование над которой принял генерал Барбович.

16-го марта утром дивизии было приказано построиться на церковной площади. Дул сильный норд-ост, моросил мелкий дождь, было холодно и неприветливо. Часам к 8-ми собрались все полки и построились в резервную колонну. Выступление не предполагалось, все утро дивизия простояла без дела. Для развлечения и подбодрения играли изредка трубачи Украинских гусар, но нам было не до музыки.

Часам около 12-ти пришло распоряжение двигаться Гвардейскому кавалерийскому полку в станицу Натухаевскую. С радостью взгромоздились мы снова на своих коней и в колонне по три начали вытягиваться вдоль по улице, по дороге в Натухаевскую. Пройдя станицу Туннельную, мы начали спускаться по живописному шоссе. Выглянуло солнышко, ветер стих, стало теплее и повеяло весенним благоуханием. Там на горе, еще бушевала стихия, а здесь какая резкая перемена климата, какая чудная панорама открылась перед нашими глазами. Вспаханные поля, вьющаяся торопливая реченка, пропадающая где-то вдали, на самом горизонте. Хутора, мирно пасущееся стадо - все это так радостно воспринималось душой, жаждавшей покоя после всего пережитого.

Мерно ступали кони, осторожно спускались по крутому склону. Красивой волной двигались всадники, вытянувшись на несколько верст. Доносилась звонкая песнь впереди идущих эскадронов. О завтрашнем дне не думали сегодня: так было привольно и хорошо.

Часа в 4 вечера мы вошли в станицу Натухаевскую, где квартирьеры нас разместили по хатам. Еще утром были посланы от нашего полка на крайний левый фланг, в Анапу, конно гренадеры для связи с казачьей Гвардейской бригадой, вышедшей из Новорссийска для охраны побережья и занятия переправы около колонии Джигинской.

Из ст. Натухаевской была послана в направлении на станицу Варенковскую бригада ген. Чеснакова, также для занятия переправы, чтобы задержать, в случае напора, противника. Но обе эти операции оказались мало успешными. Бригада ген. Чеснакова наткнулась на большевицкие заставы еще далеко до мостов, которые, как потом выяснилось, были заняты противником еще рано утром и через которые уже проследовали несколько эскадронов красной конницы с артиллерии на Анапу. Ген. Чеснаков спешил полки после того, как раздались первые выстрелы и решил атаковать красных в пешем строю, предполагая, что противник еще не успел подтянуть все свои силы. Но тут ему было оказано упорное сопротивление, после чего генералу Чеснакову пришлось отойти, так как атака была бы все равно безуспешной, да и не отвечала бы первоначальной цели.

16-го вечером, в день нашего прихода в ст. Натухаевскую, нам еще ничего не было известно о неудавшейся попытки бригады ген. Чеснакова занять переправу у ст. Варенковской. Стало лишь известно, что положение наше сильно изменилось к худшему и, что завтра предстоят тяжелые передряги.

С грустными думами легли мы спать, сотни раз перебирая у себя в голове " что день грядущий нам готовит ?". Часов около 6-ти вечера пришло приказание от полк. Ковалинского, в котором официально сообщалось, что обстановка становится с часу на час серьезнее и поэтому необходимо усилить на ночь охранение, чтобы оградить себя от внезапных нападений. Далее сообщалось, что начальник дивизии приказал собраться полкам и построиться завтра к 5-ти часам утра на церковной площади.

Г Л А В А 3-ия.

17-го марта, к назначенному сроку эскадроны начали стягиваться к сборному месту. Молча выравнивались драгуны, уланы и гусары. Зловещая тишина веяла в воздухе, и только фырканье коней и голоса командиров, изредка передававших приказания своим людям, нарушали ее. Утро выдалось сырое, и веяло прохладой.

Вскоре под'ехал ген. Барбович, задумчивое лицо которого как бы подтверждало, что наше положение серьезное. Поздоровавшись с полками, генерал Барбович вызвал к себе командиров полков и начал им что-то оживленно об'яснять. Вернувшись потом к полкам, командиры собрали всех своих офицеров.

- Господа! - сказал нам Ковалинский - обстановка за сегодняшнюю ночь сильно изменилась. Переправа у ст. Варениковской, которую вчера еще предполагала занять бригада ген. Чеснакова, оказалась уже в руках большевиков. Ген. Чеснакову пришлось под сильным огнем отойти и отказаться от первоначального намерения. За ночь стало известно, что большевики успели вчера утром переправиться на наш берег в составе нескольких эскадронов и с конной артиллерией. Таким образом противник появился в тылу и угрожает Новороссийску, куда должны идти и мы для погрузки на суда. Переправившиеся у ст. Варениковской красные обнаружены были вчера вечером уже у Анапы, куда вчера вышли конно-гренадеры из Туннельной и где они должны были бы связаться с Гвардейской казачьей бригадой, выступившей из Новороссийска.

Анапа тоже вчера вечером была занята большевиками, после боя с казаками и конно-гренадерами. От казаков уже получены сведения, что они двигаются на Натухайскую. Судьба же конно-гренадеров до сих пор неизвестна, так как они оторвались от казаков и донесений от них не поступало. Боюсь предположить, что они попали в плен, но я расчитываю на доблесть командира эскадрона полк. Тарасова и думаю, что он выведет эскадрон с честью.

Сегодня, господа офицеры, нам предстоит тяжелый день: сейчас мы двинемся в ст. Раевскую, через которую проходит дорога из Анапы в Новороссийск. Так как не исключена возможность стремлени противника еще сегодня занять эту станицу, то от вас, господа, требуется особенное внимание. Нам нужно во что бы то ни стало удержать станицу, иначе мы можем потерять Новороссиск раньше, чем сами успеем дойти до него.

Что касается нашей дальнейшей судьбы, то решено грузиться на пароходы для переброски в Крым. Повторяю, господа, сегодня от вас требуется особеннсе мужество, хотя бы до вечера удержать станицу, так как суда заказаны к определенному сроку, сократить который невозможно.. Пехота наша отступает к Туннельной и там еще находятся 4 полка Донской дивизии, входящей в состав нашей конной группы. Поэтому с этой стороны нам опасаться нечего. Вот и все, господа,! Прошу вас на места"-

Тоже самое, но в более коротких словах, сказал и полк. Ковалинский солдатам. Его слушали с напряженным вниманием.

Когда мы еще стояли в ст.Крымской, до нас доходили сведения,что конницу предполагают направить на Таманский полуостров для переброски на баржах через Керченский пролив в Крым. Казалось бы, что было бы более правильно такое решение, что давало возможность перебросить и лошадей и орудия, чем погрузить только одних всадников, оставив лошадей и орудия большевикам. Но главное командование иначе решило этот вопрос. Каковы были причины принятия, по нашим понятиям, ошибочного решения - грузиться в Новороссийске,

нам осталось неизвестным. Невольно напрашивался вопрос: в чем дело, почему? И если действительно такое предположение существовало и обстановка позволяла выполнить эту задачу, то почему не позаботились о занятии переправы раньше частями конницы для более верного укрепления их за нами?А теперь, при решении идти на Новороссийск, эти переправы тем более должны бы были быть охраняемы нами. Крайне удивляло и то обстоятельство, что 6 дней мы спокойно простояли в ст.Крымской, и в смысле подготовки к выполнению нашей теперешней задачи,ничего не было сделано.

Вскоре мы выступили в станицу Раевскую и как только миновали последние натухайские хаты, увидели двигавшихся нам навстречу Лейб-казаков и Атаманцев, которые сообщили радостную весть,что конно гренадеры благополучно выпутались из окружения и скоро должны будут прибыть сюда. И действительно, не прошло и пяти минут, как из-за бугра показался эскадрон конно-гренадеров. Поровнявшись с нами, мы засыпали их вопросами.

- Все благополучно ! - радостно отвечали они, - все живы и здоровы! -

- Раненые есть?-

- Всего лишь одна лошадь, которую мы там же бросили.-

- Ну, слава Богу! Мы пережили страшные минуты за время вашего отсутствия.

- Да и у нас было не весело - шутили конно-гренадеры и тут же рассказали все, что с ними приключилось.

Г Л А В А 4-ая

Выступив из ст. Туннельной, конно-гренадеры направились в Анапу, где встретились с Лейб-казаками и Атаманцами, не предполагая, что красные могли переправиться у колонии Джигинской. Примерно через час неожиданно грянуло несколько орудийных выстрелов. Удивленные казаки и конно-гренадеры не могли понять, откуда могли появиться красные и как они переправились, когда переправы должны были находиться в наших руках. Срочно были высланы дозорные, которые и сообщили,что к Анапе подошли красные кавалерийские части, что их много и, что они, очевидно, собираются окружить нас.

Артиллерия красных все усиливала огонь и уже стала слышна ружейная перестрелка, завязавшаяся с передовыми постами казаков. Через несколько минут донесли, что красные уже ворвались в город с восточной сторочы. Вступать в бой было уже поздно. Оставалась одна возможность спастись - пробиваться. Казаки ринулись в направлении на север, а полк. Тарасов повернул свой эскадрон на запад, решив пробиваться в тыл большевиков. Но и с запада уже надвигались густые лавы красных. Положение становилось очень серьезным, а связь с казаками была прервана и возвращаться было невозможно. Кругом были красные, только море было еще свободно от противника. Недолго думая, полк. Тарасов,решил, что единственный путь спасения для них - это двигаться к берегу и дальше в воду. Красные не замедлили открыть огонь из винтовок, а потом и из орудий, когда эскадрон уже успел отойти на значительное расстояние от берега.. Это место было мелкое и можно было далеко уйти от берега. Лошади, по брюхо в воде, еле передвигались,спотыкаясь о подводные рытвины.Снаряды разрывались то справа, то слева, поднимая столпы воды.

Этот удачный и смелый маневр спас эскадрон. Красные,не ожидая такой находчивости со стороны командира эскадрона, растерялись и не преследовали конно-гренадер, очевидно предполагая, что гибель их неминуема. Но Господь был милостив и помог. Благодаря мелководью, Тарасову удалось пройти далеко от берега и таким образом оторваться от противника. Он вывел эскадрон на берег значительно западнее гор.Анапы. и повел его в направлении ст.Варениковской, которая по его расчетам, должна быть занятой бригадой ген. Чеснакова.

В ст. Варениковскую эскадрон прибыл к 2-м часам ночи. Кругом стояла тишина,слышен был только лай собак.Выслав вперед дозорных,эскадрон спокойно вошел в станицу и остановился.

- Эй, люди, кто здесь стоит? - крикнул полк. Тарасов. В ответ молчание. Кто-то из конно-гренадер зашел в первый попавшийся двор и разбудил спавшего около хаты человека.

- Ты какой части? - спросил он.

- Двести такого то пехотного полка - ответил проснувшийся.

Услышав такой неожиданный ответ, солдат помчался к полк.Тарасову и шопотом доложил:

- Господин полковник, здесь красные.

- Как красные?- испуганно спросил Тарасов.

- Я только что разбудил какого-то красноармейца и он мне сказал, что он такого-то пехотного советского полка.

- По коням, садись! - скомандовал Тарасов и эскадрон широким шагом стал выходить из станицы.

От'ехав от станицы , примерно, с полуверсты, Тарасов приказал нескольким конно-гренадерам вернуться в станицу поймать языка, что и было исполнено без всяких затруднений, так как часовые в станице спали мертвым сном. Захваченный конно-гренадерами красноармеец сообщил, что в ст. Варениковской размещены части № -ой дивизии,переправившиеся еще рано утром,и что днем был у них бой с наступавшими белыми, которые к вечеру отошли назад. Переправлялись красные без боя, ибо станица никем не была занята.

Получив такие сведения, Тарасов повел эскадрон дальше, при чем ему пришлось проходить через деревни, занятые красными, но так как их караулы спали мертвым сном, Тарасов без задержек к утру 17-го марта прибыл в станицу Натухайскую и как раз в то время, когда наши части выступали. Конно-гренадеры за одни сутки совершили переход более, чем в 90 верст.

Г Л А В А 5-ая.

Медленным шагом двигались полки в станицу Раевскую, куда и вошли около 10 часов утра. Там построились на церковной площади в резервную колонну и спешились. О противнике ничего не было слышно. Все было тихо и спокойно и только издалека доносился далекий гул орудийной стрельбы. Это, по-видимому, разыгрывался бой у станицы Крымской, где была сосредоточена вся наша пехота.

Часам к 2-м дня стало известно, что на отдаленных буграх замечено передвижение красной конницы.

- Я их только что сам рассматривал в бинокль - сообщил нам подошедший полковник Ковалинский, - идут себе, как ни в чем не бывало и по местности, где, судя по карте нет никаких дорог.Впереди каж-

даго полка красное знамя. Одним словом, все честь честью. Если они продвигаются на Новороссийск, то это для нас не особенно приятно.

Замеченное продвижение красных не нарушило нашего внешнего покоя: все оставалась по старому. Часов около трех дня, Ковалинский, по возвращении из штаба дивизии, приказал выслать от эскадрона улан раз'езд в 15 сабель для направления на Абрау-Дюрсо под командой штабс-ротмистра Надольского, которому дал такое указание:

- Штабс-ротмистр Надольский! Цель вашей разведки - выяснить о существовании каких-либо дорог на Новороссийск, кроме той, которая показана на карте и которая идет через Абрау-Дюрсо. По ней,по всей вероятности, сейчас двигаются большевики. Геройства от вас мне не нужно. Продвигайтесь осторожно и будьте внимательны. Если позволит обстановка, попробуйте пройти и до Абрау-Дюрсо и в крайнем случае переночуйте там. Имейте в виду, что в лесах много зеленых. Все понятно?

- Так точно - ответил Надольский,скомандовал своим уланам и раз'езд отправился.

Мы же продолжали стоять все в том же положении: никаких перемен не предвиделось. Чтобы утолить голод, мы заказали обед у одной казачки и когда уже собирались приступить к еде, на площади показался наш раз'езд, возвращавшийся из разведки.

- Ну как? - с удивлением набросились мы на Надольскго.

- Очень нехорошо все закончилось - мрачно ответил тот.

- В чем же дело ? - спросил Ковалинский.

- Мы потеряли 4-х человек, господин полковник.

- Как же это случилось?-рассказывайте - с изумлением произнес Ковалинский.

Надольский спешился и, окруженный толпой улан, начал свой рассказ.

Михаил Борель.

/ Продолжение следует /.

- - - - oOo - - - -

На карте нет России.
Она так грубо снесена...
Петра творенье - Петроград,
Нахально назван Ленинград.

А живописный юг России,
Теперь зовется Казакией.
Урал, Кавказ - стали другими.
Все исковеркали, все изменили!..

И. Г..

- - - - oOo - - - -

А. ЧУЙКОВ.

НА НЕВИННОМЫССКУЮ.

Обладание станицей Невинномысской и жел.дор.станцией при ней, отстоящих на 78 верст от г. Армавира в сторону Баку, в период времени август-октябрь 1918 года, для Белой армии имело большое стратегическое значение, именно: оно раз'единяло группы красных, действующих в районах - одна в армавирском, другая в минераловодском и в тоже время "связывало" свою группу, оперирующую в ставропольском районе с районом Баталпашинского и части Лабинского отделов Кубанской области.

Важно было и то обстоятельство, что на станции Невинномысской имелось основное паровозное депо с крупными мастерскими, где была возможность ремонтировать и даже оборудовать вновь бронепоезда, а это для красных, в руках которых находилась жел.дор. линия от ст. Кавказской и до Баку, была бы чувствительная потеря.

Участие в боях по овладению станицы Невинномысской, точнее, станцией и поселка при ней, принимал и Корниловский полк в составе дивизии ген. Боровского. Брали станицу и станцию два раза: первый раз 2-го сентября и второй 8-го, при чем в первый раз пробыли там только два дня, после чего были переброшены в ст. Темнолесскую. Станица Невинномысская Добровольческой армии была оставлена.

Захват станицы в первый раз был сопряжен с большими потерями для участвовавшего в этой операции Ставропольского офицерского полка. Когда мы прибыли в ст. Темнолесскую из Невинномысской, туда неожиданно прилетел командующий армией ген. Деникин и приказал собрать всех офицеров на окраину станицы.

Я явился туда с опозданием. Там уже было много выстраивавшихся офицеров и сам ген. Деникин, чем то сильно возбужденный. Он уже в течение нескольких минут держал гневную речь и я разобрал только отрывистые фразы, вроде : "...среди вас еще имеются малодушные и трусы...выбросьте вы таких из своей среды...помните о своем призвании офицера..." и т,п.

Когда мы стали расходиться, я спросил знакомого офицера в чем дело, за что генерал нас так ругал. Тот пробурчал что-то насчет поведения ставропольского офицерского полка в боях под ст. Невинномысской, когда его бойцы, отрезанные бронепоездом красных от других наших частей, так растерялись и впали в такую панику, что кончали жизнь самоубийством, вместо того, чтобы как-то реорганизоваться и выйти с честью из тяжелого положения. А когда я потом попытался распросить одного из офицеров этого полка - правда ли, что о них говорят, тот нехотя ответил, что было и так, но что это в основном касалось тяжело раненых. Вскоре Ставропольский офицерский полк был расформирован, как небоеспособный.

Сразу же по отбытии ген. Деникина и, вероятно по его приказанию, Корниловцы вновь направились в сторону ст. Невинномысской, несколько отклонившись на восток и заняли с боем станцию и маленький поселок при ней, что в 13 верстах от ст. Невинномысской, где и переночевали. Станция эта носила название - Барсуки.

На другой день рано утром началось общее наступление дивизии Боровского на станицу Невинномысскую, при чем Корниловцы имели направлению на станцию.

Я артиллерист, был номером при 2-м орудии 1-ой Корниловской батареи. Вся наша орудийная прислуга - офицеры артиллеристы , уже основательно "обстрелянные", бывалые. Наше орудие следовало ускоренным шагом, обгоняя какие-то двуколки. На одной из двуколок , покрытой брезентом, лежала дощечка с надписью "огнеопасно". Кто-то пояснил, что на этой двуколке везут пироксилиновые шашки для взрыва железнодорожного пути.

Сколько прошло времени. не помню, как сзади раздался оглушительный взрыв. Оглянувшись, примерно в полу-версте от нас,увидели огромное светлое "пятно", ярче дневного света, формою похожее на куриное яйцо.. Это, как потом выяснилось, взорвалась двуколка с пироксилиновыми шашками и будто-то на этом месте остались лишь вокруг разбросанные куски от двуколки и солдат, бывших при ней...

Мы уже недалеко от своего батальона. Он рассыпался в цепь и залег, Сразу же завязалась интенсивная перестрелка.Стали на позицию и мы и открыли огонь по цепям противника и тот не остался в долгу; стал обстреливать нас. Так продолжалось долго, у нас появились потери: ранен запасной номер при подноски снарядов, телефонист и ездовой, а также его лошадь...

Но вот наша пехота поднялась и пошла в атаку. Поднялись и цепи противника, но атаку не приняли и двинулись к станции...

Снялись с позиции и мы и в тот же момент впереди слева появились два разрыва 3-х дюймовых снарядов, потом опять два, но уже ближе к дороге. Следующие разрывы появились уже далеко справа от нашей дороги, а потом слева на старом месте. И так несколько раз. Такая непонятная стрельба дала нам возможность проехать опасную зону благополучно, так как стреляя по правилам, последующие разрывы должны были бы произойти где-то вблизи дороги и тогда нам пришлось бы туго.Ломали голову над такой странной стрельбой и пришли к выводу, что ею руководил или незнакомый с правилами стрельбы командир или, что более вероятно, нам сочувствующий, намеренно искажавший эти правила...

Торопливо продвигаемся вперед. По дорсге встречаются медленно выходящие на дорогу раненые, видны и убитые. Их отмечают их же винтовками, втыкая штыком в землю так, что по торчащему прикладу сразу можно догадаться в чем дело.Настроение при виде такой картины становится грустным, подавленным, несмотря на то,что его старается поднять наш неугомонный весельчак и балагур штабс-капитан, а вот фамилию, как ни напрягаю память, не могу припомнить.Как будто бы она заканчивалась на "ин".

Этот капитан "ин" был замечательной личностью и о нем стоит сказать несколько слов. Веселый, остроумный, он с первого раза начинал всем нравиться. Назначенный в"штат" 2-го орудия,я отправился знакомиться со своими будущими соратниками, занятых в тот момент чисткой орудия. Я отрекомендовался и тогда-то ко мне подошел с засученными рукавами и с засаленными руками капитан "ин" и, сделав "свирепую" физиономию, рявкнул:

- Прапорщик, дайте мне в зубы, чтобы дым пошел?!- Я опешил, но увидя,как один из чистивших орудие, мимикой мне показал, что он, мол, просит закурить, засмеялся, вынул папиросу и сунул в рот капитану.

В мировую войну капитан "Ин" находился на Кавказском фронте и его шутки и неиссякаемые анекдоты, были"пропитаны"кавказским духом, а обладая прекрасным музыкальным слухом и мастерством актера-комика, он веселил нас до упаду своими песенками с грубо искаженными словами. Исполнялись виртуозно и при том чудным тенором. Припоминается один куплет одной из таких песенок:

"На один бе-риг ишак стои-ит,
На другой бе-риг ему мать пла-акит,
Он его лю-бит, он ему ма-ать,
Он его хо-чит обнима-ать..." и т.д.

Тут и "холодный вода" из-за чего мать ишака боится перейти речку и сама мать,пробующая "ножкой"не холодная ли вода и все в таком духе. Бывало и загрустит, но быстро приходит в свое обычное состояние балагура-весельчака. Вот и сейчас, глядя на убитого солдата,он с грустью запел арию Германа из оперы "Пиковая дама" -"Сегодня ты, а завтра я..."- тыча себе в грудь. Он таки накаркал на себя :через несколько дней был убит под ст. Темнолесской...

Вот впереди слева уже показалась железнодорожная станция и окружающий ее поселок, а впереди справа неожиданно послышались отдаленные крики "УРА". Глянули туда и с замиранием сердца стали наблюдать захватывающее зрелище: наша конница, сверкая шашками,лавою помчалась в атаку. Но это, к большому огорчению, продолжалось недолго, передние всадники что-то замялись...остановились и...повернули назад, а за ними и остальные, понеслись таким же алюром, что и при наступлении. Крики "УРА" смолкли сразу : видимо, атака не удалась - напоролись на сопротивление.Несколько лошадей без всадников, потоптавшись ,срывались и мчались за отступившими...

Мы спешим...Опять видны убитые и раненые : здес,видимо, красные задержались. По полю, перебегая от одного раненого к другому, двое в белых халатах. Это врач и фельдшерица из местной больницы, как я потом узнал, по своей инициативе разыскивали наших раненых, чтобы оказать им помощь...

Мимо, мимо...Вот уже и станционный поселок. Он большой и тянется до самого железнодорожного моста. Неожиданно послышались звуки военной музыки. Играют какой -то марш. Исполнятся не та уже хорошо, но все-таки музыка. Откуда она ?

В'езжаем в поселок, музыка слышится яснее, а через пару кварталов впереди видим, окруженный детворой, "оркестр" из пяти... пленных австрийцев, судя по одежде. У одного скрипка, у остальных старые духовые инструменты. Этот "оркестр" речает и провожает наши части. Вот он смолк и, как только мы поровнялись с ним, грянул какой то марш. "Капельмейстер", полный солидный австрияк,обернувшись лицом к нам, с большим напряжением вдувая в свой кларнет, успевает и дирижировать и играть одновременно, даже отдать честь и что-то нам прокричать. Мы посмеялись и в знак благодарности помохали им.

В'езжаем на большую площадь, сворачиваем налево и останавливаемся у самого тротуара. Через площадь видна улица, ведущая к мосту через р. Кубань, вся запруженная повозками, брошенными убежавшими большевиками.Получилась, таким образом, так называемая "пробка".

" Пробка "! Какое это страшное слово при отступлении! Кто из участников военных действий не знает того кошмара, который вызывает "пробка"...Идет себе спокойненько обоз и вдруг у самого переезда или моста откуда-то со стороны втискивается какой-нибудь паникер, чтобы поскорее проскочить,или экипаж с начальством, а то и колонна другого обоза откуда то со стороны. Зацепилась одна повозка и все стали, все нарушилось. Задние напирают или пытаются об'ехать...Ругань, крики, угрозы, а дело стоит. Хорошо, если найдется энергичный и авторитетный военный, который поможет"распутать" повозки, а если нет такого, да еще паника в добавок, или бросай все или ищи другого места для переезда. А что приходится делать отступающей артиллерии?!

Из-за образовавшейся"пробки" нам проехать нельзя и мне было приказано разузнать, когда же она рассосется. Оказалось,что почти вся улица до моста протяжением в три квартала,забита брошенными повозками, среди которых выделялся красивый фургон. Лошади выпряжены, вероятно, самими седоками, валяются хомуты, а на козлах,уткнув голову в колени, убитый кучер, даже вожжи держал в застывших руках. Рядом тачанки с хозяйскими вещами, в которых уже копались местные жители.

У самого моста солдаты заняты расчисткой прохода к нему , заворачивая подводы в проулок...Слышится отдаленная стрельба.

Трудно сказать, когда будет расчищен путь, чтобы нам можно было проехать на мост. Я возвращаюсь...В конце площади тоже расчищают "пробку" таким же способом, как и у моста. На площади остановился и обоз Корниловцев, заняв место напротив нас...

Послышался гул самолетов...Всмотрелся и по знакам определил, что это наши. Их два, они направились к мосту, а потом развернулись и ...вдруг услышал свист бомб, а потом их разрывы и там, где расположился обоз Корниловцев и там, где происходит расчистка "пробки". Увидел недалеко от себя разрыв бомбы, как раз около беженской подводы. Упала тяжело раненая лошадь, а с подводы соскочил и тут же свалился возчик. Слышен и женский крик и деский плач... А бомбы продолжали падать. Они небольшого размера, но смерть несли !

Я бегу к своему орудию. Вижу, как на площадь выскакивают женщины с простынями и, растянув их, машут ими - сигнал летчикам, дескать, куда же вы бросаете бомбы - здесь же ваши. А самолеты опять заходят, чтобы повторить свою безумную ошибку. Вот выскакивает на площадь какой-то капитан с винтовкой, лицо раз'яренное, целит в самолет, но осознав абсурдность своей затеи, обрушивает каскад брани по адресу летчиков.

Мы тоже кипим негодованием, нас тоже бесит наша беспомощность, но что можно сделать ?...Самолеты скрылись, нанеся потери своим же...Забегая вперед, вспомнил, когда я лежал в госпитале в г. Ставрополе раненым, через открытую дверь нашей большой палаты, увидел военного в форме летчика, кому то из раненых дававшего знаки выйти к нему. И вот мимо меня прошел смеющийся офицер из числа раненых и направился к летчику. На обратном пути я спросил его,почему он ссеется. Он ответил, что в дверях стоял один из тех летчиков, которые по ошибке бомбили Корниловцев и он теперь боится их, тем более, что здесь имеются его"пациенты".

Летчики же оправдывались тем, что им при вылете было дано задание бомбить скопление противника перед мостом и никто из них не думал, что наши части смогут так скоро занять станцию и поселок.

Пройдя после ликвидации"пробки" мост через р. Кубань и, простояв на занятой позиции до вечера, вернулись в поселок и остановились у ближайшей к мосту железнодорожной будке /шагов 400 от моста/. Наша задача - охрана моста. Забаррикадировали орудие имевшимися при будке шпалами и расположились на отдых. Начальник заставы, охраняющей мост, держит с нами связь.

Поздно вечером, со стороны моста и неподалеку от нас раздалось несколько ружейных выстрелов и вслед затем к нам прибежал запыхавшийся,по виду корниловец-пехотинец и срывающимся голосом сообщил, что он был в карауле на мосту и туда пробрались красные и нашу заставу уже, наверное, перебили, а вот он, отстреливаясь, убежал, чтобы нам доложить об опасности. Тяжело дышал и испуганно ерзал. Сразу бросилось в глаза, что тут что-то не так . Вырвав у паникера винтовку, наш командир приказал отвести его в находящийся в квартале от нас штаб батальона для выяснения личности,а мне со связным от заставы быстро пройти к мосту.

Когда мы прибыли туда, там было очень неспокойно: суетились солдаты, встревоженные выстрелами и отсутствием начальника заставы...Но вот появился и он и сразу успокоил всех. Была ложная тревога и никакой опасности нет.

На другой день узнали, что задержанный нами паникер оказался большевицким агентом. Создать панику среди наших частей ему не удалось,т.к. не поддержали его сотоварищи. В самом поселке была раскрыта подпольная организация красных, центр которой находился при паровозном депо.

Первая ночь на "завоеванной территории"прошла тревожно. Коротали время у маленького костра, разведенного во дворе будки. Было не до сна: уж больно много впечатлений оставил нам такой долгий и богатый переживаниями день. И при всем этом чувствовалась какая-то удовлетворенность, как и у всех участников выполнения задания по овладению станицей Невинномысской. Хотелось верить,что не за горами благоприятный для нас конец гражданской войны, когда, наконец,все успокоится и станет на свое место.

А. Чуйков.

Э. Ф. К а р и у с.

П Р А П О Р Щ И К Щ У К И Н .

Екатеринодар. Начало 1919 года. Территория Добровольческой Армии. Вокруг нас враждебное красное море.

В столице Кубанского казачьего войска расположена Ставка Главнокомандующего генерала Деникина....Позади Первый Кубанский поход, в котором при штурме занятого красными Екатеринодара, мы потеряли нашего Вождя генерала Корнилова. Позади и Второй поход под водительством ген. Деникина...

Мы расширили наш плацдарм, дойдя до Черного моря. Связь с Европой установлена....Вскоре, закончив Второй Кубанский поход,

потеряли нашего Верховного генерала Алексеева.

Снятый с фронта и получив новое назначение, я прибыл в город Екатеринодар для исполнения своих новых обязанностей....Зашел в ресторан и, в ожидании получения заказанного, рассеянно обводил глазами присутствующих. Мой взгляд остановился на знакомой фигуре, сидящей ко мне в профиль. Не поверил своим глазам. Никак, Щукин?!

- - - оОо - - -

Прапорщик Щукин, Николай Сильвестрович, уроженец Петрограда, был единственным сыном у родителей, людей вышесреднего достатка. Его отец - купец, торговавший отечественной и заграничной мануфактурой, уезжая по торговым делам заграницу, брал с собой и сына, когда тот уже заканчивал гимназию, а затем и в годы студенчества. Цель поездки была не столько ознакомить сына со своими делами, сколько дать ему возможность ознакомиться с жизнью других стран и, заодно, "набраться" западной культуры.

Эти поездки, приуроченные к каникулярному времени и дали возможность молодому Щукину побывать в Германии, Франции,Швейцарии и Италии.

Поступив в политехнический институт, Николай Щукин не смог его закончить, так как через два года после поступления в институт, скончался отец и семья осталась без средств. Дела отца оказались запутанными и Николаю Щукину пришлось бросить институт.

Незадолго до войны 1914 года он,отбыв положенный срок военной службы в качестве вольноопределяющегося, вышел в запас в чине прапорщика.

Война 1914 года застала Щукина чиновником Азовско-Донского банка в Петрограде. В 1915 году он был мобилизован и, как имеющий некоторую техническую подготовку по политехническому институту, был направлен в пулеметный полк при Офицерской стрелковой школе для прохождения курса стрелково-пулеметного дела.

- - -мооо - - -

Начало 1916 года....После тяжелых боев на нашем Западном фронте мы были оттянуты в прифронтовый тыл для приведения себя в порядок, так как многие наши части понесли ощутительные потери. Расположившись в указанном нам селении, мы затребовали по соответствующей инстанции, как материальное пополнение, так и людское : офицерский и рядовой состав. Всем этим мы снабжались из Офицерской стрелковой школы/находилась в Ораниенбауме под Петроградом/. На второй день из штаба 35-го армейского корпуса, к которому мы принадлежали, на мое имя, как начальника части, прибыл пакет с отметкой "совершенно секретно". В нем сообщалось, что мы перебрасываемся на Кавказский фронт и немедленно должны погрузиться. Дальнейшие указания меня будут ожидать по прибытии нашего эшелона на ст. Тифлис.

Как раз в это время начались успешные действия нашей Кавказской армии :прорыв турецкого фронта и выход в глубокий тыл противника, взятие крепости Эрзерум и выход в пределы Курдистана.Нам предстояло принять также участие в этих боевых операциях и походах.

Согласно полученным в Тифлисе распоряжениям, мы должны

доехать до станции Саракамыш, там выгрузиться и двинуться походным порядком на соединение с Донской Отдельной пешей бригадой, боевую мощность которой мы должны были усилить нашими пулеметами.

Мы догнали бригаду в Хоссан-Кале, где сосредотачивались наши войска для штурма крепости Эрзерум, расположенной, примерно, в 20 верстах от этого селения.

- - - - oOo - - - -

После падения крепости Эрзерум, наше дальнейшее продвижение вглубь Турции с боями шло планомерно. Пытавшегося "зацепиться" противника мы сбивали, как с временной, так и с ранее подготовленной позиции. Не так тяжелы были для нас бои, как борьба с природными условиями. Часто часами карабкались по горным препятствиям и бездорожью. Сплошь и рядом сомкнутой колонной приходилось двигаться за исчезнувшим с поля зрения противником, выслав для прикрытия дозоры.

Донцы, природные конники, в эту войну впервые выставили из своей среды пехоту. Наблюдая их в пешем строю и на походе в сомкнутой колонне, мог лишь констатировать, что они прошли хорошую школу пехотного строя.

Узнав, что мы с боевого Западного фронта, донцы приняли нас по-дружески, а после наших столкновений с турками, когда они увидели наши пулеметы в действии и еще до того, как пехотные цепи их только разворачивались, то и отношение к нам стало с оттенком некоторого уважения. Они говорили, что до вас прикомандированных к нам пулеметчиков, с вами нельзя сравнить: они часто застревали где-то позади нас,а вы, имея все на вьюках, разворачиваетесь впереди нас и пока мы доберемся до места разворачивания, уже открываете огонь.

Я обратил внимание, что в походе казаки, несшие на себе положенное снаряжение, были им перегружены, чего на Западном фронте мы не наблюдали. Мы, пулеметчики, были от вещей свободны, так как таковые находились в нашем боевом двухколесном обозе или вьючном, который следовал непосредственно за нами. На плечах у казаков имелись свернутые бараньи кожухи или бурки, на головах папахи. Надобность в таких вещах скоро выяснилась. Если днем из-за жары с казаков лил пот,то зато вечером и особенно ночью,когда становилось холодно,эти вещи были необходимы.К такой обстановке стали приспосабливаться и мы.

Часто на походе казаки распевали песни. Одну из них, песню Донских Пластунов, привожу.

Из Донских степей привольных,
Через Клыч-Гайдукский перевал
Идут стройными рядами
Донцы в Турцию на "бал".
На плечах ружье, палатка,
Патранташи и шинель.
Сбоку шанцевый инструмент,
Котелок для каши - щей.
Атаман наш Покатило,
И какой же ты отец

И когда же это было,
Чтоб пешком ходи донец ?
Встарь донцы пешком ходили
Под Сибирь и под Казань,
Но уж двести лет как служат
На конях всегда - везде.
С криком, гиком врагов рубят
И нет равных им нигде.
Были в Вене, на Дунае,
Заезжали и в Берлин.
Бонапарта разгромили
И Париж сдавался им ...ит.д..x/

На привалах и ночевках к нам подтягивались наши обозы и готовилась пища.. При длительной стоянке и с ночевкой разбивались палатки. У донцев имелся вьючный обоз, состоящий из ишаков и мулов, животных весьма выносливых и удобных для переноски нагруженных на них боевых припасов, пищевых продуктов и разных хозяйственных вещей, особенно в гористой и пересеченной местности.

На ночь для этих животных устраивали "коновязи",что вызывало большое неудобство, если они находились вблизи лагеря:днем они вели себя спокойно, но ночью поднимали такой рев, что даже очень утомленные за дневной поход люди, не могли уснуть,а уснувшие просыпались. Дежурные казаки пробовали успокаивать их плетями, но из этого ничего не получилось. Были случаи, когда на такой"концерт" со стороны турок раздавались выстрелы в нашу сторону.Высылаемая наша разведка доносила, что противник спешно отступил из-за "ишачьей атаки", предположив,вероятно, что это было наше наступление.

Так тянулось некоторое время,и вот в одну прекрасную ночь "концерт" почему-то не состоялся.И так вторую и третью. Решили, что "коновязь" стали устраивать далеко от лагеря, но зайдя в лагерь донцов /мы стояли от них отдельно/, увидел те же "коновязи" с привязанными ишаками. Выяснилось, что казаки нашли средство,успокаивающее упрямых животных: казаки обратили внимание,что начиная свою душураздирающую "песню", ишаки задирают головы и одновременно поднимают и хвосты, как говорится, трубой. Казаки и проделали опыт: стали привязывать к хвостам веревку с камнем так, чтобы в спокойном состоянии ишаков, камень лежал на земле. Когда ишак намеревался завести свою "песню", то,почувствовав, что что-то ему препятствует поднять хвост,успокаивался. И при второй и последую-

---

x/ Автор генерал-майор Петр Орестович П О П О В, начальник 1-ой Донской пластунской бригады.

Примечание к песне донских казаков.

Песню помог мне восстановить в памяти есаул Шерстобитов, служивший в описанное мною время в Донской бригаде и знавший меня. Несколько лет тому назад он связался со мною. Мы не виделись с 1916 года.

Есаул Шерстобитов был женат на племяннице ген. Попова.

щих попытках у него также ничего не получалось и ночь проходила спокойно.

- - - - oOo - - -

Во время нашего продвижения вглубь Турции, к нам прибыло пополнение, затребованное мною еще на Западном фронте. В числе прибывших 3-х офицеров был и прапорщик Щукин, высокий и худощавый. Он произвел на нас хорошее впечатление, был исполнительным и корректным в обхождении с другими. Он был мною назначен командиром одного из пулеметных взводов.

- - - oOo - - -

Наше продвижение вглубь Турции закончилось взятием Эрзинджана и впереди лежащих высот, за которыми были владения кочующих курдов. На этом рубеже мы укрепились, заняв позиции на высотах. Позади нас, внизу, осталась обширная долина, где у подошвы гор расположились штабы наших частей, резервы, хозяйственные части и я с 4-мя запасными пулеметами. Остальные пулеметы, группами по два или четыре были разбросаны по казачьим позициям в количестве 16-ти. Наверх, на позиции, мы поднимались по козьим тропам, ведя нагруженных вьючных лошадей на поводу. Затем, разгрузив лошадей, отводили их вниз, в долину. Она была вся в цвету, в то время как на высотах и занятых позициях лежал старый снег. И это в разгар лета !

По существу, на занятых нами позициях, противник нас не тревожил особенно, обычно вел себя пассивно. Другое дело было с курдами. Когда курды восставали против турецкого султана, то предлагали нам свои услуги и нас не тревожили, но "утихомирившись" с султаном, начинали нападать на наши тыловые части, вырезая отдельные посты и, был случай, когда распяли на дереве захваченного ими нашего офицера.

В разбросанных в долине деревнях почти не оставалось населения, так как при отступлении большинство из них ушло с турками. С жителями-армянами отходящие турки жестоко расправлялись и нам приходилось помогать им заново наладить свою жизнь...

Несмотря на то, что я имел телефонную связь со своими пулеметными группами, я часто для проверки поднимался на позицию. Заявлялся я также и в расположение казачьей сотни, где находился прапорщик Щукин со своим взводом. Обычно такое появление "гостя" в расположении како-либо сотни тепло встречалось офицерами. "Гостя" приглашали в обширную землянку, заводился оживленный разговор и распрашивались "новости" у "свежего", прибывшего из другого "мира", человека. Появлялось и угощение: угощали тем, чем были богаты. Узнав о появлении нового человека, присоединялись и соседи. Само собою разумеется визит на позиции заканчивался ночевкой и вообще старались задержать подольше. Да это и понятно, ведь на позиции жизнь была уж очень однообразная и скучная.

При одном таком моем посещении позиции, я незаметил между офицерами прапорщика Щукина и поинтересовался, где же он. Офицеры промолчали , а потом командир сотни стал мне рассказывать.

/ Е.Ф.Кариус.

/Продолжение следует/.

С И Л А П Р И К А З А .

Новый тяжелый период настал для армии. Грозные тучи снова заволакивали небо, мы стояли перед новыми испытаниями. Горькие вести сообщали, что пал Екатеринодар, столица Кубани, бывшей еще так недавно центром всего нашего движения и казавшейся нам в таком глубоком, недосягаемом тылу.

После недолгого пребывания в Тихорецкой, Ставка переехала в Екатеринодар. Здесь генерал Деникин пытался еще раз об'единить все, так называемые, правительства новообразовавшихся окраин Русского государства. Было создано коалиционное министерство. Но эта мера не привела ни к чему, так как люди, вошедшие в состав этого правительства, далеко не оправдали всех возложенных на них надежд. Кубанцы упорно продолжали отстаивать свою самостийность и в этом отношении повредили во многом. Который уже раз приходилось генералу Деникину разочаровываться в своих помощниках. Он, безукоризненно честный и преданный своему делу, рассчитывал найти тоже самое в среде окружавших его людей. Но преступная распущенность, так восхваляемая одной из бездарнейших утопий мира - социализмом, развратила людей. Демагоги и выскочки выплыли случайно на поверхность и нарочно, ради личных выгод, подчас даже под диктовку красных тиранов, тормозили общую работу. Казаки, распропогандированные своими же власть имущими, начали пачками бросать фронт и открыто возвращались в станицы, чтобы там ожидать, когда будет сформирована обещанная правительством своя кубанская армия. И в станицах велась агитация среди населения против добровольцев, чтобы таким образом окончательно раздробить силы юга России.

Но и этим мелким людишкам, стоявшим во главе правительства Кубани, недолго пришлось быть у власти. Большевики, выиграв сражение у Егорлыцкой и разбив наши части около Тихорецкой, всей своей массой хлынули на Екатеринодар. Ставка и все учреждения были эвакуированы в Новороссийск. Другая группа большевиков двинулась в направлении на Кавказскую - - Армавир - Минеральные Воды и отрезала Ставку от армии генерала Эрдели, начавшей самостоятельно отходить к Владикавказу и дальше на юг по военно-грузинской дороге в Грузию.

Екатеринодар пал 5-10 марта 1920 г..

Закончился период славной эпохи нашего движения. Казалось, что пропало все, что сокровенные мечты разбиты и медленно наступал ужасный час гибели сотен тысяч людей, столь самоотверженно и стойко боровшихся за славу и величие поруганной родины.

Что же дальше ? - невольно напрашивался вопрос.

Но вера, святая глубокая вера, которая не умерла в частях армии, удержала дух и не поколебала стойкости, сплоченности и решения постоять за честь родины до конца. Эта вера и великий дух вывели армию с честью и толкнули ее на новые героические и бессмертные подвиги.

- - - оОо - - -

В станице Крымской пришлось разместиться очень тесно, так как сюда прибывали все новые и новые части. Фронт постепенно

разряжался и передавался кубанским казакам в то время. как Добровольческий корпус стягивался к Новороссийску. Наше будущее было еще совсем неясно. Ходили самые разнообразные слухи о предпринятых главным командованием решениях, то нас перебрасывали на Кавказ, то нас англичане перевозили за границу, сажая в лагеря за колючую проволоку, или отправляя нас на тяжелые работы на рудники, заводы и фабрики, то в Крым, где предположено продолжать борьбу, то на Тамань для переброски с Кубани в Керчь. Но точно никто ниыего не знал, все это были лишь догадки измученных и усталых людей, старавшихся хотя бы этими догадками успокоить свои тяжелые предчувствия. Ропота не было. Все смиренно склонили свои головушки перед грозными велениями царицы-судьбы, но настроение было подавленное. Вопрос о будущем беспокоил умы, и солдаты теперь неоднократно обращались к своим офицерам с просьбой раз'яснить им то или иное их предложение.

Самой приятной была перспектива похода на Кавказ,вдоль берега Черного моря и самой неприятной - погрузка на корабли и отплытие за границу. В первом случае предстояли может быть и серьезные, но все же, после всего пережитого, не страшные бои, главным образом, с шайками зеленых, ютившихся в приборежных горах и с незначительными отрядами красных, успевшими проникнуть в эту область. Во втором же полная беспомощность и рабство, так как одним из условий англичан было - разоружение армии. О переброске в Крым говорили меньше, ибо никто не расчитывал на корабли,которые могли быть предоставлены армии для погрузки в Новороссийске.

С прибытием полка и постепенным вытягиванием частей Добровольческого корпуса в станицу Крымскую,увеличилась, по вполне понятным причинам и тревога, а потому участились и разговоры о дальнейшей нашей судьбе.

Среди молодого офицерства чувствовалась некоторая растерянность, так как из штаба дивизии и корпуса до сих пор еще не поступали точные сведения о дальнейшем движении. Полковник Ковалинский, командовавший в то время,об'единенным в один,гвардейским кавалерийским полком, вместо уехавшего в отпуск ген. Данилова, нерднократно ездил для получения информаций в штаб, но пока безрезультатно.

8-го марта стало известно, что дивизия идет грузиться в Новороссийск для отправки за границу. Из штаба полка была выслана бумага, в которой излагались все предположения. Кроме того командирам эскадронов поручалось собрать людей с целью раз'яснения им настоящего положения и путем неофициального опроса выявить,кто из нижних чинов определенно решил идти дальше и грузиться на пароходы.

Часов около 9-ти утра ротмистр Линицкий, принявший эскадрон улан по прибытию полка в Крымскую, прикал людям построиться во дворе у вахмистра Бабаченко. Он решил откровенно рассказать обо всем уланам, не утаив ничего, чтобы они знали, на что шли и что им предстоит впереди. Поздоровавшись с эскадроном, Линицкий сразу обратился к уланам приблизительно со следующими словами: " Вот что, братцы' Положение наше сейчас очень серьезное и прямо скажу -тяжелое. Есть много всяких предположений о нашем дальнейшем движении, но точно пока еще ничего неизвестно. Есть сведения, что если англичане нам предоставят пароходы, то нас перевезут за границу, но куда,тоже неизвестно. Возможно, что будем отступать в Грузию по берегу Черного

моря или нас перебросят в Крым, где мы будем продолжать войну до посдедней возможности. Вы, уланы. знаете, что мы офицеры, вас никогда не покинем и выведем из любого положения.. Ноя хочу вас предупредить, что наше положение очень тяжелое, и что мы не можем поручиться за удачный исход нашего отступления.. Предоставляем вам право выбора - идти дальше с нами, или оставаться и распылиться. Мы не будем считать это за измену, ибо мы знаем вашу доблесть, которую вы проявляли в боях с большевиками.Каждый, кто решил остаться, пусть доложит своему взводному офицеру. Я же сделаю все,что в моих силах, чтобы облегчить ваше положение. Подумайте об этом, братцы !

Эти слова произвели глубокое впечатление на улан. У многих на глазах появились слезы.

- Господин корнет ! - с содроганием в голосе обратился ко мне взводный Некрасов - правда, лучше бы было, если бы нам сказали, что здесь всем нам нужно умереть. Мы не хотим оставлять вас и больно делается, если только подумать об этом -.

- Некрасов, голубчик ! - старался я успокоить его. - Мы все знаем, что ты хороший солдат, так если хочешь идем с нами дальше, а там видно будет -.

- Никак нет, господин корнет, я за границу не поеду -.

- Почему !

- Говорят, англичане хотят нас загнать в шахты, а там мы и света больше не увидим.

- Какие шахты ? - переспросил я - кто это распространяет такие вздорные слухи ? Конечно, я ручаться не могу, что это не так, но ведь потому ротмистр Линицкий вам и сказал, чтобы вы знали, что вас ожидает. Нужно быть готовым ко всему.-

- - - оОо - - -

С грустными мыслями ушел я от улан.Быть может им не нужно было говорить об этом, но нельзя же обманывать их - привести к морю, а потом об'явить, что вам, мол, нет мест на пароходах, а мы уезжаем.

Но они ведь были солдаты,а солдатская натура привыкла к приказаниям и вот теперь, когда им был предоставлен свободный выбор - идти ли за своими офицерами, или оставаться, они растерялись.

И среди нас, офицеров, тоже чувствовалась растерянность, так как расставаться с верными людьми было больно и тяжело. Подавленное настроение охватило всех нас. Последняя надежда на полковника Ковалинского. Он всегда выводил улан из самых тяжелых положений, и мы знали, что и теперь он найдет выход. И,действительно, наша надежда оправдалась. Он, сильный и решительный командир наш, "отец родной", как называли его солдаты, нашел,что сказать, чтобы непоколебимой осталась вера в успех, чтобы не была посрамлена честь старых Российских полков .

Полковник Ковалинский, ознакомившись в штабе корпуса с обстановкой и с предпологаемыми решениями старших командиров, решил поведать о том полку и приказал построиться людям в пешем строю на окраине станицы.Поздоровавшись отдельно с каждым эскадроном полка - кавалергардами, кирасирами, конно-гренадерами и уланами,полковник Ковалинский обратился к солдатам с речью .

- Настали тяжелые дни , - начал он, . - Наша дальнейшая

судьба еще не выяснилась. Мы еще не знаем, куда пойдем, в Грузию или в Крым, но одно определенно известно, что к англичанам гвардейский полк не пойдет, так как англичане потребовали сдачи оружия и только на таких условиях выразили согласие взять нас.В рабство мы не пойдем, этого не будет, в этом я даю вам свое честное слово. Ни офицера, ни солдата я не позволю превратить в пленника и оружие свое не сдам,предпочту смерть этому позору. Конечно, положение наше тяжелое, ибо волею судьбы мы заброшены сюда, и немного верст отделяют нас от моря. Я заверяю вас, что выведу с честью из этого положения, или погибнем все вместе. Возможно, что мы, как и вся кавалерия, пойдем в Грузию, тогда впереди нас ожидает отдых для того, чтобы подготовиться к новой борьбе с красными разбойниками. Другая возможность - это переброска наших войск в Крым для продолжения борьбы там, но особенных надежд на эту операцию я не возлагаю, так как еще нет сведений о предоставлении нам перевозочных средств. Независимо от дальнейших событий среди вас не должы быть малодушные. Не забывайте, что мы гвардия,что мы должны идти впереди всех. Если окажутся в нашей среде дезертиры, я буду расправляться с ними всеми предоставленными мне правами и не постесняюсь расстреливать их.

Завтра утром мы выступаем, поэтому сегодня же нужно позаботиться обо всем,сократить обозы, выбросить все ненужное барахло. Если кому-нибудь что-либо неясно, спрашивайте, не стесняйтесь!Гробовое молчание было ответом. Солдаты стояли, как вкопанные, внимательно наблядая за своим командиром.

- Так все ясно ? - спросил полк. Ковалинский, - ни у кого нет вопросов ? -.

- Господин полковник, разрешите доложить ? - вдруг раздался голос из эскадрона конно-гренадер.

- Да -,ответил Ковалинский,- кто хочет спросить? -

- Господин полковник, - начал конно-гренадер Боллес, --мы, солдаты, не оставим вас, даже если придется идти на смерть.Мы всюду пойдем за вами, куда бы вы нас не повели.-

- Спасибо Боллес - сказал Ковалинский -, - твои слова показывают, что с такими солдатами мы пройдем, где угодно и что для нас ничего страшного нет. Я рад лишний раз убедиться, рад узнать , что не поник еще дух русских воинов, решивших постоять за свою родину до конца ! Спасибо,братцы, - крикул весело полк. Ковалинский.

- Рады стараться, господин полковник - гаркнули в ответ сотни голосов.

Быстро стали расходиться эскадроны. Осунувшиеся было лица, озарились улыбками, и снова вернулась бодрость. Исчезла грусть, точно ее никогда и не было...

- - - оОо - - -

В армии нельзя никому ничего предлагать, нужно только приказывать. Солдата всякое предложение ставит в недоумение, в решительные минуты ему нужно только приказывать. С военно- психологической точки зрения это единственное решение при создавшейся сложной обстановке. Как видно из описания " состояния умов " хотя бы только улан, можно смело сказать, что клич " спасайся кто может и как знает " только усугубил душевные переживания солдат,совершенно

их обескуражил. После такого предложения они сразу потеряли свой воинский дух - это были уже не эскадроны, не полк, не бригада и не дивизия, просто сборище растерявшихся людей, потерявших в этот момент громкие названия своих воинских единиц. Солдатам предлагать идти вперед или стушеваться - непонятно.Военный язык знает лишь одно: вперед или назад, а понятие - "делай, что хочешь" солдату чуждо. Настроение улан, когда им их командир эскадрона предлагал право выбора: идти дальше с нами или оставаться,было растерянное, а после речи командира полка и его приказа двигаться дальше всем вместе - стало бодрым и радостным. Полк, командиры и их приказы - это для настоящего солдата понятнее, чем расплывчатые советы и предложения самому решать свою судьбу. Революция затуманила мозги наших доблестных солдат, слово "свобода" - это был тот всепоражающий яд, который нарушил основные понятия воинской дисциплины и воинского духа армии. Только приказ и беспрекословное подчинение этому приказу - - вот основа существования всякой армии.

Как знаток и как один из лучших воинов русской армии полковник Ковалинский это сразу осознал. Его слова были понятны сердцу солдата - не исполнишь моего приказа, сочту тебя за предателя. Просты были его слова и понятны, потому иного языка солдаты не понимали. И я скажу больше, что только категорические приказы могут держать армию на высоте, и это касается как офицеров, так и солдат. Без беспрекословного подчинения нет армии и нет войска.

Михаил Борель.

- - - - oOo - - - -

О Т Ч И З Н А .

Моя любимая Отчизна !
Увижу ль я еще когда
Твои безкрайние равнины
И дорогие мне места ?

Хотел бы видеть гордый Питер
И полноводную Неву,
И на семи холмах привольных
Гостеприимную Москву.

Ушел в изгнанье без надежды,
Пройдут сменяясь года.
И я твоих просторов снежных
Уж не увижу никогда...

И. Г..

- - - - oOo - - - -

К Н И Ж Н А Я П О Л К А.

С.Н.РЯСНЯНСКИЙ "О Российском воинстве, защищавшем Русь-Россию", Джорданвилл, 1969 г.

"Русь-Россия, находясь в центре огромного Европеско-Азиатского материка-написал полковник С.Н.Рясянский в предисловии к превосходно изданному сборнику своих статей о русских вооруженных силах и их полководцах-не имела на своих границах морей или трудно проходимых гор, как естественных преград от вторжения противника. За свою 1100-летнюю историю она подвергалась многократно нападениям...Отстаивая свою государственную независимость и даже свое существование, русский народ воевал две трети своей государственной жизни и нуждался в сильной и хорошо организованной армии...В ряде статей, помещенных в этом сборнике приуроченных к соответствующим юбилейным датам, я хотел в кратких чертах и наиболее простом изложении рассказать о развитии, боевых действиях и подвигах русских войск, начиная с дружин первых русских князей и до разложения, усилиями внутренних и внешних врагов России, нашей русской армии в 1917 г.-
Написанные-как автор это отметил-в связи с историческими датами и появившиеся, до сборника, в календарях Св. Троицкого монастыря в Джорданвилле, эти статьи, естественно, предназначены широкому кругу читателей и не притязают на сообщение ему навых сведений. Их цель состоит не в этом, а в напоминании, чем были русские вооруженные силы в различные эпохи нашей истории и чем был тот высокий патриотический дух, который вел их на борьбу и подвиг.
Популярным статьям всегда угрожает опасность снижения их научного и литературного уровня. С.Н.Рясянский счастливо избежал этой опасности. Историческая точность не принесена в жертву необходимой сжатости. Заимствованные у русских поэтов эпиграфы статей или включенные в их текст стихотворные отрывки не только оживляют текст, но и свидетельствуют о верном литературном вкусе автора.
Сборник открывается статьей о Суворове. За нею следуют краткие биографические сведения о великом русском полководце, список полученных им наград.
Вторая статья посвящена русским военным победам, их значению и отзвукам, вызванным ими за пределами России. От Олегова щита на вратах Цареграда до 1917 г. развернута в этой статье картина русского военного подвига.
В статьях о русской армии в царствование Императора Александра 2-го, о русской армии перед революцией, о Бородинском сражении, о вооруженных силах Руси-России с 862 до 1917 года, о 50-и летии начала первой мировой войны, в статьях об отдельных операциях этой войны читатель найдет множество об"ективных и точных данных, нужных для верного понимания событий.
Особенно интересен краткий исторический очерк об Императорской Николаевской военной академии генерального штаба, которую полковник С.Н.Рясянский окончил.

Кроме истории этой русской военной школы,очерк содержит описание мало кому известных в наше время подробностей подготовки строевых офицеров к поступлению в академию, вступительных экзаменах и военно-педагогической системы.Тем-кто как большинство русских эмигрантов-знает академию только по наслышке,этот очерк С.Н.Рясянского может дать живо написанную картину той обстановки,в которой в последнюю эпоху существования русских вооруженных сил,производилась подготовка их ведущего кадра. Статья о Первом Кобанском генерала Корнилова походе, написанная автором книги,как участником этого похода символизирует приемственную связь белых добровольцев с дореволюционной армией,говорит об их любви к России и об их жертвенности.
Отзывы участников,свидетелей и современников Белого Движения удачно дополняют эту статью.

С.Л.В.

По желанию полковника С.Н.Рясянского-перепечатано из газеты "Россия" от 21 мая 1969 г.

Редакция.

---oOo---

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ И ПИСЕМ ФЕЛЬДМАРШАЛА М.И.КУТУЗОВА.

31 августа 1812 г. в письме Ланскому:
"Армия остановилась под Москвойю с неприятелем Хотя я имею надежду на поверхность,но участь у оружия бывает непостоянная".

В донесении Императору Александру 1-му Кутузов писал:
"Вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России...Теперь,в недалеком расстоянии от Москвы,собрав мои войски,твердою ногою могу ожидать неприятеля,и пока армия цела и движима известною храбростию и нашим усердием,дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря отечества".

В донесении Кутузова о Бородинском сражении и об отходе армии Императору Александру 1-му:
"...когда дело идет не о славах выгранных только баталий,но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии,ночевав на месте сражения,я взял намерение отступить".

В.Ф.В.

--oOo---

Э. К А Р И У С

И Н К И и С О В Е Т Ы .

Читая ежедневную газету " Ля Опиньон ", издающуюся на испанском языке в г.Лос Анжелосе,в одном из ея номеров обратил внимание на небольшую статью, вышедшую из-под пера Хозе Диас Болио под заглавием " Инки и Советы ".

Прочитав вышеуказанное оглавление статьи, невольно подумал о том, что же может быть общего у инков, проживавших в Перу до завоевания этой страны испанцами в 1553 году, с советами или, наоборот, у советов с инками ?

И вот оказалось, что я ошибся в своем сомнении.

Привожу содержание статьи г-на Болио в переводе на русский язык, где он говорит:

Прочитав книгу " Империя Инков " Виктора В. Хагена, в которой описывается тактика инков манипулировать подбором исторических фактов, мы вспомнили " Советскую Энциклопедию ", ибо между вышеуказанной тактикой инков и советской манипуляцией исторических фактов имеется значительное сходство.

Сходство настолько разительное, что нам вспомнилось Соломоново изречение : " нет ничего нового под солнцем ".

Инки наследовали культуру от народов, обитавших в Перу еще до их прихода туда, но все приписывают себе и утверждают, что до них в Южной Америке вообще ничего не было.

И все это подделано так, что испанцы поверили в это и были глубоко убеждены до настоящего времени, что вся перуанская культура принадлежит исключительно инкам.

Все, однако, изменилось, когда начались археологические раскопки, разоблачившие обман инков.

Благодаря раскопкам выяснилось, что инки переняли от древней культуры математику, архитектуру, искусство, религию, технику орошения т. п..

Разумеется, сами инки / народ / об этом ничего не знали, так как их правительство систематически замалчивало этот факт, они вообще ничего не знали о народах, населявших Перу до их прихода.История начиналась от инков, ибо мы уже указали выше, что такой образ действий заставил нас вспомнить и о Советской Энциклопедии, в которой стараются уверить читателя, что история прогресса, вместе с наукой, начинается от марксизма-ленинизма.

В " Энциклопедии " проводится мысль, что будущее принадлежит диктатуре пролетариата, что система буржуазии рано или поздно будет ликвидирована, вследствие чего вся предыдущая история будет вычеркнута и забыта.

Останется только марксизм, который об'явит новую человеческую эру. Редакторы Советской Энциклопедии стараются внушить читателю, что история начинается с СССР.

Э. К а р и у с .

- - - - ooo - - - -

П И С Ь М О в Р Е Д А К Ц И Ю .

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ !

С глубоким вниманием и интересом читал Вашу передовую статью в журнале № 88 - Январь-Февраль 1969 года - СМЕНА.

Прекрасное начинание - предоставить страницы журнала всем русским людям, которые положительно и без колебаний отвечают на вопрос генерала М. В. Алексеева - " любите ли вы Россию "?

Да, я и мои под'опечные - учащиеся, любим Россию! Следовательно, чтобы воспринять наследство, необходимо стать постоянным подписчиком, не так ли ? Посылаю чек в сумме ПЯТЬ / 5.00/ долларов, и покорнейше прошу выслать по нижеследующему адресу один экземпляр журнала, как уже вышедшего №88, так и последующие выпуски.

Я не принадлежу к славной плеяде - первопоходников, мое участие в деле Освобождения России, от ига коммунизма - скромное и м. б. мало заметное. Моим жизненным девизом - некрасовские слова : "Я посвятил себя народу своему. И пусть умру неведомый ему, но я ему служил, и сердцем я спокоен..." Поэтому, коль Господь благословит,и установится взаимопонимание, мои мысли, сообщения, высказывания будут излагаться за подписью " Нижнеднепровец " .

Касательно поднятого вами вопроса - " Где эта смена ?" отвечу утвердительно - да в нас самих - сиречь, что мы посеем, то и пожнем. Коль мы не сумеем в очередных номерах, наряду с длинным содержанием статей-воспоминаний, подать краткие очерки, зарисовки героического прошлого из истории Белого Движения в России и Белой борьбы в странах русского рассеяния, а также на РОДИНЕ страждущей, мы смены не дождемся.

Приведу пример: 15 лет, как в Америке я обучаю детей родному языку и любви к России. Стучался во многие двери ежедневных,недельных, месячных печатных изданий, с просьбой отвести уголки - странички героическому прошлому , написанному специально для подрастающего поколения. Редакторы немы, как рыбы. Вот и приходится кустарничать. А как посчитать, сколько питомцев уже возмужало, благоустроилось, стали семейными, воспитывают уже свою детвору, а на чем спрашивается? Уж некоторые пали смертью храбрых на поле сражения с мировым злом - коммунизмом, иным Бог благоволил, возвратились здравы.Что мы о них знаем?

А ведь и на родине есть же наши единомышленники. Сколько? - трудно сказать, но они есть!

Вам виднее - друзья, как лучше, эффективней, с большей пользой для ДЕЛА Белого Движения насыщать страницы журнала. Бог в помощь!

С искренним уважением " Нижнеднепровец ".

- - - - oOo - - - -

Из письма Председателя Союза Первопоходников
Ген. Штаба поковника Ряснянского.

СЕРДЕЧНЫЙ привет всем нашим верным Первопоходникам. Журналом я очень доволен. Шлю наилучшие пожелания.

Ваш Ряснянский

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЖЕВСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА.

В № 88 "Вестника Первопоходника", стр.12, я с большим удовольствием прочитал статью г-на Терского "Русский Арсенал". Меня поразило то обстоятельство, что автор статьи, выявив большие познания в истории развития вооружения русской пехоты, упоминая Тульский и Сестрорецкий заводы, ни одним словом не обмолвился о заводе Ижевском, несмотря на то, что почти в каждом номере журнала пишутся статьи "Ижевцы и Воткинцы", что могло напомнить о существовании этого завода.

Забегая вперед, сообщаю, что Ижевский завод изготовлял ежедневно 1.000 стволов винтовки образца 1891 года Мосина для Тульского завода. Ижевский завод был основан в 1760 г. графом А.П. Шуваловым для выделки железа. Он расположен среди лесов на небольшой реке Иж в Сарапульском уезде Вятской (по-советски Удмурской) губернии, в 40 верстах от пристани Гальяны на Каме.

В 1774 г. был разрушен Пугачевым, но, после усмирения бунта, снова восстановлен. В 1807 г. перешел в ведение Военного Ведомства. С 1873 г. начал выделывать разного рода сталь для изготовления стволов, других ружейных частей и разных инструментов. Завод стал оружейным и сталелитейным. В 1884 г. перешел в ведение Главного Артиллерийского Управления. Во главе Управления стал генерал, а его помощниками по всем цехам были полковники или капитаны. Завод имел огромный земельный надел в 130.000 десятин; из них - 120.000 десятин занимал лес, и завод работал на древесине. Был выкопан пруд длиною в 18 верст и шириною - в 6 верст.

Небольшая река Иж была пересечена плотиной, были устроены шлюзы, через которые лишняя вода выпускалась в судоходную Каму. Завод находился по левую сторону реки Иж, а по правую дома рабочих и пришлого населения. Завод превратился в колоссальный через десятки лет, так же разросся город Ижевск. В нем появилось много учебных заведений - ремесленное училище, оружейная школа, выпускавшая оружейных мастеров; две женские гимназии, пятиклассное училище министерства народного просвещения и до пятнадцати трехлетних школ. На добровольные пожертвования рабочих было выстроено 10 церквей и большой собор.

В 1910 году завод имел до 40 различных цехов, включая огромные Мартеновские литейные печи. Завод стал выпускать до тысячи пятисот трех-линейных винтовок ежедневно, 1000 шрапнельных 3-х дюймовых снарядов и 1000 3-х линейных стволов, также ежедневно, для отправки на Тульский и Сестрорецкий заводы. В мирное время число рабочих доходило до 40.000; во время войны - до 60.000, в каковое число входили и работавшие по дереву. Во время восстания против советской власти и трехмесячной обороны завода, когда рабочие находились в окопах, у станков работали старики и сыновья тех, кто защищал завод. Несмотря на это, темп работы не снизился, и попрежнему выпускали 1500 винтовок в сутки. Работали в три смены, то-есть: круглые сутки. Так как в большинстве случаев затворы пушек красные уносили с собой, было приступлено к изготовлению затворов на заводе. Хуже обстояло дело с винтовочными патронами: завод их не выпускал, а расход был колоссальный. Приказано было гильзы собирать и отправлять на завод. Постепенно пули стали делать

из медной проволки. Стволы от этих пуль внутри омеднялись, но от этого стволы не портились, но тщательно очищались. Точность стрельбы безусловно нарушалась, но это не имело большого значения, так как ижевцы вели бои с красными на близкой дистанции. Когда противник подходил к окраинам завода, подавался заводской протяжной гудок, по которому работы прекращались, все бежали к арсеналу, получали винтовки, строились роты по 250 человек и с назначенными ротными командирами пополняли фронт. Противник с большим уроном отбрасывался, а пополнение возвращалось и снова становилось к станкам. В такой момент Ижевско-Воткинская армия доходила до 60.000 бойцов.

Заканчивая свое письмо, я беру на себя смелость высказать свое мнение: все наши военные журналы мы издаем не для себя, они остаются навсегда наследием нашей молодежи. По ним они будут изучать историю Белаго Движения, историю Русской армии и ея вооружения и, конечно, они должны знать, какие заводы изготовляли это оружие и как они назывались. Вот это наша главная задача, а потому пожелаем авторам статей поменьше пристрастия и побольше реальной правды, тогда и журнал приобретет наибольшую ценность.

Д. М. Михайлов.

- - - - oOo - - - -

Об'ясненние А. Терского на письмо г-на М. Д. Михайлова.

Я очень благодарен г-ну Д. М. Михайлову за сообщение интересных и ценных сведений об Ижевском заводе.

В своей статье "Русский арсенал", помещенной в № 88 "Вестн-ка Перв-ка", я имел намерение поделиться с читателями журнала только о тульских оружейниках, как самых "старых", прославившихся не только в России, но и за границей, своею особою смекалкой в области оружейного дела.

О Сестрорецком заводе упоминал, как месте изгототовления первых образцов отечественного автоматического оружия, их изобретателей и их работу.

А. Терский

- - - - oOo - - - -

Письма читателей.

Журнал содержателен, интересен и полноценен. Редакции желаю полного успеха и благополучия.

В. М. Куксевич.

- - - oOo - - - -

А. И. Что можно посоветовать для улучшения журнала - - не придумаю. Делаете и так большое дело для нас, стариков, для которых поделиться воспоминаниями - одна из немногих оставшихся радостей...Благодарю за вашу работу. С.Винкарев.

О Т Р Е Д А К Ц И О Н Н О Й К О М И С С И И.

1. Вся корресподенция, касающаяся журнала, должна направляться по адресу редакции:

Mr. G. Kornilov
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026.

2. Во избежание каких-либо недоразумений и для облегчения отчетности по журналу, просим все денежные взносы для оплаты журнала и все пожертвования делать или банковскими чеками, или почтовыми переводами, адресуя их на

Vestnik Pervopchodnika
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026, U. S. A.

3. Рукописи, присланные для помещения в журнале, желательно получать напечатанные на машинке или написанные чернилами на одной стороне листа, за подписью автора и с его адресом. При желании автора, его настоящее имя будет сохранено в тайне.

Редакционная Комиссия оставляет за собой право сокращать и изменять рукописи, не меняя смысла написанного. Не принятые к печати материалы могут быть возвращены автору при оплате им почтовых расходов. Письма в редакцию и заметки не возвращаются.

НАШИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА МЕСТАХ

Лос Анжелос, Калифорния
Книжный магазин "Избушка"
1032 No Western Ave.
Los Angeles, Calif. 90020. U. S. A.

Филадельфия, Пенсильвания
E. T. Онопченко
1176 Tabor Place
Philadelphia, Pa. 19111

С. Петербург, Флорида
S. K. Karpov. 1825 44-ht Str. So
St. Petersburg, Flo. 33711

Вашингтон.
Victor Kamkin Inc.
1410 Columbia Road, N. W.
Washington D. C. 20009

Париж, Франция
Книжный магазин "Кама"
27 Rue de Villiers
Neuilly s-Seine, France

Сидней, Австралия
B. P. Eriksen
14 Bestie Str.
Rockdale n. S. W. 2216
Sydney, Australia.

С О Д Е Р Ж А Н И Е № 90

		стр.
1.	Лицевая - фото ордена Св. НИКОЛАЯ	-
2.	Передовая - "Смятение умов" - Редакция	2
3.	Памяти ген. Врангеля - сот. В. Веригин	4
4.	Знаменательная дата - Г. Корнилов и Редак. ком.....	6
5.	Орден Св. Николая Чудот. - Ф. Державин, полк.Бялковский.Поздравление каб. орд.Св.Николая	7
6.	Киевские гусары - А.Аристов.....	12
7.	Ижевцы и Воткинцы и схема	17
8.	О чем приходится читать - В. Веригин.....	23
9.	К черному морю - М. Борель	32
10.	Стихотворение И. Г.....	37
11.	На Невинномысскую !..А. Чуйков	38.
12.	Прапорщик Щукин - Э. Ф. Кариус	42
13.	Сила приказа - М. Борель	47
14	Стихотворение И. Г.....51	
15.	Книжная полка.- Отзыв о книге полк. С. Н. Рясянского	52
16.	Письма в редакцию:- Нижнеднепровец 53	
	Д. М. Михайлов	54
17.	От редакционной комиссии. Наши представители	56
18	Содержание	57

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ЖУРНАЛ "ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА"

Подписка на 1 год /6 номеров/ - 5.оо
-"- на 6 мес./3 номера/ - 3.оо
Отдельный номер ..... - 1.оо

Журнал выходит каждые два месяца и издается на правах рукописи.

Адрес редакции:

Vestnik Pervopohodnika
1521 Sargent Place
Los Angeles, Calif. 90026. U.S.A.

Использовать.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Рукописи, присылаемые в Редакцию, должны быть написаны разборчиво чернилами или на пишущей машинке на одной стороне листа, с подписью автора и его адресом, если таковой не дан редакции ранее.

Редакция оставляет за собой право изменять и сокращать рукописи не изменяя смысла изложенного.

Все статьи, помещенные в нашем журнале, если они имеют подпись или инициалы автора, не обязательно выражают мнение Редакционной Коллегии.

Инициалы или псевдонимы могут быть поставлены под статьей по желанию автора, но его имя и адрес должны быть известны Редакции, которая обязуется сохранять их в тайне.

Ни в какие споры, полемику или объяснения с авторами непринятых к печати произведений Редакция не вступает.

Помещая в журнале письма в Редакцию, таковая не несет ответственности за их содержание.

Рукописи могут быть возвращены автору в случае неиспользования их при условии присылки почтовых марок на пересылку.

Непринятые рукописи хранятся в течение трех месяцев.

- - - - oOo - - - -

В Е С Т Н И К П Е Р В О П О Х О Д Н И К А

ПОСВЯЩАЕТСЯ:

Первому Кубанскому походу и всему Белому Движению на Юге России, а также на всех других фронтах Белых Армий и старой Русской Армии.

ИЗДАЕТСЯ:

Калифорнийским Отделом Союза участников Первого Кубанского Похода.

РЕДАКТИРУЕТСЯ:

Редакционной коллегией.

Адрес Издательства и Редакционной коллегии: 1152 No.Ardmore Ave. Los Angeles, California, 90029, USA. Телефон: 663-7704.

Всю корреспонденцию и денежные переводы адресовать на имя Председателя Отдела Н.И.Белоусова: Nikolay Beloussov, 1152 No.Ardmore Ave., Los Angeles, Calif. 90029, U.S.A.

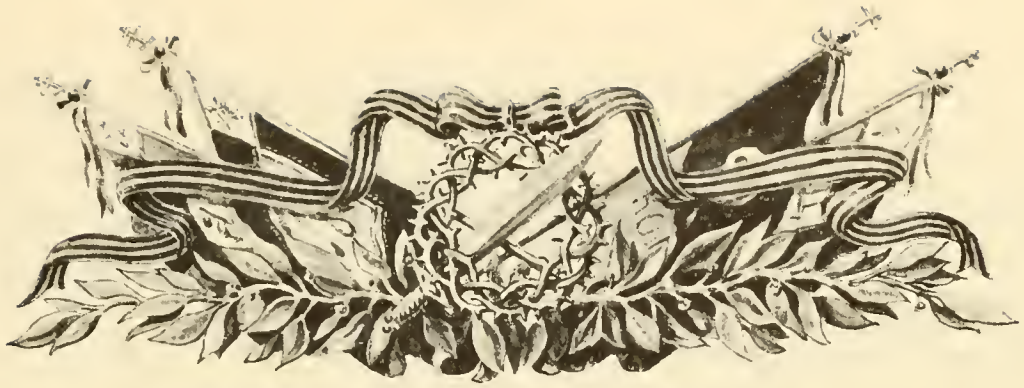
Подписная плата на журнал 6 долларов в год, цена отдельного номера один (1) доллар.

- - oOo - -

О Г Л А В Л Е Н И Е № 91

		Стр.
1.	К нашим читателям	1
2.	Памятная годовщина	2
3.	Христос Воскресе!	3
4.	Приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу - ген.м. Харжевский	3
5.	52-я годовщина 1-го Кубанского Похода - Первопоходник	4
6.	Письмо в Редакцию - "Нижнеднепровец"	5
7.	Корниловцам - стих. М.Надеждина	7
8.	О чем приходится читать - прот. П.Попов	8
9.	Могила под Кореновской - стих. П.Хоменко	9
10.	Памяти Н.П.Бялковского - А.Терский	10
11.	Из записок юнкера 1917 года - И.Лисенко	11
12.	Два письма - Б.Турчанинов	12
13.	Прапорщик Щукин - Э.Кариус	14
14.	Родине - стих. И.Гончарова	21
15.	Воспоминания старого Корниловца - ген.м. И.Моисеев	22
16.	Звезда с проточиной - А.Терский	26
17.	Ижевцы и Воткинцы - А.Ефимов	32
18.	Русское Военное Училище в Китае - Полк. Шайдицкий	38
19.	Военный совет - Э.Лисенко	40
20.	Муштра Императора Павла - А.Т.	42
21.	Полковник А.Н.Пуговочников - Корнет М.В.	43
22.	Из прошлого русской армии - А.Т.	44

- - oOo - -



В Е С Т Н И К П Е Р В О П О Х О Д Н И К А

10-й год издания № 91 Апрель-Май 1970 года

- - oOo - -

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Надо полагать, что читатели журнала "Вестник Первопоходника" были крайне удивлены прекращением его выпуска, происшедшим после № 90 в прошлом году, и, быть может, не менее будут удивлены и его возобновлением после 8-месячного перерыва...

Не будем вдаваться в подробности объяснения такого прискорбного явления, а скажем только: оно вызвано, в основном, некоторыми неполадками или, как теперь иногда говорят, "нестроениями" среди лиц, причастных к работе по изданию журнала. Большим оправданием этому могло бы служить и то обстоятельство, что эти лица находятся уже в преклонном возрасте, когда вообще любая работа не проходит легко и гладко, а всякие мелочи нарушают ее ритм и плодотворность.

Калифорнийский отдел "Союза Первопоходников", узнав об отказе бывшего редактора журнала Г.Л.Корнилова продолжать выпуск журнала "Вестник Первопоходника", после долгих переговоров добился получения от него материала, относящегося к изданию журнала, а также оставшуюся наличность кассы и решил продолжить выпуск журнала и тем выполнить обязательства бывшей редакции по отношению к своим подписчикам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ВЕСТНИКА ПЕРВОПОХОДНИКА"

- - oOo - -

П А М Я Т Н А Я Г О Д О В Щ И Н А

(13 апреля 1918 года)

Подошла памятная годовщина

ВЕЛИЧАЙШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАГЕДИИ -

гибели ПЕРВОГО Командующего Добровольческой Армии

Генерального штаба генерала от инфантерии

ЛАВРА ГЕОРГИЕВИЧА КОРНИЛОВА,

годовщина, когда каждый из нас, бывших Белых воинов и всех тех, кто разделяет идею БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ, невольно склонит голову перед светлой памятью ВОЖДЯ.

День 13 апреля навсегда останется у нас в памяти, как день скорби и траура, когда наша мысль невольно будет обращена к тому месту "...над крутым обрывом у седой Кубани...", где были похоронены останки ВОЖДЯ.

Мы хорошо знаем, что там нет ни могилы, ни какого-нибудь следа от нее, но мы знаем также, что у нас осталось более ценное, которого и "времени полет не сокрушит" - это ПАМЯТЬ о НЕМ, нашем ВОЖДЕ, указавшем нам путь

ДОЛГА, ЧЕСТИ и ЖЕРТВЕННОСТИ.

ВЕЧНАЯ СЛАВА, ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Калифорнийский Отдел
"СОЮЗА ПЕРВОПОХОДНИКОВ"

- - - - - - - oOo - - - - - - -

Получено пожертвований на расходы по изданию журнала:

1. Н.В.Шабанов . . . . . .5 дол.
2. А.А.Кальфа . . . . . .5 дол.

Редакционная коллегия
"Вестника Первопоходника"

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е !

Правление Калифорнийского Отдела Союза Участников Первого Кубанского Похода поздравляет читателей журнала "Вестник Первопоходника" с Светлым Праздником В О С К Р Е С Е Н И Я Х Р И С Т О В А .

Правление
Калифорнийского Отдела.

- - оОо - -

П Р И К А З

Русскому Сбще-Воинскому Союзу
№ 88

г.Лейквуд, С.А.Ш. 4 июня 1969 г.

1.

8-го мая с.г. в Австралии скончался Возглавляющий чинов Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Генерального Штаба Генерал-Майор Михаил Милошевич Г Е О Р Г И Е В И Ч, много лет тому назад избравший путь воинского служения России. Служил ей верно и честно и в мирное время, и в боевой обстановке. И до конца своей земной жизни с этого пути не сошел.

Крепкий белый воин всегда был верен Белому Знамени - России.

Перед концом своего жизненного пути ему пришлось испытать немало горечи за свою верность Белому Знамени.

Чины Р.О.В. Союза понимали его переживания и всемерно морально поддерживали его до конца его дней.

Да упокоит Господь душу почившего белого воина Михаила в селении праведных.

Мир праху его.

И - наше сочувствие его близким в постигшем их горе.

2.

Н А З Н А Ч А Е Т С Я: Начальником Группы Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Ротмистр граф МУСИН-ПУШКИН, Роман Владимирович, которому желаю успеха в его работе по укреплению верности Белому Знамени, завещанному нам нашими Вождями.

П.п. Начальник Союза
Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

- - оОо - -

52-я ГОДОВЩИНА 1-го КУБАНСКОГО Ген.КОРНИЛОВА ПОХОДА.

21-го февраля с.г., в канун 52-летней годовщины 1-го Кубанского Похода, в доме Фонда им. Св.Праведного Иоанна Кронштадтского, Калифорнийским Отделом Союза Первопоходников был отслужен молебен с поминовением всех вождей и Первопоходников, на поле брани живот свой положивших и в рассеянии скончавшихся.

После молебна присутствующим был предложен обед с блинами. Членов Отдела и гостей собралось более 40 человек, во главе с нашим маститым профессором, генералом Иваном Сергеевичем Свищевым.

Затем следует отметить представителей местных воинских организаций: полк.Неклютина - Начальника Южно-Калифорнийского Отдела Русского Общевоинского Союза и Председателя О-ва Русских Военных Ветеранов 1-й Мировой войны в Лос-Анжелесе; шт.кап. Мустафина - Председателя Правления Лос-Анжелесского Отделения О-ва Галлиполийцев; ст.лейтенанта Кукорнова - Председателя Объединения гг.Офицеров Российского Императорского Флота; Атамана Кубанской Станицы в Южной Калифорнии Сергиенко и других местных общественных и культурных деятелей. Присутствовала также наша любимая певица Таня Вила, никогда не отказывающая в помощи Первопоходникам и Инвалидам.

Первое приветственное и вступительное слово сказал Председатель Калифорнийского Отдела Союза Первопоходников Николай Иванович Белоусов, обрисовавший общее значение Первого Похода и подчеркнувший его политическое и историческое влияние на дальнейший ход событий, в частности на тот факт, что не будь похода, не было бы и нас, здесь пребывающих.

После него с краткой, но исключительно содержательной и трогательной речью выступил генерал И.С.Свищев. Прекрасное слово сказали шт.кап.Мустафин, ст.лейтенант Кукорнов и Атаман Кубанской Станицы в Южной Калифорнии Сергиенко.

Все воздавали должное и преклонялись перед героизмом и самопожертвованием Первопоходников и их Вождей. Первый Поход еще далеко не вполне оценен, и это будет сделано б дущими историками.

Были прочитаны поздравления, присланные: Начальником Русского Общевоинского Союза и Председателем Главного Правления Первопоходников, последним "Быховцем", ген.шт. полк.Рясянским; Кубанским Войсковым Атаманом Первопоходником полк.Третьяковым; Начальником Общевоинского Союза Южной Америки, Председателем Южно-Американского Союза Первопоходников полк.Эйхенбаумом и другими организациями и лицами.

Обед прошел дружно и сердечно, в чисто семейной обстановке. Необходимо отметить также, что его успеху много содействовала хозяйка Дома, Александра Ивановна Мергер, как всегда, отозвавшаяся и создавшая уютную атмосферу.

Конечно, необходимо упомянуть и нашу всегдашнюю помощницу Марию Петровну Букетову, приложившую много труда к устройству нашего торжества, а также и дам-казачек, напекших много вкусных вещей. Особую благодарность приносим М-м Гарбузовой, блины которой были так чудесны, вкусны и пышны.

Всем им наше русское спасибо!

Первопоходник.

- - oOo - -

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Друзья-соратники! Глубокочтимые члены редакции
"ВЕСТНИКА ПЕРВОПОХОДНИКА"!

Ваше письмо получено. Спасибо за чувство чисто-русского доверия, редко встречающегося даже здесь, в эмиграции. Вы первые, что не поставили вопроса: кто он? откуда? из какой среды)слоя общества? почему обращается к нам? - и т.д., и т.п. вопросы анкетного порядка.

Если Господь благословит совместную работу, направленную на пользу страждущей матери нашей России, то, вне всякого сомнения, наше знакомство упрочится, и личность незнакомца, дерзнувшего "нарушить ваш покой", отобразится в деяниях его.

Ваше сердечное предложение - возглавить отдел-рубрику молодежной информации - не может быть принято. Заветы отцов повелевают начать службу с рядового, и к тому же дальность расстояния от основного ядра редакции, незнание творческого плана, невозможность личного контакта (в письме всего не изложить) - все вместе взятое не будет способствовать успеху задуманного дела.

Так что же можно предложить? Как преодолеть трудности, стоящие на пути каждого, у кого сердце не обросло мхом и кому судьба ОТЧИЗНЫ дорогой не безразлична. С чего начинать?...

Начинать нужно с воспоминаний 1917 года, облеченных в художественно-литературную форму, легко усвояемую детским разумом, чтобы без особого труда подросток мог делать перевод на язык той страны, где жительство имеет. Биографии и деяния генералов: Алексеева, Корнилова, Деникина, Юденича, Врангеля, адмирала Колчака и иных военачальников, нам, сподвижникам старшего возраста, хорошо известны; но для наших внуков и правнуков, а также для их друзей иноплеменников, - очень и очень тяжелы для понимания.

Вспомним наше детство. Вспомним то, что ярко, на всю жизнь, запечатлела наша память: о Нахимове, Тотлебене, Скобелеве (Белый генерал), Гурко, графе Келлере и о многих, многих других. Что поражало наше детское воображение? Их героизм, преданность и любовь к ОТЕЧЕСТВУ, описанные без излишних подробностей. А подвиг матроса Кошки, подвиги иных зачастую неизвестных рядовых солдат - все это было написано сжато, кратко и в доступном понимании как взрослому, так и ребенку.

Прекрасным примером служит способ, применявшийся в прошлом в пределах СССР. Правда, печатного слова не было, а только - устное. Бралась, примерно, книга А.Островского "Как закалялась сталь" или "Рожденные бурей" и все "отрицательные" (по мнению коммунистических писателей) типы в них расшифровывались в положительных героев, облекались в иные цвета, в духе любви к Белой Идее, вызывавшие у слушавших детей не только временную симпатию, но и неудержимую страсть сегодня же ринуться на подвиг, в бой за страждущую матушку Русь. Как нам известно, и в настоящее время этот метод достойно осуществляется оставшимися и выжившими соратниками.

Следовательно, для редакции большой трудности не составит, хотя бы на первое время, в своей среде, извлечь из памяти один-другой факт, облечь его в литературную форму и опубликовать.

Что это даст? А вот что. В дни Пасхальных каникул питомец Приходской школы, тринадцатилетний Женя Коваленко, изложил свою идею - ознакомить своих американских однокашников с антикоммунистической борьбой народов России. Идея была принята. Начались усиленные розыски печатного материала, доступного детскому пониманию и легко переводимому на английский язык. И... таксвого не оказалось. Печально, - но факт! Перешли на словесное толкование и конспектирование, Использовали частный архив: "Огонек" советского издания, настольные календари издания Сытина 1911-1917 г.г., почтовые открытки (изд.Елисаветградцев), фото-снимки вождей Белого Движения, словом - кое-что смонтировали.

Спустя две недели, мальчик в классе все изложил (в нашем присутствии, как ассистента), и, путем вопросов, юность атаковала на протяжении 150 минут. Несмотря на долголетний педагогический стаж, признаюсь, затруднительные положения бывали, так что испарина на лбу выступала.

Улыбаетесь? А, право, как бы вы ответили на такие вопросы:
а) Какой флаг у антикоммунистов?
б) Какой ваш гимн?
в) Какие песни, мелодии сегодняшнего дня, призывающие людей, в частности молодежь на борьбу с коммунизмом?
г) Имеется ли движение сопротивления внутри СССР, участие молодежи?
д) Кто же нынче возглавляет и вдохновляет антикоммунистов на борьбу?
И много других вопросов. Хотя и кустарно, но с ответами справились, И сейчас же вновь возник вопрос - а как же в других градах и весях? Где наш центр, координирующий и направляющий усилия отдельных лиц в общее антикоммунистическое русло? Где и какой печатный орган, подтверждающий ребенку (самолично прочитавшему) то, о чем ему говорилось? Где? К глубокому сожалению, такового не оказывается. (Исключаю издававшийся ротаторным способом журнал "ДОБРОВОЛЕЦ" - 1957-58 г.г. - под редакцией усопшего генерала Туркула. Там была попытка в "Детском Отделе" преподать нашу мысль, но редакционная коллегия свела освещение на иной путь).

Вот почему, прочитав вашу статью, я и бил челом, в надежде,что, может быть, не в пример другим, буду понят. Не ошибся. Благодарен сердечно!Но распространяюсь далее: о работе среди учащихся средних школ, среди студентов и преподавателей (ох, какой подбор! Крепкий орешек!).

Следовательно, главная мысль - художественно-литературная, краткая форма изложения, призывающая молодежь к подражанию, к овладению всем тем хорошим, светлым, жертвенным и богатым наследством героической Белой Борьбы, которое отцы их и деды безвозмездно передают им для умножения идейного богатства в борьбе с поработителями родины их предков - НАТУШКИ РУСИ.

Покорнейше прошу продумать и обсудить в своем кругу. Работа не из легких. Детская психология требует иного стиля, иной формы изложения. Найдутся ли у вас люди? С моей стороны помощь выразится в ежемесячной корреспонденции, но на одном источнике строить издательский план трудно. Он будет однобоким, не охватывающим всех многогранных эпизодов героического прошлого.

"Нижнеднепровец".

- - оОо - -

К О Р Н И Л О В Ц А М.

Террором, разгулом и битвами
Гремел восемнадцатый год,
Когда уходили с молитвами
Корниловцы в славный поход...

Одни (эта горсточка смелая!)
Вели героический бой,
И знамя Корнилова белое
Их в степи вело за собой...

Не зная слепой безнадежности,
Одни, словно факел во мгле,
Шли рыцари, полные нежности
К восставшей, но милой земле...

Шли гордые силой бессилия,
Одетого в яркие сны
О гибели злого насилия
Под солнцем Российской весны...

Они умирали без ропота,
Шагая сквозь бури вперед,
И болью предсмертного шопота
Молились за грешный народ...

Могилы их снегом завеяны
В степи, без имен, без креста,
Но вечною славой овеяны
И кроткою лаской Христа...

Господь нам судил испытания,
Герои погибли, но вот:
Мы видим, что в море страдания
Мечта их упорно живет:

Над тиной мещанства унылого,
Для тех, кто с борьбою знаком, -
Бессмертное сердце Корнилова
Горит боевым маяком.

Приблизились дни долгожданные
Решения Русской судьбы,
И встанут соратники бранные
Для новой и грозной борьбы...

Зажженный Божественным пламенем,
Проснувшийся к жизни народ
Пойдет под Корниловским знаменем
В последний Крестовый поход...

И Русь со слезами суровыми,
Но с нежностью ласковых слов
Укроет венками лавровыми
Могилы погибших орлов...

М.Надеждин.

О ЧЕМ ПРИХОДИТСЯ ЧИТАТЬ.

В № 90-м "Вестника Первопоходника" за май-июнь 1969 года появилась под этим заголовком статья В.Ф.Веригина, оскорбительная для памяти одного из Вождей Первопоходников (Объединение Первопоходников в Париже: Корниловцев, Степняков и Дроздовцев), именно "Степняков", - Походного Атамана Донских Казаков ген. П.Х.Попова.

Допустим, что А.П.Падалкин неудачно озаглавил статью "Ольгинский спор", ибо, по существу, здесь не было спора, но А.П.Падалкин взял это у полк.Зайцева: "1918 год", издание 1934 г., стр.72, который писал: "в этом споре определенно выяснились две совершенно разных оценки обстановки (генералов Л.Г.Корнилова и М.В.Алексеева. "Степняк") в широком масштабе". Походный Атаман Попов в этом споре не был стороной, ибо он имел определенную задачу: сохранить до весны те силы, которые удалось создать за те две недели, которые прошли со дня ухода в вечность Донского Атамана А.М.Каледина, и с этими незначительными силами послужить организующей основой для неизбежного восстания Донских Казаков.

Напрасно поэтому В.Ф.Веригин пишет: "Только в фантазии г.Падалкина могло появиться слово "спор" в приложении его к Военному совету в Ольгинской", а должен отнести эту "фантазию" к А.Зайцеву, профессору, ген.штаба полковнику.

Передергивание же В.Ф.Веригиным взятых А.Падалкиным в кавычки слов другого генерала, занимавшего ответственное положение в Донской Армии: "И следует признать, что выбор направления, сделанный Поповым случайно, оказался более удачным", Здесь А.Падалкину принадлежит только подчеркивание слова "случайно", ибо в следующей фразе А.Падалкин говорит о том, что о "Степном направлении" Походный Атаман Попов говорил еще 9-го февраля, противопоставляя это направление движению на станицу Константиновскую, которую наметили на совещании 7-го февраля в Ростове Атаман Назаров и ген.Корнилов, когда решено было 9-го февраля оставить Ростов и передвинуть Добровольческую Армию в Астраханские степи, а Донцам 11-го февраля оставить Новочеркасск и передвинуться в Константиновскую и Сальские степи.

Походный Атаман П.Х.Попов занимает в истории Дона то место, которое он заслужил, вопреки желанию В.Ф.Веригина и многих других недоброжелателей, ибо ко времени возвращения Добровольческой Армии, через два месяца, снова на Дон, она нашла на Дону достаточно глубокий тыл, в котором смогли разместиться все раненые и больные добровольцы, а на фронте против большевиков действовали значительные группы восставших Донских Казаков, количество коих Донской Атаман Краснов определял в 17 тысяч бойцов, а в действительности их было во много раз больше. Восставшие Донские Казаки в этот момент очистили половину Дона и смогли сковать и отрезать от Царицына группу Ворошилова, Щаденко и Вадима, более чем в 50 тысяч бойцов, более сотни составов с аммуницией и снаряжением, несколько бронепоездов и значительное количество артиллерии. Этой группе удалось вырваться из окружения благодаря приказу Донского Атамана П.Н.Краснова 5-го мая о мобилизации только 8-ми переписей казаков - от 1912 по 1919 годы, - освобождая остальные возрасты для посева, хотя и запоздалого.

Походный Атаман П.Х.Попов сумел за один месяц придать организованный порядок вспышкам восстания Донских Казаков и своими планомерными действиями провести начала дисциплины во всех инстанциях, начи-

ная от взводных и кончая начальниками групп на территории от 5-ти до 10-ти станиц.

Кто до Походного Атамана П.Х.Попова смог организовать такое массовое движение за столь короткий срок? Кто смог внести сознание необходимости дисциплины в ряды людей, которые отказывались принять назначенных командиров, а через несколько дней не только спокойно принимали, но и беспрекословно исполняли приказания назначенных начальников, которые сменяли выборных командиров, давая им новое назначение?

Походный Атаман П.Х.Попов не был легендарным героем и не нуждается в "культе личности", но не следует легендарным героям Корниловского Похода, которые нашли достойный и заслуженный отдых на Дону и смогли разместить своих больных и раненых в госпиталях, надлежаще устроенных во время Походного Атамана П.Х.Попова, который фактически управлял Доном до 4-го мая 1918 г., - унижать его славу, как того, кто первый придал организованный и дисциплинированный характер широкому народному движению для борьбы против большевиков-коммунистов на Юге России.

Степняк
Протоиерей Петр Попов.

- - oOo - - Дополнение к стр. 133

МОГИЛА ПОД КОРЕНОВСКОЙ.

Много погибло вас, юных, веселых
Под Кореновской в жестоком бою,
Много легло пожилых и суровых
В мартовский день в незнакомом краю.

Вас воспитала Россия святая -
Многострадальная честная мать.
В зимнем походе, без меры страдая,
Шли на Кубань за нее умирать.

Вы, не жалея здоровья и силы,
В бой за Россию с молитвою шли,
Здесь обрели вы сырую могилу,
Кровью политый участок земли.

Путь пробивая к России свободной,
Жизнь на алтарь положили свою,
Вас оставляем в могиле холодной
Под Кореновской в казачьем краю.

Спите спокойно, друзья боевые,
Здесь вы окончили путь боевой.
Вас не увидят друзья и родные -
Вечная память вам, вечный покой!

Панас Хоменко.

- - oOo - -

ПАМЯТИ Н. П. Б Я Л К О В С К О Г О.

... И еще один из "Стаи Славных" Корниловцев ушел от нас в лучший мир: 29-го сентября 1969 года скончался бывший командир 7-й Корниловской батареи полковник Николай Петрович Бялковский.

Скончался как-то неожиданно: пожаловался на боль внизу живота с правой стороны. Отвезли его в госпиталь на исследование, где он и слег, чтобы уже никогда не встать...

Н.П.Бялковский родился 20 ноября 1884 года в г.Верном Семиреченской области. Окончил Омский кадетский корпус, а потом, в 1906 году, Александровское военное училище по первому разряду, что дало ему возможность выйти в 7-ую артиллерийскую бригаду. Принимал участие в боях и походах в 1-ю Мировую войну и получил все боевые награды, положенные обер-офицерам. Имел и Георгиевский крест. В 1915 году произведен за боевые отличия в чин капитана. В гражданскую войну вступил в начале 2-го Кубанского похода командиром батареи в одной из казачьих дивизий.

Я познакомился с Николаем Петровичем во время гражданской войны уже в Крыму. Он стал моим командиром, когда в апреле 1920 года на перекопском боевом участке принял 7-ую Корниловскую батарею... Его прибытие к нам было омрачено: с левого фланга нас обстрелял противник и был убит один поручик батареи.

Припоминается и наш "выход" за перекопский вал и продвижение вглубь Таврии, когда в первый же день полк.Бялковский, следовавший за нашими пехотными цепями, увидел отбитую у красных пушку, повернул ее в сторону врага и открыл по нему стрельбу.

Он провел в боях всю Крымскую операцию и мог рассказать немало славных боевых эпизодов. За свои боевые заслуги он был награжден ген. Врангелем орденом св.Николая...

Незадолго перед окончанием Крымской эпопеи Н.П.Бялковского постигло большое горе: вместе с батарейным обозом попала в плен к красным его жена...

Встретились мы с Николаем Петровичем уже здесь в Америке после 47-летней разлуки. С трудом узнали друг друга... Защекотало в носу... Улыбнулись и оживленно стали делиться воспоминаниями.

Николай Петрович никогда не жаловался на свою судьбу, был всегда удивительно спокоен и ровен в обращении - и к своим подчиненным - и к своим друзьям и знакомым. До самого того момента, когда должен был слечь в госпиталь, он активно участвовал в общественной работе: был председателем Отдела Военных Инвалидов, председателем местного Объединения Корниловцев и др.

Похоронен на Голливудском кладбище гор.Лос-Анжелеса в присутствии многих друзей и знакомых местной русской колонии, пришедших отдать свой последний долг всем уважаемому члену колонии НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ БЯЛКОВСКОМУ.

Мир праху твоему, дорогой соратник!

А.Терский.

- - оОо - -

ИЗ ЗАПИСОК ЮНКЕРА 1917 года
(Посмертная статья)

Прошло 4 месяца после гибели полковника Чернецова и с ним и нашего второго орудия Юнкерской батареи.

Наша 1-я отдельная батарея, вернувшись из 1-го Кубанского похода, занимала станицу Егорлыцкую, выставляя дежурное орудие к разъезду "Прощальный" для охраны от красных бронепоездов. Я был уже прапорщиком и наводчиком два раза восстановленного 2-го орудия.

Занимая постоянно одну и ту же позицию, мы хорошо пристреляли цели у железной дороги и легко отгоняли красных. В конце мая, при очередном выезде на позицию, нач.орудия поручик Казакин передал мне, что наше орудие сменит орудие донцов и чтобы я передал наводчику-казаку цели и общую оринтировку.

Действительно, скоро прибыло казачье орудие и ко мне подошел высокий, статный старший урядник, отчетливо доложивший о цели прибытия. Я передал ему точки отметки, угломеры и прицелы отдельных целей и поделился своими сведениями об обстановке.

Аккуратно записав все в свою записную книжку, ст.урядник задал мне несколько дельных вопросов. Присущее казакам чувство собственного достоинства сочеталось в нем с отличным военным воспитанием. Прощаясь, я спросил его, в какой части он служил раньше. Он с гордостью ответил: "В лейб-гвардии 6-й казачьей донской батарее". Перед моими глазами промелькнула картина гибели моего орудия и моих друзей, и я невольно спросил опять: "Были ли вы в бою под Каменской с отрядом есаула Чернецова?" Урядник вспыхнул и, опустив голову, тихо промолвил: "Дураки мы были, г-н прапорщик". - Слава Богу, что одумались, - сказал я ему на это.

Вспомнилась и другая картина. Вместе с другими чудом спасшимися из плена юнкерами, во главе с подп.Миончинским, мы прибыли в Новочеркасск. Из захваченных 6-ти орудий 6-й гвардейской батареи надо было сформировать новую батарею. Потери в офицерском и юнкерском составе сильно сказывались: не хватало людей для орудийного расчета. Материальная часть была частично попорчена и не хватало многих деталей. Из 6-ти орудий мы старались отобрать 4 наиболее исправных.

Нашей работой руководил гвардии есаул 6-й гвардейской батареи Упорников, отлично знавший свои орудия. Мы были заняты работой почти весь день. В течение дня к нам подходили гимназисты и реалисты младших классов и просились к нам на службу. Старшие уже находились в партизанских отрядах и добровольческих частях. Есаул Упорников всем им указывал помогать нам при сборке и чистке орудий. Они охотно это делали и усердно старались.

Под вечер мы увидели спускающуюся к нам из города толпу женщин. При виде их наши "рекруты" побросали работу и исчезли. Женщины оказались матерями наших "рекрутов". Они бросились к есаулу с криком: "Отдайте нам наших детей!". На это есаул ответил, что мы не хотели их брать, а только воспользовались очень нужной для нас помощью. Вместе с мамашами мы отправились в эшелон и там вытаскивали из-под скамеек и других укрытий казачат, передавая их по принадлежности. На другой день, погрузив орудия на платформу, мы отправились на выручку остатков отряда Чернецова.

Иван Лисенко.

Д В А П И С Ь М А.

"И случилось!.. Тот ужас, что порой
Зовется красотой..."

На мои письма с просьбой сообщить все, что известно о жизни и смерти доблестной русской девушки - сестры милосердия 1-го Корниловского полка Ани Чубариной - и ее брата, впоследствии полковника, Бориса, в течение трех лет Белой страды ставших нам родными и близкими, первым откликнулся полковник Корниловской дивизии Митрофан Иванович Бояринцев. Он пишет:

"...А.К.Ч. погибла на моих глазах 26-го мая 1920 года, вскоре после прорыва Русской армии из Перекопа в Сев.Таврию. С фотографической точностью память сохранила детали этой трагедии. Занимая должность старшей сестры, Аня обычно работала в полковом околотке, как ближайшая сотрудница ст.врача Б.Удинцова.

В роковой день, покончив с перевязкой и эвакуацией в тыл раненых, персонал околотка вышел из помещения "подышать свежим воздухом" и поболтать с офицерами штаба полка, расположенного в этой же деревушке вместе с резервным офицерским полу-батальоном. Деревушка все время обстреливалась артиллерийским огнем.

В момент короткого затишья к околотку подъехала санитарная двуколка. Сопровождавший ее санитар сообщил, что он привез несколько раненых красноармейцев. По указанию старшей сестры А.Ч. их перенесли внутрь околотка.

Аня Чубарина, взяв с собой на помощь сестру Шуру Александрову, пошла перевязывать привезенных раненых. Спустя некоторое время первой из избы вышла, окончив работу, сестра Шура. Пробираясь вдоль стены, она не успела сделать и 15-20 шагов, как позади раздался оглушительный взрыв: большевистская граната разорвалась у порога входной двери. В момент взрыва как раз на пороге показалась Анна Константиновна.

Когда мы бросились ей на помощь, то Анна Константиновна была уже без сознания. Она умерла в санитарной двуколке по дороге в село Преображенку, где был сборный пункт раненых. На ее теле нашли 19 ран от осколков снаряда.

Похоронили А.К. там же в Преображенке. Сестра Шура отделалась сравнительно легко: была контужена, и от ее "обмундирования" остались одни клочья... Могу добавить, что А.К. пользовалась особым уважением среди Корниловцев".

Буквально на другой день пришло письмо с любезным ответом от сестры милосердия 2-го Корниловского ударного полка Варвары Сергеевны Левитовой. Она, лично знавшая Аню еще с первого Кубанского похода, пишет:

"... Вы гимназистом 12-14 лет, я - курсисткой 18 лет переживали одни и те же события и соприкасались с одной и той же семьей Чубариных в тот страшный год. В походе на Кубань я очень редко видела Анну Константиновну: мы были в разных частях, а Бориса я узнала только в конце похода.

Она была для нас, ее же сверстниц, "Анной Константиновной". Изящная, хорошенькая, особенно после сыпного тифа, с шапкой коротких, кудрявых волос, всегда прекрасно одетая по сравнению с нами (она была при пулеметной роте, где были двуколки и можно было иметь какой-то минимум одежды).

...Моя подруга Таня Кунделекова была в одной роте со мной, и нам было легче работать, помогая друг другу... В каменно - угольном бассейне я была серьезно ранена в ногу, а Таня убита пулей в голову в тот момент, когда она перевязывала раненого командира батальона полковника Румянцева.

В походе на Харьков была встреча с Аней на отдыхе. Борис был произведен в полковники и переведен в Донскую часть... И, наконец, встречи в Крыму. Перед тем, как расположиться в землянках на Перекопе, мы несколько дней провели на отдыхе в Симферополе. Пообчистились, кое-как приоделись... Наступила Пасха. Аня в Первом полку, я переведена во Второй полк... и вот все мы на Перекопе. Ожидание сигнала к прорыву. Ужасный момент, блестящий прорыв, большие потери.

дивизией командует полковник Пашкевич, его помощник полковник Левитов (мой будущий муж) командует 2-м полком. На второй день прорыва рассказывает о смерти Анны Константиновны. Единственно, что могу добавить к словам полковника Бояринцева - сознание ее не покинуло в первый момент. Она подозвала оставшуюся в живых сестру и, очевидно, сознавая, что умирает, просила ее взять на память золотой браслет-часы.

В ближайшее время я навещу сестру Асю нашего 1-го полка. Она больше соприкасалась с Аней, и я расспрошу ее обо всем, чему она была свидетельницей..."

В следующем своем письме Варвара Сергеевна пишет, что ей рассказала сестра милосердия Ася, которую специально навестили в доме для престарелых. С естественной грустью о печальном прошлом сестра Ася, воскрешая видения далекого ушедшего, рассказала:

"...В день прорыва Перекопской линии я и Аня находились на одном участке. Обстрела уже не было, и я перевязывала на перевязочном пункте прибывающих раненых. Вдруг начался обстрел, снаряды начали близко падать. К пункту подъехала двуколка, на которой кто-то лежал, покрытый одеялом. Я откинула покрышку и увидела Аню, всю израненную и без сознания. Наскоро перевязав ей только видневшиеся раны и, не снимая ее с двуколки, отправила немедленно в более безопасный эвакопункт, куда Аня живой не доехала. Все ее раны были тяжелые"...

Итак, прошло 49 лет. Русская девушка - сестра милосердия - вряд ли предполагала, что о ней когда-нибудь будут вспоминать. А мы помним наших сестер милосердия и будем помнить их, жизнь свою за нас отдавших, и в нашу Белую летопись навечно запишем о их делах святого милосердия.

"...театра смерти вечные актрисы:
Мука и отвага - вместе сплетены...
Красные тюльпаны, белые нарциссы,
Кровь и милосердие - символы войны".

Б.Турчанинов.

Э.Кариус.

ПРАПОРЩИК ЩУКИН.

(Окончание)

- Видите ли, - обратился ко мне сотенный командир, - ух очень чудной у вас этот петроградец. Нас чуждается и в нашей среде редко появляется. Устроился на отлете от нас и все свое время проводит с пулеметчиками. Иногда сцепится с нашими молодыми прапорщиками и хорунжими на политическую тему и намекает на наши плети в 1905 году. Чудной! Но видно все же, что не плохой человек, о своих солдатах заботится, - снисходительно сделал свое заключение и добавил: - словом - интеллигент!

Конечно, казакам и особенно казачьим офицерам неоднократно приходилось в прошлом сталкиваться с такими "интеллигентами", и они знали им цену.

В данном случае чувствовалось некоторое отеческое отношение к молодому прапорщику из студентов: перебесится и успокоится.

Мне же было неприятно услышать о Щукине с этой стороны.

- о -

Недолго пришлось мне ждать, чтобы выяснилась и еще одна сторона поведения Щукина.

Настала смена его взвода, и он со своими людьми спустился с горной позиции, где уже начались ранние снегопады, в наше расположение.

Находясь далеко на отлете от Штаба, мы были размещены в довольно большом покинутом здании, повидимому, резиденции богатого турка, расположенном у подошвы горы, откуда тропинками, довольно трудными, и через ущелья шло восхождение к нашим горным позициям. Фасад занимаемого нами здания был обращен к горе. Здание было прорезано аркой, под которой проходил въезд в большой квадратный двор, где свободно разместился наш двухколесный обоз и хозяйственная часть. Также имелось там место и для коновязей. Пулеметчики были размещены в нижнем этаже, а мы, офицеры, наверху. Въезд закрывался солидными большими воротами, двор же был обнесен толстыми и высокими глинобитными стенами. Получалось впечатление, что мы занимаем небольшую, но для нас достаточно обширную крепостцу.

Верхняя часть здания состояла из большой площадки и большой комнаты, которую я делил с офицерами, бывшими при мне.

Из окна этой комнаты открывалась перед нами прекрасная панорама: между расступившимися верст на восемь-десять в ширину горами вдаль, насколько хватал глаз, лежала перед нами Эрзинжанская долина. От нас по склонам спускались в нее виноградники, один из коих начинался непосредственно за стеной нашего двора. Сообщались с ним через калитку. Видны были рощи, сады и уже скошенные поля. Справа и слева, немного выше подошв гор, лежал снег. Солнце ярко светило и отражалось от снега, а вся долина в зелени как бы купалась в солнечных лучах.

С наступлением снегопада в горах все пернатое царство спускалось в долину. Кое-где сквозь деревья видны были болотца с порослью и слышен был шум пернатых: утиный галдеж покрывал всех. С гор струились в долину меж скал быстрые ручьи кристально-чистой ледяной воды.

Отсюда своими притоками брала начало река Ефрат, а южнее нас в тех же горных массивах зарождалась река Тигр.

За ужином, по случаю прибытия с позиции и чтобы согреться, Щукин позволил себе выпить целую бутылку кахетинского.

Среди ночи я неожиданно проснулся, ибо услышал, что Щукин с кем-то ведет разговор - то голосом приглушенным, то, вдруг, немного повышенным, с нотками недовольства.

Я стал прислушиваться к разговору и сразу вспомнил о том, что мне говорили о Щукине казачьи офицеры на позиции: тема была политическая, тема революционера. Я, его слушатель, молчал, не подавая реплик, и был полон внимания к разговору.

Повернувшись потихоньку лицом к нему, чтобы выяснить, с кем он беседует, я увидел картину, от которой у меня пошел мороз по спине: кроме него и меня, никого не было.

Он сидел за столом, на котором стояло уже порядочное количество пустых бутылок, и всматривался в стоявшее перед ним зеркало. Оказывается, он чокался и вел дискуссию с собственным изображением

- Нализался до чертиков и сошел с ума, - подумал я и приказал ему лечь в кровать. К моему удивлению, он послушно выполнил мое приказание, молча улегся на свою походную кровать и заснул.

Наутро я не застал Щукина в помещении и, не придавая этому значения, спустился вниз.

От дежурного поста у ворот я узнал, что Щукин задолго до рассвета сам оседлал своего коня и выехал из нашего расположения.

Подождав некоторое время и думая, что ему под влиянием винных паров взбрело в голову отправиться на позицию, я снесся с нею по полевому телефону и получил ответ, что там о нем ничего неизвестно. Это меня встревожило, и я стал думать, не попал ли он в руки курдов или, если не спустился в долину , а поднялся по горным тропам, то... его и коня могли растерзать стаи волков или, вернее, одичавшие псы. Мы уже имели печальный случай, когда одиночный казак с конем был настигнут такой стаей и растерзан. Да и со мною и моим вестовым чуть не случилось нечто подобное.

Дело в том, что с наступлением снегопада наши тропы заваливало снегом и наши позиции были отрезаны от своих баз, а мне как раз, по сложившейся обстановке, необходимо было подняться наверх для некоторой перегруппировки пулеметов - ввиду полученных сведений, что турки начали "шевелиться". Вооружив себя и моего вестового-сибиряка, прекрасного стрелка, карабинами, мы с ним стали подниматься на гору. Чем выше поднимались, тем становилось тяжелей, ибо наши кони стали тонуть в снегу. Оказалось (на что я не расчитывал), что за ночь и частично утром в горах был большой снегопад. Но я упрямо продолжал восхождение, расчитывая все же добраться до цели. Мой вестовой стал вдруг беспокоиться (недаром сибиряк!) и советовал повернуть обратно. И для меня стало ясно, что кони тоже чуствуют опасность, прядут ушами и делают попытки повернуть. Вижу, что выхода нет, нужно повернуть, ибо уже заметно было, что впереди нас стала накапливаться волчья стая. Выдавали эту стаю одиночные волки, прятавшиеся за скалами и потом присоединявшиеся к стае.

Повернув лошадей, мы стали быстро спускаться. Лошадей подгонять не пришлось: они чуяли, что нам грозит.

Стая не сразу стала нас преследовать, но, сообразив, что мы уходим, бросилась вслед. По протоптанной нами дороги им так же трудно было нас догонять, как нам было подниматься: в свеже выпавшем снегу они утопали, глубоко ныряя в него, и казалось, что они не бегут за

нами, а плывут в снежных волнах. Наши же кони, благодаря своим длинным ногам, сразу достигали в пушистом снегу грунта и, по уже протоптанной дороге, двигались быстрее. В этом было наше преимущество.

Но, достигнув дороги, по которой мы спускались, волки пошли быстрее. Обернувшись, я увидел стаю, которая в числе 15-20 штук стала нас настигать. Позади двигались отставшие, а с боков появлялись присоединяющиеся. Я поднял карабин и выстрелил по стае. Моему примеру последовал мой вестовой - охотник тайги. Стая перескочила через убитых и продолжала нас преследовать. Расчет задержать волков не удался. Убитыми занялись подходившие сзади. Дистанция уменьшалась...

Пришпорили коней и, наконец, достигли подошвы горы, где уже не было снега и шла нормальная полевая дорога, правда, усеянная небольшими камнями и крупным гравием.

Снова дали по выстрелу и тут имели видимый успех.

Стая, уткнувшись в дорогу, справа и слева от которой были небольшие поросли, остановилась, как вкопанная. Казалось, мы от них отделались и быстро увеличивали дистанцию. Но это оказалось не так. Я все время оглядывался и следил за ними. Подо мной был прекрасно выхоленный жеребец-сибиряк "Капитан", который не проявлял паники и был мне целиком послушен и так же, как я, поворачивал изредка голову назад, следя за волками.

Через несколько секунд от остановившейся стаи крупным прыжком отделился один волк и возобновил преследование, за ним - еще два, а потом и вся стая последовала за вожаками.

Голодные, худые, со впалыми боками, волки напрягали свои последние усилия, чтобы настигнуть "живую" пищу, которая уходила от них. Однако, они потерпели неудачу."Пища" ушла. Наши выстрелы были услышаны в нашей "крепости", ворота широко раскрылись, и мы на всем скаку влетели во двор. Вход захлопнулся, и стая осталась снаружи. С верхней площадки я насчитал 26 волков. Стрелять по ним запретил, но все же мне пришлось ликвидировать их вожака. Стая стояла скученно и, как сейчас вижу, неподвижно, с вытянутыми и опущенными шеями, тяжело дыша. Волков охватила какая-то безнадежная апатия. Наблюдалось полное истощение физических сил.

Вожак стоял впереди, его "войско" вплотную за ним. Мы продолжали молча наблюдать за ними. Молча стояла и стая, как вдруг из-под наших воротвыбежала наша собаченка и с лаем набросилась на столпившихся волков. Предвидя смертельную опасность для Аржо (имя нашей храброй болонки), я вскинул карабин и приготовился, зорко следя за вожаком. Вожак срывается с места и делает скачек к Аржо, но одновременно раздается выстрел, и он с перебитым хребтом, почти уже схватив Аржо, падает. Стая в панике разбежалась.

Время уже за полдень, но о прапорщике Шукине ни слуху, ни духу, и мы стали приходить к выводу, что он попал или к курдам, или в зубы волчьей стаи...

Но ему повезло. после двух часов пополудни, он явился и объяснил, что заблудился и потерял направление.

Я решил с ним объясниться: меня уже тревожило не только его политическое мировоззрение, но и другая сторона - его любовь к Бахусу.

Я ему высказал все, что узнал о нем на позиции, и о его ночном поведении, не скрыв, что слышал его политические взгляды, изложенные им в разговоре с собственным изображением.

Он был смущен всем сказанным мною, а также указанием, что он не

имел права без разрешения, да притом еще ночью, покинуть расположение своей части, и дал обещание, что больше этого с ним не повторится. Что касается моего замечания, что он, выходя к своим подчиненным, когда его взвод построен не здоровается с ними, как это вообще полагается, дал объяснение, что по его понятиям их ответ - "здравия желаем, Ваше Благородие" - для него неуместен, ибо он не считает себя "благородием".Я объяснил ему, что, когда он не здоровается с людьми, они это принимают за обиду. Выслушав меня,он согласился, что был неправ. С этого времени со Щукиным все шло гладко: пил в меру, как все, службу нес исправно и здоровался с подчиненными.

В разговоре с ним выяснилось, что его мать в материальном отношении зависит от него. По моему предложению мы выработали с ним "соглашение", что из своего жалованья он будет получать половину или даже меньше, а остальное, под моим контролем, наша хозяйственная часть по полевой почте будет отсылать непосредственно его матери. Квитанции по отсылке вручались ему. Этот вопрос был налажен.

- о -

По установлении отпусков с фронта - для Кавказского 6 недель, для Западного 4 - велась очередь их предоставления. По возвращении последнего отпускного офицера, очередной по каким-то личным причинам отложил свой отпуск на другой срок, и этим открылась возможность отбыть в таковой прапорщику Щукину.

После его отбытия поступила от Дежурного Генерала Штаба Кавказской Армии телеграмма, переданная мне через Штаб Бригады, что возглавляемая мною часть снимается с фронта и поступает в распоряжение Начальника 5-й Кавказской Казачьей Дивизии (кубанцы), также снятой с другоно участка фронта, и сосредоточивается в Карсе, куда и надлежит прибыть вверенной мне части. По полученной мною информации, мы перебрасывались на Западный фронт.

донцы, расставаясь с нами, устроили нам прощальный банкет.

По пути нашего движения, примерно, через двадцать дней по отбытии Щукина в отпуск, на одном из этапов он представляется мне и рапортует о прибытии из отпуска. Я почувствовал, что что-то тут не ладно: его отпуск 42 дня, а является он через двадцать. Его объяснения были сбивчивы, но формально это было его дело, и я приказал ему приступить к своим обязанностям.

Полевая почта следила за нашим движением, и корреспонденцию служебную и частную (письма) мы получали без задержки - она нас ждала впереди нашего движения на этапах. Этот вопрос в Действующей Армии был хорошо налажен.

Получив на одном из этапов нашу почту, я обратил внимание на пакет от военного коменданта г.Тифлиса и подумал с недоумением, что ему от меня надо, ибо адрес на конверте был на мое имя.

Вскрыв конверт и ознакомившись с его содержанием, я потребовал к себе прапорщика Щукина.

Приняв его официально и не подавая ему руки, я резко потребовал от него тот конверт, который ему вручили для меня в комендатуре Тифлиса. Дело в том, что комендант, вручив ему для меня конверт с описанием его похождений в г.Тифлисе, в связи с которыми он сидел на гауптвахте, и не доверяя ему, дубликат переслал непосредственно мне.

Прапорщик Щукин заметно побледнел и растерянно заявил, что он "забыл" мне его вручить и что он его сейчас же принесет.

Суть сообщения коменданта гор.Тифлиса заключалась в следующем: Прапорщик Щукин, следуя в отпуск, остановился в Тифлисе, не заявив с своей остановке в комендатуру. Ужиная в одном из фешенебельных ресторанов города, он перепил и устроил скандал. Администрация вызвала плац-адъютанта, и Щукин отсидел на "губе" три дня, с правом продолжать свой путь в Петроград в отпуск. После освобождения он, в отместку, снова является в тот же ресторан, спокойно заказывает ужин с напитками и снова устраивает скандал. Будучи опять арестован комендатурой, он отсиживает уже более длительный срок, литается разрешения продолжить отпуск и направляется обратно в свою часть.

Щукин вручил мне данный ему комендатурой пакет и чистосердечно подтвердил все обвинения комендатуры против него, а кроме того добавил от себя, что не было указано комендатурой, что его выслали из Тифлиса в Саракамыш, конечный пункт железной дороги, в сопровождении комендантского офицера, чтобы тот проследил за ним и направил его от Саракамыша дальше по этапам. В поезде между Тифлисом и Саракамышем он договорился с этим офицером о том, чтобы в Саракамыше остановиться им обоим для отдыха на одну ночь перед отправкой по этапам гужевым способом, на что тот согласился. Остановились в лучшей гостинице с хорошим рестораном, и Щукину, за его же счет, легко удалось одну ночевку продлить на три. Но при этом у него разошлись все его сбережения, оставшиеся от Тифлиса, в том числе и деньги, предназначенные для матери. Каясь в этом, он тут же прослезился.

Что мог я в походной обстановке поделать с таким офицером, да притом, когда он кается в своих поступках со слезами на глазах?

- о -

Приближаясь к месту нашего сосредоточения, мы получили от этапного коменданта указание, что нам надлежит расположиться в селении Благодатном, в пяти верстах от Карса. Жители - русские молокане, переселившиеся из-за религиозных преследований в Турцию, когда этот район был турецким.

Штаб дивизии находился уже в Карсе. Мы стали располагаться в назначенном селении. Молокане встретили нас радушно, но просили не оскорблять их религиозные чувства и в хатах не готовить ничего свиного. Мы их успокоили тем, что все готовится у нас в полевой кухне на вольном воздухе.

Я отправился в сопровождении конного вестового в Штаб дивизии, чтобы представиться по случаю прибытия Начальнику Дивизии.

В ожидании переброски на Западный фронт мы пользовались полным отдыхом после длинного перехода с фронта в Карс. Мои офицеры были свободны от службы и проводили в большинстве случаев время не в нашем расположении, а в Карсе, ибо в нашем селении делать им было нечего.

Из офицеров оставался лишь дежурный, и большей частью, по моему приказанию, эту службу нес прапорщик Щукин. В день его отдыха я его тоже в Карс не отпускал. Делал я это из предосторожности, чтобы он не "дорвался" до Бахуса. Но, как оказалось, всего не предвидишь, следствием чего было, что мне все-таки пришлось расстаться с прапорщиком Щукиным и, казалось, навсегда.

Случилось же следующее. Во время дежурства Щукина, когда в наше

лагере не было больше никого из моих офицеров, была поднята тревога: несколько пулеметчиков ночью слегли с признаками тифа.

Я спешно, в сопровождении конного вестового, направил прапорщика Цукина в Штаб Дивизии к дивизионному врачу с просьбой произвести медицинский осмотр и оказать помощь больным.

Зная уже повадки Цукина, я приказал ему никуда не заглядывать до выполнения поручения, а по его выполнении прибыть вместе с врачем. Если же тот не сразу выедет к нам, то, не ожидая его, немедленно самому возвратиться и явиться ко мне с докладом о выполнении поручения.

Ожидание тянулось долго: нет ни Цукина, ни врача.

"Что-то снова случилось неладное со Цукиным", - с беспокойством стал я думать.

Так оно и было: въезжая в Карс, Цукин "наткнулся" на выходящего из духана казачьего офицера. "А, наши пулеметчики!" - приветствовал тот Цукина и затащил его в духан, где они стали "объединяться", и Цукин на время забыл о служебном поручении. Время тянулось, а его все нет и нет.

Наконец, прибыл сам дивизионный врач, действительный статский советник (генеральский чин) в сопровождении фельдшера, но без Цукина.

После осмотра больных он зашел ко мне и полушутя, полусерьезно задал вопрос:

- Так это от вас был прислан за мною ваш прапорщик?

- Да, - ответил я, насторожившись и чувствуя что-то недоброе.

Я сделал вывод, что Цукин, не прибывший с врачем, выполнив поручение, не выдержал характера и застрял где-то, и готовил уже ему "головомойку". Но оказалось хуже.

- Мы так и догадались, что он от вас, - сказал дивизионный врач.

"Догадались"! Это выражение поразило меня.

Оказалось, как рассказал мне дивизионный врач, что во время обеда чинов Штаба, в присутствии некоторых съехавшихся жен офицеров, неожиданно распахнулась дверь и влетел высокого роста, с худощавым лицом прапорщик в нетрезвом виде (Цукин во время "сбъединения" с казачьим офицером в духане вспомнил о полученном поручении и спешил его выполнить). Ворвавшись, он изрек:

- Мне нужен врач!

Никто его не знал, и все оцепенели.

- Учтя, - рассказывал мне дивизионный врач, - что я имею дело с пьяным, я поднялся и, сделав несколько шагов в его направлении, сказал: "Я врач. Что вам угодно?" Смерив меня взглядом с высоты своего роста, прапорщик усмехнулся и повышенным тоном пьяного ответил: "По приказанию моего начальника немедленно явитесь к нам, у нас тиф."

"Не объясняя ничего дальше - кто он и откуда - повернулся и быстро спустился с лестницы (столовая была на втором этаже). Все бросились на балкон, дамы впереди. Он как раз садился в седло, поднял голову и, помахав рукой приветствие дамам, ускакал, а за ним его ординарец."

Мне пришлось рассказать дивизионному врачу, что представляет собой мой прапорщик и какое я имел "приобретение" в его лице, получив его с очередным пополнением. Зная его, я дал ему строжайшие инструкции, которые, как видно, не помогли. Рассказал и его биографию и положение его матери, материально зависящей от него.

- А, студент из купеческих сынков! Был и я когда-то студентом. Понимаю, понимаю ваше положение. Ничего, я все объясню Начальнику

Дивизии. Вам, конечно, придется дать ему объяснение. Приезжайте через час.

Я - в кабинете Начальника Дивизии.

- Наш дивизионный врач дал мне полную информацию о вашем прапорщике - бывшем студенте. Принимаю во внимание, с кем вам приходится иметь дело. Какие приняты меры в отношении его?

- С моей стороны, Ваше Превосходительство, я их уже принял.

- Именно?

- Я решил от него избавиться и отправлю его обратно туда, откуда он был прислан для пополнения моей части.

Подумав, генерал ответил:

- Ваше решение одобряю. Этим вы меня избавите от необходимости предания его суду. Хорошим "адвокатом" его оказался наш дивизионный врач, да и наши дамы отнеслись снисходительно к его выходке, оправдывая его поступок тем, что прибыл, мол, из каких-то горных фронтовых трущоб - ну, и не выдержал.

Генерал, улыбаясь, попрощался со мною и отпустил.

Прапорщик Пукин был мною откомандирован туда, откуда он прибыл во вверенную мне часть.

- о -

Петроград, 1917 год.

Революция в самом разгаре.

Наша дивизия переброшена с Западного фронта в Финляндию, в дачные места к северу от Петрограда.

Ждем приказа очистить Петроград от революционной черни. Такого приказа не последовало.

Однажды иду, гуляя, по Невскому проспекту. Среди движущейся навстречу толпы вижу дон-кихотскую фигуру Пукина. Хотелось уклониться от этой встречи: "Ведь пришло его время", - мелькнуло у меня.

Но он меня уже заметил и своими саженными шагами приблизился ко мне. Выражает радость и удовольствие от встречи со мной и весь оживился. Я с ним поздоровался и не сдержался:

- Что ж, вижу, вы радуетесь - и понятно: ведь настало долгожданное для вас время.

Сразу исчезла с его лица улыбка, и он помрачнел от такого приема с моей стороны. Потом, что-то сообразив, парировал:

- Ах, вот вы о чем! Да будь проклята эта революция, а мы все, приветствовавшие ее, - просто болваны и дураки.

Я не мог поверить моим ушам - тому, что услышал от него. Он это заметил и попросил разрешения поговорить со мною.

Я пригласил его к себе. Мы долго беседовали, и я стал смотреть на него другими глазами. Вижу - человек сильно переменился. "Долгожданная" революция его, повидимому, потрясла.

На прощанье я спросил, как поживает его мать.

Он сообщил, что несколько месяцев тому назад похоронил ее, и по лицу его покатились слезы.

Мы попрощались и, казалось, навсегда.

- о -

И вот, увидев Пукина почти два года спустя в одном из ресторанов Екатеринодара, в начале 1919 года, я, естественно, подумал, не ошибаюсь ли я, он ли это?

Действительно, это был он.

- Какими судьбами вы тут? - обратился я к нему, когда он подсел ко мне.

Он стал рассказывать:

- Когда я узнал в Петрограде о начале борьбы с красными во главе с генералом Корниловым (тогда еще до нас не дошло известие о его гибели), то решил пробраться к нему. Застрял на Дону до восстания казаков, после чего легко вошел в соприкосновение с добровольцами и теперь состою в авто-броневых частях. Тут ожидаю свое начальство. Прибыли мы в Екатеринодар по делам службы. Да вот и он, - смотря на дверь, сказал Щукин.

Я обернулся, поднялся и... мы обнялись с вошедшим.

Это был Виктор Прытков, мой старый друг по Офицерской Стрелковой Школе; последний раз мы виделись на Западном фронте в 1916 году. Он тогда воевал на бельгийском броневике, а теперь тем же занимался в Добровольческой Армии.

Я указал на Щукина:

- Это мой бывший подчиненный по Великой Войне, а теперь твой. Как ты его находишь?

- Отменный офицер и незаменимый для нас. Заведует у нас технической частью и знает свое дело. Исполнительный, службист и трезвенник, - ответил Прытков.

Щукин, слушая эту аттестацию, сиял...

Прапорщик Щукин излечился от своих "болезней" и нашел свое призвание в авто-броневых частях Добровольческой Армии.

Э. К а р и у с.

- - ооо - -

Р О Д И Н Е

Теперь я стал американцем
И перед флагом клятву дал;
Но позабыть тебя, Россия,
Я никому не обещал...
Я сын великого народа,
Я землю русскую люблю -
Свою Отчизну дорогую
Никак, ничем не посрамлю.
Как долго, долго я скитаюсь,
Чужие земли все топчу,
Тебя так часто вспоминаю
И о тебе всегда грущу.
Суровых гор твоих вершины,
Зеленый шум глуши лесной,
Твои бескрайние равнины
Навеки властвуют душой.
Тебя носить я в сердце буду,
Пока струится в жилах кровь,
И унесу с собой в могилу
Мою великую любовь...

И.Гончаров.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КОРНИЛОВЦА

Июль месяц для нас, еще живущих чинов Корниловского Ударного отряда - в дальнейшем Корниловского Ударного полка - остается памятным: 25 июля - день прорыва на участке Юго-Западного фронта 8-й Армии около города Станиславова в Галиции.

В то время Великая Русская Армия, с вековыми устоями, с вековой славой, пошатнулась, и все разлетелось прахом. Это произошло и из-за усталости от продолжительной войны, и от большевицкой пропаганды из-за границы, которая оплачивалась, главным образом, немцами. Да и не только немцы были заинтересованы в развале Российской Державы, но и, не в меньшей степени, Англия.

На фронте началась анархия, нужно было создавать что-то иное, свежее, благодаря чему можно было бы поддержать дисциплину. Надо принять во внимание, что от кадрового офицерского корпуса остался ничтожный процент, так как большинство погибло в начале войны; их место пришлось пополнять молодежью - прапорщиками, но прапорщики были разных категорий. Были такие, которые за боевые отличия стали Георгиевскими кавалерами, в прошлом окончив учебные команды в Старой Армии. Теперь же, пройдя еще курс в Школах прапорщиков (таких школ было несколько), они были на своем месте. Вот из таких вышло много выдающихся полководцев во 2-ую Мировую войну. Что касается прапорщиков, окончивших ускоренные курсы военных училищ и школы прапорщиков, то и из их среды много было героев, которые шли на жертвы.

В 1917 году ниже командиров полков была молодежь, среди которой и создавался основной кадр для ударных батальонов и Добровольческой армии. Эта молодежь готова была идти на любую жертву во имя Родины - России. Стали формироваться "Батальоны смерти" или "Ударные отряды", задачей которых (я беру Юго-Западный фронт) было увлечь своим примером солдатскую массу, что нужно было для успешного окончания войны: одно наше наступление - и война с немцами была бы нами выиграна. Немцы это предвидели, и им нужно было, чтобы как можно больше грязи было вылито на Императорский режим, им нужно было разложить армию, для чего они использовали большевиков во главе с Лениным, Троцким и другим интернациональным сбродом. Всей этой интернациональной своре интересы России были чужды.

Первое выступление "батальонов смерти" 18-19 июля под Тарнополем не дало желаемых результатов, из-за того, что не было поддержано армейскими резервами. Приблизительно в те же времена молодым капитаном Генерального штаба Митрофаном Иосифовичем Неженцовым недалеко от города Черновицы было приступлено к формированию Корниловского отряда, впоследствии переименованного в "Корниловский Ударный полк".

Форма предполагалась следующая: мундир и брюки черные с белым кантом, фуражка черная, околыш черно-красный с белыми кантами (фуражка впоследствии была - красный верх и черный околыш с белыми кантами), погоны офицерские серебряные с черно-красным просветом; у рядовых погоны черно-красные, обшитые белым кантом, приклад серебряный и петлицы черно-красные, обшитые белым кантом. На левом рукаве носился синий щиток с Адамовой головой и гранатой. Со временем этот щиток был заменен большим щитом, тоже синим. На верхней части была надпись "Корниловцы, ниже Адамова голова, два скрещенных меча и внизу красная граната, и под этим щитом черно-красный треугольник: "Лучше смерть, чем рабство".

Отряд формировался из добровольцев, которых прибывало ежедневно большое количество из всех родов оружия. Добровольно пришедшие в ударный отряд готовы были на всякую жертву. Были и малодушные, мечтавшие уйти в тыл, и не только среди рядовых, но и среди офицеров.

В отряд поступали не только единицами, но и организованными подразделениями, как, напр., сотня 38-го Донского полка во главе с двумя штаб-офицерами: полковником Краснянским и Дударевым, и группа артиллеристов 3-го Сибирского горного Артиллерийского Дивизиона, во главе с поручиком Барановым. При прорыве фронта они первые устремились в атаку, наравне с пехотой. Куда они делись потом, я не знаю, так как при моем возвращении в полк после ранения я их уже не встречал.

Из прибывавших добровольцев было сформировано три батальона, пулеметные команды и пр. Среди окружающей анархии это была дисциплинированная часть, против которой шла травля со всех сторон; особенно со стороны наших врагов - большевиков.

Со временем многое забылось, забылись и имена, а кто остался в памяти, тех здесь и вспомяну: Адъютант - поручик князь Ухтомский из Дикой Дивизии, командир 1-го батальона Кап.Савиков, офицер бронированных частей, командиры 3-го и 4-го батальонов капитан Карпенко и капитан Скоблин. Капитан Скоблин обратил на себя внимание, так как имел орден Св.Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие. По какой причине, я не помню, но я с ним сошелся, и у нас создались братские отношения, которые продолжались до моего ухода из Корниловского полка, после того, как был убит командир полка полковник Индейкин под Ставрополем и полк принял капитан Скоблин.

Я немного отклонюсь в сторону и припомню последнюю встречу со Скоблиным в эмиграции: это было в Польше, в гор.Гродно, куда Скоблин приехал с Плевицкой дать концерт. Вместо бравого Скоблина, подтянутого, в военной форме, я встретил Скоблина в штатском костюме. Встреча была неожиданной для него, и она что-то пробудила в нем: он что-то порывался сказать, держал обеими руками мою руку, смотрел пытливо в мои глаза, но долго ничего не говорил. Наконец сказал, как старому другу, что он плывет по неизвестному для него течению. Куда судьба вынесет - он не знает, хорошего ничего не ожидает. - "В нашей борьбе нас победили, - проговорил он, - но в этом вина не наша, т.е. молодежи, а тех, кто был у Власти, исключая генерала Врангеля, да безвременно погибшего ген.Корнилова. Со смертью я не раз играл - Бог хранил. Посмотрим, чем теперь все кончится, но того Скоблина, которого ты знал в 1-м и 2-м Корниловских походах - уже нет. Храни тебя Господь:. - Крепко пожали руки, поцеловались, и он быстрыми шагами ушел к извозчику. Это была последняя моя встреча с очень большим боевым офицером и Старой Русской, и Белой Армии, в числе первых пришедший спасать Россию.

Что касается других офицеров, в памяти остались немногие, которых помню по фамилиям: Капитан Петров, который впоследствии был командиром батальона. Он же был при усмирении какого-то запасного полка, который взбунтовался благодаря большевицкой пропаганде и убил владельца имения князя Сангушко, о чем будет сказано дальше; Капитан Морозов, кап.Заремба, командир 3-ей роты поручик Князев, который трагически погиб во время учебного метания гранаты. Из 3-ей роты припоминаю пр.Мельникова, пр. Трудова, бывшего офицера Л.Гв.Гренадерского полка, и пр. Семейкина. В Корниловский полк он пошел, как сам говорил,

вспоминая слова военной юнкерской песни: "Светлее перед Господом и на сердце радостней - как сложить головушку за Родимый Край...". Он и сложил ее там, где-то в Галиции.

Нельзя обойти молчанием и забыть орловца поручика Родионова, бывшего командира одной из рот, с которой он во время прорыва фронта наткнулся на батарею, оставленную австрийцами и мимо которой уже прошли и казачья сотня и другие подразделения, но никому не приходило в голову обратить внимание на стоящие орудия. А пор.Родионов обратил внимание, вскочил на одно из орудий с криком, что он "взял батарею!". Дело статутное, и вот в молодом ударном полку появился Кавалер ордена Св.Георгия 4-й степени. Что касается Георгиевских Крестов, то таковые имели все офицеры, которые получили их по постановлению "Солдатской Думы". На колодке этих крестов носились еще лавровые венки.

Прошло несколько недель, и сформировалась дисциплинированная часть, с которой должны были считаться и, я бы сказал - побаиваться. Теперь ожидали уже и отправки на фронт.

На фронте шло братание. Большевицкая газетенка "Окопная Правда" делала свое дело в смысле развала Армии и подрыва авторитета боевых офицеров. Шпионаж для немецкой армии работал во всю. Существовал подпольный террор против дезинтегрирующей Россию [illegible] интеллигенции - а надо сказать, что таковой было абсолютное большинство, не то, что теперь, когда почти каждый галичанин в лице русского старается видеть не брата-славянина, росса, а врага. Это все создано немцами, австро-венгерцами и Польшей с ее католическими ксендзами, врагами православной веры.

В окрестностях нашей стоянки было совершено несколько убийств местных руссофилов, и мне было приказано с двумя взводами обследовать одно село и лес, где находилась "лесничувка" (дом лесного объездчика). Указанная операция должна была совершиться ночью. В село мы прибыли около 12 часов ночи и узнали, что здесь на-днях был убит священник, доктор и молодой адвокат, брат священника. В начале войны, в 1914 г., отец священника и адвоката, в числе многих сотен, были австрийцами расстреляны в Талергофе, как руссофилы, о чем должно знать наше молодое поколение. Лошади наши остались с коноводами у околицы и там же на всякий случай я оставил еще 10 всадников, а с остальными, поделив их на три группы, отправился в село.

В центре села я решил зайти к священнику. Дом оказался открытым, но никто нам не ответил на наш вопрос - есть ли кто? Зажгли стоявшую на столе лампу, осмотрелись: как будто бы все было в порядке, и только когда мы вышли с лампой во двор через черный ход и я по-русски спросил, есть ли кто здесь, предупредив, что мы русские, - послышался женский голос и к нам смело подошла родственница убитого священника. Мы вернулись в дом и узнали, что австрийские агенты терроризируют местных жителей, из-за чего многие на ночь уходят из домов. Мы узнали, что в 7 километрах в лесу есть "лесничувка" и там находится штаб австрийской разведки.

Не теряя времени, отправились к коноводам. Вдруг слышу около одного домика крики - орудует здесь вахмистр М. Спрашиваю: "В чем дело?" - Вахмистр сразу же притих и заявил, что стучат, а двери им не открывают - значит, есть что-то неладное. Я подошел к дверям и сказал, что я русский офицер, что мы пришли сюда, чтобы создать покой и оказать защиту от всяких бандитов. Двери открылись. Передо мною стояла, обливаясь слезами, девушка лет 22-23-х, сказочной красоты, а

сзади - женщина лет 50-ти. Они, по галицийскому обычаю, бросились целовать мои руки. Через пару минут все успокоилось, и я узнал, что красавица была русинкой, то есть, по нашему, русской галичанкой, по имени Мария или, по-польски, панна Мария. Отец ее был расстрелян в Талергофе еще в 1914 году. Старший брат был офицером резерва в Австрийской арми, ушел к нам в плен и теперь живет где-то на Волге. Младший брат тоже ушел к русским, а вот они теперь должны за все отвечать. Мой вахмистр, хотя был очень твердый человек, но и то расчувствовался.

Просьба моих милых русинок сводилась к тому, чтобы им помочь выехать в Россию, не оставлять здесь. Просьба их была удовлетворена: ночью же была найдена подвода и они с кое-каким багажом были отправлены в город Черновицы, где получили нужные бумаги, а потом уехали в город Льгов, Курской губернии, где в то время жил мой отец.

В последующих боях я был ранен и, по дороге в госпиталь города воронежа, имел возможность заглянуть в отчий дом, где и встретил милую панну Марию. Дальше - Белая Армия, и уже никого больше не удалось встретить - ни своих, ни милых галичанок, а многие годы еще верилось, что это была не последняя встреча...

Из села быстрым аллюром с проводником мы отправились к "лесничувке", и нам повезло, так как находившийся там [illegible] шпионажа, в числе 17 человек, спал, не выставив охраны. Мы их сонными так и накрыли: было несколько револьверных выстрелов, разорвалась одна граната, осколками был ранен австриец. На месте, под полом, были найдены ценные документа. Наш проводник в одном из 17-ти узнал диверсанта. Тот сознался в своей грязной работе и вместе со своими друзьями (в числе 11 человек) был на месте расстрелян. Остальные отправлены в гор.Черновицы. Нужно добавить, что я допустил самосуд только потому, что всюду царила анархия. До революции подобный случай не мог быть разрешен без полевого суда.

Формирование нашего полка закончилось и нас по железной дороге перебросили в район города Станиславова... Вот мы уже и на фронте. Отношение к нам, ударникам, со стороны стоящих здесь воинских частей, особенно пехотных, далеко не дружелюбное. Большевики пропагандировали: "Бей офицеров!", "Мир хижинам - война дворцам", "Бросай оружие - довольно воевать!"... На реке Быстрице шло братание, но с появлением Корниловцев братание прекратилось и вообще почувствовалась дисциплина, так как было кому усмирять буянов. На офицерский состав жалко было смотреть, так как они были терроризированы и много их погибло от руки своих же солдат... Упокой, Господи, их души!

Недалеко от нашей стоянки стояла доблестная, увенчанная славой 12-я Пехотная дивизия. Туда приезжал Керенский, уговаривал солдат идти в наступление, давал солдатам пожать свою руку, но в результате никакие уговоры не помогли.

В одну из ночей мы перешли реку Быстрицу и заняли окопы, сменив Зею Амурскую дивизию. Утром поднялся туман и мы увидели местечко Ямницы, где намечался прорыв фронта. Участок был укреплен и с нашей стороны, и со стороны противника многими рядами проволочного заграждения, расстояние между окопами местами не превышало 100 метров. Артиллерия противника обстреливала наше расположение "кряквами" с розовым дымком. Прорвать указанный участок было не легко: нужны были немалые жертвы, но на эти жертвы мы были готовы.

Ген.-майор М.А.Моисеев

(Окончание следует)

ЗВЕЗДА С ПРОТОЧИНОЙ.

В марте 1919 года, после пребывания в госпитале из-за ранения, я вернулся в свою батарею, которая стояла в то время в г.Сочи на отдыхе.

Проживал я с приятелем в одной большой комнате на даче-гостинице "Теремок. Дачников - никого, и весь первый этаж в нашем распоряжении. Много пустых кроватей, гора матрацов и подушек, и ни одного одеяла. Не было и печей, по ночам же было холодновато. Одеял не имели и мы, да и все наши пожитки легко укладывались в походную сумку. Приходилось укрываться матрацами, благо они были тонкими и гибкими.

Моя спокойная жизнь продолжалась 2-3 месяца, когда неожиданно ко мне зашел мой хороший друг поручик Юрьев, приехавший из Туапсе, где он служил в нашем артиллерийском парке *) помощником командира. Он приехал в штаб бригады, который тоже находился в Сочи, по служебным делам и с просьбой назначить к ним одного младшего офицера взамен выбывшего по болезни.

Командир бригады посоветовал Юрьеву самому подыскать подходящего и желающего, которого штаб бригады потом и оформит.

И вот я оказался подходящим, но не желающим ехать в такую "дыру", как Туапсе, и мой друг за бутылкой вина стал меня уговаривать.

- Там у нас очень хорошее питание, - соблазнял он меня. - Выдадим тебе одеяло, даже два. В городе много интересных барышень, а кавалеров - раз-два, и обчелся.

Так как это совсем не действовало на мое решение ехать в Туапсе, то Юрьев, так сказать, в виде козыря и как бы между прочим, заметил:

- Там у тебя будет в твоем полном распоряжении конь, как раз мы недавно получили. Рыжий, Корольковского завода, красавец-конь.

При упоминании о коне я оживился, а мой друг понял это так, что уговорил меня, и со словами: "Зайду в штаб - и на поезд!" - ушел.

Наутро меня вызвал адъютант командира бригады и вручил приказ о моем назначении в артиллерийский парк. Я удивился, но приказ есть приказ. Сходил за своими пожитками, а вечером уже был в Туапсе и сидел в комнате Юрьева за чаем.

Юрьев с места в карьер стал мне объяснять мои обязанности, в числе которых было - следить за состоянием конского состава, наблюдать за чисткой и уборкой его. Тут же он передал мне и список лошадей. Их было что-то около 60-ти.

- А какая кличка у того красавца, который будет моим? - спросил я, нетерпеливо перелистывая список.

- Нарцисс, кличка самая подходящая, - был ответ.

Нашел, читаю: "Нарцисс - конь рыжий, 7 лет, грива направо, на лбу звезда с проточиной **), передние ноги в чулках***)."

"Ого! Даже в чулках - это очень должно быть красиво!" - подумал я и с чувством большого удовлетворения завалился спать - и, главное, под одеялами.

Утром рано - я уже на коновязи и сразу же обратил внимание на своего Нарцисса. Да его и нельзя было не заметить среди серой массы

---

*) Воинская часть, ведающая снабжением артиллерии снарядами и разным военным снаряжением.

**) Белое пятно и полоса такого же цвета вдоль головы.

***) Белые до колен.

остальных лошадей. Это, действительно, был конек, как говорили тогда, "на ять". Он даже голову повернул при моем приближении. Потрепал его, осмотрел внимательно. Приказал подрезать гриву и выразил дежурному свое желание проехаться верхом на Нарциссе после уборки.

И вот этот момент наступил. Передо мной - оседланный Нарцисс. Новые седло и уздечка. Конек выглядел чудесно. Вскочил на него и торжественно выехал со двора в город..

У Нарцисса прекрасный крупный шаг, крупная рысь - все, как полагается хорошей строевой лошади. Только вот что-то он частенько пугался всяких пустяков, вздрагивал и настораживал уши. Правда, это очень шло к нему, когда уши торчали, но меня подрагивания коня нервировали.

Туапсе - город миниатюрный: главная улица только на один квартал, остальные побольше, но мало интересные. Проехал по улицам несколько раз, небрежно сидя в седле, как заправский наездник, и мне казалось, что все на меня обращают внимание. Вот проехал мимо обширного пустыря, чуть ли не на четверть квартала. В глубине пустырь сливался с большим двором. Двор на склоне небольшой возвышенности, а на ней стоял длинный одноэтажный дом. Туда, через пустырь, покрытый мелкой приятной травкой, тянулась тропинка, протоптанная пешеходами. Вдоль пустыря, ближе к указанному двору, вилась неглубокая канава, вся заполненная тиной, мазутом и вообще грязью, только посередине тянулась струйка чистенькой воды. Это, повидимому, была сточная канава от какой-то мастерской: слышалось даже чоканье мотора.

Левая сторона пустыря была засажена фруктовыми деревьями. В гуще деревьев виднелись развалины от стоявшего здесь когда-то строения. Из любопытства я направился туда.

Подъехал к деревьям и остолбенел от удивления: они вдруг зашатались, зашумели, и с них стали падать... подростки женского пола, все в одинаковых серепьких платьицах, стремительно бросившиеся бежать к зданию на возвышенности. Оказалось, как я узнал потом, в том здании разместились эвакуированные питомицы какого-то института. Они рвали фрукты, а я их спугнул.

Мне стало как-то не по себе, и, смущенный, я ретировался, сделав пару кругов на виду рассевшихся у своего дома "воришек" - вряд ли им было разрешено залезать на деревья за фруктами, хотя бы и брошенного сада.

Довольный своей первой прогулкой по городу верхом на Нарциссе и, гл вное, хорошими качествами коня, я сказал об этом Юрьеву и тот принял это, как должное: он иного и не ожидал.

Разумеется, я и на другой день отправился верхом в город и, конечно, заехал и на пустырь. Там никого - ни на деревьях, ни у дома на возвышенности. Сделал несколько кругов на пустыре, потом решил испытать своего Нарцисса в прыжке, именно через канаву. Для ознакомления подъехал к ней поближе. Канава такая, что ее могла перепрыгнуть самая захудалая лошаденка, и потому я без всякого сомнения отъехал, чтобы взять разгон.

Правила прыжка с конем помнил хорошо: нужно перед самым прыжком пришпорить коня и в момент, когда он вознамерится перебросить свой корпус через препятствие и для облегчения этой переброски, самому податься вперед, ослабив повод, а когда конь после прыжка станет на ноги, наоборот, натянуть повод, чтобы этим, так сказать, поддержать его.

И вот я взял разгон рысью, пришпорил перед канавой, но, когда коню полагалось бы сделать прыжок, он вдруг резко уперся, а я, подавшись по правилам вперед, по инерции полетел вперед и упал на шею коня.

шея под моей тяжестью наклонилась, и я, уже не по правилам, скатился и шлепнулся спиной в канаву, да так, что мои ноги оказались на противоположном берегу. Повод я держал крепко в левой руке, хотя Нарцисс стоял спокойно и не думал вырываться.

Выбрался я из канавы грязный и разъяренный. Сразу же было намерение наказать коня, да скоро отказался от этой мысли, когда посмотрел на его спокойную морду, да и бить грязной рукой - потом самому же придется чистить. А тут еще, как на грех, шел по тропинке какой-то прохожий и корчил рожу: хотел, видно, рассмеяться, но увидел мою свирепую физиономию, пожал плечами, пробурчал что-то вроде: "Бывает, случается" - и торопливо прошел.

На мое счастье институток не было видно... Почистился, насколько это было возможно, и поспешил удалиться восвояси в самом подавленном настроении. Оно бросилось в глаза и Юрьеву, когда я приехал домой. На его вопрос: "Что случилось?" - пришлось сознаться в своем происшествии и, заодно, сказать о странном поведении Нарцисса, на которое вначале мало обращал внимания: он пугался такого пустяка, как движение сухого листика от ветерка, шарахался в сторону от лая собаченки и в то же время не обращал внимания на громыхание поезда.

Призадумался Юрьев.

- Теперь мне понятно, - сказал он, - из-за чего отдали нам Нарцисса. Кто же решился бы дать хорошего коня? Я ведь сам подумывал поездить на нем, и по делу нужно было бы, но нет, теперь ни за что на него не сяду, ездок-то я - сам знаешь, какой.

Мой же пыл ездить на Нарциссе после описанного случая не остыл, и через несколько дней я опять на нем отправился в город по каким-то делам. Возвращался по знакомой улице и, чтобы не пылить, ехал у самого тротуара, где земля была утоптанная.

Впереди, на расстоянии двух-трех шагов от тротуара, виднелся телефонный столб. Чтобы в промежуток не проезжали экипажи и тем случайно не попортили тротуар, заботливый домовладелец вкопал посредине промежутка столбик. Между столбиком и столбом верхом можно было свободно проехать, что я и намеревался сделать. Мой конек спокойно рысил в этом направлении, но уши держал почему-то настороже, а это у него признак - чего-то боялся. Перед самым столбом Нарцисс вдруг затрясся, захрапел, круто свернул влево и, не снижая аллюра, обскакал телефонный столб, но так близко к нему, что я сильно ударился коленом о столб, был выбит из седла и еле устоял на ногах. Повода не выпустил из рук, а мой конек сразу остановился и успокоился.

Злоба душила меня, и я готов был выместить ее на Нарциссе, но вдруг услыхал громкий смех: прямо передо мной в калитке стояла дамочка и, как говорится, от души хохотала. "Ну, можно ли так, молодой человек! - заливалась она от смеха, - можно ли среди бела дня наскочить на столб?" - и еще что-то. Я же сделал вид, что и мне очень смешно, вскочил на коня и крикнул уже на ходу:

- Это потому, что на вас засмотрелся!" - а сам с тревогой подумал: "Вот теперь разнесет по всему городу проклятая баба, стыдно будет показываться на людях".

Опять передал Юрьеву о своем приключении. Думали, гадали и пришли к печальному выводу: повидимому, с Нарциссом придется расстаться, обменять его на другого, не такого пугливого. Вот только нужно спросить совета у нашего знакомого, сотника какой-то казачьей части, стоявшей в городе. Он иногда заявлялся к нам поиграть в преферанс и, по нашему мнению, был большим знатоком лошадей...

Пока суть да дело, понадобилось мне быть по делу в городу, и притом в отдаленной его части, на бойне. Конечно, опять взял Нарцисса. Весь путь туда ничем особенным не был омрачен. Обратный путь решил проделать по глухой улочке - для разнообразия и чтобы сократить дорогу.

Улочка эта узенькая: только-только разминуться двум встречным повозкам. Дворы, точнее сады, отгорожены от улочки невысокими плетнями. У их основания - заросли бурьяна. В начале все шло благополучно, но вот мой конь вдруг насторожил уши, слегка захрапел и стал коситься в одно место впереди слева, где шевелился бурьян. Мои понукания и приторивание не действовали: Нарцисс не двигался вперед, а пятился, забирал вправо и незаметно для меня уперся в плетень. Уперлась, собственно говоря, моя нога, на которую надавил конь, да так сильно, что затрещал плетень. Мне было больно, но высвободить ногу никак не удавалось.

На треск плетня отозвался басовитый лай пса. Вот и он, огромный, как полугодовалый телок, крупными прыжками несется в мою сторону и, конечно, вцепится в мое торчащее над плетнем колено. Я уже в испуге приготовился, в крайнем случае, ударить его кулаком по голове, но пес перед самым плетнем рявкнул свое "гав" так громко, что Нарцис резко отпрянул в сторону, а из бурьяна выскочил котенок и исчез, перепрыгнув плетень...

Ух!... С каким облегчением я вздохнул, когда услыхал звериный лязг зубов, сделанный "впустую". Долго не мог успокоиться, а конек, как ни в чем не бывало, продолжал цокать копытами...

После этого случая мое решение избавиться от Нарцисса стало определенным. К такому решению пришел и Юрьев. Ждем только появления сотника, а пока что мне предстояло выполнить поручение командира выбрать новое пастбище для наших лошадей. По слухам, в версте от города, вблизи шоссе по направлению к Сочи, имелась долина с хорошей травой, и я решил проехать туда проверить.

Пришлось опять ехать на Нарциссе. Револьвера у меня не было, а винтовку брать с собой мне отсоветовал Юрьев, - что, мол, ты с ней сможешь сделать, если на тебя нападут из засады: кругом лес и горы. Вообще -то в то время и в городе, и в окрестности было спокойно.

И я поехал. Что за прелесть было ехать по шоссе, среди покрытых лесом гор, в чудесное солнечное летнее утро!.. Никого не видно, тихо-тихо, только слышно мерное цоканье копыт и редкое фырканье коня. Дорога сначала шла прямо, потом сворачивала вправо. Когда я миновал поворот, впереди увидел, как из кустов на дорогу выпрыгнула какая-то личность с одноствольным охотничьим ружьем за плечом. На голове - старая техническая фуражка ведомства путей сообщения, лицо давно не бритое. "Видно, спившийся техник", - решил я.

Личность сделала мне знак остановиться и несколько смущенно и с улыбочкой попросила:

- Господин дорогой, не будет ли у вас закурить? Так хочется курить - аж уши пухнут!

- Имеется, пожалуйста, только нужно скрутить, - ответил я. Достал коробочку с табаком и протянул ему.

Из кустов вывалилась и вторая личность, поздоровалась, медленно подошла к голове коня, взяла под уздцы и начала поглаживать и трепать по шее. Конечно, мне, как и всякому на моем месте, было приятно такое внимание к лошади, но в то же время я почувствовал, что это делалось неспроста: уж очень что-то крепко личность вцепилась в узду и

все косила глаза на того, в технической фуражке. А тот тем временем закурил, протянул мне коробочку с табаком и вдруг резко отскочил назад, сорвал с плеча ружье и наставил на меня.

- А ну слазь! Зараз слазь! - заорал он, потрясая ружьем. Я пришел в недоумение от такого оборота дела и замешкался. Тогда Вторая личность выбила носок моего сапога из стремени и стала понукать меня:

- Давай слазь, слазь! А то влепит тебе заряд! Будешь знать!

Пришлось подчиниться. Человек с ружьем опять заорал на меня:

- А ну подыми руки! - и, в сторону кустов: - Петро! А ну иди обыщи!

Из кустов вышла третья личность - здоровенный детина в опорках, без пояса, с взлохмаченными волосами - и стала меня ощупывать. Петро, видимо, был опытным "работником" в этом деле: быстро обыскал, "попутно" незаметно для меня вытащил из кармана мой бумажник и потом как-то равнодушно процедил:

- У його оружии нэма.

Снова приказание первой личности ко мне:

- А ну повернись! Давай тикай до дому! Да швыдче тикай, а то так и влеплю тебе бекасинника *)!

Меня эта угроза не пугала. Меня тревожила потеря коня, и притом так глупо. Я торопливо стал удаляться, чтобы сообщить о происшедшем и принять меры к розыску коня. Дошел до поворота дороги и оглянулся. Человек с ружьем сидел на Нарциссе, а Петро подсаживал туда и Вторую личность. Я прибавил шагу и уже миновал поворот, как услышал позади выстрел, а через некоторое время и цоканье копыт. Оглянулся и - о радость! Из-за поворота галопом выскочил мой Нарцисс, и без седоков. Видно, сбросил тех двух: не вынес такого необычного для себя груза. А может - и по другой какой причине.

Обрадованный несказанно, я распростер руки, чтобы задержать коня. Вот он из галопа перешел на рысь, он уже передо мною, но только я нацелился схватить за повод, как мой конек перед самым моим носом сделал резкий отскок в сторону - так же, как тогда перед столбом - и промчался мимо. Вдобавок, болтавшееся стремя больно ударило по руке.

Вновь запагал я ускоренным темпом, но теперь уже сообщить о том, что я цел и невредим, а вот, мол, конь мой сорвался с привязи и убежал...

Я сильно запыхался, когда влетел во двор. Там солдат держал за повод Нарцисса, трепал по шее и успокаивал. Рядом стоял встревоженный Юрьев.

- А мы уж думали, что конь сбросил тебя и ты где-то валяешься "недвижим, бездыханный", - обрадовался он. - Ну, как, трава хорошая?

- Не совсем, - буркнул я и передал, что произошло.

- Ну, до чего ж тебе не везет с этим конем! - взмахнул руками Юрьев и покачал головой. - Пожалуй, как у Вещего Олега, можно тебе напророчить: "И примешь ты смерть от коня своего". Нет, надо тебе от Нарцисса поскорей избавиться...

Наконец появился и долгожданный сотник. Поговорили о том, о сем, а потом и о деле: помочь обменять Нарцисса на другого коня, и объяснили, почему хотим это сделать.

- О, да меняйте на моего, чем не конь! - обрадовался сотник. - Попробуйте!

Я попробовал. Конь всем взял, но... насчет наружности - далеко ему до Нарцисса! Скрепя сердце, согласились на обмен. Сотник быстро

переседлал коней, сунул Нарциссу кусок черного хлеба, потрепал и поласкал его, а потом вскочил в седло и, помахивая нам рукой, довольный обменом, уехал...

Прошло несколько дней, как сотник опять явился к нам. Был чем-то сильно озабочен. "Уж не решил ли отказаться от обмена?" - подумал я. Но нет, оказалось, он приехал попрощаться: едет на фронт.

- Ну, а как конек? - не терпелось мне его спросить. - Довольны вы им?

- Да ничего. Все в порядке. Конь чудесный! Большое вам спасибо, век буду помнить вас.

- Да-а! А интересно, как же вы его исправили?

- Да вот так, просто. Сначала попробовал испытать, как он насчет прыжков. Подвел к узенькой канавке: мнется, не решается прыгать. Ну, я и секанул хворостиной по передним ногам, и он перепрыгнул, а потом стал брать таким манером и препятствия побольше. Теперь все, как следует. А насчет пугливости, так это дело тоже поправимое: нужно только в такой момент успокаивать коня, да потрепывать по шее. А вообще-то, - продолжал сотник, - нужно все время изучать своего коня, понять его норов, да почаще ласкать, да и побаловать куском ржаного хлеба или сахарком. А если еще посыпать хлеб солью, да положить немного зеленого лучку - это для лошади, что пирожное. Только обязательно самому давать, тогда конь тебя признает, будет и верить тебе, и слушаться... Ну, процвайте! - закончил он, вскочил на Нарцисса и поехал.

Мы долго с Юрьевым смотрели вслед удалявшемуся молодцеватому сотнику и подстать ему красавцу Нарциссу... Вздохнули и переглянулись.

- Проворонил ты хорошего коня, - со злобой бросил мне Юрьев. - А еще учился верховой езде, в лошадях должен бы знать толк, в рот им лезешь зубы осматривать... Эх, ты, наездник!

Что я мог на это ответить? Да и не до ответа мне тогда было. Я почувствовал, что, действительно, многого не понимал в лошадях, но что теперь можно было сделать?

И с той поры каждый раз, когда мне приходилось видеть рыжего коня, я с грустью вспоминал своего, того, у которого была на лбу "звезда с проточиной" и чей норов я так и не смог постигнуть.

А. Т е р с к и й.

*) (Примечание к стр.30) Бекасинник - мелкая дробь.

- - оОо - -

Р А З Н О Е.

В первую войну с Германией в России стоимость одного выстрела из 3-дюймового орудия (снаряд, взрыватель, заряд, гильза, капсюльная втулка) равнялась двадцати рублям.

- о -

Остроконечные пули для 3-линейных винтовок появились на вооружении незадолго перед первой мировой войной. Этот тип пули был предложен известным русским оружейником полковником Федоровым.

При испытаниях остроконечные пули показали большое преимущество перед тупоносыми: возросла дальность выстрела и пробивная способность пуль, улучшилась их меткость и увеличилась отлогость траектории.

А.Т.

ИЖЕВЦЫ И ВОТКИНЦЫ

(Продолжение)

40. От Нижне-Удинска к станции Зима.

От Нижне-Удинска армии двинулись в прежнем порядке: 2-я по Сибирскому тракту и вдоль железной дороги, 3-ья по проселочным дорогам, отстоявшим от главных путей на 20-50 верст.

Район, по которому шла 3-ья Армия, был довольно населенным, и по пути в тречались большие села и деревни. Было много легче доставать продукты, и не было так голодно, как на переходах от р.Кан до Н.-Удинска. Но тяжело ударило другое бедствие - сильно распространившийся тиф. С каждым днем таяли ряды бойцов и увеличивались обозы с больными.

От Нижне-Удинска до ст.Зима было, считая по жел.дороге, около 240 верст. Подтверждались сведения, что под Зимой красные готовились преградить нам дорогу. Марши были рассчитаны так, чтобы к 30 января обе Армии подошли на переход к Зиме, а 31 января совместными усилиями разгромили противника. Группе ген.Вержбицкого ставилась задача ударить на противника с фронта, 3-ей армии ген.Сахарова - атаковать во фланг и тыл.

3-ья армия выступила из Нижне-Удинска 24-го января. Впереди шла Ижевская Дивизия. После перехода в 54 версты заночевали в дер.Чеховская (схема в "В-ке Пер-ка" № 90). В следующие дни - 25-30 января, - делая переходы по 30-50 верст через селения Патербей, Икей, Одон (в этой деревне было недостаточно помещений, и Конный полк перешел на ночлег 6 верст дальше, в дер.Каргол), Утолей и Или, достигли 30 января с. Батома. Это село находилось примерно в 35 верстах от Зимы. Из Батома часть дивизии вечером перешла в поселок Чебытовский.

29-го января, на ночлеге в дер.Или, узнали, что ген.Каппель скончался 26 января. Его смерть тяжело переживалась всем составом Армии. Он пользовался большой любовью за его выдающиеся качества военачальника, всегда показывавшего примеры доблести и самопожертвования. Это и было причиной его преждевременной смерти. На суровой горной реке Кан он шел с передовым отрядом разведчиков, разыскивая проходы среди незамерзших порогов, промочил ноги и жестоко простудился. Уже совершенно больной, он заставлял подавать ему верховую лошадь, с трудом садился в седло и отправлялся встречать остатки своих полков, зная, что его появление поднимает силы измученных бойцов.

- о -

Вечером, по приходе в поселок Чебытовский, получили сведения, что на ст.Зима прибыли из Иркутска в поездах значительные силы красных с большим количеством пулеметов. Неопределенно говорилось о присутствии артиллерии.

Ижевцам отдан приказ чистить винтовки и проверить и распределить ограниченный запас патронов. Перед рассветом должны были выступить на ст.Зима. Сильный мороз - ниже 35° Реомюра.

Глубокой ночью пришла весть, что у Зимы идет бой. Никаких подробностей не сообщалось. Было 5 часов утра. Ген.Молчанов приказал частям дивизии немедленно двигаться к Зиме. Конный полк собрался по тревоге и выступил в авангарде. В эскадронах были выделены всадники на более

крепких лошадях, которые двинулись вперед. Остальные следовали сзади, насколько позволяли силы измотанных лошадей.

На рассвете подошли к селу, из которого можно было видеть вдали ст.Зима. Там было тихо. Крестьяне сообщили, что накануне был большой бой и красные бежали. Вскоре прибыл из Воткинской дивизии унтер-офицер и подтвердил, что красные были разгромлены и понесли большие потери.

41.Бой у ст.Зима.

Приказом ген. Войцеховского армиям Восточного фронта № 1 от 27 января, то есть на другой день после смерти ген.Каппеля, сохранившиеся части Штабов фронта и 2-й Армии соединены в один "Штаб Войск Восточного Фронта". На должность Нач.Штаба Войск Вост.Фронта допущен Ген.Майор Щепихин.

В соответствии с принятой группировкой войск и существовавшей ранее организацией и для удобства управления войска фронта временно составляют три колонны:

а) части 3-й армии - колонну ген.Сахарова;
б) соединенные предыдущими приказами Главнокомандующего части 1-й и 2-й армий - колонну ген. Вержбицкого;
в) части Уфимской группы и приданные ей - колонну ген.Бангерского.

Вступив в командование указанной ему колонной, ген.Вержбицкий назначил командующим Южной группой начдива 4-й Сиб.Стр.дивизии ген.-майора Смолина.

2-я армия ген.Вержбицкого или, согласно нового приказа, колонна ген.Вержбицкого, двигались быстрее, чем это предполагалось. Передовая Тобольская группа под командою ген.Бордзиловского вечером 29 января дошла до села Кимельтей и остановилась на ночлег. До Зимы оставалось 25 верст. По чьему распоряжению или по чьей инициативе было решено не терять времени и атаковать красных на день ранее назначенного срока - выяснить не удалось. Во всяком случае, Тобольская группа, при необходимости в поддержке, могла рассчитывать на помощь двигавшейся позади Южной группы и следовавшей за ней колонны ген.Бангерского.

Для описания боя у Зимы послужили: 1) статья В.Антоновича "Бой у г.Зимы" ("Крестный путь" № 4) и 2) показания участников боя - Воткинцев.

В описании Антоновича сообщаются подробные сведения о действиях Иркутской дивизии и отсутствуют почти полностью данные о действиях Воткинцев. По утверждению Антоновича бой носил упорный характер, продолжался 5 часов, и не может быть сомнения, что все силы Тобольской группы участвовали в бою. К сожалению, о действиях пехоты Воткинцев не удалось собрать каких-либо подробностей, за исключением противоречивых сведений о потерях.

- о -

В 8 час. 30 мин. утра 30-го января боевые части Тобольской группы - Иркутская, Сибирская и Воткинская дивизии под командою Начальника Иркутской дивизии полковника Ракитина выступили по тракту из села Кимельтей на дер.Ухтуй, где красные поджидали их на укрепленной позиции.

Деревня Ухтуй находилась верстах в 3-х от Зимы. Позиция красных протянулась по фронту примерно на три версты. Правый фланг распола-

гался по возвышенному берегу р.Ока, огибая дер.Ухтуй, Избы деревни были приспособлены для обороны. Левый фланг протянулся к железной дороге и загибался назад для обеспечения от охвата, не доходя до железной дороги. Позиция состояла из снежных окопов, политых водой, и во многих местах перед окопами устроены засеки. Местность перед позицией была совершенно открытой и на ней лежал глубокий снег. За правым флангом позиции, на противоположном берегу реки, местность заросла густым, непроходимым кустарником, не дававшим возможности произвести охват этого фланга. В общем, позиция была сильной, с отличным обстрелом.

Позиция была занята силами красных численностью около 4-х тысяч бойцов с большим количеством пулеметов. Ген.Сахаров указывает другую численность - 10.000 бойцов при 5-ти орудиях и даже с 2-мя аэропланами ("Бел.Сибирь", стр.267), но это не подтверждается другими источниками. Отряд красных состоял из надежных, большевицки настроенных шахтеров из Черемховских угольных копей, нескольких партизанских формирований, коммунистов Иркутска и других поборников советской власти.

Этот отряд в нескольких поездах, при содействии чехов, был переброшен из Иркутска.

- о -

Части полк.Ракитина из села Кимельтей выступили в следующем порядке:

Авангард под командой кап.Зилова: Конные дивизионы Иркутской и Воткинской дивизий и 10-й Байкальский полк. Всего 400-450 бойцов.

Главные силы под командою Начальника Воткинской стр.дивизии подп. фон-Вах: 9-й, 11-й и 12-й полки, Егерский батальон и арт.дивизион Иркутской Стр.дивизии и Воткинская стр.дивизия со 2-й батареей при двух действующих орудиях. Остальные пушки Воткинцев везлись разобранными. Всего около 1500 бойцов при 4-х орудиях.

За главными силами двигались в санях раненые и большое количество больных тифом.

В конце Тобольской группы следовали остатки Тобольской Стр.дивизии в количестве около 100 человек и с ними ген.Бордзиловский.

Конные дивизионы, отогнав разъезды и заставы красных, к 11 часам утра подошли к дер.Ухтуй, развернулись на широком фронте и повели демонстративное наступление для выяснения расположения противника. Задача была успешно выполнена - фронт и фланги противника выяснены.

В 12 часов авангард, а затем и главные силы развернулись и пошли в наступление. Движение сильно затруднялось глубоким снегом по пояс.

Противник встретил наступавших сильным ружейным и пулеметным огнем. Наши части залегли в снегу и начали подготовлять атаку ружейным и пулеметным огнем. Орудие Иркутской батареи открыло огонь по правому флангу противника. На этот участок энергично наступал Егерский батальон кап.Дубова. Егеря трижды переходили в атаку. Капитан Дубов был убит. Красные, обманутые энергичными действиями Егерского б-на, начали передвижение своих резервов к правому флангу.

Полк.Ракитин решил, сковывая противника с фронта, нанести удар в его левый фланг. Для этой цели он направил сюда 11-й Нижне-Удинский полк под командой полк. Долгова-Сабурова.

Малочисленность всех полков обеих дивизий, за последнее время сильно ослабленных распространением тифа и насчитывавших в своих рядах всего лишь по 150-200 штыков, вызвала необходимость усилить 11-й полк частью Воткинцев. В составе Воткинской дивизии находились остат-

ки 49-го полка 13-й Сибирской дивизии под командой кап. Ф.Мей, принявших участие в ударе на фланг противника.

Отряд полк. Д.Сабурова скрытно обошел противника и атаковал его во фланг и с тыла. 2-я Воткинская батарея кап.Верцинского помогла успеху действий пехоты обстрелом из своих двух действующих орудий.

Противник был сбит, и, развивая успех, атакующие части двинулись вдоль позиции красных. Резервов у Нестерова не оказалось, задержать успешно продвигавшийся отряд белых было нечем, и у красных поднялась паника.

Этому содействовали также чехи. Совершенно неожиданно для обеих сторон чешская кавалерия, находившаяся на ст.Зима, выгрузила и поседлала своих коней и показалась в тылу у красных.

Сведения участников боя о действиях чехов расходятся. Одни говорят, что чехи атаковали и рубили большевиков. Другие отрицают это и уверяют, что появление чехов оказало лишь моральное воздействие на красных, усилив их панику.

Чешская кавалерия выступила по приказу начальника 3-ей Чехословацкой дивизии майора Прхала, одного из немногих чехов, сохранивших в себе чувство долга и чести и готового придти на помощь своим братьям по оружию. К этому времени другие чины чешского воинства,во главе с командующим армией ген.Сыровым, уже давно встали на дорогу уклонения от какой-либо помощи и к прямым предательствам. Сыровой выразил большое неудовольствие действиями майора Прхала и приказал вернуть оружие взятым в плен красным солдатам и отправить их в Иркутск.

Потери большевиков были велики. Около 1000 человек вместе с Нестеровым, которые бежали к своим вагонам, были разоружены, но, как выше указано, были отправлены в Иркутск, с возвращением оружия, по приказу покровительствовавшего им ген.Сырового.

Большая часть отряда Нестерова, бросая винтовки, пулеметы и патроны, бежала спасаться из дер.Ухтуй на восток, в кор.Балаганску.

На месте боя красные оставили около 800 убитых и раненых. Имея в своих рядах плохо обученных бойцов, привыкших в партизанских действиях нападать на малочисленного противника, и притом врасплох или ночью, они не проявляли упорства в бою, не умели действовать холодным оружием и, конечно, не могли противостоять закаленным бойцам белых частей.

Все же бой продолжался около 5 часов. Вскоре наступили сумерки. Проходившие мимо побоища с содроганием рассказывали, как стонали и хрипели сотни раненых, кончая жизненный путь на морозном снежном поле. Незначительный кадр медицинского персонала наших частей был занят помощью своим и не имел возможности подать помощь многочисленным павшим врагам.

Наши потери, по сравнению с противником, были незначительны. Антонович указывает, что Иркутская дивизия потеряла 15 убитыми, 67 ранеными и несколько обмороженными. Точных сведений о потерях Воткинцев не сохранилось. Называли цифры от 30 до 100. Начальник Воткинской дивизии определял потери в 50-60 человек.

Следует отметить, что свирепствовавший тиф сильно ослабил боевой состав белых частей. У Воткинцев в конном дивизионе болели в эти дни Командир Дивизиона ротм.Дробинин, командир 1-го эскадрона пор.Рябков, еще несколько офицеров и половина всадников. Также сильно были ослаблены стрелковые полки.

Пришлось принять меры к усилению пехоты. У Воткинцев за цепями пехоты шли в наступление артиллеристы тех батарей, пушки которых везлись разобранными, и нестроевые разных категорий. Все были вооружены винтовками, взятыми от больных.

Город и станция Зима, с находящимся около нее поселком для железнодорожных служащих, были заняты без боя.

- о -

Интересное показание о бое написал командир 3-го взвода 1-го эскадрона Воткинцев корнет Бут...

Оно приводится здесь с небольшими сокращениями.

"Наше наступление велось по большому тракту, а противник, когда был разбит, отступал через дер.Ухтуй, которая растянулась по высокому берегу р.Ока.

"Мой 3-й взвод 1-го эскадрона, человек 15, и взвод или два конных Егерей стояли в прикрытии на левом фланге за небольшим бугром и наблюдали, как пехота Воткинцев и Егерей по открытому полю наступала на деревню. А в это время противник был укрыт за постройками домов и обстреливал нашу пехоту из нескольких пулеметов. Пехотинцам оставалось только залечь. Одно орудие Воткинцев посылало снаряды в деревню.

"После некоторого времени красные начали сдавать. (Примечание: Корнет Б., видимо, не видел и не знал о действиях обходной колонны).

"Егеря первые получили приказ "по коням!". Я сейчас же последовал за ними и скомандовал: "Шашки вон, за мною, ура!"

"Мы карьером помчались на деревню, но шашки пришлось отставить, так как мороз давал себя чувствовать, да и противника пока не было видно. Он был уже на главной улице, пехота на подводах и всадники перемешались и торопились к выходу. Мы въехали через боковую улицу, перпендикулярную к главной улице. Для прикрытия отступления противник выставил пулемет на подводе, но на наше счастье четыре пулеметчика не смогли его запустить. Они так там и остались на месте, долго не мучившись.

"Я оглянулся назад и вижу, что нас впереди только 5-6 человек моего взвода, а остальные и Егеря отстали. Видимо, лошади были уставшие, да и люди полубольные.

"Смотрим - последние всадники противника проскакали мимо и, заметив нас, еще больше дали ходу лошадям. Казалось, что бой закончен и на улице никого из противников не осталось.

"Повернули направо и едем по направлению к городу. Вдруг в одном дворе я заметил четырех красноармейцев, которые ожидали, когда мы будем проезжать мимо этого дома. Ворота были открыты. Черемховцы дали залп и убили моего коня. Я успел только махнуть своим ребятам остановиться, чтобы они не попали в ловушку. Я даже с лошади не упал, а как-то спрыгнул. Смотрю - в проулке стоит поседланная лошадь, как-будто ожидающая меня.

"Я быстро вскочил на нее и выехал на главную улицу в надежде, что они еще во дворе. Но красные, увидев, что я удираю от них на их-ней же лошади, дали несколько выстрелов. Я почувствовал, что лошадь останавливается и падает. Теперь надежда только на свои ноги. Я одет в ватную куртку и легкую шинельку, а они в дубленых полушубках и от меня отстали, хотя и продолжали стрелять. Это уже было в самом конце деревни. Я увидел, что навстречу мне идет отряд всадников со стороны Зимы. Оказалось, это был эскадрон Иркутского дивизиона. Рассказал им,

что за мною гнались четыре черемховца и что они находятся где-то близко - будьте осторожны.

"В последнем доме во дворе я опять вижу лошадь. Видимо, хозяин ее остался на поле брани или прячется где-нибудь. Вот на этой лошади мне удалось добраться до гор.Зима. На следующий день я обнаружил,что у лошади пробита пулей шея. Пришлось и эту, уже третью лошадь оставить на месте.

"Был слух, что чехи напали на красных и отбили от них батарею в 6 орудий, которая стояла на площади, и что это помогло нам завладеть гор.Зима."

Из показания корнета Б. видно, что в составе 4-тысячного отряда красных находились бойцы, которые пробовали оказывать сопротивление и тогда, когда почти весь отряд разбежался. Могли также быть и скрывшиеся по дворам, не успевшие бежать с остальными.

Был отдан приказ быть настороже, тщательно обыскать дома и дворы в деревне Ухтуй, в городе Зима, на станции и в примыкавшем к ней поселке, где жили железнодорожные служащие. Среди последних находились большевики.

Обыск отнял несколько часов, и из разных укромных мест было извлечено несколько десятков попрятавшихся красных. Часть из них была найдена на сеновалах, где они зарылись в сено.

Под Зимой была одержана полная победа, причем с нашей стороны участвовало не более одной десятой общего боевого состава всех наших сил.

Об этом в Иркутске, уже подпавшем, с помощью чехов, во власть большевиков, было хорошо известно. Утешаясь распространением слухов, что идут жалкие, обессиленные остатки Армии Колчака, красные правители Иркутска, учитывая опыт Зимы, лихорадочно готовились к защите и в то же время подготовляли свое бегство на север.

Всполошились и наши "союзники", не знавшие, что им делать и как выпутываться из той неразберихи, которая создалась с их благосклонной помощью

А.Ефимов.

(Продолжение следует)

- - oOo - -

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ.

Ответ г. А.Н.Демину. На Ваш вопрос о "самых первых системах орудий" сообщаю:

Первые сведения о боевом применении огнестрельного оружия на Руси относятся к 1382 г., когда против ханского царевича хана Тохтамыша со стен Московского Кремля велась уже стрельба из "тюфяков" (огнестрельное оружие, стрелявшее картечью по войскам на близкие расстояния).

В 16-17 веках имелись различные системы орудий: пищали, мошжиры (мортиры), гафуницы (гаубицы), дробовики, тюфяки, верховые пушки, затинные пищали, органы, картечницы.

В 1757 г. появилась новая система орудий - единороги (длинные гаубицы), стрелявшие разрывными гранатами и бомбами. Просуществовали более 100 лет (до нарезных). Эти орудия назывались так потому, что на них было изображение мифического зверя.

А.Терский.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ В КИТАЕ

В 1925 году правитель Манжуріи Маршал Чжан-зо-лин воевал с коалиціей маршалов Средняго Китая, во главе которой стоял Маршал У-пей-фу, командующій Восточным районом Манжуріи. Генерал Чжан-зун-чан, имевшій свой штаб на ст. Пограничная Китайской-Восточной железной дороги, на границе Китая с Приморьем, за долгіе годы пребыванія на этом посту, был тесно связан с Русскими военными и гражданскими властями. Он относился с большим уваженіем и симпатіей к белым Русским и, когда в Приморье произошел переворот государственной власти, пригласил к себе советником бывшаго министра Приморья Н. Д. Меркулова, а в свою армію Русских инструкторов- кавалеристов, пулеметчиков и других военных и штатских спеціалистов по разным отраслям.

В начале войны с Внутренним Китаем Манжурскій диктатор назначилген. Чжан-зун-чана командующим фронтом , который пригласил ген. лейт. К. П. Нечаева в качестве военнаго советника. Образовалась русская группа войск следующаго состава: пехотная бригада (два полка), кавалерійская бригада (два полка) , отдельныя инженерныя роты, дивизія броневых поездов (шесть поездов) и отдельная воздушная эскадрилья. Кроме того, не входящая в состав группы конвойная сотня-личная охрана Маршала Чжан зун-чана в 120 шашек, при 5 офицерах.

При помощи Русских, закончивших свою гражданскую войну охотно откликнувшихся на чужую, ген. Чжан-зун-чан завоевал Пекин, Тиньцзин, Цинанфу и Циндао. Став Тупаном этих провинцій и Маршалом, он заключил союз с Тупаном пяти центральных провинцій-Маршалом Сун-чуан-фаном и дошел до гор. Шанхая.

С развитіем боевого успеха на фронте, Н. Д. Меркулов начал подготовку по сформированію Военнаго училища для русской молодежи и, когда Маршал Чжан-зун-чан взял провинцію Шаньдунь и объявил ея столицу Цинанфру своей резиденціей, вышел приказ о сформированіи ""Шаньдунскаго Офицерскаго Инструкторскаго Отряда" (перевод с китайскаго приказа), в составе четырехвзводной роты для русских, с производством их в офицеры в будущем по окончаніи наук.

Намечавшійся в начале курс в полгода, потом год, окончательно определился в двухгодичный по программе военных училищ мирнаго времени. Преподавателями и строевыми офицерами были генералы , штаб и обер-офицеры Русской Арміи. Юнкерами зачислялись молодые люди, как окончившіе средне-учебные заведенія, так и не закончившіе, не ниже пяти классов гимназіи или реальнаго училища. Все носили китайскую форму и состояли в китайских воинских чинах и званіях. Жалованіе получали повышенное против китайцев и в серебре, как офицеры, так и юнкера. Училище получало определенные кредиты, на которые довольствовалось, одевалось, пріобретало всевозможныя учебныя пособія и содержался весь штат.

Через училище прошло около 300 человек русской молодежи. Закончило въ 1927 году, первым выпуском,43 человека и в 1928 году , вторым выпуском,- 17 человек.

После перваго выпуска, Митрополит Пекинскій и Китайскій Начальник Россійской Духовной Миссіи в Китае Иннокентій предложил Маршалу Чжан-зун-чану отправить в училище для полученія военнаго образованія албазинцев.

В училище поступило около 60 человек молодых албазинцев, образовав полуроту под командой капитана Уварова. Исторія Албазинцев следующая: со вступленіем Русских в Сибирь во главе сЕрмаком, Русскіе продолжали двигаться до границ Китая, и основали крепость Албазин. Этот сильно выдвинутый аванпост осадили китайцы и, после упорной борьбы, захватили крепость, а пленных отправили в Пекин. Богдыхан милостиво их принял и дал им участок земли в северо-восточном углу столицы, позволил сохранить свою веру и язык и дал возможность им работать. Впоследствіи в этом месте образовалась Россійская Духовная Миссія с ея богатствами. Кажется, в 1930 году было торжественно отпраздновано 250-летіе ея существованія. Весь указанный угол столицы уже был заселен потомками албазинцев во много сотен семейств. Все они сохранили православіе, нося древне-славянскія имена, но перемешавшись с китайцами и китаянками; сохранив веру и язык, утратили внешній русскій тип и наружно превратились в настоящих китайцев и китаянок и в их одеяніи.

К расформированію училища албанцы не закончили курса и вместе с русскими юнкерами потянулись в русскіе центры разселенія, главным образом в Шанхай, и заполнили собой русскія предпріятія, не пожелав возвратиться в Пекин.

Первый выпуск, приказом Великаго Князя Николая Николаевича, был произведен в подпоручики Русской Арміи с зачисленіем по Русскому Обще-Воинскому Союзу, а второй выпуск, по приказу ген Кутепова, принят РОВС-ом на учет подпоручиками.

Маршалом Чжан-зун-чаном, спеціально для перваго выпуска, был сформирован особый полк из всех родов оружія, в котором должности младших офицеров заняли молодые подпоручики.

В этот полк я был назначен из училища на должность помощника командира полка по строевой части (старшего штаб-офицера) со спеціальным заданіем дать молодым офицерам русское офицерское воспитаніе. Полк состоял из трех батальонов : 1-й стрелковый из трех стрелковых рот, 2-ой технический из рот: пулеметной, бомбометной и гренадерской, 3-ій сводный: саперная рота, эскадрон и батарея. Батальонами командовали в чинах майоров китайской службы штаб и обер-офицеры Русской Арміи, ротами в чинах капитанов китайской службы — офицеры Русской Арміи.

В 1928 году, при начале краха, Особый полк в качестве надежнаго резерва был отправлен на фронт остановить поток отступающих своих войск на север и задержать быстрое продвиженіе войск новой враждебной коалиціи , выдвинутой закулисными действіями европейской и японской политики в китайских делах.

По сложившимся обстоятельствам и по предварительному истинно офицерскому соглашенію между командиром полка и мной, я, вступив в командованіе полком, быстрым маршем выводил полк из района непосредственных боевых действій, обходя местоположеніе высших штабов, грузился на русскіе бронепоезда, спеша выйти из чужой гражданской войны с единственной целью : спасти судьбой доверенныя мне жизни русских офицеров и солдат. Это мне удалось полностью.

Почти в тоже время, далеко на севере, полковник Кобылкин после бегства начальника училища-полковника русской службы, офицера генеральнаго штаба, став во главе училища, сложными дипломатическими действіями и удачными маневрами выводил его из общей неразберихи и благополучно разоружился на территоріи Манчжурии.

[illegible]. С ликвидаціей японцами Манжурскаго "Монарха" Чжан золина, ушел в небытіе и Маршал Чжан-зун-чан, предательски убитый. Распалась русская группа войск, понеся громадныя потери, и закончило свое существованіе русское военное училище с малыми потерями.

Этим актом закончилось славное трехлетнее существованіе русскаго военнаго училища, родившагося во имя долга перед родной арміей в невероятных условіях в изгнаніи и успевшаго дать для Родины 60 отлично воспитанных и образованных офицеров, на деле получивших разносторонній опыт .

Полковник Шайдицкій.

В О Е Н Н Ы Й С О В Е Т .

/Воспоминанія артиллериста - из цикла "Великая Бескровная".

Окончаніе.

Приближался конец февраля 1917 года, когда "по солдатскому телеграфу" начали поступать к нам сведенія о каких-то уличных беспорядках в Петрограде.

Моя 4-ая батарея 73 артиллерійской бригады уже несколько месяцев занимала позицію в глуши полесья, на реке Стоходе, перед , так называемым, "Старо - Чернщенским плацдармом". Уютно и тихо жили мы в ожиданіи весенняго боевого оживленія.

Снарядов было у нас много, даже слишком много, и мы забыли уже снарядный голод лета и осени 15-го года. С питаніем людей и коннаго состава дело обстояло значительно хуже, но объяснили мы это, - что позже и подтвердилось, - больше саботажем и взяточничеством развращеннаго длящейся уже третій год войной тыла, - чем фактическим недостатком продуктов питанія и фуража в Россіи.

Должно быть было это числа 23-го, когда поздним вечером командующій бригадой Ген.-майор В. вызвал нас к себе на совещаніе - командиров дивизіонов, батарей, и старших офицеров. Всего четырнадцать человек, из коих самым младшим по службе, да и по годам, был я.

В этот день мы получили приказаніе быть готовыми к походу на станцію "Маневичи" и к погрузке на предмет дальнейшаго следованіяна Петроград для подавленія расширяющагося там бунта, в котором, как нам было уже известно, приняли участіе и запасныя части Питерскаго гарнизона. Кроме моей 4-ой батареи, "солдатскій телеграф" назвал еще, как получившую такое же приказаніе, одну из батарей 5-ой Стрелковой Бригады. Естественно, что вызов к командиру бригады мы связывали с этим обстоятельством.

Я, как коренной петербуржец, был рад навести порядок в родном городе. В памяти жили еще воспоминанія детства о днях революціоннаго броженія 1905-6 годов, когда на моих глазах казачій разъезд в пять коней разогнал нагайками, без единаго выстрела, тысячный митинг, собравшійся у нас в Коломне на Торговой улице, и в теченіе получаса навел полный порядок.

Тем горше в дальнейшем было мое разочарованіе.

Генерал В. встретил нас с чрезвычайно таинственным видом, даже

запер на задвижку двери землянки, снаружи выставив своего часового. Открыв совещание, генерал сообщил нам то, что по солдатскому" телеграфу мы уже знали. В Петрограде уличные беспорядки, в них принимают участие некоторые запасные части гарнизона, вступившие в перестрелку с полицией. Новым для нас было его сообщение, что какое-то участие во всем этом принимает Государственная Дума. Закончив это свое сообщение, генерал откинулся корпусом на спинку кресла и, обведя всех нас взглядом, выражение которого уловить было трудно, изрек, как в известной сцене городничий: "Я собрал Вас здесь, господа, чтобы узнать Ваше по этому поводу мнение."Как младший, должен был говорить я и, хотя форма вопроса, вернее постановка его, не была мне ясна, сказал приблизительно, так: "Бывая довольно часто в Питере в различных командировках, я хорошо присмотрелся к тамошней обстановке: войска его гарнизона, вообще, никакие не войска и, тем более, не гвардия. Это-запасные старших возрастов, в каждой роте их по несколько сотень, если не вся тысяча. Малочисленными офицерами, причем офицерами не кадровыми, а запаса или военнаго времени, не обучать эту массу, ни просто уследить за ней нет никакой физической возможности. Правда, они маршируют с песнями по плацдармам и улицам, но, надо полагать, больше для моциона. Да и винтовок на весь людской состав не имеется, обучают их ружейным приемам с помощью деревянных палок, чему я сам был неоднократно свидетелем. О рабочих с заводов не говорю - это для регулярной армии-не противник. От пары хорошей картечи весь этот сброд побежит в панике. Для того, чтобы навести в столице полный порядок, достаточно снять с фронта один батальон и максимум две батареи."

Говорить дальше генерал никому не дал. -"Садитесь, поручик, садитесь! Это Ваше личное мнение никому не интересное и ни кому не обязательное. Г. Г. офицеры, я прекращаю совещание и прошу Вас, вернувшись во вверенныя Вам части соблюдать полный порядок и дисциплину в ожидании дальнейших приказаний. Я хорошо знал генерала Б., так как служил при нем уже второй год и некоторое время был его дивизионным адъютантом. Судя по-тому, как он реагировал на мои слова, я тогда-же подумал, что знает он обо всем этом значительно больше, и чем сказал нам и не спроста мое мнение о событиях в Питере так сильно пришлось ему не по вкусу. [illegible] Последующия события подтвердили это мое чисто интуитивное тогда предположение, что бунт этот далеко не для всех был полной неожиданностью.

Мы откланялись и вышли. Ехали все вместе шагом и молчали.

Ночь была дивная: морозная, тихая, светлая и звездная. А на душе было так тяжело, так тяжело, как бывает только в предвидении большого несчастия.

В эти часы в далеком Пскове оно и случилось...

Утром по телефону нам дали знать, что все распоряжения к погрузке отменяются, а еще через сутки мы получили роковую весть об отречении Государя.

Эраст Лисенко.

М У Щ Т Р А И М П Е Р А Т О Р А П А В Л А .

В последние годы жизни Екатерины 11 велись приготовления к войне с Францией. Уже был заключен договор с Англией, и туда отправилась вспомогательная эскадра вице-адмирала Ханькова.

Но император Павел, вступив на престол, отменил французский поход, отозвал из английских вод русскую эскадру и об'явил,что Россия должна отдохнуть от безпрерывных войн Екатерины. Заодно он пытался отменить и суворовское военное искусство, начав перестраивать армию на прусский образец.

В истории России это происходило вторично. Петр 3-ий уже однажды стеснил войска пагубной немецкой муштрой. Теперь его сын возрождал эту муштру,косы, букли, власть кабинетных диспозиций - все, что убивало вольный воинский дух.

Близ Павловского дворца была терраса, с которой новый император мог видеть всех часовых, во множестве расставленных вокруг. С зрительной трубкой в руках наблюдал он за местностью с этой террасы и то к одному, то к другому часовому посылал лакея с приказом: застегнуть или расстегнуть пуговицу, выше или ниже держать ружье.

Павловский солдат носил широкий и длинный мундир с фалдами, узкие короткие штаны, треугольную шляпу, напудренную косу, перевитую черной лентой с бантом, чулки, подвязки и лакированные башмаки,которые мешали ходить.

Форма одежды гатчинских войск Павла 1 была скопирована с прусской и поражала необыкновенной пестротой: полк от полка отличался цветом воротников и обшлагов - красных, розовых, оранжевых, белых. Были и такие невероятные по своим названиям и оттенкам цвета, как абрикосовый, селадоновый /зеленый/, железный /синий/, дикий /темно-серый/, изабелловый /бледно-соломенный/, кирпичный.Один молодой человек, увидев приятеля в новой павловской форме, сказал: " Здравствуй, прекрасная маска! " - и угодил за это в Сибирь

Изданный по повелению Павла Устав 1796 года был буквальным переводом с прусского. Статья 47-я главы 3-й этого Устава гласила: " Надлежит солдатам, маршируя, иметь вид настоящий солдатский ,голову и глаза иметь направо. Если мимо кого маршируют, то на ту особу глядеть. Тело держать прямо, не сгорбившись, маршировать вытянутыми коленами, вместе поднимать ноги, носки иметь вон. Сомкнувшись плечо к плечу, маршировать прямо, порядочно держать ружье, скобку прижать к телу так, чтоб ружье не могло шевелиться, а правую руку опустить по правую сторону и держать недвижимо. Когда солдат не по вышеписанному марширует, то всегда будет похож на мужика ".

Суворов резко отзывался о"прусских затеях" имп.Павла, считая их великим злом. Павел писал ему: "Приводи своих в мой порядок, пожалуй".Но Суворов держался СВОЕГО порядка:изменять ему он не мог.

Он и сам был стеснен-лишен штаба и многих присвоенных ему прав главнокомандующего.Он записал в своем дневнике: " Сколь строго, государь,ты меня наказал за 55-летнюю прослугу.Казнен я тобою штабом,властью производства,власть отпуска,знаменем с музыкой при личном карауле.Оставил ты мне,государь,только власть указа 1762 г.".

Суворов подал прошение об отставке.6-го февраля он был отставлен и сослан в село Кончанское,где за ним учредили надзор.

А. Т.

~~Корнет М. Б.~~

Полковник А. Н. ПУГОВОЧНИКОВ.

/ Умер 25-го марта 1968 года /

Александр Николаевич Пуговочников-это большое имя в жизни русской кавалерии. Он скончался в возрасте 83-х лет в г. Нью-Йорке и до последнего времени продолжал свою деятельность, как искусный наездник и преподаватель верховой езды. Лошадь - это была его сфера. Он любил выезжать лошадей и часто доходил до высшего искусства управления ими, вплоть до движения испанским шагом. Как преподаватель верховой езды, он пользовался большим авторитетом у своих учеников и у заведующих конюшнями. Они видели в нем большого знатока и мастера верховой езды и управления лошадью. И лошади, выезжаемые им, тоже точно чувствовали знатока; они в руках Александра Николаевича легко поддавались выездке .

Полковник А. Н. Пуговочников родился в 1885 году.После окончания Николаевского кавалерийского училища в 1905 году, он вышел в лейб-гвардии уланский Его Величества полк. В 1910 году поступил в офицерскую кавалерийскую школу в Петербурге и окончил ее в 1912 году, при чем за проявление исключительных успехов, его имя было записано на мраморную доску. Уже тогда А. Н. показал свое искусство управления лошадью, которое довел до совершенства. Скачки простые, скачки барьерные, разные другие конные состязания вплоть до высшей школы выездок - везде выделялся А. Н., как искусный наездник.Даже за границей вызывал он восторг у знатоков конного дела.

С 1914 по 1917 гг. А. Н. командовал 6-м эскадроном улан Его Величества и после октябрьской революции, спасая родной старый штандарт полка от прикосновения грязных большевицких рук,полковник Пуговочников вывез его из Киева и передал возрожденным эскадронам в Добровольческой армии.

После участия в боевых действиях полк. Пуговочников назначается заведующим хозяйственной частью Гвардейского кавалерийского полка, каковую должность занимает до последних дней существования полка.

После эвакуации из Крыма А. Н. переселяется в Юго-славию и первые пять лет занимается преподаванием частных уроков верховой езды; становится наездником на скачках и, как жокей, принимает участие на белградских скачках, где много раз выходит победителем.

В 1925 году А. Н. поступает в югославскую королевскую армию в качестве инструктора югославских кавалерийских офицеров в кавалерийской школе.С 1929 года, уже в чине майора, назначается заведующим королевских конюшен и принимает должность личного инструктора верховой езды малолетнего наследника Престола Петра.(К сожалению, из-за придирок управляющего королевским Двором, А. Н. вынужден был вернуться в офицерскую кавалерийскую школу и продолжать свою деятельность инструктора.) Кроме того, он заведывал и спортивной частью школы, готовя команду офицеров для Олимпийских игр к 1940 году.

Во время войны 1941 года Югославии с Германией, майор Пуговочников попадает в плен к немцам. Принимает участие в освободительной войне против большевиков и после крушения отлеживается в

Германии в беженских лагерях. В 1949-м году прибывает вместе со своей женой в Нью-Йорк и сразу же начинает преподавать верховую езду в кавалерийской школе и продолжает эту работу до 1961 года. С 1961 года и до своей смерти А. Н. становится частным преподавателем верховой езды в кавалерийской школе нью-йоркского центрального парка. По отзывам директора школы, полковник Пуговочников являясь великолепным инструктором с исключительными способностями тренера и специалистом высокого калибра.

И эти качества большого знатока конного дела были, как видно, высоко оценены в Нью-йорке, как директором школы, так и учениками, которые с неподдельной грустью оплакивали его смерть.

И мы, оставшиеся старые его друзья и однополчане, с великой печалью переживаем его кончину и всегда будем гордиться его именем.

Спи спокойно, дорогой Александр Николаевич, и после своей смерти ты все же остаешься для конного мира бессмертным !

Корнет М. Б.

Из прошлого русской армии.

Еще в 1630 году в России было приступлено к созданию солдатских, рейтарских / рейтар-всадник, конный воин/, и драгунских / драгун-конник, по оружию и приемам способный также для пешего боя/ полков.

В 1632 году было уже 6 солдатских полков нового строя. Для обучения солдат, рейтар и драгун были приглашены иностранцы. В том же году был сформирован и первый конный полк нового строя /рейтарский/.

Всего за три с половиною года было сформировано 1о полков нового строя, общей численностью в 17000 человек.

Этим было положено в Московской Руси основание регулярной армии. По окончании войны с Польшей /1654-1667гг/, для охраны южных границ были сформированы солдатские и драгунские части, в составе которых находилось около 14000 чел.. В 1647-1648 гг. на южной степной границе были созданы воинские части из так называемых поселенных драгун. Во время войны за освобождение Украины принимало участие 14000 так называемых Комарицких драгун и 4 полка драгун, сформированных в Белгородском разрядном полку. На северо-западной границе, вместо драгунских полков, формировались солдатские полки.

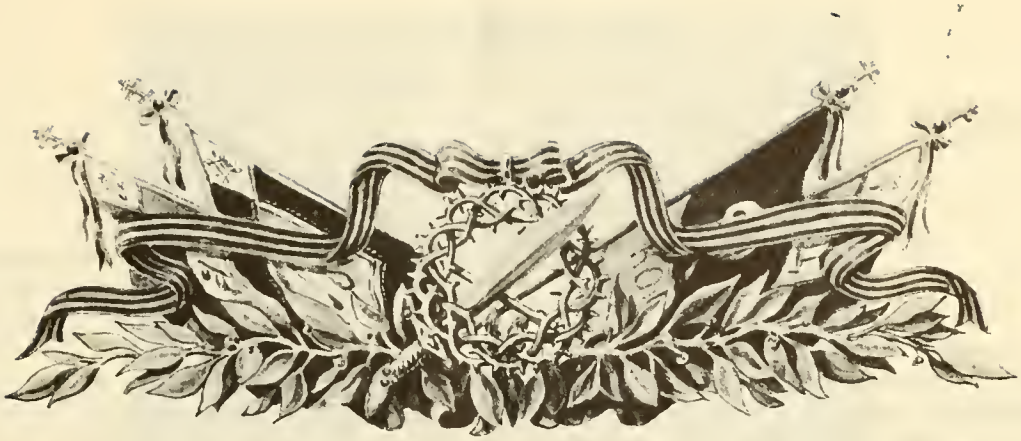
В 1663 г.в русской армии было уже 55 солдатских полков, в которых насчитывалось 50-60000 чел.,а в рейтарских 18000 чел..

Кроме рейтарских полков, существовали еще полки копейщиков и гусар.В 1631 г.в полках нового строя служило 190 иностранцев, а в 1963 г.среди капитанов полков нового строя были уже и русские. В 1674 г.шестью рейтарскими полками из восьми уже командовали русские.В 1678 г.в документах упоминаются русские генералы: Шепелев, Косигов, Кровков и Змиев.В 1681 г. среди всех начальных людей полков европейского строя, иноземцев уже было 10-15 процентов.

В первом Крымском походе 1687 г.,из113000,на долю полков нового строя приходилось 75459 чел. или 67%.

А. Т.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА



В Е С Т Н И К П Е Р В О П О Х О Д Н И К А

10-й год издания № 93 Август-Сентябрь 1970 года

- - oOo - -

К Н А Ш И М Ч И Т А Т Е Л Я М.

Как уже сообщалось в № 92-м, настоящий номер - № 93-й, является последним.

Заканчивая издание журнала "Вестник Первопоходника", считаем своим долгом поблагодарить своих читателей за все то, что они сделали для процветания журнала: и подписной платой, и денежными взносами, и корреспонденциями, советами и технической помощью.

Без всего этого журнал, естественно, не смог бы существовать, не смог бы внести свою лепту в дело познания борьбы БЕЛЫХ против КРАСНЫХ, против тех, кто нарушил законные права своих граждан, наших соотечественников, превратив их в бесправное общество, послушное стадо.

Интересующийся историей Белого Движения найдет в наших журналах ценный материал, ценный именно тем, что он написан бесхитростным языком самими участниками этого Движения.

Мы шлем всем своим читателям наши наилучшие пожелания, а главное - пожелание спокойной жизни, чего так мало в настоящее время во всех странах.

Редакционная Коллегия
Издательство журнала.

- - oOo - -

А.Терский.

П А М Я Т Н А Я Г О Д О В Щ И Н А
(К 50-летию Крымской борьбы ген.Врангеля)

"Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток"
("Воспоминание" А.С.Пушкина)

6-го июня 1920 года... Крым. Уже четвертую неделю я на позиции у Перекопского вала. Наша батарея стоит в боевой готовности в полуверсте от него... Мы, батарейный расчет, ютимся в тесных и темных землянках, наспех вырытых вблизи орудий. Собственно говоря, мы там только ночуем, а остальное время проводим на свежем воздухе, разве заскочим туда при обстреле. Дожди же за все время ни разу не выпадали...

От скуки развлекаемся игрой в карты, чтением книг, которых очень мало, а то просто переливаем из пустого в порожнее. Разумеется, без рассказывания анекдотов не обходится. Время от времени разрешается отлучиться в городок Армянск: это по прямой около трех верст, но там никаких развлечений тоже нет, в магазинах достать ничего нельзя, разве что удастся в киоске выпить стакан сельтерской воды. Она приятная и холодная, а вообще-то в северной части Крыма вода невкусная: солоноватая и к тому же теплая. Здесь же, в Армянске, находится и наш обоз с кухней и размещены жены наших офицеров. Отсюда возят на батарею обед и ужин...

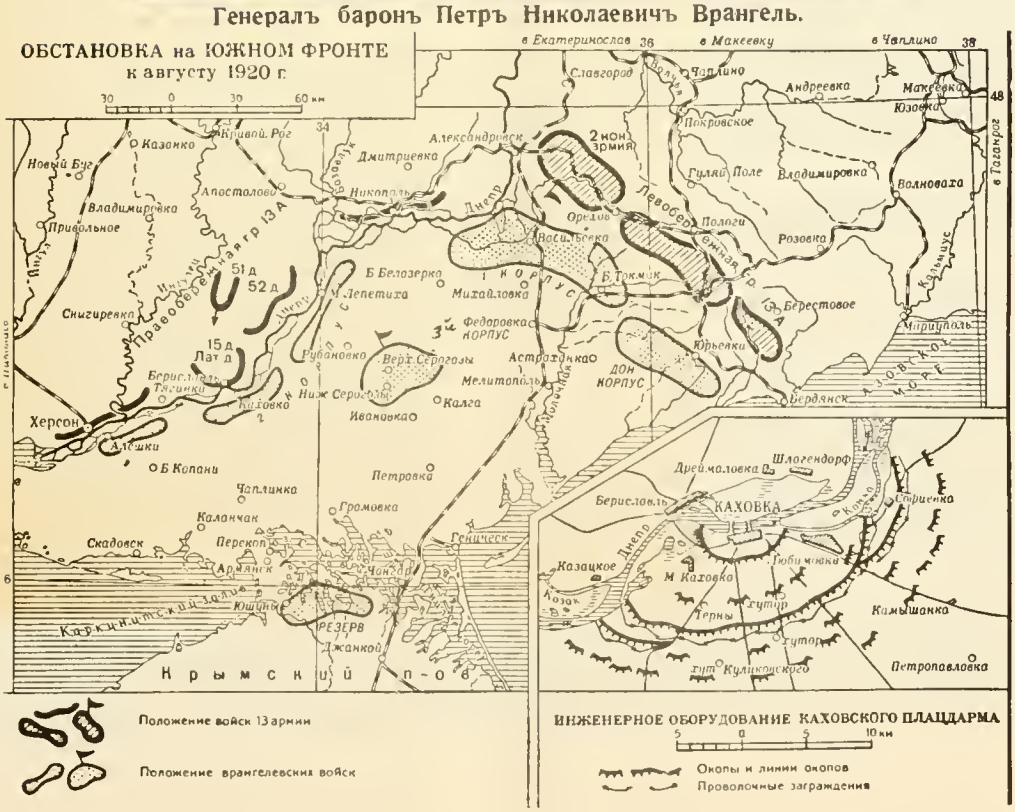
Пехота наша окопалась в самом валу, вырыв по его гребню окопы, а с тыльной стороны землянки. Для развлечения защитников вала изредка приезжают артисты. Приезжают на грузовой машине, откидывают борты, и это - сцена. С ними всегда любимица корниловцев певица Плевицкая, жена начальника Корниловской дивизии Скоблина. Я неоднократно слушал ее пение, и всегда с большим удовольствием. У Плевицкой приятный голос, довольно хорошая фигура, но простое лицо, можно сказать - даже некрасивое. Почти всегда пела свои любимые песни, в тот момент (жаркие дни) не по сезону: "Замело тебя снегом, Россия" и другую, первый куплет которой, как будто, такой:

"Спит под снегом деревушка,
Вокруг тишина.
Лишь не спит одна старушка:
Богу молится она"...

Наделенные громом аплодисментов, артисты отъезжают на 1-2 версты вдоль вала, чтобы повторить свой концерт для других жаждущих развлечения.

От скуки и для удовлетворения любопытства иногда прогуливаюсь вдоль вала. Он тянется от Керченского залива до озера Сиваш. Длина его около 10 верст. Насыпан еще в древние времена для защиты Крыма от набега кочевников и известен под названием Турецкого вала. Ширина у основания до 30 футов, высота более 12 футов. С северной стороны имеется глубокий и широкий ров. Посредине вала (ближе к оз.Сиваш) расположен небольшой, сильно разрушенный уездный городок Перекоп. В стародавние времена, когда Крымом владели греки, он назывался Тафрос, а при татарском владычестве был переименован в Ферк-Кермен. Это была по тем временам сильная крепость. В 1738 году она была завоевана русскими войсками под командованием фельдмаршала Миниха, причем тогда же по

Генералъ баронъ Петръ Николаевичъ Врангель.



его приказу часть вала была срыта, а крепость разрушена... Слева от г.Перекопа вал занимают Корниловцы, справа - Марковцы.

Примерно раз в неделю каждому из нас, младших офицеров батареи, выпадает дежурство на наблюдательном пункте, устроенном на валу. Это яма в рост человека, соединенная с тыльной стороной вала ходом сообщения. Два сидения (земляных): одно для дежурного, другое для телефониста. Тут же телефон и стерео-труба. По очереди с телефонистом можно на время отлучаться. Дежурство только дневное.

И эти отлучки я использую для прогулки вдоль вала. Здесь всегда царит большое оживление: слышен смех, игра на гармошке, пение. Землянки пехоты устроены сплошь по всему валу. Некоторые имеют настоящие двери и даже окна, взятые, очевидно, из разрушенных домов г.Перекопа. У входа в землянки нередко можно видеть столики и скамейки, а над дверьми шуточные надписи, вроде: "Дворец и крепость", "Клуб холостяков" и т.п. Тут же у своих "дворцов" и "клубов" их обитатели возятся с домашней работой: починкой или стиркой одежды, а то и чисткой оружия. Дело всегда найдется - было бы желание...

Я на наблюдательном пункте... Всматриваюсь в сторону противника. Местность до самого горизонта открытая и ровная, что создает благоприятные условия для обороны. Впереди, чуть левее, верстах в восьми, - группа деревьев. Это село Преображенка, и там, конечно, засел наш враг, выставив вперед охранение. Между нами и врагом "мертвая" зона, поросшая высокой и густой травой. Это и не удивительно: ни скота, ни людей там давно не было.

Впереди вала имеются два ряда наших окопов с проволочными заграждениями. Подобные заграждения устроены и во рву и по всему наружному скату вала. Одним словом, мы защищены на славу. Да и позади нас, у поселка Ишунь, верстах в 20 от вала, имеется также ряд окопов с проволочными заграждениями(запасная укрепленная полоса). К этому месту построили железнодорожную линию от станции Джанкой. Строили спешно,рельсы укладывали без насыпи, просто по разровненной земле. Я имел счастье проехать по этой линии. Так как паровоз по ней пускать было рискованно, то его заменял самолетный мотор с пропеллером, укрепленный на железнодорожной платформе. Три платформы сзади - и своеобразный поезд вез по новой линии и людей, и имущество, и, конечно, самое главное - рельсы и шпаллы для прокладки линии.

Линию довели до поселка Чирик (неподалеку от Ишуня). Здесь жел.-дорожная "станция": несколько путей занято товарными вагонами, в которых живут строители дороги...

Мой телефонист ушел на батарею обедать. Вернулся сильно возбужденный и сразу выпалил:

- Знаете что?! Большая новость! Сегодня ночью выступаем туда! - кивнул в сторону противника.

- Откуда эта "утка" прилетела? - спросил я с удивлением.

- Да кашевар сообщил. Тот, что привез из Армянска обед. В Армянске только об этом и говорят, а наш командир еще ничего не знает, - добавил он, смеясь. - Наши женатые офицеры отпросились в Армянск попрощаться с женами.

- Ну, - подумал я, - если кашевар сказал, так это точно будет: кашевары все новости всегда скорее узнают, чем даже командиры.

Собственно говоря, я не придал особого значения этим сведениям, даже усомнился в них, но по прибытии на батарею увидел большое оживление: все спешно готовились к походу. Когда же стемнело, батарея дви-

нулась к валу и потом вдоль него к одному месту, где в валу был сделан проезд. Через ров в этом месте был заранее перекинут деревянный мост.

И вал и мост проехали уже в темноте. Остановились шагах в 200 от рва - пропустить вперед саперов. У них за плечами ружья, а в руках большие ножницы, клещи и еще какие-то инструменты. Это они должны слелать нам проход в наших проволочных заграждениях, а потом и во вражеских.

Затем мы пропустили большую пехотную колонну и только тогда тронулись дальше. Двигались без дороги, прямо по траве. Высокая и густая, она затрудняла движение, и потому часто останавливались передохнуть. Особенно доставалось лошадям: земля была мягкая, и орудийные колеса сильно вдавливались... Курить было запрещено. Шли бесшумно, только изредка слышались приглушенные голоса и фырканье лошадей...

Миновали свои передовые окопы и остановились. Здесь должна быть наша позиция. В темноте кое-как выровняли фронт батареи и в ожидании прилегли у орудий, но не надолго: тихим голосом передана команда приготовиться к бою... Ровно в три часа раздался орудийный выстрел за Перекопским валом. Это сигнал к атаке... Предрассветное утро сразу наполнилось грохотом орудийных выстрелов, разрывов снарядов, ружейной и пулеметной трескотней...

Противник, повидимому, не ожидал "гостей", сравнительно скоро был выбит из окопов и в беспорядке отступил... Продвинулись до села Преображенки. Справа - наш подбитый танк. Из зияющей в боку дыры выходит дымок... Неожиданно над головой послышался шум мотора - судя по знакам, наш. Покружился и опустился неподалеку. Из него выскочил летчик и подбежал к нашему командиру. Стал показывать на карте место, где он приметил батарею противника. Мы обстреляли то место, но удалось отбить только одну пушку, зато через три дня у красных была захвачена новенькая гаубичная батарея...

Снова в поход, и форсированным маршем. Утомленные и голодные, но довольные успехом, вошли в селение и остановились на заслуженный отдых. Первый день - удачный день...

При дальнейшем продвижении вглубь Северной Таврии хорошо запечатлелось наше вступление в Асканью Нову, богатейшее имение некоего Фальцфейна. Имение - овцеводческое хозяйство - было основано в 1828 году и до 1-й мировой войны считалось крупнейшим в мире. Сотни тысяч овец всевозможных пород когда-то паслись по обширным степям. Проводилась крупная научная работа по улучшению скота, с участием видных профессоров, для чего при имении имелся любительский зоопарк. Теперь овец почти нет: погибли и расхищены. Клетки или загоны, где находились редкие животные, пусты, только на двух обширных прудах еще видны их обитатели - водоплавающая птица - оглашающие поселок неугомонным криком.

Большой двухэтажный дом полуразрушен. Внутри попорченное пианино, разбитое трюмо, поломанные диваны. Валяются книги богатой здешней библиотеки. И все это сделали местные поселковые жители (махновцы тож).. Ломали потому, что вещи громоздкие и в их хаты не влезали. Так вот, чтобы не досталось никому, и разбивали...

Не встречая серьезных сопротивлений, наши части быстро подвигались вперед. Хорошо запомнился бой под знаменитой, легендарной Каховкой, так патетически воспеваемой большевиками, где, по их уверениям, красными войсками было проявлено столько мужества и геройства...

Мы стали на позицию совсем недалеко от Каховки. Она ясно была видна. Был виден и Днепр, и на правом берегу, высоком и обрывистом,

слева городок Борисполь. Наша позиция, как это обычно делалось в гражданскую войну, открытая. Это все для того, чтобы поскорее начать стрельбу. Почва песчаная и бугристая, поросшая кое-где каким-то колючим кустарником После каждого выстрела хобот орудия зарывался в песок и ворочать орудие приходилось с большим трудом, призывая на помощь весь орудийный расчет.

Наш командир, для лучшего наблюдения за стрельбой, стоял на доске, положенной на борты подводы. Чтобы лошади не дергались при выстрелах, подводчик держал их под уздцы. Я начальник крайнего орудия и внимательно следил за командиром, как и другие начальники, чтобы своевременно подхватить его команду и передать к исполнению. Мне была хорошо видна вся наша батарея и подвода с командиром. Она стояла несколько позади и сбоку.

Хотя красные ожесточенно обстреливали нас из легких орудий, но снаряды рвались в стороне, и пока что на нашей батарее все обстояло благополучно. Но вот над нами разорвалась бризантная граната. Раздался резкий звук, как при разрыве полотна, только в тысячи раз сильнее. Мы увидели, как лошади подводы, на которой стоял и наблюдал в бинокль наш командир, от испуга рванулись и командир, раскинув руки, шлепнулся на четвереньки на песок. Потом стал отплевываться и отряхиваться, злобно ругаясь. Нас обуял смех при виде этой картины, и мы на время даже забыли, что находимся в боевой обстановке и под огнем.

Через некоторое время, только было успокоились, опять смех и горе: вблизи соседнего орудия разорвался снаряд. Двух номеров ранило, а третьего - то ли отбросило волной, то ли он испугался, отскочил и упал спиной на колючий куст. Бедняга заорал благим матом, а подняться не может, так как для этого ему нужно было бы опереться на колючки. Пришлось помочь слезть и вынуть занозы...

Надо сказать правду, красные Каховку защищали долго и упорно, несмотря на то, что у них в тылу имелась такая преграда, как Днепр, а мост через него нами обстреливался и был в нескольких местах разрушен. Только к вечеру удалось их сбить и потом без задержки продвинуться до самой Каховки. С каким облегчением покидали мы свою опасную и тяжелую позицию...

Я и мой приятель бредем в село в стороне от своей батареи, вдоль какой-то канавы. Часто попадаются раненые и убитые - и наши, и красные. Вот в канаве полулежит один, видно раненый в ногу: штанина разорвана и окровавлена. Одежда типично красноармейская. Мой приятель к нему с иронией: "Эй, товарыш! Какого коммунистического полка?" А тот спокойно: - "Третьего Корниловского". Всматриваюсь и замечаю на плечах и раненого нарисованные химическим карандашем погоны. Ага! Это бывший красноармеец, из недавно взятых в плен. Теперь наш, Корниловец. Таких "новоиспеченных" Корниловцев оказалось в том бою немало, и воевали они на стороне белых, по заявлению их ближайших начальников, добросовестно.

В Каховку вошли перед вечером. Это большое село, живописно раскинувшееся на берегу Днепра. Берег пологий, песчаный. Ни одной лодки: все красные забрали при отступлении на правый берег. В селе имелся большой пивоваренный завод, но на наше несчастье там не оказалось ни одной бутылки пива: все вывез наш враг.

В Каховке пробыли дня два. После нашего ухода ее удерживали от натиска красных разные наши части вплоть до 7-го августа, когда Каховку все ж таки пришлось сдать. Красные сразу же приступили к созданию так называемого Каховского плацдарма, и Врангелевской армии так и не

удалось его взять. Советское командование придавало этому плацдарму к колоссальное значение, так как он давал возможность его войскам в любое время нанести удар во фланг и тыл основной группироки Врангелевского фронта. Плацдарм, как образцовый, оправдавший свое назначение, упомянут даже в советских энциклопедиях. Он имел три оборонительных позиции: внешнюю прерывистую длиною около 55 клм. в виде дуги вокруг Каховки, концы которой (дуги) упирались в Днепр; главную позицию из двух линий окопов с проволочным заграждением и с ходами сообщения, длиною до 30 клм., и предмостную на подступах к Каховке. Важнейшие направления были минированы. Для обеспечения связи с правым берегом Днепра имелось два моста и речная флотилия разного вида судов...

Из серьезных боев после Каховского припоминается бой, который вели против конницы Жлобы. Конница эта успешно преследовалась нашими частями и, в частности, полками Корниловской дивизии. 3-й Корниловский полк, посаженный на подводы, и нашу батарею, приданную к полку, спешно направили куда-то на север. Двигались ускоренным маршем непрерывно днем и ночью, останавливаясь только дать передохнуть лошадям и покормить их, и этот перерыв каждый использовал, чтобы вздремнуть тут же на земле. Было даже не до еды.

Стали на позицию недалеко от какого-то села. В одной линии с нами в обе стороны вытянулась наша пехота и спешно стала окапываться. Дело было в полдень. Ждем, подремываем, раскинувшись на травке. Солнце печет, мучает жажда... Внезапно с левой стороны послышалась отдаленная стрельба... Приготовились к бою. Впереди, примерно в версте от нас, видны телефонные столбы. Там дорога тянется вдоль нашей боевой линии, и по ней-то якобы и должна проходить конница Жлобы, а мы ее должны "встретить" и "проводить" подобающим образом. Дальше, за дорогой, верстах в двух от нас, виднелась небольшая возвышенность. У подошвы ее протекала реченка с болотистыми берегами, непроходимыми для кавалерии. Значит, в ту сторону ей путь отрезан.

Стрельба слева усилилась. Это "встречали" Жлобу наши соседи... Показалась пыль и появились долгожданные "гости". Наша пехота открыла интенсивный огонь под аккомпанимент нашей, тоже интенсивной, орудийной стрельбы. Получилась картина, что мы просто расстреливали врага, а он какой-то живучий: продолжал двигаться, как ни в чем не бывало. Неужели взяли неверный прицел?! Наш командир его изменял, менял и направление, а противник все продолжал двигаться и двигаться...

Пришли в азарт даже наши телефонисты: тоже включились в стрельбу, но по-моему ружейная стрельба вряд ли нанесла жлобинцам существенный урон, уж больно большая была до них дистанция. Ближе же расположить боевую линию, очевидно, было рискованно: красные могли прорвать нашу жиденькую цепь и вырваться. Ясно, что успех этой операции в большей степени возлагался на артиллерию.

Несмотря, казалось, на свое безнадежное положение, жлобинцы несколько раз обстреливали нас пулеметным огнем, выкатывая в нашу сторону пулеметные тачанки. Однако, это им не проходило даром: мы быстро переключали огонь на них и с успехом отгоняли, а две, зарвавшиеся, прямо перед фронтом батареи были подбиты и остались на месте.

Как долго проходила конница Жлобы, не помню, но всему бывает конец; прошла конница, и теперь стрельба слышалась только справа: это наши соседи "провожали" незваных "гостей". И так на всем пути их следования. Попытка Жлобы внести в наши войска сумятицу закончилась его разгромом.

слева городок Борисполь. Наша позиция, как это обычно делалось в гражданскую войну, открытая. Это все для того, чтобы поскорее начать стрельбу. Почва песчаная и бугристая, поросшая кое-где каким-то колючим кустарником После каждого выстрела хобот орудия зарывался в песок и ворочать орудие приходилось с большим трудом, призывая на помощь весь орудийный расчет.

Наш командир, для лучшего наблюдения за стрельбой, стоял на доске, положенной на борты подводы. Чтобы лошади не дергались при выстрелах, подводчик держал их под уздцы. Я начальник крайнего орудия и внимательно следил за командиром, как и другие начальники, чтобы своевременно подхватить его команду и передать к исполнению. Мне была хорошо видна вся наша батарея и подвода с командиром. Она стояла несколько позади и сбоку.

Хотя красные ожесточенно обстреливали нас из легких орудий, но снаряды рвались в стороне, и пока что на нашей батарее все обстояло благополучно. Но вот над нами разорвалась бризантная граната. Раздался резкий звук, как при разрыве полотна, только в тысячи раз сильнее. Мы увидели, как лошади подводы, на которой стоял и наблюдал в бинокль наш командир, от испуга рванулись и командир, раскинув руки, шлепнулся на четвереньки на песок. Потом стал отплевываться и отряхиваться, злобно ругаясь. Нас обуял смех при виде этой картины, и мы на время даже забыли, что находимся в боевой обстановке и под огнем.

Через некоторсе время, только было успокоились, опять смех и горе: вблизи соседнего орудия разорвался снаряд. Двух номеров ранило, а третьего - то ли отбросило волной, то ли он испугался, отскочил и упал спиной на колючий куст. Бедняга заорал благим матом, а подняться не может, так как для этого ему нужно было бы опереться на колючки. Пришлось помочь слезть и вынуть занозы...

Надо сказать правду, красные Каховку защищали долго и упорно, несмотря на то, что у них в тылу имелась такая преграда, как Днепр, а мост через него нами обстреливался и был в нескольких местах разрушен. Только к вечеру удалось их сбить и потом без задержки продвинуться до самой Каховки. С каким облегчением покидали мы свою опасную и тяжелую позицию...

Я и мой приятель бредем в село в стороне от своей батареи, вдоль какой-то канавы. Часто попадаются раненые и убитые - и наши, и красные. Вот в канаве полулежит один, видно раненый в ногу: штанина разорвана и окровавлена. Одежда типично красноармейская. Мой приятель к нему с иронией: "Эй, товарыш! Какого коммунистического полка?" А тот спокойно: - "Третьего Корниловского". Всматриваюсь и замечаю на плечах и раненого нарисованные химическим карандашем погоны. Ага! Это бывший красноармеец, из недавно взятых в плен. Теперь наш, Корниловец. Таких "новоиспеченных" Корниловцев оказалось в том бою немало, и воевали они на стороне белых, по заявлению их ближайших начальников, добросовестно.

В Каховку вошли перед вечером. Это большое село, живописно раскинувшееся на берегу Днепра. Берег пологий, песчаный. Ни одной лодки: все красные забрали при отступлении на правый берег. В селе имелся большой пивоваренный завод, но на наше несчастье там не оказалось ни одной бутылки пива: все вывез наш враг.

В Каховке пробыли дня два. После нашего ухода ее удерживали от натиска красных разные наши части вплоть до 7-го августа, когда Каховку все к таки пришлось сдать. Красные сразу же приступили к созданию так называемого Каховского плацдарма, и Врангелевской армии так и не

удалось его взять. Советское командование придавало этому плацдарму к колоссальное значение, так как он давал возможность его войскам в любое время нанести удар во фланг и тыл основной группироки Врангелевского фронта. Плацдарм, как образцовый, оправдавший свое назначение, упомянут даже в советских энциклопедиях. Он имел три оборонительных позиции: внешнюю прерывистую длиною около 55 клм. в виде дуги вокруг Каховки, концы которой (дуги) упирались в Днепр; главную позицию из двух линий окопов с проволочным заграждением и с ходами сообщения,длиною до 30 клм., и предмостную на подступах к Каховке. Важнейшие направления были минированы. Для обеспечения связи с правым берегом Днепра имелось два моста и речная флотилия разного вида судов...

Из серьезных боев после Каховского припоминается бой, который вели против конницы Жлобы. Конница эта успешно преследовалась нашими частями и, в частности, полками Корниловской дивизии. 3-й Корниловский полк, посаженный на подводы, и нашу батарею, приданную к полку, спешно направили куда-то на север. Двигались ускоренным маршем непрерывно днем и ночью, останавливаясь только дать передохнуть лошадям и покормить их, и этот перерыв каждый использовал, чтобы вздремнуть тут же на земле. Было даже не до еды.

Стали на позицию недалеко от какого-то села. В одной линии с нами в обе стороны вытянулась наша пехота и спешно стала окапываться. Дело было в полдень. Ждем, подремываем, раскинувшись на травке. Солнце печет, мучает жажда... Внезапно с левой стороны послышалась отдаленная стрельба... Приготовились к бою. Впереди, примерно в версте от нас, видны телефонные столбы. Там дорога тянется вдоль нашей боевой линии, и по ней-то якобы и должна проходить конница Жлобы, а мы ее должны "встретить" и "проводить" подобающим образом. Дальше, за дорогой, верстах в двух от нас, виднелась небольшая возвышенность. У подошвы ее протекала реченка с болотистыми берегами, непроходимыми для кавалерии. Значит, в ту сторону ей путь отрезан.

Стрельба слева усилилась. Это "встречали" Жлобу наши соседи... Показалась пыль и появились долгожданные "гости". Наша пехота открыла интенсивный огонь под аккомпанимент нашей, тоже интенсивной, орудийной стрельбы. Получилась картина, что мы просто расстреливали врага, а он какой-то живучий: продолжал двигаться, как ни в чем не бывало. Неужели взяли неверный прицел?! Наш командир его изменял, менял и направление, а противник все продолжал двигаться и двигаться...

Пришли в азарт даже наши телефонисты: тоже включились в стрельбу, но по-моему ружейная стрельба вряд ли нанесла жлобинцам существенный урон, уж больно большая была до них дистанция. Ближе же расположить боевую линию, очевидно, было рискованно: красные могли прорвать нашу жиденькую цепь и вырваться. Ясно, что успех этой операции в большей степени возлагался на артиллерию.

Несмотря, казалось, на свое безнадежное положение, жлобинцы несколько раз обстреливали нас пулеметным огнем, выкатывая в нашу сторону пулеметные тачанки. Однако, это им не проходило даром: мы быстро переключали огонь на них и с успехом отгоняли, а две, зарвавшиеся,прямо перед фронтом батареи были подбиты и остались на месте.

Как долго проходила конница Жлобы, не помню, но всему бывает конец; прошла конница, и теперь стрельба слышалась только справа: это наши ссседи "провожали" незваных "гостей". И так на всем пути их следования. Попытка Жлобы внести в наши войска сумятицу закончилась его разгромом.

Мы отправились в селение на отдых. Местные жители были спешно мобилизованы для погребения убитых. Не обошлось без потерь и у нас: доказательством тому были похоронные залпы, коими провожали оставшиеся своих соратников...

В своих записках ("Белое дело" под ред. А.А.Фон-Лампе) ген.Врангель писал о разгроме Жлобы:

> "Остановив атаку на 3-ью Донскую дивизию, "товарищ" Жлоба всеми силами, до пяти кавалерийских бригад, бросился на Корниловцев. Однако, Корниловцы выдержанным ружейным и пулеметным огнем встретили атаку красной конницы. Наша артиллерия, выскочив на открытую позицию, открыла огонь во фланг атакующим...
>
> "Конная группа "товарища" Жлобы была разгромлена совершенно. Вся артиллерия противника, свыше сорока орудий, до 200 пулеметов и до 2000 пленных попали в наши руки. Мы захватили до 3000 коней. Полки 2-й конной и донских дивизий полностью пополнили свой конский состав...
>
> "Конница Жлобы имела: 7500 сабель, 6000 пехоты и, кроме того, на время операции подчинялись две кавдивизии..."

Разгром Жлобы происходил 19 и 20 июня по ст.стилю.

Успешные действия наших частей против красных были отмечены ген. Врангелем на параде, который он лично принимал на окраине какого-то селения в Северной Таврии. Там же он огласил и награды некоторым частям, в том числе и нашей батарее. Мы получили НИКОЛАЕВСКИЕ ленты на трубы, а наш командир был представлен к ордену св.НИКОЛАЯ. Там же ген. Врангель благодарил войска за безупречное отношение к населению освобожденных районов, чем, в свою очередь, создавался и соответствующий доброжелательный подход его (населения) к Белой армии.

По распоряжению Врангеля воинские части, при нахождении на отдыхе, должны были оказывать помощь населению в сельских работах, в частности по уборке урожая. Врангель упомянул в своих записках:

> "Я предупреждал войска, что, ежели при объездах буду видеть вблизи расположения воинских частей неубранные поля, взыскивать буду с начальника части"...

Казалось, все шло как нельзя лучше. Наши части заняли обширную территорию: на севере - г.Александровск (включительно), на востоке - до линии Волноваха-Мариуполь и на западе до Днепра (за исключением Каховки). Захвачены были орудия, пулеметы и множество пленных, что позволило укомплектовать наши части и дало возможность попытаться расширить военные операции путем высадки десанта на Кубани и Дону.

В своих записках по этому поводу ген.Врангель писал:

> "Цель - организовать на Кубани военную операцию, освободить Кубань, используя казачье население. Перенести туда военные действия, имея в тылу Крым, как крепость...
>
> "По занятии Кубани... я намечал, оттянув войска к Перекопу, перебросить на Тамань весь Донской корпус и, обеспечив прочную базу на Кубани, приступить к очищению Донской области...
>
> "По данным флота, было погружено (в десант) 16000 человек, 4500 коней, при общей численности войск в 5000 штыков и шашек. Все остальное составляли тыловые части и беженцы"...

Как известно, Кубанская операция закончилась неудачей. Десант вынужден был вернуться в Крым. Единственное, что дал десант, это значи-

тельное пополнение людьми. Число присоединившихся казаков исчислялось десятью тысячами. Десант на Дон был также неудачным: почти целиком погиб... Причина неудачи Кубанского десанта, по мнению ген.Врангеля, - нерешительность действий начальника десанта ген.Улагая и трения между ним и его нач.штаба ген.Драценко...

Одновременно с этим надвигалась и роковая опасность для Врангелевской армии: Польша и большевики стали поговаривать о заключении между собой мира. Ген.Врангель по этому поводу высказался так:

> "Принятие Польшей мира, усиленно предлагаемого большевиками и на котором настаивало правительство Ллойд-Джорджа, было бы для нас роковым. Освободившиеся на западном фронте три с половиной большевистских арми получили бы возможность обрушиться на нас, и в этом случае исход борьбы был бы предрешен... Предоставленные самим себе, мы неминуемо должны были рано или поздно погибнуть"...

И тем не менее, Врангелевская армия успешно продолжала военные действия. В последних числах сентября (ст.стиль) ген.Врангелем была задумана крупная операция по захвату Каховского плацдарма с тыла, то есть с правого берега Днепра, для чего на правый берег были переброшены 2-я армия ген.Драценко в 30 клм. ниже г.Никополя (по прямой) и 1-я армия Кутепова у г.Александровска (через остров Хортицу). Задача Кутепова - обеспечить 2-ую армию от удара с севера.

В свою очередь и в это же самое время красные в районе Никополя навели мост и стали переправляться на левый берег Днепра, чтобы совместно со своими частями (с восточной стороны) "зажать в тиски" Врангелевцев, оставшихся на левом берегу Днепра. Однако, узнав о приближении Корниловцев к Никополю, красные оставили свою затею и вернулись в Никополь, откуда были сразу же выбиты, и отступили на запад.

Операция по захвату Каховского плацдарма с тыла, известная, как Заднепровская, окончилась неудачно из-за нерешительности и вялости действий Драценко, отчасти и гибели командира казачьей дивизии Бабиева (30-го сентября), что поколебало дух казаков. Не удался и штурм Каховского плацдарма частями ген.Витковского, произведенный на левой стороне Днепра 1-го октября.

Неудачная Заднепровская операция явилась переломным моментом в истории Крымской борьбы в худшую для нас сторону , и, как отметил ген. Врангель, "обнаружила... стойкость красных при обороне и слабеющий наступательный порыв нашей пехоты"... К тому же, в связи с окончанием войны с Польшей, большевики имели возможность бросить свои военные силы "на Врангеля"... "На Врангеля" в первую очередь была переброшена самая надежная и стойкая воинская часть - 1-я конная армия Буденного, так сказать, "гвардия" Советов. Она всегда незамедлительно пополнялась отборными бойцами и отлично снабжалась. Даже форма одежды у буденовцев была особая: матерчатые шлемы с красной звездой (буденовки), гимнастерки и шинели с красными матерчатыми застежками на груди.

Чтобы иметь представление о военной мощи 1-й Конармии, приведу следующие данные о ее структуре в 1920 году. Она состояла из 4-х кавалерийских дивизий и одной кавалерийской бригады. Каждая дивизия по штатной численности достигала 10 тыс.человек и имела три бригады. Каждая бригада - два полка. Дивизия имела 12 орудий, 86 станковых пулеметов на тачанках, один автобронеотряд. Кроме того, в подчинение армии

входило несколько бронепоездов, авиаотряд и разные специальные части, а при надобности придавались пехотные дивизии, посаженные на подводы.

В сентябре 1-я Конармия двинулась походным порядком с польского фронта на Врангелевский и к 25 октября подошла в район г.Бориславля (на правом берегу Днепра напротив Каховки).

Сам Ленин следил за продвижением этой армии, придавая исключительное значение своевременному приходу ее на фронт. 24-го октября он телеграфировал командующему южным фронтом Фрунзе:

"Врангель оттягивает свои части. Возможно, что он сейчас пытается укрыться в Крыму. Упустить его было бы величайшим преступлением. Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от 1-й Конармии..."

На основании этого указания Фрунзе дал такой приказ 1-й Конармии:

> "...Закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Асканья-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы совместно с 6-й и 2-й Конармиями окружить и уничтожить главные силы противника".

28 октября буденовцы переправились через Днепр, однако, "уничтожить" противника было им не так просто: Врангелевцы оказали упорное сопротивление, и им, вопреки желанию Ленина, удалось, хотя и "временно", "укрыться" в Крыму. Мало того, 1-я Конная вблизи оз.Сиваш сама попала в окружение и, как пишет ген.Врангель, - "Действуй генерал Кутепов более решительно, цвет красной кавалерии, конницу Буденного, постигла бы участь конницы Жлобы". И это несмотря на значительное превышение сил у красных.

Силы красных с самого начала Крымской борьбы превосходили силы Белых. Ген.Врангель отметил в своих записках:

> "Русская армия к маю месяцу уже представляла серьезную силу. Численность бойцов на фронте, в запасных и тыловых частях достигла 40 тысяч человек Мы располагали 10-ью танками, 20-ью аэропланами самого разнообразного типа".

Общая же численность армии, считая и флот, составляла 135-140 тысяч человек.

Основные силы Врангелевской армии в момент выступления в Северную Таврию, естественно, были сосредоточены на перешейках (25 тысяч штыков и сабель) против 20 тысяч у красных (на передовой позиции). С продвижением Врангелевцев в Северную Таврию красные резко стали увеличивать свою армию и уже к августу месяцу довели ее до 100 тысяч человек. Вот данные советских источников, отмеченные даже в их энциклопедиях:

> "Укрепленные позиции (Белой армии) в северной части Крыма насчитывали 250 орудий, в том числе много тяжелых орудий полевой и морской артиллерии, 5 бронепоездов и до 20 бронеавтомобилей. Общая численность белогвардейских войск (на фронте) составляла свыше 28 тыс.человек, из них на Перекопском перешейке 11 тысяч. Численность советских войск на Южном фронте превышала 100 тысяч человек... Но в количестве и качестве артиллерии преимущество оставалось на стороне противника".

Как видно из этой выписки, данные большевиков о людском составе

армий не особенно расходятся с нашими, однако, в отношении преимущества в артиллерии, то такового при наступлении не было: тяжелая артиллерия у Врангелевцев почти не принимала участия.

Соотношение сил Белой и красной армии с приходом на фронт буденовцев резко увеличилось в пользу красных. 1-я конная в момент прибытия на южный фронт имела не менее 20 тыс.человек. Врангель писал:

> "С подходом 1-й Конной армии силы противника должны были превзойти наши в 3 - 3 1/2 раза, а численность конницы оказалась бы в пять раз больше нашей. При этом противник значительно превосходил нас артиллерией и техническими средствами"...

Отступившие в Крым части Врангелевской армии заняли свои прежние позиции на Перекопском и Чонгарском перешейках, но продержались на них только несколько дней. Трехкратная атака красными Перекопской позиции успешно отбивалась ее защитниками. 7-го ноября красные, воспользовавшись обмелением оз.Сиваш (западный ветер отогнал воду на восточную сторону озера), перешли его вброд и ударили в тыл защитников Перекопского вала. Одновременно с этим был произведен и штурм его в лоб... В дальнейшем красные почти без задержек преследовали Врангелевцев, при чем в направлении на Севастополь двигалась 1-я Конармия, а в сторону Феодосии 2-я Конная и кавалерийский корпус...

Крымская борьба ген.Врангеля с большевиками закончилась 16 ноября 1920 года. Ген.Врангель писал:

> "Корабли вышли в море. На 126 судах было вывезено 145.693 человека, не считая судовых команд. За исключением погибшего от шторма эскадренного миноносца "Живой", все суда благополучно пришли в Царьград".

Из общего числа беженцев на долю военных приходилось около 100 тысяч человек, из коих до 6 тысяч было больных и раненых и 3 тысячи воспитанников военно-учебных заведений...

Советская власть считала, что успеху в военных действиях на Врангелевском фронте она обязана исключительно наличию своей кавалерии, которое достигло с приходом 1-й Конной до 40.000 сабель. Это на много превышало всю действовавшую в то время в Северной Таврии Белую армию (34.000 человек).

На свою пехоту, за исключением немногих отборных дивизий, советское командование мало надеялось, особенно на наспех сформированные части из новобранцев, слабо обученных и, как говорили комиссары,плохо политически "подкованных". В красной армии такие находились до первого боя, а потом превращались в белых бойцов.

Совсем противоположного мнения были советские командиры о нашей пехоте, в чем я убедился, когда попал в плен к красным 12-го октября 1920 года под Никополем во время Заднепровской операции. В своем очерке "ПЛЕН", помещенном в журнале "В-к П-ка" (№ 81-87) под псевдонимом А.Т-ий, я был вынужден, с целью уменьшения объема очерка, удалить кое-какие сценки, по которым можно было бы до некоторой степени судить о таком мнении. Теперь, полагаю, не будет лишним восполнить мой очерк этими сценками. Я попал в плен в одну из бригад 2-й Конной армии.

Как я писал, меня, избитого комиссаром штаба бригады, привели на допрос к начальнику штаба. В тот момент он находился в соседней комнате, откуда слышался громкий разговор. Через некоторое время он вышел ко мне и остановился передо мною, раскачиваясь на носках. Явно был

"под мухой". Стал внимательно меня осматривать с ног до головы, а потом начал задавать вопросы:

- Слушайте! А сколько вас перешло сюда, за Днепр? (Это в районе Александровска)

- Понятия не имею, я ведь давно в своей части не был.

- Ну, хоть приблизительно.

Я действительно не знал, сколько наших перешло через Днепр. Все тело мое болело, и мне было не до разговоров. Чтобы отвязаться от начштаба, я назвал цифру - 15 тысяч.

- Что-о?! 15 тысяч! - разозлился он. Вы что, за Тюху-Матюху меня принимаете? Что здесь, по-вашему, дурачки сидят и не могли в свое время послать на переправу разведчиков пересчитать, сколько вас перешло? 15 тысяч!

Он быстро зашагал по комнате и, когда поровнялся с дверью, через которую пришел, бросил туда:

- Слышал новость, Федя? Пленный сказал, что сюда их переправилось 15 тысяч!

- Да пошли ты его... подальше! Вот сволочь! - дала совет неведомая мне личность, а начштаба только поморщился на это, досадливо махнул рукой и снова приблизился ко мне:

- Знаете ли вы, что могли наделать здесь ваши 15 тысяч? - язвительно спросил он и сам же ответил шопотом: - раздраконили бы нас в пух и прах! - Потом вытянул руку к окну, где сидел какой-то военный: - А ну-ка (назвал фамилию), возьми свой талмуд, скажи-ка пленному, сколько беляков перешло Днепр, скажи-ка! - и, в ожидании ответа, скорчил рожу. Тот раскрыл толстую тетрадь, перелистал несколько страниц, нашел нужную и сообщил цифру, в два с лишним раза меньшую моей.

- Ну, вот видите! - несколько успокоился начштаба, - а вы 15 тысяч! А, может быть, вы считаете, что ваш солдат стоит наших двух? - ехидно спросил он. - Не спорю о пехоте. Пехота у вас хорошая, отличная, говорю, пехота, стойкая. Ну, а кавалерия у вас какая? Лошади-то какие - ведь клячи водовозные. Ну, как на таких клячах идти в атаку, как?

Я ответил, что, конечно, в атаку лучше идти на хороших лошадях, а он продолжал:

- Да и тех у вас не хватает. Мы же знаем, многие ваши кавалеристы не имеют коней. Ни кавалеристы, ни пехотинцы. Разве не так?

И с этим заключением я согласился и не знаю, как долго еще мучил бы меня начштаба, если бы в дверь не просунулась чья-то голова и не произнесла тихонько:

- Товарищ начштаба! Вас просит к аппарату начштабарм два".

Начштаба обрадовался и ушел, поручив продолжать меня допрашивать своему адъютанту. Однако, он очень скоро вернулся. С ним был долговязый красноармеец с винтовкой и саблей. Начштаба стал спешно давать адъютанту распоряжение об отправке в штаб армии каких-то бумаг. Потом сказал:

-Повезет бумаги Фомич, - указал на красноармейца и, подумав немного, прибавил: - пусть заберет и пленных, его (кивок в мою сторону) и тех, что на улице. Все! - и пошел к своему Феде.

Адъютант передал бумаги Фомичу, который тут же сунул их в кожаную сумку, и отозвал его в сторону. Что-то говорил насчет меня - так я решил потому, что косил на меня глаза и произнес такую фразу: "Важный пленный, доставь в полном порядке".

- Дык я хорошо знаю, тов.адъютант! Не впервой, - ответил Фомич. Меня удивило, что рядовой Фомич не вытягивается по-военному перед своим начальником адъютантом, а держался свободно, даже развязно. Я заметил также его привычку часто вставлять в свой разговор слово "дык"...

- Ну, айда, поехали! - кивнул мне Фомич, и мы вышли на улицу.

Там стоял шум и раздавался смех. Два красноармейца охраняли трех наших солдат, взятых в плен вместе со мною. Вокруг стояли красноармейцы-зеваки, язвили и насмехались. Особенно выделялся молодой, цыганского типа паренек: кривлялся и гримасничал. При моем появлении он приставил к своей голове ладонь с растопыренными пальцами и заорал:

- Полк сми-ирна-а! - а потом три раза: - Аспада афцеры! - меняя после каждого раза голос, имитируя этим передачу принятой в нашей армии команды от старшего командира к младшим. Потом подскочил ко мне и, указывая на подбитую скулу, сладенько так пролепетал: "С советским орденом-с вас!" Кругом заржали. Вызывал веселье и смешной наряд пленных: они были раздеты красноармейцами и взамен получили какое-то старье. На одном была надета старая женская кофта.

Нас погнали по правой стороне улицы. Навстречу, казалось, бесконечной лентой двигалась кавалерия... Мы прошли несколько кварталов и остановились на углу. Нам нужно было налево в проулок, и мы ждали,когда в колонне появится большой интервал, чтобы ее проскочить.

Вот в колонне показались пулеметные тачанки. На передней красноармейцы грызли яблоки. Один из них с любопытством стал всматриваться в нашу группу и еще издали запустил в нашу сторону огрызком, но не добросил. Тогда быстро нагнулся, достал большое яблоко и запустил им в меня.

Я во-время увернулся, и яблоко, пролетев мимо, сильно ударило в лошадь Фомича. Та шарахнулась, и Фомич чуть было не вылетел из седла. Это его сильно разъярило, он резко повернул коня в сторону удалявшихся и схватился за шашку, послав им вслед вереницу самой отъявленной ругани. А там, на тачанке, красноармеец поднял винтовку, щелкнул затвором и заорал: "А ну давай, кто кого! Дава-ай! Дава-ай!"

Наш старшой понял бессмысленность своей затеи и возвратился на свое место. Долго не мог успокоиться, а потом, к моему удивлению, с особой злобой прошипел: "Мало мы их, босяков, на Дону рубили!". Мы, пленные, в недоумении переглянулись: "уж не ослышались ли?" Но раздумывать было некогда: появился большой интервал, и мы быстро проскочили.

Дальше я писал, что мы дошли до конца селения и остановились у последнего дома, где лежало толстое бревно, заменявшее, очевидно, скамью. Фомич послал одного конвоира за подводой для нас (наши конвоиры были конные) и весело обратился к нам: "Ну, ребята, садись отдыхай и закуривай, чтобы дома не журились". Я закурил. Ко мне подошел Фомич и с некоторым смущением попросил: "Не угостите ли папиросочкой, г-н офицер?" Я удивился и обрадовался такому обращению и протянул ему пачку.

Закурили и разговорились. Фомич и другие наши конвоиры оказались донцами, оставшимися из-за недостатка транспорта под Новороссийском. Были на польском фронте , и сравнительно недавно их перебросили сюда, на врангелевский. На мой вопрос: "Много ли во Второй конной армии бывших белых донцов?" - ответил: "Много, почитай половина будет. Дык и сам командующий наш донец, бывший войсковой старшина Миронов"...

Разговор с Фомичем сильно подбодрил нас. Хотелось надеяться, что самое страшное осталось позади. Правда, оставался горький осадок от

недавнего морального унижения, побоев и издевательств, но в то же время я сознавал, что, как пленный и потому бесправный, я всегда должен быть готовым не только к такого рода "встрече", но и еще к худшему - лишению жизни. Пока что, мне сохранена жизнь и как будто бы не собираются на нее посягнуть. Я поделился с Фомичем своими мыслями, я сказал ему:

- А знаете, Фомич! У меня, грешным делом, было опасение: зарубите вы меня по дороге. Ведь я-то далеко не был в состоянии идти после полученных побоев. Ну, и остальных за компанию, чтобы не возиться, а своему начальству доложили бы, что, мол, пленных прикончили при попытке к бегству.

Фомич рассмеялся:

- Дык посудите сами, г-н офицер, какой нам расчет вас порубить? Так мы с вами проваландаемся денька четыре, а за это время нас вполне могли бы послать и в бой, а там, всяко бывает, глядишь, твой же брат станичник и раскроит тебе напоследок башку. Нет, никакого расчету нет, - закончил он, еле сдерживая смех.

- Ну, а как к вам, бывшим белым, относятся в красной армии? - спросил я.

- Дык, как относятся! По разному относятся: большая часть, как к своим. Ну, а есть такие, что и насмехаются над нами, "редиской" прозывают.

- Как так?

- Дык считают - снаружи вроде наш, красный, а внутри должно остался чужой, белый.

- Ну, а как, доверяют вам, не боятся, что можете перебежать?

- Дык на польском фронте, конешно, вполне доверяли: враг-то, вроде, чужой народ. Ну, а тут другое дело, может, и не доверяют: против своих же. Да и что теперь Врангель может сделать? У Деникина какая была армия, да и ту разбили. А потом, если Врангеля собьют и он побежит, какой же кому расчет к нему перебегать? Нет, надо войну скорее кончать, а не затягивать.

Подобные рассуждения были характерными для бывших белых, попавших в ряды красной армии не по своей воле, и, надо думать, они изменились бы в благоприятную для Белой армии сторону в случае ее дальнейших успешных действий. То же самое можно сказать и по отношению большинства красноармейской массы...

Крымская "вылазка" Врангеля сильно встревожила Советскую власть. Несмотря на ликвидацию "деникинщины", положение в стране оставалось чрезвычайно напряженным и было не такое уж устойчивое, как можно было бы думать. Сама "ликвидация" в известной степени обессилила страну. Неудачная война с Польшей полностью разрушила миф о непобедимости красной армии, так бахвалившейся своими первоначальными успехами (Даешь Варшаву! Даешь Польшу!). К тому же она отвлекла значительную военную силу, в том числе и гордость Советов - 1-ую Конармию. Начавшаяся в апреле 1920 года, война с Польшей затянулась до 12-го октября 1920 года, когда в Риге было подписано перемирие о прекращении военных действий.

Кроме того, в стране происходили волнения: бурлил "оплот" Октябрьской революции - кронштадтские моряки. Это бурление через 4-5 месяцев вылилось в крупное восстание (28 февраля - 18 марта 1921 года). Оно настолько напугало власть, что для его ликвидации приняли участие, кроме обычных воинских частей, и красные курсанты и 300 делегатов 10-го съезда партии под начальством Ворошилова. По советским данным, мя-

техники в Кронштадте насчитывали свыше 10 тысяч человек. Они располагали 68-ю пулеметами и 135-ю орудиями. Основная цель - свержение Советской власти.

В Средней Азии велась упорная борьба с так называемым басмачеством (от слова басмач - грабитель, разбойник). Она началась в 1918 г. и закончилась в 1924 г. Основная цель - отторгнуть народы Средней Азии от России. В конце 1921 года в Бухару пробрался бывший военный министр Турции Энвер-паша, с целью помочь повстанцам в борьбе с большевиками. Убит в бою в 1922 г.

Не прекращалась борьба Советов на Дальнем Востоке с остатками Белых армий и с японскими интервентами. Только 21 октября 1920 года были освобождены Чита и Хабаровск, а окончательная ликвидация войны произошла только с занятием Владивостока 25 октября 1922 года.

Неспокойно было и в центральной России. Начиная с августа 1920 г. вспыхнуло Антоновское восстание на Тамбовщине, охватившее несколько уездов. Антонов в короткое время организовал две армии, из коих первая насчитывала свыше 14 тысяч человек. Антоновцами была перерезана Юго-Восточная жел.дорога, что подрывало подвоз хлеба в центр. Их лозунгами были: "Борьба с продразверсткой" и "За свободную торговлю", основная же цель - свержение Советской власти. Восстание настолько беспокоило Советы, что для борьбы с ним была вызвана "бсевая" бригада Котовского. Все же власть должна была уступить повстанцам: по всей стране продразверстка была заменена продналогом, а в восставших местностях на тот год совсем отменена. Кроме того, была введена свободная торговля.

Вот что пишет про Антоновское восстание в своей книге "Воспоминания и размышления" бывший "главковерх" Жуков, принимавший участие в подавлении восстания:

> "Антонов имел крупную, сколоченную банду... Главной ударной силой у Антонова были кавалерийские полки численностью до 5000 человек... Советское правительство создало штаб войск Тамбовской губ. для ликвидации бандитизма... Силы тамбовского командования были доведены до 32.500 штыков, 7948 сабель, 463 пулемета и 63 орудия. Эти силы были увеличены на 5000 шт. и 2.000 сабель. Однако, тамбовское командование из-за неорганизованности и нерешительности не сумело ликвидировать банды Антонова".

Военными операциями против Антонова руководил Тухачевский с заместителем Уборовичем. Политическое руководство возглавлял Антонов-Овсеенко. Это он в октябрьские дни 1917 года руковводил штурмом Зимнего дворца. В годы 1902-1903 Антонов-Овсеенко учился в Петербургском юнкерском училище...

На Дону и на Северном Кавказе происходили непрерывные стычки с Зелеными, для борьбы с которыми большевикам приходилось держать крупные воинские силы. В результате такой борьбы в бывшей Терской обл., например, пострадали три станицы, из которых жители были выселены, а на их место вселены горцы. Эти богатые станицы в короткое время пришли в полное запустение, так как вселенные горцы чувствовали себя временными хозяевами и мало беспокоились о хозяйстве. Кроме того, одна станица, если не ошибаюсь, Фельдмаршальская, была разрушена...

Не давал покоя большевикам и Махно, точивший за их спиною нож, и они не были уверены, что этот нож батько не всадит именно им. Советские газеты того времени определенно сообщали о переходе Махно в ла-

герь Врангеля, вопреки заверениям и самого Махно , и его приспешников...

В результате продолжавшихся военных действий, страна претерпевала чрезвычайно тяжелое бытовое положение. Голодали города, не получая от деревень продуктов, а деревни не давали их или потому, что у самих было недостаточно, или потому, что не получали взамен фабрично-заводскую продукцию. Города же ее не могли дать или из-за отсутствия сырья, или из-за нехватки рабочих. Получался какой-то круговорот, вроде пустословия: "У попа была собака...". Базары, где можно было бы производить товарообмен между городом и деревней, были запрещены (они были разрешены в мае 1921 года).

Тяжелым бременем ложилось на население и содержание громадной армии, достигшей к осени 1920 года более 3.500.000 человек.

Такое положение в стране и связанное с ним насильственное изъятие у крестьян излишков продуктов вызывало враждебное отношение к Советской власти и у крестьян, и у горожан. Приходится согласиться с некоторыми политиками, утверждавшими, что гражданская война началась рано: нужно было бы выждать несколько лет существования этой власти с тем, чтобы население смогло бы получше познать ее сущность, и тогда эту власть удалось бы легко "сковырнуть".

Советская власть и не скрывала, что, не создай она красную армию, не было бы и ее. Гражданская война и создала эту армию и одновременно помогла удалить опасный для Советской власти элемент. С большим удовлетворением большевики всегда подчеркивали успехи созданной ими армии, победившей даже Белую, руководимую опытными военачальниками. Нельзя не согласиться, что успехи красной армии нередко происходили и из-за допущенных командованием Белых армий ошибок, из коих наибольшей, и пожалуй, нужно считать безобразно проведенную (если не сказать- преступно) Новороссийскую эвакуацию, когда были брошены на произвол судьбы и боеспособные казачьи части, больные и раненые белые воины, не говоря уже о громадных запасах военного имущества.
А какой большой перевес дало бы это армии ген.Врангеля: ведь она была бы в два с лишним раза больше!

Думается, что многих участников Белого Движения терзал надоедливый вопрос: почему для эвакуации в Крым своевременно не был использован Керченский пролив. Ведь его ширина -- не более 16 километров, а местами и еще меньше! А как быстро можно было перебросить там все излишние грузы, больных и раненых воинов и потом значительную часть армии! Создание же плацдарма на Таманском полуострове для обеспечения переброски грузов в Крым было не таким уж сложным делом, судя по географическому положению полуострова...

Конечно, все эти рассуждения теперь представляют только исторический интерес, а в отношении печального конца Крымской эпопеи теперь что ж - теперь остается разве только вздохнуть и промолвить:

"Не будь на то Господня воля, не отда ли б..." Крыма.

А.Терский.

- - оОо - -

Э.Ф.Кариус

ЭКСКУРСИЯ В ГЛУБИНУ ВЕКОВ
О ч е р к.

Ниже помещается часть очерка, относящаяся к периоду Чингиз-хана и внука его Бату-хана (Батыя).

Понятие о русской народности относится к эпохе славянских объединений в районе Карпат, течения Днепра, Западной Двины и озера Ильменя.

На огромных пространствах восточной Европы, считая с 8-го века до нашей эры, через "Ворота Народов" из Азиатского материка появлялись и исчезали различные племена и народы: скифы, сарматы, готы, гунны, авары (обры), булгары, мадьяры, хозары, печенеги, огузы, кипчаки (половцы), т а т а р ы.

Ч И Н Г И З - Х А Н -

Монгольский полководец, крупнейший азиатский завоеватель и создатель Империи, простиравшейся от Кореи до Черного моря.
Каган Каганов, Император Монголов.

Монголы и татары в то время - названия не двух разных народов, а названия одного и того же народа.

Только значительно позже "татарами" назывались исключительно тюркские народы восточной Европы.

"Татария" в 12-м веке - территория нынешней Монголии и Западного Китая, населенная тогда кочевыми племенами тюркского происхождения, носившими общее название татар.

Став императором, Чингиз-хан, в отличие от других татар, именовал монголами свой "клан" - племя, к которому принадлежал сам.

Это были его отборные войска (гвардия), на которые он опирался - его "ядро".

К 1207 году Чингиз-хан объединил под свою власть всю территорию Монголии, с центром Каракорумом, ставшим столицей монгольских императоров, лежавшим на горном плато к югу от Байкальского озера. Из этого плато вытекают две реки - Керулен и Онон, главные реки "коренной" Монголии, где прошли юные годы Чингиз-хана.

Чингиз-хан был не только крупным полководцем, но и хорошим организатором. Так, на главных путях своей империи и для связи со всеми ее частями он установил конную почту. Станции назывались Ям, отсюда "ямщик" - слово, вошедшее затем в русский язык. Таких слов, которые перешли в русский язык, можно перечислить множество: караул - от монгольского слова "хараул": охрана, защита, застава; чувал - большой вьючный мешок; курень принято у казаков, и т.д.

Всякий поход им тщательно подготовлялся. Этим ведали "юртджи", своего рода монгольские чины "генерального штаба", которые вели записи, рассылали приказы, делали сводки известий и через лазутчиков производили разведку.

Из Каракорума, столицы монгольской империи (в настоящее время от

него остались одни развалины) шло управление огромной завоеванной территорией.

По завоевании Чингиз-ханом столицы Северного Китая Пекина (в то время было два Китая - северный и южный) он назначает Елю Чу-цая, потомка раньше царствовавшей династии Кидиней, главным советником по управлению покоренными землями, и Елю Чу-цай делается выдающимся деятелем Монгольской Империи. Он славился своим образованием, стихами, знанием китайских законов и придворных церемониалов. Он был астрологом и предсказателем будущего по звездам.

Китайский полководец того времени Мен-Хун вел записи о монголах и Чингиз-хане. Знал последнего и общался с ним, и его записи сохранились до наших дней.

Темучин (Чингиз-хан) родился в 1155 году (некоторые историки считают дату его рождения на 7 или 12 лет позже - в 1162 или 1167 году) на правом берегу верхнего течения реки Онон, берущей начало в горах Буркан-Калдун или Кентеи (горы к югу от Байкальского озера).

По свидетельству китайца Тшао-Хонга и перса Джоузджана, когда Темучин возмужал, он был высокого роста, крепкого телосложения, широколицый с кошачьими глазами. К концу жизни носил длинную бороду.

Когда Темучину исполнилось 12 лет, он остался сиротой и наследовал от отца управление кланом. Но, считая его неспособным ими управлять и поддавшись уговорам шефа другого клана, его подданные ушли от него и увели с собой весь скот.

Он остался со своей матерью и пятью братьями, из коих последние два были от другой жены его отца.

Очутившись в нужде, они принуждены были свое существование оправдывать охотой и рыбной ловлей.

Шеф другого клана, к которому перешел клан Темучина, преследовал его и затем даже пленил, но, при поддержке одного из шефов кочующих кланов ему удалось бежать из неволи и перекочевать на реку Керулен, где, получив поддержку от Дан-Сетшена, которого когда-то выручил его отец и который стоял во главе большого монгольского клана, и получив также в качестве жены дочь его Бэрте, он снова окреп. Вокруг него заново стали собираться члены его клана.

Затем он отправляется на реку Тулу, приток Оркана, впадающего в озеро Байкал, к хану Тохрилу за покровительством. Он был там благосклонно принят, став таким образом в вассальную зависимость от хана Тохрилы, которого он называл "ханом-отцом".

Спустя некоторое время на Темучина нападает племя Меркитов, возглавляемое Токто-а-бэком. Ему удается ускользнуть от них, но он оставляет в их руках свою жену Бэрте, что впоследствии имело важное значение при назначении Чингиз-ханом наследника Монгольской империи.

Найдя поддержку у хана Тохрилы и других шефов, он разбивает меркитов и освобождает жену, которая в скорости родила ему его первенца Джетчи (отца Батыя).

Хотя у Темучина и закралось сомнение - его ли это сын или от одного из захватчиков его жены, он официально считал Джетчи своим старшим сыном и никогда не касался этого вопроса.

Тем не менее, впоследствии это помешало вопросу наследования. Чингиз-хан назначил своим преемником в созданной им империидругого своего сына - третьего.

Спустя некоторое время - год, полтора - Темучин стоит во главе

нескольких монгольских кланов, главным образом, степных монголов, считавшихся монгольской аристократией.

Монголы делились на степных, занимавшихся коневодством и скотоводством и кочевавших в степях; монголов, живших у рек и занимавшихся рыболовством, и лесовиков, не знавших юрт, а живших в хижинах; это были земледельцы и ремесленники. Поэтому их изделия были главным образом из дерева. Они не употребляли для воды бурдюков, а строили бочки, ведра, как и разные хозяйственные принадлежности, из дерева - посуду, чаши и т.п.

Также повозки - арбы на высоких колесах, которыми монголы пользовались в походах, разбивая над ними войлочные шатры. В них они везли свой скарб, жен и детей, которые рождались на походе, - семьи воинов. Получался движущийся город со всем его населением. Вели за собой скот, овец и табуны лошадей, как пополнение своей коннице. Смазки осей дегтем тогда не знали, и в степи раздавался ужасающий скрип.

Избрание Темучина Монгольским ханом.

На происшедшем съезде шефов кланов для выбора хана Внутренней Монголии, при поддержке законного претендента, который отказывается в пользу Темучина, и всех остальных шефов кланов, он избирается ханом Внутренней Монголии.

Через десять лет, весной 1206 года, объединив под свою власть и Внешнюю Монголию и все населяющие ее племена татар, он организовывает большой съезд - "курилтай", созвав представителей всех племен своего ханства, на котором принимает имя Чингиз-хана и титул великого кагана, императора Монголии.

К 1207 году он окончательно разбивает последние племена своих личных врагов меркитов и подчиняет себе без военных действий племена казаков-киргизов верхнего Енисея (теперешний район Минусинска). Последние, казаки-киргизы, с веками, под влиянием общего движения азиатских народов на запад, к 16-18 векам тремя ордами - малой, средней и большой - расселяются в средней Азии, упираясь своим западным крылом в реку Урал, а на восток - к северу от Сыр-Дарьи. Казаки-киргизы теперь известны нам просто, как киргизы.

Штандарт Чингиз-хана - белый с девятью языками пламени - стал флагом всех турко-монголов, а государственной печатью он воспользовался отнятой им еще в 1204 году у династии Наиманов, которые владели Западной Монголией, у их хана Таянга.

Государство и его организация Чингиз-ханом.

Еще в 1204 году, покорив западного владыку Монголии хана Таянга, Чингиз-хан приступает к организации своих владений.

Хранителя печати хана Таянга - Та-ма-Тонга - принимает на свою службу, поручает ему научить своих сыновей грамоте, письменности монгольской, пользуясь азбукой унгуров, принятой у покоренного хана Таянга.

С 1206 года он назначает главным судьей татарина Чиги-Кутуку, которому было поручено записывать на монгольском языке все решения и о определения юридические и его, Чингиз-хана, изречения. Иначе - свод законов, под названием "Яссы". Распределение населения на монголов привилегированных (благородных) и занесение их в "синюю тетрадь" (кэкэ дэбтер).

Таким образом составлялись законы - Яссак, Ясса, согласно которым он, Чингиз-хан, являлся "силой неба", как в управлении государством, так и армией, где дисциплина была сурова по желанию неба.

Правила суровые. Наказание смертью за убийство, кражу, ложь по уговору с кем-то, прелюбодейство, распутство, колдовство, укрывательство и т.д.

Ясак был в одно время гражданским и административным кодом. Он был дополнен изречениями Чингиз-хана, продиктованными им, как дополнение к Ясаку, который являлся законом его громадной империи.

Введенная им дисциплина поражала западных путешественников того времени. Спустя 40 лет францисканец Плано Карпини прибыл в Монголию и отметил (Плано Карпини - францисканский монах, отправленный в 1245 году папой Иннокентием 4-м вглубь азиатских степей для предложения мира татарам и для проповедания среди них христианства. Его заметки чрезвычайно ценны по данным об обрядах, верованиях и всем складе жизни татар 13-го века):

"Татары (иначе монголы) - самый послушный народ в отношении своего начальства, более, чем наши монахи в отношении выше стоящих, и никогда не говорят им неправду (ложь). В их среде нет убийств, споров или расхождений. Если среди них кто потерял скотину, то нашедший передает ее владельцу. Их девушки весьма целомудренны, даже когда развлекаются".

В армии во всех ее подразделениях существовала военная иерархия на принципе феодализма: персональная преданность командующему десятком (арбан), сотней людей (джагун), тысячей (мингхан) и десятью тысячами (тумень, во главе темник).

Все начальствующие над этими подразделениями назначались из монгольской аристократии (дворян) - из ноянов.

Ниже ноянов стояли дерканы, мелкие дворяне, имевшие привилегию оставлять за ссбой добычу, персонально захваченную в боях. Многие из них за личную храбрость производились в "нойоны", дворяне.

Но в то же время над командным составом армии имелась высшая элита - гвардия Чингиз-хана.

Его гвардия состояла из 10.000 человек. Она разделялась на две части - дневную и ночную. В нее комплектовались лишь избранные дворяне и люди свободные и отличившиеся.

Каждый простой солдат гвардии Чингиз-хана, выражаясь фигурально, носил в своем ранце маршальский жезл, ибо из этой среды избирались и выходили его полководцы.

Армия Чингиз-хана делилась на три части, три крыла: левая, центральная и правая. Этот расчет происходил, становясь лицом на юг.

Благодаря этой ориентировке лицом на юг армии имели направление: левая на восток, направление на Китай; центр на Персию, на юг; и правая на восточную Европу и ее степи.

В зависимости от важности задания, состав армии количественно был разный.

Монгольский воин носил на голове меховую шапку с наушниками, а на фетровые чулки надевались сапоги. Одет был в баранью шубу. В бою надевали толстой кожи каску, которая прикрывала и затылок.

Оружие: два лука и колчан со стрелами, кривая сабля, топор для рубки, железный кол в седле и веревка из конского волоса.

Монголы низкорослые, широкая грудь, плоское скуластое лицо с приплюснутым носом; они выносливы ко всякой погоде.

Кони также низкорослые, коренастые, выносливые, быстрые и поворотливые.

Многое писалось о военной тактике монголов, сравнивая ее с таковой Фридриха 2-го и Наполеона.

На самом деле тактика монголов не что иное, как тактика, выработанная кочующими воинственными племенами при их столкновениях в степях.

Вечная настороженность выработала эту тактику: днем настороженность старого опытного волка, следящего за добычей и за тем, чтобы самому не стать таковой.

Ночью монгол тоже настороже и следит глазами ворона за местностью, для чего повсюду выставлены и высланы далеко в степь дозорные.

При столкновении (соприкосновении) с противником изучают врага, принимают соответствующие меры и не бросаются на него вслепую.

Разворачиваясь, сомкнутым строем ожидают или медленно и молча приближаются к противнику, а перейдя в атаку, с расстояния 200-400 шагов и на полном ходу конл выпускают от двух до четырех стрел по противнику - бьют без промаха, пробивая даже кольчугу. Их цель - расстроить ряды противника до рукопашной, при этом не щадят и лошадей.

Затем, вынув сабли, лук и колчан за спину, и с шумом и гамом атакуют.

Обычно это передовые части. Главные части вводятся или с флангов, или с тыла, когда противник увлечется преследованием якобы опрокинутого врага.

Много уловок у монголов. Монголы никогда не распыляются и не дерутся в одиночку, всегда сомкнуто, и не дают себя рассечь на части (группы), а стараются этого достичь с противником, которого потом уничтожают по частям.

Отскочив от противника после неудачной атаки или чтобы его завлечь за собой, они это делают врассыпную, но тут же немедленно, когда их начальник найдет это нужным, смыкаются в кулак. Если кто либо из воинов окажется оторванным от своей части и его, одиночку, встретят свои другие, то он подлежит жестокому наказанию, до смерти включительно. Лишь веские причины - ранение, убитый конь и т.п. - являются оправдательным основанием.

Сплошь и рядом при атаке в поле или при взятии укреплений вперед посылаются военнопленные, а позади монголы. Встречая сильное сопротивление, они потом не щадят врага: грабят, насилуют и убивают.

Чингих-хан приступает к осуществлению своих планов.

Освоив объединение Монголии, Чингиз-хан приступает к покорению Северного Китая (восточное направление). В 1214 году овладевает Пекином (цзин - северный, Сун - южный Китай).

В 1218 году (южное направление) он обрушивается на империю Хорезм.

Хорезм - государство, существовавшее в низовьях Аму-Дарьи. В 13-м веке Хорезму подчинялась огромная территория от Аральского моря до Персидского залива. Аральское море в то время называлось Хорезмским.

Гургандж был столицей Хорезма в низовьях реки Аму-Дарьи. Мараканда или Самарканд в 13-м веке - промышленный и торговый пункт. Выделка бумаги, которая отправлялась в другие страны. Караваны двигались в разных направлениях, подвозя и увозя товары - шла торговля с Индией и Египтом, откуда привозился редкий по тому времени и являвшийся роскошью сахар. Из Аравии шли и медикаменты. В то время медицина у арабов стояла высоко.

Шах Хорезма в начале 13-го века был сильнейшим из магометанских владык.

После того, как Чингиз-хан разбивает армию шаха Хорезма и тот скрывается во внутренних владениях, Чингиз-хан весною 1221 года захватывает Афганистан. Берет Балк. Сын его Тулуи занимает Мевр, население коего уничтожается.

Рейд полководцев Чингиз-хана Саботая-богатура (богатыря) и Джебэ-нойона.

Преследование убегавшего и разбитого шаха Магомета 2-го, а также выполнение других заданий Чингиз-хан поручает своим лучшим двум полководцам - Джебе и Саботаю (русские источники пишут Субутай, другие Соботаи или Сабутай) и под общим руководством последнего.

Узнав в пути, что Магомет, добравшись до Абескунского (Каспийского) моря, умер, они продолжали свой рейд на запад по северному Ирану, уходя все глубже на юг в неприятельскую страну. Глубокая разведка.

Два туменя в 20.000 всадников сметали все на своем пути. В 1221 году мы видим их в Багдаде.

Затем монголы налетом берут Катагхан и, расправившись с населением, поворачивают на север. Разрушают Ардибиль и подымаются в Грузию.

Саботай и Джебэ - через Кавказ в Кипчатские степи.

Кавалерия Грузии была одной из лучших той эпохи. Саботай, искусно отступая, втянул за собой грузин до того места, где в засаде находился Джебэ, и оба разрезали грузин на части. Спасая свою столицу Тифлис, грузины дали монголам возможность разграбить юг своей страны.

Перед началом похода через Кавказ в Кипчатские степи Саботай отсылает донесение Чингиз-хану о смерти Магомета, их рейде до Багдада и о дальнейшем их движении, во исполнение полученного задания.

Как мы видим, Чингиз-хан, в плане завоевания "вечерних стран" - западное направление - заранее готовит глубокую разведку.

Унеся с собой богатую добычу и оставив грузин в покое, Саботай двинул свою кавалерию в Ширван, затем в Дербент и спустился в северные степи Кавказа весной 1223 года, где наткнулся на кавалерию Аланов (потомки старых сарматов), лезгинов и черкесов кавказской расы и кипчаков (половцев) - турко-монгольской.

Встретив сильное сопротивление, Саботай и Джебэ ловким маневром аппелировали к кипчакам, напоминая их родственную связь, и, дав им часть своей добычи, кипчаки отделились от каолиции и ушли.

Разбив по частям остальных, Саботай и Джебэ нагнали кипчаков, разбили их и отняли обратно данную им добычу.

Битва у реки Кальмиус (Калки).

"Вы ведь своими крамолами начали наводить поганых на землю русскую, из-за распри ведь стало насилие от земли половецкой"...
(Слово о полку Игореве).

Земли половецкие занимали все пространство степей восточной Европы: с востока от Волги и на запад до Днепра; с юга от Черного моря, тогда называемого Хозарским (позже Хозарским стало называться Каспийское море), от Азовского побережья (Лукоморья) на север до лесистых

полос, где проживали племена восточных славян.

Главный город кипчаков (половцев) Шарукань был на месте нынешнего Харькова. Главный их хан Кутан (Катян) имел свою ставку в Шарукане.

Ворвавшись в половецкие степи, монголы по частям стали разбивать кипчаков, которые или покорялись победителям, или разбегались по степям.

Хан Кутан, дочь которого была замужем за галицийским князем Мстиславом Мстиславовичем, который современниками назывался Удатным (удачливым), а позже летописцами переделан на "Удалой", обратился к своему зятю и к киевскому князю Мстиславу Романовичу за помощью (Мстислав Романович, 1214-1223, - последний князь из рода Мономаховичей).

На совещании в Киеве было решено выступить против татар и были разосланы гонцы к другим князьям. Сборный пункт - у Хортицы, в районе Александрово.

В апреле для похода против татар собралось от славянских князей Киева, Чернигова, Смоленска, Курска и др. до 80.000 воинов.

На помощь прибыл и князь Галицкий, захватив с собой и волынцев. Спустились они по Днестру до Черного моря на ладьях и, завернув к Днепру, поднялись по нему до Хортицы.

Пока собиралось ополчение и прибыли галичане и волынцы, монголы подошли вплотную к Днепру, не встречая на своем пути сопротивления.

Половецкий хан Кутан (Катян) также присоединился со своим войском к княжеским войскам, и в апреле они совместно перешли в наступление на монголов.

Не встречая с их стороны сопротивления, стали их преследовать. Монголы уходили. Фактически против половецко-русской коалиции были брошены лишь передовые монгольские части, задача которых состояла в том, чтобы, не ввязываясь в серьезные бои, завлечь противника к тому месту, где Саботаем было заранее решено дать им генеральное сражение.

Таковое и произошло у реки Калки 31-го мая 1223 года, где коалиция была разбита на голову.

Никто из князей не спасся, лишь Мстислав Галицкий и его тесть хан Кутан ушли от монголов, которые были особо заинтересованы в том, чтобы его, больше чем остальных славянских князей, захватить в плен и послала ним в погоню особый отряд, но цели не достигли: в арьергардных боях он от них отбился и со своим тестем ушел за Днепр.

Еще на Киевском совещании Мстислава Галицкого, славившегося своей храбростью, боевыми качествами и организаторскими способностями, выдвигали во главу половецко-славянской коалиции, но, по соображениям "местничества", никто не желал вообще никому подчиняться, и князья ушли в поход против монголов, не имея общего руководства.

Накануне битвы у Калки от Чингиз-хана к Саботаю прибыл гонец. Его сопровождал тумень в 10.000 всадников. Саботай не принял гонца, приказав ему дожидаться вызова, а темнику с прибывшим туменем расположить свои войска в указанном месте, оставаясь в резерве.

Наутро, оставив свой лагерь и не сняв шатров, он со своими войсками занял намеченные позиции и, дав противнику подойти и ворваться в его лагерь, окружил и раздавил его. Все одиннадцать князей были взяты в плен:

> "А князей имаше, издавиша и покладаше под доски, а сами верху седоша обедати, и тако князи живот свой скончаша."
>
> (Троицкая летопись)

Эта первая катастрофа, постигшая славянских (русских) князей, не имела политических последствий, ибо монголы Саботая и Джебэ через присланного курьера Чингиз-хана получили приказ повернуть коней на восток. Они пересекли Волгу у Царицына и ушли в Сыр-Дарьинские степи к главным восточным силам на соединение, при которых был сам Чингиз-хан.

Надо отметить, что Владимирский великий князь Юрий сохранил свои войска нетронутыми, ибо в бою у Калки (реки Кальмиус) участия не принимал, так как на призыв не стозвался.

Восточно-славянские князья продолжали междоусобную вражду, воюя и мирясь. Киев уже не был больше стольным городом, и его политическая роль закончилась навсегда. Неоднократно он подвергался сильным разгромам, каковые были в 1018 г., когда Киев был захвачен польским королем Болеславом Храбрым, в 1162, 1169, 1202, 1204, 1207 и 1210 годах. Особенно памятным был 1204 год, когда князь Рюрик Ростиславович в борьбе за власть призвал к себе на помощь половцев (кипчаков). Они жгли город, избивали и насиловали мирных жителей, разграбили их имущество и увели с собою в плен множество киевлян с малыми детьми. А после разгрома Киева в 1240 году Батыем он пришел совсем в упадок и только через 446 лет вошел в состав сформировавшейся русской державы - Московского государства. Это было в 1686 году.

Хан Кутан снова овладел Кипчатской степью, ведя с славянскими княжествами войну и мир, и никто из них не подозревал того, что над ними висит угроза и что через 15 лет она снесет их всех на своем пути.

Последние годы Чингиз-хана.

Весной 1225 года Чингиз-хан возвращается в Монголию, где зиму с 1225 на 1226 год и лето проводит у реки Тула, впадающей в Оркон.

От Пекина до Волги все трепещет перед ним.

Его старший сын Джечи умирает в феврале 1227 года, за шесть месяцев до своего отца. Чингиз-хан следует за ним 18 августа 1227 года.

До своей смерти Чингиз-хан завещает каждому своему сыну его удел (улус), которым каждый из них правит и пребывает на месте улуса.

Ставка императора монголов пребывает в столице империи Каракоруме.

Бату-хану (Батыю), второму сыну Джечи (первый был Орда), достаются степи к западу от Иртыша и далее на запад: Семипалатинск, Акмолинск, Актюбинск (Тургай), Уральск, Хива и все земли на запад и за Волгу (кипчатские владения) и дальше, так далеко, как смогут истоптать копыта монгольских коней.

Старший брат Батыя Орда не получил улуса, ибо отказался от своих прерогатив в пользу Батыя и впоследствии получил свой удел от него.

Таким образом, мы видим, что Чингиз-хан, в плане завоевания "вечерних стран", возложил эту задачу на своего внука Батыя.

Второй сын его Джагатай умирает в 1242 году.

Третий сын Огодай назначается его наследником.

В 1229 году, два года спустя после смерти Чингиз-хана, на "курилане", общем съезде всего дома Чингиз-хана, съезде принцев чингизханидов и высшей монгольской знати, Огодай (1229-1241) утверждается императором монгольской империи, согласно воле Чингиз-хана.

Эти два года, с 1227 по 1229 год, регентом империи был четвертый и младший сын Чингиз-хана - Тулаи.

БАТУ-ХАН (БАТЫЙ).

Поход Бату и Саботая в Европу.

Согласно указа Великого Кагана (императора) Огодая на Европу была направлена армия монголов в 150.000 человек.

Возглавление принял Батый, хан степей от Арала и до Урала.

Фактическое же руководство операциями возложено было на одного из лучших полководцев Чингиз-хана, учителя и воспитателя молодого Батыя, победителя Китая, Персии, Кипчакского ханства и восточных славян, Саботая-багатура, в возрасте 60 лет.

> "Напрасно думать, что монгольское нашествие было бессмысленным вторжением беспорядочной азиатской орды.
> Это было глубоко продуманное наступление армии, в которой военная организация была значительно выше, чем в войсках ее противника".
>
> (Наполеон)

Часть монголо-татарского войска под начальством Шейбан-хана, второго брата Батыя, направилась на северо-запад в Булгарское царство на реке Каме при впадении ее в Волгу и быстро его покорила.

Остальная, большая часть прошла на запад через "Ворота народов", исконный путь кочевников, между южными отрогами Уральских гор и побережьем Каспийского моря.

> "...Все монгольские принцы одновременно двинулись на запад весной Обезьяны, месяца Джумада второго. Проведя в дороге лето, они осенью соединились в пределах булгарских (Волга-Кама) с родом Бату, Орду, Шейбани и Тангкута, сыновей Джучиевых (старшего сына Чингиз-хана), которым были назначены во владение те пределы (земли).
>
> (Рашид ад-Дин, Летописи).

Для участия в великом походе на Запад приехали 11 царевичей-Чингизидов. Они принадлежали к пяти линиям династии Чингиз-хана:

1. Сыновья его умершего старшего сына Джучи: ханы Бату, Орду, Шейбани (впоследствии прославившийся, как полководец) и Тангкут.
2. Джагатай, второй сын Чингиз-хана, его сын Хайдер и внук Бури.
3. Сын царствовавшего в то время Великого Кагана (монгольского императора) Угедея - Гуюк, бывший впоследствии недолго Великим Каганом и оставшийся недовольным, что не он был избран Джихангиром, верховным Главнокомандующим, великого похода на Запад.
4. Сыновья Тули-хана (Тулуи), четвертого сына Чингиз-хана, - Буджек и Менгу, друг Батыя, впоследствии ставший при помощи его (Батыя) императором.
5. Последний сын Чингиз-хана Кюлькан, дядя Батыя.

Поход был тщательно разработан и подготовлен и развивался планомерно.

"Покорить урусов, этих лесных медведей, будет нетрудно. Они разбиты на мелкие племена и их ханы-коназы ненавидят друг друга!"

(Хаджи Рахим, летописец Батыя)

"Ненависть, гнев и зависть преобладают в природе этого народа".

(Рашид ад-Дин)

Еруслан - левый приток Волги, около 40 клм. выше Камышина. Туда был направлен Батыем Гуюк-хан со своим войском.

Близь слияния Еруслана с Волгой, на возвышенной равнине, находятся 17 курганов, один из них большой величины.

Предполагается, что это татарское кладбище или поле битвы, на котором погребены павшие воины.

Тут, у слияния Еруслана и Волги, переправился Батый.

К Батыю с половецкой стороны, от "великого рязанского племени" явился с предложением услуг и для осуществления своих планов князь Глеб Владимирович рязанский.

Не желая делить власть и стремясь захватить ее в свои руки, он пригласил на пир своих братьев и родственников, которых всех и перебил. Народное вече изгнало его, и он бежал к половцам.

- о -

Согласно мусульманским источникам, кампания была открыта осенью 1236 года, тогда как русские источники говорят об осень 1237 года.

Кампанией руководит знаменитый полководец Саботай-багатур (богатырь), непосредственный военный советник Батыя и его учитель. Он обучал Батыя военному делу с малых лет, беря его с собой в китайский поход, и еще, по молодости лет Батыя, фактически руководил походом на Запад.

Кроме того, он охранял его жизнь от неоднократных посягательств на нее со стороны его врагов, старших принцев дома Чингиз-хана, и, в частности, от хана Гуюка, как наследника монгольского престола, недовольного, что не он был выбран главой похода, и его приверженцев.

В конце весны 1237 года армия Батыя атакует войска кипчаков (половцев) и разбивает хана их Кутана (по-русски Катян). Последний, взяв с собой до 40.000 кибиток, уходит в Венгрию к королю Беле 4-му.

Затем монгольские войска обрушиваются на княжества восточных (русских) славян.

Заняв "Дикое поле" (так назывались степи к югу от Рязанского княжества, владения кипчакских ханов) и став на реке Воронеж, Батый повел войска на Рязань и Коломну, последнюю передовую крепость.

Защищавший Рязань князь Юрий Ингвардович пал 21 декабря 1237 г., население истребляется. Брат его Роман кончает тем же - защищаемая им Коломна взята монголами.

"Погибе град и земля Рязанская, изменися доброта ее, и не бе что в ней благовидети, токмо дым и земля и пепел"

(Повесть о приходе хана Батыя, 13-й век).

Великий князь Георгий (Юрий) Всеволодович во стольном граде Владимире Суздальском не помышлял помочь "Резанской земле", своему недругу, и, узнав о падении Рязани (Коломна продолжала еще защищаться), передает защиту своего стольного города сыну и, оставив семью (жену), удаляется под Москву, тогда небольшой поселок, для собирания ополчения.

Монгольская разведка доносит об этом Батыю, и он лично во главе отряда бросается вслед за ним. Сжигает и сравнивает с землей Москву, а у реки Сити, притока Моголы, 4-го марта 1238 года настигает князя Юрия, который тут гибнет. Суздаль сжигается, а Владимир, взятый атакой еще 14 февраля, предается огню и мечу. Гибнут его жена и сын.

Падают Ярославль и Тверь.

На севере один Новгород пощажен. Из-за наступивших сильных морозов монголы отменили поход на него.

Оттянув свои войска в степь, Батый дает длительный отдых своим войскам.

"В этой повести будут показаны беззаветная доблесть человека и коварное злодейство; отчаянная борьба за свободу и жестокое насилие; подлое предательство и верная дружба; будет рассказано, как безмерно страдали обитатели покоряемых стран, когда через их земли проходили железные отряды Бату-хана, которого, как щепку на гребне морской волны, пронесла лавина сотен тысяч всадников и опустила на берегу великой реки Итиль (название Волги того времени), где этот смуглый, узкоглазый вождь основал могущественное царство Золотой Орды - Кипчакский ханат.

Возвращением в Кипчакские степи закончился первый поход джихангира Бату хана для завоевания булгар, урусов, буртасов и других северных народов.

Пробыв два года в Кипчакских степях и поправив истощенных походом монгольских коней, Бату хан со своей огромной ордой предпринял новое, еще более потрясающее нашествие на Запад - сперва на златоверхий урусский город Киевмень (Киев), а затем дальше на вечерние страны, обрушив на них ужас и смятение.

(из "Путевх записок" Хаджи Рахима,
Летописца Батыя).

Во время передышки от первого похода и готовясь ко второму, Батый приводил в порядок свои новые владения.

Свою столицу он обосновал на Волге. Его столица Сарай занимала центральное положение между его старыми владениями в Азии и новыми в восточной Европе. Он организовал покоренное им Болгарское царство на Каме, с его столицей Булгаром, уже тогда большим промышленным и торговым центром. На его рынок прибывали со своими товарами купцы от "Ганзы" - союза свободных немецких городов. С юга, по Волге из Каспийского моря, из восточных стран двигались на север со своими товарами продавцы восточных изделий, увозя с собой меха севера. Только что разбитые, сожженные и разграбленные им княжества восточных славян залечивали свои раны и выражали свою покорность.

Лишь на севере "Господин Великий Новгород" продолжал жить свободной жизнью. Им правил князь Ярослав, отец Александра Невского, который наследует своему отцу, будет сдерживать попытки тевтонов вторгнуться в его земли и разобьет их.

Александр Невский завещает своему сыну Даниилу Москву, и княжение Даниила Александровича, как полагают некоторые историки, фактически может быть отнесено к началу создания русской нации, уничтожения удельных княжеств и образования Московского государства - ко времени, когда "настало быть" непрерывное княжение и княжество Московское, что относится к концу 13-го и началу 14-го века. Иначе - формирование Российской Державы, в лице Московского княжества, затем царства, начинается уже в период монгольского ига.

Не ушедшая часть кипчаков хана Катуна, как и кипчаки других кипчакских вождей, выражают покорность Батыю и присоединяются к монголам.

В конце 1240 года Батый двигает свои войска на запад. Взяв Чернигов, он 6 декабря разрушает Киев. Восточная Европа лежит у ног Батыя.

Батый готовит свой скачек на западную Европу. Врывается в Галицию. Князь Галицийский скрывается в Венгрию.

Из Галиции Батый направляет одну армию под командой двух полководцев - Бандара и Канду - на Польшу. Зимой 1240-41 года она переходят по льду Вислу и 13-го февраля 1241 года берут Сандомир и продвигаются к Кракову. Разбивают у Хмельника польскую армию (18 марта 1241 г.) и двигаются на Краков. Король польский Болеслав 4-й скрывается в Моравию.

Затем монголы под командой Бандара (поляки называли его Тета) проникают в Силезию. Проходят реку Одер у Ратибора, где сталкиваются с герцогом Силезии Генрихом, стоящим во главе 30.000-ого войска, состоящего из поляков, немецких рыцарей и тевтонской кавалерии.

В происшедшем столкновении 9 апреля 1241 года эта армия была монголами разбита, и сам герцог пал у Вальштадта, что около Легница.

После этой победы монголы проникают в Моравию, опустошают страну, но Льмица, защищаемого Штернбергом, взять не смогли.

Согласно полученного заранее распоряжения Батыя или, вернее, Саботая, фактического руководителя операциями, монголы должны были, если встретят дальше сопротивление, немедленно прекратить действия и присоединиться к главным силам, которые были направлены на Венгрию.

Главные силы монголов, направленные Батыем на Венгрию и руководимые Саботаем, стали проникать туда тремя отдельными группами: одна, под командой брата Батыя Шебана, двинулась с севера между Польшей и Моравией; вторая, при которой был сам Батый и его правая рука Саботай, идет из Галиции, пройдя дефиле между Унгваром и Мункачем и отбросив 12 марта 1241 года Палатина Венгрии, преградившего монголам путь; Третья группа, под командой Када-ана, войдя из Молдавии, берет Варадин и Чанад, которые были разрушены и население истреблено.

Ко 2-му и 5-му апреля происходит концентрация монгольской армии у Пешта (Будапешта). Когда же король Венгрии Бела 4-й со своим войском двинулся им навстречу, монголы, применяя обычную свою тактику, чтобы завлечь врага к избранному ими месту сражения, стали медленно отступать до слияния рек Сайи и Тиссы. Тут, 11 апреля 1241 года, к югу от Моги, саботай разбивает венгром на голову.

Это была одна из его блестящих побед.

Вся страна до Дуная, за исключением некоторых венгерских цитаделей, как Стригония (Гран) и Альба-Юлия, которые продолжали держаться, очутилась под копытами монгольских коней.

- о -

По свидетельству современника, оставившего ценные исторические записи того времени, летописца священника Рогериуса, проживавшего в то время в столице королевства Венгрии. Батый, став повелителем Мадьяр и их королевства, назначает брата своего Шейбани правителем страны и, созвав нотаблей страны (венгерских князей), приглашает их к себе на службу и раздает награды и должности изъявившим покорность ему служить.

Что касается судьбы хана Кутана (Катяна) и его народа, то она для него кончилась трагически.

Будучи принят венгерским королем Белом 4-м со своим народом (40 тысяч кибиток), он расселил их в венгерских степях (пуште), мало чем отличавшихся для кипчаков от их родных покинутых степей.

При получении известий, что монголы, заняв Галицию, двинулись в направлении Венгрии, хан Кутан, зная уже хорошо монголов по опыту их первого вторжения в его владения в 1223 году (Саботай и Джебэ) и последнего, стал преподавать королю Беле ценные советы и предложил к его услугам себя и свой народ (воинов) для борьбы с монголами. Бела 4-й охотно принял это предложение, но нотаблям (венгерской знати) это не понравилось. Они обвиняли Кутана в том, что он изменник и при первой возможности перейдет на сторону монголов. Он был ими завлечен в ловушку и убит. Король Бела потерял в лице хана Кутана и его народа верного союзника.

Что касается киевского князя Данилы Романовича, то накануне штурма Киева монголами он, сдав защиту Киева своему воеводе Димитрию, с женой покинул Киев и двинулся в Венгрию к королю Беле.

- о -

Для преследования венгерского короля, которого сопровождает со своей свитой и галицийский князь Данила, Батый назначает особый отряд под начальством принца Када-ана, Но король Бела достигает Загреба и морской крепости Трогира и переправляется на остров в Адриатическом море, монголам недоступный и находящийся во владении германского императора Фридриха 2-го Гогенштауфена, императора Священной Римской Империи германской нации.

Када-ан со своими войсками доходит до Спалатто и Катарро на Адриатическом море в марте 1242 года. К нему подтягиваются войска Батыя.

Спалатто - родина римского императора Дисклетиана (с 284 по 305) и его гробница. Он умер там и похоронен в 313 году.

Император Фридрих 2-й Гогенштауфен в это время находится в своей летней резиденции на острове Сицилии и готовится к отражению монголов.

Римский папа Григорий 9-й, не желая делить власть с Императором, покинув Рим, пребывает во Франции, где царствует в то время Людовик 9-й.

Неожиданно для всех военные операции монголов обрываются. "Вечерние" страны Европы свободно вздыхают.

Батый, повернув лошадей своей армии на восток, в течении зимы 1242-43 г., пройдя Валахию и Молдавию, возвращается на свою базу у Волги, в Сарай. Он получил у Адриатического моря донесение, что скончался император Монголии, великий хан Огодай.

Ханат "Кипчак".

По возвращении из похода в Западную Европу хан Батый стал организовывать свои владения, которые получили наименование "Ханат Кипчак".

Его границы в Европе простирались от Днестра и Буга, по нижнему течению Прута, охватывали степи к северу от Черного моря, нижнее течение Дона и Донца, степи сев.Кавказа и пересекали Кубань, Куму и Терек. Ему принадлежало бывшее Болгарское царство на Волге и Каме и, наконец, вассально зависимые от него восточно-славянские княжества на севере. Столица - Сарай на Волге.

В Азии Батыю принадлежали те же владения, которыми он обладал до похода в Европу.

Позднее "Ханат Кипчак" был более известен под именем "Золотой Орды".

После европейской кампании 1237-1241 годов не только последний кипчак был покорен Батыем, но и княжества славянские - Рязань, Суздаль, Киев и др. Их вассальная зависимость тянулась на протяжении нескольких столетий, до конца 15-го века.

Ярослав, князь Владимирский в 1243 году явился к Батыю, выразил ему покорность и получил "ярлык" на княжение, как старший среди других.

В 1250 году князь Даниил Галицкий снова в своих владениях. Приняв в 1255 году титул короля, он явился к Батыю удостоверить свою покорность и искать покровительства.

Александр Невский, сын Ярослава, наследует своему отцу. В 1263 г., в год своей смерти, Александр Невский завещает своему двухлетнему сыну Даниилу Москву. Затем начинается постепенное восхождение княжества Московского, ибо "настало быти" непрерывное княжение. Москва заняла доминирующее положение среди удельных княжеств и, дождавшись освобождения от татарского ига при великом князе Иване 3-м Великом (1462-1505) приступает к объединению русских областей (земель).

Э.Ф.Кариус.

- o -

Приложение

ХРОНОЛОГИЯ,

имеющая прямое или косвенное отношение к изложенной при сем части очерка "ЭКСКУРСИЯ в ГЛУБИНУ ВЕКОВ".

Годы:	
1207 Объединение Монголии под властью Чингиз-хана.	1369 Тамерлан - император монголов.
1214 Чингиз-хан берет Пекин.	1380 Куликовская битва. Димитрий Донской и Мамай. Последний, потерпев неудачу, уходит, но его преследует новый владыка Тохтамыш.
1218 Чингиз-хан овладевает государством Хорезм.	
1221 Он же захватывает Афганистан	
1223 Битва у Калки.	1382 26 августа Тохтамыш берет Москву, приведя заново к покорности русских славян.
1227 Смерть Чингиз-хана.	
1234 Завоевание второго Китая.	
1240 Разрушение Киева Батыем.	1480 Иван 3-й, вел.князь Московский, отказывает монголам в верности и перестает платить дань.
1241 Монголы Батыя в Силезии.	
1242 Батый у Адриатического моря.	
1255 Князь Даниил Галицкий, приняв титул короля, является к Батыю удостоверить свою покорность.	1547 Иван 4-й Грозный принимает титул Царя Московского.
1255 Смерть Батыя.	1552 Разрушение Казанского царства и присоединение его к Москве.
1258 Монголы разрушают Багдад	1556 Аннексирование Астраханского ханства Иваном 4-м.
1263 Александр Невский в год своей смерти завещает сыну Даниилу Москву.	1686 Киев окончательно присоединен к Московскому государству.
1269 Кублан, император монголов, сносится с римским первосвященником.	1783 Крымское ханство присоединено Екатериной 2-й Великой к России.

- - oOo - -

x
x x

По балочкам фиалочки
И острый дикий терн.
Могилки неизвестные
Заткал степной ковер.
Застыла быль курганная.
Бег бешеный коней
И звон ударов сабельных -
Развеял суховей.

И никому не вспомнится,
И никому не жаль
Тех воинов, тех юношей,
Всех тех, кто умирал
За правды ради вечныя,
За Русь, за свой народ
В те ди страстей истошные,
В тот предзакатный год,

Когда в Голгофе пламенной
Дымилась вся страна
И над распятой родиной
Глумился сатана.
Рыдала ночь растленная
Над юдолью земли,
И хитро ухмылялися
России гробари.

Прошло, исчезло в вечности;
Шумит степной ковыль;
Растаяла туманная
Со вздохом тихим быль.
Давно уж стерлись записи
Прочитанных страниц,
Гремят колеса новые
Победных колесниц.

По балочкам Фиалочки
И острый дикий терн,
Могилы неизвестные
Заткал степной ковер -
И спят в них наши мальчики,
Пахи Святой Руси...
Их имена забытые
Ты, Господи, веси!...

М.Коваленский

- - оОо - -

ПОД ЕКАТЕРИНОДАРОМ.

После соединения Добровольческой и Кубанской Армий 18 марта 1918 года в ст.Новодимитриевской Добровольческая Армия, почти удвоенная в своем количестве с численностью около 6.000 человек, двинулась на Екатеринодар, столицу Кубанского Края.

Погода была ужасная: днем попеременно лил дождь или падал снег, а ночью был сильный холод с ветром. Земля совершенно размякла и дороги превратились в какое-то месиво, а реки с ледяной водой разливались, и местами пришлось переходить их вброд. Вот почему эта часть Кубанского ген.Корнилова похода и называлась "Ледяным Походом".

Перейдя с боями железнодорожное полотно у ст.Георгие-Афипской и переправившись с боем у ст.Елисаветинской через Кубань, добровольцы стали подходить к Екатеринодару. Сопротивление красных с каждым днем становилось все упорнее. Советский главковерх Сорокин, кроме своей "железной дивизии" и Темрюкской армии, сосредоточил около Екатеринодара и другие части матросов и красных, а всего около 60.000 чел. Добровольцы имели весьма ограниченное количество снарядов и винтовочных патронов, добывая их только в боях, а поэтому должны были расходовать их весьма экономно. Красные же, имея в своем распоряжении колоссальные огнестрельные склады бывшей Кавказской Действующей армии, засыпали наступающих снарядами.

Все части Добровольческой армии, соперничая в храбрости, повели жестокие атаки на подступы к Екатеринодару, неся значительные потери, но все же заставили красных отступить к самому городу.

27 марта артиллерия противника была особенно активна и не давала нашим пехотным цепям успешно продвигаться вперед. Вверенная мне Сводная Кубанская офицерская батарея (как тогда называли, "Крамаровская батарея") находилась вблизи наших передовых частей. Заметив залегшие наши цепи и батарею красных, ведущую по ним ураганный огонь, начальник команды конных разведчиков вверенной мне батареи, 20-летний подъесаул В.И.Третьяков, уже завоевавший тогда себе среди добровольцев славу неустрашимого офицера, решил атаковать батарею красных. Посадив на коней и развернув свою команду в 9 чел. в лаву с обнаженными шашками, подъесаул Третьяков ринулся в атаку на батарею красных. Сильное пехотное прикрытие батареи открыло частый огонь, а орудия на картечь встретили атаку. Почти все лошади под всадниками: у подъесаула Третьякова, сотника Н.Пахно, корнета Пеховского, юнкера Н.Белоусова и других были перебиты, а часть всадников ранены. Все же смельчаки не отступили, а спешившись, из непосредственной близости, стоя во весь рост, открыли из винтовок огонь по красным артиллеристам, сразу же уничтожив нескольких из них. Все это заставило красную батарею, оставив своих убитых и раненых на поле боя, поспешно отойти в самый город, а нашим цепям дало возможность продвинуться еще ближе к городу.

Всегда бывает предел человеческому дерзанию. Пехота добровольцев, хотя уже и проникла в окраины города и вела уличные рукопашные бои, а кавалерия своими доблестными атаками в районе "садов" уничтожила массу матросов и красноармейцев, все же большие потери, полное переутомление в течение десятидневных непрерывных боев и отсутствие патронов стали сказываться на дальнейших наших атаках.

30 марта двумя пулями был убит храбрейший командир Корниловского Ударного полка полковник Неженцев, когда он, как "последний резерв" своего славного полка, поднял личным примером залегшие цепи ударников и повел их в атаку. Главнокомандующий генерал Корнилов был потрясен смертью Неженцева.

31-го марта, накануне решительного штурма Екатеринодара, был убит последний Верховный Главнокомандующий Русской Армии - легендарный и бессмертный герой, Сибирский казак генерал Л.Г.Корнилов.

Дух Добровольческой Армии невольно был временно надломлен.

Генерал Алексеев на место погибшего Главнокомандующего Добровольческой Армии генерала Корнилова назначил знаменитого "железного" героя 1-й Европейской войны, мудрого генерала А.И.Деникина.

Атака Екатеринодара была отменена.

2-го апреля, с непрерывными боями, ибо кругом был противник, потеряв около 500 добровольцев убитыми и имея с собой на подводах 1500 раненых, не считая раненых оставшихся в строю, среди которых был доблестный генерал-лейтенант Б.И.Казанович, Добровольческая Армия двинулась обратно на Дон, где уже начинались восстания казаков против красной нечисти.

Да, действительно, тернист был путь первых добровольцев, пробиваемый мечем!

Первопоходник
Полковник Крамаров.

- - оОо - -

БОЛЬШЕВИКИ О СВОИХ ВОЕНСПЕЦАХ.
(из книги бывшего "главковерха" Г.К.Жукова "Воспоминания и размышления")

3-4 июля 1919 года состоялся пленум ЦК РКП(б), на котором выступал Ленин и был вновь поставлен вопрос о привлечении в красную армию старых военных специалистов и более бережном отношении к ним. Там говорилось:

"Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла создаться та красная армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед".

Жуков отмечает в своей книге, что точка зрения противников привлечения военспецов в красную армию на 8-м съезде партии была отвергнута подавляющим большинством, и добавляет:

"Военные специалисты, внимательно наблюдавшие за работой 8-го съезда партии, поняли, что партия доверяет им, ценит и заботится о них. Они стали значительно ближе к красноармейской массе и к партийным организациям. Командный состав из офицеров бывшей царской армии стал активней и требовательней в вопросах дисциплины и службы войск. Все это благоприятно отразилось на их общей боевой готовности и боеспособности. Попытки подорвать доверие к старым офицерам решительно пресекались комиссарами, партийно-политическими работниками и даже самими красноармейцами."

А.Т.

М.Бугураев

НЕОБХОДИМЫЕ ПОПРАВКИ.

В своей статье "Ген. от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев" (В-к Пер-ка" № 86-87) сотник Веригин допустил ряд ошибок, на которые, в целях соблюдения истины, считаю своим долгом указать. Свои возражения я буду подтверждать данными из "Очерков русской смуты" (том 2-й) ген. А.И.Деникина (в дальнейшем, сокращенно, "Ден"). Указанные в скобках цифры - номера страниц.

Сотник В. писал (стр.8-я): "В Москве... возникла организация, позже получившая название "Алексеевской"... Это заявление ошибочно, так как эта организация возникла в Новочеркасске.

"В Петрограде 30-го октября 1917 г. (Ст.старый) ген.Алексеев... согласился... бросить безнадежное дело и... ехать на Дон. 2-го ноября он приехал в Новочеркасск и в тот же день приступил к организации вооруженной силы... (156). "В Петроград в одно благотворительное общество была послана условная телеграмма об отправке в Новочеркасск офицеров". "Связь с Москвой наладилась лишь в конце ноября, когда "Московский центр" прислал в Новочеркасск своих представителей" (187).

У сотника Веригина читаем: "Расчет ген.Алексеева опирался на использование для организации новой армии богатого резервуара людских сил как самого Дона, так и областей, к нему примыкающих. Это предположение оказалось ложным. Донские казаки... были заражены идеями большевизма,,, и создание из них вооруженной силы оказалось неосуществимым". В этом заявлении - три ошибки. Ден. указал, что ген.Алексеев "предполагал воспользоваться... Доном, как богатой и обеспеченной собственными вооруженными силами базой... (подчеркнуто Ден.), собрать там офицеров, юнкеров, ударников, быть может, старых солдат и организовать из них добровольческую армию, необходимую для водворения порядка в России. Он знал, что казаки не желали идти вперед для выполнения этой широкой государственной задачи" (подчеркнуто мною. М.Б.), но надеялся, "что собственное свое достояние и территорию казаки защищать будут" (156).

Ошибки сотника Веригина: - 1) Здесь нет указания о базе; 2) Дон. казаки никогда не были заражены идеями большевизма. Они, как и вся Россия, в то время не хотели воевать с большевиками; 3) Предположение ген.Алексеева было совершенно правильным. Через тридцать восемь дней (занятие Новочеркасска - 12 февраля до 20 марта) казаки, безоружные, восстали против "товарищей-большевиков".

Дальше у сотника Веригина: "Ген.Алексееву пришлось очень скоро... покинуть Новочеркасск и перенести Штаб Добрармии в г.Ростов на Дону по причинам политического характера".

В этом заявлении такие ошибки: 1) переехали не "очень скоро", а только в середине января; 2) формирование шло только в Новочеркасске; 3) причина переезда - военного характера.

Ген.Деникин писал, что в Ростове было: сорок тысяч рабочих заводов и фабрик, два пехотных запасных полка, две тысячи венериков-солдат и пять тысяч матросов, прибывших из Севастополя на тралерах с артиллерией. Все - были сторонниками большевиков. 26-го ноября Ростов захватили "товарищи" и объявили там Военно-революционный Комитет с "Донской Республикой". 3-го декабря ген.Каледин с дон.казаками, бывшими еще верными Атаману и Дон.Правительству, донскими партизанами (начали воевать против "красных" 30-го ноября) и офицерами "Алексеевской организации" с боем занял Ростов.

"В середине января Штаб и все добровольческие части перешли из Новочеркасска в Ростов" (216).

"Работа по организации фактически прекратилась в десятых числах января, когда обнаружилось наступление Советских войск на Новочеркасск и Ростов. Все кадры были двинуты на Фронт" (217). Новочеркасск защищали донские партизаны и офицерский батальон Добрармии.

Дальше сотник Веригин писал: "Г-н Парамонов... отдал Добрармии все, что он имел и мог дать". Это тоже не точно. Ген.Ден. писал, что "до самого нашего выхода (в 1-й Кубанский поход - М.Б.) удалось с трудом собрать (от ростовской плутократии) не более двух миллионов"(192). О Парамонове - ни слова. Он был очень богатый человек, и если бы отдал все, что имел, - Добрармия в деньгах не нуждалась бы.

Сотник Веригин коснулся и очень важного вопроса - создания конституции Добрармии и "триумвирата". Он пишет: "31-го декабря в Ростове на Дону было собрано совещание военных и политических деятелей для выработки документа, который ген.Деникин назвал "конституцией Добрармии".

Здесь - четыре ошибки: 1) совещание было в Новочеркасске; 2) касалось только взаимоотношений и обязанностей генералов Алексеева и Корнилова; 3) политические деятели к "конституции" никакого отношения не имели и 4) составлена она была только ген.Деникиным. Читаем у ген.Ден.: "На совещании все сводилось к определению роли и взаимоотношения... Алексеева и Корнилова. Все были заинтересованы в сохранении их обоих в интересах Армии. В случае ухода Алексеева - Армия раскололась бы. Если бы ушел Корнилов - Армия развалилась бы". Применяя математическое сравнение, можно сказать: это были две вполне равнозначущие величины.

А Командующий Донскими армиями ген.-лт. ген.С.Денисов в книге "Белая Россия", стр. 22, писал: "Три самых ярких звезды Русского Воинства, оказавшиеся на Дону после октябрьского переворота, - генералы Алексеев, Каледин и Корнилов - освещали тернистый путь офицеров, солдат, казаков, моряков, всадников и всех русских людей, любящих Родину и пожелавших вступить в ряды "белых воинов".

"Корнилов требовал полной власти... и заявлял, что в противном случае он... переедет в Сибирь. Алексееву трудно было отказаться от прямого участия в деле, созданном его руками. После второго заседания соглашение, как будто, состоялось. Вся военная власть переходила к Корнилову. Когда же, после приема организации, выяснилась полная материальная необеспеченность Армии не только в будущем, но даже и в текущих потребностях, Корнилов опять отказался от командования Армией; но после упорных новых уговоров было достигнуто соглашение. 25-го декабря был объявлен "секретный" приказ о вступлении ген.Корнилова в командование Армией, которая с этого дня стала именоваться "Добровольческой" (189).

Укажу очень коротко пункты "конституции" у сотника Веригина: 1) Алексееву - Верховное руководство Добровольческой Армией... 2) Корнилову - Главнокомандующий Добрармией... 3) Наивысший орган "движения" - "триумвират"...

Объяснения у ген.Деникина: "Предстояло решить еще один важный вопрос - о существе и формах органа, возглавляющего все "движение". Я набросал проект "конституции"... Форма "верховной власти" определялась в виде "триумвирата" - Алексеев, Корнилов, Каледин... принимались во внимание интересы Дона...

Пункты "конституции" у ген.Деникина. (В скобках сравнения двух указаний о "конституции", сделанные мною).

1. Алексееву - гражданское управление, внешние сношения и финансы. (О "Верховном руководстве" нет ни одного слова. Корнилов не признал бы необходимости такого подчинения).
2. Корнилову - власть военная. (Коротко и ясно. О "Главнокомандующем" - ни слова: не признал бы Алексеев).
3. Каледину - управление Доном. (У сотника Веригина третий пункт только о "триумвирате". О Донской Области нет ни одного слова).
4. Верховная власть - "триумвират". Она разрешает все вопросы государственного значения, причем в заседаниях председательствует тот из триумвиров, чьего ведения вопрос разрешается. (2-189). (У сотника Веригина этого пункта нет. Почему? Он - основа договора).

Сотник Веригин даже решился критиковать ген.Деникина за его проект, давая не совсем точные и неполные сведения. Он писал: "Каким бы примитивным ни казался этот документ, но его положения, без малейших трений, были в силе до 18-го октября... дня смерти ген.Алексеева". И здесь есть ошибка: "триумвират" прекратился со смертью ген.Каледина - 29 февраля 1918 года" (2-189). Ген.Ден. об этом документе писал: "триумвират" представлял из себя в скрытом виде первое обще-русское противобольшевистское правительство" (2-189). Записка ген.Ден. о "триумвирате" была "одобрена генералами Алексеевым, Корниловым, Лукомским, Романовским, Марковым... подписана триумвирами и послана в Москву, Московскому центру" (189).

Затем сотник Веригин коснулся и второго, не менее важного вопроса - создания "Особого Совещания". Но и в этом вопросе он не смог разобраться.

На Дону, еще при жизни Каледина, были созданы: а)"Донское экономическое совещание" и б) затем "Совет". Отдельно от них на Кубани - в мае месяце 1918 г. - было создано "Особое Совещание". Сотник Веригин эти три организации соединил в одну. Он писал: "Совещание было детищем ген.Алексеева, который, отказавшись от мысли создать правительство, образовал совещательный орган... Ген.Алексеев предполагал расширение этого "Совещания" путем ввода в него и иных политических элементов. После острых споров... в лоне "триумвирата"... добились согласия ген. Корнилова на расширение "Совещания"... вошли Б.Савинков, Агеев, Вендзяловский и Мазуренко".

Здесь сотник Веригин допустил шесть ошибок.

1. О "Донском экономическом совещании" не сказал ни одного слова.
2. О "Совете" на Дону тоже ничего не сообщил.
3. "Особое Совещание" не было "детищем Алексеева": оно было разработано генералами Драгомировым и Лукомским.
4. На Кубани, в Екатеринодаре, а не в Новочеркасске.
5. Через восемь месяцев - после смерти Каледина.
6. Б.Савинков и другие на Кубани не были и в состав "Особого Совещания не входили.

Читаем у ген.Деникина: "Главным инициатором создания "Совета" был Федоров - один из Московских делегатов. Задачи "Совета": организация хозяйственной части Армии, сношения с иностранцами и возникающими на казачьих землях местными правительствами и с русской общественностью... а также и подготовка аппарата управления по мере продвижения вперед Добрармии" (190).

Ген.Ден. писал: "Первое затруднение... "Совета" встречено было со стороны "Донского экономического совещания, возникшего еще в половине ноября, при жизни Каледина"... "при Донском Атамане и Правительстве... игравшее роль до некоторой степени тождественную той роли, ко-

торая намечалась "Совету"... и как бы являлось неприкрытым соревнованием в вопросе приоритета в освободительном движении казачества и "Совета"... Вопрос был скоро улажен вмешательством Каледина и М.Богаевского. "Совет" был признан"... (190). Позже в него вошли Б.Савинков, Агеев, Вендзяловский и Мазуренко. В середине января, с переездом штаба Армии в Ростов, "Совет" прекратил свое существование.

Образование "Особого Совещания" было в Екатеринодаре, а не в Ростове, как указал сотник Веригин. "При постепенном занятии Добрармией губерний Ставропольской и Черноморской все главные ответственные гражданские управители временно пользовались военно-походным положением," "В августе месяце... назрела необходимость создания органа, который мог бы заняться устройством освобожденных Армией территорий. Идея эта появилась у многих лиц... В.Шульгин составил перечень тех отделов, из которых должен был состоять новый орган - "Особое Совещание". Название дано Шульгиным. При штабе армии шла разработка этого же проекта генералами Лукомским и Драгомировым, который и выработал окончательную редакцию положения об "Особом Совещании". "Я считал (писал ген.Ден., 3-164) функции гражданского управления, выходящие за пределы "Положения о полевом управлении войск", принадлежавшими ген.Алексееву и поэтому вторично просил его взять на себя это бремя". (А сотник Веригин писал - "детище Алексеева").

Заканчивая на этом разбор статьи сотника Веригина, считаю, что историю гражданской войны, написанную участниками Белого движения, п е р е д е л а т ь н е л ь з я.

Максим Бугураев
(полковник Донской артиллерии)

- - oOo - -

Особое сообщение.

В дополнение к статье ген.майора Э.Ф.Карпуса "Журнал "Вестник Первопоходника"", напечатанной в № 92 "Вестн.Первоп.", считаю необходимым отметить ту особую роль, которую играл покойный ныне Василий Павлович Мяч в деле издательства журнала "Вестник Первопоходника".

Василий Павлович Мяч всю свою энергию вкладывал в издательство журнала с самого его основания и вплоть до своей смерти, последовавшей 13-го декабря 1966 года. И это несмотря на то, что последние недели перед смертью серьезно болел и чувствовал себя вследствие этого далеко неважно.

Г.Залеткин.

- - oOo - -

Д.Михайлов.

НУЖНО УТОЧНИТЬ.

В № 89 "Вестника Первопоходника" я прочел статью г-на Шайбицкого "Последний Путь", к 50-летию мученической смерти.

Автор пишет: "Если кто жив поблизости - откликнитесь". Я решил, что если я откликнусь издалека (я живу в Аргентине), то мой отклик дойдет до г-на Шайдицкого, а также и до читателя. Постараюсь по ходу статьи дать исчерпывающие пояснения. Статья написана на тему о том, как останки Великого Князя Сергея Михайловича и князей: Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей переносили из верхнего этажа церкви "Всех Мучеников" в нижний. Церковь эта находилась в Духовной Православной Миссии, на отдаленной окраине гор.Пекина.

Статья написана хорошо. Все, что сообщает автор, является ценным историческим документом, свидетельствующим о высокой русской культуре, а также о советских палачах-каннибалах. Автор говорит:

"В начале 1945 года я получил командировку из Шанхая в Пекин и остановился в Духовной Миссии. В один из тревожных вечеров архиепископ Китайский и Пекинский Виктор, к которому я был очень близок, призвал меня к себе и дал почетное и ответственное поручение: "ввиду возможного прихода советских войск в Пекин спрятать гробы с Великими князьями, спасая их от надругательств".

Помещаю еще один абзац из статьи г-на Шайдицкого, чтобы после этого дать правдивые пояснения.

Автор пишет: - "В ночь с понедельника 20-го на вторник 21-го августа 1945 года у храма "Всех Мучеников" собрались: игумен Михаил, полк.Шайдицкий, иеромонах Серафим - в миру полк.Климовских, - поручик Михаил Иванович П., казак Георгий Алексеевич К., вольноопределяющийся Леонид Михайлович М. Фамилии я не привожу, дабы, ежели кто из них вернулся "туда", не пришили бы им нового дела".

Прошу читателя обратить внимание, что к четырем лицам автор проявляет гуманность, а иеромонаха Серафима отдает в руки К.Г.Б. Полковника Климовских я хорошо знал по службе в "Русском Отряде" в период гражданской войны в Китае (1924-1928). Это был доблестный боевой офицер, окончивший Казанское Военное Училище в 1912 году. Я полагаю, что г.Шайдицкий его знал так же, как и я и многие другие, служившие в китайской армии.

В 1945 году, когда японцев уже не было, Архиепископ Виктор был арестован и посажен в тюрьму. Его ожидала мученическая смерть. Спасение могло прийти через признание сов.власти. Он ее признал и тотчас же был освобожден. Не станем его осуждать - не каждому дано приносить жизнь свою на алтарь жертвенности. Он был хорошим пастырем и, конечно, не был большевиком. Наоборот, он их поносил, как только мог, в печати и в храмах, в своих проповедях... Уезжая в Советский Союз, он многих предупредил об угрожаемой им опасности со стороны советчиков. Его ближайший помощник иеромонах Серафим решил разделить участь владыки и поехал с ним. По прибытии в Сов.Союз оба были арестованы и заключены в тюрьму. Долгое время о них не было никаких сведений. По отбытии срока наказания Владыка вновь стал служителем церкви. Впоследствии он получил сан Митрополита. Несколько лет тому назад были получены сведения о его смерти. Об участи иеромонаха Серафима сведений нет и ранее не поступало. Конечно, концлагерей он не миновал.

В 1943 или 1944 году - точно не помню, но зато хорошо помню событие, которое происходило в Пекине. Был совершен торжественный акт перенесения гробов с останками князей. При этом акте присутствовал и я. Помню - я был в военной форме, что могло быть только при японцах. До японцев, а также после капитуляции их, человека, появившегося в военной форме, сочли бы ненормальным. Я видел останки всех князей. Впечатление создалось тяжелое - лица были темнокоричневого цвета. Тела, конечно, были набальзамированы, однако 25 лет со дня смерти произвели большие изменения, и узнать покоившегося по лицу было невозможно. Только медные таблицы, прикрепленные к каждому гробу, говорили о них. Сначала останки князей были переложены в новые цинковые гробы, так как старые подверглись тлению, и затем в деревянные. После этого гробы были перенесены в подвальное помещение церкви "Всех мучеников". Весь процесс носил торжественный характер. Все это производилось по распоряжению Центрального Антикоммунистического Комитета.

Присутствовали: председатель Ц.А.Комитета есаул Пастухин, члены комитета, начальник Военного отдела полк.Михайлов, Пекинский Антикоммунистический комитет, представитель всенной миссии японцев полк.Ватасе. Был выставлен почетный караул от волонтеров Пекина, а также присутствовало порядочное количество русской публики. Все это говорит, что это происходило не в 1945 г., когда капитулировала японская армия, а когда они были еще в силе и не помышляли о проигрыше войны.

Времени с той поры прошло много, можно было кое-что и забыть. Я, например, не помню присутствия г-на Шайдицкого. Все происходило при дневном свете и не носило характера перепрятывания, как это пишет автор.

Но вот пришел злосчастный 1945 год. После брошенной американцами на Японию атомной бомбы японская армия тотчас же капитулировала. Вся жизнь русской эмиграции перевернулась вверх дном. К власти пришли большевики.

Все эмигрантские организации прекратили свое существование. 1-ая Российская гимназия стала советской десятилеткой, русская больница превратилась в больницу сов.граждан, русский национальный клуб стал клубом сов.граждан. Такие организации, как Русский Сокол, скауты, - сразу же испарились, словно их никогда и не было. Многие оказались без работы и без службы, в том числе и я.

Пришлось заняться работой. Гор.Тяньцзин был более промышленным, чем Пекин. Да и по количеству русских, Тяньцзинская колония была во много раз больше Пекинской. Товар закупался в Тяньцзине и продавался в Пекине. Расстояние между этими городами 120 клм. Движение поездом.

Вот в этот период и прибыл г-н Шайдицкий из Шанхая, получив "командировку" в Пекин, а очутился в Тяньцзине. В один прекрасный день он посетил меня и обратился с просьбой посетить его, так как камнату он нигде найти не мог. Я его приютил, иначе и быть не могло, - как не приютить однокашника по Виленскому Военному училищу. По выпуску он старше меня. Месяц он прожил у меня. Найдя комнату, переселился к себе. После он включился в торговлю со мной. Вместе торговали недолго. Вот это все, что я хорошо помню.

После капитуляции японской армии во всех городах повылезли сов. консульства и повели активную работу. До этого они тоже существовали, но сидели, "как мышь под метлой", чувствуя свое незаконное существование. Два раза мы их выгоняли из их логова - в 1939 г. со стрельбой и ручными гранатами, - и оба раза они исчезали невредимыми, предупрежденные своими агентами.

Можно ли было после этого кого-то или что-то прятать или перепрятывать в 1945 году?

К тому же, в наш Центральный Антикоммунистический Комитет (Ц.А.К.) в 1938 году пробрался провокатор, некто Селим Караев и принялся проявлять активность в работе комитета. Он даже принимал участие в нападении на Советское консульство в 1939 году, однако, чины консульства об этом были предупреждены и отсутствовали.

Караев продвинулся по работе в Ц.А.К. и стал заместителем председателя, есаула Пастухина. В 1943 г. Караев был разоблачен, как советский агент, однако, убедить в этом японские власти не удалось: они считали, что это просто наши интриги, и даже намеревались его выдвинуть на должность председателя комитета. Караев присутствовал и при перенесении останков Великих Князей, что свидетельствует о наличии постоянного контроля советских агентов за всеми действиями Ц.А.К.

В 1945 г., после капитуляции Японии и в связи с появлением на границе Монголии советских войск, Караев с семьей перебрались в Монголию.

Д.Михайлов.

- - oOo - -

НАША ТРАГЕДИЯ

В потоке жизни ненормальной
Прошли военные года,
И казаки под звон прощальный
Сошли со сцены навсегда...

И тщетно слабое усилье
Вернуть былую вольность там,
Где большевистское засилье,
Где наш разрушен дом и храм.

Где не боятся внуки Бога,
А сами вечные рабы,
Куда закрыта нам дорога
По странной прихоти судьбы.

Нам не ходить под звуки марша
И не сражаться за царя.
Этап наш: Пеггец, лагерь Парша,
Петля, тайга и... лагеря...

А единицы на чужбине
За доллар в поте спину гнут,
Как мухи в пыльной паутине,
Кончают свой тернистый путь.

Панас Хоменко.

- - oOo - -

М.Борель.

К ЧЕРНОМУ МОРЮ
(Окончание)

Глава 11-ая

Мы, наконец, прибыли к месту расположения 4-го Донского Казачьего полка. Сотни стояли в сараях и даже на дворах. Горели костры, около которых грелись казаки. Меня проводили к командиру полка генералу Грекову. Я передал ему приказание, после чего он сразу же дал распоряжение строиться. Через полчаса все были готовы и мы двинулись. Так как я был проводником, то мне пришлось ехать в голове колонны вместе с командиром полка.

Устал я страшно, ведь был уже 24 часа на ногах. От холода я уже не был в состоянии сидеть на лошади, спешился и решил идти пешком. Еле волоча ноги, борясь с сильными порывами ветра, впереди в темноте я вдруг заметил людей.

- Кто там? - крикнул знакомый мне голос улана.

- Корнет Борель, - ответил я, - веду 4-й Донской Казачий полк на смену.

К нам вышел полковник Ковалинский, и я его представил генералу Грекову.

После прихода Донцов и смены постов мы выступили в Туннельную. Стало рассветать, и холод чувствовался как то еще острее. Ведь больше суток мы все уже бодрствовали.

Полк остановился у самой окраины, на перекрестке дороги, ведущей в Новороссийск. Ковалинский приказал спешиться и накормить лошадей. Холодный ветер все еще продолжал свирепствовать с тою же силой. Чтобы как-нибудь обогреться, офицеры и солдаты искали защиты в хатах и в сараях.

Не прошло и 20 минут, как в нашу хату, в которой находился и Ковалинский, взволнованно вбежал ординарец и с ужасом в голосе доложил:

- Господин полковник! Только что промчался офицер верхом, с обнаженной шашкой и кричал: "Солдаты, зовите ваших офицеров и просите их скорее вывести вас отсюда. В станицу двигается дивизия красной конницы. Она скоро будет здесь.

- Какой офицер? - недоумевающе спросил Ковалинский.

- Не могу знать, какой он части, - ответил ординарец.

Офицеры вскочили со своих мест.

- Ну, господа, давайте двигаться, не то еще нарвемся на неприятности. Раз уже есть распоряжение двигаться на Новороссийск, то медлить не будем.

Быстро вышли из хаты и направились к своим эскадронам.

Вскоре один за другим эскадроны начали вытягиваться.

А по шоссе все продолжали двигаться подводы с беженцами, теперь уже в два, три ряда. Между подводами попадались одиночные орудия и отдельные небольшие воинские команды, очевидно потерявшие всякую связь со своими частями и решившие самостоятельно двигаться на Новороссийск. Благодаря такому большому скоплению подвод и тачанок все шоссе было запружено, и приходилось лавировать, чтобы иметь возможность как-нибудь пробраться дальше, к выходу из станицы.

Во время движения по станице я часто оглядывался назад и вдруг заметил, что по ближайшему к станице бугру, с западной стороны, широкой лавой начали спускаться всадники.

Перед самой станицей лавы начали смыкаться, построились эскадроны, и в конце концов вся эта группа свернулась в резервную колонну и в таком строю вошла в станицу. Это была бригада генерала Чеснокова, отходившая из станицы Натухайской. Очевидно, офицер, проскакавший в панике мимо нас минут 20 назад, перепутал и принял нашу конницу за красную. Как только стало возможно, мы двинулись дальше и рысью стали обходить обозы.

Чтобы не идти все время с обозами, полк свернул вправо и спустился с довольно крутого холма вниз в широкую лощину и отсюда продолжал движение к Новороссийску.

Еще сверху перед нами открылась полная панорама города с морем, горами и живописно расположенной бухтой. Но море и бухта как-то не привлекали больше меня, они точно потеряли свою внешнюю красоту, точно утратили свою живость и стали не жизненными. И город, покрытый облаком тумана, точно потускнел, точно потерял свой внешний приветливый вид.

"Талата, талата!" (море, море!) - должны были бы мы воскликнуть, как некогда воскликнули соратники Ксенофонта, увидевшие наконец долгожданное море. Но увы - в душу вкрадывалось чувство глубокой обиды, досады и гнева. Неужели наша гибель является плодом неудачного нами управления, или, может быть, были даже злонамеренные лица, ведшие нас определенно к поражению? Одно имя было сейчас у всех на устах; его клеймили всюду, ругали на всех перекрестках, бранили и позорили. Неужели правда? - думали тогда многие офицеры, - что Главнокомандующий не мог себе подобрать лучшего помощника и вверил недругу офицерства? Я помню, что еще в самом начале борьбы о генерале Романовском уже отзывались нехорошо. Его имя и тогда уже клеймили. Но тогда армия была маленькая, а теперь, когда она выросла, когда она почти дошла до конечной своей цели и потом, разбитая и дезорганизованная, стала отходить назад, - ропот увеличился во сто крат. Приходилось слышать самые нелестные эпитеты, и не только от младших офицеров, которые могли только повторять, что слышали от старших начальников. Конечно, трудно обвинить генерала Романовского в чем-нибудь предосудительном, но молва о нем была нехорошая, в особенности в офицерской среде.

Популярность в войсках играет главенствующую роль, и без нее вождю трудно рассчитывать на успех. Антипатия же очень часто обоснована и только за очень редкими исключениями немправедлива.

Глава 12-ая

Часа через два после спуска с горы мы вступили в Новороссийск и часам к 10 утра подошли к площади. О квартирах, конечно, и речи быть не могло. Когда наши квартирьеры приехали на площадь, стоявший уже здесь генерал Барбович спросил:

- Что вам угодно, господа?

Старший квартирьер ответил:

- Мы квартирьеры от Гвардейского Кавалерийского полка, ваше превосходительство!

Ген.Барбович взмахнул рукой в сторону площади и сказал:

Вот вам квартиры, господа! Отводите, как знаете!

На базарной площади подходившие полки выстраивались в колонны и стояли в ожидании дальнейших распоряжений. Моросил дождь, было холодно и неуютно. И лошади, и мы стояли голодные, ибо нигде ничего нельзя было достать. Единственным нашим занятием было наблюдение за продвигав-

шимися по улице обозами, которые, казалось, не имели конца. Господи! Куда все это шло, и на что люди в конце концов надеялись?

Часов около 6 вечера пришло разрешение от генерала Барбовича занять ближайшие в площади дома и расположиться по возможности кучнее. С радостью восприняли мы эту весть. Так хотелось снять с себя амуницию, которая не снималась с утра 11-го марта. Дамы позаботились о горячем чае, и нам удалось немного отогреть закоченевшие руки и ноги. Разместились мы очень тесно. Хата была небольшая и еле вмещала всех нас.

Итак, конница докатилась до Новороссийска. Мы знали, что здесь конец, что здесь мы бросим наших лошадей и что нас в пешем строю перевезут в Крым. И снова навязывался вопрос - почему нас не двинули на Таманьский полуостров. Об этом была речь, и наших офицеров, которые хотели ехать в полк, задержали в Новороссийске, определенно заявляя им, что конница будет двинута на Тамань и оттуда будет направляться в Керчь. Но потом это распоряжение было отменено. Когда ген. А.М.Драгомиров предложил для сохранения конницы собрать ее в кулак - как регулярную, так и казачью и инородческую - и передать ее в командование генералу Барбовичу с тем, чтобы двинуть обратно через Донские станицы в Крым, его план не был принят. Идея была блестящая, но генерал Деникин не согласился с ним. Но что конница после такой операции осталась бы целой, это можно определенно утверждать. Глубокий рейд в тыл противника вызвал бы большую панику у него, и, может быть, можно было бы оттянуть падение Новороссийска. Ведь самое важное было - пробраться коннице в Крым с лошадьми.

Глава 13-ая

Пароходы были заранее расписаны на каждую отдельную часть войска, но все же, чтобы быть уверенными и случайно не остаться на берегу, каждая часть до некоторой степени "завоевывала" прибывающие в гавань суда. От всей нашей кавалерийской дивизии были посланы: эскадрон кирасир, взвод улан, пулеметный взвод и эскадрон Одесских улан на пристань, где должна была происходить погрузка.

13-го дивизия с самого утра снова выстроилась на площади. Часов около 7 утра стало известно, что занятый нашими эскадронами пароход хотел отобрать генерал Топорков для своих казаков. Несмотря на заявления ротмистра кн.Черкасского, ген.Топорков настаивал на его передаче. Дело чуть-чуть не дошло до драки, ибо кн.Черкасскому было приказано отстаивать судно даже силой оружия. Генерал Топорков рассвирепел и отдал распоряжение своим казакам атаковать пароход и отобрать его. Но кн.Черкасский успел во-время доложить об этом начальнику дивизии. После долгих споров пароход был передан ген.Топоркову, а нашими эскадронами был сейчас же занят другой корабль, подошедший к этой же пристани.

После того, как стало известно, что судно для дивизии обеспечкно, полк.Ковалинский приказал командирам эскадронов по одиночке отправлять людей на пристань для погрузки. Наша конная артиллерия, бросив пушки в воду прямо с мола, грузилась отдельно. Люди по одиночке просачивались на корабли, забирая с собой седла, а лошади понуро разбредались во все стороны в надежде найти хотя бы соломинку, чтобы заглушить голод.

Часам к 10 утра в эскадронах оставалось по 15-20 человек с двумя,

тремя офицерами, которые жадно смотрели в сторону пристани и, видимо, завидовали своим соратникам, получившим приказание грузиться.

Часов около 11 с половиной пришло неожиданное распоряжение - садиться и идти на позиции, так как большевики начинали наседать со всех сторон на город. Неохотно взгромоздились всадники на своих коней и поплелись по шоссе обратно к Туннельной.

Странное было приказание - защищать в последние минуты подступы к городу коннице, которая, казалось бы, с прибытием на пристань закончила свою задачу. Но объяснение этого приказания было простое - конница была единственной частью, на которую можно было положиться. Не марать же чести теперь, когда все кончается! И конница безропотно повернула назад на позиции, а пехота в это время поспешно заканчивала погрузку.

Как только мне стало известно, что остатки дивизии, т.е. те, кто еще не успел погрузиться, вытребованы обратно на позиции, я пошел разыскивать командира полка.

- Господин полковник! Дивизия ушла на позиции, - доложил я, когда встретился с ним.

- Как на позиции? - удивился Ковалинский. - На площади больше никого нет?

- Никак нет, все ушли. Осталось всего двое улан с седлами, которые нужно погрузить.

- Так вы возьмите оставшихся улан и грузитесь; кроме того, я вам даю категорическое приказание не уходить в море без нас, пока весь полк не будет погружен, т.е., иными словами, без меня вы не имеете права двигаться. По набережной будет уже трудно пробираться, так мы, может быть, спустимся со стороны гор, через Штандарт (предместье Новороссийска). Имейте это в виду. Я еду к дивизии.

Положение становилось угрожающим. Противник действительно уже показался на отдаленных буграх. По нем открыли огонь наши военные суда, стоявшие в бухте и на рейде. С визгом проносились снаряды над нашими головами и рвались где-то далеко на горизонте...

Глава 14-ая

На набережной творилось нечто страшное: люди, лошади, повозки и автомобили - все смешалось. Даже пешком было трудно пробираться через это скопище обозов. И среди этой глубоко драматической картины можно было видеть спокойно сидящих на повозках женщин, очевидно, все еще ожидавших погрузки, и которые не находили другого занятия, как пудриться и приводить в порядок свои прически. Я с недоумением смотрел на это зрелище. Ни близость противника, ни орудийные выстрелы с кораблей - ничто уже не выводило их из равновесия.

Но такой запруженной набережная оставаться не могла. Дивизии нужен был свободный проход после возвращения с позиций, и вот назначается эскадрон Ахтырских гусар для расчистки пути. На конях, с винтовками в руках гусары принялись за дело. Автомобили, пустые повозки - все это бросалось в воду без всякого сожаления. Многие вещи, валявшиеся без призора на пристани, грабились разбежавшимися солдатами. Гусары ловили их, отбирали у них эти вещи и бросали в море. Женщин, которые продолжали сидеть на повозках, ссаживали, а если встречалось сопротивление, грозили немедленным расстрелом. Работа была неприятная, но иначе поступить было невозможно. Уговоры уже не действовали больше ни на

кого, можно было только грозить оружием. В конце концов к вечеру путь был очищен и дивизия могла спокойно пройти к пристани.

Проходя мимо пакгаузов и складов, которые ломились от лежавшего в них имущества, я заметил, что все растаскивается. "Какие богатые склады, - подумал я. - Солдаты ходят раздетыми, мерзнут, а здесь ломятся стены от запасов". Начиная с нижнего белья и кончая штатским платьем, сукнами, ромом и шоколадом, здесь было всего вдоволь. 39 пакгаузов были полны, и все это оставляли мы большевикам, все будет не сегодня-завтра их добычей. На набережной можно было теперь видеть у каждого солдата по несколько пачек шоколада и по несколько бутылок рому, можно было видеть под мышками костюмы, английские бриджи, френчи, сапоги, оружие - одним словом все то, что так было необходимо на фронте. Союзники привезли нам все это для того, чтобы мы передали большевикам. Может быть, этого было мало для всей армии, для всех бойцов, но часть, пусть даже одна треть, могла бы быть одета и обута. И со злости и обиды солдаты стали поджигать эти склады. Уже шныряли какие-то подозрительные полуштатские типы с винтовками и останавливали солдат, предупреждая их, что они являются часовыми (какими? М.Б.) и будут стрелять, но на это никто уже не обращал внимания. Ярким пламенем загорались пакгаузы, и густой дым поднимался высоко к небу.

Глава 15-ая

На пристани, тем временем, погрузка шла полным ходом. По одиночке все прибывали и прибывали солдаты с седлами и мелкими вещами на плечах и отправлялись на пароход.

Я был назначен в караул к воротам и должен был пропускать каждого, удостоверившись в принадлежности к нашей дивизии. За мной стояли часовые сплошной цепью и снова опрашивали каждого, после чего только можно было пройти на пароход. Мне приходилось выдерживать целый бой. Кроме солдат, ломились и другие, умоляя принять на пароход.

- Я не имею права вас пропустить, - приходилось мне отвечать.

- Господин офицер, ну, пропустите, ну ради Бога, ради Христа, я вас прошу, я вас умоляю, пощадите...

Я не мог нарушать данного мне приказания и не мог пропустить их. Плача и громко рыдая, отходили они и плелись куда-то дальше.

- Вы изверг, вы не человек, у вас нет жалости, нет сострадания, - приходилось мне слышать.

С тоской смотрел я на этих несчастных людей, и сердце сжималось от боли при виде их слез и страданий. Но если бы я их и пропустил, то остальные часовые, стоявшие за моей спиной, все равно вернули бы их обратно. И мне волей-неволей приходилось принимать на себя все ругательства; одно только было утешение, что делаю я это по приказанию, сохраняя места своим соратникам, которые каждую минуту могли вернуться с позиций.

У нас на молу происходило много драм, главным образом из-за лошадей. Некоторые солдаты со слезами на глазах упрашивали своих офицеров погрузить любимого коня и, получив отказ, рыдая, расстреливали своих лошадей тут же на молу.

- Пусть будет лучше мертвая, чем попадется в руки большевиков! - говорили они.

Многие офицеры делали то же самое. Красивые, чистокровные кобылы пристреливались на молу и падали в воду. Так прощалась конница со своими любимыми лошадьми.

Часов около 8-ми вечера подошел полк, а за ним и вся дивизия. По очереди, с седлами на плечах, входили солдаты на мостки и размещались на пароходе. Трюм, палуба, нос и корма - все было заполнено. 13-го марта около 12 часов ночи наш пароход отвалил от пристани. Стрельба замолкла. Утих и ветер. На зеркальной поверхности воды отражались звезды, бесчисленные огоньки с пристаней и набережной. Яркое зарево окрасило воду. Горели склады и вокзал. Еще днем наши миноносцы обстреливали подъездные пути, и от зажигательных снарядов загорались вагоны. Среди ночи, когда мы отошли на рейд, вдруг вспыхнули нефтяные резервуары. От усталости, нервного потрясения и пережитых тяжелых испытаний все быстро заснули.

Чуть стало светать, как уже снова зародилась жизнь на нашем "Аю-Даге". Мирно почивал еще Новороссийск, затянутый в облако утреннего тумана, но на набережной все еще толпились какие-то люди. Пожары увеличились, и густой черный дым медленно поднимался. Издали можно было ясно наблюдать, как по всему городу разбрелись наши голодные и осиротелые кони.

Около 5 часов утра 14-го марта стали входить в город большевицкие войска. Ужас охватил нас, когда мы заметили, что на крайнем левом молу еще находились офицеры, ожидавшие погрузки. Спасения больше не было. В бинокль было отчетливо видно, как большевицкая пехота со штыками ворвалась на мол и устремилась на свои жертвы, а бедные, беспомощные в тот момент офицеры кончали жизнь самоубийством.

Часов около 5 с четвертью большевики не замедлили открыть огонь по нашим судам. Пушка стала на самом берегу. Сперва снаряды не долетали и, взрывая столб воды, рвались далеко в бухте. Но потом, когда начались перелеты, на пароходе была поднята тревога. Медленно начал заворачивать наш "Аю-Даг", и мы отошли дальше в море.

Недалеко от нас стоял на якоре английский дредноут "Император Индии". Большевики взяли его в оборот и стали засыпать снарядами. Когда одна из шрапнелей разорвалась совсем над ним, англичане начали быстро поднимать якоря и дредноут двинулся с места.

На всех военных русских и союзных судах было много народу. Кто успел во время прибыть на мол, принимали всех и на катерах отвозили на суда. В этом отношении нужно отдать дань благодарности союзным командирам: в эти тяжкие минуты они действительно помогли и старались пойти во всем навстречу нашему бедному воинству. Единственно, чем мы были недовольны, - что англичане молча уходили в море, не выпустив ни одного снаряда, между тем как большевики усиленно крыли их огнем. Отвечали изредка французы с миноносцев. Наши военные суда стреляли все время и заставили в конце концов большевиков замолчать.

Часов около 6 утра прошел мимо нас эскадренный миноносец "Капитан Сакен", на борту которого находился генерал Деникин. Генерал стоял на мостике и смотрел в сторону Новороссийска. Отчетливо выделялась его фигура, но на него как-то не обращали внимания: так все было безразлично сейчас. Не было уже больше бодрости, поник дух и затуманилась вера в воскресение нашей дорогой Отчизны.

В 6 с половиной мы вышли вперед, взяв с собой на буксир баржу, на которой были также размещены наши офицеры и солдаты и которая раньше была ошвартована у нашего правого борта.

Проходя мимо селения Кабардинки мы увидели, что здесь кипит бой. Все шоссе от Новороссийска было заполнено войсками, направлявшимися в Туапсе. По плану наши суда, выгрузив нас, должны были вернуться к тому

берегу. До нас доносилась дальняя пулеметная и винтовочная стрельба. Бой шел за обладание Кабардинкой, занятой зелеными. Видны были цепи, видно было, как рвались снаряды...

В ночь с 14-го на 15-ое марта, после 12 часов ночи, мы прибыли в Феодосию и стали на рейде в ожидании выгрузки.

К Черному морю мы отходили и по Черному морю продолжили путь к новому месту нашей борьбы, и сколько оставили мы за собой жутких картин при нашем отступлении. "Что день грядущий нам готовил"?...

Михаил Борель.

- - oOo - -

x
x x

В ком сила гордая,
В ком воля твердая -
На бой с врагом иди!

Иди на бой, как долг велит,
Как честь солдата говорит, -
Иди и победи!

Кто молод, силен, тверд,
Кто честью русской горд, -
За Родину иди!

Гранитной будь скалой
И путь военный твой
Пройди и победи!

За Родину, народ
Иди, солдат, вперед,
Непобедимым будь!

И если надо, головой
Ты закрепи солдатский свой
Святой и правый путь!

И.Э.

- - oOo - -

А.Ефимов.

И Ж Е В Ц Ы И В О Т К И Н Ц Ы.

(Окончание)

44. В обход Иркутска.

Три вооруженных группы собрались к 8-му февраля в районе Иркутска: Белые, красные и "союзники".

Взаимоотношения между первыми двумя были совершенно ясны: это были враги, каждый из которых искал полного уничтожения другого.

Третья группа - "союзническая" - состояла из частей чехословацкого корпуса, и отношение их к русским постоянством не отличалось, колебалось и менялось в зависимости от разных обстоятельств.

Стремление чехов и прочих "союзников" к этому времени заключалось в желании скорее выбраться из-под перекрестного огня русских враждующих сторон. Огромное количество грузов, вывозимых чехами из Сибири, сильно замедляло их движение на восток.

После Красноярска регулярные части красной армии настигли чехов. Попытки чехов задержать преследование взрывами мостов оказались безрезультатными. Как военная сила, чехи за год с лишним на охране железной дороги основательно разложились, и боеспособность их сильно понизилась.

Около Канска, в середине января, красные бьют чехов и захватывают их бронепоезд вместе с командой. Продолжая взрывать мосты, чехи, однако, пробуют прибегать к переговорам о перемирии. Сначала им это не удается. В конце января, желая остановить красных, чехи под Нижне-Удинском вводят в бой значительные силы с 5-ю бронепоездами. Их снова бьют, они теряют 4 бронепоезда, артиллерию и 16 эшелонов. Часть чехов, бросив вагоны, покидает поле боя и поспешно удирает пешим порядком.

Через несколько дней, в самом начале февраля, у станции Тулун (в 100 верстах за Нижне-Удинском) красные вновь опрокидывают чешский арьергард и забирают 9 эшелонов. Сведения эти взяты из красных источников, и, возможно, их трофеи преувеличены. Чехи о своих поражениях хранят полное молчание.

Наконец, чехам удается добиться перемирия, и 7-го февраля в селе Куйтун (75 верст за ст.Тулун) они подписывают договор о прекращении военных действий.

Пункт 5-й этого договора: "Чехо-войска оставляют адмирала Колчака и его сторонников, арестованных Иркутским Ревкомом, в распоряжении Советской власти под охраной Советских войск и не вмешиваются в распоряжения Советской власти в отношении к арестованным".

Пункт 6-й говорит о передаче золотого запаса.

Обращает на себя внимание содержание пункта 5-го. Адмирал Колчак был предан чехами уже 15-го января, а в день подписания мирного договора, рано утром, он погиб. Представитель мирной делегации (переговоры затянулись на три дня) от красной армии комиссар Смирнов мог не знать о расстреле адм.Колчака. Он беспокоится, что чехи еще могут его спасти или вмешаться в его судьбу. Поэтому пункт 5-й требует от чехов, чтобы "чехо-войска оставили адм.Колчака в распоряжении Советской власти" и не вмешивались в распоряжения "в отношении к арестованным". Беспокойство комиссара Смирнова было напрасным. Чехи тщательно подготовили и "добросовестно" выполнили предательство. Смирнов в своих воспо-

минаниях ("Борьба за Урал и Сибирь", стр.257) отдает чехам должное: "его (адм.Колчака) ждала более горькая участь. В Нижнеудинске поезд Правителя захватывают чехо-словаки; Колчака везут заложником, выдают образовавшейся в Иркутске революционной власти, и этой ценой чехи получают выход из Сибири".

- о -

Предательство чехами адмирала Колчака и его смерть вызвали огромное озлобление в рядах войск, дошедших до Иркутска. Горячие головы были готовы повернуть оружие против чехов.

Но главные предатели - ген.Жанен и ген.Сыровой были уже за Байкалом. Жанен 14-го января, накануне выдачу адм.Колчака, утвердив предательство, скрылся в Верхнеудинск. Сыровой также "своевременно" исчез за Байкал. Оттуда, в безопасности от возмездия, он диктовал свои приказы оставленному на станции Иркутск начальнику 2-й чешской дивизии полк.Крейчий.

Последний, при подходе наших передовых частей к ст.Иннокентиевской, прислал им свое распоряжение, где пишет: "я решил ни в коем случае не допускать занятия Глазкова вашими войсками"...

Чехи привыкли себя считать полными хозяевами Сибирской жел.дороги и заводили там свои порядки. Вдоль жел.дороги они установили трехверстную "нейтральную" полосу, в которой запретили появляться вооруженным отрядам как красных, так и белых. Нарушителей этого распоряжения они угрожали разоружать.

Отступающая армия не обращала внимания на наглое требование. Колонны наши двигались, в зависимости от имевшихся путей, рядом с колеей жел.дороги, иногда по полотну жел.дороги, занимали для ночлегов и привалов станции, разъезды и прилегающие к ним поселки.

Это, конечно, хорошо знал и полк.Крейчий. Знал он и то, что его грозное предупреждение является лишь пустой угрозой. Навряд ли он мог сомневаться в том, что белые части, пробившие себе дорогу через все препятствия на протяжении трех тысяч верст, разоружить себя никому не позволят. Его предупреждение не допустить и разоружить скорее всего предназначалось вниманию его начальников, уже удравших в тыл.

Отметим запись одного красного писателя, повидимому, правильно определяющую действительное настроение чехов: "Из чешской информации было также известно, что белых движется не меньше 35.000, что это самые крепкие части белой армии и что их даже "сами" чехи вынуждены бояться" (Парфенов "Борьба за Дальний Восток", стр.59). В подтверждение сказанного советский писатель ссылается на газету "Чехо-слов.Днавник" от 18 января 1920 г.

- о -

Дальнейшую судьбу нашей армии решали не красные и не чехи.

С приближением к Иркутску дошли сведения, что преданный чехами адм.Колчак погиб рано утром 7-го февраля в то время, когда армия начала движение к ст.Иннокентиевской с последнего ночлега.

Армия не успела спасти его. Вернее, приближение армии с намерением освободить адм.Колчака, о чем красные знали из требований ген.Войцеховского, заставило беспощадных убийц поспешить с расправой над ненавистным для них Верховным Правителем.

Главная цель нашего движения для захвата Иркутска отпала. Встал вопрос - нужно ли теперь атаковать и брать город?

Генерал Войцеховский утром 8-го февраля прибыл на станцию Иннокентиевскую, где уже находились все части 3-ей армии, и собрал старших начальников на совещание.

Немногие были за захват Иркутска. Большинство стояло за то, чтобы миновать город и направиться, без ненужных задержек, в Забайкалье.

Генерал Войцеховский согласился с мнением большинства.

Причиной такого решения было тяжелое состояние людского и конского состава в армии. Огромное количество раненых, больных и обмороженных, по приблизительному подсчету, доходило в частях до 80 процентов. Для захвата Иркутска можно было собрать около 5 тысяч здоровых бойцов. Этого количества было достаточно, чтобы разгромить собранные наскоро, неустойчивые красные отряды. Бой под Зимой показал ясно их низкую боеспособность. Приготовления к отступлению на север говорили, что красные командиры не надеялись на успешную оборону Иркутска.

Но захват большого города, размещение там 15-20 тысяч раненых и больных и потом новые сборы в неизбежный дальнейший поход не соблазняли отступающую армию. Было неразумно делать остановку на несколько дней, когда впереди можно было рассчитывать на долгий отдых в благоприятных условиях, устройство раненых и больных в госпиталях, пополнение боеприпасов и приведение всех частей в полную боевую готовность.

- о -

По вполне понятным причинам были недовольны указанным решением чины армии, у которых в Иркутске находились родные. В том числе у некоторых Ижевцев и Воткинцев сюда были эвакуированы их семьи, и теперь они поджидали встречи со своими отцами и мужьями. Некоторые семьи заранее, когда в Иркутске начали захватывать власть красные, переправились в Забайкалье и там ждали прихода армии. Тяжелая драма произошла в Воткинском конном дивизионе. Со дня своего формирования 25-го мая 1919 года, в командование 2-м эскадроном дивизиона вступил прибывший из Иркутского Военного училища хорунжий Аристарх Пуцилло. Все походы и бои он провел, командуя своим эскадроном, был выдающимся командиром, его любили подчиненные и сослуживцы, его очень ценил командир дивизиона ротмистр Дробинин. За свою отвагу Пуцилло получил два производства в следующие чины и дослужился до шт.ротмистра.

В Иннокентиевскую он прибыл, болея тифом в тяжелой форме. В Иркутске у него оставалась семья; его отец - офицер Императорской Армии - был в отставке. Известие, что армия не будет брать города, сильно взволновало ротмистра Пуцилло. Будучи в полубредовом состоянии, он незаметно для присутствующих вынул револьвер и застрелился.

Через 5 дней, когда Воткинцы были уже в Мысовке, в штаб дивизиона пришла сестра Пуцилло и спросила, где может встретить своего брата. Его семья успела заранее выехать из Иркутска. Не трудно представить отчаяние и горе семьи, узнавшей о его преждевременной, напрасной смерти.

- о -

Генерал Войцеховский отдал приказ о дальнейшем движении в обход Иркутска с юга. Начало движения - в полночь 8-9 февраля. Путь был выбран со ст.Иннокентиевской вдоль жел.дороги, переход через реку Иркут и, не доходя до Глазковского предместья, сворот на юго-запад к селу Смоленское. Отсюда, по ряду мелких поселков и дачных мест - движение в обход большой лесистой возвышенности, расположенной к югу от Глазково. Затем снова поворот к востоку и выход к реке Ангаре. Дальше можно

было двигаться к селу Лиственичное, у истока Ангары из Байкала, по реке или выйти на правый берег, где шел тракт.

Об этом решении ген.Войцеховский предупредил чехов, чтобы избежать недоразумений с их стороны. Чехи были удовлетворены решением не брать город и обещали не чинить никаких препятствий.

Впереди шла 3-ья армия с Ижевской дивизией во главе. За ней Уфимская группа 2-й армии и в конце - группа ген.Вержбицкого.

В авангарде Ижевской дивизии шел Конный пол, выступивший в 23 ч. Ночь была темная и морозная. Пройдя Смоленское, продолжали движение через поселки Медведево, Марково, Кузьмиха, Грудино и к утру достигли Ангары около станции и поселка Михалево. После спуска на лед пошли по реке. Недалеко от Михалева с небольшого острова, находившегося на середине реки, раздались выстрелы. Пули просвистели высоко над головами.

Передовой эскадрон бросился в атаку, и выстрелы немедленно прекратились. Без сопротивления 38 человек - весь гарнизон острова, поставленный, чтобы задержать наше движение, - побросал винтовки. Эти люди, поняв, что им дали непосильную задачу и что отступить с острова им некуда, благоразумно сдались. Для очистки совести они дали несколько выстрелов поверх наших голов. Они поспешили сдать свои патроны,ручные гранаты и сложить тут же брошенные винтовки.

Далее до самого села Лиственичнсе никаких столкновений не было.

В Лиственичное Ижевская дивизия пришла в 19 часов вечера 9-го февраля, пройдя 80-90 верст и останавливаясь по дороге лишь на короткие привалы, чтобы погреться и дать отдых и подкормить лошадей. Вслед подошли остальные части 3-ей армии и расположились на ночлег. Уфимская группа ночевала в Михалево, Тальцы и Большеречснское. Группа ген.Вержбицкого также благополучно, без столкновения с противником, обошла Иркутск по пути, пройденному предыдущими частями.

Первые 2-3 дня красные преследования не вели, по крайней мере, сколько-нибудь значительными силами. В Уфимской группе, при подходе к реке, были слышны со стороны города орудийные выстрелы. Кто и куда стрелял - было не ясно. Возможно, что нашим врагам, засевшим в городе, нужно было создать впечатление, что белые атаковали Иркутск, но были отброшены. В описании одного красного историка можно прочесть:""А бои за Иркутск все продолжались. Кровь лилась рекой. Наконец, белые двинули свои силы на Глазково и захватили там артиллерию. Немедленно решили пустить ее в ход. Но в этот момент в продолжавшуюся борьбу вмешались чехословаки"... (Парфенов П. "Борьба за Дальний Восток", стр.,:).

45. Переход через Байкал.

Лиственичное - большое село, прижатое горами к озеру и вытянувшееся по берегу на 5-6 верст. Расположившись по квартирам, начали собирать справки о том, что делается кругом. По сведениям жителей, отряд красных, находившийся здесь, при нашем приближении бежал через Ангару на станцию Байкал, где нашел убежище в чешских вагонах. Жители также сообщили слух о большом бое накануне где-то в районе Мысовска.Кто с кем дрался - они не знали. Мысовск, по их сведениям, в руках красного отряда с бронепоездами.

О возможности перехода через Байкал сведения были неутешительны. Еще никто в эту зиму не переправлялся через Байкал. Незадолго до нашего прихода на середине Байкала стояло озеро тумана - признак, что здесь находится полынья - место, не покрытое льдом. Этого облака теперь

не видно, но лед на середине озера не может быть достаточно окрепнувшим.

Местные жители советовали для перехода Байкала пройти сначала вдоль берега до с.Голоустное, а из него пересечь Байкал на Мысовск. Переход напрямик, около 70 верст, был бы очень утомительным.

Вскоре по приходе в Лиственичное генерал Молчанов собрал командиров Ижевских частей и дал им важные указания. Еще в 1910 году, будучи молодым офицером 6-го Сибирского Саперного батальона, стоявшего около Иркутска, он получил задачу, совместно с другим офицером, сделать инструментальную съемку острова Ольхон. Этот остров, расположенный в 200 верстах к с.в. от Лиственичного, служил для жительства прокаженных. Ген.Губернатор и Командующий Военным округом ген.Селиванов предполагал дать острову другое назначение и приказал сделать точную съемку. Поручик Молчанов не только сделал съемку, но и подробно ознакомился с особенностями Байкала и окружающей природы. По печатным источникам и по расспросам местных жителей он отлично знал, какие препятствия можно встретить при переходе озера в зимнее время, и теперь его знания весьма пригодились.

Прежде всего он указал, что гладкая поверхность льда на озере является пагубной для лошадей, имеющих стертые подковы и шипы. Приказал перековать лошадей, большинство которых давно не перековывались. Навинтить новые шипы на подковы, которые допускают это сделать.

Затем рассказал, что на льду могут встретиться трещины, или эти трещины могут образоваться неожиданно под ногами идущих, и при этом раздается грохот, похожий на пушечную пальбу. Это не должно вызывать беспокойства. Трещина образуется от перемены температуры и от притока в озеро воды из многочисленных речек и ручьев, впадающих в Байкал с окружающих гор. Трещина медленно расходится, и ширина ее доходит иногда до 2-3 аршин. В длину она простирается на многие версты. Потом лед начинает сходиться, края трещин сталкиваются, ломаются, и обломки льдин нагромождают барьеры до двух аршин и выше. При этом происходит грохот, напоминающий стрельбу из нескольких пулеметов.

Для перекрытия трещин ген.Молчанов приказал запастись досками, а для устройства проходов в барьерах захватить лопаты, топоры и другие подходящие инструменты. Затем он сообщил, как поступают местные жители, если лошадь соскользнет в трещину. В этом случае крестьяне накидывают под шею лошади уздечку и начинают ее душить. Задыхаясь, лошадь набирает воздух и легче плавает. Улучив момент, двое сильных людей, взявшись за гриву и хвост, вытаскивают лошадь на лед.

Окончив свои указания, ген.Молчанов приказал немедленно приняться за перековку возможно большего количества лошадей. Кроме того, приказал вызвать желающих пойти со следующего ночлега на разведку дороги на Мысовск и выяснить, что там делается и кто занимает станцию и поселок.

В Ижевском Конном полку успели перековать, с помощью местных кузнецов, больше половины лошадей.

Утром 10-го февраля части 3-ей армии выступили на Голоустное. В авангарде шла Ижевская дивизия с Конным полком впереди, но все всадники как полка, так и конной разведки 1-го полка и разных команд, успевшие перековать лошадей, были собраны вместе и двигались впереди. Они должны были "нацарапать" дорогу для идущих сзади.

Лед, действительно, оказался гладким и чистым. Двигались вдоль западного берега Байкала на расстоянии от него не более 1-2 верст.

Необычайная чистота льда и воды позволяла видеть отлично дно Байкала на глубине десятков саженей. День был морозный, но почти безветреный. Переход в 45 верст показался неутомительным. Тяжело пришлось лишь лошадям, имевшим изношенные подковы. Две сотни перекованных лошадей не смогли сделать путь по льду достаточно шероховатым и не скользким.

К вечеру дошли до с.Голоустного. По количеству дворов - около 230 - село было достаточно большим, но крестьяне не были зажиточными - необходимых продуктов было мало, и еще меньше фуража. Здесь удалось перековать еще многих лошадей.

Сведения о той стороне Байкала были те же, что и в Лиственичном. Мысовск считался занятым красными. О переходе через Байкал ничего определенного - никто еще на ту сторону не переходил.

На разведку вызвалось несколько желающих. Ген.Молчанов назначил от 1-го Ижевского полка поручика Лучихина и от штаба дивизии пор.Понятовского. Они переоделись крестьянами, должны были ночью дойти до Мысовска, сделать разведку и встретить колонну 3-ей армии где-то на середине Байкала. С большим трудом был найден проводник. Никто из местных жителей не хотел взяться за рискованное дело. Наконец, уговорили одного сравнительно молодого парня, который согласился отправиться за вознаграждение золотом и с условием, что он поедет не как проводник, а как пассажир двух "крестьян". Старики снабдили его разными советами из опыта прошлых лет: как идти через замерзшее "море", где в этом году поздно замерзали полыньи, как обойти эти места, как ориентироваться ночью по контуру сопок или по огням станций и деревень и т.д.

Перед заходом солнца разведчики в санях отправились в дорогу.

11-го февраля, еще до рассвета, части Ижевцев спустились на лед и начали переход. Двинулись по указанному жителями направлению. Начало светать, и вскоре на той стороне из-за гор появился красный шар восходящего солнца. Байкал показал свою величественную зимнюю красоту. Особое внимание привлекали ледяные барьеры. Как только солнце поднялось повыше, причудливые осколки льда засверкали всеми цветами радуги. Казалось, мы проходили мимо скал, осыпанных бриллиантами. Через барьеры пришлось пройти несколько раз, расчищая проходы. Величина некоторых осколков льда была очень значительна. По ним можно было судить, что ледяной покров Байкала является прочным.

Больше половины пути мы прошли без задержек. Оставалось не более 20 верст. Неожиданно позади раздался гром, и глухие раскаты, отражаясь от берегов, прокатились по Байкалу. Заранее предупрежденные и готовые к появлению трещин, мы спокойно продолжали движение.

Прошло несколько минут, и от следовавшей за нами части подлетел генерал Х. Молодой и нервный, он был храбрым командиром в обычной боевой обстановке, но очень недолюбливал те случайные происшествия, которые именуются "внезапностями".

Такой "внезапностью" оказалась для него трещина, образовавшаяся, как потом выяснилось, как раз под его лошадью. О возможности появления трещин он был осведомлен и в своем отряде имел доски для устроуства перекрытий. От неожиданности и грохота он забыл о предупреждениях.Решил, что трещина возникла оттого, что шедший впереди отряд Ижевцев двигался тесной колонной по три. Генерал яростно обрушился на командира полка: "Полковник! Что вы делаете? Вы губите армию! Хотите ли вы, чтобы все потонули? Потрудитесь двигаться в строю по одному!"

Было ясно, что какие-либо доводы или объяснения являлись бесполезными. Командиру отряда, который не входил в подчинение генерала Х,

оставалось или предложить ему не вмешиваться не в свое дело, или растянуть полк "гуськом". Первое, в присутствии всего полка, было нежелательно - не позволяло чинопочитание, и без того не крепкое в гражданскую войну. Командир скомандовал перестроиться в колонну по одному.

Едва успели на ходу сделать это перестроение, как с командиром полка поравнялись сани, в которых ехали командующий 3-ей армией ген. Сахаров и начальник дивизии ген.Молчанов. Сани пошли рядом. Послышался голос ген.Сахарова: "Полковник! Для чего Вы растянули свой полк? Вы должны знать, что толщина льда может выдержать тяжелую полевую артиллерию. Соберите полк в колонну по-три! Разведчики вернулись. В Мысовске красных нет. Там японцы. Разведку и охранение высылать излишне!" - "Слушаюсь, Ваше Превосходительство!" - последовал ответ. Сани прибавили ход. Ген.Молчанов успел сказать: "Полковник! Я же вас предупреждал!" Плохо в чине полковника пересекать зимой Байкал. За 15 минут можно получить разнос от трех генералов и чувствовать себя "без вины виноватым".

Перейдя Байкал, части 3-ей армии разместились в Мысовске на ночлег. На 12 февраля назначена дневка.

Переход был совершен благополучно, ветра почти не было, и это было особенно важно для наших многочисленных раненых и больных. Единственно, на что можно было жаловаться, - это тяжелая дорога по льду для лошадей, имевших сношенные подковы и шипы.

Когда они падали на лед, их трудно было вновь поставить на ноги, а если это удавалось, то не надолго. Они вновь падали, и большое количество их было оставлено на льду.

Следовавшие за 3-ей армией определяли число брошенных лошадей до 300. Крестьяне в Мысовске получили разрешение забирать оставленных на льду лошадей в свою собственность. Значительная часть этих лошадей была таким образом спасена от замерзания.

Вслед за частями 3-ей армии двигалась Уфимская группа, которая 11-го февраля вышла из Лиственичного утром и к вечеру достигла Голоустного. После краткого 6-часового ночлега Группа выступила в ночь на 12 февраля на Мысовск и к вечеру, без особых приключений, достигла этого пункта. В этот день на Байкале дул сильный ветер и идти было труднее - часто сани заносило в сторону.

Группа ген.Вержбицкого выступила из Лиственичного утром 12 февраля, из Голоустного ночью 12-13 февраля и днем 13-го прибыла в Мысовск. Ген.Вержбицкий оставил для прикрытия со стороны Иркутска арьергард в составе двух дивизий - Воткинской и Добровольческой. Добровольческая дивизия должна была удерживать Лиственичное до утра 13 февраля. Дивизия выставила в сторону Иркутска заставу с большим количеством пулеметов (около 10) под командой пор.Нагурского. В дивизии не все части оказались надежными. Инженерным дивизионом командовал кап.Синев,но за его спиной работал его заместитель кап.Гастиан, оказавшийся предателем. Во время стоянки под Иркутском на ст.Иннокентиевской кап.Гастиан подговорил некоторых чинов дивизиона остаться у красных и свой замысел он скрытно и ловко выполнил, воспользовавшись частыми отлучками командира дивизиона кап.Синева, уходившего в штаб дивизии. От двух офицеров - прапорщика Семененко и сильно болевшего поручика Грибуля - честных и верных своему долгу офицеров, Гастиан свои планы скрывал. Этим двум офицерам удалось в последнюю минуту, с большими трудностями, выскочить из западни и догнать свою, уходившую после всех, дивизию.

Приключения энергичного прап.Семененко, заболевшего вскоре тифом,

чрезвычайно интересны, но сообщить их в краткой форме невозможно - они составляют целое повествование.

Застава добровольческой дивизии, выставленная в 7-10 верстах по дороге на Иркутск, ждала возможного появления красных. Но рота мадьяр, видимо единственная вполне надежная для красных часть, обошла заставу по горам и неожиданно напала с тыла. Часть заставы с пор. Нагурским прорвалась к своим. Остальные с несколькими пулеметами попали в руки мадьяр и, по всей вероятности, были перебиты. Мадьяры, может быть, и не были сторонниками большевиков, но отличались большой жестокостью и за это пользовались доверием у красных.

Прапорщик Семененко, догнав с больным поручиком Грибуля дивизию, достиг с.Лиственичного и устроился на ночлег. Среди ночи дивизия была поднята тревогой. Раздались команды "в ружье", и все подготовились к встрече врага. Красные не появлялись - не хотели вступать в бой с более многочисленным противником или пошли в обход.

Село Лиственичное растянулось вдоль берега Байкала на 5-6 верст и было пересечено несколькими оврагами. По оврагам в село спускались с гор дороги. Обороняться в селе, при невозможности определить, откуда появится противник, было трудно. Нач.дивизии ген.Крамаренко приказал спускаться на лед и двигаться на Голоустное. Дивизия дошла до Голоустного к вечеру 13 февраля, остановилась на большой привал и ночью выступила на Мысовск, куда прибыла в полдень 14 февраля.

В Голоустном оставалось Воткинская дивизия, выставившая охранение на Лиственичное и на север. Были получены сведения, что конный отряд партизан под командой Каландарашвили (более известен, как "Карандашвили") должен был обойти с севера через дер.Тарбеево (30 верст от Голоустного) на район нашего перехода через Байкал и преградить нам путь. Со стороны Лиственичного красные не показывались. С севера появились красные партизаны, но описания встречи с ними противоречивы.

Начальник Воткинской дивизии полковник фон-Вах в своем докладе о переходе через Байкал сообщает о бое Добровольцев у Голоустного и об атаке красного разъезда Воткинским конным дивизионом. Разъезд был изрублен, и только начальник разъезда - юнкер Иркутского Военного училища - был взят в плен. Он дал сведения о действиях красного гарнизона Иркутска.

При отходе Воткинского Конного дивизиона из деревни шальной пулей был тяжело ранен в живот прапорщик Худяков. Он был оставлен в избе ввиду сильного мороза, который не позволял спасти его при продолжительном переходе через Байкал. Один из офицеров дивизии посвятил ему стихотворение. Последние строки его говорят:

...."Раной смертельною
Измучен он был и не мог он вздохнуть.
В жару он метался... и труп свой страдальческий
По смерти Байкалу в бреду завещал.
И память о нем и о жизни скитальческой
Байкал нам - свободным - хранить обещал".

Воткинцы Конного дивизиона не подтверждают этих показаний, не помнят об атаке в этом месте красного разъезда, что могло быть где-то в другое время, и в своих рядах в это время у них не было прап.Худякова. Тяжело раненый был, предположительно, из Воткинцев-пехотинцев или из какой-либо команды. После ухода Воткинцев из Голоустного красные партизаны спустились с гор в деревню. Они осторожно появились на берегу, когда ушедшие были на льду Байкала.

На одних санях, где везлась разобранная пушка Воткинцев, сломалась оглобля. Артиллеристы остановились для починки. Партизаны обстреляли группу остановившихся. Их выстрелы никакого вреда не нанесли и едва были замечены, когда несколько пуль на излете упали невдалеке. На лед красные спуститься не решились и не выслали даже разъезда вслед за последними белыми частями, уходившими на ту сторону Байкала. К вечеру 14 февраля переход всей армии был закончен.

- о -

В Мысовске, вместо предполагавшихся там красных врагов, мы встретили японцев, принадлежавших к отряду их экспедиционных войск. Японцы знали отлично о нашем движении и встречали нас очень приветливо. По имени нашего погибшего последнего Главнокомандующего генерала Каппеля мы получили прозвание "Каппелевцы", и это наименование осталось за нами до конца борьбы с большевизмом. Японские часовые, встреченные на берегу Байкала, весело кричали нам: "карашо каппель". Из всех "союзников" японцы оказались единственными, которым было чуждо предательство и которые не заботились только о спасении своей шкуры.

Настроение в наших рядах повысилось. Правильно ген.Петров писал: "После всех невзгод Мысовск нам показался обетованной землей; главное, не обманулись в надежде, что можно будет отдохнуть, а там, впереди, будь, что будет".

Из Читы Атаманом Семеновым в Мысовск был прислан поезд с продуктами и фуражем. Первая получка, кажется, со времени перехода в середине ноября через р.Иртыш, когда прекратилась доставка продовольствия и приходилось питаться на местные средства и часто голодать.

Комендантом поезда был полк.Бельский. Он также доставил первые санитарные вагоны для раненых и больных. Для встречи нашего командующего ген.Войцеховского был выслан почетный караул из юнкеров Читинского Военного Училища. Присланный караул отличался от наших частей отличной пригонкой обмундирования, блестящей выправкой и строевой подготовкой. У нас это все было давно забыто. Вспомнились слова Аракчеева: "Война портит войска".

Самое большое удовольствие вызвало то, что раненые и больные могут быть размещены в госпиталях, получат хороший уход и не будут страдать и умирать от морозов или от отсутствия медицинской помощи. Правда, огромное количество раненых и больных, прибывших с армией, не могли быть быстро переправлены в госпиталя. Значительная часть еще оставалась при своих частях и должна была вместе с ними совершить некоторый путь походным порядком на санях, прежде чем санитарные поезда могли справиться с неожиданно большим количеством раненых и больных.

А.Ефимов.

- - оОо - -

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ.

Г-н Редактор! С большим удовлетворением прочел "Доклад об ордене св.ГЕОРГИЯ" полк.Рясянского, и у меня сразу же возник вопрос: когда какие были учреждены Российские ордена? Каким образом появился у нас орден св.Станислава? Ведь этот святой чтится католиками, в особенности поляками.

М.Гаркушев.

Ответ. В России впервые ордена были введены Петром Великим по возвращении из заграничного путешествия. 30 ноября 1698 года учрежден орден св.АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, а 24 ноября 1714 г., для лиц женского пола - орден СВОБОЖДЕНИЯ (освобождения) в память освобождения от опасности в Прутском походе 1711 г., во имя св.Великомученицы ЕКАТЕРИНЫ.

В конце царствования Петра возникло предположение учредить военный орден в честь св.АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, осуществленное уже при Екатерине 1-й, 21-го мая 1725 г. при блакосочетании цес.Анны Петровны. Орден этот был возложен на ее жениха.

С 1743 г. началось жалование Голштинского ордеча св.АННЫ, учрежденного в 1735 г. отцом вел.кн. Петра Федоровича в память Анны Петровны и в честь императрицы Анны Иоанновны.

Следующий по порядку следует орден св.ГЕОРГИЯ, учрежденный 26 ноября 1769 г. Екатериной 2-й для награждения всенных заслуг, а 22 сентября 1782 г. - орден св.Владимира, для награждения заслуг гражданских. С восшествием на престол Павла 1-го в число Российских орденов включен голштинский орден св.АННЫ (с 5-го апреля 1797 г.), а принятие императором звания великого магистра ордена св.ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО на время ввело в Россию и этот орден. При Павле 1-м ордена св.Георгия и св.Владимира не жаловались, но Александр 1-й восстановил их тотчас по воцарении.

В 1815 г. соединены с орденами империи и польские ордена БЕЛОГО ОРЛА, св.СТАНИСЛАВА и БОЕВОГО КРЕСТА. Первые два в 1831 г., под наименованием императорских и царских орденов, окончательно вошли в состав Российских орденов. До революции в России существовали ордена: св.АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО - одна степень, св.ЕКАТЕРИНЫ - две степени, св.АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО - одна степень, БЕЛОГО ОРЛА - одна степень, св.ГЕОРГИЯ - четыре степени, св.ВЛАДИМИРА - четыре степени, св.АННЫ - четыре степени, св.СТАНИСЛАВА - три степени.

При Петре Великом пожалование ордена приурочивалось к праздничным дням и происходило в церкви, после литургии, в присутствии старейших кавалеров. На самого Петра орден св.АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО был возложен (10 мая 1703 г.) генерал-адмиралом графом Головиным, первым кавалером этого ордена.

По старшинству первое место принадлежит ордену АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, последнее - АННА 4-й степени.

А.Т.

- о -

В отделе "Переписка с читателями" (см. "В-к П-ка" № 92) при ответе Н.К. об огнестрельном оружии в России в старое время мною (по моей вине) был пропущен его вопрос относительно "места изготовления огнестрельного оружия в России в старое время".

Дополняю свой ответ.

До конца 17-го столетия в России существовали два центра производства огнестрельного оружия: Московская оружейная палата и Тула с ее Оружейной слободой. Кроме того, изготовлением оружия занимались несколько монастырских оружейных палат и сравнительно небольшое количество ремесленников-оружейников.

В первые годы 18-го столетия появился еще один район металлургического и оружейного производства - Олонецкие Петровские металлургические пушечные и оружейные заводы. Петровский завод выстроен по приказу Петра 1-го в 1703 году. Выделывал пушки, ядра, ружья и холодное оружие.

Большую роль в изготовлении необходимого числа артиллерийских орудий сыграли также заводы в Липецке (неподалеку от Воронежа), литейные заводы в самом Воронеже и в незначительном количестве в других местах.

А.Терский.

- - oOo - -

ИЗ ПРОШЛОГО.
(Знамя - Стяг - Хоругвь - Прапор)

ЗНАМЯ - символ чести и почета - имелось и имеется у всех народов и во все времена. У нас на Руси ЗНАМЯ существовало под наименованием: СТЯГА, ХОРУГВИ, ПРАПОРА.

СТЯГ - от слова стягивать (собирать) - был местом стягивания (сбора) вокруг себя воинов. ХОРУГВЬ (военная), при том же значении, что и СТЯГ, существовала, главным образом, у конницы. Отсюда у казаков - хорунжий, кто носил военную ХОРУГВЬ, знаменщик. ПРАПОР, от слова препирать (ратовать, побороть), значился в старину, как значек, знамя и как отряд воинов при знамени. Отсюда прапорщик тоже, очевидно, знаменщик.

В России до принятия христианства СТЯГАМ воздавались божеские почести. С принятием христианства на СТЯГАХ стали вышивать крест и тексты из свящ.писания, а затем на них появились образа Спасителя и Святых. В позднейшее время стали различаться ЗНАМЕНА большого полка, сторожевого (авангард), караульного (разведочный отряд). В коннице введены были ЗНАМЕНА меньшего размера - прапоры.

Петр Великий определил в каждой роте иметь по ЗНАМЕНИ. Состоящее в первой роте считалось полковым и было белого цвета, в прочих ротах были разных цветов. Особенно возвысил значение ЗНАМЕНИ имп. Павел 1-й. До него они полагались на определенные сроки. Павел 1-й повелел, чтобы ЗНАМЕНА (в кавалерии ШТАНДАРТЫ) оставались в войсках бессрочно и начал жаловать их собственноручно или при особых грамотах.

По действовавшему закону ЗНАМЯ считалось знаком отличия. Каждый полк, а равно каждый батальон, который в военное время образовывал из себя полк, получал при сформировании одно знамя или (в кавалерии) один штандарт. Но имевшиеся у большинства полков прежде пожалованные ЗНАМЕНА по числу батальонов сохранялись и в торжественных случаях выносились в строй. Прочим отдельным войсковым частям ЗНАМЕНА жаловались лишь за военные отличия, или когда со времени сформирования их исполнялось сто лет.

Потерянные в бою ЗНАМЕНА или ШТАНДАРТЫ не могли быть иначе возвращены, как особенным отличием. В 1883 г. был установлен, для жалования на будущее время, новый образец ЗНАМЕНИ, но до революции таких ЗНАМен было пожаловано немного.

А.Т.

П О С Л Е Д Н Я Я С Т Р А Н И Ц А

Читателем "Вестника Первопоходника" я стал сравнительно недавно: года два. Вначале журнал не читал, а только просматривал и, по своей скверной привычке, делал это с конца. Заинтересовался некоторыми статьями и уже стал читать, как полагается , и даже пошел дальше... назад: приобрел и стал прочитывать ранее вышедшие номера и дошел... до первых номеров...

93 номера - это не так мало! Если все их сложить стопкой, получится высота почти с фут. Свыше 3.000 страниц! Первые номера в простых белых обложках со знаком Первопоходника, "худенькие" (по 20 страниц). У них еще не совсем твердые шаги, но уже скоро появляется уверенность, они полнеют, и на 15-20 номере "Вестник Первопоходника", можно считать, прочно занял в журнальной семье надлежащее место...

Наряду с заметками и небольшими статейками появляются солидные статьи и очерки, растянутые на несколько номеров, с самым разнообразным содержанием - от скромных повествований до серьезных политических обзоров. Их авторы: от робко начинающих печататься и до известных опытных журналистов, от простых рядовых и офицеров разного ранга - до генералов включительно - и различных родов оружия, и разных фронтов Белых армий. С увеличением объема журнала в нем стали появляться редкостные фотографии, схемки военных действий, рисунки. И с внешней стороны "Вестник Первопоходника" приукрасился: начал выходить в специальных нежного цвета обложках с рельефно выделяющимся на фоне знаком Первопоходника.

Много в журнале бесхитростно написанных интересных воспоминаний о боевых действиях белых армий, тяжелых походах, военных успехах, поражениях, гибели друзей-соратников и пр. Всякий, кто интересуется Белым Движением, найдет в "Вестнике Первопоходника" немало ценного материала.

Почти в каждом номере вкраплены наводящие на грустные размышления краткие некрологи об ушедших в лучший мир соратниках, напоминая оставшимся о быстротечности времени и непостоянстве нашей суетной жизни...

И хотя каждому из нас было ясно, что журнал "Вестник Первопоходника" из-за своей специфичности, наряду с постепенным сокращением числа основных его читателей - бывших белых воинов - был обречен на угасание, все же трудно свыкнуться с мыслью, что этот момент уже наступил и журнал выходить больше не будет...

Большое спасибо всем, кто потрудился над изданием "Вестника Первопоходника", и тем, кто принимал в нем какое бы то ни было участие. ВЕЧНАЯ СЛАВА самому деятельному организатору "В-ка П-ка" - Василию Павловичу ПЯЧ!!

Л.Чуйков.

- К О Н Е Ц -

Дополнение

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

авторов, чьи статьи и стихотворения помещены, начиная с 76 по 93 номера включительно (для номеров с 1 по 75 указатель находится в № 75).

Фамилии	Статьи	№№
А.Д.	Генер.Лейт. П.К.Писарев	76/77/78
" "	Закубанские казаки	" " "
Аристов А.	Киевские гусары	89 - 90
А.Т-й	Плен	82 по 87
А.Т.	Из прошлого	89
" "	Муштра Императора Павла	91
" "	Из прошлого русской Армии	91
Болдырев С.	Казаки и Белое движение	82/83
Борель М.	Сила приказа	90
"	К Черному морю	90,92,93
Бугураев М.	Необходимое разъяснение	92
"	Необходимые поправки	93
Веригин В.Ф.	Ген.Лейт. С.Л.Марков	82/83
"	Оставленная всем миром	86/87
"	Генер.от Инфантерии М.В.Алексеев	86/87
"	Смена в Белом Доме	88
"	В поисках новой иностр.политики США	89
"	К письму "Запорожцы под Батайском"	89
"	Рецензия на книгу "Перекитое"	89
"	Памяти ген.Врангеля	90
"	О чем приходится читать	90
В,Ф.В.	Репатриация	89
Головань Г.	Воспоминание о первых встречах с ген. Корниловым	76
Голубов И.	Финляндцы	76
Долгополов А.	Материалы к биографии ген.Корнилова	79/80/81
"	Библиография работ ген.Корнилова	79/80/81
"	Библиография трудов, посвящ.Корнилову	79/80/81
Дружинин Ф.	Лабиринт независимой мысли	88
Е.Л.	Газы	88
Ефимов А.	Ижевцы и Воткинцы	90,91,92,93
И.Э.	Слово о первом походе	92
Казанович Б.	Движение Добр.Армии в марте м-це	76/77/78
"	Из воспоминаний о Корнилове	76/77/78
Казамаров П.	Памяти русской героической молодежи	76/77/78
Кариус Э.Ф.	Отзыв о книге "Русский Корпус"	82/83
"	Атомная бомба	84/85
"	Геркулесовы столпы	86/87
"	Прапорщик Щукин	90,91
"	Обзор	92
"	Два Друга	92
"	Журнал "Вестник Первопоходника"	92
"	Экскурсия в глубину веков	93
Ковылин А.	Терский атаман М.А.Караулов	82/83
Корсон А.	Запорожцы под Батайском	89
Лисенко Э.	Военный совет	91
Лисенко И.	Из записок юнкера 1917 года	91

Фамилии	Статьи	№№
Лысенко Эраст	Воспоминания артиллериста	89
Левитов	Из материалов для истории Корниловск.полка	76
Михайлов Д.	Нужно уточнить	93
Моисеев М.	Воспоминания старого корниловца	91,92
Мустафин Шт.Кап.	Три Плевны	82/83,84/85
Лембич М.	Политическая программа ген.Корнилова	79/80
Мирный В.	Русская артиллерия в Бородинском сражении	79/80
Падалкин	50 лет Степного похода	76
Паш Б.Ф.	Научные работники	86/87
Переход А.	Ген.Корнилов среди корниловцев	79
Пенкин А.П.	Рыцари духа	76
Пермяков А.	Моя контр-революция	76
Попов П.	О чем приходится читать	91
Прянишников Б.	Памяти ген.Писарева	76/77/78
Рогозин А.	Интервенция союзников на юге России	82/83
Ряснянский	Воспоминания о Союзе офицеров	79
"	Доклад об ордене Св.Георгия	92
Сербин Ю.	Белая борьба на Кубани	76
Сергеевский Б.Н.	К пятидесятилетию первого вторжения красных в Крым	88
Свидерский	Высшая наша награда	76
Сыроватка	Из далекого прошлого	76
С.Э.	Медведь	84/85
Терский А.	Русский арсенал	88
"	Автоматическое оружие в России и в СССР	89
"	Звезда с проточиной	91
"	Батько Махно	92
"	Памятная годовщина	93
Трембовельский А.	Посвящается Вере Салтыковой	76
Турчанинов Б.	50 лет Ледяному походу	76
"	В пасхальную ночь	89
"	Два письма	91
Ф.С.	Что происходит в Сибири	84/85
Хан Хаджиев	31 марта 1918 года	79/80/81
"	О Верховном	79/80/81
Украинцев	Дело Корнилова	79/80/81
Центурион	Военно-морские силы СССР в Средиземн.море	86/87
"	Эль Фатах	88
Чуйков А.	Их было четверо	86/87
"	Об одной неточности	88
"	На Невинномысскую	90
"	Дополнение к статье Шайдицкого	92
Шайдицкий	Последний путь	89
"	Русское Военное Училище в Китае	91
"	Генерал барон Унгерн	92
Энгальд С.	Охотники за тиграми	86/87

Фамилии	Стихотворения	№№
Агнивцев Н.	Отдав последний свой парад	84/85
Балашева А.	Последний шаг	76
Бестужев (пер.)	Черкесская боевая песня	76
Волкова Мария	Нам позавидуют внуки	79/80
Гончаров И.	Родине	91
"	Отчизне	92
Готгард Зинаида	Могила Корнилова	79/80/81
Дон-Аминадо	Были-были	86/87
Евсеев Н.	Михайловцам	76
И.Г.	На карте нет России	90
И.К.	Знамена	76
И.Э.	В ком сила гордая	93
Лисенко Т.	Снег идет	76
Коваленский М.	По балочкам фиалочки	93
Надеждин М.	Корниловцам	91
Никитина И.С.	Привет донцам	76
Петрушевский В.А.	Я верю в то, что цел наш полк	76
П.Х.	Траурный день Корниловцев	89
Савин Иван	Размыта грозами дорога	84
"	Новый Год	86
Соколов	Священной памяти вождя	89
Тарусский Е.	Марш	86
Хоменко Панас	Могила под Кореневской	91
"	О Лиенце	92
"	Драва	92
"	Наша трагедия	93
Эйхенбаум Ив.	Дроздовцам	88

О Г Л А В Л Е Н И Е № 93

		Стр.
1.	К нашим читателям	1
2.	Памятная годовщина - А.Терский	2
3.	Экскурсия в глубину веков - Э.Кариус	16
4.	"По балочкам фиалочки" - стих. М.Коваленского	30
5.	Необходимые поправки - М.Бугураев	31
6.	Особое сообщение - Г.Залеткин	34
7.	Нужно уточнить - Д.Михайлов	35
8.	"Наша трагедия - Стих. Панаса Хоменко	37
9.	К Черному морю - М.Борель	38
10.	"В ком сила гордая" - стих. И.Э.	44
11.	Ижевцы и Воткинцы - А.Ефимов	45
12.	Переписка с читателями - А.Терский	54
13.	Знамя - Стяг - Хоругвь - Прапор - А.Т.	55
14.	Последняя страница - А.Чуйков	56

- о -

Дополнение: Алфавитный Указатель авторов, чьи статьи или стихотворения помещены с 76 по 93 номера включительно. - I-II-III

- - оОо - -

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Рукописи, присылаемые в Редакцию, должны быть написаны разборчиво чернилами или на пишущей машинке на одной стороне листа, с подписью автора и его адресом, если таковой не дан редакции ранее.

Редакция оставляет за собой право изменять и сокращать рукописи не изменяя смысла изложенного.

Все статьи, помещенные в нашем журнале, если они имеют подпись или инициалы автора, не обязательно выражают мнение Редакционной Коллегии.

Инициалы или псевдонимы могут быть поставлены под статьей по желанию автора, но его имя и адрес должны быть известны Редакции, которая обязуется сохранять их в тайне.

Ни в какие споры, полемику или объяснения с авторами непринятых к печати произведений Редакция не вступает.

Помещая в журнале письма в Редакцию, таковая не несет ответственности за их содержание.

Рукописи могут быть возвращены автору в случае неиспользования их при условии присылки почтовых марок на пересылку.

Непринятые рукописи хранятся в течение трех месяцев.

- - - - oOo - - - -

В Е С Т Н И К П Е Р В О П О Х О Д Н И К А

ПОСВЯЩАЕТСЯ:

Первому Кубанскому походу и всему Белому Движению на Юге России, а также на всех других фронтах Белых Армий и старой Русской Армии.

ИЗДАЕТСЯ:

Калифорнийским Отделом Союза участников Первого Кубанского Похода.

РЕДАКТИРУЕТСЯ:

Редакционной коллегией.

Адрес Издательства и Редакционной коллегии: 1152 No.Ardmore Ave. Los Angeles, California, 90029, USA. Телефон: 663-7704.

Всю корреспонденцию и денежные переводы адресовать на имя Председателя Отдела Н.И.Белоусова: Nikolay Beloussov, 1152 No.Ardmore Ave., Los Angeles, Calif. 90029, U.S.A.

Подписная плата на журнал 6 долларов в год, цена отдельного номера один (1) доллар.

- - oOo - -

ПАМЯТКА О ВОЖДЕ ГЕНЕРАЛЕ П. Н. В Р А Н Г Е Л Е .

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ РУССКОЙ АРМИЕЙ с 1920 года , ГЕН.ЛЕЙТ. ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ Барон ВРАНГЕЛЬ в звании Главнокомандующаго скончался в 1928 году АПРЕЛЯ 25 - го .
Картинка О СПАСЕНИИ ОТЕЧЕСТВА была Э М Б Л Е М О Й населения Ю Г А Р О С С И И летом в 1919 году . В 1970 г. памятка 50 л. о Главнокомандующем и о годах 1918 - 1920 .

Генерал Лейтенант ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ Барон ВРАНГЕЛЬ в 1919 году КОМАНДУЮЩИЙ СЛАВНОЙ КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ , в период 40 дней разбил 10-ю и 11-ю АРМИИ противника , взял 40.000 пленных при множестве ценной военной добычи . Овладев М о г у ч е й О п о р о й в р а г а Городом Ц А Р И Ц Ы Н положил начало к р у п н ы м б е л ы м в о е н н ы м успехам в 1919 году В 1920 году Г Е Р О Й С Е В Е Р Н О Й Т А В Р И И и Д Е - С А Н Т Н Ы Х О П Е Р А Ц И Й И З К Р Ы М А . По выходе из Отечества учредил программу жизни Русской эмиграции . - С памятью о Г Е Н Е Р А Л Е П.Н. Бароне В Р А Н Г Е Л Е - Русская эмиграция и поныне достойно признана в зарубежном мире .